

Фрэнк
БАУМ

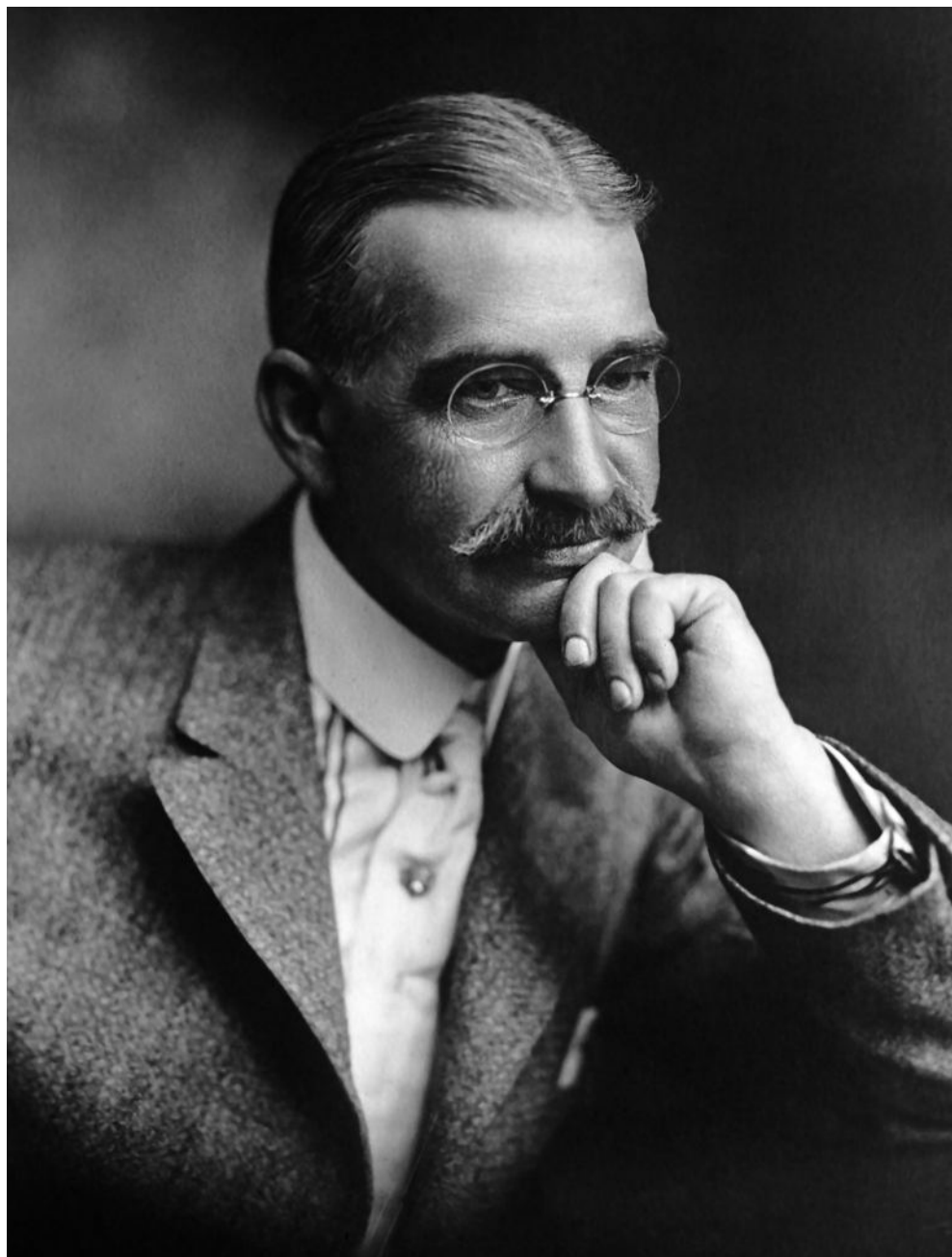
ЛОСКУТКА ИЗ СТРАНЫ ОЗ
ТИКТАК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Свыше двухсот двадцати иллюстраций
и элементов оформления
Джона Ри Нилла

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Фрэнк Баум
(1856–1919)

Фрэнк Баум

ЛОСКУТКА ИЗ СТРАНЫ ОЗ

ТИКТАК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Перевод с английского

С. Ю. Афонькина

Иллюстрации

Джона Ри Нилла

творческое объединение
Алькор

*Совместный проект издательства СЗКЭО
и переплетной компании
ООО «Творческое объединение «Алькор»*

Санкт-Петербург
СЗКЭО

ББК 84(7)4
УДК 821.111(73)-93
Б29

Первые 100 пронумерованных экземпляров
от общего тиража данного издания переплетены мастерами
ручного переплета ООО «Творческое объединение «Алькор»

Классический переплет выполнен
из натуральной кожи особой выделки растительного дубления.
Инкрустация кожаной вставкой с полноцветной печатью.

Тиснение блинтовое, золотой и цветной фольгой.
6 бинтов на корешке ручной обработки.

Использовано шелковое ляссе, золоченый каптал из натуральной кожи,
форзац и нахзац выполнены из дизайнерской бумаги
с тиснением орнамента золотой фольгой. Обработка блока
с трех сторон методом механического торшонирования
с нанесением золотой матовой полиграфической фольги горячим способом.

Оформление обложки пронумерованных экземпляров
разработано в ООО «Творческое объединение «Алькор»

Б29 Баум Фрэнк. Лоскутка из страны Оз. Тиктак из страны Оз. — Санкт-Петербург: СЗКЭО, 2024, — 520 с.: ил.

Лаймен Фрэнк Баум (1856–1919) — известный американский писатель. В данном издании представлены седьмая и восьмая книги его цикла о чудесной стране Оз: «Лоскутка из страны Оз» и «Тиктак из страны Оз». В них волшебная страна вновь становится эпицентром невероятных событий, которые притягивают к себе удивительных созданий. Перевод текстов на русский язык выполнен Сергеем Юрьевичем Афонькиным. Представить уникальных жителей невероятной страны и ее диковинные пейзажи помогают очаровательные иллюстрации американского художника Джона Ри Нилла (1877–1943).

© СЗКЭО, 2024

© Дизайн кожаного переплета. ТО Алькор

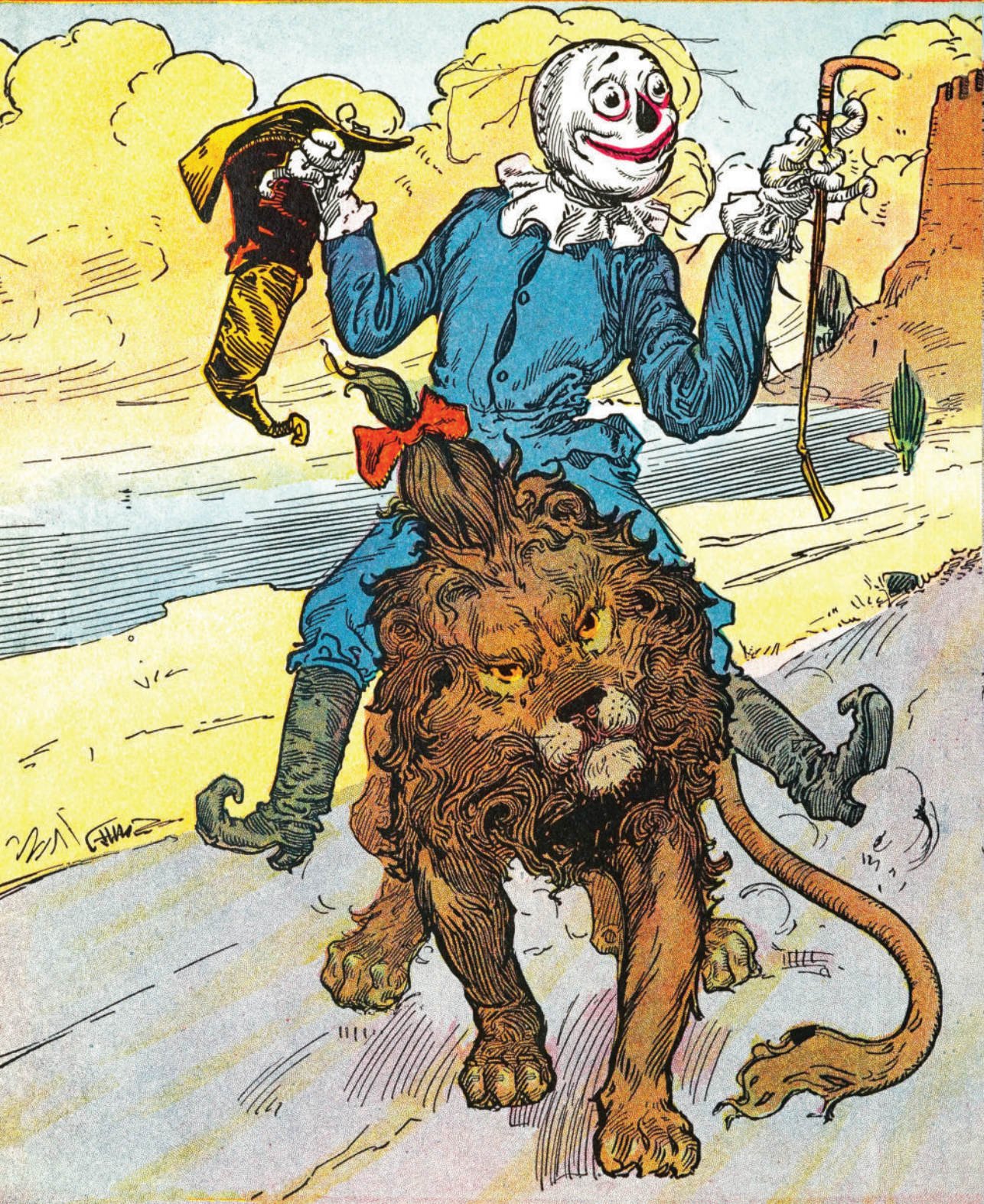
ISBN 978-5-9603-1156-4 (7БЦ)
ISBN 978-5-9603-1157-1 (Кожаный переплет)

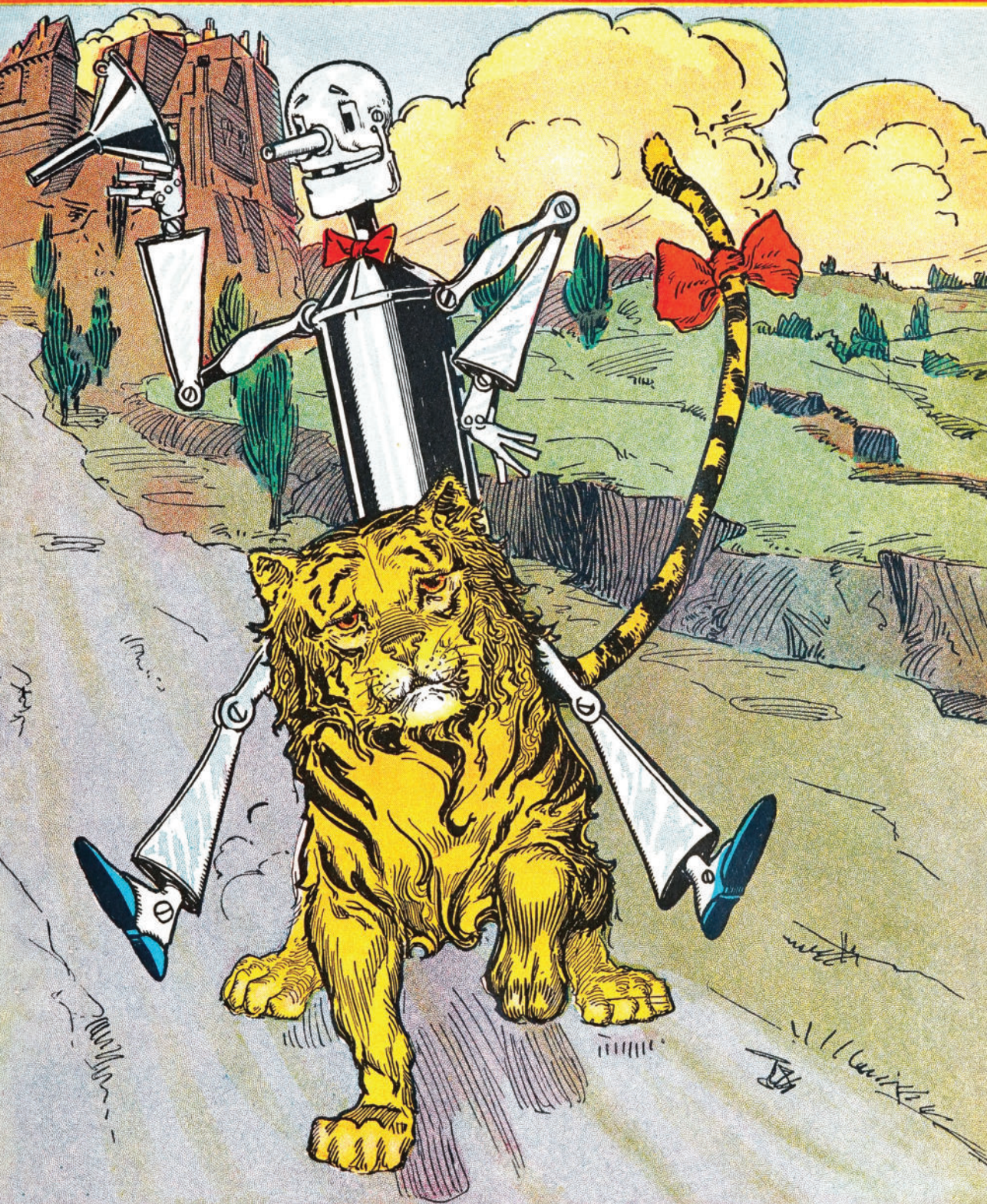
ФРЭНК БАУМ

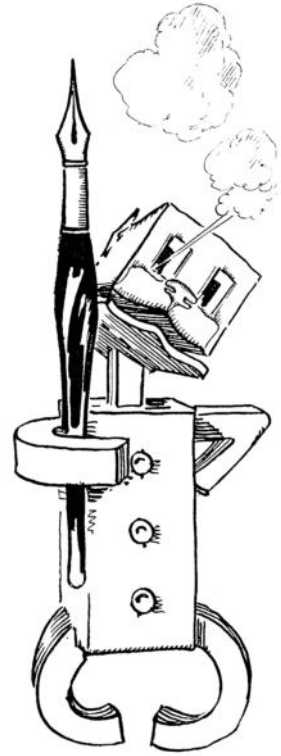

ЛОСКУТКА
ИЗ
СТРАНЫ ОЗ

Иллюстрации
Джона Ри Нилла

COPYRIGHT 1913
By
L Frank Baum

ALL RIGHTS

RESERVED.

*С любовью посвящается моему юному другу
Самнеру Гамильтону Бриттону из Чикаго.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Благодаря доброте Дороти Гейл из Канзаса, которая позже стала принцессой Дороти в стране Оз, скромный писатель из Соединенных Штатов Америки получил должность Королевского историка страны Оз с привилегией составлять хронику этого чудесного волшебного края. Однако, написав шесть книг о приключениях любопытных, но странных обитателей страны Оз, этот Историк с горечью узнал, что по указу Верховной Правительницы Озмы ее страна отныне становится невидимой для всех, кто живет за ее пределами, и что всякое общение со страной Оз отныне будет прервано.

Ребятишки, которые привыкли выискивать новые книги о стране Оз и любили читать истории о веселых и счастливых обитателях этого благословенного края, были столь же огорчены этим известием, как и Историк страны Оз; ведь это означало, что новых книг об этой стране уже не будет. Они написали множество писем, в которых спрашивали — быть может Исторiku известны какие-нибудь события, которые произошли до того, как страна Оз оказалась закрытой от всего остального мира и о которых можно написать. Однако таковые события Исторiku известны не были. Наконец, один из ребятишек спросил — почему нельзя использовать беспроводной телеграф для общения с принцессой Дороти? Ведь так Дороти могла бы сообщать Исторiku о том, что происходит в далекой стране Оз, которая по-прежнему оставалась бы невидимой, и никто бы не узнал, где эта страна находится. Эта мысль показалась Исторiku хорошей идеей. Поэтому он соорудил высокую мачту на своем заднем дворе и начал учиться передавать сообщения по беспроводному телеграфу. Поднаторев в этом деле, он начал посылать сообщения принцессе Дороти в страну Оз.

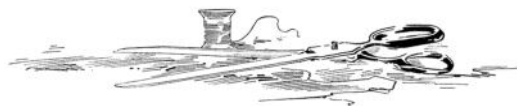
Впрочем, шансов, что Дороти будет получать эти сообщения было мало. И все же Историк был уверен в том, что могущественная Волшебница Глинда будет знать, что он это делает, стремясь связаться с Дороти. У Глинды ведь есть большая книга, в которой записывается каждое событие, происходящее где-либо в мире, и случается это в тот самый момент, когда это событие случается. Поэтому книга обязательно должна была рассказать о сообщениях Историка.

Таким вот образом Дороти и узнала, что Историк хочет поговорить с ней. А в стране Оз обитал Лохмач, который знал, как пользоваться беспроводным телеграфом, и он послал Исторiku ответ. Тогда Историк стал умолять, чтобы ему сообщили последние новости из страны Оз, чтобы он мог записать их для детей. Дороти попросила разрешения у Озмы это сделать, и та любезно согласилась.

Вот почему после двух долгих лет ожидания американские дети получают нынче ещё одну историю про страну Оз. Это было бы невозможно, если бы какой-то умный человек не изобрел беспроводную связь, а столь же сообразительный малыш не предложил использовать ее для общения с таинственной страной Оз.

*Л. Фрэнк Баум.
Оскот, Калифорния*

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I Оджо и дядюшка Сэм	17
Глава II Скрюченный колдун	21
Глава III Кукла Лоскутка	31
Глава IV Хрустальная кошка	41
Глава V Ужасное происшествие	47
Глава VI В путь!	57
Глава VII Докучливый граммофон	71
Глава VIII Глупая Сова и Мудрый Осел	78
Глава IX Встреча с Вузи	85
Глава X Лохмач спешит на помощь	98
Глава XI Старый знакомый	108
Глава XII Огромный дикобраз	124
Глава XIII Лоскутка встречает Пугало	134
Глава XIV Оджо нарушает закон	150
Глава XV Узник Озмы	160
Глава XVI Принцесса Дороти	170
Глава XVII Озма и ее друзья	180
Глава XVIII Оджо прощен	187
Глава XIX Встреча с тоттенхотами	198
Глава XX Плененный Юп	213
Глава XXI Чемпион Прыг-Поскок	223
Глава XXII Шутки рогачей	231
Глава XXIII Да здравствует мир!	241
Глава XXIV Оджо находит Темный колодец	251
Глава XXV Сделка с ленивым квадлингом	255
Глава XXVI Сюрпризы реки	262
Глава XXVII Железный Дровосек против	272
Глава XXVIII Удивительный Волшебник из страны Оз . .	282

Глава I

ОДЖО И ДЯДЮШКА СЭМ

— Где у нас масло, дядюшка? — поинтересовался Оджо.

Дядюшка Сэм выглянул в окно и погладил свою длинную бороду. Затем он глянул на маленького манчкина и отрицательно покачал головой.

— Нет, — молвил он.

— Нет масла? — переспросил Оджо. — Да, плохи дела, дядюшка. А где тогда джем? — спросил он, залезая на табурет, чтобы осмотреть полки шкафа.

В ответ дядюшка снова отрицательно покачал головой.

— Закончился, — вздохнул он.

— И джема тоже нет? Кекса не осталось, повидла тоже нет... и яблок. Все закончилось? Остался только хлеб?

— Только, — подтвердил дядюшка, снова огладив свою бороду и выглянув в окно.

Парнишка подтащил табуретку, сел рядом со своим дядей и начал с задумчивым видом жевать горбушку.

— У нас во дворе растет только хлебное дерево, — заметил он, — а на нем всего два плода, но они еще не созрели. Скажи, дядюшка, почему мы такие бедные?

Пожилой манчкин снова глянул на Оджо. У старика были добрые глаза, но он так давно не улыбался и не смеялся, что парнишка просто позабыл, как выглядит его улыбка. Дядюшка Сэм всегда был немногословен, поэтому живший с ним племянник поневоле научился понимать, что скрывается за его короткими репликами.

— Так почему мы такие бедные, дядюшка? — повторил свой вопрос мальчик.

— Не бедные, — ответил старик.

— А я думаю, что бедные, — заявил Оджо. — Вот что у нас есть?

— Дом, — буркнул дядюшка Сэм.

— Знаю, но у всех в стране Оз есть жилье. А что еще, дядя?

— Хлеб.

— Да, но я доедаю последнюю краюху. Вот на столе твоя доля, которую я отложил. Можешь съесть, когда проголодаешься. А когда этот хлеб закончится, что мы будем есть?

Вместо ответа старик лишь слегка качнулся в своем кресле и неопределенно двинул головой.

— Разумеется, — продолжил Оджо, так и не дождавшись вразумительного ответа от своего дядюшки, — в стране Оз никто не голодает. Тут всем всего хватает. Только, знаешь ли, если это тут не здесь, где мы оказались, мы должны пойти туда, где все это есть.

Старый манчкин в ответ заерзал в своем кресле и уставился на своего маленького племянника так, словно расстроился от его рассуждений.

— Завтра утром, — продолжил мальчик, — мы должны отправиться туда, где есть хоть какая-то еда, иначе мы здесь оголодаем, а веселого в этом мало.

— Куда? — поинтересовался дядюшка.

— Куда мы отправимся? Я толком не знаю, — ответил Оджо. — Но ты-то должен знать, дядюшка. Должно быть, ты успел попутничать в свое время, раз ты такой пожилой. Я-то ничего толком не знаю. С тех пор, как я себя помню, мы так и живем здесь, в этом уединенном круглом доме с маленьким садом посреди густого леса. Дорогой дядюшка, ведь все, что я видел в обширной стране Оз, так это вон та гора на юге, где, как говорят, живут молотоголовые, ко-

торые никого не пропускают через свои владения, и вон та гора на севере, где, как говорят, никто не живет.

— Живет, — поправил его дядюшка.

— Да, я слышал, что там живет одна семья — Скрюченный колдун мастер Пипет и его супруга Марготта. Однажды ты рассказывал мне о них. Кажется, у тебя ушел целый год, чтобы поведать мне о них ровно столько же, сколько я только что услышал о Скрюченном колдуне и его супруге. Они живут высоко в горах, а славная добрая страна манчкинов, где произрастают всевозможные фрукты и цветы, находится совсем рядом. Забавно, что при этом мы с тобой живем здесь совсем одни, посреди леса, верно?

— Верно, — кивнул дядюшка.

— Тогда давай посетим страну манчкинов и познакомимся с ее веселыми и добродушными жителями. Мне так хочется увидеть хоть что-нибудь помимо окружающего леса!

— Слишком мал, — молвил дядюшка.

— Ну, не такой я уже и маленький, — возразил мальчишка. — Думаю, я смогу передвигаться по лесу так же быстро, как и ты, дядюшка, и пройти могу далеко. Теперь же, когда у нас за домом ничего съедобного уже не растет, мы просто вынуждены отправиться туда, где еду можно раздобыть.

Дядюшка Сэм некоторое время сидел в своем кресле, ничего не отвечая. Затем он закрыл окно и подвинул кресло ближе к очагу. Солнце уже клонилось к верхушкам деревьев, и становилось прохладно.

Вскоре Оджо развел огонь в большом камине, и поленья в нем весело запылали. Они долго сидели у очага — старый седобородый манчкин и его маленький племянник. Каждый думал о своем. Когда снаружи стало совсем темно, Оджо сказал:

— Давай, дядюшка, доедай свой хлеб, а потом пойдем спать.

Однако старик его не послушал. Он оставил хлеб нетронутым и не отправился на боковую. Оджо свернулся калачиком в углу комнаты и быстро заснул, а его дядюшка еще долго сидел у огня, о чем-то размышляя.

Глава II

СКРЮЧЕННЫЙ КОЛДУН

На рассвете дядюшка Сэм разбудил Оджо, ласково потрепав его по голове.

— Вставай! — сказал он.

Оджо быстр оделся. Он натянул на ноги синие шелковые чулки и синие бриджи до колен с золочеными пуговицами, надел голубую рубашку и облачился в ярко-синюю расшитую золотом курточку. Его ботинки с загнутыми кверху заостренными носами были сшиты из синей кожи, а широкие поля остроконечной шляпы были украшены маленькими золотыми бубенчиками, которые при любом движении издавали мелодичный звон. Таков был традиционный наряд обитавших в стране Оз манчинов. Костюм дядюшки Сэма был очень похож на наряд племянника. Разница состояла только в том, что на ногах у старика были ботфорты, а у его синей куртки были украшенные золотой тесьмой широкие отвороты.

Оджо заметил, что дядюшка не съел свой хлеб, и предположил, что старик не был голоден. Однако,

у самого Оджо уже сосало под ложечкой; поэтому он разделил лежащий на столе хлеб пополам и съел одну половину, запив свою порцию чистой прохладной водой из ручья. В этом и состоял весь его завтрак. Дядюшка же опустил второй кусок хлеба в карман своей куртки, двинулся к двери и бросил племяннику одно только слово:

— Пошли!

Оджо был очень рад это услышать. Ему ужасно надоело жить в этом уединенном лесном медвежьем углу. Ему хотелось попутешествовать, посмотреть на других людей и окружающий мир. Мальчик давно мечтал исследовать прекрасную страну Оз, которая была его родиной.

Перешагнув через порог, дядюшка Сэм просто захлопнул за собой дверь, закрыв ее на щеколду, и зашагал по тропинке. Он был уверен, что никто не зайдет в их маленький домик, даже если заберется в эту глушь в их отсутствие.

У подножия горы, отделявшей страну манчинов от страны гилликинов, тропинка разветвлялась. Одна дорожка шла налево, а другая вела направо — на гору. Дядюшка Сэм пошел по правой тропинке, и Оджо последовал за ним, не задавая лишних вопросов. Он знал, что эта тропка приведет их к жилищу Скрюченного колдуна. Мальчик его никогда не видел, но знал, что тот был их ближайшим соседом.

Все утро они медленно поднимались по горной тропинке, а в полдень присели на поваленный ствол дерева и съели последний кусок хлеба, который старик вытащил из своего кармана. Затем они снова двинулись в путь и через два часа увидели жилище колдуна — старого мастера Пипета.

Это был большой дом, округлый, как и все дома манчинов, и он был выкрашен в синий цвет, столь характерный для этих обитателей страны Оз. Вокруг дома был разбит красивый сад, в котором в изобилии росли синие деревья и синие цветы. В одном углу тянулись грядки со вкуснейшей синей капустой, синей морковью и изысканным голубым салатом. В саду мастера Пипета росли деревья, на которых созревали булочки и кексы, рядом с ними кусты гнулись под тяжестью заварных пирожных, под ними видне-

лись голубые лютики, которые давали превосходное голубое масло, и еще целый ряд цветов с шоколадно-карамельным нектаром. Овощные и цветочные грядки были разделены дорожкой, посыпанной голубым гравием. Более широкая дорога вела к входной двери дома, который располагался посреди высокогорного луга. Чуть в стороне высился сумрачный лес, который полностью окружал эту постройку.

Дядюшка постучал в дверь. Ее открыла слегка полноватая милостивая женщина в голубом платье. Она с улыбкой приветствовала своих гостей.

— Должно быть, сударыня, вы Марготта, славная супруга мастера Пипета, — поклонился ей Оджо.

— Совершенно верно, мой дорогой, и я рада всем гостям у нас в доме.

— Можем ли мы, сударыня, увидеть вашего мужа, знаменитого мага? — поинтересовался мальчик.

— Он сейчас очень занят, — протянула Марготта, с сомнением покачав головой. — Тем не менее, заходите. Позвольте вас чем-нибудь попотчевать. Вы ведь наверняка проделали долгий путь, чтобы попасть в наше уединенное жилище.

— О, мы пришли к вам из гораздо более уединенного места, чем это, — хмыкнул Оджо, когда они с дядюшкой вошли в дом.

— Более уединенного? — удивилась Марготта. — Но вы же из страны манчкинов? Тогда вы наверняка живете где-то в Синем лесу.

— Так оно и есть, сударыня, — кивнул Оджо.

— Боже мой! — всплеснула руками в ответ Марготта, смерив взглядом своих гостей. — Тогда, должно быть, вы дядюшка Сэм, по прозвищу Молчун, а ты, наверное, Оджо Невезучий.

— Именно, — кивнул дядюшка.

— Не знал, что меня называют Невезучим, — заметил Оджо, — хотя это прозвище мне и впрямь подходит.

— Думаю, тебе действительно не повезло в жизни, — заметила хозяйка, поспешно накрывая стол и доставая припасы из кухонного шкафа. — Совсем ведь невесело жить уединенно в этом мрачном Синем лесу, который еще гуще чем наш. Хотя, возможно, тебе

повезет в будущем, раз ты все-таки из этого Синего леса выбрался. Может во время странствий ты сможешь избавиться от этого «Не» в начале твоего прозвища, и ты станешь Оджо Везунчиком. Это было бы славно!

— И как же я могу избавиться от этого «Не», сударыня? — спросил Оджо.

— Не знаю, — ответила Марготта, — но ты должен помнить об этом, и, возможно, такой шанс тебе представится.

Никогда еще раньше в жизни Оджо не ел такой вкуснятины. Марготта подала на стол вкуснейшее рагу в голубом горшочке, от которого валил пар, миску голубых бобов, нежно-голубое парное молоко в кринке и голубой пудинг с синими сливами. Когда гости насытились, хозяйка их спросила:

— Вы пришли к мастеру Пипету по делу или просто поболтать?

Дядюшка неопределенно мотнул головой.

— Мы путешествуем, — пояснил Оджо, — и остановились у вас, чтобы отдохнуть и немного подкрепиться. Не думаю, что мой дядя жаждет поболтать со знаменитым Скрюченным колдуном, но лично мне было бы любопытно взглянуть на такую знаменитость.

— Помнится, много лет назад Сэм и мой муж были друзьями, — задумчиво молвила Марготта, — так что, возможно, они будут рады повидаться. Как я уже говорила, мой супруг сейчас очень занят, но если вы пообещаете не отвлекать его, то можете заглянуть в его мастерскую и посмотреть, как он готовит чудесный эликсир.

— О, спасибо! — радостно воскликнул мальчик. — Я бы с удовольствием на это взглянул!

Марготта провела своих гостей в заднюю половину дома. Там находился просторный зал с купольной крышей. Это и была мастерская колдуна. Окна по сторонам округлого зала достигали почти самой крыши, что делало это место очень светлым. В зале была дополнительная дверь, несколько стульев и скамеек, а перед рядом окон располагался широкий подоконник. В одном конце залы был большой камин, в котором синим пламенем пылали голубые поленья. Над огнем висели сразу четыре установленных

*Невероятно скрючившись,
маг помешивал содержимое всех четырех котлов,
орудуя одновременно руками и ногами*

в ряд котла, и во всех что-то бурлило и кипело. Невероятно скрючившись, маг помешивал содержимое всех четырех котлов, орудуя одновременно руками и ногами, причем к ногам у него для этого были привязаны деревянные половники, которыми он орудовал с удивительной ловкостью.

Дядюшка Сэм шагнул вперед, чтобы поприветствовать своего старого друга, но поскольку руки и даже ноги у того были заняты, Сэм ограничился тем, что похлопал колдуна по лысой голове:

— Ну как? — спросил он его.

— А, это ты, Молчун, — откликнулся мастер Пипет, не отрывая взгляда от котлов, — хочешь знать, чем я тут занимаюсь? Когда это варево будет готово, оно станет чудесным Оживляющим порошком. Никто не может приготовить его кроме меня. Стоит сыпануть его на любую вещь, и она сразу оживает. Мне потребовалось несколько лет, чтобы приготовить это волшебное снадобье, и я рад сообщить, что теперь оно почти готово. Видишь ли, я готовлю его для моей славной супруги Марготты. Этот эликсир ей очень нужен. Присаживайся и устраивайся поудобнее, Сэм. Когда я закончу готовить это варево, я с тобой с удовольствием поболтаю.

— Должна вам сказать, — молвила Марготта, когда дядюшка с Оджо устроились на широком подоконнике, — что мой муж по глупости отдал всю первую порцию приготовленного им Оживляющего порошка старой карге Момби, которая жила к северу отсюда, в стране гилликинов. В обмен на его Оживляющий порошок эта ведьма вручила мастеру Пипету порошок Вечной Молодости, но она его подло обманула, потому что этот порошок оказался совершенно бесполезным и волшебным отнюдь не был.

— Может, Оживляющий порошок тоже не сработал? — предположил Оджо.

— Он прекрасно работал! — возразила Марготта. — Ведь первую порцию мы испытали на нашей фигурке кошки, сделанной из хрусталя, и эта кошка не только ожила, но и с тех пор шныряет по дому. Она и сейчас где-то здесь бегает.

— Хрустальная кошка! — пораженно охнул Оджо.

— Да, с ней приятно иметь дело, однако она слишком высокого о себе мнения и решительно отказывается ловить мышей, — за-

метила Марготта. — Мой супруг сотворил для нее великолепные мозги, но они оказались слишком аристократичными и поэтому явно неподходящими для кошки. Поэтому она и не хочет ловить мышей — считает себя выше этого недостойного занятия. У нее также есть красивое сердце, полное ярко-красной крови, но оно сделано из рубина, поэтому мне кажется, что оно твердокаменное и бесчувственное. Думаю, что следующую хрустальную кошку, которую оживит мой муж, он не станет снабжать ни мозгами, ни сердцем, и тогда она не будет иметь ничего против ловли мышей и сможет приносить нам хоть какую-то пользу.

— А что сделала старая карга Момби с Оживляющим порошком, который она получила от вашего мужа? — спросил Оджо.

— Она оживила с его помощью Тыквоголового Джека, — ответила Марготта. — Полагаю, ты о нем слышал. Теперь Джек живет неподалеку от Изумрудного города и ходит в любимчиках у принцессы Озмы, которая правит всей страной Оз.

— Нет, я никогда о нем не слышал, — заметил Оджо. — Боюсь, я вообще мало что знаю о стране Оз. Видите ли, я ведь живу со своим дядюшкой, а его не случайно прозвали Молчуном. Он ничего мне про нашу родину не рассказывал.

— Это одна из причин, по которой тебя называют Невезучим, — сочувственно вздохнула Марготта. — Видишь ли, чем больше человек знает, тем он более везучий, ведь знания — величайшее благо в жизни.

— Скажите пожалуйста, а что вы собираетесь делать с новой порцией Оживляющего порошка, которую сейчас делает мастер Пипет? — поинтересовался Оджо. — Он сказал, что у вас есть какие-то собственные соображения на этот счет.

— Я хочу оживить с его помощью мою лоскутную куклу, — ответила Марготта.

— Лоскутную куклу? — повторил Оджо.

Идея оживить куклу показалась ему еще более странной и необычной, чем сделать живой хрустальную кошку.

— Думаю, я должна показать вам мою куклу Лоскутку, — улыбнулась Марготта, заметив изумление мальчика. — Проще будет про нее рассказывать. Должна заметить, что я много лет мечта-

ла о служанке, которая стала бы помогать мне по хозяйству — готовила бы еду и мыла посуду. Однако ни одна служанка не захочет жить в таком уединенном месте, поэтому мой мудрый супруг мастер Пипет предложил мне сшить из чего-нибудь куклу, а он обещал ее потом оживить, посыпав Оживляющим порошком. Это показалось мне прекрасной идеей, и мой муж тут же взялся за работу, начав готовить новую порцию своего волшебного порошка. Процесс это длительный, поэтому у меня было достаточно времени, чтобы сделать куклу. Однако это дело оказалось не таким уж и простым, как вам может показаться. Я никак не могла решить, из чего же ее сделать, но, в конце концов, роясь в одном из сундуков, наткнулась на старое лоскутное одеяло, которое когда-то, в дни своей молодости, сшила моя бабушка.

— Что за лоскутное одеяло? — спросил Оджо.

— Оно делается из кусочков самых разных тканей всех цветов и оттенков. Эти кусочки аккуратно сшиваются вместе. Лоскутки бывают любых форм и размеров, поэтому такое одеяло получается очень необычным. Порой оно смотрится диковато, ведь цветные лоскутки в нем перемешаны случайным образом, но выглядит лоскутное одеяло красиво. Мы с мужем никогда не пользовались роскошным одеялом моей бабушки, ведь мы манчкины, а значит предпочитаем голубой и синий цвета. Поэтому одеяло моей бабушки пролежало в сундуке более ста лет. Когда же я его оттуда вытащила, то сразу решила, что эти лоскутки прекрасно подойдут для моей будущей служанки, ведь ожив, она не станет задирать нос как наша Хрустальная кошка. Понимаете, мне кажется, что эта ужасная пестрота сразу отобьет у нее охоту пытаться сравнивать себя с манчкинами, которые отдают предпочтение благородному голубому цвету.

— Получается, что голубой — единственный благородный цвет? — удивился Оджо.

— Для манчкинов, — пояснила Марготта. — Вся наша страна голубая, ты же знаешь. Однако в других частях страны Оз ее жители любят другие цвета. В Изумрудном городе, где живет наша принцесса Озма, предпочитают зеленый, но все манчкины обожают голубой. Когда моя кукла оживет, она увидит, что у нее много непопу-

лярных цветов, и поэтому не посмеет быть дерзкой или непослушной, как порой случается со слугами, когда они похожи на своих хозяек.

Дядюшка Сэм одобрительно кивнул.

— Хорошая мысль, — молвил он; и для него это была весьма длинная речь, поскольку она состояла из целых двух слов.

— Ну так вот, — продолжила Марготта, — поэтому я разрежала лоскутное одеяло и сшила из него хорошую куклу, которую набила ватой. Я сейчас покажу вам, какой милой она получилась.

С этими словами Марготта подошла к высокому шкафу и распахнула его дверцы.

Затем она вернулась к гостям с лоскутной куклой в руках. Она посадила ее на лавку и подперла Лоскутку так, чтобы та не упала.

Глава III

КУКЛА ЛОСКУТКА

Оджо с удивлением уставился на это любопытное создание. Лоскутка оказалась выше его, когда стояла во весь рост. Ее тело было мягким и округлым, ведь оно было аккуратно набито ватой. Марготта сначала сшила свою куклу из лоскутного одеяла, а затем сделала ей пеструю юбку и фартук с карманами, используя тот же яркий лоскутный материал. Она также приготовила ей пару красных кожаных туфель с острыми носами. Все пальчики Лоскутки были сделаны очень аккуратно. Они также были набиты ватой и прошиты по краям. К их кончикам были прикреплены золотые пластинки, которые изображали ногти.

— Придется ей трудиться, когда оживет, — заметила Марготта.

Самой любопытной частью Лоскутки была ее голова. Муж Марготты уже довольно долго возился со своим Оживляющим по-

рошком, поэтому у его супруги было достаточно времени, чтобы над ней как следует поработать, воплощая в жизнь свои фантазии. Марготта справедливо считала, что с головой у хорошей служанки должно быть все в порядке.

Волосы Лоскутки были сделаны из коричневой пряжи, и они были заплетены в несколько аккуратных косичек, которые свисали на шею. Глазами служили две серебряные пуговицы для подтяжек, которые Марготта срезала со старых брюк колдуна. Эти пуговицы были пришиты черными нитками, которые стали зрачками. Марготта некоторое время ломала себе голову как сделать Лоскутке уши. Вопрос это был важный, ведь служанка должна была отчетливо слышать все приказания своей хозяйки. В конце концов Марготта соорудила уши из тонких золотых пластинок. Она проделала в них крошечные отверстия, с помощью которых потом пришила уши на полагающиеся им места. Золото было самым распространенным металлом в стране Оз, и оно использовалось для разных целей, ведь этот благородный металл очень мягкий и податливый.

Марготта сделала прорезь для рта Лоскутки и вшила в нее два ряда белых жемчужин — зубов, а язык сотворила из кусочка красного плюша. Оджо счел, что этот рот получился очень красивым; он был весьма похож на настоящий, и Марготта была рада, когда мальчик похвалил его. На лице куклы было слишком много пятен, чтобы его можно было назвать миловидным. Одна щека у нее была желтой, другая — красной, подбородок — синим, лоб — фиолетовым, а вокруг набитого ватой носа красовалось ярко-желтое пятно.

— Вам следовало бы сделать лицо розовым, — заметил мальчик.

— И я так подумала, но у меня не нашлось под рукой розовой ткани, — ответила супруга колдуна. — Тем не менее, я не считаю, что это настолько важно, ведь я хочу, чтобы моя Лоскутка была работающей, а не красивой. Если мне наскучит смотреть на ее пеструю физиономию, я смогу ее побелить.

— А у нее есть мозги? — поинтересовался Оджо.

— Нет; я совсем позабыла о них! — всплеснула руками Марготта. — Спасибо, что ты мне напомнил о них, ведь еще не поздно мозгов ей так или иначе добавить. Пока она не ожила, я могу делать

с этой куклой все, что угодно. Хотя мне надо быть осторожной — этих мозгов у нее не должно оказаться слишком много. Лоскутке нужно будет соответствовать тому положению, которое она должна занять в нашей жизни. Иными словами, ее мозги не должны быть слишком хорошими.

— Неправильно, — заметил дядюшка Сэм.

— Отнюдь, — возразила Марготта. — Я уверена, что права.

— Дядюшка хочет сказать, — пояснил Оджо, — что если у вашей служанки не будет хороших мозгов, она не будет знать, как должным образом выполнять ваши указания и не станет делать, что должно.

— Что же, может это и так, — согласилась Марготта. — Однако служанка с избытком мозгов наверняка перестанет мне подчиняться, станет высокомерной и почувствует себя выше своей работы. Как я уже говорила, это непростой вопрос — с мозгами. Я должна дать моей Лоскутке ровно столько мозгов, сколько нужно. Хочу, чтобы она была в меру сообразительной, но не слишком умной.

После этих слов Марготта подошла к другому шкафу. В нем было множество полок, и все они были уставлены синими стеклянными пузырьками. Каждый был аккуратно подписан колдуном с указанием его содержимого. На одной из полок красовалась табличка: «Для мозгов». Пузырьки с этой полки были снабжены этикетками с пометками: «Послушание», «Сообразительность», «Рассудительность», «Решительность», «Изобретательность», «Доброжелательность», «Обучаемость», «Правдивость», «Фантазия», «Самостоятельность».

— Дай-ка подумать, — сказала Марготта. — Из этих качеств Лоскутка должна обладать прежде всего послушанием. — С этими словами она взяла пузырек с соответствующей этикеткой и вытряхнула из флакончика на блюдце несколько крупинок. — Доброжелательность также нужна, как и правдивость, — продолжила рассуждать Марготта и сыпанула немного в блюдце из каждой склянки. — Думаю, этого будет достаточно, — заключила она, — поскольку другие качества служанке вовсе не нужны.

Стоявший при этом рядом с Оджо дядюшка Сэм коснулся пальцем бутылки с надписью «Сообразительность».

— Чуток, — сказал он.

— Немного сообразительности? Пожалуй, вы правы, сударь, — сказала Марготта и уже потянулась к этой склянке, но в это мгновение колдун внезапно позвал ее к себе.

— Скорее, Марготта! — воскликнул он. — Помоги мне!

Она тут же кинулась к мужу и помогла ему снять с огня все четыре котелка. Их содержимое полностью выкипело, оставив на дне совсем немного белого порошка. Очень осторожно колдун собрал все эти порошки, ссыпал их в золотой кубок и осторожно перемешал золотой ложкой. Когда все это было сделано, смеси вышло совсем немного — всего горсточка.

— Вот это и есть, — торжественно заявил мастер Пипет с чрезвычайно довольным видом, — чудесный Оживляющий порошок, который в целом мире умею делать только я один. Мне потребовалось почти шесть лет, чтобы приготовить эти драгоценные крупинки, однако маленькая кучка этого порошка стоит целого королевства, и многие монархи отдали бы многое, чтобы обладать им. Когда эта смесь остынет, я помешу ее в маленькую бутылочку, а пока я должен внимательно следить, чтобы случайный порыв ветра не развеял этот порошок.

Дядюшка Сэм, Марготта и колдун заворуженно глядели на чудесный порошок, но Оджо в это время больше интересовала смесь для мозгов Лоскутки. Он счел, что будет несправедливо и неправильно лишать ее любых качеств, которые оказались бы ей полезны в жизни. Поэтому парнишка стал потихоньку снимать все склянки с полки и высыпать часть их содержимого в приготовленное Марготтой блюдо. Никто не заметил, как он этим занимался, потому что все любовались Оживляющим порошком. Однако вскоре хозяйка дома вспомнила, что хотела сделать, и вернулась к шкафу.

— Так, — сказала она. — Я собиралась добавить своей кукле немного сообразительности, которая часто заменяет образованность, а это последнее качество мой супруг готовить еще не научился.

Сняв с полки склянку с надписью «Сообразительность», Марготта добавила из нее несколько крупинок в кучку на блюде. Оджо при этом стало немного не по себе, потому что ведь он уже успел

Поэтому парнишка стал потихоньку снимать все склянки с полки и высыпать часть их содержимого в приготовленное Марготтой блюдо

сыпануть в блюдо довольно много из этой склянки. Однако остановить супругу колдуна он не осмелился и поэтому утешил себя мыслью, что сообразительности слишком много не бывает.

Затем Марготта поставила блюдо с мозговой смесью на скамью, на которой сидела Лоскутка. Немного распоров один из швов на лбу тряпичной куклы, она поместила эту смесь внутрь ее головы, а затем аккуратно зашила образовавшуюся прореху.

— Ну вот, мой дорогой, — сказала она, обращаясь к мужу. — Теперь моя кукла полностью готова к оживлению.

— Приготовленный мной Оживляющий порошок нельзя использовать до завтрашнего утра, — заметил ей колдун. — Однако, думаю, он уже достаточно остыл, чтобы его можно было поместить в склянку.

С этими словами он выбрал небольшую золотистую склянку, в крышке которой были проделаны маленькие отверстия как в перечнице — чтобы удобнее было сыпать что угодно Оживляющим порошком. Потом колдун осторожно ссыпал приготовленную им смесь в эту склянку и запер ее в своем шкафу.

— Теперь у меня есть достаточно свободного времени, чтобы поболтать с моим старым другом, — молвил он, радостно потирая руки. — Так что давай, Сэм, устроимся поудобнее и насладимся беседой. После того, как я в течение шести лет возился с этими чепухами котелками, я буду рад немного отдохнуть.

— В основном придется говорить вам, — заметил Оджо. — Не зря же моего дядю прозвали Молчуном. Из него и двух слов клещами не вытянешь.

— Я знаю, — откликнулся колдун. — Но именно это и делает твоего дядюшку таким приятным собеседником. Многие слишком много болтают, поэтому приятно найти того, кто говорит очень мало и умеет слушать.

Оджо с любопытством и в то же время с большим почтением глянул на колдуна.

— Вас не слишком беспокоит быть таким скрюченным? — робко поинтересовался он.

— Нет, я весьма горд быть именно таким, — ответил маг. — Полагаю, что я единственный Скрюченный колдун на всем белом

свете. Другие бывают кривоваты, но я единственный по-настоящему скрюченный.

А Скрюченный колдун был действительно очень скрюченным, и Оджо даже было удивительно, как ему удастся делать столь многое, имея настолько искривленное тело. Когда мастер Пипет сел на кривой стул, который был сооружен специально для него, одно колено у мага оказывалось под подбородком, а другое около поясницы; при этом он был вполне жизнерадостной личностью, и на его лице всегда царило приятное и благостное выражение.

— Мне позволено заниматься магией только для собственного развлечения, — пояснил он своим гостям, раскуривая трубку с кривым мундштуком. — Раньше слишком много жителей в стране Оз занимались магией, и поэтому наша великолепная принцесса Озма решила положить этому конец. Думаю, она поступила совершенно правильно. Среди магов было несколько злых колдуний, которых причиняли окружающим много зла. Теперь все они оказались не у дел, и только великой волшебнице Глинде Доброй позволено практиковать свое искусство, которое еще никому не навредило. В стране Оз жил еще Волшебник, но раньше он был простым обманщиком и вообще не умел колдовать. Потом он стал брал уроки магии у Глинды, и мне рассказывали, что он постепенно колдует все лучше и лучше, хотя продолжает оставаться всего лишь помощником великой волшебницы. Я могу сотворить служанку для своей супруги, и, как вы знаете, мне было позволено оживить хрустальную кошку, чтобы та ловила наших мышей (хотя она отказалась это делать), но мне запрещено колдовать для других и быть профессиональным магом.

— Должно быть, магия — очень интересное занятие, — заметил Оджо.

— Это поистине так, — кивнул колдун. — В свое время я сотворил несколько настоящих чудес, достойных мастерства Глинды Доброй. К примеру, это Оживляющий порошок или мое особое Зелье, которое хранится вон в том пузырьке на полке над окном.

— И что же делает это Зелье? — поинтересовался Оджо.

— Превращает все, на что оно попадает, в твердый мрамор. Это мое собственное изобретение, и я нахожу его весьма полезным, — не без гордости пояснил колдун. — Однажды сюда из леса к нам

заявилась парочка ужасных калидасов. Вы же знаете, что у этих зверюг медвежьи тела и тигриные головы. Они хотели на нас наброситься, но я брызнул на них своим волшебным Зельем, и оба мгновенно окаменели. Теперь их мраморные статуи украшают мой сад. Этот стол кажется вам деревянным, и когда-то он действительно был сделан из дерева, но я сбрызнул его несколькими каплями моего Зелья, и он стал твердым, как мрамор. Он никогда не сломается и не поцарапается.

— Здорово! — кивнул дядюшка Сэм и огладил свою длинную седую бороду.

— Боже, каким болтуном ты становишься, старина! — заметил колдун, явно довольный отвешенной ему похвалой.

В это время кто-то начал скрести заднюю дверь и вслед за этим пронзительно заголосил:

— Впустите меня, да поживей! Открывайте! Впустите меня! Марготта встала и подошла к двери.

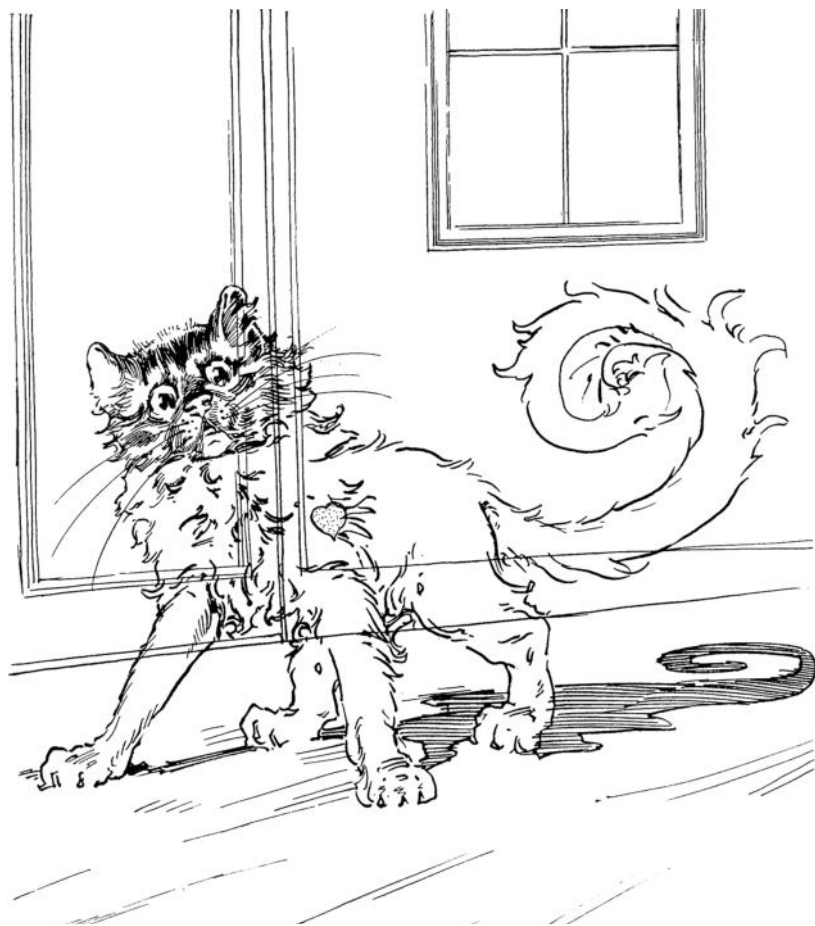
— Тогда попроси, как настоящая киска, — сказала она.

В ответ раздалось протяжное мяуканье.

— Ми-и-а-у-у-у! Вот так стодится для вашего королевского высочества? — презрительно фыркнул голос за дверью.

— Да. Теперь совсем другое дело! — улыбнулась Марготта и распахнула дверь.

В мастерскую сразу же вошла кошка. Она выбежала на середину залы с купольной крышей и замерла при виде незнакомцев. Оджо и дядюшка Сэм в ответ вытаращили на нее глаза. Никогда и нигде ранее, даже в стране Оз, они не видели столь любопытного создания.

Глава IV

ХРУСТАЛЬНАЯ КОШКА

Кошка была сделана из хрусталя, настолько чистого и прозрачного, что сквозь него можно было видеть так же легко, как через оконное стекло. Однако под макушкой у нее виднелось множество мелких розовых шариков, которые были похожи на самоцветы, а сердце было сделано из рубина кроваво-красного цвета. Зеленые глаза кошки представляли собой два крупных изумруда, и за исключением этих цветов остальное ее тело было совершенно прозрачно. Хвост тоже был хрустальным и совершенно великолепным.

— Ну, что, мастер, — раздраженно потребовала кошка, обратившись к колдуну, — ты собираешься нас познакомить или нет? Мне кажется, ты забываешь о правилах хорошего тона.

— Извини, — ответил мастер Пипет. — Это дядюшка Сэм, потомок правителей манчинов, которые жили здесь еще до того, как их земли стали частью страны Оз.

— Он зарос. Его нужно постричь, — заметила кошка, начав намыывать себе мордочку.

— Верно, — миролюбиво усмехнулся в ответ дядюшка.

— Он много лет прожил один в заросшей лесной чаще, куда парикмахеры не заглядывают — пояснил колдун.

— А кто этот гном? — спросила кошка.

— Это не гном, а мальчик, — ответил колдун. — Ты просто никогда раньше не видела мальчиков. Сейчас он маленький, потому что молод, но со временем он вытянется и станет таким же высоким, как его дядюшка Сэм.

— Вот как! — удивилась Хрустальная кошка. — Это какая-то магия?

— Да, но это волшебство природы, которое удивительнее любого магического искусства, — заметил мастер Пипет. — К примеру тебя оживила моя магия, но результат получился неважный, потому что проку от тебя никакого, одни лишь неудобства. К тому же я не могу заставить тебя расти. Ты навеки такой же и останешься и будешь оставаться такой же дерзкой и бесцеремонной Хрустальной кошкой с розовыми мозгами и твердокаменным рубиновым сердцем.

— Кто больше всего на свете сожалеет, что ты меня создал, — злобно заурчала Хрустальная кошка, припав к полу и начав медленно покачивать своим хрустальным хвостом из стороны в сторону, — так это я сама! Твой мир — ужасно скучное место. Я бродила по твоему саду и по лесу, пока мне это не надоело, а теперь, когда я прихожу к тебе, твои беседы с твоей толстой женушкой наводят на меня смертельную тоску.

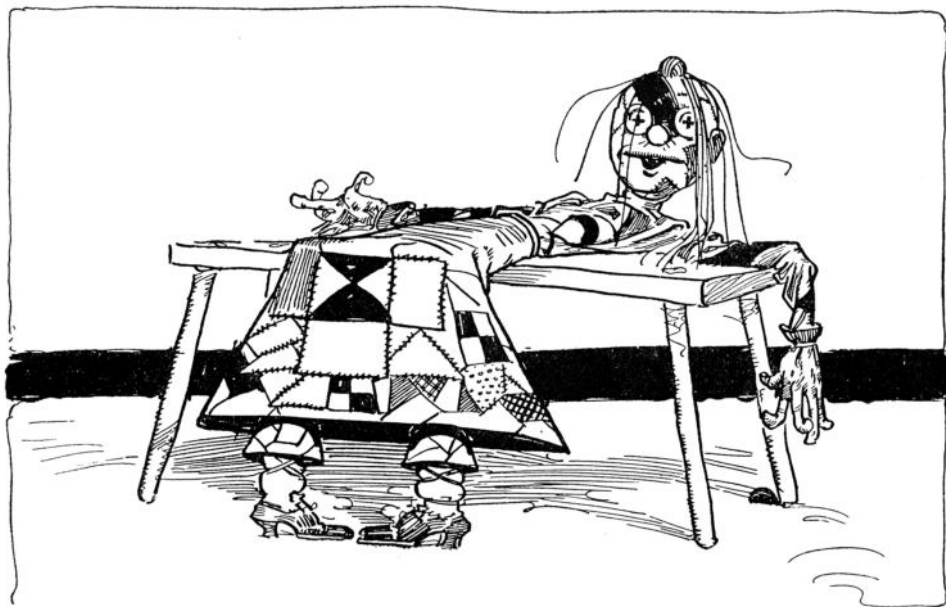
— Это потому, что я дал тебе мозги, которые оказались слишком хорошими для кошки, — вздохнул мастер Пипет.

— Может, тебе удастся вынуть из моей головы эти драгоценные камни и заменить их обычными камешками? — взмолилась Хрустальная кошка. — Тогда я смогла бы вполне комфортно себя чувствовать в этом мире.

— Возможно, я попробую это сделать после того как оживлю тряпичную куклу Лоскутку, — согласился чародей.

Кошка подошла к скамейке, на которой полулежала Лоскутка, и внимательно на нее посмотрела.

— Ты собираешься оживить эту ужасную штуковину? — спросила она, сощурив глаза.

Колдун кивнул.

— Она станет служанкой моей жены, — пояснил он. — Когда Лоскутка оживет, то начнет выполнять всю домашнюю работу и будет присматривать за нашим хозяйством. Но ты, Ляпка, не должна ей приказывать, что делать, как ты это порой указываешь нам с Марготтой. Ты должна относиться к Лоскутке с должным уважением.

— Вот еще! — фыркнула Хрустальная кошка. Дани за что на свете я не буду уважительно обходиться с этой кучей тряпья!

— Если ты этого не сделаешь, пойдут клочки по закоулочкам! — сердито пригрозила ей Марготта.

— Ну почему ты не сделала ее красивой? — спросила кошка супругу колдуна. — Меня же вы сделали красивой, даже очень красивой! Это так и есть — я люблю смотреть, как шевелятся мои розовые мозги, когда я размышляю, и наблюдать, как бьется мое драгоценное пурпурное сердце.

После этих слов Хрустальная кошка прошествовала к большому зеркалу и встала перед ним, горделиво оглядев себя с носа до кончика хвоста.

— А это несчастное лоскутное создание возненавидит себя, когда оживет, — продолжила кошка. — На вашем месте я бы стала

использовать ее как швабру и сотворила другую служанку, посимпатичней.

— У тебя извращенный вкус! — обиженно отрезала Марготта, оскорбленная такой откровенной критикой. — А вот мне кажется, что Лоскутка прекрасна, особенно учитывая, из чего она сделана. Даже у радуги не так много оттенков, а ведь радуга, согласись, красива.

Хрустальная кошка зевнула и растянулась на полу.

— Поступай как знаешь, — сказала она. — Мне просто заранее жаль эту Лоскутку, вот и все.

Оджо и дядюшка Сэм провели эту ночь в доме колдуна. Мальчик был рад остаться в его жилище, потому что ему не терпелось увидеть, как оживет Лоскутка. Хрустальная кошка также произвела на Оджо неизгладимое впечатление, ведь хотя он и жил с рождения в волшебной стране Оз, до сего дня он никогда не видел, как действует магия, и ничего не знал о ней. Там, в лесу, не происходило ничего необычного. Его дядюшка Сэм мог бы стать в свое время королем манчкинов, но они объединились с другими жителями страны Оз и признали Озму своей единственной правительницей. Поэтому Сэм удалился со своим маленьким племянником в глухой лесной уголок и начал вести там уединенную жизнь. Если бы запущенный сад за их домиком обеспечивал бы их достаточным количеством еды, они так бы и не выбрались из глухого Синого леса. Однако Сэму с Оджо пришлось направиться к другим жителям страны Оз, и первое же место, куда они пришли, оказалось настолько интересным, что Оджо не мог сомкнуть глаз почти до утра.

Марготта отлично готовила и утром подала прекрасный завтрак. Пока все наворачивали ее стряпню за обе щеки, она заметила:

— Это последний раз, когда мне приходится крутиться на кухне, ведь мой муж обещал сразу после завтрака оживить мою новую служанку. Я попрошу ее вымыть посуду, подмести пол и вытереть пыль в доме. Какое это будет облегчение!

— Это действительно избавит тебя от многих хлопот, — кивнул колдун. — Кстати, Марготта, я заметил, как ты доставала склян-

ки из шкафа, пока я возился со своими котелками. Собираешься снабдить Лоскутку мозгами? Какими качествами ты хочешь наделить свою служанку?

— Только теми, которые требуются скромной работнице, — ответила его супруга. — Я не хочу, чтобы она стала задирать нос, как наша Хрустальная кошка. От этого ей счастья не прибавится, а будет одно расстройство. Потому, конечно, она должна быть простой и не претендующей ни на что служанкой.

Слушая этот разговор, Оджо начал немного волноваться. Он стал опасаться, что поступил неправильно, добавив много разных качеств в мозговую смесь, которую Марготта готовила для своей служанки. Однако сожалеть о содеянном было уже поздно, ведь мозги для тряпичной куклы уже были помещены в голову Лоскутки и надежно там зашиты. Конечно, Оджо мог бы признать, что он совершил, и тогда Марготта с мужем смогли бы поменять мозги Лоскутке, однако он боялся навлечь на себя гнев колдуна и его супруги. Мальчику казалось, что его дядюшка видел, как он добавлял кое-что в смесь для мозгов, но при этом Сэм его не остановил и ничего не сказал. Хотя, с другой стороны, дядюшка Сэм никогда ничего не говорил, если на то не было крайней необходимости.

Когда завтрак был закончен, все отправились в просторную мастерскую колдуна. Хрустальная кошка дремала там перед зеркалом, а кукла Лоскутка лежала на лавке.

— Итак, — бодро молвил мастер Пипет, потирая руки, — сейчас мы с вами станем свидетелями одного из величайших волшебных деяний, которое будет необыкновенным даже для чудесной страны Оз. В любом другом уголке света такое просто невозможно. Пусть Лоскутка оживет под музыку. Приятно думать, что первые звуки, которые услышат ее золотые ушки, будут восхитительной мелодией.

Проговорив это, колдун подошел к граммофону, который был надежно закреплен на невысокой этажерке, покрутил ручку, чтобы его завести, и повернул в сторону гостей большой золотой раструб.

— С помощью музыки, которую будет слышать моя служанка, — заметила при этом Марготта, — я буду отдавать ей распоря-

жения браться за работу. Поэтому не вижу ничего плохого в том, чтобы дать ей послушать какую-нибудь приятную мелодию пока она будет пробуждается к жизни. Позже я все свои пожелания и приказы буду отдавать ей музыкой.

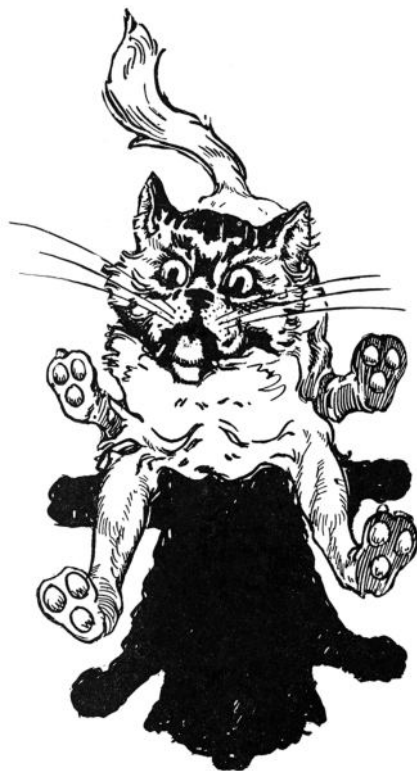
Граммофон заиграл какой-то бравурный марш, а колдун отпер свой шкаф и достал золотистую скляночку с Оживляющим порошком.

Все сгрудились вокруг скамьи, на которой лежала Лоскутка. Дядюшка Сэм и Марготта встали позади нее напротив окна, Оджо примостился с краю, а колдун встал спереди, чтобы ему было удобнее сыпать волшебный порошок. К лавке подошла и Хрустальная кошка, чтобы понаблюдать за интригующим действием.

— Все готово? — спросил мастер Пипет.

— Все готово! — ответила его супруга.

Тогда колдун слегка наклонился и сыпанул из флакона Оживляющим порошком на голову и руки Лоскутки.

Глава V

УЖАСНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

— Порошок начнет действовать через несколько минут, — заметил колдун, очень осторожно посыпая им тело тряпичной куклы с головы до ног.

И тут внезапно Лоскутка вскинула одну руку и выбила склянку с Оживляющим порошком из пальцев Скрюченного мага, и та полетела через всю залу. Дядюшка Сэм и Марготта были так поражены случившимся, что поневоле отпрянули назад. Они столкнулись друг с другом, дядюшка стукнулся головой о полку, на которой стояла склянка с Зельем, превращающим все в мрамор. Полка качнулась, и эта склянка полетела вниз.

Волшебник издал при этом такой ужасный вопль, что Оджо отшатнулся, а Лоскутка бросилась к нему и в страхе обняла мальчика своими набитыми ватой руками. Хрустальная кошка зашипела и спряталась под сто-

лом, поэтому вылившееся из склянки волшебное Зелье попало только на супругу колдуна и на дядюшку Сэма. Чары на эту парочку подействовали почти мгновенно — Сэм с Марготтой в ту же секунду превратились в мраморные статуи, сохранив позы, в которых они были, когда на них попали капли магической жидкости.

Оджо оттолкнул от себя Лоскутку и в страхе бросился к своему дядюшке, который был его единственным другом и защитником в жизни. Когда он схватил его руку, та уже стала холодной и твердой. Даже его длинная седая борода казалась словно бы высеченной из цельного куска мрамора. Скрюченный колдун в отчаянии метнулся к своей супруге, умоляя простить его, молвить хоть слово и ожить.

Лоскутка же быстро оправилась от своего испуга и теперь с нескрываемым интересом пялилась на всех стоявших в зале персонажей. Затем она оглядела себя и рассмеялась. Заметив зеркало, тряпичная кукла встала перед ним и с изумлением начала рассматривать свои глаза-пуговицы, зубы-жемчужины и набитый ватой курносый нос. Обращаясь к своему отражению в зеркале, она через мгновение воскликнула:

Ух ты, какая цветастая дама!
Краски не выдержат этого срама.
Ну и умора! Тарам пам-пам-пам!
Как поживаете, мисс Как-вас-там?

При этом Лоскутка поклонилась, и ее отражение в зеркале также отвесило поклон. Куклу вновь стал разбирать веселый смех, и хихикала Лоскутка довольно долго. Наконец Хрустальная кошка выбралась из-под стола и сказал ей:

— Ничего нет удивительного в том, что ты над собой смеешься. Вид у тебя отвратительный!

— Отвратительный? — удивилась кукла. — Да я просто милашка! Я уникальна! Неповторима! Из всех комичных, нелепых, редких и забавных созданий в мире, я, должно быть, самая странная! Только бедняга Марготта могла придумать такое несусветное создание, как я. Но я этому рада! Я просто счастлива, что именно такая, какая есть. Тут ничего не убавить и не прибавить.

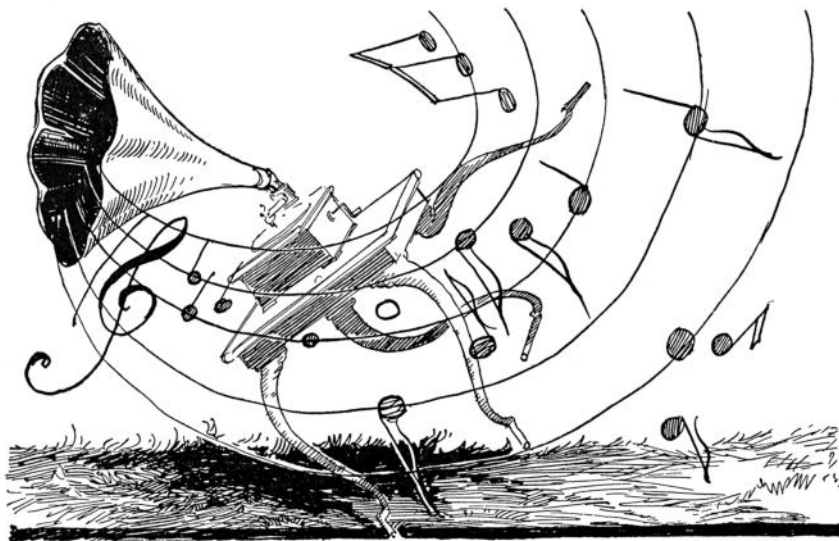
— Послушай, замолчи! — злобно шикнул на нее колдун. — Помолчи и дай мне подумать! Если я сейчас же чего-нибудь не придумаю, я просто сойду с ума!

— Давай, думай, — ответила Лоскутка, усаживаясь в кресло. — Думай о чем угодно. Мне без разницы.

— Уф! Как я устал наигрывать этот марш! — шипуче вздохнул вдруг граммофон, покрутив своим раструбом. — Старина Пипет, если ты не против, я, пожалуй, перестану играть и немного передохну.

Колдун бросил на музыкальный механизм мрачный взгляд.

— Ну и дела... — в смятении протянул он. — Похоже, мое Зелье попало и на граммофон.

Колдун подошел к граммофону и обнаружил, что золоченый флакон, в котором находился Оживляющий порошок, упал на его подставку. В результате порошок попал и на подставку, и на раструб. Неудивительно, что граммофон ожил и начал вытанцовывать своими ножками джигу-дрыгу. Этот несуразный танец так разозлил мастера Пипета, что он задвинул этажерку с граммофоном в угол и придвинул к ней скамейку, чтобы заставить его утихомириться.

— Ты и раньше звучал ужасно! — возмущенно буркнул колдун, — а оживший болтливый граммофон может свести с ума любого нормального жителя страны Оз!

— Пожалуйста, давай-ка без оскорблений! — угрюмо огрызнулся граммофон. — Ты сам, дружок, все это учинил, так что меня винить не в чем.

— Это ты напортачил, мастер Пипет, — презрительно скривилась Хрустальная кошка. — Ты все испортил!

— Кроме меня! — радостно воскликнула Лоскутка, вскочив и весело закружившись по зале.

— Думаю, в некотором смысле это моя вина, — вздохнул Оджо. Он был готов расплакаться, размышляя о печальной участи своего дядюшки. — Не зря же меня называют Невезучим.

— Это чушь, детка, — весело возразила ему Лоскутка. — Нельзя называть невезучим того, у кого хватает ума поступать по собственному разумению. Невезучие — те, кто в любой ситуации умоляют дать им подумать, как это только что делал наш несчастный мастер Пипет. А что, собственно, случилось, господин колдун?

— Мое Зелье случайно попало на мою дражайшую супругу и на Сэма, и оно превратило их в мрамор, — грустно вздохнул он.

— Почему бы тебе тогда не посыпать их Оживляющим порошком и не вернуть их к жизни? — спросила Лоскутка.

Колдун аж подпрыгнул от радости.

— Как я не подумал об этом! — воскликнул он и, схватив золотистый флакончик, бросился к Марготте.

Лоскутка же прокомментировала это такими словами:

Эни-бени-дени-ды.
Тугодумы колдуны!
Наш волшебник, наш герой,
Ты советуйся со мной!

Мастер Пипет был таким скрюченным, что не смог дотянуться до макушки своей окаменевшей супруги. Поэтому он вскарабкался на лавку и начал трясти над Марготтой золотистой бутылочкой. Однако из нее не высыпалось ни крупинки. Тогда колдун откупорил крышку этого флакончика, заглянул внутрь, а затем, издав горестный вопль, в сердцах швырнул бутылочку на пол.

— Все пропало! Пропало! — запричитал он. — Весь порошок высыпался на этот злосчастный граммофон! А ведь он и впрямь мог бы спасти мою дорогую супругу!

Колдун несколько раз судорожно вздохнул, а потом уронил голову на свои скрюченные руки и зарыдал.

Оджо стало его жалко. Он подошел к опечаленному магу и тихо спросил:

— А вы не можете сотворить еще одну порцию Оживляющего порошка, мастер Пипет?

— Могу, — всхлипнул тот, — но для этого мне понадобится целых шесть лет! В течение шести долгих, утомительных лет мне придется помешивать варево в четырех котелках руками и ногами. Шесть лет! И все это время моя бедная Марготта будет стоять тут как статуя и взирать на меня своими окаменевшими глазами.

— Неужели ничего нельзя сделать? — спросила Лоскутка.

Волшебник горестно помотал головой. Затем он, казалось, что-то вспомнил и отнял руки от лица.

— Впрочем, есть еще одно средство, способное разрушить магические чары моего Зелья и оживить мою женушку и дядюшку Сэма, — молвил он. — Скорее всего разыскать то, что мне потребуется для приготовления этого магического состава, будет очень нелегко, но, если все будет найдено, я сделаю его очень быстро. В противном случае мне на это потребуются шесть долгих, утомительных лет, в течение которых я буду помешивать варево в котелках руками и ногами.

— Ну, хорошо, тогда давайте разыщем все, что надо, — предложила Лоскутка. — Это кажется гораздо более разумным, чем бесконечное помешивание в котелках.

— Отличная мысль, Лоскутка! — одобрительно кивнула Хрустальная кошка. — Я рада, что мозги у тебя соображают неплохо. Мои работают отлично! Ты можешь посмотреть, как они шевелятся. Видишь — они у меня в голове, и они розовые.

— Лоскутка? Ты назвала меня Лоскуткой? — спросила тряпичная кукла. — Меня зовут Лоскуткой?

— А я думал, что моя несчастная супруга хотела назвать тебя Анжелиной, — заметил колдун.

— А мне имя Лоскутка нравится! — рассмеялась тряпичная кукла. — Оно мне больше подходит, потому что я ведь сделана из одних лоскутков. Спасибо, что сказали, как меня зовут, мисс Киска. А у вас есть имя?

— Есть. Его придумала в свое время Марготта, но оно ужасно глупое и совершенно не подходит к такому замечательному созданию, как я. Она назвала меня Ляпкой.

— Да, ты и вправду стала моим ляпсусом, — вздохнул чародей. — Я ошибся, создав тебя такой. Более бесполезного, тщеславного и хрупкого создания мир еще не видывал!

— Не такая я уж и хрупкая, как ты думаешь, — возразила ему кошка. — Знаешь, — продолжила она, обращаясь к кукле, — мастер Пипет создал меня много лет назад, когда начал впервые опробовать свой волшебный Оживляющий порошок. С тех пор я не разбилась, и ни единого кусочка от меня не откололось.

— Кажется, у тебя трещинка на плече, — усмехнулась Лоскутка, и кошка подошла к зеркалу, чтобы это проверить.

— Скажите мне, — взмолился в это время Оджо, обращаясь к Скрюченному магу, — что же нужно найти для состава, который спасет моего дядюшку?

— Для начала, мне нужен шестилистный клевер, — ответил колдун. — Такой можно найти только на полях вокруг Изумрудного города, да и там он встречается очень редко.

— Я разыщу его для вас, — пообещал Оджо.

— Далее нужно левое крылышко желтой бабочки, — продолжил колдун. — Бабочки такой окраски встречаются только в желтой стране винкинов, которая лежит к западу от Изумрудного города.

— Я добуду такое крылышко, — заявил Оджо. — Это все?

— Увы, нет. Сейчас я загляну в свою книгу Колдовских Рецептов и посмотрю, что потребуется еще.

Сказав это, колдун отпер свой шкаф и достал оттуда небольшую книгу в голубом кожаном переплете. Полистав ее страницы, он нашел нужный ему рецепт и заявил:

— Мне нужно будет немного воды из Темного колодца.

— А что это за колодец такой? — спросил мальчик.

— В который никогда не проникал дневной свет, — ответил колдун. — Воду из него следует налить в золотую флягу и доставить мне ее так, чтобы внутрь не попали солнечные лучи.

— Я достану воду из этого Темного колодца, — поклялся Оджо.

— И еще мне нужны три волоска из кончика хвоста Вузи и капля масла с тела человека.

Глянув на чародея, Оджо призадумался.

— А кто такой Вузи? — спросил он.

— Какой-то зверь. Я ни разу его не видел, поэтому описать не могу, — ответил колдун.

— Я найду этого Вузи, и добуду волоски из его хвоста, — сказал Оджо. — А как быть с маслом? Оно есть в теле человека?

Колдун снова заглянул в свою книгу рецептов для проверки.

— Так тут написано, — заметил он, — «капля масла с тела человека». Разумеется, мы должны заполучить все, что требуется, иначе ничего не выйдет. В книге говорится не о крови, а именно о масле, и значит где-то в теле какого-то человека это масло имеется, иначе бы в рецепте оно не значилось.

— Ладно, — кивнул Оджо, стараясь не вешать нос. — Я попробую найти и это масло.

Колдун с сомнением взглянул на мальчика и вздохнул.

— Чтобы все это добыть, тебе потребуется совершить длительное путешествие, а возможно и не одно, — сказал он. — Тебе придется добираться до самых разных уголков страны Оз.

— Ладно, но я должен сделать все возможное, чтобы спасти своего дядюшку, — заявил Оджо.

— И еще мою бедную Марготту, — кивнул колдун. — Если ты спасешь своего дядюшку, ты спасешь и ее, ведь они пострадали вместе. Одно и то же средство способно вернуть обоих к жизни. Сделай все, что в твоих силах, Оджо! Я же в твое отсутствие начну заниматься приготовлением новой порции Оживляющего порошка, пусть это и потребует шестилетней работы. Так я не потеряю время, если тебе, к сожалению, не удастся достать что-либо из необходимого. Но если у тебя все получится, постарайся вернуться как можно скорее. Это избавит меня от утомительного помешивания в четырех котелках одновременно руками и ногами.

— Я отправлюсь в путь немедленно! — воскликнул мальчик.
— И я пойду с тобой! — заявила вдруг тряпичная кукла.
— Нет, нет! — запротестовал колдун. — Ты не имеешь права покидать этот дом. Ты ведь всего лишь служанка, и тебя никто не увольнял.

Лоскутка, которая в это время кружилась по комнате, внезапно остановилась и уставилась на мага.

— Кто такая служанка? — спросила она.
— Та, кто служит. Своего рода рабыня, — пояснил он.
— Вот и хорошо, — заявила Лоскутка, — я как раз и собираюсь послужить вам и вашей супруге, помогая Оджо отыскать нужные вам вещи. Их ведь немало, и найти их нелегко.

— Это верно, — вздохнул мастер Пипет. — Я прекрасно понимаю, что Оджо взялся за очень трудную работу.

В ответ Лоскутка рассмеялась и, возобновив свой танец, проговорила нараспев:

Придется в путь отправиться парнишке,
Чтобы достать, желательнее скорее,
Три волоска таинственного Вузи,
Которыми он хвост свой украшает,
А также необычный странный клевер,
В котором лист на шесть долей делится.
Добыть он должен из артерий человека,
А может вен, чудеснейшее масло,
И крылышко от бабочки-летуны,
Что цветом так похожа на лимоны.
Еще нужна вода из Темного колодца,
Которой солнце светом не касалось.
Все эти странные забавные предметы
Нужны согласно книге рецептурной
Для колдовства, которое способно
Разрушить чары, что теперь довлеют
Над дядей Сэмом и женой Марготтой.
А если парень этот не достанет
Хотя б один из названных предметов,
То дядя Сэм и старая Марготта
Шесть долгих лет во мраморе пребудут.

Волшебник задумчиво следил за танцующей Лоскуткой.

— Должно быть, несчастная Марготта по ошибке сыпанула в смесь для твоих мозгов толику склонности к поэзии, — пробормотал он. — Жаль, что я этого не заметил. Это значит, что теперь в твоей голове чего-то в избытке, а чего-то не хватает. Впрочем, полагаю, я все-таки отпущу тебя с Оджо, ведь моей жене, пока она не оживет, твои услуги не понадобятся. Мне также представляется, что ты и впрямь сможешь кой в чем помочь этому мальчику, ведь в твоей голове рождаются мысли, которые я там никак не ожидал обнаружить. Только будь очень осторожна, не попорти себя! Помни, что ты являешься драгоценным подарком, который я сотворил для моей дорогой Марготты. Следи, чтобы твои швы не разошлись, ведь в противном случае вата, которой ты набита, начнет вылезать наружу. Кажется, один из твоих глаз закреплен не слишком надежно; возможно, тебе придется пришить его потуже. Если же ты будешь слишком много болтать, твой плюшевый алый язычок может местами протереться. И не забывай, что ты являешься моей собственностью и должна вернуться сюда, как только твоя задача будет выполнена.

— Я тоже пойду с Лоскуткой и Оджо, — заявила вдруг Хрустальная кошка.

— Это совершенно невозможно! — воскликнул Волшебник.

— Почему нет?

— Ты же разобьешься в мгновение ока, и никакой пользы этому мальчику и Лоскутке принести не сможешь.

— Позволь с тобой не согласиться! — надменно возразила кошка. — Три головы лучше, чем две. К тому же мои розовые мозги прекрасны. Ты же сам видишь, как они работают.

— Ну, ладно, ступай! — раздраженно согласился колдун. — Все равно тут от тебя толку никакого. Я буду только рад от тебя избавиться.

— И на том спасибо, — сухо молвила кошка.

В ответ колдун молча достал из шкафа небольшую корзинку и кое-что в нее сложил.

— Тут немного еды и несколько амулетов, — сказал он, передавая корзинку Оджо. — Это все, что я могу дать тебе в доро-

гу, но я уверен, что по пути ты обретишь друзей, которые помогут тебе в твоих поисках. Позаботься о Лоскутке и верни ее в целости и сохранности, потому что она еще должна послужить моей супруге. Что же касается Хрустальной кошки, столь правильно названной Ляпкой... если она начнет докучать тебе, я разрешаю разбить ее на мелкие кусочки, потому что она ужасно непочтительна и совершенно меня не слушается. Как ты уже знаешь, я совершил большую ошибку, снабдив ее розовыми мозгами.

Выслушав эти напутствия, Оджо подошел к Сэму и нежно поцеловал мраморное лицо старика.

— Я попытаюсь спасти тебя, дядюшка, — молвил он, словно бы мраморная статуя могла его услышать.

Затем он пожал скрюченную руку Скрюченного колдуна, который уже развешивал четыре котелка над огнем, подхватил корзинку и вышел из дома.

Лоскутка последовала за ним, а за ней прошеествовала Хрустальная кошка.

Глава VI

В ПУТЬ!

Оджо никогда раньше не странствовал, поэтому он знал только, что тропа, сбегаящая вниз по склону горы, ведет в обширную и густонаселенную страну манчкинов. Лоскутка вообще ничего не знала о стране Оз, ведь ее оживили совсем недавно, а Хрустальная кошка призналась, что никогда не отходила далеко от дома колдуна. Впрочем, тропка перед ними была отчетливо видна, поэтому путешники не могли сбиться с пути. Некоторое время они шли по ней через густой лес. Каждый молча размышлял о своём и думал о важности возложенной на них задачи.

Внезапно Лоскутка хихикнула. Было забавно видеть, как она смеется — на ее щеках появлялись складки, нос вздергивался кверху, серебряные глаза-пуговицы начинали поблескивать, а уголки рта комично разъезжались в стороны.

— Что это тебя так развеселило? — хмуро спросил ее Оджо, погруженный в безрадостные мысли о печальной судьбе своего дяди.

— Меня радует ваш мир; он странный, а жизнь в нем еще страннее, — ответила она. — Возьмите, к примеру, меня. Я была сделана из старого одеяла и должна была стать рабыней Марготты, а потом, благодаря случаю, который никто из вас не мог предвидеть, сделалась свободной как воздух. Я исследую окружающий мир и наслаждаюсь жизнью, в то время как создавшая меня хозяйка превратилась в неподвижную статую. Разве это не достаточно забавно, чтобы рассмешить? Просто не знаю, что может быть забавнее.

— Ты еще не знаешь многого об этом мире, моя бедная невинная Лоскутка, — заметила кошка. — Он не состоит из одних деревьев, которые окружают нас со всех сторон.

— Но они же часть этого мира, и разве они не прекрасны? — возразила Лоскутка, потрянув своей головкой так, что ее каштановые локоны разлетелись по сторонам. — Пробираясь между деревьями, я смотрю на красивые папоротники, цветы и мягкий ковер зеленого мха. Если остальной ваш мир хотя бы вполовину так же прекрасен, я буду очень рада, что ожила.

— Я не знаю, каков остальной мир, — ответила кошка, — но я намерена это выяснить.

— Я никогда раньше не выбирался из Синего леса, — признался Оджо. — По мне так все эти деревья выглядят довольно мрачно, а цветы под ними кажутся такими одинокими. Наверное лучше, когда этих деревьев нет, а вместо них простор и множество жителей.

— Интересно, попадется ли нам по пути кто-нибудь столь же замечательный, как я сама, — молвила Лоскутка. — У всех, кого я видела до сих пор, бледная кожа, а наряды такие же синие, как вся их синяя страна, а у меня столько великолепных цветов — на лице, на теле и на одежде. Поэтому я такая веселая и довольная жизнью, а ты, Оджо, грустен и печален.

— Думаю, я совершил большую ошибку, сыпанув много чего в твои мозги, — заметил парнишка. — Как сказал колдун, возможно, они у тебя теперь перекошены, и тебе с ними не совладать.

— Чего это ты там сыпанул в мои мозги? — удивилась Лоскутка.

— Много чего, — буркнул в ответ Оджо. — Пожилая Марготта хотела дать тебе всего парочку свойств — ровно столько, чтобы

ты могла работать, а я потихоньку от нее добавил много хороших качеств, которые смог найти в шкафу колдуна.

— Ну, что же, спасибо! — ответила тряпичная кукла. Она шла по тропинке, сначала пританцовывая перед Оджо, а затем пошла рядом с ним. — Если иметь чуток мозгов — это хорошо, то чем их больше, тем лучше.

— Они должны быть хорошо уравновешены, — возразил парнишка, — а у меня не было времени, чтобы действовать аккуратно. Судя по тому, как ты себя ведешь, у тебя теперь каша в голове.

— Не волнуйся, — заметила Хрустальная кошка, изящно и грациозно выступавшая впереди по тропинке. — У Лоскутки все равно недостаточно мозгов, чтобы они ей навредили. Единственные мозги, о которых вообще стоит говорить, — это мои собственные, розовые. Ты еще увидишь, как они замечательно работают!

Через некоторое время путники подошли к маленькому ручью, который пересекал тропинку. Здесь Оджо присел, чтобы передохнуть и подкрепиться чем-нибудь из своей корзинки. Чародей положил в нее хлебный каравай и кусок сыра. Мальчик отломил немного хлеба и с удивлением обнаружил, что каравай остался целым. То же самое случилось и с сыром: сколько бы он ни отламывал от куска, тот в размере не уменьшался.

— А, понятно... — с удовлетворением покивал Оджо, — это магия! Мастер Пипет заколдовал хлеб и сыр, и теперь мне их хватит до конца моего путешествия, сколько бы я от них не отламывал.

— Зачем ты кладешь эти кусочки себе в рот? — спросила Лоскутка, с удивлением наблюдая за мальчиком. — Тебе требуется дополнительная набивка? Почему бы тогда тебе не использовать вату, которой набита я?

— Мне она не нужна, — ответил Оджо.

— Рот ведь нужен для того, чтобы разговаривать, верно?

— Он также нужен, чтобы есть, — ответил паренек. — Если бы я не закидывал еду в рот и не глотал ее, я бы сначала оголодал, а потом бы и вовсе мог умереть от голода.

— Я этого не знала, — удивилась лоскутная кукла. — Дай мне немного.

Оджо протянул ей кусочек хлеба, и Лоскутка положила его в рот.

— Что дальше? — спросила она, с трудом выговаривая слова.

— Жуй и глотай, — улыбнулся мальчик.

Лоскутка попробовала последовать этому совету. Однако своими зубами-жемчужинками разжевать хлеб она не сумела. К тому же в глубине ее рта не было никакого отверстия, поэтому проглотить хлеб она не смогла. Лоскутка выплюнула его и рассмеялась.

— Значит, я должна проголодаться и умереть от голода, ведь я не могу есть, — заметила она.

— Я тоже не могу есть, — объявила Хрустальная кошка, — но я не настолько глупа, чтобы пытаться это делать. Разве ты не понимаешь, что мы с тобой высшие создания и совсем не похожи на этих жалких человечков?

— Почему я должна понимать это или то? — спросила кукла. — Не забивай мне голову такими загадками, умоляю тебя. Просто дай мне возможность поизучать себя тем или иным способом.

После этих слов Лоскутка начала развлекаться, прыгая через ручей туда и обратно.

— Будь осторожна, а то упадешь в воду, — предупредил ее Оджо.

— Ерунда! — отмахнулась тряпичная кукла.

— Если ты шлепнешься в воду, то намокнешь и не сможешь нормально идти, а твои краски могут потечь, — пояснил Оджо.

— Потекут как ручей? — спросила кукла.

— Нет, не так. Я хотел сказать — если твои лоскутки намокнут, то их красные, зеленые, желтые и фиолетовые цвета начнут смешиваться и превратятся в сплошное серое пятно. Ты лишишься своих ярких красок. Понимаешь?

— Тогда я буду осторожна, — согласилась Лоскутка. — Иначе мои великолепные цвета испортятся, я перестану быть красавицей.

— Тьфу! — презрительно фыркнула Хрустальная кошка. — Твои цвета некрасивы; они уродливы и безвкусны. Посмотри — мое изящное тело бесцветно. Я прозрачна, за исключением моего изысканного красного сердца и моих прекрасных розовых мозгов. Ты можешь видеть, как они работают.

*После этих слов Лоскутка начала развлекаться,
прыгая через ручей туда и обратно*

— Фу-ты ну-ты! — воскликнула Лоскутка, смеясь и пританцовывая. — А твои ужасные зеленые глаза, госпожа Ляпка? Ты не видишь своих глаз, а мы их видим! Я подметила, что ты очень гордишься тем, что ты прозрачна. Фу-ты ну-ты, госпожа Ляпка! Думаю, если бы ты была пестрой и многоцветной, как я, то стала бы еще более высокомерной гордячкой!

С этими словами тряпичная кукла пару раз перепрыгнула через кошку, и испуганная Ляпка шарахнулась к дереву, чтобы сбежать от нее. Это рассмешило Лоскутку еще больше, и она проговорила:

Погладьте кисулю по спинке.
Пропали у киски ботинки.
Пусть ходит теперь босиком!
Тарам-пам-пам-бим-бам-бам-бом.

— Господи, Оджо, — фыркнула в ответ кошка, — тебе не кажется, что это создание с приветом?

— Похоже на то, — озадаченно ответил парнишка.

— Если она продолжит меня задирать, я выцарапаю ей глаза, и она лишится этих дурацких пуговиц, срезанных с подтяжек, — заявила кошка.

— Не ссорьтесь, пожалуйста! — взмолился мальчик, вставая, чтобы продолжить путь. — Давайте будем оставаться друзьями и постараемся не портить друг другу настроение, ведь впереди нас, скорее всего, ждет много неприятностей.

Солнце уже клонилось к закату, когда путники вышли из леса. Перед ними простирался восхитительный пейзаж. В долине на многие мили тянулись обширные голубые поля. То тут, то там виднелись красивые домики с голубыми куполовидными крышами. Впрочем, до этих жилищ было еще достаточно далеко, а поблизости, как раз в том месте, где заканчивалась лесная тропинка, находился небольшой домик, крыша которого была усыпана упавшими с деревьев листьями. Перед домиком стоял какой-то манчкин с топором в руке. Он очень удивился, когда Оджо, Лоскутка и Хрустальная кошка вышли из леса. Когда же Лоскутка подошла к нему и уселась на лавочку у двери, он расхохотался в голос и долго не мог сказать ни слова.

Этот манчкин был дровосеком, и он жил совсем один в своем маленьком домике. У него были густые голубые усы и добрые голубые глаза, а его синяя одежда была довольно старой и поношенной.

— Бог ты мой! — воскликнул дровосек, когда, наконец, перестал смеяться. — Кто бы мог подумать, что в стране Оз обитает такая забавная клоунесса? Откуда ты взялась, чокнутое стеганое одеяло?

— Это ты про меня говоришь? — спросила Лоскутка.

— Конечно! — кивнул дровосек.

— Не принижай мое происхождение. Я не чокнутое стеганое одеяло; я из лоскутного одеяла, — сказала она.

— А, без разницы! — ответил дровосек и снова расхохотался. — Когда моя дряхлая бабуля сшивает вместе кусочки ткани, она называет получившееся одеяло чокнутым, однако я и подумать не мог, что на свете может существовать такая пестротень!

— Ее оживили с помощью волшебного порошка, — пояснил Оджо.

— Тогда значит вы пришли из дома Скрюченного колдуна, который живет на горе. Я бы мог и сам догадаться, взглянув на эту хрустальную кошку. У колдуна из-за нее будут большие неприятности, ведь по закону ему запрещено заниматься магией. Колдовать у нас могут лишь волшебница Глинда Добрая и ее помощник — Волшебник из страны Оз. Поэтому, кем бы вы там ни были — существами, стекляшками или чокнутыми одеялами — вас арестуют, если вы приблизитесь к Изумрудному городу.

— Мы все равно туда пойдем! — заявила продолжавшая сидеть на лавочке Лоскутка.

Затем она поболтала своими ножками и пропела:

Когда мы закончим наш праведный путь
И в городе Оз захотим отдохнуть,
В тюрьму нас посадят тотчас поутру
Не каждому отдых такой по нутру!

— Ясно, — кивнул дровосек. — Ты такая же чокнутая, как и то чокнутое одеяло, из которого тебя сделали.

— Она действительно не в себе, — заметил Хрустальная кошка. — Однако удивляться этому не стоит, принимая во внимание, из скольких разных кусочков она сшита. Что же касается меня, то я сделана из прозрачайшего хрусталя, разумеется, за исключением моего драгоценного сердца и моих красивых розовых мозгов. Ты обратил на них внимание, незнакомец? Ты можешь понаблюдать, как они работают.

— Могу, конечно, — кивнул дровосек; — но особых результатов я что-то не наблюдаю. Хрустальная кошка — совершенно бесполезная штуковина, а вот эта тряпичная кукла воистину полезна. Она меня веселит, а веселье и смех — лучшее, что есть в жизни. Когда-то у меня был друг, тоже дровосек, так он был сделан из железа, и я смеялся каждый раз, когда его видел.

— Железный дровосек? — удивился Оджо. — Это странно...

— Мой друг не всегда был железным, — пояснил дровосек, — но он неосторожно обращался со своим топором и частенько себе что-нибудь отсекал. И всякий раз, когда он терял руку или ногу, он заменял ее железным протезом. Так через некоторое время он и стал полностью железным.

— И он мог рубить дрова? — спросил парнишка.

— Мог, только его железные суставы частенько ржавели. Однажды он повстречал в лесу Дороти и отправился с ней в Изумрудный город, где ему улыбнулась удача — он стал одним из любимцев принцессы Озмы. Она сделала его правителем винкинов, у них на их землях все желтое.

— Кто такая Дороти? — поинтересовалась Лоскутка.

— Маленькая девочка, которая раньше жила в Канзасе, а в стране Оз стала принцессой. Говорят, она теперь лучшая подруга Озмы и живет с ней в королевском дворце.

— Дороти тоже из железа? — спросил Оджо.

— Она из лоскутков, как и я? — добавила Лоскутка.

— Нет, — сказал дровосек; — Дороти из плоти и крови, как и я. Я знаком только с одним железным созданием, и это Ник Лесоруб, он же Железный Дровосек. Думаю, второй такой лоскутной куклы тоже никогда не будет, потому что любой волшебник, который тебя увидит, откажется делать такую же.

— Полагаю, что мы увидим этого Железного Дровосека, ведь мы держим путь в страну винкинов, — заметил Оджо.

— Зачем вы туда идете? — поинтересовался дровосек.

— Чтобы добыть левое крылышко желтой бабочки.

— Дорога туда длинная, — заявил дровосек. — Тебе придется пересекать пустынные места страны Оз, переправляться через реки и пробираться через дремучие леса. В страну винкинов ты попадешь не скоро.

— Лично меня это вполне устраивает, — расплылась в улыбке Лоскутка. — Это прекрасная возможность познакомиться со страной Оз.

— Ты точно не в своем уме, малышка, — хмыкнул дровосек. — Лучше заползи в холщовый мешок и спрячься там; или стань игрушкой для какой-нибудь маленькой девочки — пусть с тобой забавляется. Путешественники частенько попадают в беду, вот почему лично я остаюсь дома.

Затем дровосек пригласил своих гостей переночевать в его маленькой хижине, но путникам хотелось двигаться дальше, поэтому они оставили дровосека и снова пошли по тропинке, которая теперь стала более широкой и утоптанной.

Все рассчитывали добраться еще засветло до какого-нибудь жилища, но стемнело быстро, и Оджо уже начал опасаться, что они совершили ошибку, не оставшись у дровосека.

— Тропинка уже еле видна, — сказал он наконец. — Ты видишь ее, Лоскутка?

— Нет, — ответила тряпичная кукла, которая давно уже держала мальчика за руку, чтобы тот мог ее вести.

— А я вижу! — заявил Хрустальная кошка. — Мои глаза лучше ваших, и мои розовые мозги...

— Будь добра, не рассказывай нам про свои розовые мозги, — поспешно прервал ее Оджо. — Просто беги впереди и показывай нам дорогу. Подожди минутку, я привяжу к тебе веревочку и тогда ты сможешь нас вести.

Мальчик вытащил из кармана веревку, обвязал ей шею кошки, и она повела их по тропинке. Так они прошли около часа, а потом заметили впереди мерцающий голубоватый свет.

— Отлично! Скорее всего это какой-то дом! — воскликнул Оджо. — Когда мы доберемся до него, наверняка его добрые обитатели впустят нас и предложат переночевать.

Однако путники шли еще довольно долго, а этот свет, казалось, совсем не становился ближе. Поэтому кошка вскоре остановилась и сказала:

— Думаю, это свет тоже движется, и мы никогда не сможем его достигнуть. Однако я вижу тут дом у дороги, так зачем нам идти дальше?

— Где этот дом, Ляпка?

— Да здесь, совсем рядом с нами.

Теперь и Оджо смог разглядеть небольшой домик, стоявший неподалеку от тропинки. Кругом царил тишина, окна жилища не горели, но мальчик очень устал и хотел отдохнуть. Поэтому он подошел к двери домика и постучал в нее.

— Кто там? — донесся до него изнутри чей-то голос.

— Я Оджо Невезучий, со мной тряпичная кукла Лоскутка и Хрустальная кошка, — ответил он.

— Чего же ты хочешь? — спросил Голос.

— Переночевать, — сказал Оджо.

— Тогда заходите; но не шумите. Вы должны сразу лечь спать, — ответил Голос.

Оджо толкнул дверь и вошел внутрь. В домике было очень темно, он вообще не смог ничего разглядеть, однако кошка мяукнула:

— Тут никого нет!

— Кто-то должен быть, — заметил паренек. — Ведь кто-то же со мной разговаривал!

— Но я же вижу, что внутри никого кроме нас нет, — возразила кошка. — Здесь стоят три кровати, все они заправлены, так что мы можем на них поспать.

— Что значит спать? — спросила Лоскутка.

— Это то, что мы делаем, когда ложимся вечером на кровать, — пояснил Оджо.

— А почему ты ложишься спать? — продолжила задавать вопросы Лоскутка.

— Эй вы там! Вы слишком шумите, — прикрикнул на гостей Голос, который они слышали раньше. — Замолчите, незнакомцы, и марш спать!

Кошка, которая могла видеть в темноте, быстро огляделась, стараясь понять, кто это говорит, но так никого и не заметила, хотя этот Голос, казалось, прозвучал совсем рядом. Кошка немного выгнула спину; похоже она была слегка испугана. Затем она прошептала Оджо:

— Пошли! — и повела его к кровати.

Мальчик ощупал руками кровать и обнаружил, что она большая и мягкая. На ней лежало несколько одеял и пуховых подушек. Поэтому он просто скинул ботинки и шляпу и забрался на кровать. Затем кошка подвела Лоскутку к другой кровати, но та была явно озадачена, не зная, что ей делать.

— Просто ложись и замолчи! — предостерегающе прошептала кошка.

— Мне нельзя распевать? — спросил Лоскутка.

— Нет! — отрезала кошка.

— А свистеть?

— Нет!

— И я не могу танцевать до утра, если захочу?

— Ты должна заткнуться! — прошипела кошка.

— А я не желаю! — ответила Лоскутка по-прежнему довольно громко. — Какое ты имеешь право мне приказывать? Если я захочу поговорить, или запеть, или посвистеть...

Однако, прежде чем она успела закончить эту фразу, ее сцапала невидимая рука и вышвырнула за дверь, которая затем захлопнулась с громким стуком. Лоскутка почувствовала, что кубарем катится по дороге. Когда же она встала, отряхнулась и попыталась снова попасть в дом, — оказалось, что дверь заперта.

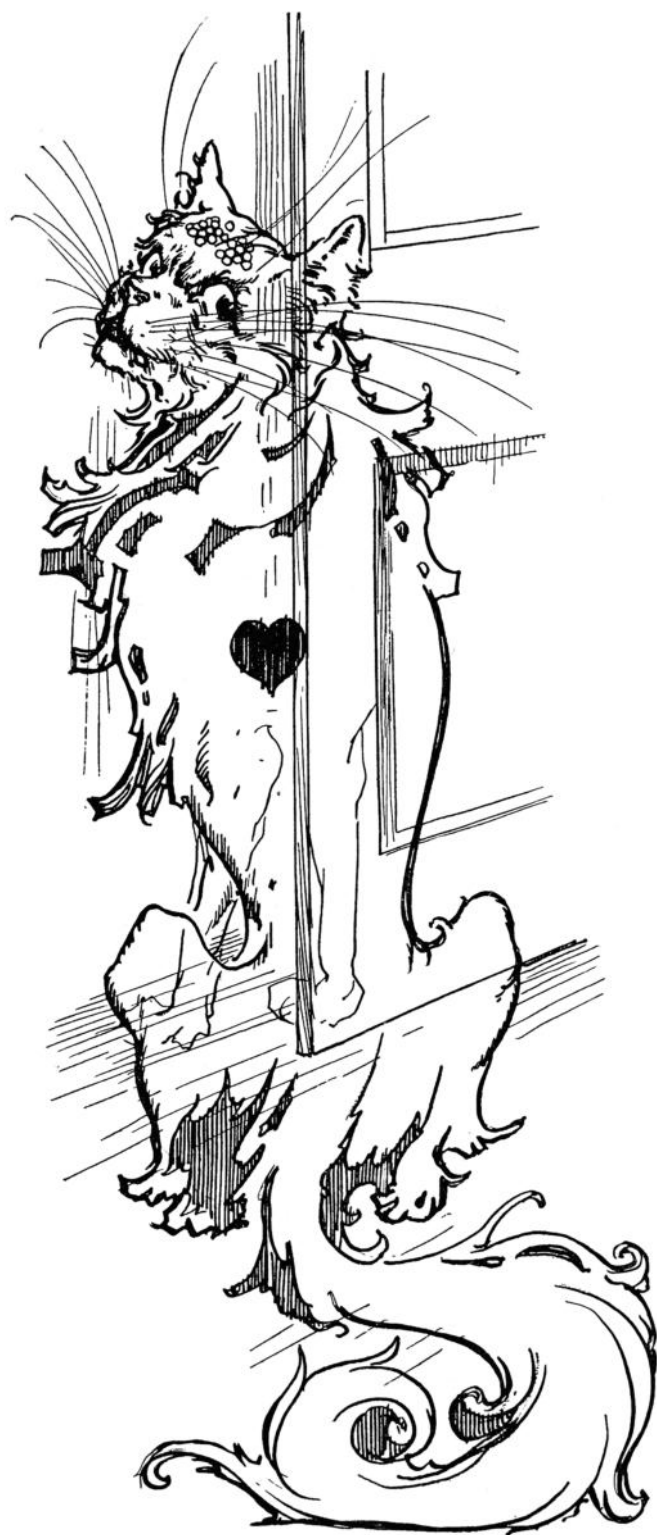
— Что случилось с Лоскуткой? — прошептал Оджо.

— Неважно. Спи давай, иначе и с нами что-нибудь случится, — прошептала Хрустальная кошка.

Тогда Оджо свернулся калачиком на своей кровати и быстро уснул. Он так притомился, что проспал мертвым сном до самого рассвета.

Лоскутка почувствовала, что кубарем катится по дороге

Глава VII

ДОКУЧЛИВЫЙ ГРАММОФОН

Наутро Оджо разлепил глаза и внимательно оглядел помещение. В маленьких домиках манчкинов редко было больше одной комнаты. В жилище, в котором оказался Оджо, стояли в ряд три кровати. Хрустальная кошка спал на одной из них, Оджо находился на второй, а третья так и осталась аккуратно заправленной с вечера. Напротив кроватей располагался круглый стол, который уже был накрыт к завтраку. К столу был придвинут только один стул, а на самом столе располагался один столовый прибор. Похоже, в комнате кроме мальчика и Ляпки больше никого не было.

Оджo встал и обулся. Обнаружив рядом с изголовьем кровати раковину, он ополоснул лицо, вымыл руки и причесался. Затем он подошел к столу и спросил:

— Интересно, это завтрак для меня?

— Ешь давай! — гаркнул Голос так близко от мальчика, что Оджо аж подскочил на месте, но он по-прежнему никого не увидел.

Парнишка успел проголодаться, а завтрак выглядел весьма аппетитным. Поэтому он без лишних слов сел за стол и съел все, что было подано. Затем он встал из-за стола, взял свою шляпу и разбудил Хрустальную кошку.

— Пошли, Ляпка, — сказал он ей. — Нам пора идти.

Он еще раз оглядел комнату и, обращаясь в пространство, молвил:

— Тот, кто здесь обитает, был очень добр ко мне, и я ему весьма признателен.

Ответа не последовало, поэтому Оджо подхватил свою корзину и вышел из домика. Кошка последовала за ним. Посреди тропинки они заметили Лоскутку, которая играла с собранными ей камешками.

— А, вот и вы! — жизнерадостно воскликнула она. — Я уже думала, что вы никогда не выйдете. Давно ведь рассвело.

— И что ты тут делала всю ночь? — спросил ее мальчик.

— Сидела и смотрел на звезды и луну, — ответила Лоскутка. — Они забавные. Я никогда их раньше не видела, ты же знаешь.

— Знаю, — кивнул Оджо.

— Тебе хватило ума так плохо себя вести, что тебя просто вышвырнули за дверь, — заметила Ляпка, выходя на тропинку.

— Да все отлично! — заметила Лоскутка. — Если бы меня не выгнали, я бы не увидела ни звезд, ни огромного серого волка.

— Какого волка? — насторожился Оджо.

— Того, который трижды за ночь подходил к двери этого домика.

— Не понимаю, что тут творится, — задумчиво молвил мальчик. — В домике была еда, ведь я плотно позавтракал, и я выспался на прекрасной кровати...

— Разве ты не чувствуешь усталости? — спросила его Лоскутка, заметив, что мальчик зевнул.

— Пожалуй... Похоже, я такой же утомленный, как и вчера вечером; и все же я лежал на кровати!

— А ты не голоден?

— Да, странно... — протянул Оджо. — Я сытно позавтракал, и все же, думаю, сейчас бы не отказался от хлеба с сыром.

Пританцовывавшая на тропинке Лоскутка вдруг пропела:

Лапца-дритца-хопца-цо
Волк явился на крыльцо.
В доме нет еды ни крошки,
Не насытятся и мошки.

— Что это означает? — спросил Оджо лоскутную куклу.

— Меня только не спрашивай, — ответила Лоскутка. — Я говорю лишь то, что приходит мне в голову, но при этом я ничего не знаю ни о волках, ни о мошках, как, впрочем, и о многом другом.

— Конечно не знаешь! — поддакнула кошка. — Ты же чокнутая ярко раскрашенная тупица, и мозги у тебя не розовые, потому они и не соображают как надо.

— Да оставь ты мозги в покое! — воскликнула Лоскутка. — Кому, в конце концов, до них есть дело? Лучше взгляни, как красиво смотрятся мои лоскутки при солнечном свете!

В этот момент путники услышали позади них какое-то топанье. Все трое обернулись, чтобы посмотреть, кто это к ним приближается. К своему изумлению, они увидели небольшую круглую этажерку, которая бежала так быстро, что казалось — у нее не три пазухи, а все шесть. К верхней части этажерки был прикручен граммофон с большим золотистым раструбом.

— Подождите! — воскликнул граммофон. — Подождите меня!

— Боже мой, да это та самая музыкальная штуковина, на которую просыпался Оживляющий порошок Скрученного колдуна! — охнул Оджо.

— Так оно и есть, — ворчливо подтвердила Ляпка, когда граммофон до них добежал. — Что ты тут позабыл?

— Я сбежал! — воскликнул запыхавшийся граммофон. — После того, как вы ушли, мы с мастером Пипетом ужасно поссорились, и он пригрозил разбить меня на мелкие кусочки, если я не за-

ткнусь. Конечно же я его не послушался, потому что такой говорящий механизм, как я, должен разговаривать и шуметь, порой наигрывая музыку. Поэтому я выскользнул из дома колдуна, пока он помешивал что-то во всех своих четырех котелках сразу, и всю ночь бежал за вами. Теперь же, когда я обрел столь приятную компанию, я могу говорить и наигрывать мелодии, сколько душе угодно!

Оджо был очень раздражен этим неожиданным и нежелательным пополнением их компании. Сначала он просто не знал, что сказать вновь прибывшему компаньону, но потом, немного подумав, решил в компанию его не принимать.

— Мы здесь по очень важному делу, — заявил он, — и я надеюсь, вы меня простите, если я скажу, что нас не стоит отвлекать.

— Как невежливо! — обиделся граммофон.

— Извините, но это правда. Так оно и есть, — подтвердил мальчик. — Вам придется найти других слушателей.

— Как это грубо с вашей стороны! Нельзя так со мной обращаться, — обиженно заныл граммофон. — Такое впечатление, что все меня ненавидят, а я ведь был создан, чтобы развлекать и радовать людей.

— Мы ненавидим не тебя, а ужасные звуки, которые ты издаешь, — заметила Хрустальная кошка. — Когда я жила рядом с тобой, меня очень раздражал твой шипящий раструб. Он хрипит, сипит, визжит, щелкает, скрежещет и поэтому портит любую музыку, а твой заводной механизм так грохочет, что заглушает любую мелодию, которую ты пытаешься наигрывать.

— Это не моя вина. Все дело в пластинках, — попытался оправдаться граммофон. — Должен признать, что у меня нет ни одной не заезженной пластинки.

— Все равно тебе придется нас покинуть, — твердо заявил Оджо.

— Подожди минутку, — воскликнул Лоскутка, которую эта музыкальная штукавина заинтересовала. — Помнится, я слышала какую-то музыку, когда ожила, и мне бы хотелось услышать ее снова. Как тебя зовут, мой бедный несчастный граммофончик?

— Виктор Колумб Эдисон, — ответил ее собеседник.

— Тогда для краткости я буду называть тебя Виком, — молвила Лоскутка. — Давай, сыграй что-нибудь.

— Это сведет тебя с ума! — предупредила ее Ляпка.

— По твоим словам я уже давно не в своем уме, так что расслабься. Давай, вруби музыку, Вик!

— Единственная пластинка, которую я прихватил с собой, — объяснил граммофон, — это та самая, которую колдун поставил как раз перед нашей ссорой. Это классическая музыка самого высокого уровня.

— Что такое классическая музыка? — поинтересовалась Лоскутка.

— Это такая музыка, которая считается лучшей и самой загадочной из всех когда-либо созданных, — пояснил граммофон. — Ты должна ей восхищаться вне зависимости от того, нравится она тебе или нет, а если она тебе совсем не по душе, нужно сделать вид, что она тебе очень нравится. Понятно?

— Нет, — честно призналась Лоскутка.

— Тогда слушай!

Граммофон тут же заиграл, и через несколько минут Оджо заткнул уши, чтобы заглушить несущиеся из раструба звуки, кошка зашипела и зафыркала, а Лоскутка рассмеялась.

— Прекрати, Вик, — улыбнулась она. — Довольно!

Однако граммофон продолжал наигрывать свою унылую мелодию, поэтому Оджо схватил его заводную ручку, выдернул ее из отверстия и бросил на дорогу. Однако стоило ручке коснуться земли, как она подпрыгнула, подлетела к граммофону и начала его заводить. Музыка продолжала играть.

— Давай сбежим от него! — предложила Лоскутка.

Путники вскочили и побежали по тропинке со всей возможной скоростью. Однако граммофон помчался за ними. Оказалось, что он мог бежать и играть одновременно!

— В чем, собственно, дело? — укоризненно крикнул он вслед беглецам. — Вы что, не любите классику?

— Выяснилось, что нет, Вик, — сказал Лоскутка, останавливаясь. — Классика, конечно, классная, но у меня от твоей музыки вата начинает скатываться комочками.

— Тогда переверните пластинку. На противоположной стороне мелодия в стиле регтайм, — предложил граммофон.

— А что такое регтайм? — спросила Лоскутка.

— Нечто противоположное классике.

— Ладно, — согласилась тряпичная кукла и перевернул пластинку.

Граммофон опять заиграл. Из его раструба вырвалась отрывистая мешанина звуков. Они настолько сбивали с толку, что через мгновение Лоскутка засунула свой лоскутный фартук в золоченый раструб и закричала:

— Стоп, стоп! Это другая крайность. И эта крайность крайне плохая!

Граммофон как ни в чем ни бывало продолжал играть, хотя звуки теперь из него доносились приглушенно.

— Если ты не прекратишь играть, я разобью пластинку! — пригрозил Оджо.

Тогда музыка умолкла. Граммофон покрутил своим раструбом и негодуя спросил:

— А что, собственно, случилось? И регтайм не понравился?

— Лоскутка должна была оценить эту рваную мелодию. Она ведь сама состряпана из разных кусочков, — заметила кошка. —

Но я ее просто не выношу! У меня от нее усы начинают топорщиться.

— Звучит ужасно! — воскликнул, содрогнувшись, Оджо.

— Эти звуки способны свести с ума даже чокнутую, — пробормотала Лоскутка. — Знаешь что, Вик, — добавила она, разглаживая свой передник, — как бы то ни было, это не гармония, а какая-то какофония!

— Музыка обладает чарами, способными смягчить даже сердце дикаря, — печально заметил граммофон.

— Но мы не дикари. Советую тебе вернуться домой и попросить прощения у колдуна.

— Ни за что! Он меня расколотит!

— Это мы тебя расколотим, если ты останешься с нами, — припугнул граммофон Оджо.

— Беги, Вик, и донимай кого-нибудь другого, — посоветовал Лоскутка. — Найди какого-нибудь злодея и оставайся с ним, пока он не раскается. Так ты сможешь совершить хотя бы одно доброе дело на этом свете.

После этих слов граммофон молча развернулся и побежал по уходящей вбок тропинке к поселению манчкинов.

— Нам тоже в ту сторону? — обеспокоенно спросила Ляпка.

— Нет, — успокоил ее Оджо. — Думаю, мы пойдем прямо, потому что эта тропа самая широкая и нахоженная. Мы доберемся по ней до какого-нибудь жилища, а потом спросим дорогу на Изумрудный город.

Глава VIII

ГЛУПАЯ СОВА И МУДРЫЙ ОСЕЛ

Путники пошли дальше, неспешно шагая по дорожке, и через полчаса увидели очередное жилище. Оно выглядело несколько лучше тех двух, мимо которых они уже прошли. Домик стоял неподалеку от дороги, и над его дверью красовалась вывеска: «Госпожа Глупая Сова и господин Мудрый Осел. Доброхоты-советники».

Оджо прочел эту вывеску вслух, и Лоскутку она рассмешила.

— Думаю, это то самое место, где мы можем получить самые разные советы, в которых мы нуждаемся может даже больше, чем нам кажется. Давайте туда заглянем.

Оджо постучал в дверь.

— Войдите! — раздался из домика басовитый голос.

Путники открыли дверь и вошли. Внутри маленький светло-коричневый ослик в голубом фартуке и синей шапочке вытирал пыль с мебели синей тряпкой. Над окном на полке сидела большая голубая сова с синим чепцом на голове. Помаргивая своими большими круглыми глазами, она уставилась на посетителей.

— Доброе утро, — поздоровался осел басом, который не слишком вязался со скромными размерами его обладателя. — Вы пришли к нам за советом?

— Ну, да, мы пришли, — ответил Лоскутка. — И уж поскольку мы здесь, то нам стоит получить какой-нибудь совет. Вы же даете их бесплатно, верно?

— Конечно, — сказал осел. — Совет ничего не стоит до тех пор, пока вы не начинаете ему следовать. Позвольте мне, кстати, заметить, что вы самые странные путешественники, которые когда-либо заглядывали в наше жилище. Ваша внешность подсказывает мне, что вам, судя по всему, лучше поговорить с Глупой Совой.

Путники разом повернулись и глянули на сову, а та захлопала крыльями, заморгав еще быстрее, и проухала:

Ну, здорово, уху-ху!
За советом? Бу-гу-у.
Я отвечу, как смогу.
Глупо-дупо-дума-ю.

— Это лучше твоих стишков, Лоскутка, — заметил Оджо.

— Да это просто чепуха какая-то! — заявила Хрустальная кошка.

— Сова дает хорошие советы для гупцов, — с восхищением молвил осел. — Послушайте ее, и глупостей вы не понаделаете.

Тут Сова снова заухала:

Тряпичная куколка вдруг ожила;
Ни парню подружка, ни другу жена;
Разумности капля, веселья полна,
Одни лишь упреки услышит она.

— Вот это похвала! Я утверждаю, что это комплимент! — воскликнул Осел, повернувшись и уставившись на Лоскутку. — Разумеется, ты чудо, моя дорогая, и я думаю, что из тебя могла бы получиться великолепная подушечка для иголок. Если бы ты была моей, я бы, глядя на тебя, надевал солнечные очки.

— Почему? — удивилась Лоскутка.

— Ты так ярко и пестро раскрашена!

— Да, моя красота ослепляет, — согласилась кукла. — Вы, манчкины, постоянно носите одну лишь дурацкую синюю одежду, в то время как я...

— Ты неправа, назвав меня манчкином, — прервал ее Осел. — Я ведь появился на свет в стране Мо и приехал сюда лишь для того, чтобы посетить на время страну Оз. Однако это случилось как раз в тот день, когда она была закрыта для всего остального мира. Поэтому я был вынужден тут остаться, и должен признать, что жить здесь — одно удовольствие!

Сова в это время снова заговорила:

Туту-туту-туту-ту.
Дядя Сэм попал в беду.
Оджо ищет амулет,
Амулетов тут нет.

— А Сова точно глупая? — засомневался парнишка.

— Чрезвычайно глупая! — подтвердил осел. — Обрати внимание, как по-дурацки и неправильно она говорит. Однако я восхищаюсь этой совой именно по той причине, что она определенно глупа. Совы, как ты, возможно, знаешь, как правило весьма мудры, поэтому глупая сова — редкость, а всякие редкости и необычайности интересуют мудрецов.

Сова в ответ встрепелулась, прикрыла глаза веками и пробормотала:

Трудно быть стеклянной кошкой.
Ты побудь такой немножко —
Все мыслишки на виду.
Дуау-дуау-дуау-ду.

— А вы обратили внимание на мои розовые мозги? — не без гордости спросила Ляпка Сову. — Вы можете понаблюдать, как они работают.

— Не сейчас, — заметил осел. — Она плохо видит при дневном свете, бедняжка. Однако ее советы превосходны. Я советую вам им последовать.

— Но Сова нам пока ничего не посоветовала, — заметил Оджо.

— Чрезвычайно глупая! — подтвердил осел. — Обрати внимание,
как по-дурацки и неправильно она говорит.

— Разве? А как же все ее эти милые стишки?

— Это просто глупости, — ответил Оджо. — Лоскутка тоже выдает нечто подобное.

— Глупости? Ну, конечно! Разумеется! Глупая Сова и должна быть глупой, иначе бы она не была Глупой Совой. Ты очень лестно отозвался о моем партнере! — воскликнул Осел, потирая передние копыта друг о друга, как будто и в самом деле был очень обрадован.

— Вывеска на вашем домике гласит, что ты мудрый, — заметила Лоскутка, обращаясь к Ослу. — Мне бы хотелось, чтобы ты это доказал.

— С большим удовольствием, — ответил Осел. — Испытай меня, моя дорогая Лоскутка, и я в мгновение ока продемонстрирую свою мудрость.

— Как нам лучше всего добраться до Изумрудного города? — спросил Оджо.

— Пешком, — мгновенно ответил Осел.

— Я знаю, но по какой дороге мне идти? — терпеливо уточнил мальчик.

— Разумеется, по дороге из желтого кирпича. Она ведет прямо в Изумрудный город.

— А как нам выйти на эту дорогу из желтого кирпича?

— Выйдите, если будете следовать по тому пути, по которому вы шли. Довольно скоро вы доберетесь до желтых кирпичей, и вы сразу их узнаете, когда увидите, потому что это единственные желтые вещи в этой голубой стране.

— Спасибо, — поблагодарил Оджо. — Наконец-то вы мне сказали нечто определенное.

— И это верх вашей мудрости? — простодушно спросила Лоскутка.

— Отнюдь нет, — ответил Осел. — Я знаю много других вещей, но вряд ли они тебя заинтересуют. Поэтому я дам всем вам последний совет — идите дальше, ведь чем скорее вы пойдете, тем быстрее доберетесь до Изумрудного города.

После этих слов Сова опять забубнила:

Вилли-билли-пили-винки.
На дорожке, на тропинке
Оджо, кошка и Лоскутка.
Путешествие — не шутка!
Что случится впереди?
Неизвестно, но иди.
Я не знаю, ты не знаешь,
Что в дороге повстречаешь.

— Это уже похоже на какой-то совет, — заметила Лоскутка.

— Тогда давайте последуем ему и пойдем дальше, — предложил Оджо.

Затем путники попрощались с Мудрым Ослом и Глупой Совой и снова пошли по дорожке.

Глава IX

ВСТРЕЧА С ВУЗИ

— Надо признать, что домов здесь очень мало, — заметил Оджо, после того как путники молча прошли довольно изрядное расстояние.

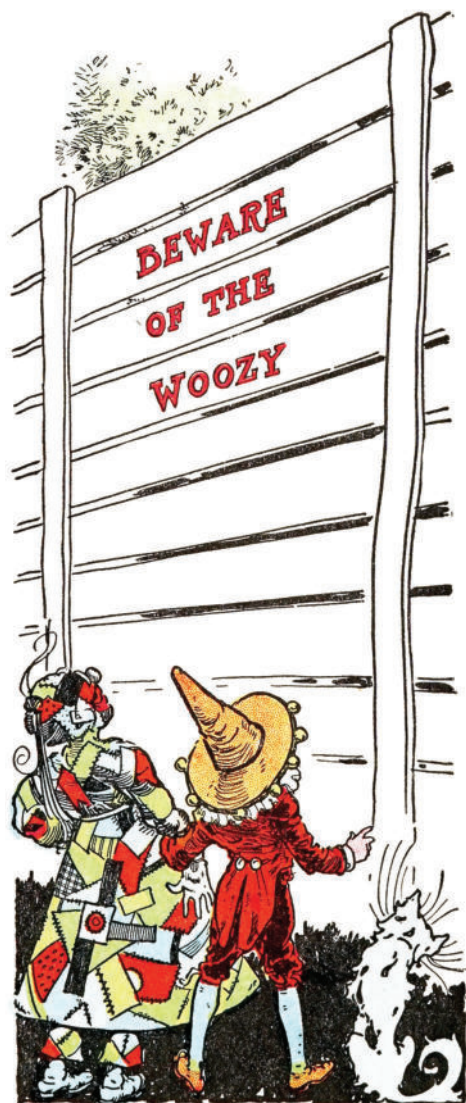
— Не страшно, — заметила Лоскутка. — Мы ведь ищем не дома, а дорогу из желтого кирпича. Разве не забавно будет наткнуться на что-то желтое в этой унылой синей стране?

— В этих краях попадают цвета и похуже желтого, — тихо проурчала Хрустальная кошка.

— Ты имеешь в виду розовые камешки, которые ты называешь мозгами, и твое красное сердце и зеленые глаза? — простодушно спросила Лоскутка.

— Нет, я имею в виду тебя, если уж тебе так хочется знать, — огрызнулась кошка.

— Да ты просто завидуешь! — рассмеялась Лоскутка. — Ты бы наверняка рассталась со своими усами, чтобы иметь такую же живописную мордочку, как моя физиономия!

— Ни за что! — фыркнула Хрустальная кошка. — У меня самый прекрасный цвет лица в мире, и румяна с пудрой мне не нужны.

— Да уж, с румянцем у тебя проблемы! — заметила Лоскутка.

— Пожалуйста, не ссорьтесь! — взмолился Оджо. — Наш поход — очень важное дело, а ваши ссоры меня просто выбивают из колеи! Чтобы быть отважным, нужно сохранять спокойствие духа. Поэтому я надеюсь, что вы будете предельно доброжелательны.

Путники прошли еще немного вперед, и вдруг дорогу им преградил довольно высокий забор. Он пересекал дорогу, окружая небольшой лесок кучно растущих высоких деревьев. Когда Оджо и его спутники рассмотрели через щели забора этот лесок, он им показался самым мрачным и неприятным на вид из всех лесков, которые они когда-либо видели.

Тропа, по которой они шли, в этом месте поворачивала, огибая забор по краю. Однако Оджо не спешил обойти это препятствие. Дело в том, что на заборе висела табличка, на которой было написано:

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ВУЗИ!

— Это означает, — заметил мальчик, — что за этим забором находится Вузи, и этот самый Вузи, должно быть, существо опасное, иначе бы его не советовали остерегаться.

— Тогда давайте держаться от него подальше, — предложила Лоскутка. — Дорожка-то огибает забор, а этот господин Вузи может пользоваться своим леском сколько его душевнечке угодно. Нам-то до этого какое дело?

— Однако одно из наших поручений как раз в том и состоит, чтобы найти Вузи, — напомнил Оджо. — Колдун же хотел, чтобы я добыл три волоска с кончика его хвоста.

— Давайте уйдем отсюда и поищем другого Вузи, — предложила кошка. — Этот наверняка уродлив и опасен, иначе его не стали бы держать за забором. Может нам посчастливится найти другого, ручного и кроткого.

— Возможно, другого Вузи и не существует, — возразил Оджо. — На табличке ведь не написано: «Остерегайтесь вузей». Там сказано: «Остерегайтесь Вузи», и это может означать, что во всей стране Оз только один такой Вузи и есть.

— Тогда может стоит поискать этого Вузи за забором? — предложила Лоскутка. — Есть шанс, что, если мы вежливо попросим его позволить нам выдернуть три волоска из кончика его хвоста, он нас не тронет.

— А я уверена, что ему будет больно, и его это рассердит, — заметила кошка.

— Тебе-то точно не о чем беспокоиться, Ляпка, — заметила Лоскутка. — В случае опасности ты ведь можешь вскарабкаться на любое дерево. Что же касается нас с Оджо, то мы не боимся! Верно, Оджо?

— Я немного побаиваюсь, — признался мальчик. — Однако, если мы собираемся спасти моего бедного дядюшку, этот страх нужно преодолеть. Как же нам перебраться через этот забор?

— Через него надо перелезть! — ответила Лоскутка и тут же начала взбираться на забор. Оджо последовал за ней и понял, что это легче, чем ему казалось. Они вместе добрались до верха забора, затем начали спускаться с другой его стороны и вскоре оказались перед деревьями. К ним присоединилась Хрустальная кошка и, поскольку она была совсем невелика, ей удалось протиснуться в щель под забором.

Никакой тропинки, которая вела бы в лесок, видно не было, поэтому вся троица просто углубились в чащу. Оджо шел впереди. Побродив некоторое время среди деревьев, он добрался почти до центра леска. Там посреди обширной поляны высилась скала со входом в пещеру. В леске путники не встретили ни одного живого существа, поэтому, когда Оджо увидел эту пещеру, он сразу сообразил, что она должна быть логовом Вузи.

При встрече с любым диким зверем сердце поневоле екает, а еще страшнее столкнуться со зверем неизвестным, которого ты никогда в жизни не видел, даже на картинке. Поэтому неудивительно, что сердце маленького манчкина заколотилось, когда он со своими спутниками приблизился к пещере. Вход в нее был идеально квадратной формы, и, судя по размеру, в него могла пролезть коза.

— Думаю, Вузи спит, — сказала Лоскутка. — Может, мне бросить внутрь камень, чтобы разбудить его?

— Пожалуйста, не надо, — ответил Оджо слегка дрогнувшим голосом. — Лично я никуда не тороплюсь. Лучше подождем.

Однако им не пришлось долго ждать, потому что Вузи услышал звуки беседы снаружи и выскочил из своей пещеры. Поскольку же это был единственный Вузи, который когда-либо существовал не только в стране Оз, но и за ее пределами, я непременно должен его вам описать.

Создание это имело прямоугольные очертания. Тело его имело плоские поверхности и ровные грани. Голова этого существа была идеальным квадратом и напоминала строительный блок, с которыми порой играют дети, поэтому у Вузи не было ушей, хотя он слышал звуки благодаря двум отверстиям, которые располагались в верхних углах головы. Его нос находился в центре плоской головы-квадрата и был совершенно плоским, в то время как рот представлял собой отверстие в ее нижней части. Тело Вузи было значительно больше его головы, оно также имело прямоугольную форму и напоминало блок, длина которого вдвое превышала его ширину и высоту. Хвост был квадратным, коротким и совершенно ровным. Четыре ноги были устроены подобным же образом — каждая была четырехгранной. Вузи был покрыт толстой, гладкой и совершенно безволосой кожей. Лишь на самом кончике его хвоста торчали ровно три жестких и коротких волосины. Тело Вузи имело темно-синий цвет, выражение его морды нельзя было назвать ни свирепым, ни злобным. Скорее на ней царило добродушное выражение, которое придавало всей морде забавный вид.

Увидав незнакомцев, Вузи согнул задние ноги так, как будто они у него были на шарнирах, и уселся, чтобы рассмотреть своих гостей.

— Ну и ну! — воскликнул он. — До чего же вы все странные! Поначалу я думал, что ко мне опять заявились эти несчастные селяне манчкины, чтобы досаждают мне, и я рад, что вижу вас вместе с ними. С первого взгляда ясно, что вы компания совершенно замечательная — в каком-то роде такая же уникальная, как и я сам, поэтому добро пожаловать в мои владения. Хорошее местечко, не правда ли? Но мне тут одиноко, ужасно одиноко!

— Зачем же тебя тут заперли? — спросила Лоскутка, с огромным любопытством разглядывая это странное квадратное создание.

— Потому что я съедаю всех медоносных пчел, которых держат живущие по соседству пасечники-манчкины.

— Тебе нравится есть пчел? — удивился Оджо.

— Очень! Они и в самом деле вкусные. Однако пасечники не хотели терять своих пчел, поэтому они попытались меня извести. Хотя, конечно, сделать они этого не смогли.

— Почему не смогли? — спросила Лоскутка.

— Моя кожа такая толстая и прочная, что ее ничем не пробьешь. Когда пасечники поняли, что уничтожить меня они не могут, они загнали меня в этот лесок и построили вокруг него высокий забор. Это так жестоко с их стороны, правда?

— И чем же ты теперь питаешься? — спросил Оджо.

— Да ничем. Я пробовал есть листья, мхи и лианы, но они, похоже, мне не подходят. А поскольку здесь нет медоносных пчел, я ничего не ел уже несколько лет.

— Бедняга! Должно быть, ты ужасно голоден! — посочувствовал Вузи паренек. — У меня в корзине есть хлеб и немного сыра. Такая еда тебе подойдет?

— Дай мне пару кусочков, я попробую и тогда скажу, годится ли мне такая пища, — ответил Вузи.

Тогда Оджо открыл свою корзинку, отломил от хлеба кусочек и бросил Вузи. Тот словил его на лету и в мгновение ока проглотил.

— Довольно вкусно, — заявило это создание. — А что есть еще?

— Попробуй сыр, — предложил Оджо и бросил Вузи кусочек.

Тот опять поймал угощение и вмиг проглотил, причмокнув своими длинными тонкими губами.

— Очень вкусно! — воскликнул Вузи. — А еще есть?

— Навалом! — ответил Оджо.

Он присел на пенек и довольно долго кормил Вузи, бросая ему кусочки хлеба и сыра. И сколько бы мальчик ни отламывал от буханки и головки сыра, от них не убывало.

— Наверное, хватит! — заявил наконец Вузи. — Я насытился. Надеюсь, эта странная еда не вызовет у меня несварения желудка.

— Надеюсь, что нет, — успокоил его Оджо. — Ведь я питаюсь именно ей.

— Должен сказать, что я очень рад и признателен, что вы ко мне заявились, — молвил Вузи. — Могу ли я что-нибудь сделать в ответ на вашу доброту?

— Да, — простодушно откликнулся Оджо. — Честно говоря, ты можешь оказать мне большую услугу, если захочешь.

— Какую? — спросил Вузи. — Скажи, о чем речь, и я это сделаю.

— Знаешь... — несколько нерешительно протянул Оджо, — мне бы хотелось получить три волоска с кончика твоего хвоста.

— Три волоска! — воскликнуло это странное создание. — Да ведь у меня всего три и есть. Больше у меня волосы нигде не растут!

— Я знаю, но мне они очень нужны, — окончательно смутился паренек.

— Эти три волоска — мое единственное украшение, моя самая красивая черта, — забеспокоился Вузи. — Если я от них откажусь, то буду просто болваном!

— Но я их обязательно должен заполучить, — твердо заявил Оджо, а потом рассказал Вузи о злоключении, которое произошло с его дядюшкой и Марготтой, и о том, что без этих трех волосков колдун не сможет сотворить магическое заклинание, которое вернет их к жизни. Вузи внимательно выслушал мальчика, и когда Оджо закончил свой рассказ, глубоко вздохнул.

— Я всегда держу свое слово, — молвил Вузи. — Я ведь такой правильный, прямоугольный, и я горжусь этим. Поэтому ладно — ты можешь заполучить эти три волоска! Думаю, в такой ситуации было бы неправильно с моей стороны тебе отказывать.

— О! Спасибо! Большое спасибо, — радостно воскликнул Оджо. — Можно мне выдернуть эти волосы прямо сейчас?

— В любое время, пожалуйста, — кивнул Вузи.

Тогда Оджо подошел к этому странному прямоугольному созданию, схватился за один из его волосков и потянул. Потом он потянул сильнее. Затем он потянул изо всех сил, но волосок остался сидеть на своем месте.

— Что, проблемы? — спросил Вузи, которого Оджо уже некоторое время таскал в разные стороны по всей поляне, пытаясь вырвать его волосок.

— Он не выдергивается! — пояснил запыхавшийся мальчик.

— Я этого опасался, — вздохнул Вузи. — Придется тебе тянуть еще сильнее.

— Давай я тебе помогу, — предложила Лоскутка, подходя к своему спутнику. — Ты хватайся за волосок, а я ухвачусь за тебя, и тогда вместе мы должны его вытащить.

— Подождите секундочку, — вмешался Вузи. Он подошел к ближайшему дереву, обнял его передними лапами, чтобы не скользить по земле и крикнул:

— Теперь я готов. Тяните!

Оджо ухватился за волосок обеими руками и потащил его изо всех сил. Лоскутка в свою очередь потянула мальчика, обняв его за талию. Однако волосок даже не шелохнулся. Вместо этого, он выскользнул из рук Оджо. Мальчик и тряпичная кукла кубарем покатались по земле и остановились только у входа в пещеру.

— Бросьте вы это дело! — посоветовала им Хрустальная кошка, когда Оджо поднялся, отряхнулся и помог Лоскутке встать на ноги. — Думаю, дюжина здоровенных мужчин не смогла бы выдернуть эти волоски. Мне кажется они закреплены в толще прочнейшей кожи Вузи.

— Что же мне делать? — расстроено воскликнул парнишка. — Если, вернувшись к Скрюченному колдуну, я не принесу ему эти три волоска, все остальное, что мне удастся достать, окажется совершенно бесполезным, и мы не сможем вернуть дядюшку Сэма и Марготту к жизни.

— Пропадут они, бедняги! — охнула Лоскутка.

— Да не переживайте так, — добавила кошка. — Не думаю, что старик и Марготта стоят всех этих хлопот.

Однако Оджо думал иначе. Он был так обескуражен, что сел на пенек и заплакал.

Вузи задумчиво на него уставился.

*Оджо ухватился за волосок обеими руками и потащил его изо всех сил.
Лоскутка в свою очередь потянула мальчика, обняв его за талию.
Однако волосок даже не шелохнулся*

— Почему бы тебе не прихватить меня с собой? — предложил он наконец. — Когда же ты доберешься до жилища колдуна, он наверняка найдет способ вытащить эти три волоска.

Оджо сразу успокоился. Это предложение его несказанно обрадовало.

— Ну, конечно! — воскликнул он, отерев слезы, вскочив на ноги и улыбнувшись. — Главное ведь доставить колдуну эти три волоска! Пусть они все еще будут торчать из кончика твоего хвоста. В конечном счете это не так уж и важно, где именно они находятся.

— Это не имеет никакого значения, — согласился Вузи.

— Тогда пошли дальше! — предложил мальчик, подхватив свою корзину. — Отправляемся немедленно. Мне ведь, как вы помните, нужно найти еще несколько предметов.

Однако Хрустальная кошка скривилась в улыбке и язвительно спросила:

— Интересно, и как же ты собираешься освободить эту тварь и вывести ее за забор?

Оджо и Лоскутку этот вопрос ненадолго озадачил.

— Давайте пойдем к забору, а там, глядишь, мы что-нибудь придумаем, — предложила тряпичная кукла.

Поэтому все двинулись через лес к забору. Они подошли к нему с противоположной стороны, очутившись как раз напротив того места, где они на этот забор набрели.

— А как вы попали за ограду? — спросил Вузи.

— Мы перелезли через забор, — ответил Оджо.

— У меня так не получится, — заметил Вузи. — Я очень быстро бегаю и могу догнать пчелу на лету, и прыгаю я очень хорошо, поэтому для меня и сделали такой высокий забор. Однако я совсем не умею лазить, и я слишком крупный — между досками забора мне не протиснуться.

Оджо призадумался.

— А копать ты умеешь? — спросил он.

— Нет, — помотал своей квадратной головой Вузи. — У меня ведь нет когтей — просто плоские ступни и все. И доски я грызть не могу, потому что у меня нет зубов.

— Не такое уж ты грозное существо в конечном счете, — заметила Лоскутка.

— Ты не слышала моего рычания, иначе бы так не сказала, — немного обиженно заявил Вузи. — Когда я рычу, мой рык подобен грому, и он гуляет эхом по всем окрестным долинам и лесам; дети от него дрожат от страха, женщины закрывают головы передниками, а мужчины бегут в поисках укрытия. Полагаю, что в мире нет ничего более ужасного, чем рычание Вузи!

— Тогда, пожалуйста, не рычи! — взмолился Оджо.

— Не стоит опасаться, что я зарычу, — успокоил его Вузи. — Я ведь не сержусь. Я издаю свой страшный, оглушительный и потрясающий душу рык только когда сержусь. Кроме того, от злости мои глаза начинают метать огонь, независимо от того, рычу я или нет.

— Настоящий огонь? — удивился Оджо.

— Конечно, настоящий! — гордо заявил Вузи. — Неужели ты думаешь, мои глаза будут пылкать каким-то поддельным огоньком?

— В таком случае я придумала! — воскликнула Лоскутка, начав пританцовывать от радости. — Доски забора ведь деревянные, поэтому если Вузи встанет рядом с ними и начнет метать глазами огонь, он сможет поджечь забор и прожечь в нем дыру! Тогда он сможет легко уйти отсюда и присоединиться к нашей компании!

— О! Как же я раньше сам до этого не додумался? — воскликнул Вузи. — Иначе я бы давно обрел свободу. Но я не могу метать огонь из глаз, если я не страшно зол.

— А ты не можешь разозлиться на что-нибудь? — спросил Оджо.

— Я попробую. Просто скажите мне — Кризл-Кру.

— Это тебя разозлит? — удивился мальчик.

— Ужасно!

— А что это значит? — поинтересовалась Лоскутка.

— Я этого не знаю, и как раз это меня ужасно и бесит! — ответил Вузи.

После этих слов Вузи подошел к забору почти вплотную и уперся головой в одну из досок. Лоскутка крикнула: «Кризл-Кру!» За ней Оджо тоже выкрикнул: «Кризл-Кру!», а потом и Хрусталь-

ная кошка громко проурчала: «Кризл-Кру!» Вузи сразу же задрожал от гнева, и из его глаз посыпались мелкие искры. Заметив это, вся троица еще громче закричала: «Кризл-Кру!», и от этого глаза Вузи вспыхнули так яростно, что одна из досок от его искр начала дымиться. Затем она загорелась, а Вузи отступил назад и торжественно воскликнул:

— Ага! Сработало! Отлично! Вы правильно сделали, что закричали все разом. Это разозлило меня еще больше, не на шутку. Красивые искры, правда?

— Настоящий фейерверк! — восхищенно кивнула Лоскутка.

Через несколько минут доска прогорела настолько, что в ней образовалось отверстие. Оно оказалось достаточно большим, чтобы через него можно было пролезть. Оджо сломал несколько веток и с их помощью прибил огонь, чтобы он погас.

— Не следует сжигать весь забор, — заметил он. — Пламя и дым могут привлечь внимание пасечников, и тогда они заявятся сюда и снова схватят Вузи. Думаю, они будут весьма удивлены, когда обнаружат, что он сбежал!

— Это уж как пить дать! — заявил Вузи, радостно хихикая. — Когда фермеры узнают, что я улизнул, они будут очень напуганы. Наверняка они подумают, что я, как и раньше, снова начну лопать их медоносных пчел.

— Хорошо, что ты об этом заговорил, — заметил Оджо. — Послушай, ты должен мне пообещать не есть медоносных пчел, пока ты находишься в нашей компании.

— Ни одной нельзя? — разочарованно протянул Вузи.

— Ни единой! Иначе у нас из-за тебя начнутся неприятности, а у нас и так проблем хватает, и лишние нам не нужны. Я стану кормить тебя хлебом и сыром, и ты сможешь ими питаться сколько душе угодно. Думаю, тебе такой пищи хватит.

— Хорошо, обещаю! — бодро кивнул Вузи. — А уж если я что-то пообещал, можешь быть в этом уверен, не случайно же я весь из себя правильно-прямоугольный.

— А в чем связь? — спросила Лоскутка, когда путники нашли тропу и продолжили свой путь. — Разве прямоугольная форма может сделать кого-то правильным и справедливым?

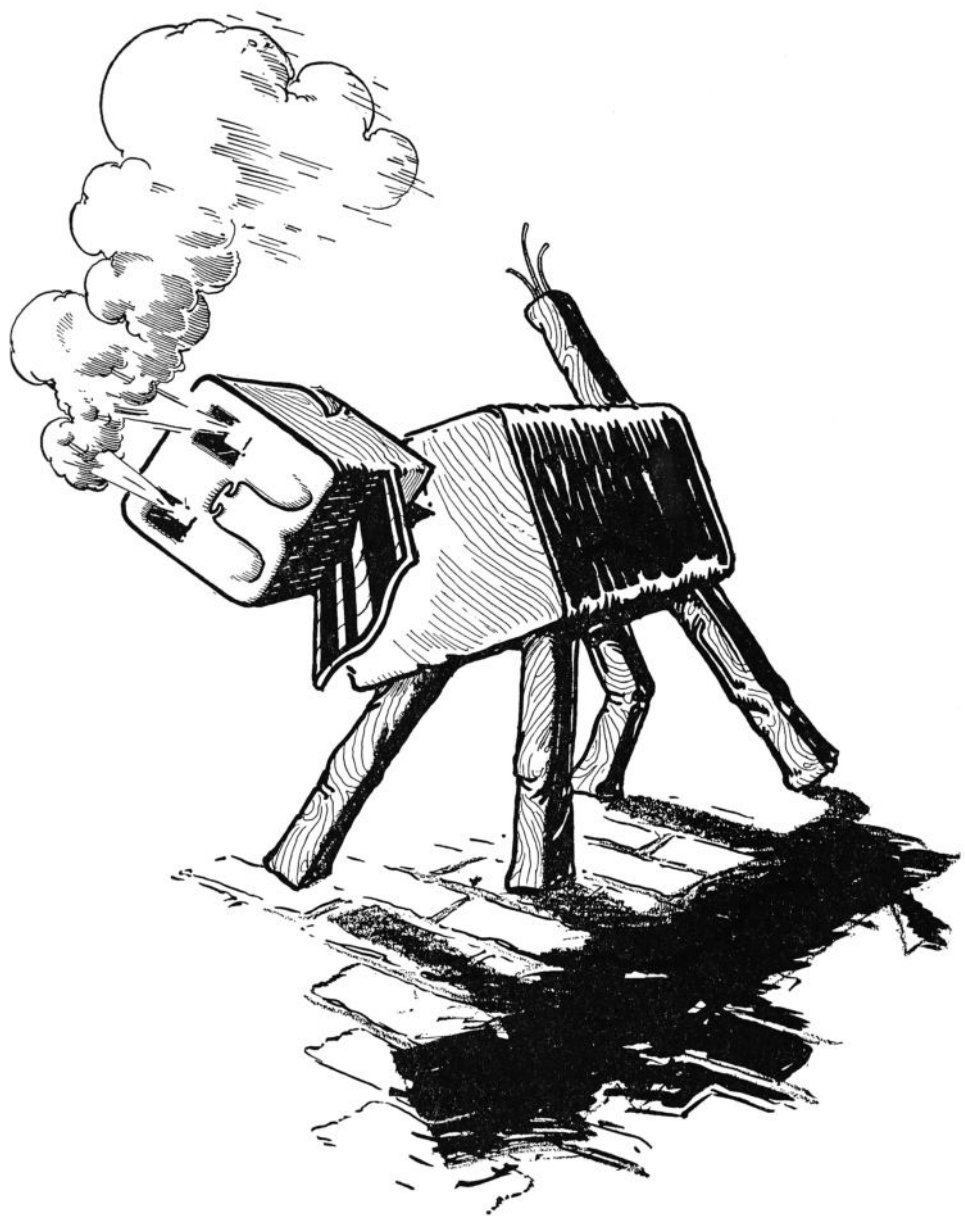
— Еще как может! — решительно заявил Вузи. — Никто ведь особо не доверяет вашему Скрюченному колдуну, потому что он такой кривой и не прямодушный. А я просто не могу никого обмануть на кривой, потому что я такой квадратный. И покривить душой я не сумею, даже если бы захотел.

— А я вот не прямоугольная и не кривая, — заметила Лоскутка, оглядывая свое пухленькое тельце.

— Ты округлая, так что ты можешь окрутить кого угодно, — заявил Вузи. — Не вини меня, мисс Великолепная, если я вначале отнесся к тебе предвзято. Знаешь, многие атласные пуфики набиты обычной ватой.

Для Лоскутки смысл этого выражения был непонятен, и он оставил у нее в душе неприятный осадок, ведь она сама была ватной. Впрочем, она уже к этому привыкла. Порой вата у нее от ходьбы внутри начинала сваливаться и спрессовываться. От этого Лоскутка становилась более приземистой и коренастой, и тогда ей нужно было немного покатасться по дорожке, чтобы снова вытянуться.

*Вузи сразу же задрожал от гнева,
и из его глаз посыпались мелкие искры*

Глава X

ЛОХМАЧ СПЕШИТ НА ПОМОЩЬ

Не успели они отойти достаточно далеко, как бежавшая впереди Ляпка вернулась и сказала, что дорога из желтого кирпича уже видна за ближайшим поворотом. Путники поспешили вперед, чтобы посмотреть, как выглядит эта знаменитая дорога.

Она была довольно широкой, но шла не прямо, а петляла между холмами по долинам, что делало движение по ней легким и приятным. Вся дорога была сплошь вымощена гладкими кирпичами ярко-желтого цвета, поэтому она была идеально ровной. Лишь порой на ней попадались места, где кирпичи раскрошились или были вынуты, и тогда на их месте зияли ямки, в которые могла угодить нога неосторожного пешехода.

— Интересно, — сказал Оджо, оглядывая дорогу, — в какую сторону нам надо идти?

— А куда вы направляетесь? — спросил Вузи.

— В Изумрудный город, — ответил мальчик.

— Тогда идите на запад, — посоветовал Вузи. — Я хорошо знаю эту дорогу, потому что не раз гонялся по ней за медоносными пчелами.

— А ты когда-нибудь бывал в Изумрудном городе? — спросила его Лоскутка.

— Нет. Я очень застенчив по своей природе, как вы могли заметить, поэтому я избегаю людных мест.

— Ты боишься жителей страны Оз? — удивилась Лоскутка.

— Я? С моим-то душераздирающим рычанием? С моим ужасным, приводящим всех в трепет рыком? Конечно, нет. Я ничего и никого не боюсь! — заявил Вузи.

— Хотел бы я то же самое сказать про себя, — вздохнул Оджо. — Впрочем, опасаться нам в Изумрудном городе нечего, ведь мой дядюшка рассказал мне, что наша юная Правительница Озма очень мила и добра, и она старается помочь всем, кто попал в беду. Впрочем, поговаривают, что на дороге, ведущей в этот великий город, путников поджидает множество опасностей, поэтому мы должны быть очень внимательны и осторожны.

— Надеюсь, никто меня по дороге не разобьет, — нервно заметила Хрустальная кошка. — Как вы знаете, я достаточно хрупкого телосложения, и не переношу сильных ударов.

— Если хоть один мой яркий лоскуток поблекнет, это разобьет мне сердце! — шутливо молвила Лоскутка.

— Я не уверен, есть ли вообще у тебя сердце, — сказал ей Оджо.

— Возможно, от злоключений начнет портиться моя вата, — предположила тряпичная кукла. — Как ты думаешь, Оджо, а эти опасности... они быстро бегают? — добавила она с тревогой.

— Достаточно быстро, когда от них убегаешь, — ухмыльнулся мальчик; а затем, глянув вперед, воскликнул: — О, какие прекрасные деревья!

Высившаяся впереди роща действительно выглядела красиво, и путники прибавили шагу, чтобы полюбоваться на нее поближе.

— Да ведь это вовсе не деревья! — охнула Лоскутка, — а просто чудовищно огромные растения!

И впрямь, перед путниками высилась масса очень больших широких листьев. Они сидели дюжинами на стеблях, которые были примерно вдвое выше Лоскутки, а ведь она ростом немного превосходила Оджо. Эти странные растения стояли рядами по обеим сторонам дороги, а листья их постоянно находились в движении — они покачивались из стороны в сторону, хотя никакого ветра и в помине не было. Самой же любопытной особенностью этих покачивающихся листьев был их цвет. В целом они были голубыми, но время от времени то тут, то там на них буквально вспыхивали ярко желтые пятна или полосы. Они становились затем розовыми, а потом фиолетовыми, оранжевыми, алыми и смешивались с более темными коричневыми или серыми пятнами. Эти пятна появлялись и исчезали, а потом снова появлялись, но они были уже другой формы и иного цвета. Игра цветных пятен на огромных листьях выглядела очень красиво и даже завораживающе. Путники поневоле подошли к этим удивительным растениям ближе и некоторое время с восторженным интересом наблюдали за ними.

Внезапно один из листьев качнулся ниже обычного и коснулся Лоскутки. Он быстро свернул вокруг куклы свои складчатые края, полностью ее обернув всей своей поверхностью, а затем снова поднялся кверху на стебле.

— Он ее утащил! — изумленно ахнул Оджо.

Он прислушался, и ему показалось, что он слышит приглушенные крики Лоскутки, доносящиеся изнутри свернувшегося листа. Прежде чем он успел решить, что надо делать в такой ситуации, и как спасти свою подружку, другой лист наклонился и схватил Хрустальная кошку! Он закрутился вокруг нее, полностью скрыв от глаз, а затем снова выпрямился на своем стебле.

— Берегись! — закричал Вузи. — Беги! Убегай, или ты тоже попадешься!

Оджо обернулся и увидел, как Вузи быстро побежал по дороге. Однако последнее растение в ряду успело схватить его своим огромным листом, и Вузи пропал из вида.

Шансов спастись у мальчика не было. С полдюжины больших листьев уже тянулись к нему со всех сторон. Оджо замер на секунду от страха, и в это время один из листьев быстро заключил его

в свои объятия. Мальчик мгновенно оказался в полумраке. Затем он почувствовал, как поднимается кверху и начинает раскачиваться из стороны в сторону.

Складки листа окружали его со всех сторон. Сначала он изо всех сил брыкался, пытаясь вырваться.

— Отпусти меня! Выпусти! — кричал он в гневе.

Однако ни его отчаянная борьба, ни протесты с криками ни к чему не привели. Лист по-прежнему плотно его удерживал. Оджо стал его пленником!

Затем Оджо перестал трепыхаться и попытался обдумать положение, в котором очутился. Он понимал, что вся его маленькая компания была схвачена этими ужасными растениями и теперь никому прийти им на помощь.

— Мне следовало ожидать нечто подобное, — прошептал он, чуть не плача. — Не зря меня называют Невезучим! Со мной обязательно должно было случиться что-то ужасное.

Он попытался оттолкнуть от себя поверхность листа, который его удерживал. Лист был податливым, но довольно толстым и не слишком мягким. Он удерживал Оджо словно тугая повязка; плененному мальчику было трудно двигать руками или ногами. Изменить положение своего тела он не мог.

Медленно потянулись минуты тоскливого бездействия. Казалось, они уже начали превращаться в часы. Оджо раздумывал, как долго он сможет продержаться в таком состоянии, и не начнет ли этот лист постепенно высасывать из него силы для своего прокорма. Оджо не слышал, чтобы кто-то умирал в стране Оз, но он знал, что сильную боль и страдания в ней испытывать можно. Больше всего он опасался, что навсегда останется пленником этого огромного листа и никогда больше не увидит дневного света.

Снаружи сквозь лист до него не доносилось ни звука. Внутри царила мертвая тишина. Оджо размышлял о том, перестала ли кричать Лоскутка, или же через складки листа он просто ее не слышит. Прошла пара минут, и ему показалось, что он различает какой-то свист. Было похоже, что кто-то насвистывал немудреную песенку. Снаружи и впрямь кто-то свистел, ведь мальчик узнал эту красивую мелодию, которую ему в свое время напевал дядюшка Сэм. Звуки были еле слышны, но все же немного грустная и гармоничная мелодия отчетливо долетала до Оджо.

Оджо подумал было вначале, что это насвистывал сам лист, однако постепенно звуки становились все ближе и отчетливей. Похоже, они доносились снаружи того листа, который его схватил.

Внезапно лист с плененным парнишкой быстро опустился на землю и неспешно раскрыл свои тесные объятия. Оджо быстро вскочил на ноги и увидел, что перед ним стоит некий человек. Выглядел он так странно, что мальчик невольно уставился на него, выпучив глаза от удивления.

Это был рослый мужчина с пышными усами, кустистыми бровями и всклокоченными волосами. Его голубые глаза излучали доброту. Такие нежные ласковые глаза с поволокой бывают у коров. На голове у незнакомца была зеленая бархатная шляпа с красивой распушенной по краям лентой. На шее у него красовалось пышное жабо, а костюм с бахромой был украшен бриллиантовыми

*Это был рослый мужчина с пышными усами,
кустистыми бровями и всклокоченными волосами*

пуговицами. Наряд мужчины довершали мохнатые бриджи с драгоценными пряжками в районе колен и нагрудный медальон с изображением принцессы Дороти из страны Оз. В руке взирающий на Оджо незнакомец держал острый нож, который немного напоминал формой кинжал.

— О! — только и смог вначале воскликнуть Оджо, на которого вид незнакомца произвел сильное впечатление. — Это вы спасли меня, сэр? — добавил мальчик, немного придя в себя.

— Ну, разумеется! Это же очевидно! Меня зовут Лохмач.

— Понятно... — протянул все еще не успевший прийти в себя парнишка.

— Будь осторожен, а не то мне придется спасать тебя снова, — сказал Лохмач, протянув мальчику руку.

Оджо шархнулся в сторону, заметив, что к нему снова потянулись несколько широких листьев. Однако Лохмач опять начал свистеть, и при этом все листья поднялись кверху и перестали двигаться.

Лохмач взял Оджо под руку и повел его по дороге, мимо последнего из больших растений, и он перестал свистеть, только оказавшись вне их досягаемости.

— Понимаешь, мелодии их чаруют, — пояснил он Оджо. — Пение или свист — значения не имеет, но только так можно заставить их вести себя прилично. Ничто другое на них не действует. Я всегда насвистываю, когда прохожу мимо этих растений, поэтому-то они меня и не трогают. Сегодня, когда я проходил мимо, по-свистывая, я заметил свернувшийся лист и понял, что внутри него кто-то находится. Я срезал лист ножом, а тут ты из него и выскочил. Тебе повезло, что я проходил мимо, верно?

— Вы были очень добры, — молвил Оджо, — и я благодарю вас от всей души, но, пожалуйста, не могли бы вы спасти и моих товарищей?

— Кто они? — спросил Лохмач.

— Листья схватили всех, — пояснил мальчик. — Лоскутку и...

— Кого?

— Лоскутку. Ну, девушку, сшитую из лоскутков. Она живая! И еще есть Хрустальная кошка...

- Хрустальная? — снова удивился Лохмач.
- Она вся из хрусталя...
- Тоже живая?
- Да, — кивнул Оджо. — И у нее есть розовые мозги. И есть еще Вузи...
- Кто такой Вузи? — спросил Лохмач.
- Это... его трудно описать, — озадаченно признался мальчик. — Это странное существо с тремя волосками на кончике хвоста, которые не вытащить и...
- Откуда он не может их вытащить? — спросил Лохмач.
- Да нет! Мы не можем вытащить у него эти волоски. Вы их увидите, как и самого Вузи, если спасете его! Пожалуйста, помогите ему!
- Ну, разумеется! Конечно! — кивнул Лохмач своей лохматой головой.

Затем он прошелся, постоянно насвистывая, вдоль ряда растений и нашел еще три листа, внутри которых находились попутчики Оджо. Из первого срезанного им листа появилась Лоскутка. Увидав ее, Лохмач задрал свою лохматую голову и расхохотался так звонко и весело, что Лоскутка сразу прониклась к нему теплыми чувствами. Лохмач же скинул свою шляпу и низко ей поклонился.

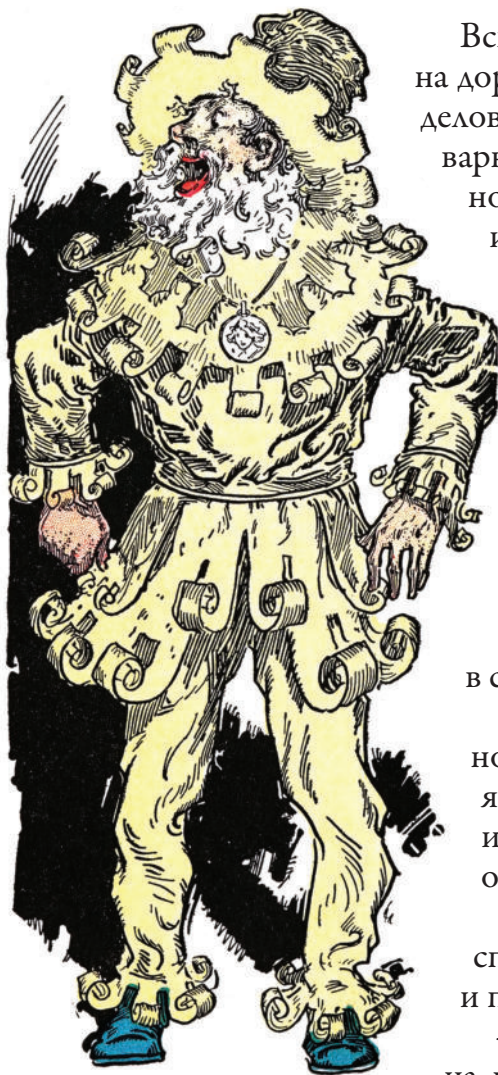
— Моя дорогая, ты просто чудо! — заявил он тряпичной кукле. — Я обязательно должен представить тебя моему другу Пугале.

Срезав второй лист, Лохмач спас Хрустальную кошку, а та была так напугана всем с ней случившимся, что тут же метнулась стрелой к Оджо и спряталась у его ног, судорожно дыша и вздрагивая. Вузи схватило растение, которое было последним в ряду. Один из его листьев был скручен и содержал что-то крупное. Ошибиться было невозможно. Своим острым ножом Лохмач полоснул по черешку этого листа. Тот упал, раскрылся, из него выскочил Вузи и побежал прочь от этих опасных растений.

Глава XI

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Вскоре все путники собралась на дороге из желтого кирпича вне пределов досягаемости красивых, но коварных растений. Лохмач внимательно осмотрел путешественников, и вид каждого из них его чрезвычайно позабавил.

— С тех пор, как я попал в страну Оз, я видел много странных вещей, — заметил он, — но пока не видал ничего более странного, чем ваша компания искателей приключений. Давайте присядем ненадолго, поговорим и познакомимся.

— Разве вы не всегда жили в стране Оз? — спросил его Оджо.

— Нет, вначале я жил в огромном внешнем мире, но однажды я появился здесь вместе с Дороти, и принцесса Озма позволила мне остаться.

— Вам нравится страна Оз? — спросил его Лоскутка. — Пейзажи и погода тут великолепные, верно?

— Это самая прекрасная страна на свете, хотя она и волшебная.

Я наслаждаюсь каждой минутой, проведенной здесь, — согласился Лохмач. — Расскажите мне что-нибудь о себе.

Тогда Оджо поведал ему всю историю — как он посетил жилище Скрюченного колдуна и как встретил там Хрустальную кошку, и как была оживлена Лоскутка, и об ужасном несчастном случае, произошедшем с его дядюшкой Сэмом и Марготтой. Затем мальчик поведал, как отправился на поиски пяти разных вещей, которые были нужны колдуну для того, чтобы сотворить заклинание и вернуть к жизни две мраморные статуи. В заключении он добавил, что одной из этих вещей были три волоска из хвоста Вузи.

— Мы нашли этого Вузи, — пояснил мальчик, — и он согласился отдать нам три своих волоска, но мы не могли их вытащить. Поэтому нам пришлось взять Вузи с собой.

— Понятно, — ответил Лохмач, с интересом выслушав эту историю. — Может, мне удастся вытащить эти три волоска из хвоста вашего Вузи. Я ведь большой и сильный.

— Попробуй, если хочешь, — согласился Вузи.

Лохмач попробовал это сделать, но, как бы он ни тянул, ему так и не удалось вытащить эти волоски. Поэтому он снова уселся, вытер свою заросшую физиономию шелковым платком с бахромой и сказал:

— Неважно! Если Вузи будет оставаться с тобой, пока ты разыскиваешь все остальное, что тебе нужно, ты потом сможешь отвести это создание Скрюченному колдуну, и пусть он ломает голову, как вытащить эти три волоска. Какие еще вещи ты должен найти?

— Одна из них, — ответил Оджо, — это клевер с шестью лепестками.

— Ты должен поискать его в полях вокруг Изумрудного города, — заметил Лохмач. — Хотя закон запрещает срывать такой клевер, но я думаю, что смогу уговорить Озму сделать для тебя исключение.

— Спасибо, — кивнул Оджо. — Потом мне нужно левое крыло желтой бабочки.

— Для этого ты должен отправиться в страну винкинов, — посоветовал Лохмач. — Правда, я никогда бабочек там не видел, но это край, где все желтое. Ею правит мой хороший друг Железный Дровосек.

— О, я слышал о нем! — воскликнул Оджо. — Должно быть, он замечательный!

— Так оно и есть! — согласился Лохмач. — У него удивительно доброе сердце. Я уверен, что Железный Дровосек сделает все, что в его силах, чтобы помочь тебе спасти твоего дядюшку и несчастную Марготту.

— Еще я должен найти воду из Темного колодца, — продолжил Оджо.

— Правда? Это дело посложнее, — молвил Лохмач, озадаченно почесывая за ухом. — Я никогда не слышал о темном колодце, а ты?

— Я тоже, — сказал Оджо.

— И ты не знаешь, где его можно найти? — спросил Лохмач.

— Понятия не имею!

— Тогда мы должны спросить Пугало.

— Пугало? Откуда пугало может что-то знать? Они ведь безмозглые!

— Большинство из них именно такие, признаю, — ответил Лохмач. — Но Пугало, о котором я тебе говорю, очень умен. Он утверждает, что у него лучшие мозги во всей стране Оз.

— Они лучше моих? — спросил Лоскутка.

— И моих? — насторожилась Хрустальная кошка. — У меня они розовые, и вы можете видеть, как они работают.

— Как работают мозги Пугалы увидеть нельзя, — заметил Лохмач, — но шевелит он ими отлично! Если кто и знает, где находится темный колодец, так это мой друг Пугало.

— Где он живет? — спросил Оджо.

— У него великолепный замок в стране винкинов, рядом с дворцом его друга Железного Дровосека. Его также можно частенько встретить в Изумрудном городе; там он навещает Дороти, появляясь в королевском дворце.

— Тогда мы расспросим его о темном колодце, — сказал Оджо.

— Что еще нужно этому Скрюченному колдуну? — спросил Лохмач.

— Добыть каплю масла из тела человека.

— Но это же невозможно!

— Ненавижу серьезность! — воскликнул Лоскутка,
подбросив высоко в воздух камешек и пытаясь его поймать

— И я так считаю, — вздохнул Оджо. — Однако Скрюченный колдун сказал, что так написано в рецепте, поэтому я обязательно эту каплю должен добыть.

— Ну, что же, желаю тебе удачи в этом деле, — молвил Лохмач, с сомнением покачав головой. — Но думаю, тебе будет нелегко добыть каплю масла из человека. У людей есть кровь, но масла в них нет.

— А в моем теле есть вата! — заявила Лоскутка, начав вытанцовывать какую-то джигу.

— Не сомневаюсь, — улыбнулся Лохмач. — С тобой приятно иметь дело как со старым добрым лоскутным одеялом. Тебе не хватает лишь серьезности.

— Ненавижу серьезность! — воскликнула Лоскутка, подбросив высоко в воздух камешек и пытаясь его поймать. — Половина дураков и все мудрецы — люди серьезные, а я к ним не отношусь.

— Она просто чокнутая, — пояснила Хрустальная кошка.

— Она по-своему восхитительна, — рассмеялся Лохмач. — Уверен, что Дороти она понравится, а Пугало будет от нее в восторге. Ты сказал, что направляешься в Изумрудный город?

— Да, — ответил Оджо. — Я подумал, что вначале лучше отправиться именно туда, поскольку там наверняка можно отыскать клевер с шестью лепестками.

— Я пойду с тобой, чтобы показать дорогу, — заявил Лохмач.

— Спасибо! — воскликнул Оджо. — Надеюсь, это не нарушит ваши планы.

— Не нарушит, — успокоил его Лохмач. — Я ведь, знаешь ли, никуда особенно и не направлялся. Я всю жизнь был скитальцем, и, хотя Озма выделила мне несколько прекрасных комнат в своем дворце, время от времени меня тянет постранствовать, и тогда я отправляюсь куда глаза глядят. Меня не было в Изумрудном городе уже несколько недель, и после встречи с тобой и твоими друзьями, я с удовольствием проведу тебя до этого великолепного города и познакомлю там со всеми своими друзьями.

— Мне будет очень приятно с ними познакомиться, — с благодарностью заметил мальчик.

— Надеюсь, ваши друзья не из серьезных, — заметила Лоскутка.

— Некоторые серьезные, а некоторые нет, — ответил Лохмач. — Я никогда не оцениваю своих друзей. Если они действительно настоящие, то могут быть кем угодно. Меня это не волнует.

— Это разумно, — кивнула Лоскутка своей странной головой в знак одобрения. — Пошли! Давайте доберемся до Изумрудного города как можно скорее.

С этими словами она побежала по тропинке, подпрыгивая и пританцовывая, а затем остановилась и повернулась, чтобы подождать всех остальных.

— Отсюда до Изумрудного города довольно далеко, — заметил Лохмач, — так что мы не попадем туда ни сегодня, ни завтра. Поэтому давайте не будем особо торопиться — лучше совершим приятную прогулку. Я опытный странник и давно обнаружил, что ничего не выигрываю, если спешу. Мой девиз — «Не торопись». Если не можешь не спешить, поспешай медленно.

Пройдя некоторое время по дороге из желтого кирпича, Оджо сказал, что проголодался и остановится, чтобы поесть хлеба с сыром. Он предложил разделить свою трапезу с Лохмачом, но тот поблагодарил и отказался.

— Когда я отправляюсь странствовать, — заметил он, — то беру с собой достаточно сытной пищи, чтобы ее хватило на несколько недель. И раз уж мы все равно остановились, я, пожалуй, немного ей подкреплюсь.

Сказав это, Лохмач вытащил из своего кармана небольшую бутылочку и вытряхнул из нее таблетку размером с ноготь Оджо.

— Это и есть сытная еда в сжатом виде, — пояснил Лохмач. — Изобретение великого профессора Жука Кувыркуна из Королевского колледжа атлетики. Она включает суп, рыбу, жареное мясо, салат, яблочный пудинг, мороженое и шоколадный мусс. Все это уварено и упарено до такого маленького размера, чтобы эту еду было удобно носить с собой и заглатывать, когда вы голодны и вам нужно плотно подкрепиться.

— Я вполне крепкий, потому что прямоугольный, — заявил Вузи, — но я бы от такой еды не отказался, чтобы побольше укрепиться.

Тогда Лохмач протянул Вузи одну таблеточку, которую вытряхнул из своей бутылочки, и тот проглотил ее в мгновение ока.

— Ну вот теперь ты пообедал, съев целых шесть блюд, — заявил Лохмач.

— Фу! — неблагодарно фыркнул Вузи. — Мне бы хотелось что-нибудь распробовать. От такой еды никакого удовольствия!

— Питаться следует только для поддержания жизни, — ответил Лохмач, — а эта таблетка равна целой куче еды.

— Мне это не по нраву! — проворчал Вузи. — Мне нравится пищу жевать и наслаждаться ее вкусом.

— Ты неправ, мой бедный друг, — возразил ему Лохмач. — Подумай, сколько бы тебе пришлось работать челюстями, пережевывая такой основательный обед, а так она сжата до размера маленькой таблетки, которую ты можешь проглотить в один присест.

— Жевать вовсе не утомительно! — не согласился Вузи. — Это весело! Я всегда жую медоносных пчел, когда их ловлю. Послушай, Оджо, дай мне, что ли, хлеба с сыром.

— Не стоит! Ты ведь только что плотно пообедал! — запротестовал Лохмач.

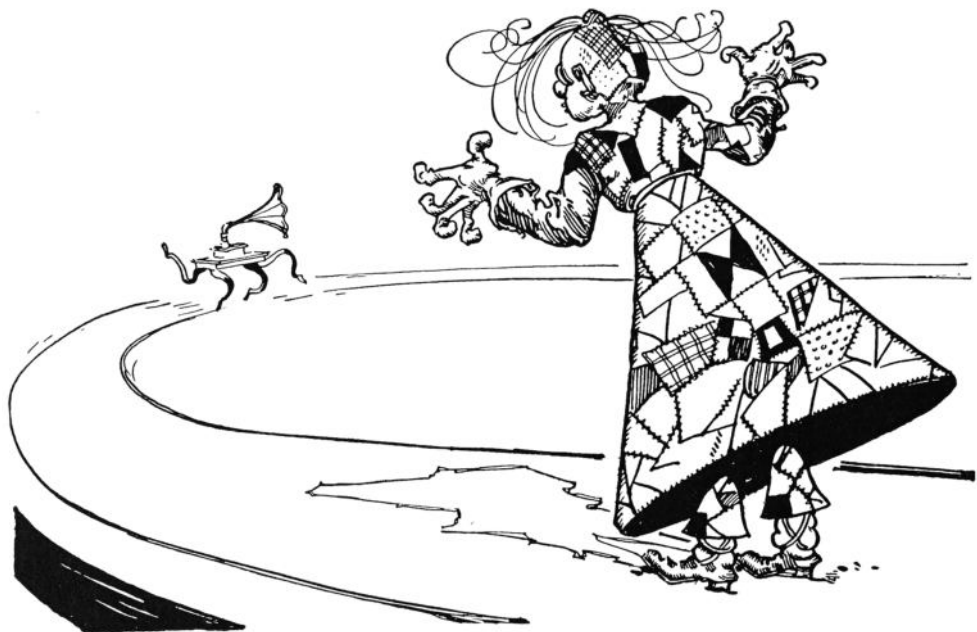
— Может быть, — согласился Вузи; — но я хоть пожую маленько. Возможно, я и впрямь насытился, проглотив эту таблетку, в которой содержатся все блюда, о которых ты говорил, но я считаю, что еда должна иметь вкус, и мне нравится его ощущать.

Тогда Оджо дал Вузи хлеба с сыром, а Лохмач при этом укоризненно покачал косматой головой и заметил, что еще не встречал существа столь упрямого и не способного прислушиваться к голосу разума, как Вузи.

В этот момент позади путников послышался топот. Подняв глаза, они увидели перед собой своего старого знакомого. По дороге к ним подбегал граммофон! Было похоже, что с тех пор, как Оджо с приятелями с ним простились, с этим музыкальным устройством успело произойти много всего, ведь лак на его деревянном корпусе был изрядно попорчен и поцарапан. Да и в целом граммофон имел весьма непрезентабельный вид.

— Боже мой! — воскликнул Оджо, внимательно оглядывая его со всех сторон. — Что с тобой стряслось?

— Да ничего особенного, — грустно вздохнул граммофон, хотя вид у него при этом был явно подавленный. — С тех пор, как я вас покинул, со мной произошло много чего... Честно говоря, всего этого хватило бы на целый магазин и на полдюжины прилавков с товарами со скидками.

— Тебе так досталось, что ты уже не можешь играть? — беспокоилась Лоскутка.

— К счастью, я все еще могу наигрывать замечательную музыку. У меня, кстати, есть с собой поистине великолепная пластинка, — ответил граммофон, явно оживившись.

— Это ужасно, — вполголоса заметил Оджо. — Знаешь, — сказал он, обращаясь к граммофону, — мы не имеем ничего против тебя лично, но ведь издаваемые тобой звуки невыносимы!

— Зачем меня тогда вообще создали? — возмущенно запротестовал граммофон.

Все переглянулись, но никто не смог толком ответить на этот странный вопрос.

— А я бы хотел послушать, как играет граммофон — сказал Лохмач.

— До сего момента с вами приятно было иметь дело, — обреченно вздохнул Оджо, обращаясь к Лохмачу.

— Я вижу, но порой легкое страдание заставляет больше ценить жизнь без проблем. Скажи мне, Фон, что там за пластинка, которую ты приберег для особого случая?

— Это очень популярная песенка! Во всех цивилизованных странах люди просто сходят от нее с ума.

— Они дичают? Тогда эта мелодия может быть опасной, — хмыкнул Лохмач.

— Я хотел сказать, что их охватывает дикая радость, — пояснил граммофон. — Послушайте эту песенку. Я уверен — она вас порадует. Ее автор озолотился, насколько это вообще возможно для сочинителя песенок. Песенка называется «Моя Лулу».

Тут граммофон заиграл, и после нагромождения странных, отрывистых звуков мужской голос с большой страстью прогнусавил следующее:

Как любит он Лулу, проказницу Лулу;
Как хочет он Лулу, лу-лу, лу-лу, лу-лу.
От Лу он без ума, парам-парам па-па!
Лу-лу, лу-лу, он любит крошку Лу!

— Выруби это немедленно! — воскликнул Лохмач, нервно вскочив на ноги. — Что это вообще за чума такая была?

— Это последняя популярная песенка, — уныло пояснил граммофон.

— Популярная?!

— Ну, да. Эти слова запомнит даже идиот, а все, кому медведь на ухо наступил, все равно могут ее насвистеть или напеть. Это и делает песенку такой популярной. Думаю, со временем она займет свое достойное место среди прочих песен.

— К счастью, это время для нас пока еще не наступило, — невесело заявил Лохмач. — Я и сам люблю напевать или насвистывать песенки, но я не хочу, чтобы меня пытали такой лулусятиной! Знаешь, что? Я, пожалуй, разберу тебя на детали, господин Фон, и разбросаю их на все четыре стороны! И сделаю я это исключительно из сочувствия ко всем тем добрым людям, которых ты мо-

жешь встретить по дороге, если позволить тебе свободно тут разгуливать. Выполнив сей мучительный долг, я...

Однако, прежде чем он успел закончить, граммофон быстро развернулся, припустил по дороге с быстротой, на которую были способны все четыре его короткие ножки, и вскоре исчез из поля зрения.

Лохмач снова сел. Судя по его виду, он был очень доволен.

— Пусть кто-нибудь другой разнесет этот граммофон на кусочки, тем самым избавив меня от этой необходимости, — улыбнулся он. — А в том, что это случится, я уверен. Честно говоря, не верю я, что такой извергатель музыки долго продержится в стране Оз. А теперь, друзья, давайте после небольшого отдыха отправимся к Изумрудному городу.

Ближе к полудню путники оказались в необитаемой местности. Кругом тянулись неводеланные поля. Эта часть страны Оз была пустынна. Дорога из желтого кирпича здесь казалась заброшенной. Она стала неровной, по ней было труднее идти. По обеим сторонам дороги тянулись кустарники, и на обочинах частенько попадались огромные камни.

Впрочем, все это не помешало Оджо и его друзьям двигаться вперед; они развлекали друг друга шутками и веселыми разговорами. К вечеру они добрались до родника с кристально чистой водой. Родник журчал у подножия высокого холма. Рядом с этим холмом стояла заброшенная хижина. Взглянув на нее, Лохмач остановился.

— Мы можем здесь переночевать, — предложил он. — Это вполне сносное укрытие и тут есть питьевая вода. Наверняка дорога дальше станет еще хуже, так что давайте подождем до утра, а уж потом продолжим двигаться дальше.

Все согласились с этим предложением. Оджо нашел немного хвороста в хижине и развел огонь в очаге. Вид языков пламени так порадовал Лоскутку, что она принялась приплясывать перед очагом. Оджо предупредил куклу — если на нее попадет искра, она может загореться. Тогда Лоскутка отошла от пламени и весь вечер держалась от очага на почтительном расстоянии. Вузи же разлегся перед огнем, словно большой пес, и, казалось, наслаждался исходящим от него теплом.

На ужин Лохмач проглотил одну из своих таблеток, а Оджо приналег на хлеб с сыром, считая, что это вполне сытная пища. Он также поделился этой едой с Вузи.

Когда совсем стемнело, все расселись полукругом на полу хижины лицом к огню (мебели в хижине не было), и Оджо сказал Лохмачу:

— Не расскажете ли вы нам какую-нибудь историю?

— Рассказчик из меня никакой, — признался Лохмач, — однако я люблю напевать как птицы.

— Как вороны или вороны? — хмыкнула Хрустальная кошка.

— Как певчие птички, и я это докажу. Я спою вам песню, которую сочинил сам. Только не говорите никому, что это я ее сочинил, а то меня начнут просить написать книгу. И не говорите, что я умею петь, а то меня начнут подбивать делать пластинки для этого ужасного граммофона. У меня нет времени развлекать публику. Я сочиняю и пою песенки просто для собственного развлечения.

Все были рады это узнать и с интересом приготовились слушать, а Лохмач довольно мелодично пропел следующие строчки:

Хочу поведать вам я о стране, в которой
Чудесные создання обитают.
Полно в ней фруктов, и цветов душистых,
А также домиков, увитых виноградом.
В стране той магия считается наукой,
В ней чудеса людей не удивляют,
Поскольку происходят повсеместно.
Страною Оз зовут тот край далекий.
Им мудро, справедливо управляет
Младая дева, красотой блистая.
Волшебницы с ней водят дружбу, ибо
Она печется о своем народе
И подданных всем сердцем обожает.
Всем, кто в нужде, принцесса помогает
И обездоленным оказывает милость.
С ней рядом Дороти, красавица-подруга.
В ее далеком и родном Канзасе
О чудесах не слышно и в помине,
И феи в нем давно не обитают.

Друг Дороти набит сухой соломой,
Но он умен и рассудителен на диво.
Все Пугалу восторженно внимают,
Когда он речи временами произносит.
В стране волшебной ценят Дровосека.
Он из железа сделан, но владеет
Отзывчивым и жалостливым сердцем.
Хочу я также вам Жука представить
По кличке Кувыркун. Он там профессор,
Поскольку сильно увеличен и владеет
Огромной массой знаний. Также
В стране той Джек известен повсеместно,
Поскольку голова его из тыквы,
И он летал на оживленном Гампе.
К тому же Джек скакал не раз на Козлах,
Которые коней отнюдь не хуже.
В краю волшебном Лев живет трусливый,
Трепещет он от страха то и дело,
И все же смело он сражается с врагами,
Свою боязнь всегда одолевая.
Не менее забавное создание
Тиктак, он механизм с заводом.
Способен внятно говорить и думать,
Когда внутри туга его пружина.
Голодный Тигр среди них известен аппетитом;
Сожрал бы всех, кто в лапы попадется.
Однако, он считает, что ужасно
Питаться дичью и упорно голодает.
Признаюсь честно — трудно перечислить
Всех странных обитателей Озленда,
И если бы рассказ о прочих я затеял,
То вы бы утомились очень скоро.
Хотя упомянуть я просто должен
Про девять поросят и Биллину,
Мудрейшую из куриц на всем свете!
Создания Озландии прекрасны.
Других таких не сыщется в помине,
Хоть океаны все с морями проплывите,
И острова с проливами обшарьте.

Теперь же я надеюсь — очень скоро
В стране чудесной будет пополнение:
Хрустальная прозрачайшая кошка
В нее придет, а с нею странный Вузи,
А также симпатичная Лоскутка,
Хотя она, как кажется, с приветом!

Оджо так понравилась эта песенка, что он громко захлопал в ладоши. Лоскутка последовала его примеру и тоже стала аплодировать своими мягкими ладонями, хотя при этом они не издавали ни звука. Кошка одобрительно постучала по полу своими хрустальными лапками; впрочем, достаточно осторожно, чтобы не сломать их. Вузи же проснулся и спросил, что тут происходит.

— Я редко пою на публике, — заметил Лохмач. — Опасаюсь, что меня начнут подбивать собрать оперную труппу. К тому же я нынче не в голосе, — добавил он, но по его виду было заметно — он доволен, что его выступление понравилось.

— Скажите пожалуйста, — спросила Лоскутка, — а все эти странные создания, о которых вы пели... Они действительно живут в стране Оз?

— Конечно! Впрочем, я забыл еще упомянуть Розовую кошечку Дороти.

— Ради всего святого! — воскликнула Ляпка, выпрямившись. — Розовая кошечка? Какая ерунда! Она хрустальная?

— Нет. Это обычная кошечка.

— Тогда она меня особо не интересует. Просто у меня розовые мозги, и вы можете видеть, как они работают.

— Кошечка Дороти вся розовая, — пояснил Лохмач, зевая. — И мозги у нее розовые, и все остальное. Кроме голубых глаз. Ее зовут Эврика. В королевском дворце все ее обожают.

Казалось, Хрустальную кошку это задело.

— Как вы думаете, а эта розовая кошечка — из плоти и крови — такая же красивая, как и я? — спросила она.

— Не могу сказать. Вкусы у всех, знаете ли, разные, — ответил Лохмач, снова зевнув. — Но я могу дать совет, который может тебе пригодиться — подружись с Эврикой! Так ты упрочишь свое положение во дворце.

— Я и так достаточно прочная. Хрусталь не так-то просто разбить.

— Ты не понимаешь, о чем я хотел сказать... — сонно пробормотал Лохмач. — В любом случае, подружись с этой Розовой кошечкой, это пойдет тебе на пользу. Ведь если она отнесется к тебе неблагосклонно, можно и пострадать...

— Неужели кто-то в королевском дворце может разбить Хрустальную кошку? — насторожилась Ляпка.

— Все бывает... Никогда не знаешь, что может случиться. Советую тебе громко не мяукать и держаться скромно, если сможешь, конечно. А теперь я пойду спать.

Ляпка тщательно обдумала совет Лохмача, и ее розовые мозги еще довольно долго шевелились после того, как остальные путники уже уснули.

Глава XII

ОГРОМНЫЙ ДИКОБРАЗ

На следующий день рано утром путники двинулись по дороге из желтого кирпича в сторону Изумрудного города. Оджо обдумывал все, что с ним уже успело случиться во время долгого путешествия, которое уже отняло у него столько сил. Он размышлял о чудесном Изумрудном городе, в котором вскоре должен был оказаться, и о его многочисленных странных обитателях. Они представлялись ему настолько необычными, что он почти с опаской ожидал встречи с ними, и гадал, насколько дружелюбно они к нему отнесутся. Помимо всего прочего Оджо все время возвращался в своих мыслях к тому важному поручению, которое он взялся выполнить. Мальчик был полон решимости приложить все свои старания, чтобы найти все вещи, необходимые для приготовления волшебного средства. Оджо чувствовал, что пока не вернет к жизни своего дорогого дядюшку,

ничто на свете не будет его по-настоящему радовать. В то же время мальчику так хотелось, чтобы его дядюш-

ка смог подивиться на все те удивительные вещи, которые Оджо уже удалось увидеть по дороге. Но, увы! Сэм теперь был мраморной статуей в жилище Скрюченного колдуна, и Оджо должен был делать все возможное для его спасения.

Местность, по которой проходили путники, была по-прежнему каменистой и пустынной. Унылый пейзаж лишь кое-где разнообразили кусты и отдельно стоящие деревья. Оджо засмотрелся на одно из них. У него были длинные шелковистые листья и красивая форма кроны. Он шагал к нему и размышлял, растут ли на нем какие-нибудь интересные плоды или, быть может, на этом дереве он заметит красивые цветы.

Внезапно Оджо понял, что уже довольно долго рассматривает это дерево — по крайней мере, минут пять — а оно не становится ближе, хотя он шел именно к нему. Поэтому он остановился, и тут же заметил, что дерево стало еще дальше. У него создалось такое впечатление, что и его спутники, и весь окружающий пейзаж начали двигаться назад!

От удивления Оджо громко вскрикнул, и от этого звука Лохмач остановился. Остальные тоже перестали идти по дороге и подошли к мальчику.

— Что случилось? — спросил Лохмач.

— Мы не продвигаемся вперед, как бы быстро мы ни шли! — заявил Оджо. — А теперь, когда мы остановились, мы движемся назад! Разве вы не видите? Просто обратите внимание на тот придорожный камень.

Лоскутка глянула на него, а потом посмотрела себе под ноги и заметила:

— Однако желтые кирпичи не движутся.

— Зато двигается вся дорога! — ответил Оджо.

— Это верно, — согласился Лохмач. — Я знаю все о хитростях этой дороги, но я задумался о своем и вовремя этого не заметил.

— Так дорога доставит нас туда, откуда мы пришли! — успокоился Оджо.

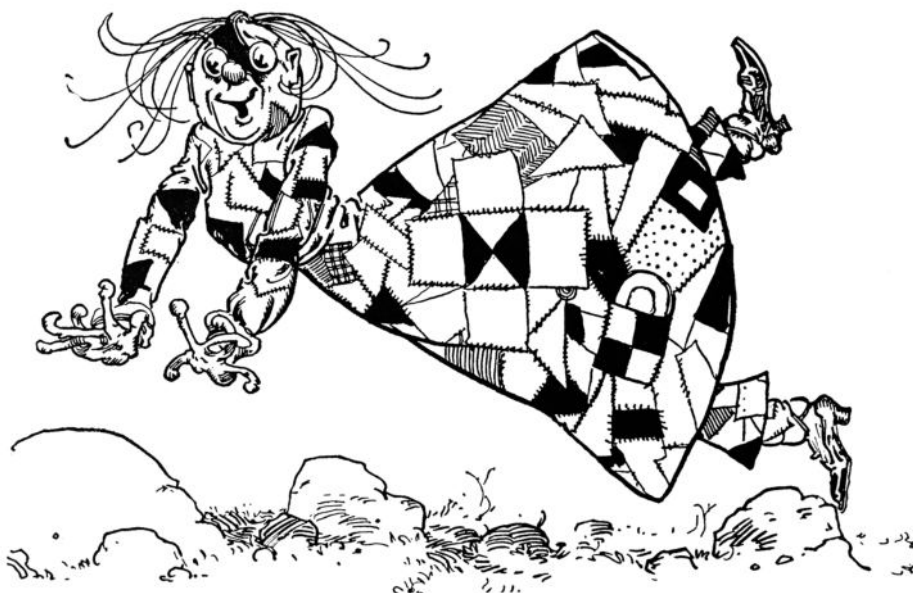
— Нет, этого не случится, потому что я знаю трюк, как обмануть дорогу, — ответил Лохмач. — Однажды я здесь уже по ней ходил. Нам надо развернуться и пойти спиной вперед.

— Какая от этого польза? — спросила кошка.

— Увидите, если последуете моему совету, — сказал Лохмач.

Тогда все круто развернулись и пошли по дороге спинами вперед. Оджо сразу заметил, что дерево, которое не так давно привлекло его внимание, начало приближаться, и вскоре путники его миновали.

— Как долго мы должны так двигаться? — спросила Лоскутка, которая постоянно спотыкалась, падала, а потом снова вставала, все время хихикая над своей неловкостью.

— Еще немного, — подбодрил ее Лохмач.

Через несколько минут он крикнул, чтобы все быстро развернулись и зашагали вперед, как и прежде. Путники так и сделали и сразу обнаружили, что теперь дорога никаких фокусов не выкидывает.

— Ну, вот, все уже позади, — заметил Лохмач. — Немного утомительно идти спиной вперед, но это единственный способ одолеть эту часть пути. Здесь дорога имеет свойство двигаться назад и увлекать с собой любого, кто по ней идет.

Друзья снова бодро двинулись вперед и через некоторое время дошли до места, где дорога проходила между двух возвышенно-

стей. По обеим ее сторонам откосы стали вскоре довольно крутыми. Некоторое время все шли по этому ущелью, болтая друг с другом, и вдруг Лохмач схватил Лоскутку одной рукой, а Оджо — другой.

— Стойте! — крикнул он.

— Что случилось? — спросила Лоскутка.

— Гляньте туда! — ответил Лохмач, вытянув указательный палец вперед.

Прямо посередине дороги находился некий неподвижный предмет, весь утыканный острыми иглами, напоминавшими стрелы. Размером он был с добрый бочонок, но из-за торчавших во все стороны иголок казался раза в четыре больше.

— И что с того? — спросил Лоскутка.

— Это Чисс! — ответил Лохмач. — От него тут на дороге всегда бывает много проблем.

— Чисс? Кто такой этот Чисс?

— Мне кажется, это просто огромный дикобраз, но здесь, в стране Оз, его считают злым демоном. Он отличается от обычного дикобраза тем, что может метать свои иглы в любом направлении. Это и делает старину Чисса таким опасным. Если мы подойдем к нему слишком близко, он метнет в нас своими иглами, а они могут серьезно поранить.

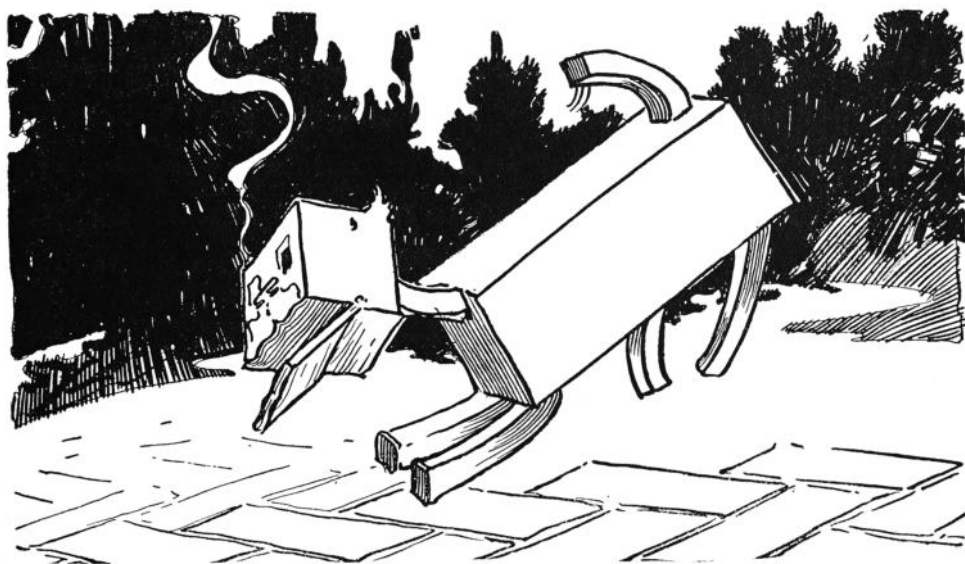
— Тогда мы не будем глупить и подходить слишком близко, — простодушно заметила Лоскутка.

— Не боюсь я этого вашего Чисса, — заявил Вузи. — Думаю, он труслив, и если этот Чисс услышит мой ужасный, жуткий, пугающий рык, то перепугается до смерти.

— А ты умеешь рычать? — удивился Лохмач.

— Это моя единственная свирепая черта, — с явной гордостью заявил Вузи. — Раскатам грома далеко до моего рыка и пушечная канонада — ничто перед ним. Если я зарычу на этого Чисса, он сразу подумает, что земля треснула пополам и врезалась в солнце или луну. Ну и, разумеется, эта тварь в страхе даст деру, да так, что пятки засверкают!

— В таком случае, — заявил Лохмач, — ты можешь оказать нам всем большую услугу. Пожалуйста, рыкни на него!

— Не забывай, — заметил Вузи, — что мой ужасный рык может напугать и вас. Боюсь, не стало бы от него у всех вас плохо с сердцем. Так ведь и помереть недолго.

— Все верно, но мы должны рискнуть! — смело решил Лохмач. — Мы ведь будем предупреждены о том, что должно произойти, поэтому попытаемся выдержать это твое ужасное рычание. Чисса же оно застигнет врасплох и наверняка отпугнет.

— Я ведь отношусь к вам по-доброму, и мне не хочется вас шокировать, — по-прежнему колебался Вузи.

— Не волнуйся за нас, — ободрил его Оджо.

— Вы можете оглохнуть.

— Если это и случится, мы тебя простим.

— Ну, ладно, — решился, наконец, Вузи и сделал несколько шагов к гигантскому дикобразу. Затем он остановился, оглянулся и спросил:

— Все готовы?

— Все! — ответили хором путники.

— Тогда заткните уши и приготовьтесь. Поберегитесь!

Затем Вузи повернулся к Чиссу, широко раскрыл рот и пропищал:

— Кви-ии-ии-ик!

— Ну, давай, рычи уже! — сказал Лоскутка.

— Так я и рычал! — удивился сбитый с толку Вузи.

— Этот жалкий писк и был твоим рыком? — удивленно воскликнула она.

— Это было самое ужасное рычание, которое когда-либо раздавалось на суше или на море, под землей или в небе! — решительно протестовал Вузи. — Удивляюсь, как это вы так легко его перенесли. Разве вы не почувствовали, как дрогнула земля? Думаю, Чисс уже обмер от страха.

В ответ Лохмач весело рассмеялся.

— Бедный Вузи! — сказал он. — Это твое страшное рычание не испугало бы и мухи!

Вузи его слова удивили. Он казался униженным. Вузи на мгновение опустил голову, словно от стыда или печали, но затем взбодрился и уверенно заявил:

— В любом случае, мои глаза могут метать огонь; и он достаточно силен, чтобы поджечь забор!

— Это верно, — заявила Лоскутка. — Я видела это своими глазами. Однако твой свирепый рык не громче стрекотания кузнечика или храпа Оджо, когда он крепко спит.

— Возможно, я ошибался насчет своего рыка, — скромно признался Вузи. — Он всегда казался мне весьма пугающим; возможно просто потому, что звучал рядом с моими ушами.

— Не переживай, — успокоил его Оджо. — Это великий талант — извергать огонь из глаз. Никто другой на такое не способен.

Путники продолжали стоять на дороге, не зная, что им делать. И тут Чисс внезапно дернулся, и в их сторону полетела целая туча игл. Их было так много, что они почти заслонили собой солнце. Лоскутка мгновенно поняла, что случилось — наверное, путники оказались слишком близко к Чиссу. Она бросилась вперед, встала перед Оджо и быстро заслонила его от игл. Они же вонзились своими остриями в ее тряпичное тело, и в мгновение ока Лоскутка стала похожа на одну из тех мишеней, в которые стреляют из лука во время соревнований. Чтобы уберечься от тучи игл, Лохмач шлепнулся на дорогу лицом вниз, но одна игла все-таки вонзилась ему в ногу и в ней застряла. Что же касается Хрустальной кошки, то иглы отскакивали от ее нее, не оставляя на ее теле даже царапи-

ны, а кожа Вузи была такой толстой и жесткой, что он ни капельки от игл не пострадал.

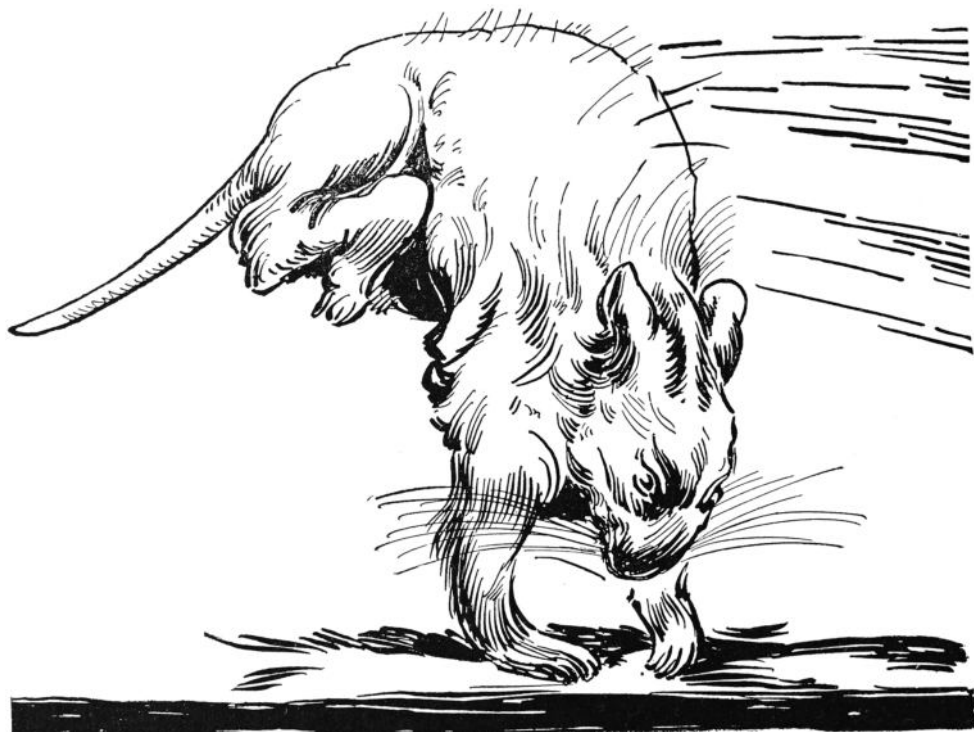
Когда атака Чисса закончилась, путники побежали к стонавшему Лохмачу, и Лоскутка быстро выдернул иглу из его ноги. А после Лохмач вскочил, побежал к Чиссу, наступил ногой на шею этого чудовища и прижал его к земле. Тело огромного дикобраза теперь было совершенно гладким, лишь в его коже виднелись углубления, в которых раньше сидели иглы, которые он тучей метнул в путников.

— Отпусти меня! — сердито заверещал Чисс. — Как ты смеешь на меня наступать?

— Я могу сделать с тобой что-нибудь еще и похуже, дружище! — ответил Лохмач. — Ты достаточно долго нападал на путников, проходивших по этой дороге, и теперь я положу этому конец.

— Тебе не удастся! — буркнул в ответ Чисс. — Меня нельзя убить, ты же это и сам прекрасно знаешь.

— Возможно, это и правда, — ответил Лохмач. — Помнится, мне говорили, что тебя нельзя убить. А если я тебя отпущу, что ты станешь делать?

— Пойду собирать свои иглы, — угрюмо признался Чисс.

— Чтобы потом снова метать ими в других путников? Нет, так дело не пойдет! Ты должен пообещать мне, что перестанешь швыряться иглами в кого бы то ни было.

— Не пообещаю! — заявил Чисс.

— Почему нет?

— Потому что швыряться иглами в моей природе, и каждое живое существо просто обязано делать то, что предписано ему природой. Поэтому с твоей стороны несправедливо обвинять меня. Если бы швыряться иглами было бы для меня неправильным, у меня бы их просто-напросто не было! А тебе правильнее всего было бы не путаться у меня под ногами и не мешать мне делать то, что предписано мне самой природой!

— Ну, что же, это звучит разумно, — задумчиво почесал в затылке Лохмач, — однако путники, которые с тобой незнакомы и не знают, что ты тут обретаешься, не смогут держаться от тебя подальше...

— Я знаю, что надо сделать! — сказала тут Лоскутка, вытаскивая воткнувшиеся в нее иглы. — Давайте сами соберем все иглы старины Чисса и унесем их с собой! Тогда у него просто не будет возможности швырять их в путников.

— Отличная идея! — воскликнул Лохмач. — Тогда ты с Оджо должна собрать все иглы, пока я удерживаю Чисса. Ведь если я его отпущу, он сам соберет хотя бы несколько из них и сможет потом снова их метать.

Тогда Лоскутка и Оджо собрали все иглы и связали их в пучок, чтобы было легче нести. После этого Лохмач отпустил Чисса, который уже никому не мог навредить.

— Это самый подлый трюк, с которым я сталкивался в жизни, — мрачно пробормотал при этом дикобраз. — Как бы тебе понравилось, Лохмач, если бы я забрал у тебя все твои лохмотья?

— Если я стану швыряться своими лохмотьями и тем самым досаждать людям, ты сможешь их забрать, — ухмыльнулся в ответ Лохмач.

Затем путники пошли дальше, оставив угрюмого и безутешного Чисса на дороге. Лохмач шел, хромая, рана его все еще болела, а Лоскутку весьма раздражали дырочки, которые иглы оставили в ее тряпичном теле.

Вскоре Лохмач присел отдохнуть на большой плоский камень у обочины, а Оджо открыл свою корзину и достал из нее связку амулетов, которые вручил ему Скрюченный колдун.

— Не зря меня называют Оджо Невезучим, — пробормотал он, — иначе мы бы никогда не встретили этого ужасного дикобраза. Ладно, посмотрим, смогу ли я найти среди этих амулетов что-нибудь, способное вылечить вашу ногу.

Вскоре он обнаружил, что на одном из пузырьков было написано «От ран на теле», и мальчик вытащил его из корзинки. Это был порошок, приготовленный из сушеного корня какого-то растения. Оджо присыпал им рану, оставшуюся от иголки, и через несколько минут края раны стянулась и нога полностью зажила. Теперь Лохмач был бодр и здоров, как и прежде.

— Посыпь им дырки на моем теле, — предложила Лоскутка.

Оджо так и сделал, однако ничего не произошло.

— Тебе нужны обычные иголка с ниткой, — утешил ее Лохмач. — Не стоит из-за этих дырок так переживать, моя дорогая. Не так уж страшно они и выглядят.

— Они пропускают воздух, — возразила Лоскутка, — а я не хочу, чтобы люди думали, что у меня ветер в голове или что я была подушечкой для иголок!

— Ты была на нее похожа, пока мы не вытащили из тебя эти иглы, — заметил Оджо со смехом.

Друзья двинулись дальше. Подойдя к заросшему ряской пруду, они привязали тяжелый камень к связке иголок и бросили ее в воду, чтобы не тащить их с собой дальше.

Глава XIII

ЛОСКУТКА ВСТРЕЧАЕТ ПУГАЛО

После встречи с дикобразом окружающие пейзажи стали выглядеть веселее. Вместо пустой стали попадаться плодородные земли, хотя по-прежнему вдоль дороги не было видно ни единого домика. Миновав несколько холмов и пройдя через тянувшуюся между ними долину, путешественники поднялись на возвышенность и увидели перед собой высокую стену, которая простиралась направо и налево насколько хватало глаз. Прямо перед ними, там, где стена пересекала дорогу, находились ворота с прочными железными прутьями. Подойдя ближе, путники увидели, что эти ворота были закрыты на большой замок, который основательно заржавел. Было очевидно, что его давно не открывали.

— Думаю, мы здесь задержимся, — заметила Лоскутка.

— Что же, это верно, — ответил Оджо. — Наш путь прег-

раждают огромная стена и высокие ворота. Кажется, через них никто не проходил много лет.

— Внешность обманчива! — заявил Лохмач, с усмешкой глянув на вытянувшиеся лица Оджо и Лоскутки. — А эта преграда — самая обманчивая вещь во всей стране Оз.

— В любом случае, она не позволяет нам двигаться дальше, — вздохнула Лоскутка. — Привратника, который мог бы нас пропустить, тут нет. Судя по всему, никто за этими воротами не присматривает, и ключа от замка у нас нет.

— Это верно, — согласился Оджо, подходя к воротам, чтобы заглянуть сквозь их прутья. — Что же нам делать, Лохмач? Если бы у нас были крылья, мы могли бы перелететь через стену, но крыльев у нас нет. Перелезть через стену мы тоже не сможем, а если мы не доберемся до Изумрудного города, я не смогу найти то, что вернет к жизни моего дядюшку Сэма.

— Все это верно, — спокойно молвил Лохмач. — Однако мне знакомы эти ворота; я много раз через них проходил.

— И как же? — с удивлением ахнули все.

— Я покажу вам как, — ответил Лохмач.

Он попросил Оджо встать прямо перед воротами. За ним он поставил Лоскутку, положив ее мягкие руки ему на плечи. За тряпичной куклой встал Вузи, который ухватился ртом за край ее юбки. Последней в этом ряду оказалась Хрустальная кошка, которая крепко вцепилась в хвост Вузи своими стеклянными челюстями.

— Теперь, — сказал Лохмач, — вы все должны зажмурить глаза и не открывать их, пока я не скажу вам это сделать.

— Я не могу их закрыть, — возразил Лоскутка, — ведь мои глаза — это пуговицы, они не закрываются.

Тогда Лохмач завязал глаза Лоскутке своим красным платком. Потом он осмотрел всех остальных — хотел убедиться, что их глаза крепко закрыты, и они ничего не видят.

— Что это за игра? Жмурки? — спросила Лоскутка.

— Помолчи! — сказал ей Лохмач. — Все готовы? Тогда следуйте за мной!

Он взял Оджо за руку и повел его вперед по дороге из желтого кирпича. Крепко держась друг за друга, они шли гуськом, ожидая,

что вот-вот наткнутся на железные прутья. Лохмач тоже закрыл глаза, но продолжал уверенно двигаться вперед. Сделав ровно сто шагов, он остановился и заявил:

— Теперь вы можете открыть глаза!

Все так и сделали и, к своему удивлению, обнаружили, что и стена, и ворота остались позади, а перед ними простираются зеленые поля с разбросанными по ним красивыми сельскими домиками.

— Эта стена, — не что иное, как так называемая оптическая иллюзия, — пояснил Лохмач. — Она вполне реальна, пока вы на нее смотрите. Однако если вы закроете глаза, это препятствие просто исчезает. То же самое происходит и со многими другими неприятными вещами и страхами в жизни: они кажутся реальными, но на самом деле являются выдумками. На самом деле их не существует. Эта стена, или то, что нам казалось стеной, отделяет край манчкинов от зеленой равнины, которая окружает Изумрудный Город, находящийся точно в центре страны Оз. Через страну манчкинов проходят две дороги из желтого кирпича, и та, по ко-

торой мы пошли, гораздо лучше второй. Однажды по той, второй дороге, прошла Дороти, и ей повстречалось гораздо больше опасностей, чем нам. Теперь же все наши неприятности позади, и через день пути мы окажемся в великолепном Изумрудном Городе.

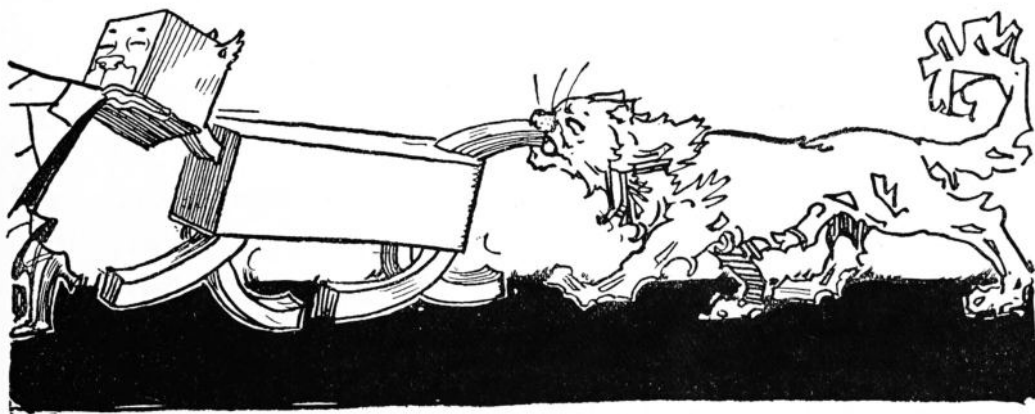
Путники рады были это услышать и бодро двинулись вперед. Через пару часов они остановились передохнуть в одном из сельских домиков. Его обитатели оказались очень гостеприимными хозяевами и пригласили друзей отобедать. Они с любопытством разглядывали Лоскутку, хотя, впрочем, ее вид их не слишком удивил — в стране Оз они привыкли встречать всевозможных странных созданий.

Хозяйка жилища достала иголку с ниткой и зашила все дырки, проделанные иглами дикобраза в теле Лоскутки, после чего тряпичная кукла убедилась, что выглядит как новенькая.

— Тебе следует носить шляпу, — заметила ей хозяйка. — Она не позволит краскам на твоем лице выцветать на солнце. У меня есть несколько лоскутков и кусочков ткани для заплат, и, если ты сможешь задержаться на два или три дня, я сошью отличную шляпу, которая тебе прекрасно подойдет.

— Не стоит беспокоиться, — ответила Лоскутка, потряхнув своими кудряшками. — Это очень любезно с вашей стороны, но мы не можем задерживаться. Пока я не замечала, что мои цвета блекнут, а вы это видите?

— Да не особо, — ответила хозяйка. — Ты все еще выглядишь очень красиво, несмотря на долгий проделанный путь.

Хозяйские детишки захотели, чтобы Хрустальная кошка осталась с ними в качестве домашней питомицы; им понравилось с ней играть. Они предложили ей уход и ласку, но Ляпку больше увлекали приключения вместе с Оджо, поэтому она от такого предложения отказалась.

— Во время игр дети бывают порой так грубы, — заметила она Лохмачу. — Хотя этот дом симпатичнее, чем жилище Скрюченного колдуна, боюсь, меня эти детишки скоро вдребезги расколошатят...

Отдохнув, путники опять вышли на дорогу и заметили, что она снова стала гладкой и удобной для ходьбы. По мере приближения к Изумрудному городу окружающие их пейзажи становились все живописнее.

Вскоре Оджо сошел с дороги начал ходить по зеленой траве, внимательно смотря себе под ноги.

— Что ты пытаешься найти? — спросила его Лоскутка.

— Шестилистный клевер, — сказал он.

— Если найдешь, не срывай его! — воскликнул Лохмач. — Собирать шестилистный клевер противозаконно. Ты должен вначале получить разрешение Озмы.

— Она об этом не узнает, — возразил мальчик.

— Озме ведомо многое, — сказал Лохмач. — В ее комнате есть Волшебная картина, которая показывает все, что происходит в стране Оз, в том числе, где находятся незнакомцы или путешественники. Она может смотреть на всю нашу компанию прямо сейчас и видеть все, что мы делаем.

— А она всегда смотрит на свою Волшебную картину? — спросил Оджо.

— Не всегда, потому что у нее много других дел; но, как я уже сказал, она может наблюдать за нами в эту самую минуту.

— Мне все равно, — заупрямился Оджо. — Озма всего лишь девочка.

Лохмач удивленно глянул на мальчика.

— Если ты рассчитываешь спасти своего дядю, тебе следует уважительно относиться к Озме, — заявил он. — Если ты рассердишь нашу могущественную Правительницу, твое путешествие

вие наверняка окажется неудачным; а если ты подружишься с ней, Озма тебе с радостью поможет. Она действительно девочка, но это еще одна причина, по которой ты должен быть с ней вежлив и учтив, и ты должен подчиняться ее законам. Все в стране Оз любят Озму и ненавидят ее врагов, ведь она так же справедлива, как и могущественна.

В ответ на это Оджо ничего не сказал. Он лишь надулся. В конце концов мальчик вернулся на дорогу и больше на поросшие клевером обочины не заходил. Еще час или два после этого Оджо пребывал в дурном настроении, ведь несмотря на предупреждение Лохмача, он не считал, что сорвать шестилистный клевер — это какое-то преступление. Этот запрет Озмы казался ему несправедливым.

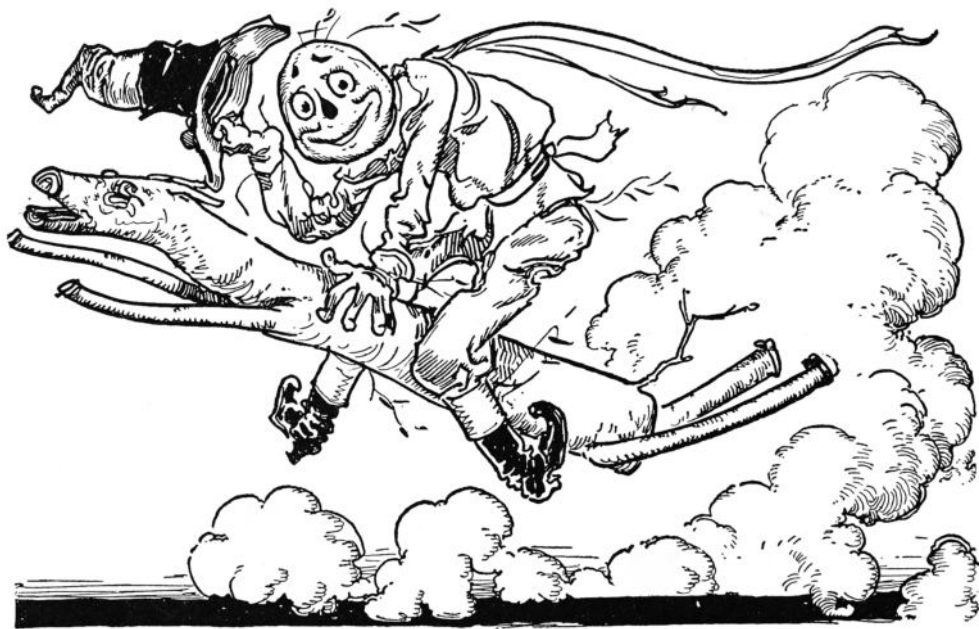
Вскоре путники подошли к живописной роще, состоящей из высоких величественных деревьев. Дорога проходила через эту рощу, часто круто изгибаясь то в одну сторону, то в другую. Пройдя через рощу, друзья услышали, как кто-то вдалеке поет. Звуки песни становились все громче и громче, и вскоре они уже могли различить ее слова, хотя последний изгиб дороги все еще скрывал от них самого певца. Слова в этой песенке были примерно такими:

Скирда соломы, гей-гей го!
Стоит на поле далеко.
У ней чудесный славный вид.
Ничто меня не веселит
В лесу, в ложине, на реке,
Лишь стог соломы вдалеке
Наполнит хрустом сердце мне!
Шагать к нему мне так легко
Парам-пам-пам, гей-гей-гей го!

— А! — воскликнул Лохмач. — Это поет мой друг Пугало!
— Живое Пугало? — удивился Оджо.
— Да, я тебе о нем рассказывал. Он славный малый и очень умный. Уверен, Пугало тебе понравится.

В этот момент из-за поворота дороги появился знаменитый Пугало из страны Оз. Пугало ехал верхом на деревянных Козлах, ко-

торые были таким приземистыми, что ноги всадника почти касались земли.

На Пугале был синий костюм, столь характерный для страны манчкинов, в которой он был сделан. На голове у Пугалы красовалась остроконечная шляпа с широкими полями, украшенными звякающими бубенчиками. Вокруг его талии была обмотана веревка; она помогала Пугале поддерживать свою форму, он ведь был набит соломой. Ее не было только в голове Пугалы, куда в свое время Волшебник из страны Оз поместил опилки, смешанные с иглами и булавками. Таким образом Пугало приобрел и мозги, и остроумие. Его голова представляла собой обычный мешок из ткани. Он был пришит к его туловищу в районе шеи, а на его передней части было нарисовано лицо — уши, глаза, нос и рот.

Лицо у Пугалы было очень любопытным; на нем царило комичное и в то же время обаятельное выражение, хотя один глаз был немного больше другого, а уши были нарисованы не на одном уровне. Манчкин, который сделал это пугало, сшил его не совсем плотно, поэтому солома, которой оно было набито, обычно высывалась между швами. Руки Пугалы представляли собой мягкие

белые перчатки с длинными и не слишком плотно набитыми пальцами. На ногах он носил синие манчжинские кожаные сапоги с широкими отворотами.

Козлы выглядели не менее любопытно, чем их всадник. Они изначально были довольно грубо сколочены, чтобы пилить бревна, поэтому их тело представляло собой короткий отрезок толстого ствола, а ноги были крепкими отрезками стволов потоньше, которые были вставлены в четыре отверстия, проделанные в его теле. Хвост был небольшой веткой, которая осталась на бревне, а голова представляла собой длинный сучковатый выступ на одном конце бревна. Глазами служили два сучка, а рот был просто большой прорезью в бревне. Когда Козлы были оживлены, у них вообще не было никаких ушей, поэтому они не могли слышать. Однако мальчик, который с этими Козлами управлялся, выстругал им из дерева два уха и закрепил их на голове. После этого Козлы обрели слух.

Эта странная деревянная лошадка была любимицей принцессы Озмы. Она приказала подковать ноги Козел золотыми пластинами, чтобы ее деревянные копытца не изнашивались. Седло Козел было обтянуто шитой золотом парчой и богато украшено драгоценными камнями. Зато уздечки у Козел не было и в помине.

Когда Пугало увидел группу путников на дороге, он натянул поводья своего деревянного скакуна, спешился и улыбочиво приветствовал Лохмача кивком головы. Затем он с удивлением осмотрел с ног до головы Лоскутку, а та в свою очередь уставилась на него.

— Дружище, — прошептал Пугало, немного отводя Лохмача в сторону, — подбей меня немного, я хочу быть в форме!

Пока его друг бил и похлопывал по телу Пугалы, чтобы взбить свалявшуюся солому и разгладить складки, Лоскутка повернулась к Оджо и прошептала:

— Пожалуйста, покатай меня немного, я ужасно ссутулилась от ходьбы, а кавалеры любят стройных и фигуристых девушек.

После этих слов Лоскутка упала на землю, и Оджо несколько раз покатал ее взад и вперед, как скалку, пока вата внутри тряпичной куклы не распределилась равномерно, а тело ее максимально не вытянулось. Поспешные приготовления Лоскутки и Пугалы

были закончены в одно и то же время, и оба персонажа снова оказались лицом к лицу.

— Позвольте мне, мисс Лоскутка, — немного напыщенно сказал Лохмач, — представить моего друга — Настоящее Королевское Пугало из страны Оз! Пугало, это мисс Лоскутка! Лоскутка, это Пугало. Пугало — это Лоскутка.

Оба представленных персонажа с большим достоинством отвесили друг другу поклоны.

— Простите, что так грубо на вас уставился, — сказал Пугало, — но вы — самое прекрасное создание из всех, которых я когда-либо видел на свете!

— Как приятно получить такой комплимент от того, кто сам верх совершенства, — пробормотала Лоскутка, наклонив голову и опустив свои глаза-пуговицы. — Но скажите, достопочтенный сэр, мне это только кажется, или ваше тело и впрямь не совсем ровное?

— Да, конечно, это так, — признался Пугало. — Все дело, знаете ли, в соломе, которой я набит. Она иногда сбивается и оседает, несмотря на все мои усилия. Разве ваша солома никогда не слеживается?

— О, я набита ватой, — сказал Лоскутка. — Она никогда не сбивается в комки, но порой сбивается, заставляя меня горбиться.

— Вата — отличная набивка! Я бы сказал, что она даже более качественная, если не сказать благородная, чем солома, — вежливо заметил Пугало. — Тем не менее, это вполне естественно, что у такой очаровательной красавицы и набивка должна быть самой лучшей из всех возможных. Я... э-э... я так рад, что повстречал вас, мисс Лоскутка! Представь нас еще раз, Лохмачик.

— Одного раза вполне достаточно, — улыбнулся Лохмач, глядя как разошелся его приятель.

— Тогда Расскажи мне, как ты ее повстречал, и... — Боже мой, какая странная кошка! Из чего ты сделана — из желатина?

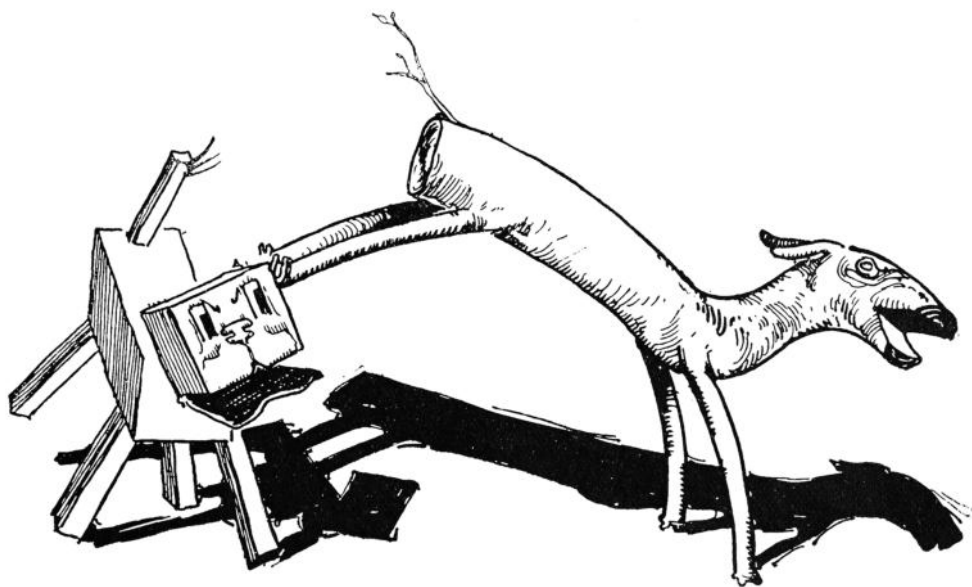
— Это чистый хрусталь, — ответила Ляпка, явно гордая тем, что привлекла внимание Пугалы. — Я гораздо красивее Лоскутки! Я прозрачная, а Лоскутка нет. У меня розовые мозги, и вы можете видеть, как они работают. К тому же у меня прекрасно отполиро-

ванное рубиновое сердце, в то время как у Лоскутки сердца вообще нет!

— У меня его тоже нет, — сказал Пугало, пожимая руку Лоскутки, как будто поздравляя ее с этой особенностью. — Зато у меня есть друг, Железный Дровосек, так вот у него сердце имеется. Однако я выяснил, что прекрасно обхожусь и без него! Так... А это кто? Маленький манчкин! Вот тебе моя рука, мой brave друг! Как поживаешь?

Оджо протянул руку к неплотно набитой перчатке, которая служила Пугалу рукой, и тот сжал ее так сердечно, что в его перчатке захрустела солома.

Тем временем Вузи подошел к Козлам и начал его обнюхивать. Козлы возмутились такой бесцеремонностью и внезапно лягнули Вузи своей подкованной золотом ногой. Удар пришелся Вузи по голове.

— Получай, чудище! — сердито крикнули Козлы. Вузи даже не моргнул.

— Конечно, — сказал он, — я получу все, что мне причитается. Однако не зли меня, деревянная тварь, а то я сожгу тебя огнем моих глаз!

В ответ Козлы злобно повели своими сучковатыми глазами и снова лягнули Вузи, но тот на сей раз увернулся.

— Какой забавный нрав у этого создания! — заметил Вузи, обращаясь к Пугале. — Советую вам порубить его на дрова и начать ездить верхом на мне. У меня плоская спина, и вы с нее не свалитесь.

— Думаю, проблема в том, что вас друг другу должным образом не представили, — заметил Пугало, с огромным удивлением взирая на Вузи. Он никогда раньше не видел столь странного создания. — Козлы — любимая лошадка принцессы Озмы, Правительницы страны Оз, — пояснил Пугало. — Козлы обитают в задней части ее Королевского дворца. Они обычно стоят в конюшне, украшенной жемчугом и изумрудами. Они быстры как ветер, неутомимы и по-доброму относятся к своим друзьям. Все жители страны Оз очень уважают Козлы, и когда я навещаю Озму, она иногда позволяет мне проехаться на них — как сегодня. Теперь ты знаешь, какая важная персона эти Козлы, и, если кто-нибудь — может быть, и ты сам — расскажешь мне, как тебя зовут, каково твое положение, а также твою историю, мне будет приятно представить тебя Козлам. Думаю, вы подружитесь.

Вузи был несколько смущен этой речью и даже не знал, что и сказать в ответ.

— Этого прямоугольного зверя зовут Вузи, — пришел ему на помощь Оджо, — и он ничего особого из себя не представляет за исключением того, что у него на кончике хвоста растут три волоска.

Пугало глянул на хвост Вузи и убедился, что так оно и есть.

— И что делает эти три волоска такими важными? — спросил он озадаченно. — У Лохмача тысячи волос, но никто не говорит, что это придает ему значительности.

В ответ Оджо рассказал Пугале печальную историю превращения дядюшки Сэма в мраморную статую и поведал ему, как он отправился на поиски разных вещей, которые были нужны Скрюченному колдуну, чтобы оживить дядюшку Сэма, и что одним из требований мага было добыть три волоска из хвоста Вузи. Поскольку же выдернуть эти волоски не удалось, Вузи пришлось взять с собой.

Пугало с самым серьезным видом выслушал эту историю, несколько раз неодобрительно покачав головой.

— Мы должны обсудить все это с Озмой, — заявил он. — Этот Скрюченный колдун нарушает закон, занимаясь магией без разрешения, и я совершенно не уверен, что Озма позволит ему вернуть твоего дядю к жизни.

— Я уже говорил об этом! — поддакнул Лохмач.

От этих слова Оджо чуть не заплакал.

— Но я хочу оживить моего дядюшку! — воскликнул он. — Я знаю, как его можно вернуть к жизни, и я сделаю это, с Озмой или без нее! Какое имеет право эта девушка, эта Правительница, навечно оставить моего дядюшку статуей?

— Не стоит беспокоиться об этом в данный момент, — посоветовал ему Пугало. — Иди в Изумрудный Город, а когда доберешься туда, пусть Лохмач отведет тебя к Дороти. Расскажи ей свою историю, и я уверен — она тебе поможет. Дороти — лучшая подруга Озмы, и, если ты сможешь привлечь ее на свою сторону, твой дядя будет спасен.

Затем Пугало повернулся к Вузи и заметил:

— Боюсь, ты все-таки недостаточно важное создание, чтобы тебя представляли Козлам.

— Да я лучше их, — возмутился Вузи. — Мои глаза могут метать огонь, а глаза Козел — нет!

— Это правда? — спросил Пугало, повернувшись к Оджо.

— Правда, — кивнул тот и рассказал, как Вузи поджег забор.

— Может, у тебя есть еще какие-нибудь удивительные свойства? — спросил Пугало.

— Я могу временами издавать ужасное рычание, — заметил Вузи, на что Лоскутка весело рассмеялась, а Лохмач улыбнулся.

Однако смех Лоскутки отвлек Пугало от Вузи.

— Какая вы замечательная юная леди! — заявил он ей. — С вами так приятно общаться! Нам нужно познакомиться поближе, ведь я никогда раньше не встречал девушку с таким изысканным цветом лица и с такими естественными и бесхитростными манерами!

— Неудивительно, что вас называют мудрым, — улыбнулась в ответ Лоскутка.

— Когда вы придете в Изумрудный город, я снова вас увижу, — продолжил Пугало. — Сейчас же я собираюсь навестить мою старую подругу — обычную молодую барышню по имени Джинджер. Она обещала подкрасить мое левое ухо. Возможно, вы заметили, что краска на моем левом ухе слегка облупилась и выцвела, а это плохо влияет на мой слух с этой стороны. Джинджер всегда меня подновляет, когда я ветшаю.

— Когда ты собираешься вернуться в Изумрудный город? — спросил Лохмач.

— Я буду там сегодня же вечером, ведь мне так не терпится поболтать с мисс Лоскуткой. Эй, Козлы! Готовы снова пуститься вскачь?

— С превеликим удовольствием! — сразу откликнулась деревянная лошадка.

Затем Пугало вскочил в украшенное драгоценностями седло и помахал всем шляпой. Козлы же рванули с места и быстро скрылись из виду вместе со своим всадником.

Глава XIV

ОДЖО НАРУШАЕТ ЗАКОН

— Этот Пугало такой необычный! — заметил Оджо, когда друзья продолжили свой путь.

— Он милый и галантный, — добавила Лоскутка, согласно кивнув головой. — Мне кажется, он самый красивый кавалер, которого я видела с тех пор, как была создана.

— Красота — вещь относительная, — заметил Лохмач, — однако надо признать, что ни одно пугало на полях не может сравниться с красотой моего друга. Главное же его достоинство состоит в том, что он великий мыслитель, и в стране Оз предпочитают следовать его советам.

— Я не заметила мозгов в его голове, — молвила Хрустальная кошка.

— Ты не могла видеть, как они работают, но они там есть, и с ними все в порядке, — заявил Лохмач. — Я сам довольно скептически относился к его мозгам, когда впервые появился в стране Оз, ведь ими его снабдил обычный фокусник, а не волшебник, но вскоре я убедился, что Пугало действительно мудро, и, если не его мозги делают его таковым, то я уж не знаю, чем еще его мудрость можно объяснить.

— Волшебник из страны Оз — обманщик? — удивился Оджо.

— Нынче нет. В свое время он был обманщиком, но теперь исправился и помогает Глинде Доброй — Королевской Волшебнице страны Оз. Ей одной Озма разрешила заниматься магией или колдовством. Глинда же научила нашего старого доброго Волшебника многому, так что он больше не обманщик.

Некоторое время путники шли молча, а затем Оджо спросил:

— Если Озма запретит Скрюченному колдуну оживить дядюшку Сэма, что мне делать?

— В таком случае ты ничего не сможешь сделать, — вздохнул Лохмач. — Но не стоит пока отчаиваться. Мы придем к принцессе Дороти и расскажем ей о твоей беде, а затем пусть она поговорит с Озмой. У Дороти самое доброе сердце в мире, и она пережила столько бед и несчастий, что наверняка посочувствует тебе.

— Дороти — это та самая девочка, которая прибыла сюда из Канзаса? — уточнил мальчик.

— Да. В Канзасе она была известна как Дороти Гейл. Я познакомился с ней именно там, а потом она привела меня в страну Оз. Нынче Озма сделала ее принцессой; ее тетя Эм и дядя Генри тоже теперь живут в стране Оз. — После этих слов Лохмач протяжно вздохнул, а затем продолжил: — Странная эта страна Оз, но мне она все равно нравится.

— И что же в ней такого странного? — спросил Лоскутка.

— Ты, например, — ответил Лохмач.

— Разве в своих краях ты не встречал таких же красивых девушек? — спросила тряпичная кукла.

— Столь роскошную и необычную красавицу я не видел, — признался Лохмач. — В Америке набитая ватой девушка не была бы живой, и никому бы в голову не пришла бы мысль сотворить девушку из лоскутного одеяла.

— Какая, должно быть, странная эта страна, Америка! — удивленно воскликнула Лоскутка. — Кстати, Пугало, которого ты считаешь мудрым, сказал мне, что я самое прекрасное создание, которое он когда-либо видел в жизни, — добавила она.

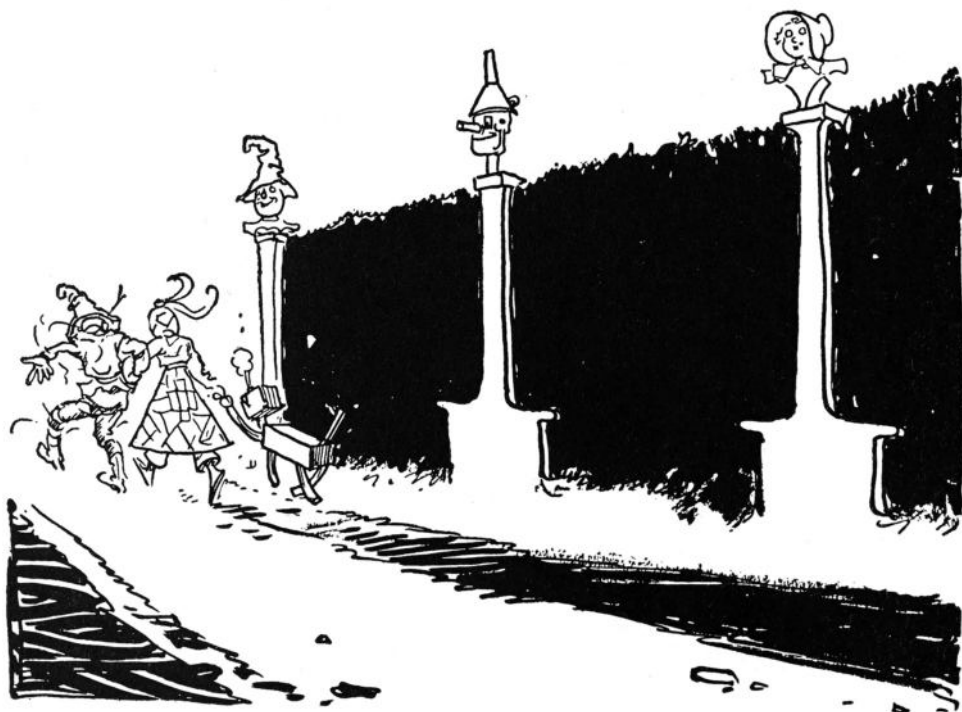
— Я знаю. Возможно, Пугало так и думает, — ответил Лохмач. При этом он улыбнулся, а Лоскутка так и не поняла, чем вызвана эта улыбка.

Когда до Изумрудного города оставалось уже недалеко, путников восхитил великолепный пейзаж, открывшийся их взорам. По обе стороны дороги теперь стояли красивые домики, и перед каждым располагался зеленый газон, а также прелестный палисадник.

— Через час, — заметил Лохмач, — мы увидим стены великолепного города.

Он шел впереди вместе с Лоскуткой, за ними следовали Вузи и Хрустальная кошка. Оджо немного отстал. Несмотря на предупреждение Лохмача, он невольно приглядывался к полоске клевера, которая тянулась вдоль обочины дороги из желтого кирпича, ведь ему так хотелось узнать, существует ли на самом деле клевер, у которого лист разделен на шесть долек.

Внезапно мальчик застыл на месте и наклонился, чтобы повнимательнее рассмотреть то, что находилось у него прямо под ногами.

Да! Это был шестилистный клевер! Оджо внимательно пересчитал дольки его листьев и убедился, что их было шесть! Сердце мальчика сразу же затрепетало от радости, ведь это было именно то, ради чего он направился к Изумрудному городу. Шестилистный клевер был необходим, чтобы вернуть его дорогого дядюшку Сэма к жизни!

Оджо глянул вперед и увидел, что никто из его спутников оглядываться не собирается. Никого вокруг больше не было; Оджо стоял как раз на полпути между двумя сельскими домиками. Искушение было слишком велико, чтобы он мог ему противостоять.

— Я мог бы этот клевер искать неделями и даже месяцами, но так его и не найти! — пробормотал Оджо и быстро сорвал это растение. Он положил драгоценный клевер в свою корзинку и накрыл его сверху другими находившимися там вещами. Затем, стараясь выглядеть так, словно ничего не произошло, мальчик поспешил вперед и догнал своих товарищей.

Изумрудный город, который был самым великолепным и самым красивым городом из тех, что существуют в волшебных краях, был

окружен высокой толстой стеной из зеленого мрамора. Этот мрамор был отполирован до блеска и украшен сверкающими изумрудами. Войти в Изумрудный город можно было с четырех сторон. Одни ворота были обращены к стране манчкинов, другие — к стране винкинов, третьи — к стране квадлингов и четвертые — к стране гилликинов. Изумрудный город находился прямо в центре этих четырех областей страны Оз. Все его ворота были забраны прутьями из чистого золота. По обе стороны от каждого входа высились башни, на вершинах которых развевались пестрые знамена. Дополнительные башни укрепляли саму стену, которая была достаточно широкой, чтобы по ней строем могли пройти четыре человека.

Поднявшись на вершину небольшого холма, путники невольно залюбовались этой стеной, отливавшей зеленью, золотом и поблескивавшей драгоценными камнями. За ней простирался огромный город с сотнями богато украшенных шпилей, куполов и минаретов, а также множеством развевающихся на ветру флагов и знамен. Путники заметили, что в центре города виднеются верхушки множества красивых деревьев. Кроны некоторых из них находились вровень с самыми высокими шпилями зданий. Лохмач пояснил своим спутникам, что эти деревья находятся в Королевских садах принцессы Озмы.

Друзья довольно долго простояли на вершине холма, любуясь великолепием Изумрудного города.

— Ух ты! — воскликнула Лоскутка, захлопав от восторга своими мягкими ладошками, — вот тут я и осталась бы жить! Этот город как раз для меня! Он ни в какое сравнение не идет с поселками манчкинов, не говоря уже о жилище Скрюченного колдуна!

— Но ты же вроде как принадлежишь мастеру Пипету, — заметил Оджо, удивленно глянув на тряпичную куклу. — Ты была создана, чтобы прислуживать его супруге. Поэтому ты не можешь вот так свободно распоряжаться собственной жизнью.

— Скажи это мастеру Пипету! Если ему так угодно, пусть лично заявится сюда, чтобы меня забрать! Я ни за что не вернусь в его берлогу по собственной воле; это как пить дать. В стране Оз есть только одно достойное место для жизни, и это Изумрудный город! Он прекрасен! Он почти так же красив, как и я сама!

— В этой стране, — заметил Лохмач, — люди живут там, где им велит наша Правительница. Все в Изумрудном городе жить просто не могут. Понимаешь — одни должны пахать землю и молотить зерно, другие — выращивать фрукты и овощи, а третьи должны валить деревья в лесах или ловить рыбу в реках, или пасти скот на лугах.

— Бедняги! — вздохнула Лоскутка.

— Я не уверен, что они менее счастливы, чем горожане, — возразил Лохмач. — Сельской жизни присуща свобода и независимость, которых Изумрудный город дать не может. Я знаю, что многие городские жители хотели бы жить на природе. Пугало живет в сельской местности, и Железный Дровосек, и Тыквоголовый Джек тоже, хотя все трое могли бы жить во дворце Озмы, если бы захотели. Избыток великолепия утомляет, знаете ли. Однако, если мы хотим добраться до Изумрудного города до заката, нам нужно прибавить шагу, ведь до него еще довольно далеко.

Завораживающий вид Изумрудного города придал путникам новые силы, и они энергично зашагали вперед. По дороге они то и дело крутили головами в разные стороны; домики местных жителей теперь стояли ближе друг к другу, прохожих стало гораздо больше. Все они казались счастливыми и вполне довольными своей жизнью. Глядя на путников, они любезно кивали незнакомцам и приветствовали их.

Наконец друзья дошли до больших ворот. Закатные лучи солнца добавляли в это время свой красный свет к блеску зеленых изумрудов на стенах и шпилях. Где-то за городской стеной оркестр наигрывал приятную мелодию; до путников доносился мягкий, приглушенный гул множества голосов, из соседних дворов перед городом доносилось негромкое мычание ожидающих дойки коров.

Когда путешественники подошли к воротам вплотную, их створки с золотыми прутьями приоткрылись, и из ворот вышел рослый гвардеец. Оджо подумал, что никогда раньше не видел такого высокого человека. Он был одет в красивую зеленую шитую золотом форму. На его высокой шляпе развевалось перо, а его пояс был богато украшен драгоценностями. Самой же необычной особенностью этого военного были его зеленые усы и его длинная зе-

леная борода, которая спускалась намного ниже талии. Возможно, она и делала гвардейца выше, чем он был на самом деле.

— Стойте! — достаточно дружелюбно молвил он, глянув на путников.

Все остановились, в свою очередь рассматривая стражника.

— Добрый вечер, капитан, — сказал Лохмач. — Что новенького с тех пор, как я покинул город? Что произошло?

— Биллина вывела тринадцать цыплят, — ответил Страж с зеленой бородой. — Они самые милые маленькие пушистые желтые комочки на свете. Знаете ли, Желтая Курица очень ими гордится.

— Она имеет на это право, — согласился Лохмач. — Дай-ка прикинуть... Всего ведь она вывела около семи тысяч цыплят, не так ли, командир?

— Где-то около того, — согласился гвардеец. — Думаю, тебе стоит навестить Биллину и поздравить ее.

— С удовольствием это сделаю, — кивнул Лохмач. — Как ты видишь, со мной несколько знакомых. Я собираюсь представить их Дороти.

— Минутку, — сказал гвардеец, прегравив путь нашим друзьям, когда они уже готовы были двинуться вперед. — Я ведь, знаете ли, на службе, и у меня есть приказы, которые нужно выполнить. Есть ли среди вас некто Оджо Невезучий?

— Это я! — воскликнул Оджо, явно изумленный тем, что гвардейцу известны его имя и прозвище.

— Я так и предполагал, — кивнул стражник с зеленой бородой. — С сожалением обязан сообщить, что я вынужден тебя арестовать.

— Арестовать? Меня?! — воскликнул мальчик. — За что?!

— Я толком не смотрел, — ответил Страж. После этих слов он вытащил из нагрудного кармана бумагу и взглянул

на нее. — Да! Ты должен быть арестован за умышленное нарушение одного из законов страны Оз.

— Нарушение закона?

— воскликнула Лоскутка.

— Чушь! Это, наверное, какая-то шутка, господин вояка!

— Отнюдь, — со вздохом ответил служивый. — Моя дорогая малышка, или как там тебя зовут — Тряпочка? Пеструшка? — И я не вояка. Перед тобой Королевский гвардеец и Телохранитель нашей милостивой Правительницы, принцессы Озмы, а также вся Королевская Армия страны Оз вместе с полицией Изумрудного города в моем лице.

— И все это вы один? — восхищенно охнула Лоскутка.

— Да, один, и этого вполне достаточно, — кивнул гвардеец.

— Честно говоря, все эти официальные должности не требовали от меня никаких усилий в течение многих лет. Я уже начал опасаться, что совершенно бесполезен, и вот,

представьте себе, час назад меня вызвали к нашей Правительнице Озме, и она приказала мне арестовать мальчика, Оджо Невезучего, который следует из страны манчкинов в Изумрудный город и который должен вскорости до него добраться. Этот приказ меня

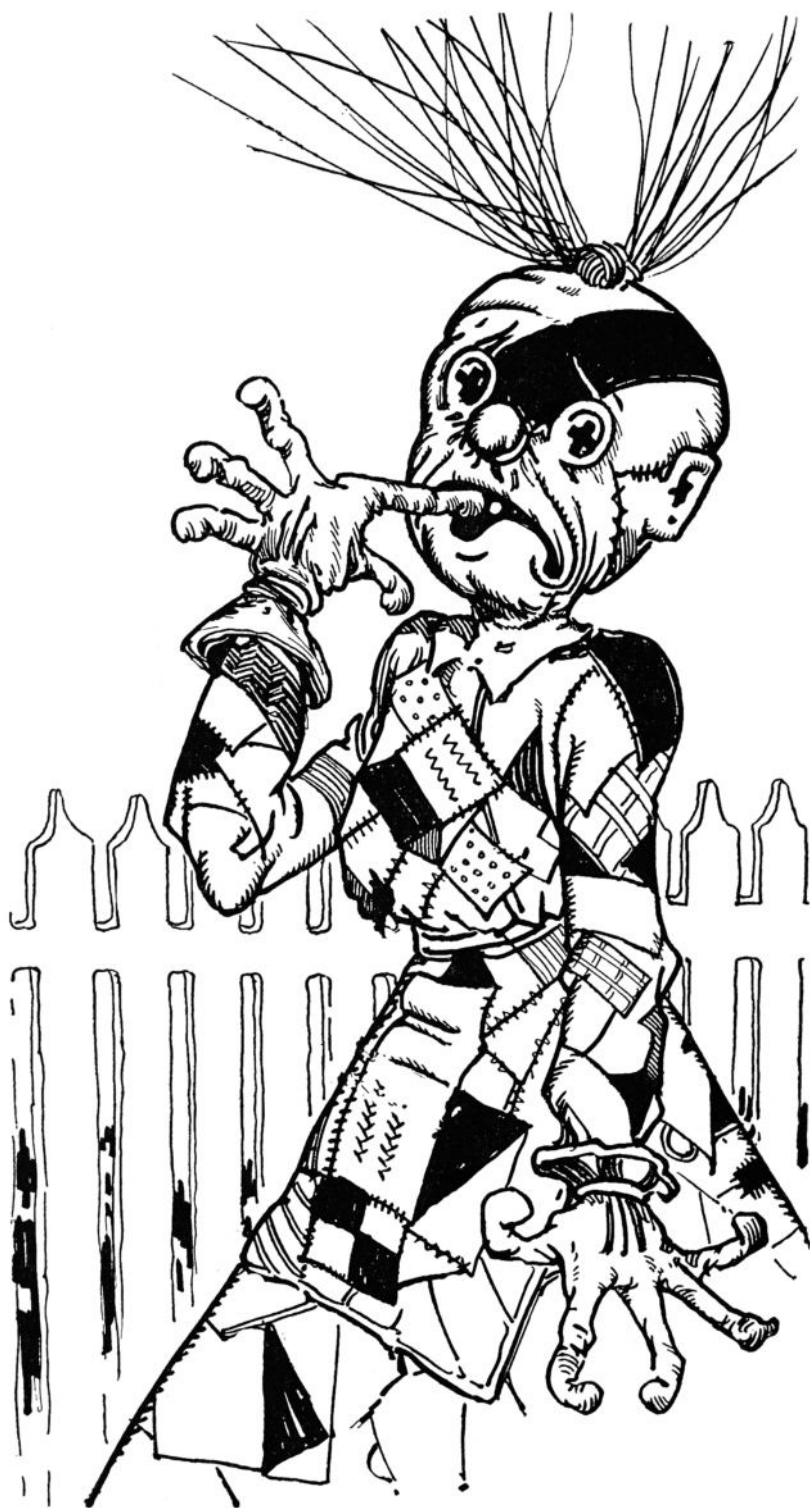

чрезвычайно поразил! Я чуть было не лишился чувств, когда его выслушал, ведь, насколько я помню, до сего дня в стране Оз никого не арестовывали. Видно, тебя справедливо называют Оджо Невезучим, мой бедный мальчик! Судя по всему, ты и впрямь нарушил один из законов страны Оз.

— Вы неправы, — возмутилась Лоскутка. — И Озма неправа! Вы все неправы! — Ведь Оджо никакого закона не нарушал!

— Тогда он скоро снова будет свободен, — ответил гвардеец с зеленой бородой. — Любой, кого обвиняют в преступлении, должен предстать перед судом нашей Правительницы, и ему будет предоставлена возможность доказать свою невиновность. Теперь же приказ Озмы должен быть выполнен!

С этими словами гвардеец достал из кармана пару сделанных из золота и украшенных самоцветами наручников и защелкнул их на запястьях Оджо.

Глава XV

УЗНИК ОЗМЫ

Оджо был настолько ошеломлен случившимся, что даже не протестовал. Он прекрасно знал, что виновен, но его удивило, как Озма об этом проведала. Мальчик был просто поражен насколько быстро она узнала, что он сорвал шестилистный клевер.

Оказавшись в наручниках, Оджо протянул свою корзину Лоскутке.

— Подержи ее у себя, пока я не выйду из тюрьмы, — сказал он ей. — А если не выйду, отнеси ее Скрюченному колдуну; это ведь его корзинка.

Лохмач внимательно посмотрел на мальчика. Он не знал, вступить за него или нет. Выражение лица Оджо заставило его промолчать и не вмешиваться, чтобы попытаться спасти мальчика. Лохмач был очень удивлен и огорчен случившимся, но он знал, что Озма никогда не ошибается, и поэтому Оджо, должно быть, и впрямь нарушил какой-то закон страны Оз.

Гвардеец с зеленой бородой провел всех через ворота в маленькую комнатку, находившуюся в толще

стены. В ней находился жизнерадостный маленький человечек в роскошном зеленом костюме. На шее у него висела тяжелая золотая цепь, к которой были прикреплены несколько больших золотых ключей. Это был Страж Ворот. В тот момент, когда путники вошли в комнатку, он наигрывал какую-то веселую мелодию на губной гармошке.

— Послушайте! — воскликнул он и поднял руку, призывая к тишине. — Я только что сочинил забавную песенку. Она называется «Пятнистый крокодил». Мелодия у нее довольно рваная, такая, знаете ли, лоскутная, но звучит она лучше, чем регтайм. Я сочинил ее в честь Лоскутки, которая только что прибыла в наш город.

— Как вы про меня узнали? И что я уже прибыла? — удивилась Лоскутка.

— Это моя работа — знать, кто к нам прибывает; не зря же я Страж Ворот. Помолчите немного, пожалуйста, сейчас я вам сыграю «Пятнистого крокодила».

Прозвучавшая мелодия оказалась не шедевром, но все почтительно ее выслушали, глядя, как Страж Ворот, закрыв глаза и покачивая головой из стороны в сторону, извлекает звуки из своего маленького музыкального инструмента. Когда отзвучали последние ноты, гвардеец с зеленой бородой заявил:

— Страж, послушай, я привел к тебе заключенного.

— Бог мой! Заключенный? — воскликнул коротышка, вскакивая со стула. — Который из них? Надеюсь, не Лохмач?

— Нет. Вот этот мальчик.

— О! Надеюсь, его вина так же мала, как и он сам, — заметил Страж Ворот. — И что же он такого натворил? И что заставило его это сделать?

— Не могу знать, — по-военному отрапортовал гвардеец. — Все, что мне известно, так это то, что он нарушил закон.

— Но у нас в стране Оз никто никогда не нарушает законы!

— Тогда он будет признан невиновным и скоро будет освобожден. Надеюсь, ты прав. Однако, как бы то ни было, мне приказали отвести его в тюрьму. Поэтому принеси мне арестантскую накидку из твоего гардероба.

Страж отпер шкаф, достал из него белую накидку, и гвардеец напялил ее на Оджо. Эта накидка закрывала мальчика с головы до ног, и лишь две дырки прямо перед его глазами позволяли видеть, куда идти. В этом наряде Оджо выглядел очень странно.

Когда Страж отпер дверь, ведущую из его каморки на улицы Изумрудного города, Лохмач сказал Лоскутке:

— Думаю, я отведу тебя прямо к Дороти, как мне советовал Пугало, а Хрустальная кошка и Вузи могут пойти с нами. Однако Оджо придется отправиться в тюрьму вместе с гвардейцем. С мальчиком там будут хорошо обращаться; тебе не нужно о нем беспокоиться.

— А что они с ним сделают потом? — спросила Лоскутка.

— Этого я тебе сказать не могу, — ответил Лохмач. — С тех пор как я прибыл в страну Оз, пока еще никого не арестовывали и не сажали в тюрьму. Оджо впервые нарушил закон.

— Мне кажется, эта твоя девица, Правительница, устраивает много шума по пустякам, — заметила Лоскутка, энергично качнув головой, чтобы откинуть прядь волос со своих глаз. — Я не знаю, что там натворил Оджо, но это не может быть чем-то ужасным; мы ведь с тобой все время были рядом с ним.

Лохмач ничего ей на это не ответил, и вскоре Лоскутка перестала думать об Оджо, восхищаясь прекрасным городом, в котором она очутилась.

Все расстались с Оджо, которого гвардеец с зеленой бородой повел по боковой улице к тюрьме. Мальчик чувствовал себя очень несчастным. К тому же ему было стыдно и его злило, что с ним обошлись столь позорным образом. Вместо того, чтобы войти в великолепный Изумрудный город в качестве почтенного путешественника, имеющего право на гостеприимство, он стал теперь преступником в наручниках и в накидке, которая всем встречным указывала на его позорное положение.

Оджо по натуре был спокойным и послушным мальчиком, и если он и нарушил закон страны Оз, то лишь для того, чтобы вернуть к жизни своего дорогого дядюшку Сэма. Он нарушил закон скорее по необдуманности, чем по злему умыслу, но факт оставался фактом — он совершил ошибку.

Сначала Оджо чувствовал горечь и раскаяние, но чем больше он думал о несправедливом с ним обращении (а он считал что с ним поступили несправедливо), тем больше он возмущался своим арестом и обвинял Озму в том, что она понаделала глупых законов, и теперь их нарушители должны подвергаться наказаниям. Ведь речь шла всего лишь о каком-то шестилистном клевере! О маленькой зеленой былинке, растущей где-то на обочине дороги. Такую травку легко затоптать. Какой вред от того, что кто-то его сорвет? Оджо уже начал думать, что Озма, должно быть, на самом деле является плохой и деспотичной Правительницей и совершенно не подходит для такого прекрасного волшебного края, как страна Оз. Лохмач говорил ему, что люди любят ее; но за что же, собственно, ее любить?

Оджо был настолько поглощен этими мыслями (которые частенько приходили в голову многим обвиненным и до него), что почти не замечал великолепия городских улиц, по которым его вели. Всякий раз, когда ему навстречу попадался какой-нибудь счастливый улыбающийся горожанин, мальчик отводил глаза от стыда, хотя никто не мог знать, кто скрывался под накидкой.

Вскоре гвардеец довел Оджо до дома, пристроенного в тихом, уединенном месте прямо к высокой городской стене. Домик этот

был аккуратно выкрашен и его украшало множество окон. Перед домиком был разбит сад, полный красивых благоухающих цветов. Гвардеец с зеленой бородой провел Оджо по посыпанной гравием дорожке к входной двери и постучал в нее.

Дверь открыла какая-то женщина. Увидав Оджо в белой накидке, она всплеснула руками и воскликнула:

— Боже мой! Наконец-то у меня появится заключенный! Однако какой-то он малорослый...

— Размер не имеет значения, — ответил гвардеец. — Моя дорогая госпожа Добродея, факт остается фактом — этот парнишка является арестованным. А поскольку это тюрьма, а вы в ней являетесь тюремщицей, мой долг — передать заключенного под вашу опеку.

— Конечно, разумеется! — откликнулась Добродея. — Заходите, я напишу вам расписку.

Гвардеец вошел с Оджо в домик и прошествовал через коридор в большую круглую комнату. Там хозяйка стянула с Оджо накидку и с доброжелательным интересом мальчика оглядела. Оджо, со своей стороны, с изумлением огляделся вокруг. Никогда раньше он не видел более великолепной комнаты, чем та, в которой он очутился. Ее куполовидная крыша была сделана из цветных стекол с прекрасными узорами. Стены были облицованы золотыми пластинами, украшенными крупными самоцветами самых разных оттенков, а кафельный пол был устелен мягкими коврами, по которым было удивительно приятно ступать. Мягкие кресла, диваны и стулья самой разной формы были обтянуты атласной парчой и украшены золотыми накладками. Также в этой комнате стояло несколько столов с блестящей полированной поверхностью и ряд шкафов, заполненных редкими и любопытными вещами. В одном месте у стены примостилась этажерка с книгами, а в другом месте Оджо заметил шкафчик со всевозможными играми.

— Могу ли я остаться здесь ненадолго, прежде чем меня отправят в тюрьму? — взмолился мальчик.

— Это и есть твоя тюрьма, — улыбнулась Добродея, — а я являюсь твоей тюремщицей. Снимите с него эти наручники, офицер, никто ведь отсюда бегать не собирается.

— Я это прекрасно знаю, — ответил гвардеец, снимая наручники с Оджо.

На улице уже стало темнеть. Хозяйка коснулась кнопки на стене, и под потолком зажглась большая люстра. Затем она села за стол и спросила гвардейца:

— Как зовут арестованного?

— Оджо Невезучий, — ответил гвардеец.

— Невезучий? Ну теперь понятно, — хмыкнула тюремщица. — В чем его вина?

— Нарушение законов страны Оз.

— Ясно. Вот расписка, — сказала тюремщица с явно довольным видом, протягивая гвардейцу бумажку. — Теперь я отвечаю за арестованного. Честно говоря, я этому рада, поскольку, наконец-то я впервые могу приступить к выполнению своих должностных обязанностей.

— Со мной та же история, госпожа Добродеея! — улыбнулся гвардеец. — И теперь я должен пойти и доложить Озме, что я исполнил свой долг как ее надежная Полиция, верная Армия и, надеюсь, как ее преданный Телохранитель.

После этих слов гвардеец кивнул на прощание Добродее и Оджо, а потом удалился.

— Ну, так вот, — засуетилась тюремщица, — перво-наперво я должна приготовить тебе ужин, потому что ты, несомненно,

успел проголодаться. Что предпочитаешь — жареную рыбу, омлет с луком или бараньи отбивные с подливкой?

Оджо призадумался, а затем молвил:

— Пожалуй, отбивные, если вы не возражаете.

— Вот и хорошо! Развлекайся в мое отсутствие, я ненадолго! — сказала Добродея и вышла, оставив заключенного одного.

Оджо все это весьма удивило, потому что совершенно не походило ни на одну тюрьму, о которой он когда-либо слышал. С ним обращались скорее как с гостем, нежели как с преступником. В домике было много окон, и на них не было никаких запоров. В комнате, где он находился, было три двери, и ни одна из них не была заперта на засов. Оджо осторожно открыл одну из них и обнаружил, что она ведет в коридор. Впрочем, он не собирался пытаться сбежать. Если его тюремщица настолько ему доверяет, он не подведет. К тому же для него сейчас готовился горячий ужин. Определенно его тюрьма была очень приятным и комфортным местечком. Поэтому Оджо снял книгу с полки этажерки, уселся в большое кресло и начал рассматривать картинки.

Через некоторое время в комнату вошла Добродея с большим подносом в руках. Она расстелила на одном из столов скатерть и подала Оджо еду, которая оказалась весьма разнообразной и вкусной. Так славно Оджо еще никогда не ужинал за всю свою жизнь.

Пока он ел, госпожа Добродея сидела рядом с ним и занималась шитьем. Когда Оджо съел все до крошки, она убрала со стола, а затем прочла ему любопытную историю из книжки.

— Это и вправду тюрьма? — спросил, все еще не веря в это до конца Оджо, когда она закончила чтение.

— Так и есть, — ответила Добродея. — И это единственная тюрьма в стране Оз.

— И я узник?

— Благослови тебя Бог, дитя моё! Ну, конечно!

— Тогда почему эта тюрьма такая славная, и отчего вы так добры ко мне? — удивленно спросил мальчик.

Этот вопрос, как показалось, удивил Добродею.

— Мы считаем, что заключенный и так страдает, — ответила она. — Во-первых, он несчастен, потому что он совершил

что-то дурное, а во-вторых, потому что лишен свободы. Поэтому мы и должны относиться к нему по-доброму, ведь он несчастен. В противном случае заключенный озлобится, зачерствеет душой и не будет сожалеть о том, что сделал что-то плохое. Озма считает, что совершивший ошибку сделал ее потому, что не был сильным духом и храбрым. Поэтому она и помещает его в такую тюрьму — чтобы укрепить его дух и придать храбрости. Когда это происходит, заключенный перестает быть пленником, а становится хорошим добропорядочным гражданином, и все радуются, что теперь он достаточно силен, чтобы сопротивляться злу. Видишь ли, именно доброта делает человека сильным и храбрым; и поэтому мы добры к нашим заключенным.

Оджо внимательно выслушал сказанное.

— Мне казалось, — сказал он после некоторого размышления, — что с заключенными всегда обращаются сурово, чтобы наказать их.

— Но это же ужасно! — воскликнула Добродея. — Разве недостаточно наказан человек, сознавая, что он поступил неправильно? Разве тебе бы не хотелось быть законопослушным и не нарушать законы страны Оз?

— Я... мне не хочется быть отступником, — признался Оджо.

— Конечно! Любому человеку хочется, чтобы к нему относились уважительно; так же, как и ко всем прочим, — заметила тюремщица. — Если тебя осудят и признают виновным, ты будешь обязан как-то загладить свою вину. Я не знаю, что именно Озма присудит сделать с тобой, ведь у нас в стране Оз закон пока никто еще не нарушал. Однако не сомневайся — Озма будет справедлива и милосердна. Здесь, в Изумрудном городе, люди слишком счастливы и довольны жизнью, чтобы совершать ошибки и нарушать законы; но, возможно, ты прибыл сюда из какого-то далекого уголка нашей родины и, не питая любви к Озме, по недосмотру нарушил один из ее законов.

— Я прожил всю свою жизнь в самом сердце дикого леса, где общался только с моим дорогим дядюшкой Сэмом, — согласился Оджо.

— Я так и думала, — молвила Добродея. — Ладно, довольно разговоров, давай лучше поиграем в какую-нибудь игру, пока еще не настало время идти спать.

Глава XVI

ПРИНЦЕССА ДОРОТИ

Дороти Гейл сидела в одной из своих комнат Королевского дворца, а у ее ног свернулась калачиком маленькая черная собачка с лохматой шерстью и живыми поблескивающими глазками. На девочке было простое белое платье без каких-либо драгоценностей или иных украшений. Лишь ее волосы были подхвачены изумрудно-зеленой лентой. Дороти была ведь простой маленькой девочкой, и окружающее великолепие ничуть не избаловало и не испортило ее. Раньше Дороти жила среди прерий Канзаса, однако, казалось самой судьбой ей было уготовано множество приключений, и она успела несколько раз побывать в стране Оз, прежде чем поселилась в ней навсегда.

В Изумрудном городе ее лучшей подругой стала прекрасная Озма. Она так любила Дороти, что отвела ей несколько комнат в своем собственном дворце. Так девочка всегда находилась рядом с ней. Единственны-

ми родственниками Дороти были дядя Генри и тетя Эм. Их Озма также пригласила жить в своей стране, подарив им прекрасный уютный домик. Дороти была знакома почти со всеми обитателями страны Оз, и именно она привела в этот благословенный край Пугало, Железного Дровосека, Трусливого Льва, а также Тиктака, которого надо было заводить, чтобы он мог двигаться, думать и разговаривать. Жизнь Дороти в стране Оз была очень приятной. Озма сделала девочку принцессой, хотя сама Дороти вовсе не стремилась носить такой титул. Она продолжала оставаться такой же милой и веселой девочкой, какой была и в своем родном Канзасе.

Этим вечером Дороти читала какую-то книгу. В это время к ней зашла лучшая служанка дворца — Джелия Джем — и сообщила, что ее хочет видеть Лохмач.

— Хорошо, — кивнула Дороти, — скажи ему, чтобы он заглянул ко мне прямо сейчас.

— С ним какие-то странные создания. Я таких чудных в жизни не видела, — добавила Джелия.

— Ничего страшного, — откликнулась Дороти. — Пусть заходят все.

Однако, когда дверь открылась, и в комнату вместе с Лохмачом вошли Лоскутка, Вузи и Хрустальная кошка, Дороти от изумления вскочила и с удивлением уставилась на своих странных гостей. Лоскутка была самой необычной в этой компании, и Дороти сначала даже не была уверена, в самом ли деле перед ней стоит живая тряпичная кукла или ей все это только снится. Песик девочки Тото медленно поднялся со своего места, подошел к Лоскутке, с удивлением обнюхал ее, а потом снова лег, как будто говоря, что лично его столь необычное создание совершенно не интересует.

— Я тебя раньше не видела, — задумчиво сказала Дороти, подойдя к Лоскутке. — Не могу понять откуда ты появилась.

— Кто, я? — спросила Лоскутка, оглядывая красивую комнату, в которой она очутилась. — Полагаю, я появилась из стеганого одеяла. Во всяком случае, так говорят. Некоторые называют его лоскутным одеялом, а иные — безумным шитьем. Как бы то ни было, меня зовут Лоскутка, и это все, что я могу о себе рассказать.

— Думаю, не совсем все, — улыбнулась Дороти. — Мне бы хотелось послушать, как ты ожила.

— Это было несложно, — весело ответила Лоскутка, плюхнувшись на большое обтянутое кожей кресло так, что зазвенели пружины. — Марготта хотела, чтобы у нее была служанка. Поэтому она и сделала меня из старого одеяла, которым давно не пользовалась. Набила ватой, сделала глаза из пуговиц для подтяжек, пришила красный бархатный язычок, а вместо зубов вшила жемчужинки. Скрюченный колдун сотворил Оживляющий порошок, посыпал им меня, и я ожила — оп-ля! Возможно, ты заметила, как ярко смотрятся мои лоскутки. Весьма утонченный и образо-

ванный кавалер Пугало, с которым я недавно познакомилась, заметил, что я самое прекрасное создание во всей стране Оз, и я думаю, что это правда.

— О! Значит, ты повстречала нашего Пугала? — спросила Дороти, немного озадаченная историей, которую ей рассказала Лоскутка.

— Да, повстречала. Разве он не забавный?

— У Пугалы много чудесных особенностей, — согласилась Дороти. — Однако мне жаль было услышать, что тебя оживил Скрыченный колдун. Озма будет весьма раздражена, когда узнает, что он снова занимается магией. Она же приказала ему этого не делать!

— Он колдует только для себя и своей супруги, — пояснила Ляпка, держась на почтительном расстоянии от маленькой черной собачки.

— Господи, — охнула Дороти, — Я раньше тебя почти и не заметила. Ты что ли стеклянная?

— Я хрустальная, и меня можно видеть насквозь, что о некоторых людях и не скажешь, — заметила кошка. — А еще у меня есть прекрасные розовые мозги; ты можешь видеть, как они работают.

— Неужели? Подойди поближе, я хочу на них взглянуть, — предложила Дороти.

Хрустальная кошка заколебалась, глядя на собачку.

— Прогони эту тварь, и тогда я подойду, — сказала она.

— Тварь? Да ведь это мой дружок Тото, и он самый добрый песик на свете! Он очень умный. Думаю, он знает почти столько же, сколько я сама.

— А почему он не разговаривает? — спросил Ляпка.

— Он не может говорить, ведь Тото — не волшебная собачка, — пояснила Дороти. — Он самый обычный американский песик, но с ним все в порядке, ведь он понимает меня, а я понимаю его так же хорошо, как если бы он мог говорить.

При этих словах Тото встал и нежно ткнулся головой в руку Дороти, которую она ему протянула. При этом он глянул ей в лицо, как будто понял каждое ее слово.

— Эта кошка, Тото, — сказала ему Дороти, — сделана из хрусталя, так что ты не должен беспокоить ее или гоняться за ней,

как за моим Розовым котенком. Эта кошка, вероятно, очень хрупкая, и она может разбиться, если ударится обо что-нибудь.

— Гав! — тявкнул Тото, и это означало, что он все прекрасно понял.

Хрустальная кошка так гордилась своими розовыми мозгами, что рискнула подойти к Дороти поближе, чтобы девочка смогла посмотреть, как они работают. Это было действительно интересно, однако, когда Дороти погладила Ляпку, она убедилась, что та холодная, твердая и совсем не мягкая. Поэтому девочка сразу решила, что из этой кошки домашней любимицы не получится.

— Что ты знаешь о Скрюченном колдуне, который живет на горе? — спросила ее Дороти.

— Он меня создал, — ответила кошка, — так что я знаю о нем все. Лоскутка — новенькая, ей всего три или четыре дня от роду, а я уже много лет живу с мастером Пипетом. Хотя он мне не очень нравится, должна признать, что он всегда отказывался колдовать для людей, которые заявлялись к нему в дом. Тем не менее, он считает, что нет ничего плохого в том, чтобы заниматься магией для своих собственных нужд. Он создал меня из хрусталя, потому что коты и кошки из плоти и крови пьют слишком много молока. Он также оживил Лоскутку просто для того, чтобы она могла выполнять домашнюю работу для его жены Марготты.

— Тогда почему же вы обе его покинули? — спросила Дороти.

— Давай лучше я расскажу тебе об этом, — вмешался в этот разговор Лохмач.

Затем он поведал Дороти всё, что приключилось с Оджо — как его дядюшка Сэм и Марготта случайно превратились в мраморные статуи. Затем он рассказал, как Оджо вызвался отправиться на поиски нескольких предметов, которые были необходимых для создания магического средства, способного вернуть этих несчастных к жизни, и как он нашел Вузи и прихватил его с собой, потому что не смог вытащить три волоска из его хвоста.

Дороти выслушала этот рассказ с огромным интересом, и ей показалось, что до сих пор Оджо поступал совершенно правильно. Когда же Лохмач рассказал ей об аресте мальчика воя-

кой с зеленой бородой, и о том, что Оджо обвинили в преднамеренном нарушении законов страны Оз, девочка была крайне удивлена.

— Как ты думаешь, что он натворил? — спросила она.

— Боюсь, он сорвал шестилистный клевер, — грустно ответил Лохмач, — хотя я не видел, как он это делал. Я предупреждал его, что это противозаконно; но, возможно, он все-таки этот клевер нашел и сорвал.

— Мне жаль, — молвила Дороти, перестав улыбаться, — ведь теперь только Лоскутка, Вузи и Хрустальная кошка смогут помочь бедному дяде Сэму и Марготте.

— На меня в этом деле не рассчитывайте! — заявила Лоскутка. — Я совершенно не знаю эту Марготту и дядю Сэма, потому что они превратились в мраморные статуи именно в тот самый момент, когда меня оживили.

— Понятно, — заметила Дороти со вздохом сожаления, — эта Марготта явно забыла снабдить тебе сердечком.

— Я рада, что она этого не сделала, — заметила Лоскутка. — Должно быть, сердце — очень хлопотная штука. Оно заставляет человека чувствовать грусть или сожаление, преданность или сочувствие, а все эти чувства мешают быть счастливым.

— У меня есть сердце, — тихо промурлыкала Хрустальная кошка, — и оно сделано из рубина; но я не думаю, что из-за него я стану помогать дяде Сэму и Марготте.

— У тебя не драгоценное, а каменное сердце, — заметила Дороти. — Что же до Вузи, то я думаю, что...

— Что же касается меня, — прервал ее Вузи, который в это время лежал на полу, поджав под себя ноги, отчего походил на прямоугольную коробку, — то я никогда не видел этих несчастных, о которых вы говорите, но все же мне жаль их, поскольку мне и самому порой не везло в жизни. Когда я был заперт в лесу, я так хотел, чтобы кто-нибудь мне помог. И вот вскоре появился Оджо, и он меня освободил. Поэтому я готов помогать его дяде. Знаешь, Дороти, я всего лишь довольно глупое существо, и я ничего не могу с этим поделать, но, если ты скажешь мне, что именно надо сделать, чтобы помочь Оджо и его дяде, я с радостью это выполню.

Дороти подошла к Вузи и погладила по его квадратной голове.

— Ты нескладный, — сказала она, — но ты мне нравишься. Что ты умеешь делать? Может быть что-то особенное?

— Когда я злюсь, я могу заставить свои глаза вспыхнуть огнем — настоящим огнем! Когда кто-то говорит мне: «Кризл-Кру», я ужасно сержусь, и тогда мои глаза начинают метать огонь.

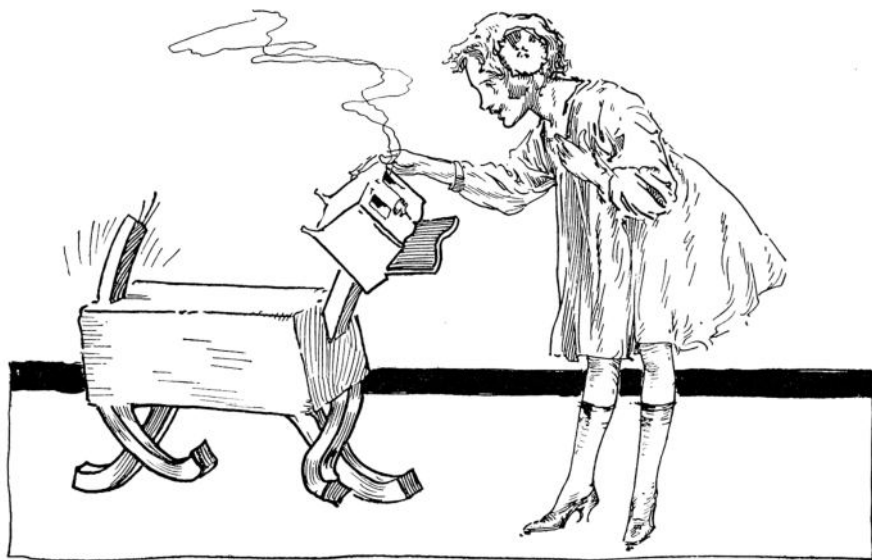
— Не вижу, как такой фейерверк может чем-то помочь дяде Оджо, — заметила Дороти. — А ты можешь делать что-нибудь еще?

— Я... я думал, что у меня ужасный грозный рык, — сказал Вузи после некоторого колебания, — но, возможно, я ошибался.

— Да, — сказал Лохмач, — ты определенно ошибался. — Затем он повернулся к Дороти и спросил ее: — Как ты думаешь, что теперь станется с этим маленьким манчкином?

— Я не знаю, — ответила задумчиво Дороти, покачивая головой. — Конечно, он должен предстать перед Озмой, которая его накажет. Но как она это сделает, я сказать не могу, потому что с тех пор, как я оказалась в стране Оз, здесь никого не наказывали. Да, Лохмач, жаль, что все так вышло, верно?

Пока они разговаривали, Лоскутка бродила по комнате и рассматривала всевозможные красивые вещицы, которые там находились. Она таскала корзинку Оджо с собой и наконец решила по-

смотреть, что в ней находится. Она нашла хлеб и сыр, которые ей были ни к чему, и связку амулетов, которые для нее были набором каких-то загадочных предметов. Затем под ними она увидела шестилистный клевер, который сорвал Оджо.

Лоскутка была довольно сообразительной, и, хотя у нее не было сердца, она чувствовала, что Оджо является ее лучшим другом. Она сразу сообразила, что из-за этого клевера парнишку и заключили в тюрьму. Лоскутка также догадалась, что Оджо вручил ей корзину, чтобы этот клевер у него не нашли, ведь он был доказательством его преступления. Поэтому Лоскутка обернулась, и, убедившись в том, что на нее никто не смотрит, вынула клевер из корзинки и поставила его в золотую вазу, стоявшую на столе Дороти. Затем она подошла к Дороти и заявила ей:

— Мне бы не хотелось помогать дяде Оджо, но я помогу самому Оджо. Он не нарушал закон, ведь никто не может доказать, что он это сделал! И этот гвардеец с зеленой бородой не имел никакого права его арестовывать!

— Его приказала арестовать Озма, — возразила Дороти, — и, конечно, она знала, что делает. Однако если невиновность Оджо будет доказана, его немедленно освободят.

— Его вину придется доказывать, верно? — уточнила Лоскутка.

— Думаю, да.

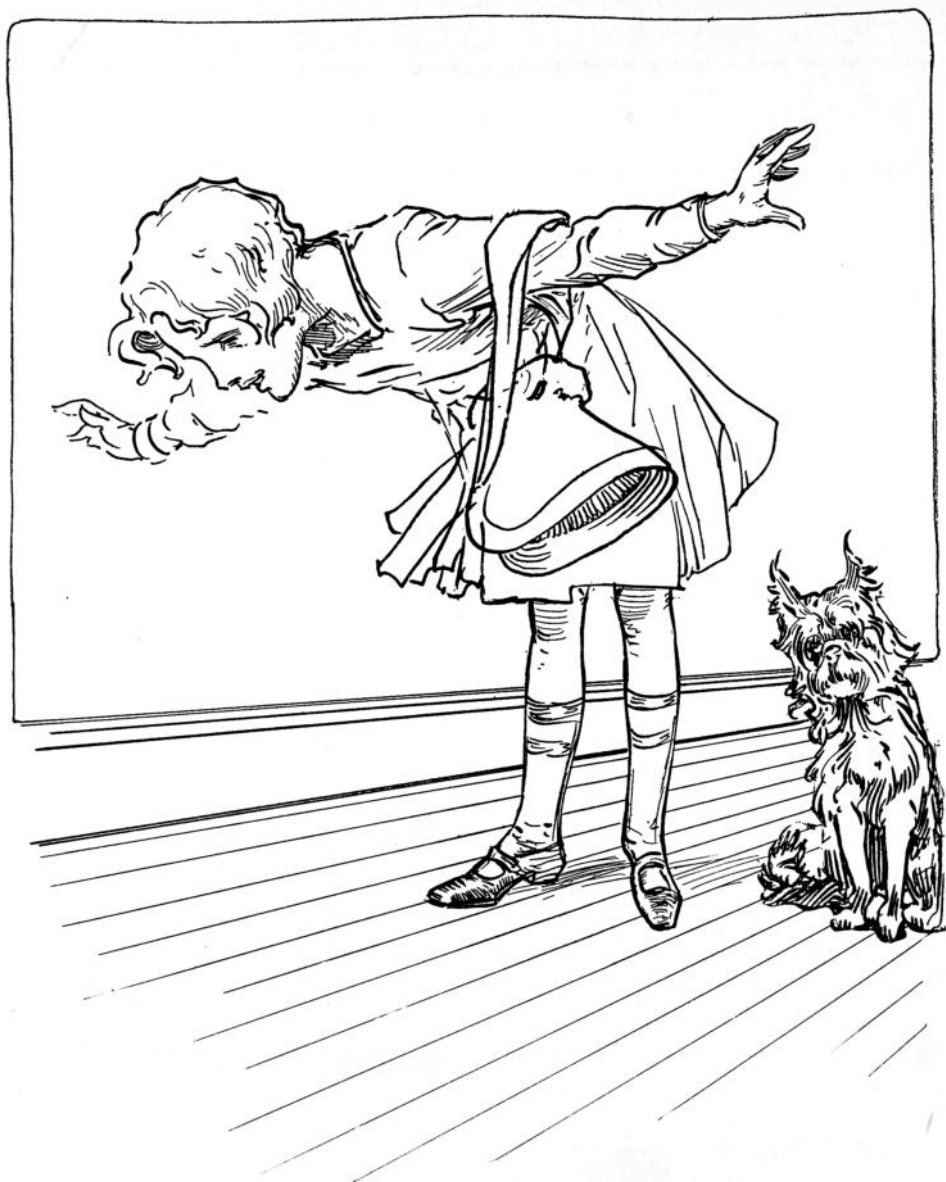
— Тогда она не будет доказана, — уверенно заявила Лоскутка.

Дороти уже было пора отправляться к Озме, с которой она ужинала каждый вечер. Поэтому она позвонила в колокольчик и попросила явившейся горничной отвести Вузи в какую-нибудь красивую комнату и дать ему вдоволь еды из той, которая ему больше всего по вкусу.

— Это пчелы! — обрадовался Вузи.

— Ты не можешь есть пчел, но тебе дадут что-нибудь не менее вкусное, — твердо заявила ему Дороти.

Затем она велела отвести Хрустальную кошку на ночь в какую-нибудь другую комнату, а Лоскутку оставила в одном из своих апартаментов, поскольку это странное создание вызывало в ней живейший интерес, и она хотела вновь поболтать с ней при случае, чтобы узнать поближе.

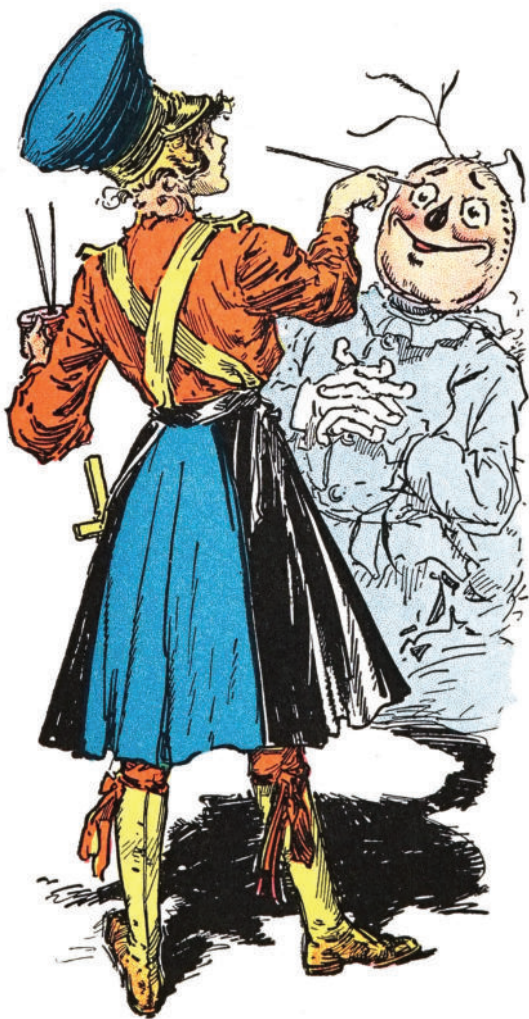

Глава XVII

ОЗМА И ЕЕ ДРУЗЬЯ

У Лохмача была собственная комната в королевском дворце, поэтому он отправился в нее, чтобы сменить свой лохматую одежду на другую, столь же лохматую, но менее запыленную от странствий. Он выбрал костюм из горохово-зеленого бархата и розового атласа. По краям он был украшен расшитой бахромой и переливающимися жемчужинками. Затем Лохмач искупался в алебастровом бассейне и расчесал усы, а также свои лохматые волосы на голове, вздыбив их так, чтобы они выглядели еще более лохматыми. Закончив с туалетом, он облачился в свои великолепные лохматые одежды и отправился в банкетный зал. В нем он повстречал Пугало, Волшебника и Дороти. Поездка Пугалы оказалась недолгой, и он уже успел вернуться в Изумрудный город со свежеподринованным левым ухом.

Спустя несколько мгновений дворецкий распахнул

дверь, оркестр заиграл приятную мелодию, и в зал вошла принцесса Озма.

Многое было сказано и написано о красоте и нраве этой красавицы и Правительницы страны Оз — самой богатой, счастливой и восхитительной волшебной страны на всем белом свете. Однако при всех своих королевских достоинствах Озма была миловидной девушкой, и она частенько наслаждалась жизнью, которую ведут все прочие симпатичные девушки. Когда она восседала на своем великолепном изумрудном троне в большом Тронном зале своего дворца и устанавливала законы, а также разрешала споры своих подданных, пытаясь всех их сделать счастливыми и довольными жизнью, она была столь же величественной и скромной, как и любая королева. Однако, когда она снимала свою драгоценную мантию и откладывала в сторону скипетр, удалялась в свои личные покои, — на месте степенной Правительницы появлялась радостная, беззаботная девушка.

Нынче вечером в банкетном зале собрались только ее старые и верные друзья, так что среди них Озма была сама собой и вела себя как простая девушка. Она приветствовала Дороти, поцеловав ее в щеку, одарила Лохмача милой улыбкой, дружески пожала руку маленькому старичку Волшебнику, а затем приобняла Пугало и весело воскликнула:

— Какое чудесное левое ухо! Да оно в сто раз лучше старого!

— Я рад, что оно тебе понравилось, — ответил очень довольный Пугало. — Джинджер проделала отличную работу, не правда ли? Я слышу теперь идеально. Разве не удивительно, что может сделать немного краски, если ее правильно нанести!

— Это действительно замечательно, — согласилась Озма, когда она и все гости стали рассаживаться по своим местам. — Должно быть, у Козел подковки так и сверкали, раз ты обернулся за один день. Я ожидала, что в лучшем случае ты вернешься лишь завтра.

— Знаешь ли, — ответил Пугало, — я встретил по дороге очаровательную девчушку и хотел снова ее увидеть, поэтому и поспешил вернуться поскорей.

— Я знаю, — рассмеялась Озма. — Ее зовут Лоскуткой. Если она и не писаная красавица, то во всяком случае расписная!

— Ты ее видела? — живо поинтересовался Пугало.

— Только на моей Волшебной картине, которая показывает мне все интересные события, происходящие в стране Оз.

— Боюсь, картина не передала всей ее прелести в полной мере, — заметил Пугало.

— Мне показалось, что нет ничего веселее и ярче, — заявила Озма. — Тот, кто делал лоскутное одеяло, из которого потом получилась Лоскутка, должно быть выбирал самые веселые и яркие кусочки тканей на свете.

— Я рад, что она тебе понравилась, — удовлетворенно кивнул Пугало.

Хотя, будучи набитым соломой, Пугало ничего не ел, он частенько сиживал вместе с Озмой за одним обеденным столом просто ради удовольствия пообщаться с ней и с ее друзьями. У него было свое место, ему подавали салфетку и тарелку, но служанки знали, что еду ему предлагать не стоит. Через некоторое время Пугало спросил:

— А где сейчас находится Лоскутка?

— В моей комнате, — ответила Дороти. — Мне она понравилась. Она такая странная и... необычная.

— Немного чокнутая, как мне кажется, — добавил Лохмач.

— Но она так красива! — воскликнул Пугало, как будто этот факт отменял всякую критику.

Все посмеялись над его пылкостью, но Пугало остался совершенно серьезен. Видя, что Лоскутка его живо интересуется, присутствующие воздержались от критических замечаний в ее адрес. Небольшая группа друзей, которую собрала вокруг себя Озма, представляла собой весьма разношерстную компанию, и нужно было проявлять большую деликатность, чтобы не задеть их чувства и не обидеть кого-нибудь из них. Именно эта заботливая доброта по отношению друг к другу делала их близкими друзьями и позволяла наслаждаться общей компанией.

Еще друзья Озмы избегали разговоров на неприятные темы, и по этой причине во время ужина про Оджо и его проблемы речь не заходила. Лохмач рассказал о своем столкновении с чудовищными растениями, которые ловили путников, захватывая их своими

листьями, и поведал, как он отнял у гигантского дикобраза Чисса его иглы, которые тот привык метать в проходящих по дороге пешеходов. И Дороти, и Озма остались довольны действиями Лохмача, и сочли, что Чисс получил по заслугам.

Затем речь пошла о Вузи. Такого необычного существа еще никто из них не видел. Пожалуй, только ожившие Козлы были не менее странным созданием. Озма и представить себе не могла, что в ее владениях есть такое удивительное существо, как Вузи. Он ведь был один такой, да к тому же Вузи много лет не выходил из своего загона, в который его поместили пчеловоды. Дороти же заметила, что, по ее мнению, Вузи является весьма славным созданием, честным и верным, а потом добавила, что вот Хрустальная кошка ей не по душе.

— И все же, — возразил Лохмач, — эта кошка очень красива, и, если бы она не была так тщеславна и не кичилась своими розовыми мозгами, пожалуй, с ней можно было бы водить компанию.

В этот момент Волшебник, который до сих пор ел молча, поднял голову и заметил:

— Этот Оживляющий порошок, который делает Скрюченный колдун, и в самом деле замечательная вещь. Однако мастер Пипет не понимает его истинной ценности и использует этот порошок самым глупым образом.

— Я должна это принять во внимание, — кивнула головой Озма. Затем она снова улыбнулась и добавила более непринужденным тоном: — А вы знаете, что именно благодаря знаменитому Оживляющему порошку мастера Пипета мне удалось стать Правительницей страны Оз?

— Я ничего об этом не знаю, — поднял брови Лохмач, вопросительно взглянув на Озму.

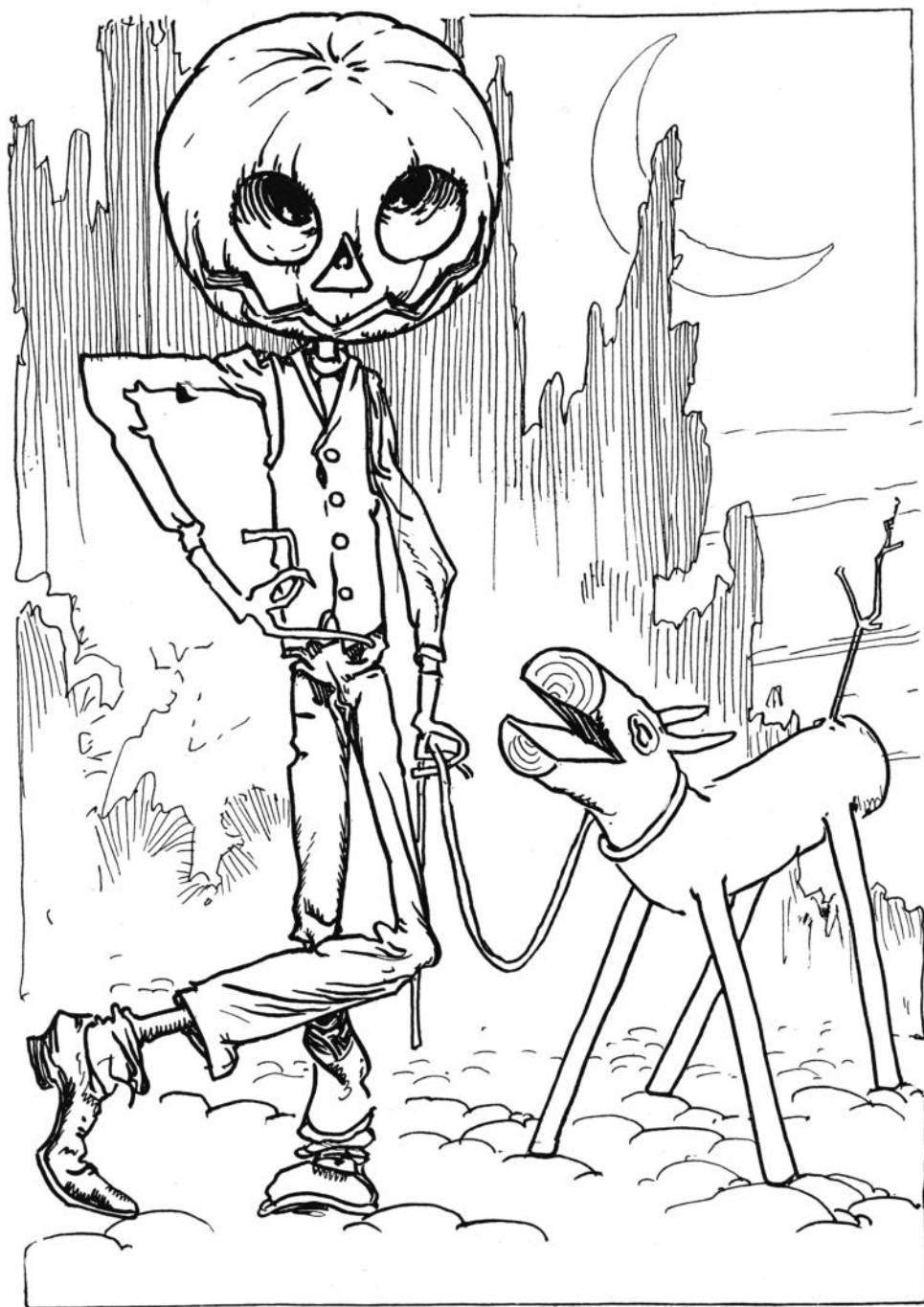
— Когда я была маленькой девочкой, меня украла старая карга Момби и превратила в мальчика, — начала рассказывать Озма. — Я не знала тогда, кто я на самом деле, а когда подросла, эта старая ведьма заставила меня, а точнее того мальчика, которым я стала, на нее работать: носить хворост из леса для растопки, рубить дрова и пропалывать грядки. Однажды она вернулась домой с Оживляющим порошком, который дал ей мастер Пипет. Я сделала тыквоголовое чучело и поставила его на ее пути, чтобы напугать старуху, которую я ненавидела. К тому же я любила веселые розыгрыши. Однако колдунью мне провести не удалось, а она, чтобы проверить работу Оживляющего порошка, посыпала им Тыквоголового Джека, которого я сделала. Он ожил и теперь является нашим дорогим другом.

Той ночью я сбежала с Джеком, чтобы избежать наказания, прихватив с собой Оживляющий порошок старой карги Момби. Во время нашего путешествия мы наткнулись на деревянные козлы, стоявшие на обочине дороги, и я использовала волшебный порошок, чтобы оживить их. Теперь эти Козлы всегда со мной. Когда я добралась до Изумрудного города, добрая волшебница Глинда узнала, кто я, и превратила меня обратно в девочку. Так я и стала законной Правительницей этого края. Так что, как видите, если бы старая карга Момби не принесла к себе домой Оживляющий порошок, я бы, скорее всего, никогда не сбежала от нее и не стала бы Озмой, Правительницей страны Оз, и с нами не было бы Тыквоголового Джека и Козел, которые так нас порой развлекают.

Эта история очень заинтересовала Лохмача. Впрочем, и все прочие, хотя и слышали ее раньше, выслушали Озму с большим вниманием. На этом ужин был окончен, и все отправились в гостиную Озмы, где приятно провели время перед отходом ко сну.

Добрая волшебница Глинда

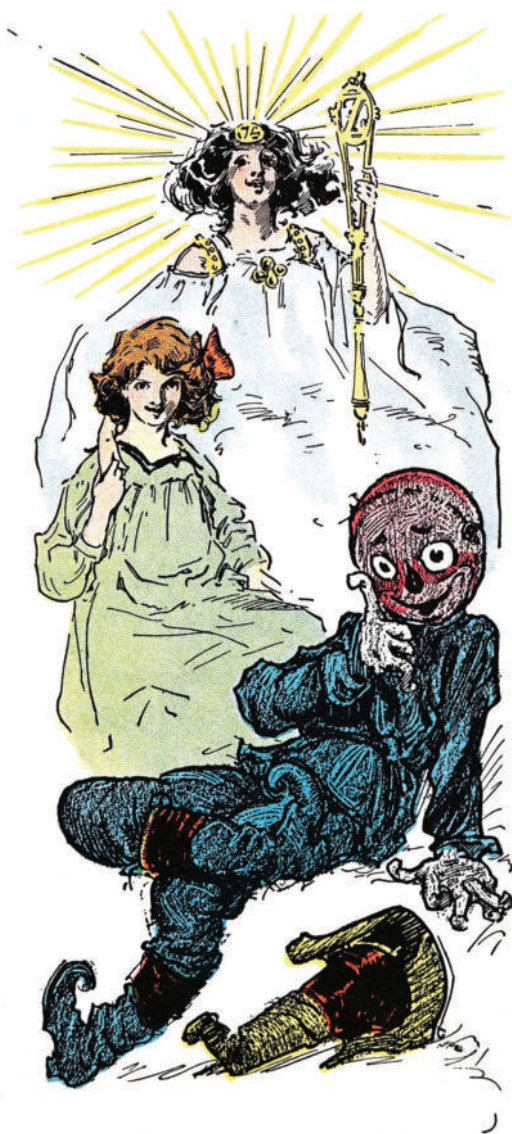

Глава XVIII

ОДЖО ПРОЩЕН

На следующее утро гвардеец с зеленой бородой отправился в тюрьму и отвел Оджо в Королевский дворец, где мальчик должен был предстать перед Правительницей страны Оз в суде. Вояка снова надел на Оджо украшенные самоцветами наручники и белую арестантскую накидку с высоким верхом и прорезями для глаз. Оджо было невероятно стыдно, что он попал в такую передрягу, совершив непоправимую ошибку, и он был рад, что накидка арестанта скрывала его от посторонних глаз, ведь так никто не мог определить, кто под ней находится. Мальчик охотно проследовал за гвардейцем с зеленой бородой; он явно хотел, чтобы его судьба была решена как можно скорее.

Жители Изумрудного города были весьма вежливы

и никогда не насмехались над несчастными, однако они так давно не видели ни одного заключенного, что поневоле бросали на следовавшую за гвардейцем фигуру любопытные взгляды, и многие поспешили в королевский дворец, чтобы присутствовать на суде.

Когда Оджо провели в большой Тронный зал дворца, мальчик увидел, что он уже забит до отказа. На великолепном изумрудном троне, сверкавшем бесчисленными драгоценностями, сидела сама Озма в своей судейской мантии, которая была украшена изумрудами и жемчугом. Справа от нее, чуть ниже, восседала Дороти, а слева находился Пугало. Еще ниже, почти у ног Озмы, сидел знаменитый Волшебник из страны Оз, а на маленьком столике рядом с ним стояла золотая ваза из комнаты Дороти, в которую Лоскутка поместила сорванный клевер.

У ног Озмы развалились два огромных зверя, каждый из которых был могучим и сильным созданием. Хотя на этих внушительных хищниках не было ни ошейников, ни цепей, никто из присутствующих не был встревожен. Трусливый Лев и Голодный Тигр были хорошо всем известны в Изумрудном городе. Эти всеми уважаемые звери охраняли Правительницу, когда она вершила высокий суд в своем Тронном зале. Дороти держала на руках своего постоянного спутника — маленького песика Тото. Он сидел совершенно спокойно, ведь Тото давно был знаком с Трусливым Львом и Голодным Тигром; он часто играл и резвился с ними.

Напротив трона в зале на креслах из слоновой кости сидели господа и дамы в красивых костюмах. Это была знать Изумрудного города. Рядом с ними восседали чиновники королевства в своих парадных мундирах. За ними до самых дверей толпились придворные и другие менее важные жители города.

Когда гвардеец с зеленой бородой привел Оджо в зал, через боковую дверь в него вошел Лохмач. За ним следовали Лоскутка, Вузи и Хрустальная кошка. Все четверо подошли к трону и встали рядом с Правительницей.

— Привет, Оджо, — сказал Лоскутка, — как дела?

— Все в порядке, — неуверенно ответил мальчик.

Честно говоря, все окружавшее приводило его в трепет, и голос Оджо слегка дрожал от страха. Лоскутка же чувствовала себя весь-

ма непринужденно. Казалось, ничто не может ее смутить. Вузи же было немного неловко очутиться в столь великолепной обстановке. Что касается Хрустальной кошки, то она была в восторге от пышности двора и предстоящего впечатляющего действия, хотя свои чувства она старалась не выказывать.

По знаку Озмы гвардеец снял с Оджо белую накидку, и мальчик оказался перед лицом той девушки, которая должна была решить его судьбу и выбрать ему надлежащее наказание. Когда Оджо увидел, какая она милая и красивая, у него сразу отлегло от сердца — он начал надеяться, что Правительница окажется также и милосердной.

Озма довольно долго молча сидела, глядя на заключенного. Затем она мягко проговорила:

— Один из законов страны Оз запрещает кому-либо срывать шестилистный клевер. Ты обвиняешься в нарушении этого закона, хотя тебя и предупреждали, что такой закон существует.

Оджо опустил голову. Он пока не нашелся, что ему ответить. И тут Лоскутка вышла вперед и заговорила вместо него.

— Вся эта шумиха не стоит выеденного яйца! — смело заявила она, без всякого смущения глядя на Озму. — Вы не можете доказать, что он сорвал шестилистный клевер, поэтому вы не имеете права обвинять его в этом преступлении. Обыщите его, если хотите, и вы убедитесь, что этого клевера у него нет. Загляните в его корзину, и вы обнаружите, что и там его нет. А поскольку шестилистного клевера у Оджо нет, я требую, чтобы вы немедленно освободили этого бедного мальчика!

Жители страны Оз с изумлением выслушали эту вызывающую речь. Они были несказанно удивлены тому, как эта странная Лоскутка осмелилась так смело разговаривать с их Правительницей. Озма же продолжала молча и неподвижно сидеть на своем троне. Вместо нее Лоскутке ответил старичок Волшебник.

— Значит, ты говоришь, что шестилистный клевер не был сорван? — молвил он. — А я думаю, что все было иначе. Полагаю, мальчик спрятал его в своей корзинке, а потом отдал эту корзинку тебе. Я также думаю, что ты поместила этот клевер в вазу, которая стояла в комнате принцессы Дороти. Так ты надеялась избавиться

от него, чтобы этот клевер не стал доказательством вины мальчика. Ты здесь чужая, мисс Лоскутка, и поэтому не знаешь, что ничто не может скрыться от Волшебной картины нашей могущественной Правительницы и от бдительных глаз скромного Волшебника страны Оз. Смотрите все!

С этими словами Волшебник махнул руками в сторону стоявшей на столе вазы, которую Лоскутка раньше заметить не успела.

Из вазы начало появляться некое растение. Оно постепенно разрасталось у всех на глазах, пока не вошло в полную силу, и на самом верхнем побеге этого огромного клевера не появился листок с шестью долями, который Оджо не так давно сорвал.

Лоскутка посмотрела на клевер и молвила:

— О, так вы его нашли. Ладно, тогда докажите, если сможете, что его сорвал именно Оджо!

После этих слов Озма повернулась к мальчику.

— Это ты сорвал шестилистный клевер? — спокойно спросила она.

— Да! — ответил Оджо. — Я знал, что это противозаконно, но я хотел спасти своего дядюшку Сэма, и я боялся, что, если я попрошу вас позволить мне сорвать этот клевер, вы мне откажете.

— Что заставило тебя так подумать? — спросила Правительница.

— Этот закон мне показался глупым, несправедливым и неразумным. Даже сейчас я не вижу ничего плохого в том, чтобы сорвать шестилистный клевер. И я... я тогда еще не видел Изумрудного города, как и вас, и я подумал, что девушка, которая придумала такой глупый Закон, вряд ли поможет кому-то в беде.

Озма задумчиво смотрела на мальчика, подперев подбородок рукой, однако она при этом не сердилась. Напротив, она слегка улыбнулась своим мыслям, но потом улыбка сбежала с ее уст.

— Полагаю, что многие законы кажутся глупыми тем людям, которые их не понимают, — молвила она. — Однако ни один закон не создается без какой-либо цели, и эта цель обычно заключается в защите людей и охране их благополучия. Поскольку ты здесь чужак, я объясню тебе смысл этого закона, который тебе кажется таким глупым.

Много лет назад в стране Оз было много колдунов и колдуний, и одной из вещей, которые они часто использовали в своей магии, как раз и был шестилистный клевер. Эти колдуны и колдуньи, часто направляя свои способности на зло, а не на благо, причиняли столько неприятностей моим подданным, что я решила запретить кому бы то ни было заниматься магией или колдовством. Я сделала исключение только для волшебницы Глинды Доброй и ее помощника, Волшебника из страны Оз, которым я могла доверять. Я была уверена, что они будут использовать свое искусство магии только во благо моих подопечных и сделают их только счастливее. С тех пор, как я издала этот закон, страна Оз стала гораздо более мирной и спокойной. Тем не менее, мне стало известно, что некоторые колдуны и колдуньи все еще тайно практикуют магию и используют шестилистный клевер для приготовления своих зелий и создания чар. Поэтому я издал другой закон, запрещающий кому бы то ни было срывать шестилистный клевер, а также собирать другие растения и травы, которые колдуньи вываривают в своих котлах, чтобы творить магию. Это почти положило конец злым чарам в нашей стране, так что, как видишь, этот закон был не глупым, а мудрым и справедливым. В любом случае, нельзя ему не подчиняться.

Оджо знал, что Правительница была права, и он чувствовал себя страшно неловко от того, что натворил и что говорил так глупо. Поэтому мальчик поднял голову, посмотрел Озме прямо в глаза и сказал:

— Мне жаль, что я поступил неправильно, нарушив ваш закон. Я сделал это, чтобы спасти своего дядюшку Сэма, и я думал, что мне это сойдет с рук. Я полностью признаю свою вину и готов понести любое наказание, которое по вашему мнению я заслуживаю.

Озма просияла улыбкой и любезно кивнула.

— Я прощаю тебя, — молвила она. — Хотя ты и совершил серьезный проступок, теперь ты раскаиваешься. Думаю, ты и так достаточно наказан. Гвардеец, отпусти Оджо Везунчика и...

— Прошу прощения, — перебил Озму мальчик, — меня зовут Оджо Невезучий.

— Однако теперь тебе повезло, — сказала Правительница. — Сними с него наручники, гвардеец. Он свободен!

Жители Изумрудного города были рады такому решению Озмы, и по зале пронеслась волна одобрительных возгласов. Поскольку заседание Королевского Суда было закончено, все присутствующие начали покидать Тронный зал, и вскоре в нем не осталось никого, кроме Оджо, его друзей, Озмы и ее любимцев.

Правительница попросила Оджо присесть и рассказать ей всю свою историю, что мальчик и сделал, начав повествование с того момента, когда он покинул свой дом в лесу, и заканчивая своим прибытием в Изумрудный город и арестом. Озма внимательно его слушала и некоторое время задумчиво хранила молчание после того, как юный манчкин закончил говорить.

— Скрюченный колдун напрасно создал Хрустальную кошку и Лоскутку, ведь это было противозаконно, — наконец молвила она. — Если бы он не держал склянку с незаконно произведенным Зельем, превращающим все в камень, на своей полке, ничего страшного с его женой Марготтой и дядюшкой Сэмом не произошло. Однако Оджо очень любит своего дядю, и он, как мне кажется, будет безутешен, если не сможет его спасти. Также я считаю, что будет неправильно, если обе жертвы неосторожности колдуна останутся навечно мраморными статуями. Они должны вернуться к жизни. Поэтому я считаю возможным позволить мастеру Пипету сотворить магическое средство, которое их спасет, и я также думаю, что нам надо помочь Оджо найти то, что он ищет. Что скажешь, Волшебник?

— Вероятно, это лучшее решение из возможных, — ответил Волшебник. — Однако после того, как Скрюченный колдун вернет этих бедолаг к жизни, ты должна лишить его возможности заниматься магией.

— Я это сделаю, — пообещала Озма.

— Теперь скажи, пожалуйста, — продолжил Волшебник, обратившись к Оджо, — какие волшебные предметы ты должен найти?

— Три волоска из хвоста Вузи у меня уже есть, — ответил мальчик. — Точнее, у меня есть Вузи, а эти волоски находятся на его хвосте. Шестилистный клевер тоже у меня, хотя... я...

— Ты можешь оставить его себе, — ободрила мальчика Озма. — Это не будет нарушением закона, потому что он уже сорван, а ты уже за это прощен.

— О, спасибо! — с благодарностью воскликнул Оджо, а затем продолжил: — Далее я должен добыть немного воды из Темного колодца.

— Это трудная задача, — покачал головой Волшебник, — но если ты проделаешь далекий путь, то сможешь найти этот колодец.

— Я готов идти годами напролет, если это спасет моего дядюшку! — с чувством воскликнул Оджо.

— Тогда тебе лучше отправиться в путь немедленно, — посоветовал Волшебник.

Дороти с интересом слушала разговор Волшебника с Оджо. После этих последних слов Волшебника она повернулась к Озме и спросила ее:

— Могу ли я пойти с Оджо, чтобы помочь ему?

— А ты хочешь? — поинтересовалась Озма.

— Хочу, — кивнула Дороти. — Я ведь достаточно хорошо знаю страну Оз, а Оджо с ней почти не знаком. Мне жаль его дядю и бедную Марготту, и я хотела бы помочь спасти их. Поэтому я и хочу пойти с Оджо.

— Иди, если хочешь, — ответила Озма.

— Если Дороти пойдет, я должен о ней позаботиться, — решительно заявил Пугало. — Темный колодец наверняка находится в каком-нибудь дальнем краю, а там может быть опасно.

— Я разрешаю тебе сопровождать Дороти, — кивнула Озма. — Пока тебя не будет, я позабочусь о Лоскутке.

— Я сама о себе позабочусь, потому что я отправлюсь вместе с Пугалом и Дороти! — заявила Лоскутка. — Я пообещала Оджо помочь найти то, что ему надо, и я сдержу свое слово!

— Очень хорошо, — ответила Озма. — Но я не вижу особой необходимости, чтобы Оджо брал с собой Хрустальную кошку и Вузи.

— Я предпочла бы остаться здесь, — заметила кошка. — Мое хрустальное тело уже почти полдюжины раз царапали, и, если впереди ждут новые опасности, я предпочитаю держаться от них подальше.

— Пусть Джелия Джем присмотрит за ней до возвращения Оджо, — предложила Дороти. — Я тоже думаю, что Вузи нам

не нужно брать с собой. Вузи нужно охранять и беречь три волоска на его хвосте.

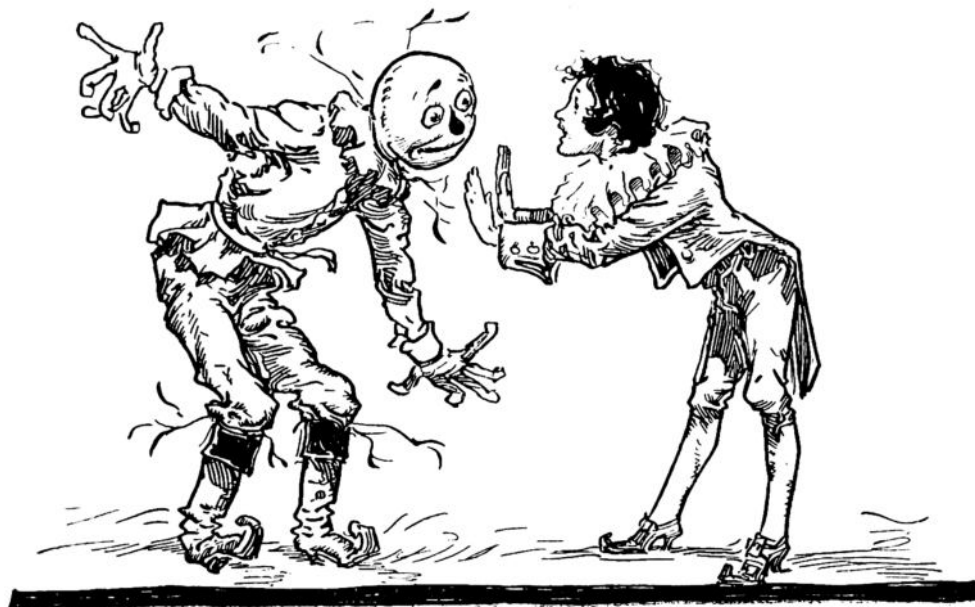
— Лучше возьмите меня с собой, — запротестовал Вузи. — Вы ведь знаете, что мои глаза могут метать огонь, а также я могу немного порывивать.

— Я уверена, что тебе здесь будет безопаснее, — решила Озма, и Вузи не стал ей возражать.

Посоветовавшись, все решили, что Оджо с компанией будет лучше отправиться на поиски воды из Темного колодца с утра пораньше. Поэтому этим вечером друзья разошлись по своим комнатам, чтобы подготовиться к путешествию.

Озма выделила для Оджо комнату в своем дворце, в которой он мог бы более близко познакомиться с Дороти и выслушать некоторые советы Лохмача по поводу того, куда им следует отправиться после ночевки. Лохмач успел побывать во многих уголках страны Оз, да и Дороти тоже была уже опытной путешественницей, но, если честно, никто из них не знал, где искать Темный колодец.

— Если бы он находился в обитаемых частях страны Оз, — заметила Дороти, — мы бы, вероятно, уже давно об этом колодце слышали. А если Темный колодец находится в каком-нибудь нео-

битаемом уголке, то кому он там нужен? Может, его вообще не существует!

— Нет, он обязательно где-то должен быть! — решительно заявил Оджо. — Иначе в рецепте мастера Пипета о нем бы не говорилось.

— Это верно, — согласилась Дороти. — Если Темный колодец где-то в Стране Оз существует, мы его обязательно найдем!

— В любом случае мы обязаны его поискать, — заметил Пугало. — Что же касается самих поисков, то лучше нам довериться случаю и надеяться, что нам повезет.

— Насчет везения я не уверен, — искренне признался Оджо. — Вы же знаете — не случайно же меня называют Оджо Невезучим.

Глава XIX

ВСТРЕЧА С ТОТТЕНХОТАМИ

Небольшой отряд искателей приключений покинул Изумрудный город и к вечеру того же дня добрался до жилища Тыквоголового Джека.

Его дом был сделан из огромной тыквы. Джек соорудил его сам и очень этим гордился. В его жилище была дверь и несколько окон, сверху торчала труба дымохода, которая шла от находившейся внутри маленькой печки. К двери вели три ступеньки. Внутри выдолбленной тыквы был настелен приличный пол, на котором стояла немудреная мебель, которая, впрочем, была вполне удобной.

Без сомнения, Тыквоголовый Джек мог бы жить в гораздо лучшем доме, если бы только захотел. Озма любила это простоватое существо, которое в свое время было ее верным другом во время странствий, и наверняка выполнила бы любую его просьбу. Однако Джеку нравился его собственный тыквенный дом, ведь он так ему подходил, и в этом Джек был, безусловно, прав.

Тело этого удивительного создания было сделано из дерева, его руками и ногами служили палки разной величины. Сверху на деревянный каркас были напялены красная рубашка в белый горошек, синие штаны, желто-зеленая куртка и прочные кожаные ботинки. Шеей Джеку служила заостренная палка, на которой была насажена голова-тыква. Ее глаза, уши, нос и рот были аккуратно вырезаны, и в целом эта голова напоминала фонарь, который дети частенько делают из тыквы.

Дом этого любопытного создания находился в центре огромного тыквенного поля, по которому в изобилии змеились зеленые плети, приносявшие как тыквы обычного размера, так и совершенно гигантские плоды. Некоторые из тыкв, которые теперь созревали на этом поле, были почти такими же большими, как и жилище самого Джека, который как-то раз сказал Дороти, что намерен при случае добавить пристройку к своему коттеджику.

Джек радушно принял путешественников в своем странном жилище. Он пригласил их переночевать у себя, что путники и планировали сделать. Лоскутка очень заинтересовалась Тыквоголовым Джеком и с восхищением его разглядывала.

— Ты довольно симпатичный, — прямодушно заявила она, — однако не такой красивый, как Пугало.

Джек повернулся к Пугалу и несколько удивленно глянул на своего старого друга, а тот в ответ лишь хитро подмигнул ему своим нарисованным глазом.

— О вкусах не спорят, — заметил тогда Джек со вздохом. — Впрочем, однажды старая ворона сказала мне, что я вызываю интерес, но, конечно, она могла и ошибаться. Однако я заметил, что вороны обычно не приближаются к Пугалу, про которого не скажешь, что он набитый дурак, хотя он именно набит. А я вот, как ты могла заметить, не набит, а сделан из настоящего дерева.

— Я обожаю набитых, — сказала Лоскутка.

— Что же касается набивания, то моя голова набита тыквенными семечками, — заявил в ответ Джек. — Они у меня заменяют мозги, и когда эти семечки свежие, я бываю на редкость сообразителен. Сейчас же, к сожалению, эти семена уже высохли, и у меня от них шум в голове. Придется мне скоро обзавестись новой головой.

— Ты меняешь головы? — удивился Оджо.

— Разумеется. К сожалению, тыквы не вечны, со временем они портятся. Вот почему у меня на поле растет так много тыкв. Так у меня всегда есть возможность выбрать себе новую голову, в случае необходимости.

— А кто же вырезает на них лица? — спросил мальчик.

— Я делаю это сам — снимаю старую голову, кладу ее на стол перед собой и использую как образец для вырезания лица. Порой физиономии, которые я вырезаю, получаются весьма недурными; они выразительные и веселые, но мне кажется, что в целом они все и так очень хорошие.

Прежде чем отправиться в путешествие, Дороти набила рюкзачок всякими полезными вещичками, которые могли ей понадобиться в дороге, и теперь этот рюкзак Пугало нес у себя за спиной. На девочке было простое клетчатое платье и клетчатый чепец от солнца. Она хорошо знала, что такой немудреный наряд лучше всего подходит для путешествий. Оджо нес свою корзинку, в которую Озма добавила коробочку с питательными таблетками и немного фруктов. Кроме тыкв Джек выращивал у себя много растений со съедобными плодами, поэтому он приготовил для своих гостей

прекрасный овощной суп. Он предложил его вместе с тыквенным пирогом и зеленым сыром Дороти, Оджо и Тото, ведь только им одним и нужно было регулярно питаться. Чтобы приготовить путникам постели, Джек притащил в один из углов своего домика целую охапку душистого сена, и такая лежанка вполне удовлетворила Дороти и Оджо. Тото, разумеется, спал, свернувшись калачиком, рядом со своей хозяйкой.

Пугало, Лоскутка и Джек никогда не уставали и не нуждались во сне, поэтому они просидели за разговорами вместе всю ночь. Чтобы не тревожить спящих, они вышли из дома под звезды и беседовали очень тихо. Во время этих разговоров Пугало рассказал об их поисках Темного колодца и спросил у Джека, не знает ли он где его найти.

Джек немного помолчал, размышляя, а потом ответил так:

— Это непростая задача, и на твоём месте я бы огородил любой обычный колодец, чтобы сделать его темным.

— Боюсь, это не сработает, — ответил Пугало. — Колодец должен быть изначально темным от природы; дневной свет никогда не должен в него заглядывать, иначе магические чары могут не сработать.

— А сколько этой воды тебе нужно? — спросил Джек.

— Чуток.

— А сколько это — чуток?

— Ну, в чуток влезает чуток воды, — ответил Пугало, не желавший демонстрировать свое невежество.

— Может чуток воды бывает в листьях манжетки по утрам? — предложила Лоскутка.

— Нет, не думаю, там просто капли, — засомневался Пугало. — А капля — это не чуток.

— Капля больше или меньше чутка? — спросил Джек.

— Я поговорю об этом с Дороти, — ответил Пугало.

Итак, на следующее утро они спросили о чутке Дороти.

— Я не знаю, сколько влезает в этот чуток воды, но я принесла с собой золотую фляжку, которая вмещает одну пинту, и я уверена, что это больше, чем чуток. Пусть потом Скрюченный колдун отмеряет этот чуток по своему усмотрению. Думаю, Джек, больше всего нас должно волновать, где найти этот колодец.

Стоявший на пороге своего дома Джек оглядел окрестности.

— Тут кругом одни поля и равнины — заметил он. — Так что здесь вы не найдете никаких темных колодцев. Вы должны отправиться в горы, где есть скалы и пещеры.

— И где эти горы? — поинтересовался Оджо.

— В стране квадлингов, которая находится к югу отсюда, — ответил Пугало. — Я с самого начала знал, что нам нужно идти в горы.

— И я тоже, — кивнула Дороти.

— Господи! — охнул Джек. — Но в стране Квадлингов полно всяких опасностей! Сам я там никогда не бывал, но говорят, что...

— А я был, — сказал Пугало. — И сталкивался там с ужасными Молотоголовыми. У них нет рук, но они могут наподдать, словно бараны, своими головами. Там есть также Воюющие деревья, которые могут быстро двигать своими ветками, чтобы лупить и хлестать ими. В этой стране у нас было много разных приключений.

— Это дикий край, — рассудительно заметила Дороти, — и если мы двинемся туда, то наверняка столкнемся с кучей новых неприятностей. Однако, думаю, нам все-таки придется пойти туда, если мы хотим добыть толику воды из Темного колодца.

Прощавшись с Тыквоголовым Джеком, друзья продолжили свое путешествие. Теперь они направлялись в Южную страну, ко-

торая изобиловала горами, скалами, пещерами и в которой росли леса с огромными деревьями. Эта часть страны Оз принадлежала Озме и подчинялась ей, тем не менее, она была дикой и уединенной, и в ее густых лесах обитали странные племена и существа, которые жили по-своему, даже не подозревая, что у них есть какая-то Правительница в Изумрудном городе. Эти создания никогда не беспокоили жителей других частей страны Оз, но стоило вторгнуться в их владения, и они становились опасными, защищая свои владения.

От дома Тыквоголового Джека до края квадлингов было два дня пути. Ни Дороти, ни Оджо не могли долго идти быстро, поэтому они часто устраивали привалы на обочине дороги, чтобы передохнуть. Первую ночь они провели в открытом поле среди лютиков и маргариток. Чтобы уберечь детей от холодного ночного воздуха, Пугало укрыл их одеялом, которое он достал из котомки Дороти. К вечеру второго дня путники дошли до песчаной равнины. Идти по песку стало трудно; но вскоре вдалеке друзья заметили несколько пальм со множеством каких-то непонятных черных точек под ними. Поэтому они с новыми силами побрели дальше, чтобы добраться туда до темноты и провести ночь под защитой деревьев.

По мере их приближения к пальмам черные точки становились все больше, и, хотя свет уже был неярким, рассмотреть их в подробностях по-прежнему не удавалось. Дороти подумала, что эти штуковины напоминают ей большие перевернутые вверх дном котлы. Сразу за этим местом вплоть до самых гор высились огромные камни с острыми неровными краями.

Наши путешественники подумали, что преодолевать нагромождение этих камней лучше при ярком дневном свете. Таким образом им предстояло провести еще одну ночь на равнине.

Когда они подошли к деревьям, под которыми находились замеченные ими еще издавна черные круглые штуковины, на землю уже опустились сумерки. Вокруг были разбросаны десятки этих странных объектов. Чтобы рассмотреть один из них получше, Дороти подошла к нему вплотную; он оказался примерно такой же вышины, как она сама. И вдруг верхушка черной штуковины откинулась и из нее выскочило какое-то темное существо. Описав дугу в воздухе, оно шлепнулось на землю прямо перед девочкой. Еще

одно такое существо выпрыгнуло из другого круглого, похожего на горшок жилища. Потом появилось третье, и вскоре из всех других черных жилищ повыскакивали их обитатели. Они напоминали прыгунчиков, которые выскакивают из коробочек, когда те открывают. Вскоре вокруг маленькой группы путешественников собралась целая сотня таких созданий.

К этому времени Дороти уже поняла, что это были человечки, крошечные и странно сложенные, но все же человечки. Их кожа была темной, а ярко-алые волосы стояли торчком, словно были сделаны из проволоки. Человечки эти были голыми, лишь на их талиях были завязаны какие-то шкуры. Их лодыжки и запястья украшали браслеты и ожерелья, а в ушах висели серьги-подвески.

Тото присел рядом со своей хозяйкой и завыл. Было очевидно, что ему не понравились эти странные существа. Лоскутка забормотала что-то вроде «хоппи-поппи, прыг-попрыг», но никто не обратил на нее внимания. Оджо подвинулся ближе к Пугалу, а Пугало — к Дороти. Однако маленькая девочка повернулась к странным существам и смело их спросила:

— Кто вы такие?

Они ответили на этот вопрос все вместе, и своего рода скандирующим хором проговорили следующее:

Мы озорные тоттенхоты;
Дневное солнце нам помеха,

А темной ночью хорошо
Играть и прыгать до упада.
Нам солнце враг, луна — подруга.

И каждый ждет ее восхода.
Все озорные тоттенхоты
Полны веселья и проказ.
И если с нами поиграть,
Проблем у путников не будет.

— Рад познакомиться с вами, тоттенхоты, — торжественно молвил Пугало. — Но вы не должны рассчитывать, что мы будем тут играть с вами всю ночь, мы ведь шли весь день, и некоторые из нас очень устали.

— И мы никогда не играем в азартные игры, — добавила Лоскутка. — Это противозаконно!

Эти замечания были встречены взрывами смеха со стороны этих озорных созданий. Один тоттенхот схватил Пугало за руку и был поражен, обнаружив, что это соломенное чучело такое легкое. Тогда он поднял Пугало у себя над головой, а затем подбросил его в воздух над головами своих соплеменников. Кто-то из них поймал его и снова подбросил. Так, ликуя и вскрикивая, тоттенхоты про-

должили бросать Пугало то туда, то сюда, словно это был баскетбольный мяч.

Вскоре другой проказник подхватил Лоскутку, и тоттенхоты начали подбрасывать ее точно таким же образом. Они быстро обнаружили, что она была немного тяжелее Пугалы; тем не менее, и ее можно было подбрасывать, словно диванную подушку. Тоттенхотам явно доставляло удовольствие так развлекаться, но тут Дороти, разгневанная и возмущенная таким бесцеремонным обращением со своими друзьями, бросилась к тоттенхотам и начала шлепать и толкать их, пока не вырвала Пугало и Лоскутку из их рук и не прижала их к себе. Возможно, она не добилась бы этой победы так легко, если бы Тото не помогал ей. Он громко лаял и кусал за икры этих чертенят, а тоттенхоты при этом пытались увертываться от его атак. Что же касается Оджо, то некоторые из тоттенхотов попытались было подбросить в воздух и его. Обнаружив, однако, что для этого он слишком тяжел, они повалили его на землю, и несколько этих бесенят уселись на мальчика, не давая ему помогать Дороти сражаться.

Маленькие темнокожие человечки были очень удивлены нападением на них девочки и ее собачки; один или двое из них, получив шлепки покрепче, начали плакать. Затем они вдруг все вместе завопили и разом скрылись в своих жилищах, крыши которых захлопнулись, издав быструю серию хлопков, похожих на звуки взрывающихся петард.

Путешественники остались одни, и Дороти с тревогой спросила:

— Кто-нибудь пострадал?

— Только не я, — бодро ответил Пугало. — Они хорошенько перетряхнули всю мою солому, которая местами успела слежаться. Теперь я снова в прекрасной форме и очень благодарен этим тоттенхотам за их доброе со мной обращение.

— Я могу сказать про себя то же самое, — добавила Лоскутка. — Моя вата успела скататься за день ходьбы, а они ее растрясли, так что я теперь чувствую себя набитой — как сосиска. Впрочем, эта забава показалась мне немного грубой, и я уже была сыта ей по горло к тому времени, когда ты ее прекратила.

*Так, ликующе вскрикивая, тоттенхоты продолжили бросать Пугало
то туда, то сюда, словно это был баскетбольный мяч*

— На мне сидело шестеро из них, — заметил Оджо, — но поскольку они такие маленькие, большого вреда мне это не причинило.

В этот момент крыша дома перед ними приоткрылась. Сидящий внутри тоттенхот высунул голову и с опаской глянул на незнакомцев.

— Вы что, шуток не понимаете? — спросил он их с упреком. — Совсем не умеете веселиться?

— Если я и обладал тягой к веселью, — заметил Пугало, — то твои собраты выбили ее из меня. Но я не держу зла и прощаю вас.

— И я тоже, — добавила Лоскутка. — Конечно при условии, что впредь вы будете вести себя хорошо.

— Это была просто небольшая веселая потасовка, вот и все, — сказал тоттенхот. — Вопрос не в том, будем ли мы вести себя хорошо, а в том, будете ли вы вести себя хорошо. Мы не можем сидеть в своих жилищах всю ночь, потому что сейчас для нас настало время игр и развлечений. А если мы выйдем, нас снова начнет кусать ваш дикий зверь, а ваша разгневанная девчонка станет отвешивать нам оплеухи. У нее тяжелая рука и некоторые из моих друзей из-за нее уже плачут. Так что у меня есть предложение: вы оставите нас в покое, а мы оставим в покое вас.

— Это вы начали первыми! — заявила Дороти.

— Ну, а ты закончила, так что давай не будем пререкаться. Можно нам снова выйти? Или вы опять начнете обращаться с нами грубо?

— Давайте поступим так, — предложила Дороти. — Мы все устали и хотим хорошенько выспаться до утра. Если ты позволишь нам зайти в твой дом и остаться там до рассвета, вы сможете развлекаться снаружи сколько угодно.

— Договорились! — радостно воскликнул Тоттенхот и издал странный свист, от которого его соседи повыскакивали из своих домов. Когда жилище перед ними опустело, Дороти и Оджо наклонились над входом в него и заглянули внутрь, однако они ничего не увидели, потому что было уже слишком темно. И все же дети решили — если тоттенхоты проспали в своих жилищах целый день, то и они могут поспать там ночью. Поэтому Оджо нырнул внутрь и обнаружил, что дно расположено неглубоко.

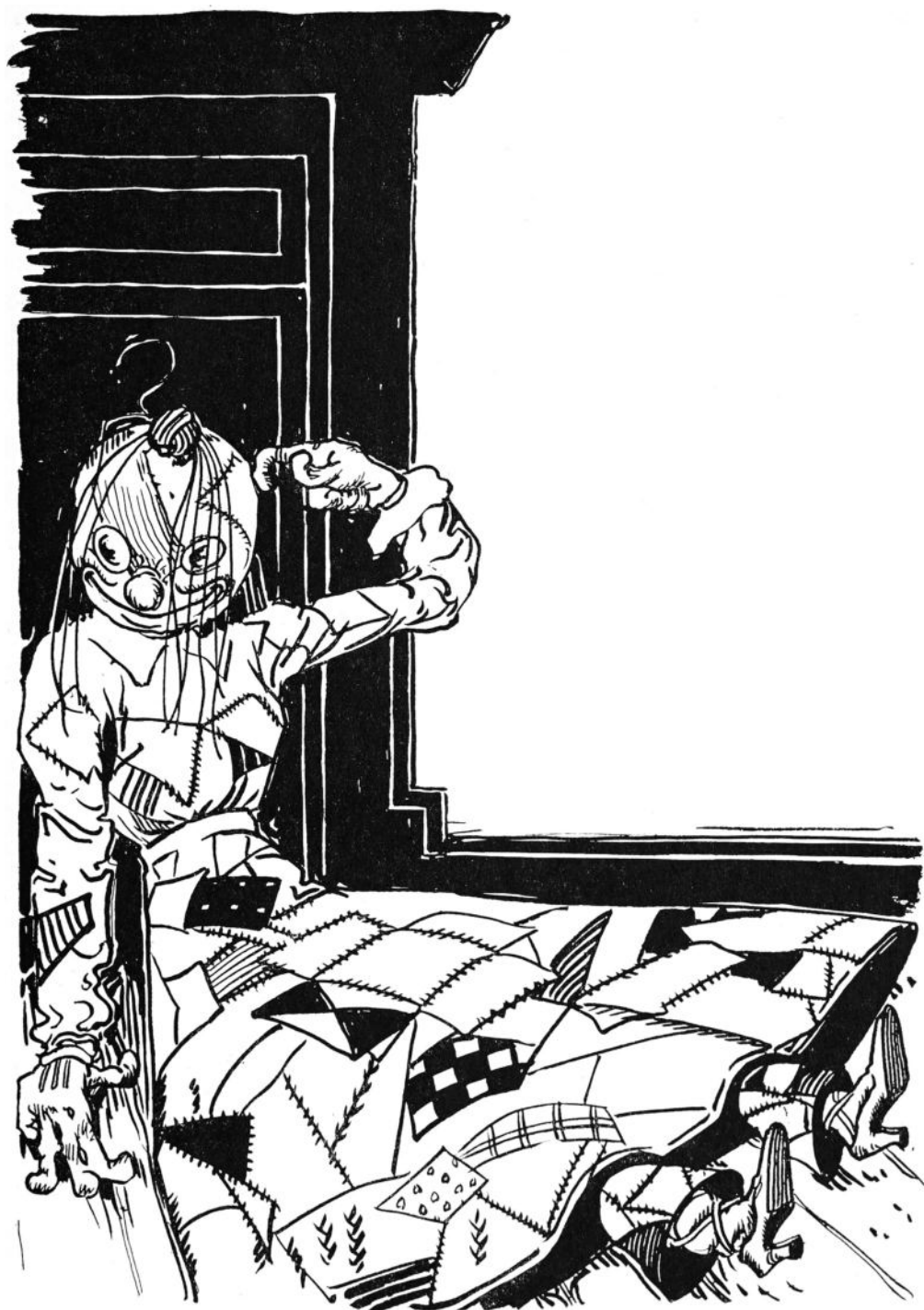
— Тут повсюду мягкие подушки! — крикнул он. — Залезайте!

Дороти протянула своего песика мальчику, а потом и сама залезла внутрь. После нее в жилище тоттенхота влезли Лоскутка с Пугалом. Спать они не хотели, но предпочли держаться подальше от озорных тоттенхотов.

Похоже, что в округлом жилище тоттенхота не было никакой мебели, зато на полу были разбросаны мягкие подушки, которые, как обнаружили путники, могли служить очень удобными лежанками. Путники не стали закрывать верхнее отверстие жилища крышкой, чтобы в него свободно проходил воздух. Через это отверстие до путников доносились веселые крики и не прекращающийся смех озорных тоттенхотов, которые развлекались снаружи, но утомленным после дороги Дороти и Оджо они не мешали быстро уснуть.

Впрочем, Тото оставался начеку и всякий раз, когда шум снаружи становился слишком громким, начинал угрожающее рычать. Пугало и Лоскутка всю ночь просидели, привалившись к стене и разговаривая шепотом. Никто не побеспокоил путешественников до рассвета. А когда взошло солнце, внутрь забрался тоттенхот, владелец этого округлого домика, и попросил путников покинуть его жилище.

Глава XX

ПЛЕНЕННЫЙ ЮП

Когда друзья уже собирались покинуть дом тоттенхота, Дороти спросила его:

— А не можешь ли ты сказать нам, где находится Темный колодец?

— Никогда о таком не слышал, — ответил тоттенхот. — Мы ведь главным образом живем в темноте — днем спим, и мы никогда не видели ни Темного колодца, ни чего-то подобного.

— Кто-нибудь живет в тех горах, которые виднеются вдали? — спросил Пугало.

— Там живет много существ, но вам лучше к ним не ходить, — предупредил путников тоттенхот. — Мы никогда туда не ходим.

— И что это за создания? — поинтересовалась Дороти.

— Не могу сказать. Нам посоветовали держаться подальше от горных тропинок, и мы следуем этому совету, —

заявил тоттенхот. — Песчаная пустыня, в которой мы обитаем, вполне нам подходит; здесь нас никто не тревожит.

После этого друзья покинули тоттенхота, который уже готовился отходить ко сну в своем темном жилище. Они выбрались из его домика и пошли по тропинке, которая вела к видневшимся вдалеке скалам. Вскоре им стало трудно идти, ведь дорожка пошла в гору. Кругом дыбились камни с неровными краями и острыми выступами, а затем тропинка вообще исчезла. Путники начали карабкаться по валунам, продолжая упорно двигаться вперед. Они поднимались все выше и выше, пока, наконец, не оказались в узкой теснине. Скала перед ними словно бы раскололась надвое, оставив лишь узкий проход посередине.

— Может, нам стоит пойдем этим путем? — предложила Дороти. — Через этот проход гораздо легче двигаться, чем перебираться через камни.

— А как насчет этого знака? — спросил Оджо.

— Какого знака? — спросила девочка.

Мальчик указал на слова, которые были нарисованы на плоской части скалы рядом с ними и которые Дороти сразу не заметила. Надпись гласила:

БЕРЕГИТЕСЬ ЮПА!

Девочка глянула на это предупреждение, а потом повернулась к Пугалу и спросила:

— Кто такой этот Юп или что это такое?

Пугало отрицательно помотал головой, показывая, что ему сие неведомо. Затем он посмотрел на Тото, и песик в ответ громко тявкнул:

— Гав!

— Чтобы это узнать, нам надо просто двинуться дальше, — простодушно предложила Лоскутка.

С ней все согласились, и друзья двинулись через расщелину. По мере того, как они продвигались вперед, каменные стены по обе стороны от них становились все выше и выше. Вскоре они наткнулись на другую надпись, которая гласила:

БЕРЕГИТЕСЬ ПЛЕНЕННОГО ЮПА!

— Ну, что же, — заметила при этом Дороти, — раз этот Юп является пленником, думаю, нам не следует его опасаться. Кем бы он ни был, я предпочитаю, чтобы этот Юп был пленником, а не бродил на свободе.

— Я тоже, — согласился с ней Пугало, кивнув своей разрисованной головой.

— Мы тоже так считаем, — сказала Лоскутка за всех прочих, а потом пропела:

Юппи-хоппи-хуппи-хуп!
Кто добавил клецки в суп?
Нам не страшен жуткий Юп!

— Боже мой! Что за странности приходят тебе на ум? — спросила Дороти у Лоскутки.

— Не странности, а чокнутости, — заметил Оджо. — Когда она произносит нечто подобное, должно быть в ее голове происходит какая-то путаница, и ее мозги сдвигаются набекрень.

— Я не понимаю, почему нам не стоит опасаться Юпа, если он жуткий, — озадаченно заметил Пугало.

— Неважно. Мы узнаем об этом Юпе все, когда доберемся туда, где он находится, — ответила ему девочка.

Проход в скале поворачивал то направо, то налево, и вскоре стал таким узким, что путники могли коснуться его противоположных стен, вытянув руки в стороны. Тот весело бежал впереди всех и вдруг он издал резкий взлай и бросился обратно к своей хозяйке, поджав хвост. Так делают все собаки, когда бывают напуганы.

— Ага, — заметил шедший впереди Пугало, — должны быть Юп уже совсем близко.

Завернув за очередной крутой поворот, Пугало затормозил так резко, что все остальные на него налетели.

— Ну, что там? — спросила Дороти, привстав на цыпочки, чтобы заглянуть через плечо своего друга. Увидав, что скрывалось впереди, она лишь удивленно воскликнула: — Ого!

В одной из каменных стен — той, что находилась слева от путников — была выдолблена большая пещера, вход в которую закрывал ряд толстых железных прутьев, сверху и снизу надежно закрепленных в твердом камне. Над этой пещерой находилась большая вывеска. Дороти с любопытством глянула на нее, а потом прочла вслух то, что на ней было написано:

ГОСПОДИН ЮП И ЕГО ПЕЩЕРА

**Самый большой необузданный великан
из пойманных**

Рост — 21 фут. (на самом деле на 2 фута больше)

Вес — 1640 фунтов. (Юп все время его прибавляет)

Возраст — не менее 400 лет (как было написано в справочнике)

Нрав — свирепый и жестокий (за исключением времени сна)

Аппетит — ненасытный (предпочитает питаться людьми
и апельсиновым мармеладом)

**Путники, приближающиеся к этой пещере,
делают это на свой страх и риск!**

P. S. Кормить великана запрещено!

— Ясно, — вздохнул Оджо. — Давайте вернемся.
— Но мы проделали уже такой долгий путь, — заявила Дороти.
— Так оно и есть, — поддакнул Пугало, — и в противном случае, чтобы преодолеть эти скалы, нам придется долго и утомительно карабкаться по острым камням. Думаю, нам лучше все-таки воспользоваться этим проходом. Проще всего будет быстро пробежать мимо пещеры великана. Похоже, Юп сейчас спит.

Однако великан не спал. Он внезапно возник перед входом в пещеру, схватился своими большими волосатыми лапищами за железные прутья и начал трясти их так, что камень в их основании пошел трещинами. Юп оказался таким высоким, что друзьям пришлось запрокинуть головы, чтобы глянуть ему в лицо. На великане был костюм из розового бархата. Наряд Юпа украшали серебряные пуговицы и красивое шитье. На ногах у великана были сапоги из розовой кожи и с розовыми кисточками, а его шляпа была украшена огромным розовым страусиным пером.

— Йо-хо-хо! — пророкотал великан басом. — Чувствую, пахнет снедью для ужина!

— Думаю, ты ошибаешься, — спокойно возразил Пугало. — Апельсинового мармелада у нас нет.

— А я ем не только его! — заявил Юп. — То есть я ем его, когда могу достать. Однако это весьма уединенное место, и мимо моей пещеры в течение многих лет не проходила ни одна тварь из плоти и крови, поэтому я очень голоден!

— Неужели ты ничего не ел много лет? — удивилась Дороти.

— Ничего, кроме шести муравьев и одной обезьяны, — кивнул великан. — Я думал, что обезьяна будет на вкус похожа на человечину, но мясо у нее оказалось совсем другим. Надеюсь, ты будешь повкуснее, потому что с виду ты такая пухленькая и гладкая.

— А я и не собираюсь быть съеденной, — заявила Дороти.

— Почему? — удивился великан.

— Просто не буду попадаться тебе в лапы! — ответила девочка.

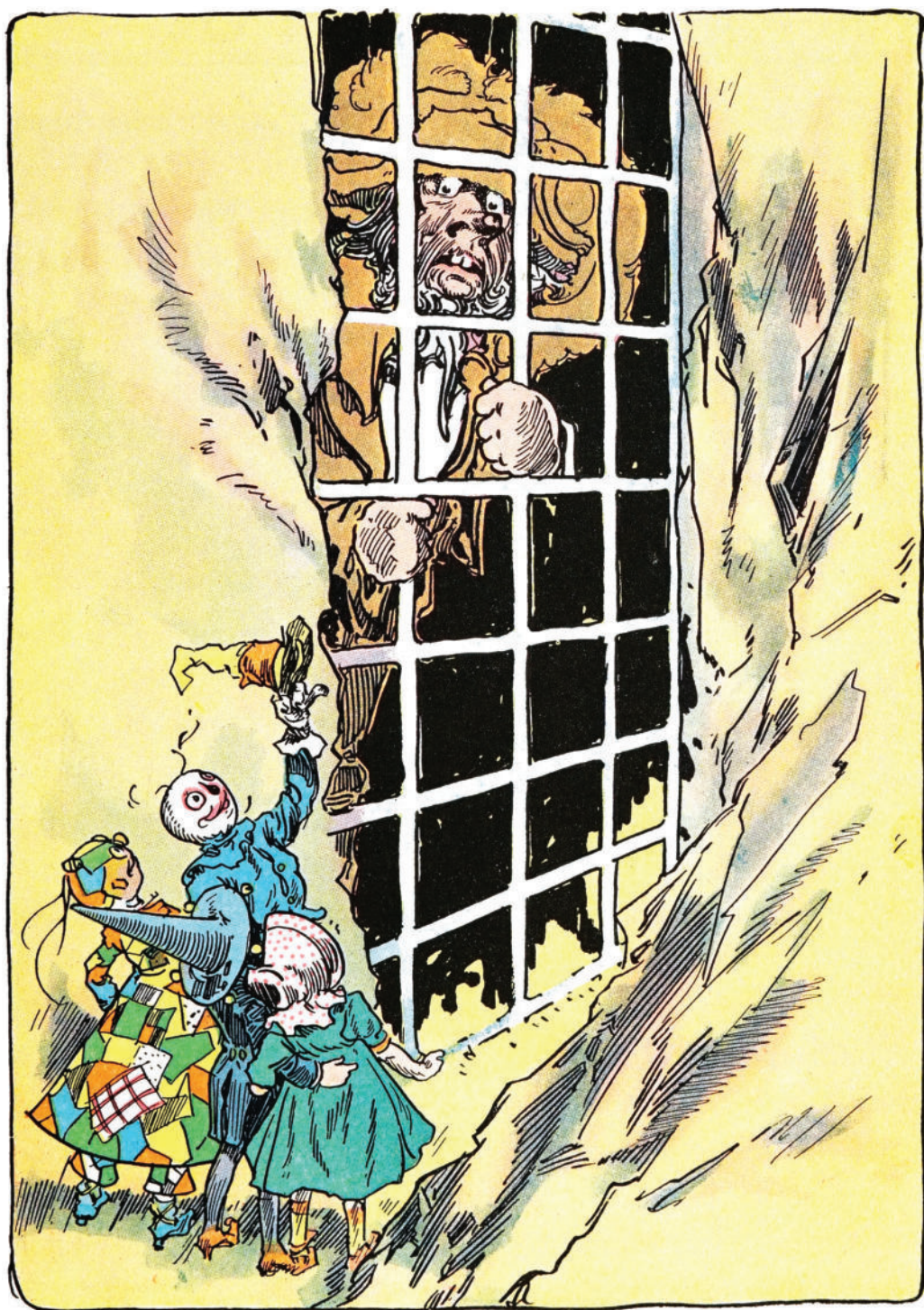
— Как это бессердечно! — завыл Великан и снова затряс железные прутья. — Представь только, сколько лет мне не попадалась на зуб ни одна пухленькая девчонка! Мне говорили, что обилие мяса плохо сказывается на пищеварении, но, если мне удастся тебя сцапать, я уверен, с твоим мясом мой желудок справится прекрасно! А я обязательно тебя словлю, как только мне представится такая возможность!

С этими словами великан просунул между железными прутьями свои огромные лапищи, которые походили на стволы больших деревьев (за исключением того, что на стволах не бывает розового бархата), и руки у него оказались такими длинными, что они почти коснулись противоположной стены в скальном проходе. Великан потянул их в сторону путешественников так далеко, как только смог, и обнаружил, что может почти коснуться Пугалы. Он не дотянулся до него совсем немножко.

— Подойди, пожалуйста, поближе! — взмолился великан.

— Да я же пугало! — усмехнулся Пугало.

— Пугало? Тьфу! Нет! Солома мне не нужна! А кто это там такой пестренький и на вид соблазнительный стоит позади тебя?

Великан потянул их в сторону путешественников так далеко, как только смог, и обнаружил, что может почти коснуться Пугалы.

— Это ты про меня? — спросил Лоскутка. — Меня зовут Лоскуткой, и я набита ватой.

— Господи! — разочарованно вздохнул великан. — Значит мой обед будет состоять не из четырех блюд, а всего из двух. Собаку я оставляю на десерт.

Тото в ответ злобно зарычал, держась от великана на должном расстоянии.

— Давайте немного отойдем, — предложил Пугало всем стоявшим позади него, — и обсудим сложившееся положение.

Все с ним согласились, развернулись и зашли за ближайший поворот. Теперь находившийся в своей пещере Юп не мог их ни видеть, ни слышать.

— Я предлагаю быстро прошмыгнуть мимо пещеры, — предложил Пугало сгрудившимся вокруг него друзьям.

— Он нас наверняка сцапает, — засомневалась Дороти.

— Ну, он же не сможет схватить больше одного, — заметил Пугало. — Давайте я побегу первым. Как только он меня схватит, остальные смогут проскользнуть мимо великана, и он не успеет никого словить. Меня же он скоро отпустит, ведь я непригоден для еды.

Все решили попробовать действовать по этому плану, и Дороти для надежности подхватила Тото на руки. Она примостилась за Пугалом, за ней встал Оджо, последней в ряду была Лоскутка. Когда друзья снова приблизились к пещере великана, сердца их застучали немного быстрее обычного. Затем все по сигналу Пугалы ринулись вперед.

Все получилось примерно так, как он и планировал. Великан был весьма удивлен, увидав, как путники бегут прямо к нему. Он снова просунул руки между прутьями и тут же схватил Пугало. Почти в то же мгновение, по тому, как хрустнула солома между его пальцами, он понял, что поймал несъедобное существо, но за эту секунду Дороти с Оджо успели проскользнуть мимо Великана и оказались вне его досягаемости. Издав вопль ярости, монстр одной рукой швырнул им вслед Пугало, а другой схватило Лоскутку.

Бедняга Пугало кувырнулся пару раз в воздухе. Великан метнул его так метко, что Пугало угодил прямо в спину Оджо, отчет-

го мальчик полетел на землю, увлекая за собой Дороти, которая тоже распласталась в проходе. Тото при этом вылетел из рук девочки и приземлился на некотором расстоянии от нее. Дети были настолько ошеломлены случившимся, что потребовалась пара мгновений, прежде чем они смогли снова подняться на ноги. Выпрямившись, Оджо с Дороти повернулись, чтобы глянуть на великана, а тот в этот момент швырнул в них Лоскутку.

Все трое опять повалились на землю, образовав настоящую кучу-малу с Лоскуткой на самом верху. Великан же при этом так ужасно зарычал, что какое-то время путники опасались, что ему удастся вырваться на свободу. К счастью, этого не случилось. Поэтому друзья немного посидели на земле, в некоторой растерянности взирая друг на друга, а потом всех охватило бурное веселье.

— Мы сделали это! — радостно воскликнул Пугало. — Теперь мы можем спокойно идти дальше!

— Этот господин Юп весьма невоспитан, — заявила Лоскутка. — Он тряс меня совершенно ужасно! Мне еще повезло, что мои стежки оказались такими надежными и крепкими, иначе от столь грубого обращения у меня бы спина разошлась!

— Позвольте мне извиниться перед вами за этого великана, — сказал Пугало, помогая Лоскутке подняться на ноги и отряхивая ее юбку своими пухлыми руками. — Я не был знаком с мистером Юпом, и, судя по грубым манерам, его, к сожалению, нельзя назвать джентльменом.

Дороти и Оджо посмеялись над этим заявлением, а Тото звонко тявкнул, словно бы оценив этот юмор, после чего все в приподнятом настроении продолжили свой путь.

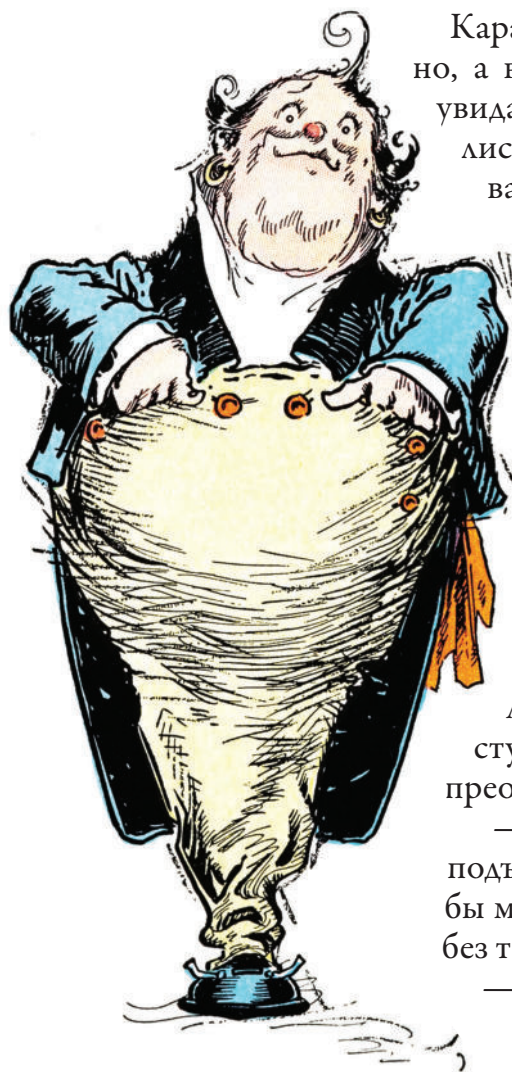
— Конечно, — задумчиво заметила Дороти через некоторое время, — нам повезло, что этот великан сидел в клетке; ведь если бы он оказался на свободе, то он... он...

— Возможно, в таком случае он бы удовлетворил свой голод, — мрачно хмыкнул Оджо.

Глава XXI

ЧЕМПИОН ПРЫГ-ПОСКОК

Карабкаться по камням было трудно, а выбравшись из ущелья путники увидали перед собой целую гряду скалистых холмов, которые им следовало преодолеть, поэтому им потребовалось немало мужества, чтобы продолжить свой путь. Тот довольно легко перепрыгивал с одного камня на другой, но всем прочим участникам экспедиции приходилось каждый раз осторожно спускаться с валуна, а потом взбираться на новый, так что вскоре Дороти и Оджо почувствовали, что страшно устали.

При этом Дороти взглянула на очередную крутую каменистую осыпь, которую им надо было преодолеть, и горестно вздохнула:

— Это будет ужасно трудный подъем, Пугало. Хотелось бы, чтобы мы смогли найти Темный колодец без таких тяжких испытаний.

— Может быть вы все подождете меня здесь, а я поднимусь наверх один? — предложил Оджо. —

В конце концов это ведь мне нужно найти этот Темный колодец. Если же я ничего не найду, я вернусь и присоединюсь к вам.

— Нет, — ответила девочка, решительно качнув головой, — мы пойдем все вместе, ведь так мы сможем помогать друг другу. Если ты, Оджо, пойдешь один, с тобой ведь может что-нибудь случиться.

Поэтому они начали подниматься по осыпи все вместе. Это было действительно очень утомительно, по крайней мере, в начале. Затем, пробираясь между большими валунами, они натолкнулись на тропу, которая вилась между скалами, и двигаться вперед сразу стало легче. Тропа эта поднималась в гору, хотя и делая много поворотов, поэтому путники решили следовать по ней.

— Должно быть, она ведет в страну прыгунов, — сказал Пугало.

— Кто такие эти прыгуны? — спросила Дороти.

— О них мне рассказывал Тыквоголовый Джек, — ответил Пугало.

— Я этого не слышала, — ответила девочка.

— Ты в это время спала, — пояснил Пугало. — Он же поведал мне и Лоскутке, что на этих горах живут прыгуны и рогачи.

— Он сказал — в горах, — уточнила Лоскутка, — но, конечно, он имел в виду, что они живут на горах.

— Он не рассказывал, что это за прыгуны и рогачи такие? — поинтересовалась Дороти.

— Нет, он только сказал, что это разные существа, и что главные из них рогачи.

— Если мы окажемся в их краях, то все о них узнаем, — заявила девочка. — Впрочем, я никогда не слышала, чтобы Озма упоминала об этих созданиях, поэтому вряд ли они такие уж значимые.

— А эти прыгуны и рогачи живут в стране Оз? — спросил Лоскутка.

— Конечно, — кивнула Дороти. — Эти горы находятся на юге, в стране квадлингов. Когда доходишь до любого края страны Оз, дальше уже ничего не видно. Когда-то страну Оз окружала песчаная пустыня, но теперь все иначе. Никто не может нас увидеть, и мы не можем взирать на окружающий большой мир.

— Если гора находится во владениях Озмы, почему она ничего не знает о прыгунах и рогачах? — спросил Оджо.

— Потому что это волшебная страна, — пояснила Дороти, — и в ней обитает множество странных существ. Порой они живут в местах настолько укромных, что жители Изумрудного города о них даже и не слышали. В центре страны Оз это не так, но, когда добираешься до ее окраин, там обязательно натыкаешься на потаенные местечки, которые способны удивить кого угодно. Я это хорошо знаю, потому что я ведь успела попутешествовать по стране Оз. Пугалу это тоже хорошо известно.

— Это верно, — согласился Пугало. — В свое время я был заядлым путешественником, и мне нравилось исследовать необычные места. Сидя дома, много нового не узнаешь.

Во время этого разговора путники поднимались по крутой тропе и теперь находились уже довольно высоко. Тем не менее, они ничего не видели вокруг себя, потому что камни, стоявшие вдоль тропы, были выше их голов. Далеко вперед друзья тоже не могли заглянуть, потому что тропа была очень извилистой. Внезапно им пришлось остановиться — тропа закончилась, дальше идти было просто некуда: впереди находился огромный камень, который преграждал им путь.

— Тут не было бы тропы, если бы она не вела куда-то, — задумчив молвил Пугало, наморщив лоб.

— Наверное это «куда-то» тут и находится, — со смешком предположила Лоскутка, глядя на своих озадаченных спутников, а потом пропела:

Конец пути. Куда идти?
Зачем мы здесь? Плохая весть!
Мы тут теперь. Но где же дверь?
И где ключи? В скалу стучи!

— Пожалуйста, не надо, Лоскутка, — сказал Оджо. — И без твоих песенок тошно.

— Что касается меня, — сказала Дороти, — то я рада немного передохнуть. Эта тропа ужасно крутая.

С этими словами она прислонилась к краю большого камня, загородившего им путь. К ее удивлению, он медленно отошел назад,

открыв взглядам путников темный проход, напоминавший начало какого-то тоннеля.

— Так вот куда ведет эта тропа! — воскликнула девочка.

— Так оно и есть, — кивнул Пугало. — Вопрос в том, хотим ли мы пойти туда, куда ведет эта тропа?

— Она ведет прямо внутрь горы, — заметил Оджо, заглядывая в темный проход. — Возможно, там есть колодец, а если он там имеется, то этот колодец наверняка будет темным!

— Пожалуй, так и есть! — радостно воскликнула Дороти. — Давайте пойдем туда! Ведь если по этой тропе кто-то ходил, значит и мы тоже сможем безопасно по ней пройти!

Тото заглянул в проход, но не рискнул войти в него и лишь звонко залаял в темноту. Первым внутрь двинулся Пугало. За ним последовала Лоскутка, а затем и Оджо с Дороти робко шагнули в тоннель. Как только все миновали большой камень у входа, он медленно повернулся. Входное отверстие закрылось, однако темнота вокруг не оказалась непроглядной. Тоннель был освещен слабым розоватым светом, который позволял видеть его стенки довольно отчетливо.

Проход был достаточно широким, чтобы по нему можно было двигаться парами. За Пугалом и Лоскуткой шествовал Тото. За ним следовали Оджо с Дороти. Арочный свод тоннеля был довольно высоким. Откуда струился слабый розовый свет, заливавший все окружающее пространство, было неясно. Никаких светильников в тоннеле не было. Некоторое время тоннель шел прямо. Затем он резко повернул направо, потом налево, после чего снова стал прямым. Никаких боковых ответвлений от него не отходило, поэтому заблудиться путники не могли.

Вскоре Тото забежал вперед, завернул за угол и начал громко лаять. Друзья поспешили за ним, чтобы посмотреть, в чем дело. За поворотом они увидели какого-то человека, сидящего на полу тоннеля спиной к стене. Вероятно, подземный обитатель спал, а лай Тото его разбудил, потому что он тер глаза и таращился на маленькую собачку.

В этом человеке было нечто странное, что, вероятно, и заставило Тото лаять, когда же незнакомец медленно поднялся на ноги,

все увидели, в чем, собственно, было дело. У него была только одна нога, которая начиналась в нижней части его круглого толстого тела. Однако нога эта была мускулистой, с широкой плоской ступней внизу, и стоял на ней незнакомец весьма уверенно. Второй ноги у этого существа определенно не было. Тото ринулся к незнакомцу и тяпнул его за лодыжку. Тот быстро отпрыгнул сначала в одну сторону, потом в другую. Вид у него при этом был таким испуганным, что это развеселило Лоскутку, и она громко рассмеялась.

Тото был хорошо воспитанным песиком и обычно вел себя вполне прилично, но на этот раз он разошелся не на шутку и еще пару раз укусил одноногого. Тот в страхе уворачивался как мог, а потом внезапно потерял равновесие и упал, ударившись головой о дно тоннеля. Впрочем, он быстро уселся и успел отпихнуть от себя Тото, лягнув его в нос, отчего песик сердито взвыл. Вероятно, он снова набросился бы на своего обидчика, но Дороти успела подбегать и схватить Тото за ошейник.

— Ты сдаешься? — спросила она одноногого.

— Кто? Я? — ответил Прыгун.

— Ну да, ты, — кивнула девочка.

— А я пойман? — уточнил одноногий.

— Ну, конечно, — сказала Дороти. — Тебя поймала моя собака!

— Ну, что же, — ответил Прыгун. — Если я пойман, значит, я должен сдаться, и это правильно, а мне нравится делать все правильно, потому что это избавляет от многих проблем.

— Это уж точно! — согласилась Дороти. — Будь добр, скажи нам, кто ты такой?

— Я Прыг-Поскок. Прыг-Поскок Чемпион!

— Чемпион чего? — удивленно спросила девочка.

— Чемпион по борьбе. Я вообще-то силач, и это свирепое животное, которое вы так любезно удерживаете, — первое живое существо, которое смогло меня побороть.

— Ты прыгун? — уточнила Дороти.

— Да, из них. Мои собраты живут в большом поселении неподалеку отсюда. Хотите его посетить?

— Не уверена, — отказалась Дороти. — А в вашем поселении есть темные колодцы?

— Не думаю, — ответил Прыгун. — Колодцы, знаете ли, у нас есть, но все они неплохо освещены, а хорошо освещенный колодец не может быть темным. Впрочем, в краю рогачей, такая вещь, как очень темный колодец может и существует, ведь это очень мрачное место.

— И где же находится эта страна рогачей? — спросил Оджо.

— С другой стороны горы. Между владениями скакунов и владениями рогачей существует забор, а в нем находятся ворота. Впрочем, нынче вы через них пройти не сможете, потому что у нас с рогачами объявлена война.

— Да, это нехорошо, — заметил Пугало. — А в чем, собственно, дело?

— Один из рогачей весьма оскорбительно отозвался о моих соплеменниках. Он сказал, что мы безмозглые, потому что у каждого из нас всего одна нога. Я же не нахожу, чтобы количество ног имело бы хоть какое-то отношение к сообразительности. У рогачей по две ноги, как и у тебя, но мне кажется, что это многовато.

— Нет, — твердо заявила Дороти, — две ноги — это как раз то, что нужно.

— Зачем тебе две? Вторая ведь не нужна, — заупрямился Прыгун. — У тебя только одна голова, одно тело, один нос и один рот. Две ноги совершенно не нужны, и они только портят твою фигуру.

— Как же ты можешь ходить, имея всего одну ногу? — спросил Оджо.

— Ходить? Зачем мне ходить? — воскликнул одноногий. — Ходьба — это ведь ужасно неудобный способ передвижения. Я прыгаю, и все мои соплеменники тоже. Это гораздо изящней и приятнее, чем ходить.

— Я с тобой не согласен! — заявил Пугало. — Впрочем, ладно. Скажи лишь — можно ли попасть в край рогачей, минуя поселение прыгунов?

— Есть одна тропка, которая ведет из этих каменистых мест прямо к стране рогачей, — ответил Прыг-Поскок Чемпион. — Впрочем, она находится за пределами горы и это долгий обходной путь, так что вам лучше пойти со мной. Возможно, вам будет позволено пройти через ворота. Впрочем, как раз сегодня, если оста-

нется время, мы планируем покорить рогачей, и тогда вы сможете пользоваться этими воротами сколько угодно.

Путники решили, что лучше последовать совету Прыгуна, и попросили его показать им дорогу. В ответ он сделал целую серию прыжков, и двигался он при этом столь быстро, что всем прочим пришлось бежать, чтобы не отставать от него.

Глава XXII

ШУТКИ РОГАЧЕЙ

Вскоре тоннель вывел путников в большую пещеру. Она была такой высокой, что, должно быть, достигала почти вершины горы, внутри которой находилась. Пещера эта была великолепна; в ней царил мягкий, неизвестно откуда льющийся свет, благодаря которому все в ней можно было видеть довольно ясно. Стены пещеры были из полированного мрамора, белого, но с прожилками самых нежных оттенков. Верх пещеры был арочным и удивительно красивым.

Под этим огромным куполом в центре пещеры находилась живописная деревушка. Поселение это было не слишком большим; в целом в нем было не более пятидесяти домов. Все постройки были сделаны из мрамора и богато украшены. В пещере не было ни травы, ни цветов, ни деревьев,

поэтому окружавшие дома дворы были совершенно гладкими и плоскими; их границы были отмечены лишь невысокими стенками.

На улицах и во дворах домов было много одноногих созданий, и все эти прыгуны находились в движении. Каждый малыш этих удивительных существ твердо стоял на своей ножке и никогда не терял равновесия.

— Приветствую тебя, Чемпион! — крикнул какой-то прыгун из первой встреченной путниками группы. — Кого это ты поймал?

— Никого я не поймал, — мрачно отозвался Чемпион. — Это чужаки словили меня!

— Тогда мы сейчас спасем тебя и словим их, потому что нас больше, — предложил другой прыгун.

— Нет, не стоит, — ответил Чемпион, — я не могу этого допустить. Я ведь сдался, а брать в плен тех, кому ты сдался, просто невежливо.

— Не переживай, — сказала тут Дороти. — Мы в любом случае даруем тебе свободу.

— Правда? — радостно воскликнул Чемпион.

— Конечно, — кивнула девочка. — Твоим соплеменникам может понадобиться твоя помощь, чтобы победить рогачей.

После этих слов у всех прыгунов, которые успели собраться вокруг незнакомцев небольшой толпой, вытянулись лица.

— Эта война с нашими соседями — ужасная вещь, — призналась одна из прыгуний. — От нее жди беды!

— Почему вы так считаете, сударыня? — спросил Пугало.

— Потому что рога у наших врагов острые, и в бою они наверняка попытаются вонзить их в бока наших воинов, — ответила она.

— А сколько рогов у рогачей? — спросила Дороти.

— У каждого по одному рогу в центре лба, — ответила прыгунья.

— О, тогда это единороги! — заявил Пугало.

— Нет, нет, они именно рогачи, — молвила прыгунья. — Из-за их опасных рогов мы никогда не воюем с рогачами, если можем сохранить с ними мир. Однако нанесенное нам недавно оскорбление было настолько ужасным и таким беспричинным, что наши храбрецы решили сражаться, чтобы отомстить.

— И какое оружием вы используете? — поинтересовался Пугало.

— У нас нет оружия, — объяснил Чемпион. — Всякий раз, когда мы сражаемся с рогачами, мы пытаемся оттеснить их, ведь наши руки длиннее, чем у них.

— Тогда вы лучше вооружены, — заметила Лоскутка.

— Да, но у них есть их ужасные рога, и, если зазеваешься, можно получить таким острым рогом в бок! — с содроганием молвил Чемпион. — Поэтому война с рогачами опасна, а опасная война удовольствия не доставляет.

— Ну, что же, — заметил Пугало, — как я вижу, вам будет трудно победить этих рогачей, если мы вам не поможем.

— О! — закричали тут все прыгуны разом. — Так вы можете нам помочь? Пожалуйста, помогите! Мы будем вам за это очень признательны! Это доставит нам огромное удовольствие!

По этим восхищенным возгласам Пугало понял, что его предложение помощи было принято.

— А как далеко до этих рогачей? — спросил он.

— Они находятся по ту сторону забора, — ответили прыгуны, а Чемпион добавил:

— Пожалуйста, следуйте за мной! Я покажу вам рогачей.

Путники двинулись за Чемпионом и некоторыми другими прыгунами. Пройдя по нескольким улицам, они вышли к краю поселка и приблизились к очень высокому штакетнику, полностью сделанному из мрамора. Создавалось впечатление, что эта преграда разделяла огромную пещеру на две равные части.

Населенная рогачами половина выглядела не так впечатляюще, как место, где жили прыгуны. Вместо мрамора стены их квадратных жилищ были сложены из камней унылого серого цвета, крыши были сложены из того же материала. Впрочем, по размерам поселок рогачей был намного больше поселения прыгунов. Его улицы были заполнены многочисленными обитателями, которые занимались самыми разными делами.

Глядя через щели в штакетнике, друзья наблюдали за рогачами, которые не догадывались, что за ними следят незнакомцы. Рогачи оказались весьма своеобразными существами. Они были не-

высокими, округлыми, как мячи, с короткими ногами и руками. Их головы тоже были округлыми; у них были длинные, заостренные уши, а в центре лба красовался рог цвета слоновой кости. Это оружие рогачей не казалось очень страшным, ведь в длину их рога были не более шести дюймов, однако они были острыми. Неудивительно, что прыгуны боялись вступать с рогачами в стычки.

Кожа рогачей была светло-коричневого цвета, они носили белоснежные одежды и ходили босыми. Дороти показалось, что самая удивительная их особенность — это волосы. У каждого рогача они были красными, желтыми и зелеными. Красная прядь чаще всего свисала на глаза, выше волосы были желтыми, а зеленая прядь на макушке торчала вверх жестким пучком.

Никто из рогачей пока еще не догадался, что на них смотрят незнакомцы, и путники еще некоторое время понаблюдали за этими любопытными коричневыми созданиями, а затем направились к большим воротам, которые находились в центре разделительной стенки. Они были закрыты с обеих сторон, а над задвижкой висела табличка с надписью:

ОБЪЯВЛЕНА ВОЙНА

— То есть мы сейчас не можем пройти? — уточнила Дороти.
— Сейчас нет, — ответил Чемпион.
— Полагаю, если бы я мог поговорить с этими рогачами, они бы извинились перед вами, и тогда не было бы нужды сражаться, — заметил Пугало.

— А находясь по эту сторону забора ты не можешь с ними поговорить? — спросил Чемпион.

— Это не слишком удобно, — ответил Пугало. — Как думаешь, а ты смог бы перебросить меня через этот забор? Он, конечно, высокий, но ведь я очень легкий...

— Можно попробовать, — ответил прыгун. — Думаю, я тут самый сильный в наших краях, пожалуй я бы мог тебя перебросить. Однако я не обещаю, что ты приземлишься на ноги.

— Неважно, — ответил Пугало. — Просто перебрось меня, и этого будет достаточно.

Тогда Чемпион поднял Пугало в воздух, подержал немного, чтобы прикинуть, сколько он весит, а затем собрался с силами и подбросил его высоко в воздух.

Возможно, если бы Пугало был немного тяжелее, его было бы легче перебросить через забор, и он пролетел бы чуть дальше, однако, вместо того чтобы перелететь через забор, он приземлился прямо на него. Одна из острых жердин угодила ему прямо в середину спины, и Пугало на заборе застрял. Если бы он упал на забор лицом вниз, то, возможно, сумел бы освободиться. Однако его лицо было обращено к небу, руками он махал в воздухе на стороне рогачей, а его ноги дрыгались на стороне прыгунов; так что Пугало основательно застрял.

— Тебе больно? — с волнением крикнула Лоскутка.

— Конечно, нет, — ответила за Пугало Дороти. — Но если он будет так дергаться, то может порвать свой камзол. Как мы сможем спустить его вниз, господин Чемпион?

Чемпион лишь помотал головой.

— Не знаю, — честно признался он. — Если он сможет распугивать рогачей так же хорошо, как ворон, было бы неплохо оставить его там.

— Все это ужасно! — воскликнул Оджо, чуть не плача. — Думаю, это случилось потому, что я Оджо Невезучий! Все, кто пытается мне помочь, попадают в беду.

— Тебе повезло, что есть кто-то, желающий тебе помочь, — успокоила его Дороти. — Не волнуйся. Мы что-нибудь придумаем и спасем Пугало.

— Я знаю, как это можно сделать, — объявила Лоскутка. — Вам, господин Чемпион, надо просто забросить к Пугалу меня. Я почти такая же легкая, как и он. Когда я окажусь наверху забора, я сдерну нашего друга со штакетины и сброшу его вниз.

— Ладно, — согласился Чемпион.

Он поднял Лоскутку в воздух и бросил ее так же, как и Пугало. Однако, должно быть, на этот раз он приложил больше стараний, потому что Лоскутка перелетела через забор, не сумев схватить Пугало, и шлепнулась на территорию рогачей, где сбила с ног двух ее обитателей мужского пола и одну рогачиху. При этом стоявшие рядом рогачи разбежались, словно испуганные кролики.

Впрочем, довольно быстро рогачи сообразили, что их неожиданная гостья вполне безопасна. Они медленно к ней подошли и с удивлением начали ее разглядывать. У одного из них в волосах, чуть выше рога, красовалась красивая звезда; очевидно этот рогач был какой-то важной персоной. Через пару мгновений он заговорил с Лоскуткой от имени остальных своих соплеменников, которые относились к нему с большим почтением.

— Кто ты, Незвестное Существо? — спросил он.

— Меня зовут Лоскутка, — ответила тряпичная кукла, поднимаясь на ноги и похлопывая себя по бокам, чтобы взбить смявшуюся от удара вату.

— И откуда же ты явилась? — продолжил задавать вопросы Рогач.

— Из-за забора. Не глупи! Откуда еще я могла тут появиться? — ответила Лоскутка.

Рогач задумчиво посмотрел на нее.

— Ты не из прыгунов, потому что у тебя две ноги. — молвил он. — Они не очень хорошо устроены, но их две. А это странное существо наверху забора — почему оно не перестает дергаться?

Должно быть, это твой брат, отец или сын, потому что у него тоже две ноги.

— Должно быть, ты навещал Мудрого Осла, раз такой сообразительный, — рассмеялась в ответ Лоскутка, и смех ее был столь заразителен, что окружавшие ее рогачи заулыбались в ответ. — Ты местный атаман или король? — спросила она рогача со звездой.

— Я вождь рогачей. Меня зовут Джек.

— Конечно, Джек Рогач, я могла бы и сама догадаться. Я перелетела через забор, чтобы поговорить с тобой о прыгунах.

— О прыгунах? — нахмурился Вождь.

— Вы оскорбили их, и вам лучше попросить у них прощения, — заявила Лоскутка. — А если вы этого не сделаете, они, скорее всего, заявятся сюда и мало вам не покажется.

— Мы их не боимся; ворота-то закрыты! — заявил Вождь. — И к тому же мы их не оскорбляли. Один из нас просто пошутил, а глупые прыгуны эту шутку не поняли.

При этих словах предводитель рогачей улыбнулся, отчего его физиономия приобрела довольно забавный вид.

— И что это была за шутка? — спросила Лоскутка.

— Один рогач сказал, что прыгуны менее сообразительны, чем мы, потому что у них только одна нога. Ха, ха! Ты понимаешь, в чем тут шутка? Ведь надо соображать, как ходить на двух ногах! Ха, ха, ха! Хи, хи, хи! Хо, хо! Боже, какая отличная шутка. А глупые прыгуны ее не оценили! Они не поняли, что, ходя на двух ногах, нужно быть более сообразительными. Ха, ха, ха! Хи, хи! Хо, хо!

Буквально зайдясь от смеха, Вождь вытер набежавшие на глаза слезы подолом своего белого халата, и все остальные рогачи сделали то же самое, потому что громко заржали вслед за своим предводителем.

— Значит, — сказала Лоскутка, — это их непонимание того, что вы имели в виду, и привело к этому недоразумению?

— Именно так, и поэтому нам нет нужды извиняться, — ответил Вождь.

— Возможно, извинения и не нужны, но вам следует объясниться, — решительно заявила Лоскутка. — Вы же ведь не хотите воевать, верно?

— Конечно не хотим! Мы бы с удовольствием избежали войны, — признался Джек Рогач. — Вопрос только в том, кто объяснит нашу шутку рогачам? Известно ведь, что любая шутка теряет свою соль, когда ее приходится растолковывать, а это была лучшая шутка, которую я когда-либо слышал!

— И кто же это так остроумно пошутил? — хмыкнула Лоскутка.

— Рогач Дикси. Сейчас он работает в шахте, но скоро вернется домой. Может стоит немного подождать, а потом поговорить с ним? Возможно, он захочет объяснить свою шутку прыгунам.

— Ладно, — согласилась Лоскутка. — Я подожду, если Дикси не будет слишком долго копать.

— Да нет, он вовсе не копуша! Ха-ха-ха! Смотри-ка! Эта шутка вышла не хуже, чем у Дикси. Он не будет слишком долго копать в шахте, потому что он не копуша! Ха-ха-ха!

Стоявшие рядом рогачи покатались со смеху. Похоже, эта шутка их предводителя им очень понравилась. Лоскутка же при этом подумала — раз этих рогачей можно так просто развеселить, то большого вреда от них ожидать не следует.

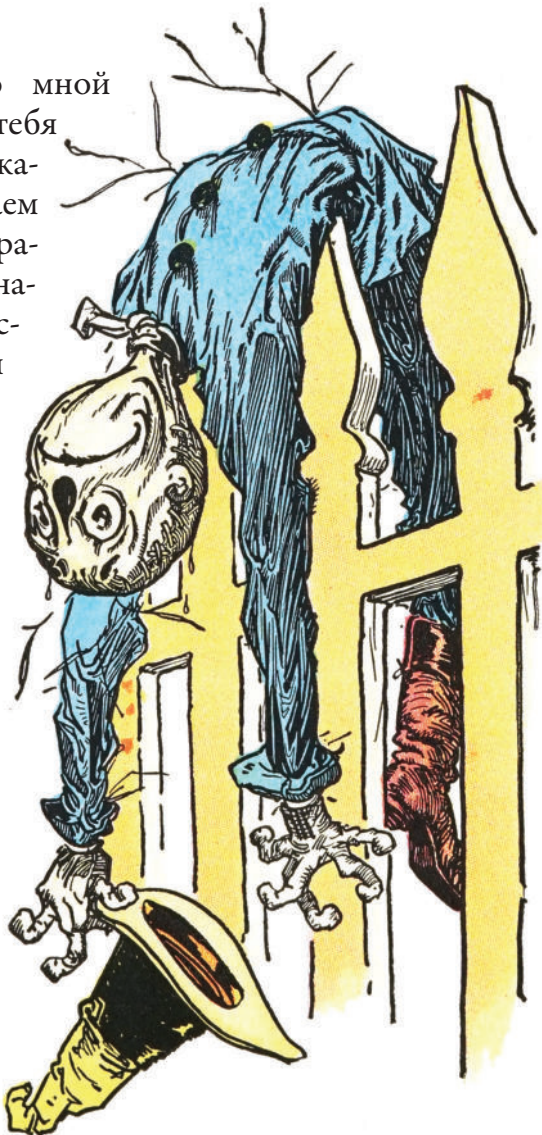
Глава XXIII

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МИР!

— Давайте пройдем со мной в мое жилище, я познакомлю тебя со своими дочерями, — сказал Вождь. — Мы воспитываем их в соответствии с книгой правил, написанной одним из наших ведущих старых профессоров, и все говорят, что они замечательные девушки.

Лоскутка приняла это предложение и прошла за вождем по какой-то улице к дому, который внешне оказался ужасно грязной и скучной постройкой. Улицы поселка рогачей не были вымощены. Создавалось такое впечатление, что сами рогачи не предпринимали никаких попыток украсить свои дома и все, что их окружало. Поэтому, когда Вождь провел Лоскутку в свой дом, она была искренне удивлена.

Внутри дом производил совсем другое впечатление.

В нем не было ничего неопрятного или блеклого. Напротив, помещение буквально блистало красотой, поскольку было полностью облицовано каким-то благородным металлом, напоминавшим матовое серебро. Поверхность этого металла была богато украшена различными рельефами, которые изображали людей, животных, цветы и деревья, а от самого этого металла исходил мягкий свет, который заливал все помещение. Вся мебель в доме вождя была сделана из того же удивительного материала, и Лоскутка спросила, что это за металл.

— Это радий, — ответил Вождь. — Мы, рогачи, занимаемся тем, что добываем радий в шахтах, которые находятся под этой горой. Мы используем его для украшения наших домов. Радий помогает нам делать их красивыми и уютными. К тому же радий является прекрасным лекарством. Те, у кого в жилище есть радий, никогда не болеют.

— И у вас его много? — спросила Лоскутка.

— Больше, чем мы можем использовать. Все дома в этом поселке украшены им изнутри, точно так же, как и мое жилище.

— Почему бы вам тогда не использовать радий на своих улицах и облицовывать им ваши дома, чтобы сделать их такими же красивыми, как и внутри? — удивилась Лоскутка.

— Снаружи? Кого волнует внешность чего-либо? — фыркнул Вождь. — Мы, рогачи, не живем снаружи своих домов; мы живем внутри них. Многие похожи на этих глупых прыгунов, которые любят устраивать внешнюю показуху. Полагаю, что вы, чужеземцы, сочли их поселение красивее нашего, потому что вы судили по его внешнему виду. Да, у них действительно красивые мраморные дома и облицованные мрамором улицы; но, если бы вы вошли в одно из их расфуфыренных жилищ, вы бы обнаружили, что внутри оно пустое и неуютное. Вся их красота находится только снаружи. Это показуха и не более того. Прыгуны считают — то, чего не видят другие, не имеет значения. Для нас же обстановка комнат, в которых мы живем, доставляет нам огромное удовольствие, а на их внешний облик мы не обращаем никакого внимания.

— Мне кажется, было бы лучше сделать все красивым, и внутри, и снаружи, — задумчиво заметила Лоскутка — Это придало бы вашим жилищам лоску.

— Лоску? Ты так говоришь, потому что ты сама лоскутная, моя дорогая! — сказал Вождь и зашелся от смеха от этой своей новой шутки. Вслед за ним за спиной Лоскутки эхом раздалось тихое хихиканье: «Хи-хи-хи!»

Лоскутка обернулась и увидела целый ряд рогачих, которые сидели на сделанных из радия стульях, расставленных вдоль одной стены помещения. Рогачих было девятнадцать, и они были самых разных размеров — от совсем маленьких до почти взрослых. Все были облачены в аккуратно сшитые и безупречно белые одежды, у всех была смуглая кожа, рог на лбу и трехцветные волосы.

— Это мои милые дочурки, — пояснил Вождь. — Мои дорогие, — продолжил он, обращаясь уже к ним, — хочу представить вам мисс Лоскутку. Эта леди путешествует по чужим краям, чтобы пополнить свой запас мудрости.

После этих слов все девятнадцать рогачих поднялись со своих стульев и сделали вежливый реверанс, после чего вернулись на свои места и снова сели, расправляя складки своих нарядов.

— А почему они сидят так неподвижно рядом? — спросила Лоскутка.

— Потому что это прилично их положению и весьма женственно, — ответил Вождь.

— Но ведь некоторые из них еще совсем маленькие! Вот бедняжки! — вздохнула Лоскутка. — Разве они никогда не бегают, не играют, не смеются и не развлекаются?

— Конечно нет, — ответил предводитель рогачей. — Это было бы неприлично для молодых рогачих, которые собираются стать настоящими леди. Моих дочерей воспитывают в соответствии с правилами и предписаниями, установленными нашим ведущим профессором, который всесторонне изучил этот предмет и сам является человеком изысканного вкуса и высокой культуры. Он весьма благовоспитан, и утверждает, что если малышу или подростку позволить проказничать, то нельзя ожидать, что, став взрослым, он делается благовоспитанным. Добра от такого создания не жди!

— Разве резвиться и веселиться плохо? — спросила Лоскутка.

— Ну, как на это посмотреть... — задумчиво протянул рогач, который был явно озадачен таким вопросом. — Обуздывая ба-

ловство моих дочерей, я ограждаю себя от всяческих опасностей. Как ты могла заметить, я время от времени отпускаю хорошую шутку и тогда разрешаю своим дочерям немного похихикать, поскольку это не против правил, но им самим шутить я никогда не позволяю.

— Этого старого профессора, который установил такие правила, нужно бы выдрать хорошенько! — заявила Лоскутка, и она бы наверняка добавила еще пару крепких выражений в его адрес, если бы в это мгновение дверь не открылась, и в комнату не вошел рогач-коротышка, которого вождь представил как Дикси.

— Что случилось? — спросил Дикси вождя и подмигнул всем девятнадцати юным рогачихам, которые тут же скромно опустили глаза под строгим взглядом своего отца.

Тогда предводитель рогачей объяснил Дикси, что глупые прыгуны не поняли и не оценили его шутку по поводу их сообразительности. Более того, она так их разозлила, что прыгуны объявили рогачам войну. Поэтому единственный способ избежать грядущей ужасной битвы — растолковать прыгунам эту шутку так, чтобы она до них дошла.

— Ладно, — кивнул Дикси, который оказался вполне добродушным малым. — Я сейчас же пойду к забору и все им объясню. Мне не хочется воевать с прыгунами, потому что война — дело паршивое!

Вождь, Дикси и Лоскутка вышли из дома и вернулись к мраморному забору. Пугало все еще торчал на его вершине, но теперь он уже перестал трепыхаться, пытаясь освободиться. Через щели забора на их приближение смотрели Дороти и Оджо, рядом с ними стоял Чемпион и многие другие прыгуны.

Дикси подошел плотную к забору.

— Мои добрые прыгуны, я хочу кое-что прояснить, — заявил он. — Все сказанное мной недавно о вас было всего лишь шуткой. У вас по одной ноге, а у нас по две. Наши ноги находятся под нами, и мы уверенно и стойко на них стоим. Так что, когда я сказал, что вы менее сообразительные, чем мы, я не имел в виду, что у вас меньше понимания, вы же это понимаете? Я хотел сказать, что у вас, так сказать, меньше стойкости, это понятно?

Прыгуны немного поразмыслили над услышанным, а затем один из них сказал:

— В общем, это понятно, но где же тут шутка?

Тут Дороти не могла сдержаться и рассмеялась, хотя все остальные хранили достаточно серьезное выражение на лицах.

— Я объясню вам, почему это смешно, — сказала она и увела прыгунов на некоторое расстояние от забора, чтобы рогачи не могли их услышать. — Знаете, — продолжила она, — ваши несчастные соседи не очень-то умны, и то, что они считают веселой шуткой, вовсе шуткой не является. Разве вы этого сами не видите?

— А это правда, что у нас меньше понимания? — спросил Чемпион.

— Правда, потому что вы не понимаете дурных шуток. А если бы вы над такими шутками смеялись, вы были бы такими же туповатыми, как рогачи, — ответила Дороти.

— Ну, разумеется, — покивали в ответ прыгуны, напустив на себя весьма умный вид.

— Послушайте, я скажу вам, что надо сделать, — продолжила девочка. — Посмейтесь над их дурной шуткой и скажите им, что она довольно хороша для рогачей. Тогда они уже не посмеют сказать, что вы меньше соображаете, потому что вы покажете, что понимаете столько же, сколько и они.

Прыгуны переглянулись с озадаченным видом, и немного поморгали, пытаясь понять услышанное, но, как кажется, они так и не смогли этого сделать.

— Что скажешь, Чемпион? — спросил один из прыгунов.

— Думаю, не стоит нам слишком напрягать мозги, пытаясь в этом разобраться, — ответил он. — Давайте просто сделаем, как говорит эта девочка, и посмеемся вместе с рогачами, чтобы они поверили, что мы поняли их шутку. Тогда снова наступит мир и не будет нужды вступать в драку.

Все прыгуны с Чемпионом согласились и вернулись к ограде, смеясь так громко и без удержу, как только могли, хотя, честно говоря, им было совсем не смешно. Рогачи были очень удивлены.

— Это прекрасная шутка, по крайней мере для рогачей, и нам она очень нравится, — сказал Чемпион, выступив вперед. — Но, пожалуйста, больше так не шутите.

— Ладно, не будем, — пообещал Дикси. — Если же мне на ум придет еще одна подобная шутка, я постараюсь ее забыть.

— Отлично! — воскликнул предводитель рогачей. — Война отменяется! Да здравствует мир!

В ответ по обе стороны ограды раздались радостные крики. Ворота были открыты и широко распахнуты. Теперь Лоскутка смогла присоединиться к своим друзьям.

— А что делать с Пугалом? — спросила она Дороти.

— Так или иначе мы должны спустить его вниз, — ответила девочка.

— Возможно, рогачи найдут способ, как это сделать, — заметил Оджо.

Друзья прошли через ворота, и Дороти спросила предводителя рогачей, как им снять Пугало с забора, но у Вождя по этому поводу никаких мыслей не нашлось.

— Лестница — вот что нам нужно! — предложил Дикси.

— А у тебя она есть? — спросила Дороти.

— Конечно! Мы же используем их в наших шахтах, — ответил Дикси и побежал за лестницей.

Пока его не было, рогачи обступили чужестранцев, благодаря которым им удалось избежать большой войны, и начали приветствовать их радостными криками.

Через некоторое время Дикси вернулся с длинной лестницей. Он приставил ее к забору, и Оджо быстро по ней вскарабкался до самого верха. Дороти поднялась примерно до середины лестницы, а Лоскутка встал у первых перекладин. Тото в это время бегал вокруг нее и звонко лаял. Затем Оджо снял Пугало с острия и спустил его Дороти, которая, в свою очередь, передала его Лоскутке.

Очутившись на землю, Пугало сказал:

— Благодарю от всего сердца! Теперь я чувствую себя намного лучше. Хорошо, что я больше не наколот на этот забор!

Рогачи начали смеяться, думая, что это какая-то шутка, а Пугало встряхнулся, слегка похлопал себя по бокам и спросил Дороти:

— У меня большая дыра на спине?

Девочка внимательно осмотрела Пугало и вздохнула.

*Затем Оджо снял Пугало с острия и спустил его Дороти,
которая, в свою очередь, передала его Лоскутке*

— Да, дыра приличная, — подтвердила она, — но у меня в рюкзаке есть иголка с ниткой. Я ее зашью.

— Будь так добра, — вежливо попросил он, а прыгуны к явному неудовольствию Пугало снова рассмеялись.

Пока Дороти зашивала дыру на его спине, Лоскутка осмотрела Пугало со всех сторон.

— Одна нога у него тоже порвана! — заметила она.

— Ого! — воскликнул при этом коротышка Дикси. — Дело дрянь! Дайте ему иголку с ниткой, и пусть зашьется!

— Ха-ха-ха! — залился смехом Вождь, и остальные рогачи тут же чуть не попадали на землю от смеха.

— Что в этом смешного? — нахмурился Пугало.

— Разве не понятно? — спросил Дикси, который просто давился от смеха. — Это шутка, и, несомненно, лучшая шутка, которую я когда-либо придумывал. Ты будешь сам себя зашивать и просто зашьешься от этой работы! И будешь зашитым! Ха-ха-ха! Я и представить не мог, что мне удастся так хорошо пошутить!

— Великолепно! — откликнулся Вождь. — Как это тебе удастся, Дикси?

— Сам не знаю, — скромно ответил Дикси. — Возможно, дело в радиии, но мне кажется, это от большого ума!

— Если ты не прекратишь отпускать свои шуточки, — заявил ему Пугало, — то случится битва похуже той, которой вы избежали.

В это время Оджо, думавший о чем-то своем, спросил Вождя:

— А нет ли в какой-либо части ваших владений Темного колодца?

— Темный колодец? Никогда о таком не слышал, — ответил предводитель рогачей.

— А в моей радиевой шахте есть очень темный колодец, — заявил Дикси, услышавший вопрос мальчика.

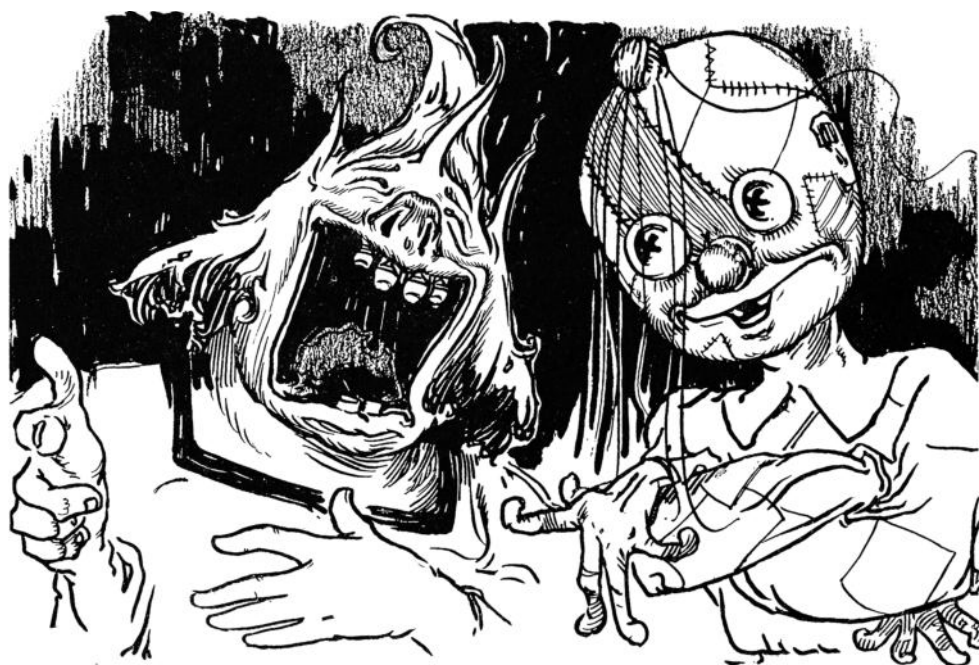
— И в нем есть вода? — оживился Оджо.

— Не знаю. Я в этот колодец никогда не заглядывал, но мы можем проверить.

Друзья решили отправиться вместе с Дикси в его шахту, как только Пугало будет заштопан. Дороти закончила возиться с Пугало, восстановив его прежнюю форму, и он заявил, что теперь чувствует себя как новенький и готов к новым приключениям.

— И все же, — сказал он, — я предпочитаю больше не попадать на пики. Я вовсе не стремлюсь занимать высокое положение. Оно совершенно не подходит для моей комплекции.

С этими словами он поспешил отойти от рогачей, которые вновь расхохотались, полагая, что это очередная шутка.

Глава XXIV

ОДЖО НАХОДИТ ТЕМНЫЙ КОЛОДЕЦ

Друзья последовали за Дикси в дальний конец огромной пещеры. Там располагалось несколько круглых темных отверстий, за которыми начинались идущие в землю под наклоном тоннели. Дикси подошел к одному из таких отверстий и сказал:

— Вот шахта, в которой находится Темный колодец, который вы ищете. Следуйте за мной, и я проведу вас до него. Ступайте осторожно!

Дикси двинулся первым. За ним последовал Оджо, следом — Дороти с Пугалом. Лоскутка вошла в шахту последней, потому что Тото держался рядом со своей маленькой хозяйкой. Путники отошли от входа в шахту всего на несколько шагов, и кругом стало совсем темно.

— Не бойтесь, вы не заблудитесь, — успокоил их Дикси, — здесь ведь только один путь. К тому же это

моя шахта, и мне знаком в ней каждый дюйм. Это моя личная шахта, я знаю ее в лицо! Как вам такая шутка?

После этих слов Дикси довольно усмехнулся. Друзья молча следовали за ним по круто спускавшемуся вниз тоннелю. Он оказался достаточно просторным, чтобы по нему можно было идти, не сгибаясь, хотя Пугалу, который был намного выше прочих, частенько приходилось наклонять голову, чтобы не удариться темечком о камни наверху.

Тем не менее двигаться по тоннелю было непросто, поскольку его пол был очень гладким; он напоминал стекло. Вскоре Лоскутка, которая замыкала шествие и шла на некотором расстоянии позади всех остальных, поскользнулась. При этом она кувырнулась головой вперед и тут же начала быстро скользить вниз. Налетев на Пугало, она сбила его с ног, и оба долетели до Дороти, которая в результате налетела на Оджо. Мальчик ткнулся в Дикси, и через мгновение вся компания заскользила вниз по тоннелю, образовав кучу-малу. Кругом по-прежнему царила непроглядная мгла, и никто не видел куда они летят.

К счастью, когда все достигли конца наклонного тоннеля, Пугало с Лоскуткой оказались впереди. Остальные свалились на них, и в результате никто не пострадал. Путники оказались в огромной пещере, которая была слабо освещена крошечными крупинками радия, которые лежали среди обычных камней.

— Теперь, — сказал Дикси, когда все поднялись на ноги, — я покажу вам, где находится Темный колодец. Тут довольно просторно, но, если вы будете держаться друг за друга, никто не потеряется.

Друзья взяли за руки, и Дикси повел их в дальний темный угол пещеры. Там он остановился.

— Будьте осторожны, — предостерегающе молвил он. — Колодец прямо у ваших ног.

— Хорошо, — ответил Оджо.

Он опустился на колени и начал ощупывать край колодца руками. Обнаружив, что в нем скопилась вода, он обратился к Дороти.

— Где твоя золотая фляжка? — спросил он ее, и в ответ девочка протянула ему флягу, которую прихватила с собой.

По-прежнему стоя на коленях и водя в кромешной мгле руками, Оджо сумел наполнить флягу водой, которая находилась в колодце. Ни флягу, ни саму воду он при этом не видел. Надежно закрутив крышку фляги с драгоценной водой, он опустил флягу в карман.

— Готово! — радостно воскликнул он. — Теперь мы можем вернуться.

Друзья подошли к тоннелю и начали осторожно ползти вверх по его дну. На сей раз Лоскутка держалась позади всей группы, поскольку путники опасались, что она снова может поскользнуться. К счастью, подъем по тоннелю прошел без происшествий, и всем удалось благополучно из него выбраться.

Оджо был просто счастлив, ведь теперь, когда он снова оказался в поселении рогачей, вода из темного колодца, ради которой он и его друзья проделали такой долгий путь, надежно покоилась во фляге, лежавшей в кармане его куртки.

Глава XXV

СДЕЛКА С ЛЕНИВЫМ КВАДЛИНГОМ

— Теперь, — сказала Дороти, когда друзья вышли на горную тропу, оставив позади пещеру, в которой жили прыгуны и рогачи, — я думаю, мы должны поискать дорогу в страну винкинов, потому что именно туда хотел дальше отправиться Оджо.

— А такая дорога отсюда есть? — спросил Пугало.

— Я не знаю, — ответила девочка. — Думаю, мы можем вернуться к жилищу Тыквоголового Джека, двигаясь тем же путем, по которому пришли сюда, а уже затем двинуть к винкинам. Однако это будет похоже на хождение вокруг стога сена, верно?

— Да уж, — согласился Пугало. — А что Оджо должен еще заполучить?

— Желтую бабочку, — ответил мальчик.

— Значит, нам точно нужно попасть в страну вин-

кинов, потому что это желтый край в стране Оз, — заметила Дороти. — Знаешь, Пугало, думаю нам следует отвести Оджо к Железному Дровосеку, ведь он является правителем винкинов и наверняка поможет нам найти то, что нужно Оджо.

— Разумеется! — с радостью согласился Пугало. — Железный Дровосек сделает все, о чем мы его попросим, ведь он один из моих самых близких друзей. Думаю, нам не следует возвращаться старой дорогой. Мы попробуем отправиться отсюда прямо к нему. Так мы наверняка сэкономим целый день пути.

— Я тоже так думаю, — кивнула Дороти. — Это значит, что мы должны забирать по дороге влево.

И все же путникам пришлось сначала спуститься с горы, прежде чем они смогли найти небольшую тропку, которая вела в нужном им направлении. Она петляла по осыпи у самого подножия горы и была едва заметна, но друзья все же решили ей воспользоваться. Через два или три часа ходьбы тропа вывела их на широкую равнину, на которой виднелось несколько ферм с небольшими домиками. Все они стояли на земле квадлингов, поэтому были окрашены в ярко-красный цвет. Разумеется, деревья и трава на равнине были зелеными, однако заборы и все постройки были красными, как и все дикорастущие цветы, которые попадались путникам по дороге. Эта часть владений квадлингов казалась мирной и процветающей, хотя фермы располагались далеко друг от друга. Зато тропинка стала более хорошо заметной, и по ней стало легче идти.

Друзья уже радовались, что все складывается так удачно, но тут дорогу им преградила широкая река с высокими берегами. Уткнувшись в реку, тропинка закончилась. Никакого моста, по которому можно было бы перебраться на другую сторону, нигде видно не было.

— Это странно — подумала вслух Дороти, задумчиво глядя на воду. — Зачем нужна дорога, если река служит для всех путников непреодолимым препятствием?

— Гав! — тявкнул Тото, взглянув на свою хозяйку.

— Да уж, — заявил Пугало, расплывшись в улыбке, — это лучший ответ на твой вопрос. Никто из нас про эту дорогу больше, чем Тото, не знает...

Лоскутка же в ответ запричитала, пропев следующее:

Я вижу речку, горе!
Беда, беда, беда!
Промокну, видно, вскоре,
Ведь мокрая вода.
Поблекнут мои краски
Ах, горе, ах беда!
На мокром месте глазки,
Пусть высохнет река!

— Постарайся взять себя в руки, Лоскутка, — посоветовал ей Оджо. — Ты снова несешь какую-то околесицу. Река не высохнет, и никто не собирается ее переплывать.

— Мы не смогли бы ее переплыть, даже если бы попытались, — согласилась Дороти. — Эта река слишком широкая, и течение в ней быстрое.

— Может быть где-то есть паромщик с лодкой, — заметил Пугало, — но я его не вижу.

— А плот сделать нельзя? — предложил Оджо.

— Нам не из чего его делать, — ответила Дороти.

— Гав! — снова тявкнул Тото, и Дороти заметила, что песик устался на какую-то точку на берегу.

— Это же дом! — воскликнула девочка, присмотревшись. — Удивительно, как мы сами его сразу не заметили. Пошли, спросим у его обитателей, как нам перебраться через эту реку.

На расстоянии четверти мили на берегу реки действительно стоял небольшой круглый дом, выкрашенный в ярко-красный цвет. Поскольку он находился на том же берегу, к которому вышли путники, они к нему и отправились. Другой вышел поприветствовать одетый во все красное низкорослый упитанный домовладелец. Вместе с ним на крыльце появились двое его детишек. Они тоже были в красных костюмах. Квадлинг удивленно уставился на Пугало и Лоскутку. Застенчиво прятавшиеся за его спиной малыши робко поглядывали на Тото.

— Ты обитаешь здесь, дружище? — спросил Пугало толстячка-квадлинга.

— Думаю, да, о могущественный волшебник, — ответил тот, отвесив низкий поклон. — Однако не уверен, бодрствую я или сплю, поэтому не могу с уверенностью сказать, где именно я обитаю. Если ты согласишься меня ущипнуть, все сразу станет ясно.

— Разумеется, ты не спишь, — сказала Дороти, — и это не волшебник, а просто Пугало.

— Но он живой, — запротестовал хозяин дома. — А пугало не может быть живым, вы же это сами знаете. И то другое ужасное создание, все в заплатках, кажется, тоже живое.

— Я очень даже живая! — заявила Лоскутка, скорчив толстячку рожицу. — Но это тебя, знаешь ли, не касается.

— Но удивиться же я могу? — кротко возразил толстячок.

— Не уверена, — возразила Лоскутка. — В любом случае, ты не должен говорить, что я ужасна. Вот Пугало, например, который является истинным джентльменом и большим мудрецом, считает, что я прекрасна.

— Ладно, не обращай на нее внимания, — прервала Дороти этот диалог. — Лучше скажи нам, добрый квадлинг, как нам перебраться через реку?

— Я не знаю, — ответил толстячок.

— И ты никогда ее не пересекал? — спросила девушка.

— Никогда.

— Разве путешественники через нее не переправляются?

— Насколько мне известно, нет.

Друзья были очень удивлены, услышав такой ответ, а квадлинг добавил:

— Это довольно широкая река, и течение у нее сильное. Я знаю, что на противоположном берегу уже много лет живет мой сосед. Я видел его там неоднократно, но мы никогда не разговаривали, потому что никто из нас никогда не пересекал эту реку.

— Это странно, — заметил Пугало. — У тебя нет лодки?

Толстячок отрицательно помотал головой.

— И плота тоже?

— Нет.

— А куда течет эта река? — спросила Дороти.

— В ту сторону, — махнул толстячок рукой. — Она течет в страну винкинов, которой правит Железный Император. Должно быть, он могущественный волшебник, поскольку весь из железа, но при этом живой. А в той стороне, — махнул квадлинг другой рукой, — река протекает между двух гор, где живут опасные обитатели.

Пугало посмотрел на воду, струящуюся рядом с его ногами.

— Река течет в страну винкинов, — заметил он. — Поэтому, если бы у нас была лодка или плот, мы бы добрались по воде туда быстрее и легче, чем по суше.

— Это верно, — согласилась Дороти, и все стали размышлять, что можно предпринять.

— А почему бы этому квадлингу не сделать для нас плот? — предложил Оджо.

— Ты можешь сделать плот? — спросила Дороти, обращаясь к толстячку.

Толстяк отрицательно покачал головой.

— Я слишком ленив для этого, — ответил он. — Моя жена говорит, что я самый ленивый во всей стране Оз, а она врать не станет. Я ненавижу любую работу, а сооружение плота — тяжелый труд.

— А что, если я дам тебе свое изумрудное кольцо? — предложила Дороти.

— Мне не нравятся изумруды, — ответил хозяин дома. — Вот если бы в кольце был рубин, а рубиновый цвет я люблю больше всего, я бы, возможно, немного и поработал.

— У меня есть несколько питательных таблеток, — сказал Пугало. — Каждая из них заменяет тарелку супа, кусок жареной рыбы, пирог с бараниной, салат с креветками, шарлотку и лимонное желе. И вся эта вкуснятина находится в одной маленькой таблетке, которую можно проглотить без труда.

— Без труда! — воскликнул квадлинг, чрезвычайно заинтересованный этим предложением. — Пожалуй, эти таблетки как раз для лентяев вроде меня. Жевание во время еды так утомляет!

— Я дам тебе целых шесть таких таблеток, если ты поможешь нам сделать плот, — пообещал Пугало. — Сочетание блюд в них

превосходное. Я никогда не ем, ты же видишь — я набит соломой. Однако некоторые из моих друзей едят постоянно, и они находят, что эти таблетки великолепны. Ну, что скажешь? По рукам?

— По рукам! — воскликнул коротышка. — Я тебе помогу, а ты сможешь проделать большую часть работы. К тому же моя жена сегодня пошла ловить красных угрей, так что некоторым из вас придется присматривать за малышами.

Лоскутка пообещала ими заняться. Она начала с ними играть, и застенчивость малышей стала постепенно улетучиваться. Им также понравилось возиться с Тото. Песик благосклонно позволил детишкам гладить себя по голове. Они от этого были в восторге.

Возле жилища квадлинга лежало несколько поваленных деревьев. Коротышка отыскал топор и разрубил их на бревна одинаковой длины. Потом он взял бельевую веревку своей супруги и связал эти бревна вместе так, чтобы получился плот. Оджо раздобыл несколько досок и приколотил их сверху, чтобы по плоту было удобно ходить. К тому же эти доски более прочно скрепляли между собой бревна. Хотя Пугало и Дороти помогали связывать бревна и приколачивать доски, на изготовление плота ушло довольно много времени. Окончательно он готов был только к вечеру, когда супруга коротышки-квадлинга вернулась с рыбалки.

Она была явно не в духе, возможно просто потому, что за весь день поймала всего одного красного угря. Когда же она обнаружила, что ее муж пустил в дело ее бельевую веревку, а также бревна, которые она хотела порубить на дрова, а также доски, которые были отложены для починки сарая, да еще и потратил на плот много золотых гвоздей, она просто рассвирепела. Лоскутка хотела было надавать ей тумаков, чтобы заставить вести себя прилично, однако Дороти ласково поговорила с женой квадлинга и сказала ей, что она является принцессой страны Оз и подругой Озмы, и что когда она вернется в Изумрудный город, то пришлет ей много разных забавных вещиц, чтобы оплатить все расходы, включая новую бельевую веревку. Супруге коротышки это обещание пришлось по душе, и она тут же стала весьма любезной и сказала, что путники могут переночевать у нее дома, начав сплавляться по реке утром.

Так они и сделали, приятно проведя вечер с семьей небогатых, но гостеприимных квадлингов. Перед отходом ко сну хозяин дома долго кряхтел, а потом заявил, что чрезвычайно переутомился, орудуя топором. Чтобы его утешить, Пугало дал этому лентяю на две питательные таблетки больше, и это, похоже, сразу его утешило.

Глава XXVI

СЮРПРИЗЫ РЕКИ

На следующее утро путники столкнули плот в воду и забрались на него. Пока все занимали свои места, ленивому квадлингу пришлось изо всех сил удерживать плот на месте, ведь течение реки было таким сильным, что привязанную к плоту веревку едва не вырвало из его рук. Как только все расселись, он кинул им веревку, и плот отчалил от берега. Так для наших друзей и искателей приключений началось путешествие в страну винкинов.

Маленький домик квадлингов быстро скрылся из виду; путники даже не успели толком попрощаться с его обитателями.

— Думаю, двигаясь с такой скоростью, мы быстро доберемся до страны винкинов! — радостно отметил Пугало.

Друзья проплыли несколько миль вниз по течению, наслаждаясь открывавшимися им видами, и вдруг плот замедлил ход, остановился, а затем поплыл в обратном направлении!

— Что случилось? — удивленно воскликнула Дороти.

Все остальные были озадачены не меньше, и никто не смог ответить на этот вопрос. Однако вскоре путники сообразили, что произошло: реки повернула вспять, и теперь вода текла в противоположном направлении — к горам.

Путники начали узнавать пейзажи, мимо которых они уже проплывали, и вскоре на берегу снова показался маленький домик квадлингов. Стоявший на берегу ленивый коротышка окликнул их:

— Как дела? Рад вас снова видеть. Я забыл вам сказать, что течение этой реки время от времени меняется на противоположное. Иногда она течет в одну сторону, а иногда в другую.

Друзья не успели ему ничего толком ответить, потому что их плот быстро пронесся мимо его дома.

— Мы плывем совершенно не туда, куда хотели, — заявила Дороти. — Думаю, лучшее, что мы можем теперь сделать, — это добраться до берега, прежде чем нас унесет еще дальше.

Однако добраться до берега они не могли, ведь у путников не было ни весел, ни даже шеста, чтобы толкать плот. Он находился ровно посередине быстрого потока, и течение не позволяло ему приблизиться к берегам. Некоторое время друзья просто сидели и размышляли, что можно предпринять, а потом движение плота замедлилось, он остановился и начал двигаться в обратную сторону — в том направлении, в котором он двигался с самого начала. Через некоторое время плот снова проплыл мимо дома квадлингов. Его хозяин, по-прежнему стоявший на берегу, громко крикнул ему вслед:

— Добрый день! Рад видеть вас снова. Думаю, я увижу вас еще много раз, когда вы будете проплывать мимо, если только вам не удастся выбраться на берег.

Жилище квадлингов снова осталось позади. Плот опять несло в сторону страны винкинов.

— Вот невезуха! — обескураженно заметил Оджо. — Кажется, эта река решила подшутить над нами! Ее течение постоянно меняется. Боюсь, нам придется так мотаться туда-сюда вечно, если только нам не удастся каким-то образом выбраться на берег.

— А ты умеешь плавать? — спросила Дороти.

— Нет, я же Оджо Невезучий.

— Ну и что? Я тоже не умею, — подбодрила его девочка. — Тото немного умеет, но это не поможет нам добраться до берега.

— А я не знаю, умею ли плавать, — заметила Лоскутка. — Впрочем, если бы я попыталась это проверить, то наверняка испортила бы свои замечательные лоскутки.

— Моя солома намокнет в воде, и я утону, — заявил Пугало.

Казалось, никакого выхода из сложившегося положения для путников не было, поэтому они просто остались сидеть на своих местах. Оджо находился при этом на носу плота и поглядывал на воду. Пару раз ему показалось, что рядом с плотом проплыли здоровенные рыбины. Поэтому мальчик схватил свободный конец бельевой веревки, с помощью которой были связаны бревна, вытащил из своего кармана золотой гвоздь, согнул его почти вдвое, чтобы получился крючок, и привязал его к концу веревки. Насадив на крючок хлебный мякиш, который Оджо сделал, отщипнув немного от своего каравая, он забросил крючок в воду, и почти в то же мгновение его заглотила большая рыба.

Все сразу поняли, что это была действительно огромная рыба, ведь она так сильно потянула за веревку, что плот стал двигаться быстрее течения реки. Проглотив крючок, рыба, которая была очень сильной, испугалась и рванула вперед. Другой конец бельевой веревки был обвязан вокруг бревен, а сама веревка была прочной, так что порвать ее рыба не смогла и потянула плот за собой.

Когда путники достигли места, где течение реки в прошлый раз изменилось, рыба все еще плыла вперед, пытаясь спастись. Плот замедлил свой ход, но не остановился, а продолжал двигаться, потому что рыба по-прежнему тянула его вперед. Когда течение изменило свое направление, и река потекла назад, плот очень медленно, дюйм за дюймом, продолжал плыть вперед. Рыба упорно тащила его за собой.

— Надеюсь, она не выдохнется и не сдастся, — с тревогой заметил Оджо. — Если рыба сможет продержаться до тех пор, пока течение снова не изменится, с нами все будет в порядке.

*Проглотив крючок, рыба, которая была очень сильной,
испугалась и рванула вперед*

И рыба не сдалась! Она героически, медленно тянула плот за собой, удерживая его почти на месте до тех пор, пока вода в реке наконец снова не изменила свое направление и не понесла путников туда, куда они и хотели двигаться. Однако теперь силы стали оставлять пойманную рыбу. В поисках пристанища она потащила плот к берегу. Друзья же не захотели останавливаться, ведь плот продолжал плыть куда надо. Поэтому Оджо просто перерезал веревку своим карманным ножом, освободив рыбу, и сделал он это как раз вовремя, иначе бы плот сел на мель.

В следующий раз, когда река потекла в обратном направлении, Пугало сумел ухватиться за наклонившийся над водой ствол дерева. Остальные также вцепились в него, помогая Пугалу удерживать плот на месте. Когда опасность быть снесенными вниз миновала, Оджо быстро прыгнул на берег, схватил длинную, лежавшую на земле ветку, которую он заметил раньше, и вскочил вместе с ней на плот. Затем он обрезал с нее все боковые побеги. Теперь он мог использовать эту ветку как шест и направлять с ее помощью плот в случае чрезвычайной ситуации.

Путники продолжали держаться за дерево, пока вода снова не потекла в нужном им направлении. Тогда они отпустили ствол и позволили плоту плыть по течению. Несмотря на эти вынужденные остановки, друзья уверенно продвигались в сторону страны винкинов. После того, как они нашли способ бороться со встречным течением, настроение у всей компании поднялось. Оба берега, мимо которых они плыли, были довольно высокими, поэтому любоваться пейзажами не приходилось. Никаких лодок или судов на реке заметно не было.

Когда коварная река снова изменила свое течение, Пугало был уже начеку. Он использовал шест, чтобы подтолкнуть плот к большому выпирающему из воды камню. Он подумал, что этот камень поможет им бороться со встречным потоком. Так оно и вышло. Все цеплялись за этот камень, который на время стал для путников надежным якорем, до тех пор, пока вода опять не потекла в нужном направлении. Тогда плот снова поплыл вперед.

Миновав очередной изгиб русла, путешественники увидели впереди высокий вал воды, который тянулся через всю реку и к ко-

торому их плот неудержимо несло. Никакой возможности остановить движение плота у них не было, поэтому все крепко уцепились за бревна и доски, позволив реке нести их вперед. Плот быстро поднялся на вал воды и соскользнул с другой его стороны. При этом его передний край глубоко погрузился в воду, обдав всех брызгами с ног до головы.

Очередная опасность миновала, и плот снова спокойно поплыл вперед. Дороти и Оджо лишь посмеялись над пережитым приключением, однако Лоскутку оно очень встревожило. Тогда Пугало достал свой носовой платок и очень тщательно вытер все брызги с заплаток Лоскутки. Солнце вскоре высушило ее лоскутки, и они не успели поменять свой цвет.

После вала воды, который путники благополучно преодолели, течение больше не менялось, и далее река неуклонно несла их вперед. Ее берега стали ниже, что позволило путникам рассматривать пейзажи, мимо которых они проплывали. Вскоре все заметили, что среди травы попадается много желтых лютиков и одуванчиков. Это означало, что они достигли страны винкинов.

— Не думаешь ли ты, что нам пора пристать к берегу? — спросила Дороти Пугало.

— Мы скоро так и поступим, — ответил он. — Замок Железного Дровосека находится в южной части страны винкинов, значит, он должен быть где-то поблизости.

Опасаясь, что течение унесет их далеко от нужного места, Дороти и Оджо встали и подняли Пугало на руки так высоко, как только могли. Таким образом у него появилась возможность далеко осматривать окружающую их местность. Некоторое время Пугало не замечал ничего необычного, но вскоре воскликнул:

— Вот он! Вот он!

— Что там такое? — спросила Дороти.

— Стальной замок Железного Дровосека! — закричал Пугало. — Я вижу, как сверкают на солнце его башенки! Он довольно далеко отсюда, но нам лучше пристать к берегу именно тут как можно скорее!

Дороти и Оджо опустили Пугало и начали подталкивать плот к берегу с помощью шеста. Плот прекрасно их слушался, поскольку

течение здесь было не очень быстрым. Вскоре плот достиг берега, и путники благополучно его покинули.

Страна винкинов была поистине прекрасной землей. Впереди, вдалеке, за обширными полями серебристо поблескивал Стальной замок Дровосека. С легким сердцем путники поспешили к нему. Недавний сплав по реке позволил им отдохнуть и набраться новых сил.

Вскоре друзья пошли по полю, на котором росло множество великолепных желтых лилий, которые источали восхитительный тонкий аромат.

— Как прекрасны эти цветы! — воскликнула Дороти, остановившись, чтобы полюбоваться их изысканным совершенством.

— Это верно, — задумчиво заметил Пугало, — но мы должны быть осторожны, чтобы не наступить ни на одну из этих лилий и не повредить ее.

— Почему? — спросил Оджо.

— Железный Дровосек очень добросердечен, — ответил Пугало. — Он не выносит страданий любых живых существ.

— А цветы — живые существа? — спросил Лоскутка.

— Конечно! И они принадлежат Железному Дровосеку. Поэтому, чтобы не обидеть его, мы должны быть очень осторожны. Ни один цветок не должен пострадать.

— Однажды Железный Дровосек наступил на жука и убил это маленькое создание, — заметила Дороти. — Это его так расстроило, что он заплакал, а от слез заржавели его суставы, и он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой.

— Что же он тогда сделал? — поинтересовался Оджо.

— Смазал их машинным маслом, и суставы снова заработали.

— Ого! — воскликнул мальчик, как будто в его голове промелькнула какая-то мысль. Однако он никому не рассказал, о чем подумал, оставив эту идею при себе.

Путь через поля был долгим, но это была приятная прогулка, и все получили от нее удовольствие. Ближе к вечеру друзья приблизились к чудесному Стальному замку Императора винкинов. Оджо и Лоскутка, которые никогда этот замок не видели, были изумлены до крайности открывшимся им зрелищем.

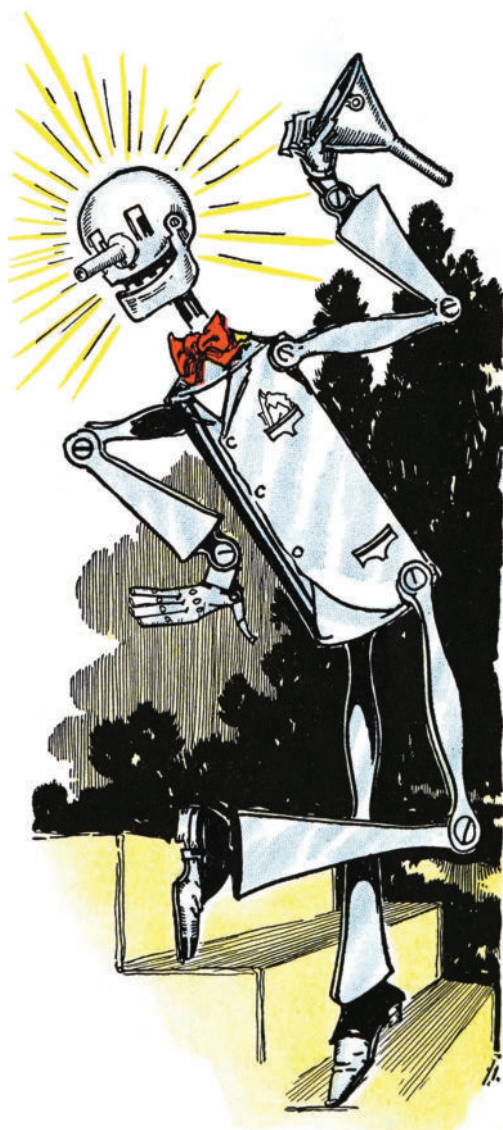
В стране винкинов было много железа, меди и олова, а винкины, как говорили, были самыми искусными кузнецами во всем мире. Поэтому их правитель попросил этих мастеров воздвигнуть для себя великолепный замок, который был бы сделан полностью из металла, от подножия стен до верхушки самой высокой башни. Получившийся Стальной замок был так надраен и отполирован, что блестел в солнечных лучах ярче серебра. Вокруг замка шла железная стена с железными воротами, они всегда были широко распахнуты, потому что у Императора не было врагов, которые могли бы его потревожить.

Когда путники вошли на территорию замка, их восхищение лишь возросло. Фонтаны из стали поднимали высоко в воздух струи чистой воды, повсюду было много клумб с железными цветами, которые выглядели ничуть не хуже живых. Деревья тоже были сделаны из стали, а в укромных уголках были сооружены тенистые стальные беседки с железными скамейками и стульями, на которых можно было приятно отдохнуть. По сторонам дорожки, ведущей к входной двери замка, тянулись по два ряда железных, очень искусно выполненных скульптур на стальных постаментах. Среди них Оджо узнал изображения Дороти, Тото, Пугалы, Волшебника, Лохмача, Тыквоголового Джека и Озмы.

Тото был хорошо знаком с жилищем Железного Дровосека. Он был уверен, что хозяин замка будет рад видеть своих гостей. Поэтому он побежал вперед и громко залаял у входной двери. Железный Дровосек услышал это звонкое приветствие и вышел посмотреть, действительно ли к нему прибыл его старый друг Тото. Он сердечно обнял песика, подхватив его на руки, а затем шагнул вперед, чтобы обнять Дороти. Затем он перевел свой взгляд на Лоскутку и было видно, что ее странный вид одновременно удивил и восхитил Железного Императора.

Глава XXVII

ЖЕЛЕЗНЫЙ ДРОВОСЕК ПРОТИВ

Железный Дровосек был одним из самых важных жителей во всей стране Оз. Хотя он и был Императором винкинов, своим положением он всецело был обязан Озме, которая правила всей этой страной. Озма и Железный Дровосек давно были закадычными друзьями. В каком-то смысле Железный Дровосек был франтом: его стальное тело всегда было великолепно отполировано, а его железные суставы были неизменно прекрасно смазаны. Кроме того, Дровосек был всегда вежлив, обладал безупречными манерами и был добр и заботлив по отношению к каждому. Неудивительно, что его все любили.

Император тепло поприветствовал Оджо и Лоскутку и как гостеприимный хозяин сразу повел всю компанию в свою красивую стальную гостиную, где вся мебель и карти-

ны были сделаны из железа. Стены этой гостиной были обшиты стальными панелями, а с железного потолка свисали железные люстры.

Железному Дровосеку не терпелось узнать, где и при каких обстоятельствах Дороти повстречала Лоскутку. Поэтому его гости наперебой рассказали ему историю о том, как была сделана Лоскутка, и о несчастном случае с Марготтой и дядюшкой Сэмом, а также о том, как Оджо отправился в путешествие, чтобы раздобыть вещи, необходимые для магических заклинаний Скрюченного колдуна. Затем Дороти рассказала Дровосеку об их приключениях в стране квадлингов и о том, как им в конце концов удалось добыть воду из Темного колодца.

Пока девочка рассказывала обо всех этих приключениях, Железный Дровосек сидел в своем стальном кресле и слушал ее с огромным интересом. Остальные гости сидели поодаль, а Оджо не сводил глаз с Императора винкинов, наблюдая за тем, как под суставом его левого колена образуется крошечная капелька масла. Впившись взглядом в эту каплю и ощущая частое биение своего сердца, мальчик пошарил в своем кармане, выудил оттуда маленький хрустальный флакончик и зажал его в ладони.

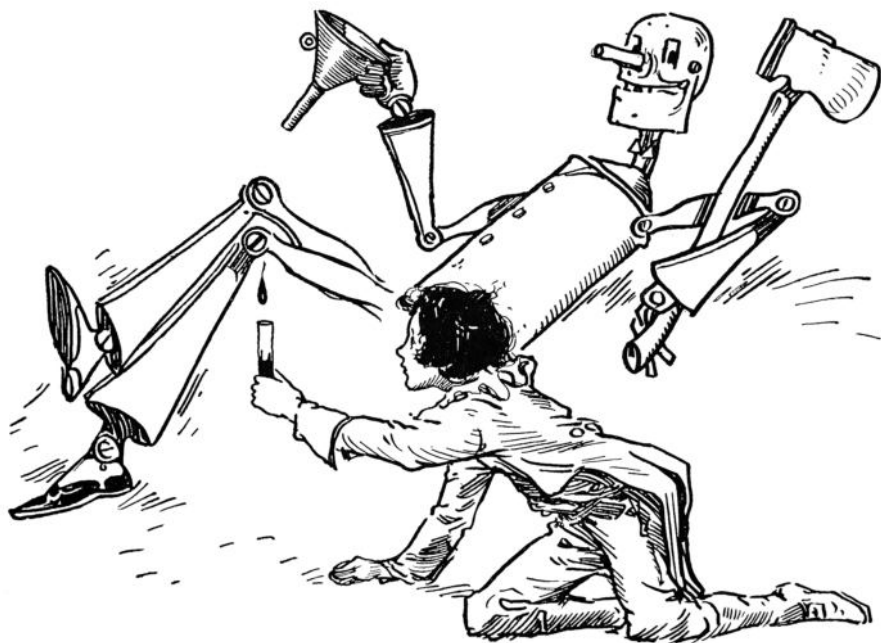
В это время Железный Дровосек изменил свою позу, а Оджо ко всеобщему удивлению бросился ему в ноги и поднес свой флакончик к коленному суставу Императора. В этот момент капля масла с него сорвалась, мальчик ловко поймал ее в свою бутылочку и немедленно плотно закупорил ее. Затем, покрасневший и смущенный, он поднялся на ноги и вернулся на свое место.

— Что это, скажи на милость, ты только что проделал? — удивился Железный Дровосек.

— Я поймал каплю масла, упавшую с вашего коленного сустава, — признался Оджо.

— Каплю масла! — воскликнул Железный Дровосек. — Боже мой, как небрежно мой камердинер, должно быть, смазывал меня сегодня утром. Боюсь, мне придется отругать его! Не могу же я капать маслом куда попало!

— Ничего страшного, — сказала Дороти, — но, похоже, Оджо по какой-то причине был очень рад эту каплю заполучить.

— Конечно, я рад, — заявил мальчик. — Ведь это одна из тех вещей, за которыми меня послал Скрюченный колдун — капля масла из тела человека! Сначала я понятия не имел, что такое в принципе возможно, а теперь эта капля надежно хранится в маленьком хрустальном флакончике. Мне рассказывали, что Железный Дровосек когда-то был обычным лесорубом, да он и сейчас живой человек, так что все в порядке.

— Я очень этому рад. Вижу, что ты и впрямь счастлив, — заметил Железный Дровосек. — Теперь ты нашел все, что искал?

— Не совсем все, — признался Оджо. — Мне нужно было добыть пять вещей, и я нашел четыре из них. У меня есть три волоска с кончика хвоста Вузи, шестилистный клевер, толика воды из Темного колодца и капля масла из тела человека. Последнюю вещь добыть легче всего, и я уверен, что мой дорогой дядя Сэм и славная Марготта скоро вернутся к жизни.

Произнося эту речь, Оджо прямо сиял от гордости и удовольствия.

— Хорошо! — воскликнул Железный Дровосек. — Поздравляю тебя. А что за пятая и последняя вещь, которая нужна, чтобы Скрюченный колдун смог сотворить свое заклинание?

— Левое крыло желтой бабочки, — ответил Оджо. — В этой желтой стране, и с вашей любезной помощью, раздобыть это крылышко не составит особого труда.

— Ты, конечно, шутишь! — воскликнул в ответ Железный Дровосек. Вид у него был явно обескураженный.

— Нет, — удивленно ответил Оджо. — Я говорил совершенно серьезно.

— То есть ты ни на минуту не сомневался, что я позволю тебе или кому-либо другому оторвать левое крыло у желтой бабочки? — насупился Железный Дровосек.

— А почему бы и нет?

— Почему бы и нет? Ты спрашиваешь меня, почему нет? — воскликнул Железный Дровосек. — Но ведь это было бы так ужасно! Это стало бы одним из самых жестоких бессердечных деяний, о которых я когда-либо слышал! Бабочки — одни из самых красивых созданий, и они так чувствительны к боли. Оторванное крыло стало бы для этой бабочки настоящей пыткой, и она вскоре умерла бы в страшных муках! Я не допущу такого злодеяния ни за что на свете!

Оджо был поражен, услышав такой ответ. Дороти тоже выглядела смущенной, но в глубине души она знала, что Железный Дровосек прав. Пугало кивнул головой, явно одобряя речь своего друга. Было очевидно, что он согласен с таким мнением Императора. Лоскутка в недоумении переводила свой взгляд с одного на другого.

— Да кому вообще есть дело до бабочек? — спросила она.

— А тебе нет? — спросил Железный Дровосек.

— Мне на них наплевать, ведь у меня нет сердца, — ответила Лоскутка. — Но я хочу помочь моему другу Оджо спасти дядю, которого он любит, и я бы не пожалела и дюжины совершенно бесполезных бабочек, чтобы он смог это сделать.

— У тебя добрые намерения, — с сожалением вздохнул Железный Дровосек, — и, если бы у тебя было сердце, ты бы стала поистине прекрасным созданием. Я не могу винить тебя за твое бессердечное отношение к бабочкам, ведь ты не можешь понять чувства тех, у кого сердце имеется. У меня, например, оно очень трепетное и отзывчивое. Это сердце в свое время мне подарил за-

мечательный Волшебник страны Оз, поэтому я ни за что на свете и никогда не позволю, чтобы кто-либо стал мучить бедную желтую бабочку.

— Но ведь желтая страна винкинов — это единственное место в стране Оз, где обитают желтые бабочки, — грустно заметил Оджо.

— И я этому рад, — сказал Железный Дровосек. — Ведь я правлю этой страной и поэтому могу защищать своих бабочек.

— Если я не получу крыло, одно только левое крылышко желтой бабочки, я не смогу спасти своего дядюшку, — тоскливо вздохнул Оджо.

— Тогда он должен навсегда остаться мраморной статуей, — твердо заявил Железный Император.

Оджо начал тереть руками глаза; он не смог сдержать слез.

— Я знаю, что надо сделать, — заявила Лоскутка. — Мы отнесем целую и невредимую желтую бабочку Скрюченному колдуну, а уже он оторвет ей левое крыло.

— Нет, не отнесете! — заявил Железный Дровосек. — Я не позволю вам так обращаться ни с одной из моих милых маленьких бабочек.

— Тогда что же нам делать? — спросила Дороти.

Все замолчали и призадумались. Долгое время никто ничего не говорил. Затем Железный Дровосек внезапно встрепенулся и молвил:

— Мы все должны вернуться в Изумрудный Город и спросить совета у Озмы! Хотя наша Правительница юная девушка, она мудра не по летам. Возможно, она найдет способ помочь Оджо спасти своего дядюшку.

Все с этим согласились, и на следующее утро вся компания отправилась в Изумрудный Город, до которого друзья планировали добраться без каких-либо приключений. Однако совершенно обескураженный Оджо по дороге часто горестно вздыхал и охал, ведь он не мог себе представить, как без крыла желтой бабочки можно спасти дядюшку Сэма. Неужели придется ждать шесть долгих лет? Ведь именно столько потребуется времени Скрюченному колдуну, чтобы создать новую партию Оживляющего порошка.

— У тебя что-нибудь болит? — ласково спросил его Железный Дровосек, который вышагивал рядом с ним.

— Видно не зря меня называют Оджо Невезучим, — ответил мальчик. — Я мог бы сразу догадаться, что потерплю неудачу в этом деле.

— А почему тебя называли Невезучим? — спросил Железный Дровосек.

— Я родился в пятницу...

— Пятница вовсе не несчастливая, — заявил Император. — Это просто один из семи дней недели. Неужели ты думаешь, что по пятницам все на свете становятся несчастливыми?

— Это было тринадцатое число, — буркнул Оджо.

— Тринадцатое! Ах, это воистину счастливое число! — воскликнул Железный Дровосек. — Похоже, тринадцатого числа мне всегда везет! Мне кажется, большинство людей никогда не замечают ничего хорошего, что происходит тринадцатого числа, а если в этот день случается малейшая неприятность, они винят в этом само это число, а не пытаются найти настоящую причину неудачи.

— Тринадцать — это и мое счастливое число! — заметил Пугало.

— И мое тоже, — добавила Лоскутка. — У меня на голове тринадцать лоскутков.

— Но я левша, — не сдавался Оджо.

— Многие из великих жителей моей страны левши, — заметил Император. — Левши обычно умеют все прекрасно делать обеими руками. Правши так не умеют.

— У меня бородавка под правой подмышкой, — заметил Оджо.

— Тебе повезло! — воскликнул Железный Дровосек. — Если бы она была на кончике твоего носа, это было бы обидно, а у тебя подмышкой она, к счастью, тебе не мешает и никому не видна.

— По всем этим причинам, — молвил мальчик, — меня и прозвали Невезучим.

— Тогда мы должны начать с чистого листа! — заявил Железный Дровосек. — Впредь станем называть тебя Оджо Везунчиком,

ведь все приведенные тобой соображения абсурдны. Я давно заметил — все те, кто постоянно страшится неудач и боится, что они случатся, просто не успевают воспользоваться любой удачей, которая им выпадает. Тебе просто надо решить стать Везунчиком.

— Как я могу это решить, когда из всех моих попыток спасти своего дорогого дядю ничего не вышло? — посетовал мальчик.

— Никогда не сдавайся, Оджо! — посоветовала Дороти. — Никто ведь не знает, что произойдет в будущем.

На это Оджо ничего не ответил, но он был так подавлен, что даже прибытие в Изумрудный город особо его не впечатлило.

Горожане радостно приветствовали появление Железного Дровосека, Пугалы и Дороти, ведь все трое давно были всеобщими любимцами. Стоило им войти в королевский дворец, как друзьям сообщили, что Озма готова немедленно их принять.

Дороти рассказала Правительнице, как им пока успешно удавалось находить все предметы, нужные для спасения дядюшки Сэма и Марготты. Потом речь зашла о желтой бабочке, которую Железный Дровосек решительно отказался принести в жертву ради приготовления волшебного зелья.

— Он совершенно прав — заметила Озма, которая, казалось, ничуть не удивилась такому решению Дровосека. — Если бы Оджо заранее рассказал мне, что одной из вещей, которые он ищет, является крыло желтой бабочки, я бы сразу сообщила ему, что он никогда не сможет его получить. В таком случае вы были бы избавлены от тягот и неприятностей долгого путешествия.

— Я не против путешествий, — заметила Дороти. — Наше было веселым.

— За исключением того, — заметил Оджо, — что я так и не смог получить все то, за чем меня послал Скрюченный колдун. Теперь мне придется ждать целых шесть лет; ведь именно столько времени ему потребуется, чтобы сделать для моего дядюшки спасительный Оживляющий порошок.

— Мастер Пипет больше не будет делать Оживляющий порошок, это я вам обещаю, — улыбнулась в ответ Озма. — Я послала за ним и приказала доставить его в свой дворец, где он сейчас и находится. Все его четыре котла были уничтожены, а книга рецептов

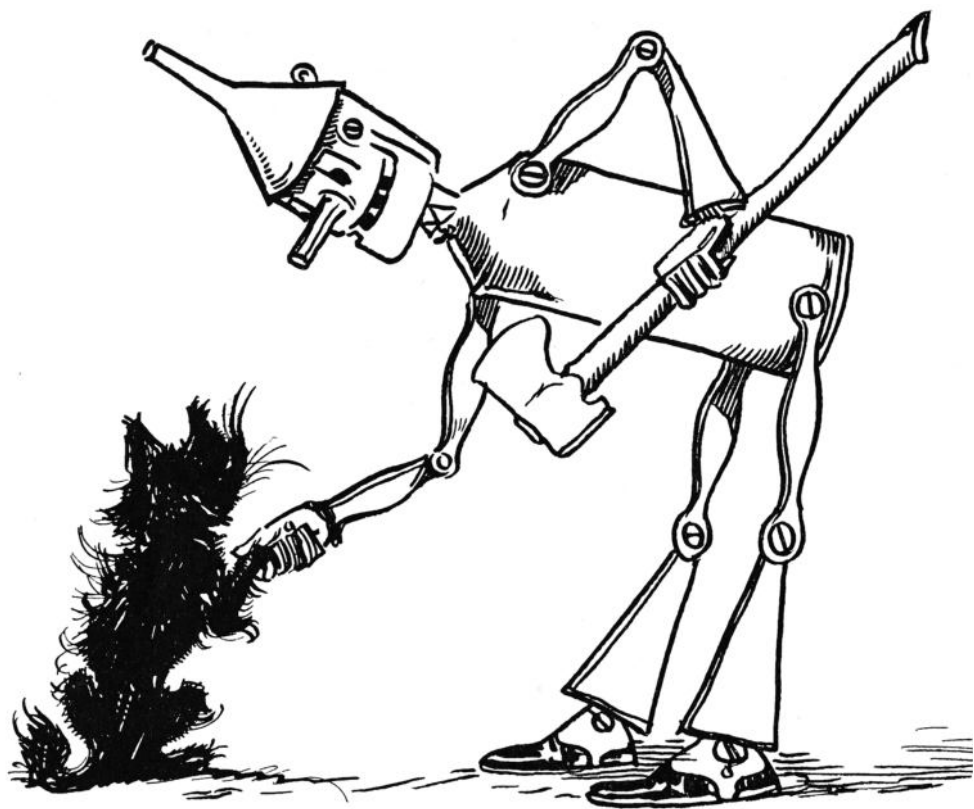
сожжена. Я также приказала доставить сюда мраморные статуи твоего дяди и Марготты. Они стоят в соседней комнате.

Все были очень удивлены этим заявлением.

— О, позвольте мне увидеть своего дядюшку Сэма! — нетерпеливо воскликнул Оджо. — Пожалуйста, позвольте мне увидеть его прямо сейчас!

— Подожди минутку, — ответила ему Озма. — Должно быть, вам всем хорошо известно, что ничто из происходящего в стране Оз не ускользает от внимания нашей мудрой Волшебницы Глинды Доброй. Она знала все о колдовстве мастера Пипета: о том, как он оживил Хрустальную кошку и Лоскутку и о несчастном случае с дядюшкой Сэмом и Марготтой, и о том, как Оджо отправился в путь, и его приключениях с Дороти. Глинда также заранее знала, что Оджо не удастся найти все, что он искал. Поэтому она послала за нашим Волшебником и дала ему указания, что нужно делать. Уверена — нечто любопытное должно произойти в этом дворце в самое ближайшее время, и это нечто, я уверена, порадует вас всех. А теперь, — продолжила Озма, вставая со своего стула, — вы можете проследовать за мной в соседнюю комнату.

Глава XXVIII

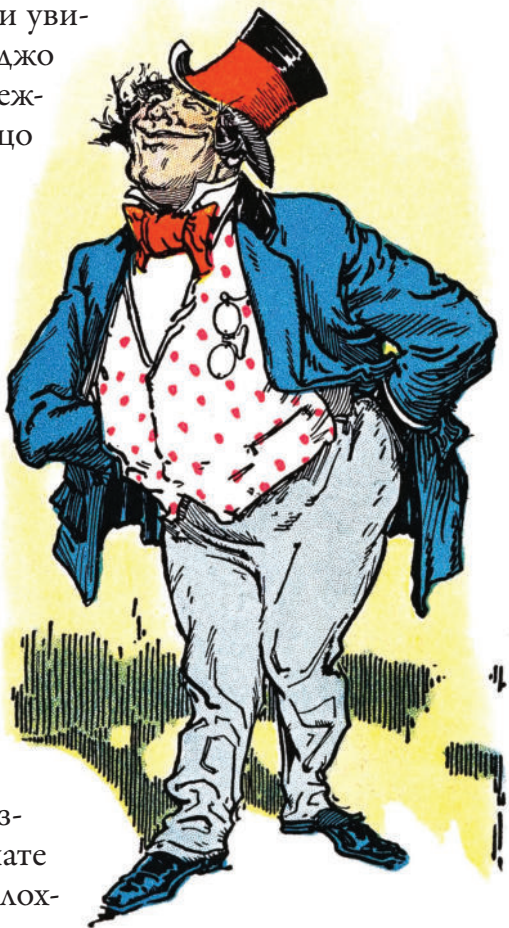
УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Войдя в соседнюю комнату и увидев статую своего дядюшки, Оджо порывисто подбежал к ней и нежно поцеловал мраморное лицо Сэма.

— Я старался изо всех сил, дядюшка, — воскликнул он, всхлипнув, — но все оказалось бесполезно!

Затем он отступил от статуи на пару шагов и огляделся. Вид комнаты, в которой он очутился, до глубины души его поразил.

Помимо мраморных статуй дядюшки Сэма и Марготты там находилась свернувшаяся на ковре Хрустальная Кошка. Вузи тоже был там; он сидел на своих квадратных задних лапах, с интересом разглядывая вошедших. В комнате был и Лохмач в костюме из разломаченного атласа в горошек, а рядом с ним за столом сидел старичок Волшебник. Вид у него был весьма многозначительный. Создавалось впечатление, что он знал много чего, но не хотел ничего рассказывать.

Последним в этой странной компании был мастер Пипет — Скрюченный колдун. Он сидел, сторбившись, в кресле, и выглядел очень подавленным. Он не сводил глаз с мраморной фигуры своей жены Марготты, которую он нежно любил, и которая, как он опасался, была потеряна для него навсегда.

Озма села на стул, который Джелия Джем ловко предложила Правительнице. За ней встали Пугало, Железный Дровосек и Дороти. Трусливый Лев и Голодный Тигр тоже оказались рядом. Волшебник поднялся с кресла и отвесил низкий поклон Озме, а затем более сдержанно поклонился всей собравшейся компании.

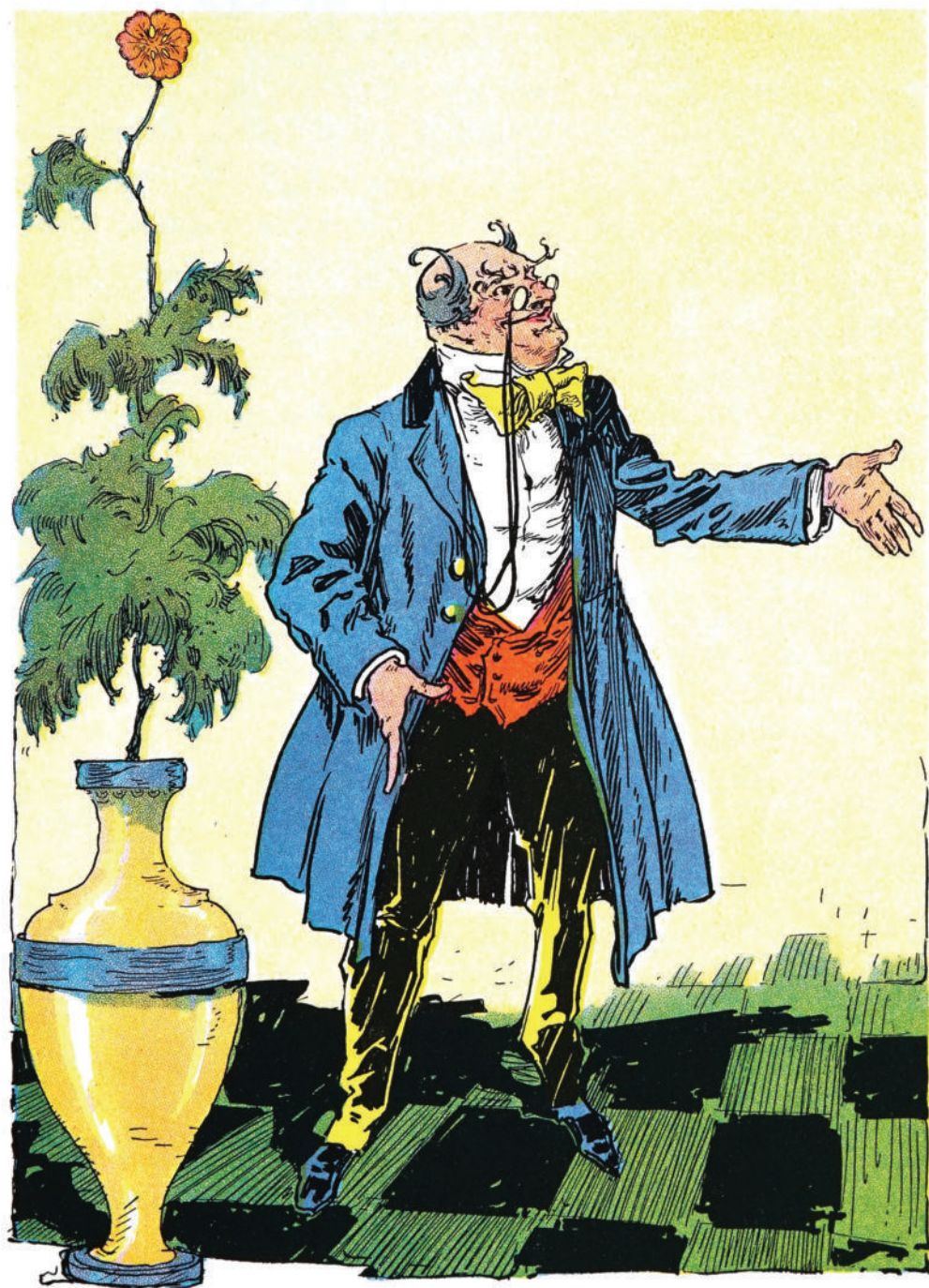
— Дамы и господа, а также звери и прочие создания, — сказал он, — я имею честь объявить вам, что наша милостивая Правительница разрешила мне последовать указаниям великой Волшебницы, Глинды Доброй, чьим скромным Помощником я имею честь быть. Было обнаружено, что вопреки Закону Скрюченный колдун занимался своим магическим искусством, и посему, в соответствии с особым Королевским Указом, я лишаю его всякой возможности творить магию в будущем. С этого момента он больше не Скрюченный колдун, а обычный манчкин, и он больше не будет скрюченным!

Произнося эти слова, Волшебник махнул рукой в сторону мастера Пипета, и в то же мгновение все его кривые конечности выпрямились и стали совершенно прямыми и ровными. Бывший колдун с криком радости вскочил на ноги, с удивлением оглядел себя, а затем радостно рухнул в кресло и продолжил замороженно слушать Волшебника.

— Хрустальная кошка, которую мастер Пипет создал противозаконно, — продолжил Волшебник, — безусловно красивое создание. Однако розовые мозги сделали ее настолько самодовольной, что с ней никто не хотел иметь дела. Поэтому на днях я забрал ее розовые мозги и заменил их бесцветными и прозрачными. В результате Хрустальная кошка стала такой скромной и воспитанной, что Озма решила оставить ее во дворце в качестве домашней питомицы.

— Благодарю вас, — тихо ответила кошка.

— Вузи показал себя хорошим товарищем и верным другом, — продолжил Волшебник. — Поэтому он будет отправлен

в Королевский зверинец, где о нем будут хорошо заботиться и где он будет есть вдоволь до конца своей жизни.

— Я вам очень благодарен, — сказал Вузи. — Это гораздо лучше, чем быть запертым в далеком лесу и голодать.

— Что касается Лоскутки, — продолжил Волшебник, — то она столь замечательна, умна и добродушна, что наша милостивая Правительница намерена бережно охранять ее как одну из диковинок удивительной страны Оз. Лоскутка может жить во дворце или где ей заблагорассудится. Она не будет ничьей служанкой, и станет сама распоряжаться своей жизнью.

— Отлично! — удовлетворенно молвила Лоскутка.

— Мы все следили за приключениями Оджо, — продолжил старичок Волшебник. — Его любовь к своему несчастному дяде и желание его спасти помогали ему преодолевать всевозможные опасности. У этого мальчика преданное и великодушное сердце, и он сделал все возможное, чтобы вернуть своего дядюшку к жизни. Да, в конечном счете он потерпел неудачу, но не следует забывать, что в стране Оз есть и другие маги, более могущественные, чем Скрюченный колдун. К тому же существует несколько способов разрушить чары Зелья, которое превращает все в камень, и эти способы мастеру Пипету были неизвестны. Волшебница Глинда рассказала мне об одном таком приеме, и теперь вы сможете убедиться, насколько велики познания и сила нашей несравненной Волшебницы.

После этих слов Волшебник подошел к статуе Марготты и сделал магический пасс, одновременно пробормотав какое-то заклинание, которое никто толком не разобрал. В то же мгновение Марготта пошевелилась и удивленно покрутила головой, чтобы лучше рассмотреть всех стоявших перед ней в комнате. Увидав мастера Пипета, она побежала к нему и бросилась в объятия своего мужа.

Затем Волшебник сделал магический пасс и произнес заклинание перед статуей дядюшки Сэма. Старик тут же ожил и, низко поклонившись Волшебнику, сказал:

— Благодарю!

Оджо кинулся к дяде и радостно его обнял, а старик в свою очередь нежно заключил в объятия маленького племянника. Он

погладил его по волосам и вытер слезы мальчика платком, потому что от переполнивших его чувств Оджо расплакался.

Затем Озма сделала шаг вперед, чтобы всех поздравить.

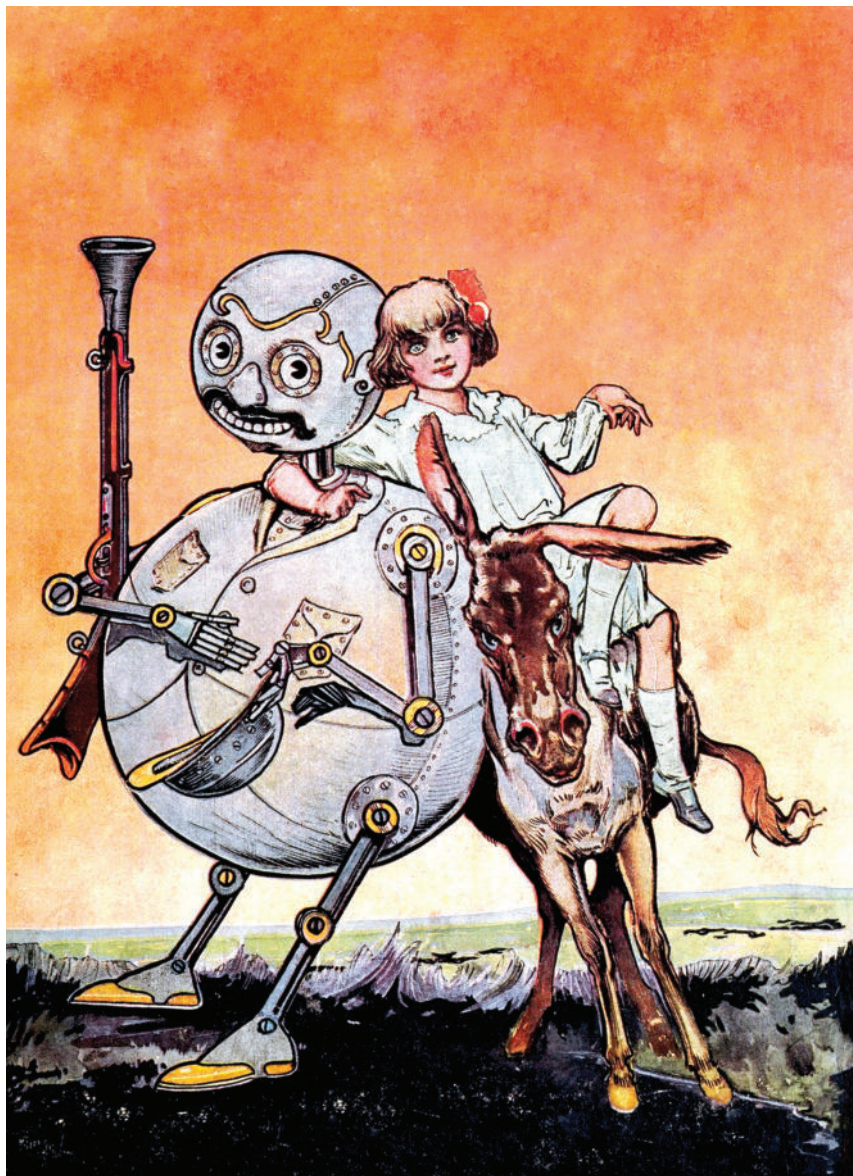
— Дорогие Оджо и дядюшка Сэм, — сказала она, — я дарю вам прекрасный дом, который находится прямо за стенами Изумрудного города. Вы сможете обставить его по своему вкусу и прекрасно жить в нем под моей защитой.

— Разве я не говорил, что ты Везунчик! — воскликнул Железный Дровосек, протиснувшийся сквозь толпу, чтобы пожать Оджо руку.

— Говорили, и это оказалось правдой! — с благодарностью ответил Оджо.

ФРЭНК БАУМ

ТИКТАК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

Иллюстрации
Джона Ри Нила

Н Е П Р О Х О Д И М

З
Ы
Б
У
Ч
И
Е
Ш
Е
С
К
И

СТРА
ГИЛАИЯ

ГОРЫ

Дом
Джинджер

СТРАНА

МАНЧКИНОВ

Место где
упал домик
Дороти

Дорога из желтого кирпича

Река Манчкинов

Маковое
поле

Колледж
профессора Жука
Кувиркуна

Дом
Вырезальницы

Лес Сража

Пазатаун

Жилище
Скрышной
окалун

Домик
Оажо

АРЕМУЧИЙ
ЛЕС

СТРАНА К

ПРОКЛЯНДИЯ

Дворец Гинды
Доброй

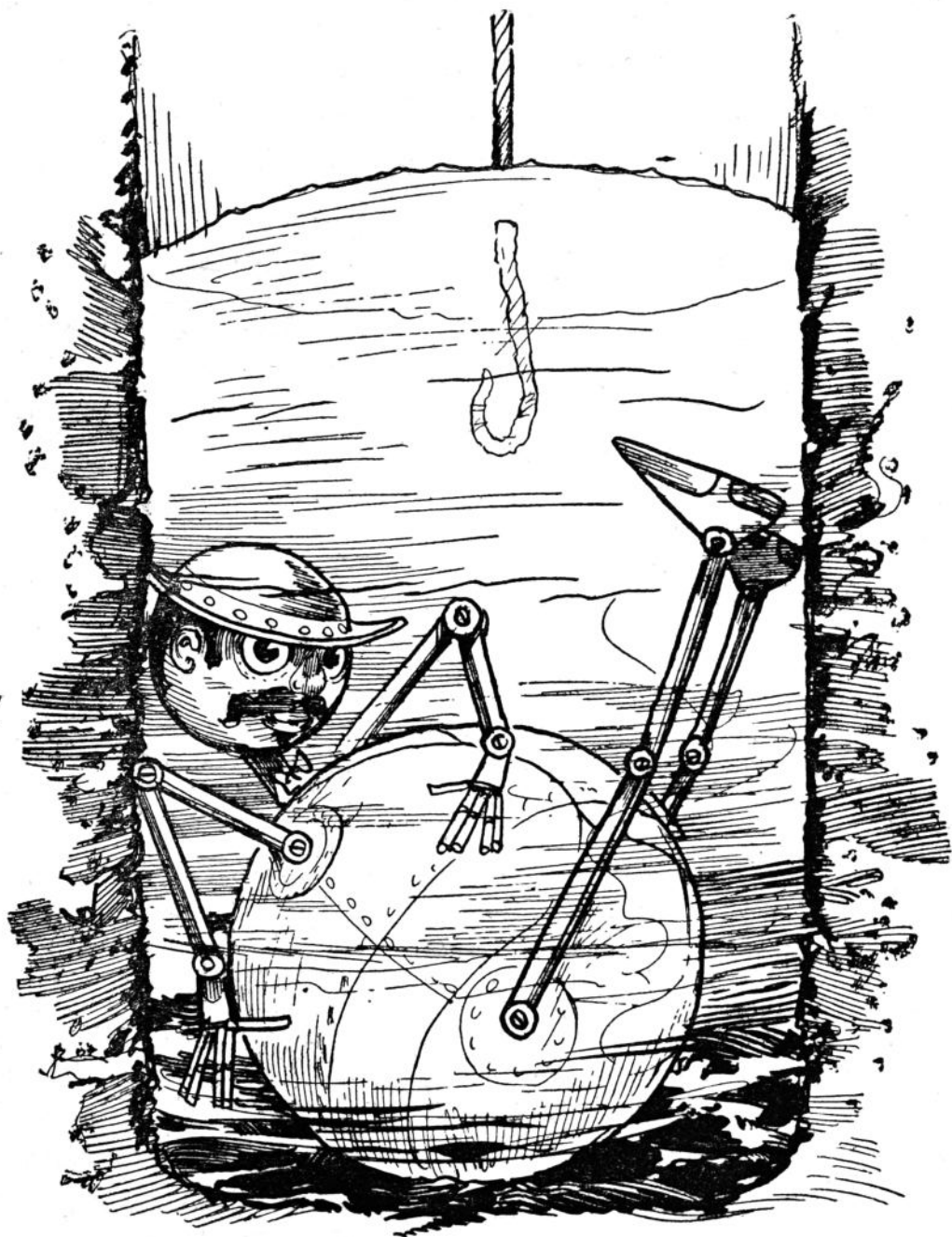
О Г Р О М Н А Я П Е С Ч

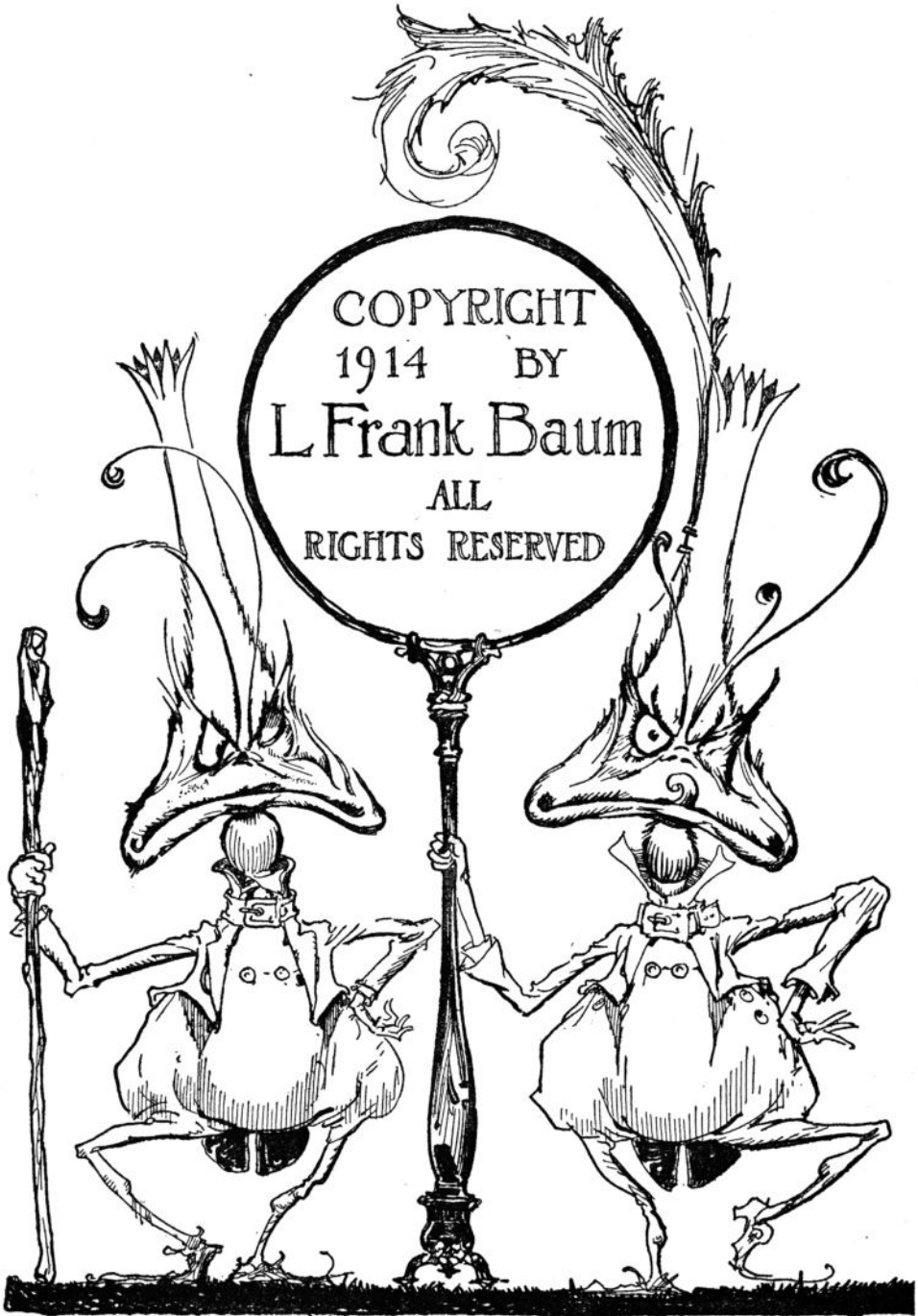

История Фрэнка Баума

автора книг: «Удивительный Волшебник из Страны Оз», «Удивительная страна Оз», «Изумрудный город страны Оз», «Дороти и Волшебник в стране Оз», «Озма из страны Оз», «Дорога в страну Оз» и «Лоскутка из страны Оз»

COPYRIGHT
1914 BY
L Frank Baum
ALL
RIGHTS RESERVED

*Эта книга
с любовью посвящается
Луису Ф. Готтшалку,
чьи сладкозвучные и изящные
мелодии пропитаны истинным
духом волшебной страны.*

Обращение к моим читателям

Впечатляющий успех моей предыдущей повести про Лоскутку из страны Оз убеждает меня в том, что моим читателям нравятся истории про страну Оз. «Они суперские», — так написала мне о них одна девочка. Так вот, мои дорогие, перед вами новая история про страну Оз, в которой вы познакомитесь с правительницей Угабу принцессой Энн, которой Тиктак помог победить нашего старого знакомого — короля Гномуса. В ней также рассказывается о Бетси Боббинс и о том, как после многих приключений она наконец добралась до чудесной страны Оз.

Существует спектакль «Тиктак из страны Оз», но он не похож на эту новую историю, хотя некоторые эпизоды, описанные в этой книге, а также в нескольких других книгах о стране Оз, включены в этот спектакль. Однако и те, кто видел спектакль, и те, кто читал

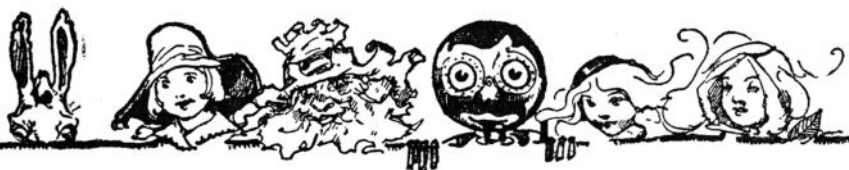
другие книги о стране Оз, найдут в этой истории много новых любопытных персонажей и прочтут о приключениях, о которых они никогда раньше не слышали.

В письмах, которые я получаю от детей, часто содержатся настоятельные просьбы написать историю, в которой в стране Оз окажется капитан Билл, и он там должен познакомиться с Дороти и Озмой. Меня также часто просят познакомить Пуговку с Везунчиком Оджо. Однако, как вы знаете, я вначале обязан обсудить эти вопросы с Дороти посредством беспроволочного телеграфа, поскольку теперь это единственный способ, с помощью которого я могу общаться со страной Оз.

Я спросил ее мнения по этим вопросам, и она ответила: «А разве ты не слышал, что у нас недавно произошло?» Когда же я сказал, что понятия об этом не имею, Дороти ответила: «Тогда пришлю тебе все новости по телеграфу, и ты сможешь изложить все события в книге для детей». Поэтому, если Дороти сдержит свое слово, и мне будет позволено написать еще одну книгу о стране Оз, вы, вероятно, узнаете, как многие уже знакомые вам герои собрались вместе в знаменитом Изумрудном городе.

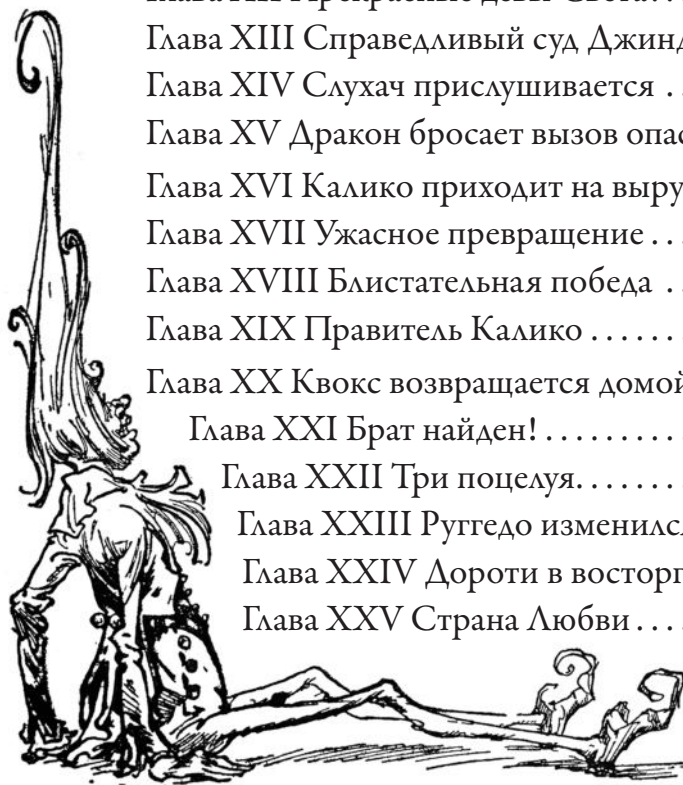
Тем временем я хочу сказать всем моим маленьким друзьям, число которых ежегодно увеличивается на несколько тысяч, что я очень благодарен им за то внимание, которое они уделяют моим книгам, и за восхитительные маленькие письма, которые я постоянно от них получаю. Я почти уверен, что у меня столько же друзей среди детей Америки, сколько у любого здравствующего писателя. Я этим горжусь, и это, конечно же, делает меня очень счастливым.

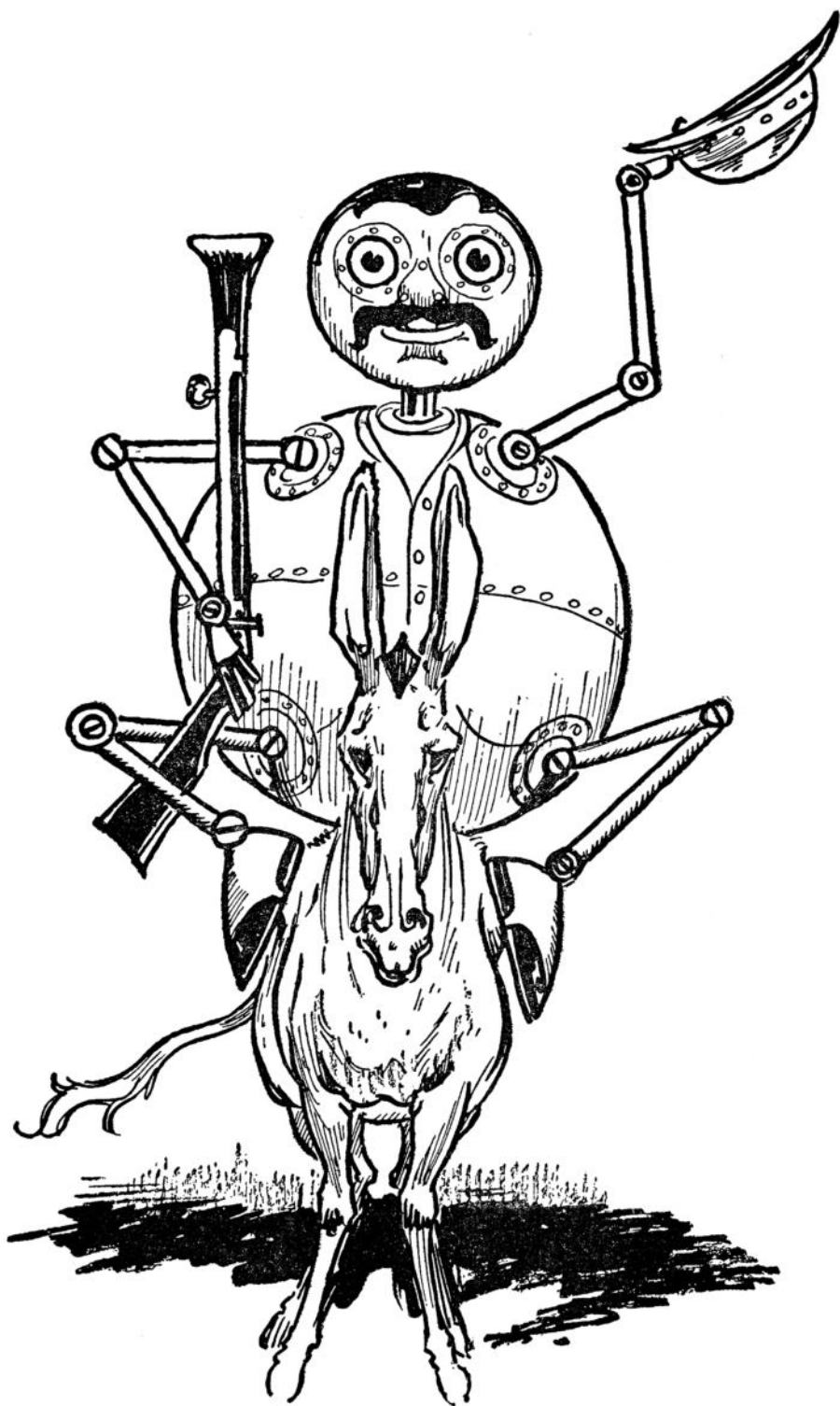
*Л. Фрэнк Баум.
Оскот, Калифорния,
1914.*

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I Армия Энн.....	301
Глава II Шагом марш!.....	310
Глава III Первая переделка.....	314
Глава IV Бетси среди волн	323
Глава V Розы велят убраться.....	327
Глава VI Лохмач ищет пропавшего брата	332
Глава VII Плачевное положение Полихромы	346
Глава VIII Тиктак берется за непростую работу...	358
Глава IX Король Гномус в гневе	370
Глава X Ужасное падение через Трубу	382
Глава XI Встреча с Тити-Хучу	393
Глава XII Прекрасные девы Света.....	400
Глава XIII Справедливый суд Джинджина.....	406
Глава XIV Слухач прислушивается	417
Глава XV Дракон бросает вызов опасности	425
Глава XVI Калико приходит на выручку.....	433
Глава XVII Ужасное превращение	441
Глава XVIII Блистательная победа	454
Глава XIX Правитель Калико	462
Глава XX Квокс возвращается домой.....	471
Глава XXI Брат найден!	478
Глава XXII Три поцелуя.....	488
Глава XXIII Руггедо изменился	497
Глава XXIV Дороти в восторге	502
Глава XXV Страна Любви.....	511

Глава I

АРМИЯ ЭНН

— Я не стану! — воскликнула Энн. — Я не буду подметать пол! Это ниже моего достоинства!

— Кто-то же должен его подметать, — возразила ей младшая сестра Салли, — иначе мы скоро все покроемся пылью! К тому же ты старшая и глава семьи.

— Я принцесса Угабу! — гордо заявила Энн. — Хотя надо признать, что мое королевство — самое маленькое и бедное во всей стране Оз, — добавила она со вздохом.

В этом Энн была совершенно права. Угабу было небольшой горной долиной, расположенной на самой окраине прекрасной сказочной страны Оз, и в этой долине обитало совсем немного жителей. Впрочем, по обыкновению они были вполне счастливы и довольны своей жизнью и никогда не стремились перебраться через горный перевал, чтобы спуститься в более населенные части страны Оз. Они знали, что всей этой страной, включая их долину, правит прекрасная принцесса Озма, которая живет в великолепном Изумрудном городе. Однако простые угабинцы никогда ее не видели. У них было свое королевское семейство. Оно было нужно жителям Угабу не для того, чтобы ими править. Это семейство со-

ставляло предмет их гордости. Надо заметить, что жившая в Изумрудном городе Озма позволяла различным областям своей страны иметь своих королей, королев, императоров и тому подобных местных правителей, но все они подчинялись ей, принцессе страны Оз.

Короля Угабу звали Джемкин Прочий. Много лет он трудился на благо своих подданных, разрешая их споры и говоря им, когда пора сажать капусту или мариновать лук. Однако супруга Джемкина ни в грош не ставила и была столь неводержана на язык, что однажды ночью ее муж исчез из Угабу. Он пробрался через перевал, спустился вниз в долину, и с тех пор его никто из угабинцев больше не видел. Королева ждала возвращения Джемкина несколько лет, а затем отправилась на поиски мужа, оставив вместо себя исполнять обязанности правительницы свою старшую дочь, принцессу Энн.

Та никогда не забывала отмечать свои дни рождения, потому что в эти дни устраивались вечеринки с угощениями и танцами, но Энн совершенно при этом не помнила, сколько лет ей уже стукнуло. Надо сказать, что в стране Оз ее обитатели живут вечно, поэтому они не приучены вести точный счет своим прожитым годам. Про принцессу же Энн из Угабу было известно, что она была уже достаточно взрослой, чтобы самостоятельно приготовить желе, и с нее этого было довольно.

Однако Энн не делала желе и вообще старалась избегать какой бы то ни было работы по дому. Она была девушкой с претензиями и постоянно возмущалась тем, что ее королевство было таким маленьким, а жители Угабу глуповатыми и не предприимчивыми. Она часто гадала, что случилось с ее отцом и матерью там, за перевалом, в чудесной стране Оз. Они ведь не вернулись в Угабу, и это заставляло Энн подозревать, что ее родители неплохо устроились на равнине.

Когда вслед за ней ее младшая сестра Салли тоже отказалась подмести пол в гостиной их маленького дворца, Энн фыркнула и заявила ей:

— Ну, раз так, я покидаю Угабу! Это дурацкое королевство меня утомляет!

— Уходи, если хочешь, — ответила Салли; — но это весьма глупо с твоей стороны.

— Почему? — удивилась Энн.

— Потому что в стране Оз, которой правит Озма, ты будешь никем, а здесь ты принцесса!

— О, да! Правительница восемнадцати мужчин, двадцати семи женщин и сорока четырех детей! — с горечью ответила Энн.

— Разумеется, в обширной стране Оз людей, конечно, больше, — усмехнулась Салли. — Может ты соберешь армию, покорíš их всех, и сама станешь правительницей страны Оз? — предложила она, просто чтобы подразнить Энн и немного ее разозлить.

После этих слов Салли скорчила сестре рожицу и пошла в сад покачаться в гамаке.

Однако ее шутовское предложение запало Энн в голову. Она подумала, что страна Оз, как все говорили, являлась вполне мирным краем, а Озма была просто девушкой, которая правила своими подданными кротко и которой все подчинялись просто потому, что любили ее. Даже до Угабу дошли рассказы о том, что армия Озмы состояла всего из двадцати семи прекрасных офицеров. Они носили красивую форму, но не имели никакого оружия — им же было не с кем сражаться! Когда-то в этой армии помимо офицеров был единственный рядовой, но Озма сделала его генерал-майором и отобрала у него ружье из опасения, что оно может случайно выстрелить и кого-нибудь ранить.

Чем больше Энн думала обо всем этом, тем больше она убеждалась, что завоевать страну Оз и стать вместо Озмы ее Правительницей будет совсем несложно. Для этого надо только обзавестись собственной армией. Если она у нее появится, Энн могла бы спуститься с ней в долину и завоевать разные земли, а потом, кто знает, может она смогла бы добраться до Луны, захватив и ее в придачу. Нетрудно догадаться, что Энн обладала весьма воинственным духом и предпочитала риск безделью.

«Все решает армия!» — решила наконец Энн. Затем она тщательно пересчитала в уме всех мужчин своего королевства. Их было всего восемнадцать. Большой армии из них не составишь, но застигнуть врасплох и пленить безоружных офицеров Озмы они

смогли бы легко. «Добросердечные люди всегда подчиняются разным нахалам, — подумала Энн. — Не хочу проливать кровь, ведь я этого просто не переживу. От вида крови я могу хлопнуться в обморок! А если мои люди будут иметь грозный вид и сверкать своим оружием, вояки Озмы падут передо мной на колени и сдадутся».

Принцесса Угабу повторяла себе такие соображения много раз и, в конце концов, решилась на это дерзкое рискованное предприятие.

— Что бы ни случилось, — сказала она себе, — это не сделает меня более несчастной. Хуже быть не может, чем пребывать тут, в этой жалкой долине, сидеть в ней, как взаперти, подметать полы и ссориться со своей младшей сестрой Салли. Лучше уж я рискну всем и постараюсь заполучить все, что смогу!

В тот же день она начала создавать свою собственную армию.

Первым мужчиной, к которому она пришла, был Джон Яблочко, которого называли так, потому что у него был яблоневоый сад.

— Слушай, Джон, — сказала ему Энн, — я тут собираюсь завоевать мир и хочу, чтобы ты присоединился к моей армии.

— Не просите меня совершить такую глупость, — ответил ей Джон Яблочко. — Извините, но я должен отказать Вашему Величеству.

— А я тебя вовсе и не прошу! — нахмурилась Энн. — Будучи правительницей Угабу, я приказываю тебе это сделать!

— Думаю, в таком случае я должен подчиниться, — печально согласился Джон. — Однако прошу учесть, что я персона очень важная, и по этой причине имею право на должность высокого ранга.

— Ты будешь у меня генералом! — пообещала Энн.

— С золотыми эполетами и саблей? — уточнил Джон Яблочко.

— Конечно, — кивнула принцесса.

Затем она пошла к следующему мужчине, которого звали Джон Булочка, поскольку он владел садом, в котором на деревьях росли самые разные горячие и холодные булочки; как из ржаной муки, так и из пшеничной.

— Послушай, Джон, — сказала ему Энн. — Я собираюсь завоевать мир, и я приказываю тебе присоединиться к моей армии!

— Ты будешь у меня генералом! — пообещала Энн.

— Но это невозможно! — воскликнул Джон Булочка. — Мне ведь надо собирать урожай булочек!

— Пусть твоя жена и дети займутся урожаем, — предложила Энн.

— Но, Ваше Величество, я человек значимый... — запротестовал Булочка.

— Поэтому ты станешь одним из моих генералов, будешь носить треуголку с золотым кантом, завивать усы и позвякивать длинной саблей, — пообещала юная принцесса.

Тогда Джон Булочка на это согласился, хотя и скрепя сердце, а принцесса пошла в следующий домик. Там жил Джон Стаканчик, которого называли так потому, что деревья в его саду давали превосходный урожай мороженого в вафельных стаканчиках.

— Слушай, Джон, — сказала Энн. — Я собираюсь завоевать мир, и ты должен присоединиться к моей армии!

— Извините меня, пожалуйста, — ответил этот третий Джон. — Из меня неважный вояка. Много лет назад моя добрая женушка взяла надо мной верх, поэтому я думаю, что боец из нее получится лучше. Ваше Величество, возьмите ее вместо меня, и я благословлю небеса за эту вашу милость.

— Это должна быть армия мужчин — свирепых и жестоких воинов! — заявила Энн, строго глянув на этого коротышку.

— А моя жена останется здесь, в Угабу? — уточнил он.

— Да! И я сделаю тебя генералом.

— Ладно, тогда я согласен! — кивнул Джон Стаканчик.

После Энн отправилась в домик Джона Стрелочки, у которого в саду на деревьях созревали мужские и женские часики, а также хронометры и большие настенные часы с боем. Он тоже сначала отнекивался и ни за что не хотел присоединяться к королевской армии, однако обещание Энн сделать его генералом склонило его к согласию.

— Сколько уже генералов в вашей армии? — поинтересовался он.

— Пока четыре, — ответила Энн.

— А насколько большой будет армия? — спросил он снова.

— Я хочу заставить каждого из восемнадцати мужчин в Угабу присоединиться к ней, — заявила Энн.

— Тогда четырех генералов вполне достаточно, — заметил Джон Стрелочка. — Я советую вам сделать остальных полковниками.

Энн решила последовать его совету. Следующими четырьмя мужчинами, которых она посетила, были Джон Слива, Джон Персик, Джон Банджо и Джон Сыр, которые получили свои прозвища по деревьям, которые росли и плодоносили в их садах. Она сделала их полковниками своей армии. Пятый, Джон Гвоздь, сказал, что полковников и генералов в армии Угабу уже хватает, и он предпочел бы стать майором. Поэтому этот Джон, а также Джон Кексик, Джон Бекон и Джон Носок были назначены майорами, в то время как следующие четверо — Джон Сэндвич, Джон Скоба, Джон Драже и Джон Кнопка — были назначены капитанами.

После этих назначений принцесса Энн оказалась в затруднительном положении. Во всем Угабу осталось всего двое взрослых мужчин, которых она еще не посетила. Если бы она сделала их лейтенантами, то над ними в командирах оказались бы четыре капитана, четыре майора, четыре полковника и четыре генерала. Тогда в ее армии, скорее всего, возникло бы недовольство, а тут уже недалеко до мятежа и дезертирства.

Одним из этих мужчин был Джон Леденец, который вообще ни про какую армию и слушать не хотел. Никакие посулы его не соблазнили и никакие угрозы не подействовали. Он твердо заявил, что должен остаться дома, чтобы собрать свой урожай конфет с ореховой начинкой, лимонных леденцов, пастилок и шоколадного крема. Этот Джон был также владельцем обширных полей, на которых созревали крекеры и попкорн, и все это созревающее вкусное добро нужно было убрать и обмолотить. Джон Леденец был полон решимости не разочаровывать детей Угабу, отправившись завоевывать мир, ведь в таком случае весь урожай его сладостей наверняка бы пропал на корню.

Так и не уломав Джона Леденца, принцесса Энн махнула на него рукой и продолжила свой путь, направившись к домику последнего, восемнадцатого мужчины-угабинца. Им был молодой парень Джон Страничка. У него было двенадцать деревьев, на которых созревали листочки писчей бумаги. У него также было девять книж-

ных деревьев, на которых росли отличные тома с разными историями. Если вы никогда не видели, как на деревьях созревают книжки, я должен пояснить, что в саду Джона Странички они вначале были покрыты широкими зелеными обертками. Созревая, эти обертки приобретали темно-красный цвет. Тогда книги собирали и лущили, освобождая от обертки. После этого они становились пригодными для чтения. Если книжки собирали слишком рано, истории в них оказывались запутанными и совершенно неинтересными, а орфография была неважной. Однако, если книжкам позволяли полностью созреть, истории в них читались на одном дыхании, а в текстах не было ни одной ошибочки.

Джон Страничка свободно раздавал свои книги всем желающим, но жителей Угабу книги особо не интересовали, поэтому Страничка прочитывал большинство из них самостоятельно, прежде чем они успевали испортиться. Возможно, вы слышали, что стоило прочесть созревшую на дереве книжку, как слова в ней начинали исчезать, а листочки засыхали и скручивались, и это было единственным, хотя и ужасным, недостатком всех книг подобного рода.

Джон Страничка был не только юн, но и честолюбив. Поэтому, когда принцесса Энн заговорила с ним о своей армии, он сказал ей, что, по его мнению, было бы очень хорошо завоевать весь мир. При этом Страничка обратил внимание Энн на тот факт, что он намного лучше всех прочих мужчин в ее армии. Поэтому он не хочет быть ни одним из ее генералов, ни полковником, ни майором или капитаном, а претендует на честь стать единственным рядовым.

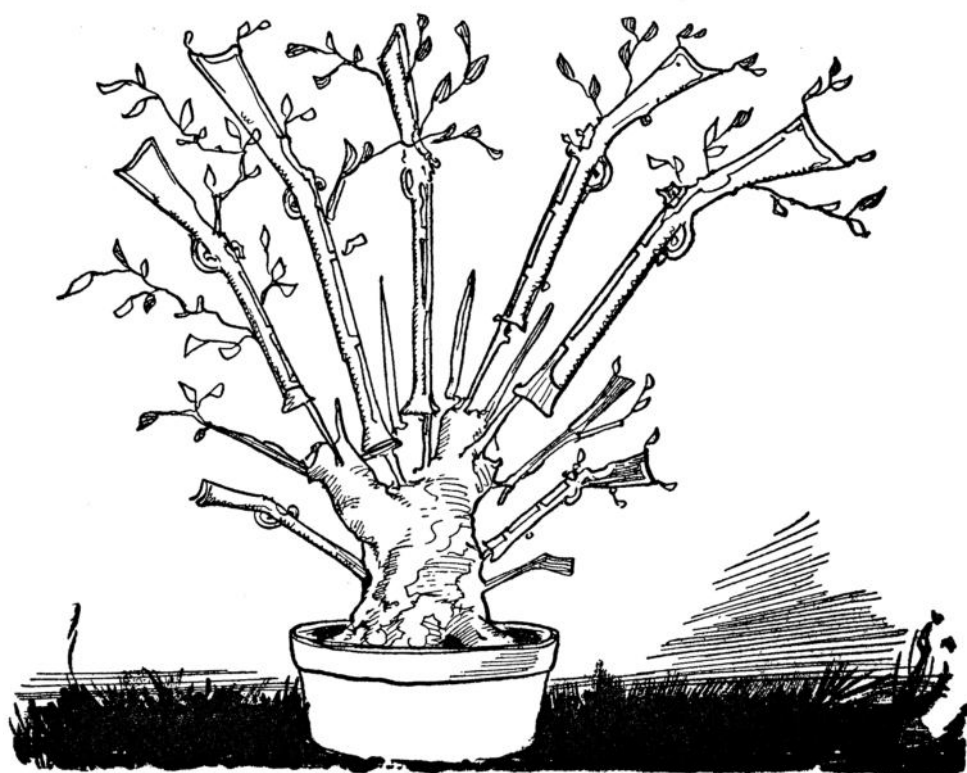
Энн эта мысль совсем не понравилась.

— Мне так не хочется иметь рядового в моей армии, — запротестовала она. — Рядовые такие заурядные! Мне рассказывали, что у принцессы Озмы был когда-то один рядовой, но она сделала его генерал-майором, и это является хорошим доказательством того, что рядовой ей был вовсе не нужен.

— Армия Озмы ни с кем не сражается, — возразил Джон. — А ваша армия, чтобы завоевать весь мир, должна биться яростно! Я же вычитал из своих книг, что на поле боя сражаются именно рядовые, потому что ни у одного офицера не хватает мужества, чтобы

встретиться с врагом лицом к лицу. Кроме того, само собой разумеется, что у ваших офицеров должен быть кто-то, кем они могут командовать и кому они смогут отдавать приказы. Поэтому я и жажду быть рядовым! Мне хочется рубить и убивать врагов направо и налево и стать героем. А когда мы вернемся в Угабу, я заберу у детей все их стеклянные шарики, расплавлю их, сделаю себе памятник из стекла, а все будут на него смотреть и восхищаться!

Энн осталась очень довольна рядовым Страничкой. Он оказался именно тем воякой, который и был действительно нужен для ее предприятия. К тому же надежды Энн на успех резко возросли, когда Джон Страничка сказал ей, что знает, где поблизости растет ружейное дерево, и он немедленно к нему отправится и сорвет самый спелый и большой мушкет, который сможет на нем найти.

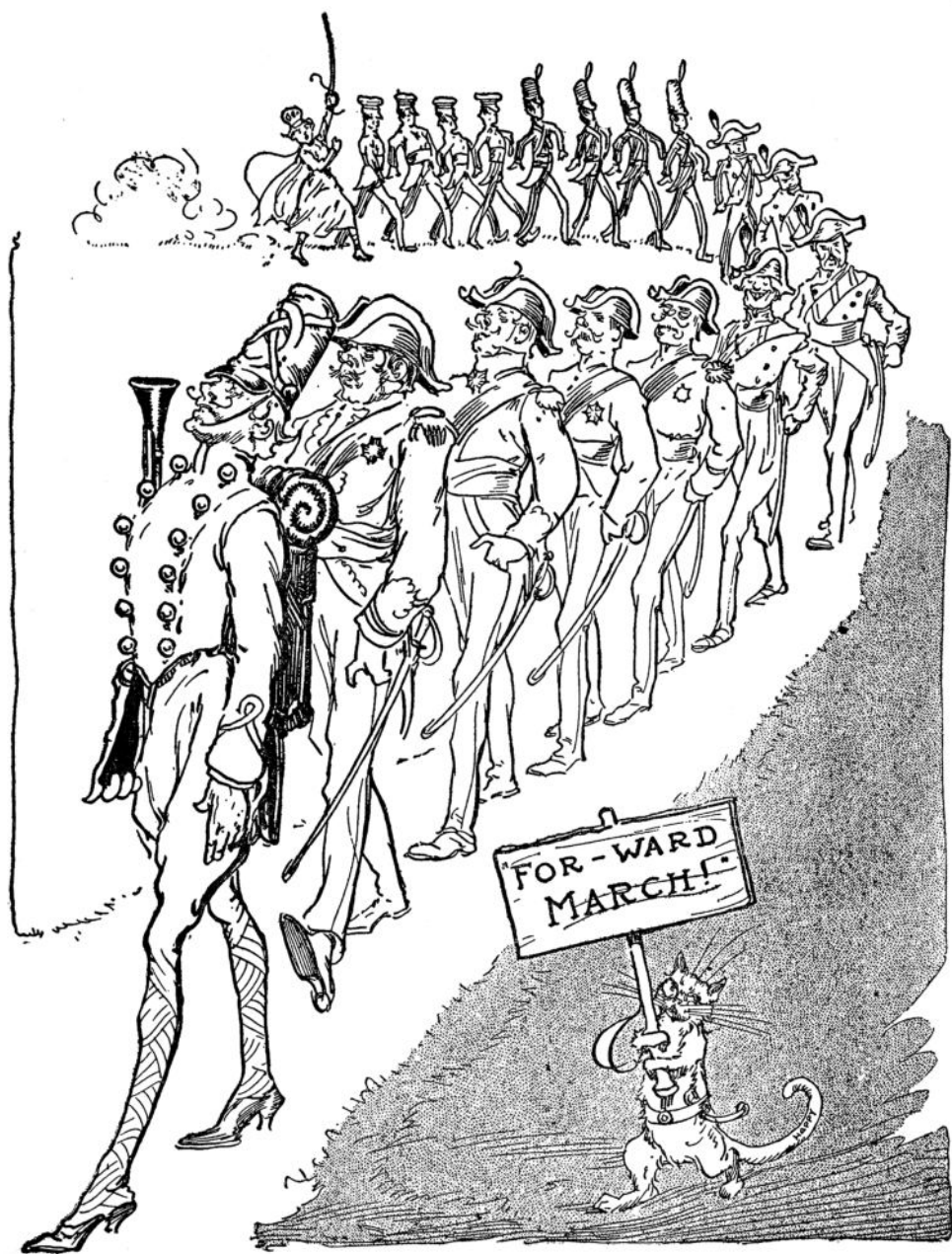
Глава II

ШАГОМ МАРШ!

Через три дня могучая армия Угабу собралась на площади перед королевским дворцом. Шестнадцать офицеров были одеты в роскошную форму, и на боках у них блистали остро отточенные сабли. Рядовой нашел на дереве себе мушкет, и, хотя он оказался не слишком большим, Джон Страничка напустил на себя весьма грозный вид. Надо заметить — выглядел он при этом настолько свирепо, что все командиры его втайне побаивались.

На площадь заявили и женщины-угабинки. Они возмутились и начали было кричать, что у принцессы Энн нет права отнимать у них мужей и отцов, однако правительница Угабу приказала им заткнуться, и это был самый суровый приказ, который они когда-либо получали в жизни.

Когда принцесса появилась перед своей армией, на ней оказался впечатляющий зеленый мундир с золотыми галунами. На голове Энн был зеленый военный головной убор с фиолетовым плюмажем. Выглядела при этом принцесса по-королевски и весьма внушительно. Глядя на нее, все угабинцы были рады, что их доблестная правительница затеяла военную кампанию. Офицеры же ее армии втайне мечтали, чтобы она отправилась на войну без них.

— Стано-вись! — звонко крикнула Энн своим войкам.

— Стано-вись! — звонко крикнула Энн своим войкам.

Услышав этот приказ, из окна дворца высунулась Салли.

— Думаю, твоя армия будет драпать лучше, чем сражаться, — ехидно заметила она.

— Разумеется, нам неприятности не нужны, — гордо ответил генерал Булочка. — Нам, знаете ли, просто хочется захватить побольше трофеев. Чем больше трофеев и чем меньше сражений, тем больше нам понравится служить в этой армии.

— Что касается меня, — возразил Джон Страничка, — то мне резня и баталии по нраву. Единственный способ стать героем — это завоевать кого-нибудь, а все сказки в моих книжках говорят, что самый простой способ кого-нибудь завоевать — вступить с ним в бой!

— Вот именно, мой храбрец! — согласилась Энн. — Чтобы стать героями надо захватить побольше трофеев, а для этого надо кого-нибудь завоевать, а чтобы кого-нибудь завоевать, надо сражаться! С такой храброй поддержкой мир скоро будет лежать у моих ног! Прощай, Салли! Когда мы вернемся, мы будем богатыми и знаменитыми. Вперед, мои доблестные генералы! Шагом марш!

На этом каждый из четырех генералов выпрямился и выпятил грудь колесом. Затем все генералы взмахнули своими поблескивающими саблями и крикнули полковникам:

— Шагом марш!

Тогда полковники крикнули майорам: — Шагом марш!

Майоры крикнули капитанам: — Шагом марш!

Капитаны же крикнули рядовому: — Шагом марш!

В ответ Джон Страничка вскинул свой мушкет на плечо и двинулся вперед. Все офицеры последовали за ним. Замыкала колонну принцесса Энн. Она не могла налюбоваться на свою доблестную армию и удивлялась, почему это ей раньше не пришла в голову мысль завоевать весь мир.

Двигаясь таким порядком, колонна покинула Угабу и направилась к узкому горному перевалу, через который лежала дорога в прекрасную волшебную страну Оз.

Глава III

ПЕРВАЯ ПЕРЕДЕЛКА

Правительница Озма пока не знала, что армия Угабу во главе с честолюбивой принцессой Энн была полна решимости завоевать ее владения. Прекрасная Озма была занята делами, связанными с благополучием своих подданных, и у нее просто не хватило времени заметить, как Энн из Угабу строит свои коварные планы. Однако среди окружения Озмы была одна особа, которая постоянно охраняла мир и спокойствие страны Оз. Это была знаменитая Глинда Добрая, которая имела статус официальной волшебницы этой страны.

В великолепном замке Глинды, который находился далеко к северу от Изумрудного города, в котором постоянно обитала Озма, у этой волшебницы была замечательная магическая Книга, в которой записывалось каждое событие, происходящее где-либо на просторах страны Оз.

В эту Книгу попадали самые разные случаи — от весьма незначительных до самых грандиозных. Если где-то ребенок гневно топал ножкой, Глинда могла прочесть об этом в своей Книге, и, если в каком-то городе случался страшный пожар, запись об этом несчастье тоже появлялась в Книге Глинды.

Волшебница просматривала записи в своей Книге каждый день. Поэтому она сразу узнала, что Энн, правительница Угабу, по глупости собрала армию из шестнадцати офицеров и одного рядового, и с этой армией она намеревается вторгнуться в страну Оз и завоевать ее.

Никакой опасности эта Энн для Озмы не представляла, ведь с помощью магического искусства двух ее верных друзей — Глинды Доброй и ее помощника, Волшебника страны Оз, она могла бы легко победить гораздо более внушительную армию, чем была у Энн. Однако Глинда не хотела, чтобы мир и спокойствие в стране Оз были нарушен какой-нибудь потасовкой или дракой. Поэтому Глинда даже не стала рассказывать ни Озме, ни кому-либо другому о коварных планах правительницы Угабу. Она просто пошла в просторную залу своего замка, которая была известна как Волшебная комната, и провела там магический обряд, который сделал путь через горный перевал из Угабу весьма извилистым. Более того, эта горная дорога поменяла свое направление! В результате, когда Энн со своей армией достигла конца перевала, она оказалась вовсе не в стране Оз, а на соседних землях, которые были отделены от прочей территории Озландии невидимым барьером.

Когда вояки-угабинцы оказались в тех далеких краях находившийся позади них перевал исчез! Теперь у армии Энн почти не было шансов найти обратную дорогу в свои родные места. Энн была весьма озадачена случившимся и совершенно не знала, куда ей направляться дальше. Ни она сама, ни ее вояки никогда раньше не бывали в стране Оз, поэтому им потребовалось некоторое время, чтобы понять, что они очутились не в Озландии, а на какой-то совершенно неизвестной территории.

— Неважно! — сказала Энн, пытаясь скрыть свое разочарование. — Мы хотели завоевать весь мир, и перед нами находится одна из его частей. Со временем, продолжая наше победоносное шествие, мы, несомненно, доберемся и до страны Оз, а пока мы туда не попали, мы можем начать завоевывать любой край, в котором окажемся.

— А как насчет этого места, Ваше Величество? — обеспокоенно спросил майор Джон Кексик. — Мы его уже завоевали?

— Конечно! — кивнула Энн. — Мы ведь пока не встретили ни одного местного жителя, а когда мы их повстречаем, то сразу сообщим, что они являются нашими рабами!

— А потом мы захватим все их добро! — добавил генерал Джон Яблочко.

— Но у них может ничего и не оказаться, — засомневался Джон Страничка. — Однако, я надеюсь, что они все равно вступят с нами в бой! Мирное завоевание — это совсем не весело!

— Не волнуйся, — успокоила его принцесса Энн. — Мы будем сражаться независимо от того, вступят наши враги в бой или нет. Хотя конечно, нам будет проще, если эти враги быстро сдадутся.

Край, в котором они оказались, был довольно бесплодным. Идти маршем по нему особого удовольствия не доставляло. Съестных припасов в армии Энн было немного, и когда у всех офицеров заурчало в животах, они стали ворчать. Многие наверняка бы дезертировали, если бы смогли найти дорогу домой. Однако поскольку все вояки-угабинцы безнадежно заблудились в этих незнакомых для них местах, они посчитали, что безопаснее будет держаться вместе и не разбредаться.

Характер у Энн и так был не сахар, теперь же, когда ее армия была вынуждена маршировать по каменистой дороге, не встречая жителей и не захватывая никакой добычи, принцесса стала до крайности раздражительной. Она хмурилась и ворчала на своих офицеров. Те в ответ насупили брови, а некоторые даже набрались наглости и попросили принцессу попридержать язычок. Другие начали упрекать Энн за то, что она напрасно подвергла их таким страданиям, и в течение трех дней злополучного похода каждый вояка оплакивал свой дивный сад, оставшийся без присмотра в его родной и прекрасной долине Угабу.

Впрочем, рядовой Джон Страничка воспринимал все иначе. Чем с большим количеством трудностей он сталкивался, тем веселее становился, а на вздохи и ворчание офицеров рядовой отвечал веселым свистом. Его веселость бодрила и воодушевляла принцессу Энн, и вскоре она стала советоваться с рядовым Страничкой чаще, чем с его начальниками.

На третий день странствия армия Угабу попала в первую переделку. Ближе к вечеру небо внезапно потемнело, и майор Гвоздь воскликнул:

— На нас надвигается какой-то ужасный темный туман!

— Не думаю, что это туман, — ответил Джон Страничка, с интересом разглядывая приближающееся облако. — Мне кажется, это больше похоже на дыхание Ракка.

— Что это за Ракк такой? — спросила Энн, с тревогой озираясь.

— Ужасное чудовище, обладающее жутким аппетитом, — пояснил рядовой, слегка побледнев. — Честно говоря, я никогда ни одного Ракка не видел, но я читал о них в книгах, которые росли в моем саду, и, если это действительно один из этих жутких монстров, нам вряд ли удастся завоевать мир.

Услышав это, офицеры забеспокоились и сгрудились вокруг своего единственного рядового.

— А как этот Ракк выглядит? — спросил один из них.

— Единственное изображение Ракка, которое я видел в книге, было довольно расплывчатым, — ответил Джон Страничка. — Дело в том, что эта книга была не совсем зрелой, когда ее сорвали. Знаю лишь, что это страшное существо может летать по воздуху как птица, бегать по земле как олень и плавать в воде как рыба. Внутри его тела пылает огонь, и этот Ракк вдыхает воздух, а выдыхает дым, от которого темнеет небо на мили вокруг. Размером он больше толпы в сто человек, и питается этот Ракк любыми живыми тварями.

От таких слов офицеров кинуло в дрожь, и некоторые из них даже стали подвывать от страха. Рядовой Джон Страничка попытался их подбодрить.

— В конце концов, быть может, к нам приближается вовсе не Ракк, — заявил он. — К тому же вы не должны забывать, что мы, угабинцы, живем в волшебной стране Оз, а это значит, что нас нельзя убить.

— А если, тем не менее, это все-таки Ракк, и он нас сцапает, разорвет на мелкие кусочки и проглотит, — что тогда? — поинтересовался капитан Джон Кнопка.

— Думаю, тогда каждый ваш маленький кусочек все еще будет оставаться живым, — уверенно заявил Джон Страничка.

— Не понимаю, нам-то от этого какая польза? — воскликнул полковник Джон Банджо. — В конечном счете бифштекс — это бифштекс, а живой он или нет — какая разница?!

— Я говорю вам, что это может быть и не Ракк, — упорствовал Джон Страничка. — Когда облако тумана к нам приблизится, мы узнаем, дыхание это Ракка или нет. Если оно совсем не будет пахнуть, то, вероятно, это все-таки туман. Но если вы почувствуете запах жгучего перца, то это точно Ракк, и тогда нам следует приготовиться к отчаянной схватке!

Все вояки со страхом смотрели на приближающееся к ним темное облако. Вскоре оно достигло испуганной армии и начало ее окутывать. Каждый принялся и отчетливо уловил запах перца.

— Это Ракк! — крикнул рядовой Джон Страничка, и тогда все шестнадцать офицеров, издав вопль отчаяния, рухнули на землю.

Принцесса же Энн с быстро бьющимся сердцем присела на ближайший камень, чтобы с большим достоинством встретить это коварное облако. Что же касается рядового Странички, то он, как и положено солдату, хладнокровно зарядил свой мушкет и спокойно стоял, готовый сразиться с врагом.

Все очутились в полной темноте, потому что облако, затянувшее все небо и скрывшее солнце, было черным, как чернила. Затем сквозь мрак проступили два круглых светящихся красных шара, и рядовой Страничка сразу решил, что это, должно быть, глаза чудовища.

Тогда он вскинул свой мушкет, прицелился и выстрелил.

В стволе у рядового было сразу несколько пуль. Собранные с превосходного пулевого дерева в Угабу, все они были большими и крепкими. Они ударили по монстру, он с диким и страшным ревом слетел вниз и его огромное тело рухнуло прямо на шестнадцать офицеров, которые при этом завопили еще громче, чем сам Ракк.

— Боже мой! — простонал Ракк. — Посмотри, что ты натворил этим своим опасным мушкетом!

— Я ничего не вижу, — возразил Джон Страничка, — от этого твоего чертова дыхания не видно же ни зги!

Тогда он вскинул свой мушкет, прицелился и выстрелил

— И не говори мне, что это был несчастный случай, — укоризненно продолжил Ракк, все еще беспомощно хлопая крыльями. — И не говори, будто ты не знал, что ружье заряжено!

— Да я и не собираюсь, — спокойно ответил рядовой. — А пули сильно тебя попортили?

— Одна сломала мне челюсть, так что я теперь рот открыть не могу! Ты заметил, что мой голос звучит резко и хрипло? Это потому, что мне приходится говорить, сжав зубы. Вторая пуля сломала мне левое крыло, так что я теперь не могу летать, а еще одна попала в правую ногу, так что я не могу и ходить! Это был самый неосторожный выстрел, о котором я когда-либо слышал в жизни!

— А ты не мог бы сдвинуть свою тушу с моих командиров? — спросил Джон Страничка. — Судя по их крикам, я боюсь, что ты своим весом их скоро всех раздавишь.

— Надеюсь, так оно и случится, — злобно фыркнул Ракк. — Я с удовольствием их расплющу, если мне предоставится такая возможность, ведь я по своей природе очень вредный. Если бы я только мог распахнуть свою пасть, я бы всех вас разом проглотил, несмотря на то, что в такую жару у меня скверный аппетит.

С этими словами Ракк начал перекачиваться с боку на бок, чтобы своей огромной тушей половчей раздавить офицеров. Однако при этом он с них скатился, и все шестнадцать вояк вскочили на ноги и побежали от Ракка со всей возможной скоростью.

Из-за кромешной тьмы рядовой Страничка не видел, как они убегают, но по их воплям и крикам он понял, что они высвободились, поэтому перестал беспокоиться за их жизни.

— Извини, если теперь нам придется с тобой распрощаться, — заявил он Ракку. — Мы должны продолжить наш поход. Если ты тут умрешь, не вини меня, потому что я был вынужден выстрелить в тебя в целях самозащиты.

— Да не помру я, — успокоил его монстр, — я ведь заговоренный. Но я умоляю тебя меня не покидать!

— Почему это? — спросил Джон Страничка.

— Потому что моя сломанная челюсть заживет примерно через час, и тогда я смогу тебя проглотить. Мое крыло заживет через день, а моя нога — через неделю, и тогда я снова буду здоров, как бык.

Ты же меня подстрелил и причинил мне столько неприятностей! Поэтому будет справедливо и честно, если ты останешься здесь и позволишь мне тебя слопать, как только я смогу двигать челюстями.

— Позволь с тобой не согласиться, — твердо заявил рядовой. — Я договорился с принцессой Энн из Угабу вступить в ее армию, чтобы помочь ей завоевать весь мир. Я не могу нарушить свое слово только ради того, чтобы меня проглотил какой-то Ракк!

— А, ну тогда другое дело! — вздохнул монстр. — Если ты дал слово, не нарушай его и не позволяй мне задерживать тебя.

Тогда Джон Страничка пошарил в темноте, схватил за руку дрожащую от страха принцессу, и увел ее подальше от хлопающего крыльями и постанывающего Ракка. Сначала они то и дело спотыкались о камни, но потом стали смутно различать тропу под ногами, поскольку уходили все дальше и дальше от ужасного места, где лежало раненое чудовище.

Вскоре они добрались до небольшого холма. С него уже были видны последние лучи заходящего солнца, которое заливало всю окружавшую их живописную долину своим пламенеющим светом. Непроглядное облако, образованное дыханием Ракка, осталось у них за спиной. На холме они столкнулись со сгрудившимися шестнадцатью офицерами. Они все еще были напуганы и едва переводили дыхание. Наверняка они убежали бы еще дальше, если бы у них осталось хоть немного сил.

Принцесса Энн сурово их отчитала за проявленную трусость, и в то же время похвалила Джона Страничку за его храбрость.

— Однако мы поступили умнее его, — смущенно пробормотал генерал Стрелочка, — ведь убежав, мы теперь можем снова помогать Вашему Величеству завоевывать весь мир, а вот если бы нашего рядового сожрал Ракк, наша армия его бы лишилась!

После короткого отдыха вояки с принцессой спустились в долину. Как только облако от дыхания Ракка скрылось из вида, настроение у всех быстро поднялось. Уже в сумерках они подошли к какому-то ручью, на берегу которого принцесса Энн приказала разбить лагерь для ночевки.

Надо заметить, что у каждого офицера в кармане находилась маленькая белая палатка. Когда ее ставили на землю, она быстро

увеличивалась в размерах, пока не становилась достаточно большой, чтобы ее владелец мог войти внутрь и устроиться на ночлег под ее брезентовым пологом. А Джон Страничка в своем заплечном ранце нес не только собственную палатку, но и мудрено устроенный шатер для принцессы Энн, а также походную складную кровать для нее, стул и волшебный столик. Когда его ставили в шатре, он становился большим, и в его ящиках находилась смена белья для принцессы, а также ее маникюрные и туалетные принадлежности и другие необходимые вещи. Эта кровать была единственной в лагере, офицеры и рядовой спали в гамаках, которые крепились к шестам их палаток. В заплечном ранце рядового был также флаг с королевским гербом Угабу, и этот флаг Джон Страничка поднимал на флагштоке каждый вечер, дабы продемонстрировать, что местность, в которой они находились, уже завоевана правительницей Угабу. До сих пор никто кроме самих угабинцев этого флага не видел, но Энн с удовольствием смотрела, как он развевается на ветру и считала себя уже знаменитой завоевательницей.

Глава IV

БЕТСИ СРЕДИ ВОЛН

Волны накатывали на корабль, в небе сверкали молнии и гремел гром. Когда судно ударилось о скалу, Бетси Боббинс бежала по палубе. От удара ее подбросило в воздух, она сделала кувырок и с плеском ухнула в темно-синюю воду. Тот же удар выбросил за борт и Хэнка — щуплого маленького ослика с грустными глазами. Он тоже упал в море далеко от борта корабля.

Бетси вынырнула, едва не захлебнувшись, ведь все случившееся застало ее врасплох. Она вытянула руки и во мгле шторма схватилась за какой-то пучок волос. Сначала она подумала, что это конец веревки, который ей бросили с корабля, но услышав тревожное «Иа-иа!», поняла, что уцепилась за кончик хвоста Хэнка.

Внезапно море вокруг озарилось яркой вспышкой света. Корабль, находившийся теперь уже довольно далеко, охватило яркое пламя. Через пару мгновений он взорвался и быстро скрылся под водой. От звука взрыва и жуткого зрелища Бетси вздрогнула, но тут она заметила рядом с собой груды обломков, которые отдаленно напоминали грубо сколоченный плот. Тогда девочка отпустила хвост осла, уцепилась за эти обломки, подтянулась и постаралась на них забраться. Хэнк тоже увидел плот и поплыл к нему,

однако он был таким неуклюжим, что никогда бы не смог на него забраться, если бы Бетси ему не помогла.

Бетси с Хэнком оказались на вырванной взрывом части палубы, и им пришлось сгрудиться, чтобы не съезжать в воду. Однако доски под ними держались на плаву довольно хорошо, к тому же девочка уперлась ногами в крышку люка и теперь была уверена, что ни она сама, ни Хэнк не утонут.

Когда корабль пошел ко дну, шторм на море все еще продолжал бушевать. Ослепительные молнии пронзали облака, и оглушительные раскаты грома разносились далеко над бушующим морем. Волны швыряли маленький плот то вверх, то вниз и забавлялись с ним подобно ребенку, подбрасывающему резиновый мячик. Бетси было страшно, когда она думала, что на сотни морских миль кругом нет ни одного живого существа, кроме нее и маленького ослика.

Возможно, Хэнк думал о том же, потому что он мягко ткнулся мордой в испуганную девочку и тихонько крикнул: «Иа-иа!». Казалось, он хочет ее утешить.

— Ты ведь поможешь мне, Хэнк, дорогой, правда? — почти выкрикнула от безысходности Бетси, и ослик снова негромко крикнул: «Иа-иа!», словно бы обещая так и сделать.

Во время плаванья на корабле до начала бури Бетси и Хэнк успели подружиться. Наверняка девочка была бы рада, если бы в этой ужасной непредвиденной передрыге рядом с ней оказался более надежный защитник, но вместе с тем она чувствовала, что этот ослик сделает все, что в его силах, чтобы защитить ее.

Всю ночь они качались на волнах. Когда же шторм утих, и после нескольких последних порывов ветра волны улеглись, Бетси растянулась на мокром плоту и уснула. Хэнк же не смыкал глаз. Возможно, он считал своим долгом охранять Бетси. Так или иначе, он сидел на плоту рядом с уставшей спящей девочкой и терпеливо ждал, пока над морем не зажгутся первые лучи рассвета.

Свет разбудил Бетси Боббинс. Она села, протерла глаза и глянула на воду.

— О, Хэнк, впереди земля! — воскликнула она.

— Иа-иа! — ответил ей Хэнк.

*Бетси с Хэнком оказались на вырванной взрывом части палубы,
и им пришлось сгрудиться, чтобы не съезжать в воду*

Плот быстро несло к красивому берегу. Когда он стал ближе, Бетси рассмотрела на нем яркие пятнышки дивных цветов, которые были хорошо заметны на фоне темной листвы деревьев. Ни одного человека на берегу заметно не было.

Глава V

РОЗЫ ВЕЛЯТ УБРАТЬСЯ

Плот мягко ткнулся в песчаное дно. Бетси спрыгнула с него и легко добралась до берега. Ослик следовал за ней по пятам. Ярко светило солнце, теплый воздух был напоен ароматом роз.

— Знаешь, Хэнк, я бы с удовольствием позавтракала, — заметила девочка. Оказавшись на суше, она взбодрилась, и к ней вернулось хорошее настроение. — Но, к сожалению, мы не можем питаться цветами, хотя они так славно пахнут, — добавила она.

— Иа-иа! — согласился с ней Хэнк и побежал по небольшой тропинке, которая поднималась на невысокий берег.

Бетси последовала за ним. Добравшись до возвышенности, она огляделась вокруг. Немного поодаль находилась великолепная теплица; тысячи ее стекол ярко бликовали на солнце.

— Где-то здесь должны быть люди, — задумчиво заметила Бетси. — Садовники или кто-то в этом роде. Пойдем, Хэнк, поищем их. С каждой минутой мне хочется есть все сильнее.

Бетси с осликом пошли к большой теплице и вскоре оказались перед входом в нее. По дороге они никого не встретили, а дверь была приоткрыта. Хэнк вошел в теплицу первым. Наверное, он подумал — если возникнет опасная ситуация, он сможет отступить

и предупредить о ней свою спутницу. Бетси последовала за ним. Оказавшись в теплице, она замерла на мгновение от открывшегося ее взору восхитительного зрелища.

Теплица была сплошь заставлена большими горшками, в которых росли великолепные розы. У каждой был главный центральный стебель, и на нем красовался великолепный ярко окрашенный цветок. Он источал дивный аромат, а прямо в его центре находилось личико миловидной девушки.

Когда Бетси и Хэнк оказались в теплице, розы дремали; их личики были опущены, а веки закрыты. Однако ослик был так поражен этим зрелищем, что издал свое громкое «Иа-иа!», и от резких звуков его голоса лепестки затрепетали, розы подняли головы, и сразу добрая сотня удивленных взглядов разом устремилась на незваных гостей.

— О... я... я прошу прощения! — пробормотала Бетси, покраснев и смутившись.

— Ах! — хором откликнулись розы, а одна из них добавила:

— Какой ужасный шум!

— Да ведь это был всего лишь Хэнк! — пояснила Бетси, и, словно для того, чтобы подтвердить правдивость ее слов, ослик издал еще одно громкое «Иа-иа!».

От этого все розы согнули, насколько могли, свои стебли и задрожали, словно кто-то начал их трясти. Изящная Махровая Роза при этом охнула:

— Боже мой! Как это ужасно! Ужасно!

— И совсем это не ужасно, — не согласилась Бетси. Она была немного возмущена таким поведением роз. — Вам надо лишь немного привыкнуть к голосу Хэнка. На самом деле он довольно милый.

В ответ розы глянули на ослика менее пугливо, и одна из них спросила:

— А что это за дикий зверь по имени Хэнк?

— Хэнк — мой верный и преданный друг, — ответила девочка, обвив руками шею маленького ослика и крепко его обняв. — Правда, Хэнк?

В ответ Хэнк смог только снова прокричать: «Иа-иа!», и от его крика розы опять вздрогнули.

— Пожалуйста, уходите! — взмолилась одна из них. — Разве не понятно, что вы нас пугаете? Того гляди мы от этого перестанем расти!

— Уйти? — возмутилась Бетси. — Да нам просто некуда идти! Мы ведь только что потерпели кораблекрушение.

— Потерпели кораблекрушение? — удивленно охнули розы хором.

— Мы находились на большом корабле, а потом налетел шторм и разбил его, — пояснила девочка. — Но мы с Хэнком забрались на плот и приплыли сюда. Мы очень устали и проголодались. А какая это страна, скажите, пожалуйста...

— Это Королевство Роз, — надменно ответила Махровая Роза. — Здесь растут самые редкие и прекрасные розы в мире.

— Да уж вижу, — кивнула Бетси, любуясь красивыми цветами.

— Здесь могут находиться только розы, — сурово заметила нежная Чайная Роза, — поэтому вы должны немедленно нас покинуть. Берегитесь! Сюда с минуты на минуту может явиться Королевский Садовник. Если он вас здесь найдет, то наверняка зашвырнет обратно в море!

— Значит тут есть Королевский Садовник, — молвила Бетси.

— Конечно.

— А он такой же как вы? Он Роза?

— Конечно, нет! Он мужчина, причем совершенно замечательный! — ответили розы.

— Мужчины мне не страшны! — с облегчением вздохнула Бетси, и как раз в этот момент в теплицу заявился Королевский Садовник. В одной руке он держал лопату, а в другой — лейку.

Это был забавный коротышка в розовом костюме, с подвязками на коленях и локтях и пучком лент в волосах. Глаза у него были маленькие и помаргивающие, нос вытянутый, а его сморщенное лицо было покрыто глубокими морщинами.

— Ого! — воскликнул он, удивленный тем, что в его теплице появились незнакомцы.

В этот момент Хэнк опять громко заревел. От этих неожиданно раздавшихся звуков Садовник задрожал вместе со своими вилами, потом швырнул лейкой в голову осла, потом бросился наутек,

споткнулся о какие-то садовые инструменты и в результате растянулся во весь рост на земле.

Бетси со смехом подхватила лейку, которая все-таки угодила в Хэнка, а ослик, обидевшись на такое к себе отношение, угрожающе направился в сторону Садовника.

— Берегитесь его копыт! — предостерегающе крикнула Бетси.

Садовник тут же вскочил на ноги и поспешно спрятался за горшками с розами.

— Вы нарушаете Закон! — крикнул он, высунув голову из-за розовых кустов, чтобы глянуть на девочку и ослика.

— Какой Закон? — спросила Бетси.

— Закон Королевства Роз! В наши владения чужаки не допускаются!

— А если они потерпели кораблекрушение? — поинтересовалась Бетси.

— Никаких исключений для потерпевших кораблекрушение! — заявил Королевский Садовник.

Он собирался сказать еще что-то, но в это мгновение раздался звон разбитых стекол, и через крышу теплицы вниз на землю рухнул какой-то человек.

*Это был забавный коротышка в розовом костюме,
с подвязками на коленях и локтях и пучком лент в волосах*

Глава VI

ЛОХМАЧ ИЩЕТ ПРОПАВШЕГО БРАТА

Внезапно появившийся таким странным образом человек выглядел весьма странно. Одежда на нем была украшена таким количеством штрипок и бахромы, что Бетси сначала подумала — это какое-то животное. Однако, завершив свое падение, незнакомец быстро сел на землю, и девочка сразу поняла, что это какой-то мужчина. В одной руке он держал яблоко, которое, вероятно, грыз незадолго до своего падения. Судя по всему, само это падение не произвело на него должного впечатления, потому что он преспокойно продолжил жевать свое яблоко, с невозмутимым видом оглядываясь вокруг.

— Боже мой! — воскликнула Бетси, сделав пару шагов к незнакомцу. — Кто вы такой и как сюда попали?

— Я Лохмач, — ответил незнакомец, снова откусив от своего яблока. — Просто заскочил на минутку. Извини, что это вышло так поспешно.

— Полагаю, у вас была веская причина торопиться, — предположила Бетси.

— Вовсе нет! Я просто залез на яблоню, ветка над теплицей подломилась, и вот я здесь!

К этому моменту Лохмач доел свое яблоко и отдал огрызок Хэнку, который его с удовольствием съел. Затем Лохмач поднялся на ноги и вежливо поклонился Бетси и розам.

Королевский Садовник был жутко напуган звоном разбившихся стекол и падением заросшего и растрепанного незнакомца в теплицу. Немного придя в себя, он выглянул из-за цветущих кустов с розами и выкрикнул писклявым голосом:

— Ты нарушил Закон! Нарушил Закон!

Лохмач удивленно на него уставился.

— Разве Закон запрещает разбивать стекла в этой стране? — спросил он.

— Да, запрещает! — сердито проверещал Садовник. — Кроме того, Закон запрещает посторонним вторгаться в Королевство Роз. Это противозаконно!

— Откуда тебе это известно? — спросил Лохмач.

— Да ведь это в Книге написано, — ответил Садовник, выходя вперед и доставая из кармана небольшую книжицу. — Страница тринадцать! Вот она. Тут сказано так: «Если какой-либо чужестранец проникнет в Королевство Роз, он будет немедленно осужден и предан смерти». Так что, как видите, — закончил Садовник торжествующе, — вам всем грозит смерть! Ваша жизнь подошла к концу!

И тут в эту драматическую ситуацию вмешался Хэнк. Он уже пару минут украдкой подбирался к Королевскому Садовнику, которого явно сразу невзлюбил. Теперь же он лягнул изо всей силы этого коротышку прямо пониже спины. Садовник охнул, согнулся пополам буквой «Л» и так стремительно вылетел за дверь, не коснувшись земли, что исчез из вида прежде, чем Бетси успела охнуть.

Эта внезапная атака ослика девочку не на шутку встревожила.

— Пошли отсюда, — шепнула она Лохмачу, взяв его за руку. — Нам надо отсюда поскорее убираться! Нас точно убьют, если мы здесь останемся!

— Не волнуйся, моя дорогая, — невозмутимо ответил Лохмач, погладив Бетси по голове. — Я ничего не боюсь, ведь у меня есть Магнит Любви.

— Магнит Любви? — удивилась Бетси. — Что это такое?

— Это очаровательная маленькая штуковина, — ответил Лохмач. — Она покоряет сердце каждого, кто на него посмотрит. Раньше Магнит Любви висел над воротами Изумрудного города страны Оз, но, когда я отправился в это путешествие, наша любимая Правительница Озма позволила мне взять его с собой.

— Вот как! — воскликнула Бетси, удивленно взглянув на своего собеседника. — Так ты из чудесной страны Оз?

— Именно! Ты когда-нибудь бывала там, дорогая?

— Нет, но я слышала о ней. И ты знаком с принцессой Озмой?

— И очень хорошо.

— А принцессу Дороти ты знаешь?

— Она моя давнишняя подруга, — заявил Лохмач.

— Боже мой! — удивленно воскликнула Бетси. — А почему ты вообще покинул прекрасную страну Оз?

— По поручению, — сказал Лохмач, слегка нахмурившись. — Я пытаюсь найти своего любимого младшего брата.

— Он пропал? — сочувственно спросила Бетси.

— Уже десять лет, как я о нем ничего не слышал, — ответил Лохмач, доставая носовой платок и вытирая им набежавшую слезу. — Лишь недавно я прочел о нем в волшебной Книге, которой владеет волшебница Глинда. Так что теперь я пытаюсь его разыскать.

— И где же он пропал? — сочувственно поинтересовалась девочка.

— В Колорадо. Я жил там до того, как попал в страну Оз, — ответил Лохмач. — Мой брат был старателем — добывал золото из шахты. Однажды он спустился в свою шахту, да так из нее и не вернулся. Его искали, но в шахте не нашли. Он как в воду канул, — грустно заметил Лохмач.

— Боже мой! Как ты думаешь, что с ним случилось? — спросила Бетси.

— Есть только одно объяснение, — ответил Лохмач, доставая из кармана еще одно яблоко и вгрызаясь в него, чтобы облегчить свои переживания. — Вероятно, его утащил с собой король Гномус.

— Гномус! А это еще кто такой?

— Иногда его называют Горным Правителем, а зовут его Руггедо. Он обитает в какой-то подземной пещере и утверждает, что владеет всеми скрытыми в земле металлами. И не спрашивай меня, почему так вышло.

— Почему?

— Потому что я не знаю. Однако этот Руггедо приходит в ярость, если кто-то выкапывает золото из земли, и лично мне кажется, что это он схватил моего брата и затащил его в свои подземные владения. И не спрашивай меня, зачем он это сделал. Я же вижу, что ты просто умираешь от желания спросить меня, зачем. Но я не знаю.

— Но боже мой! — воскликнула Бетси. — В таком случае ты никогда не найдешь своего пропавшего брата!

— Может и не найду, — ответил Лохмач, — но я просто должен попытаться это сделать. Я уже много где ходил, но пока так его и не нашел. Однако это только доказывает, что там, где я его искал, моего брата нет. Теперь же я пытаюсь найти скрытый проход в подземные пещеры этого ужасного Горного короля.

— Знаешь, мне кажется, что если ты все-таки доберешься до него, этот Гномус тоже сделает тебя своим пленником, — с сомнением протянула Бетси.

— Чушь! — отмахнулся Лохмач. — Не забывай о моем Магните Любви!

— И как он тебе поможет? — спросила Бетси.

— Когда этот Гномус увидит мой Магнит Любви, он полюбит меня всем сердцем и сделает всё, о чем я попрошу.

— Это было бы чудесно, — вздохнула Бетси.

— Так и будет! — заверил ее Лохмач. — Показать его тебе?

— О, пожалуйста! — воскликнула девочка.

Тогда Лохмач порылся в своем меховом кармане и вытащил оттуда маленький серебряный магнит в форме подковы.

Как только Бетси увидела эту вещь, Лохмач стал ей нравиться еще больше. Хэнк тоже увидел Магнит. Он тихонько подошел сзади к Лохмачу и нежно ткнулся своей мордой в его колено.

Эту трогательную сцену нарушил Королевский Садовник, который просунул голову в дверь теплицы и гневно крикнул:

— Вы все приговорены к смерти! Ваш единственный шанс спастись — немедленно убраться отсюда!

Малышку Бетси это заявление откровенно напугало, а Лохмач просто махнул своим Магнитом в сторону садовника. Увидав этот амулет, тот бросился вперед, припал к ногам Лохмача и сладостно забормотал:

— О, дорогой, милый человек! Как я люблю тебя! Как мне дорога каждая твоя черта и особенность, включая твои лохмы, но бога ради, молю — уходи отсюда, пока смерть не настигла тебя!

— Да не умру я! — заявил Лохмач.

— Но ты должен! Таков Закон! — воскликнул Садовник, и по его щекам потекли самые настоящие слезы. — Мне больно говорить тебе об этом, но Закон гласит, что все чужаки должны быть осуждены нашей Правительницей на смерть!

— Но пока никто нас еще не осудил, — возразила Бетси.

— Вот именно, — поддакнул Лохмач. — И этой вашей Правительницы мы даже в глаза не видели!

— Если честно, — смутился Садовник, — сейчас у нас Правительницы нет. Видите ли, все наши Правительницы созревают на кустах в Королевском Саду, а последняя завяла раньше времени, а потом покрылась плесенью. Пришлось ее срезать и выбросить, так что в данный момент на Королевских кустах нет никого, кто мог бы сойти за зрелую Правительницу.

— Откуда это вам известно? — спросила Бетси.

— Да ведь я Королевский Садовник! У нас в садах растет много царственных экземпляров, но они еще не распустились. Пока они созревают, я должен сам править Королевством Роз и следить за тем, чтобы его Законы соблюдались. Поэтому, с какой любовью я бы к тебе, Лохмач, не относился, я должен тебя казнить!

— Погоди минутку, — взмолилась Бетси. — Я хотела бы увидеть этот Королевский Сад, прежде чем умру.

— И я тоже, — добавил Лохмач. — Отведи нас туда.

— О, я не могу этого сделать! — завертелся ужом Садовник.

Но Лохмач снова показал ему свой Магнит Любви, и после первого же взгляда на него садовник уже не мог противиться.

Он провел Лохмача, Бетси и Хэнка в конец большой оранжереи и осторожно отпер маленькую дверь. Пройдя через нее, все попали в великолепный Королевский Сад Роз.

Он был окружен высокой изгородью, а за ней росло несколько огромных кустов роз с темно-зелеными бархатистыми листьями. На этих кустах и находились члены королевской семьи — мужчины, женщины и дети всех стадий зрелости. Их кожа имела светло-зеленый оттенок, как будто указывая на то, что они еще незрелые или не до конца развившиеся. Одежды этих будущих царственных особ тоже были однотонно-зелеными. Они стояли совершенно неподвижно на своих стеблях среди листьев, которые лишь тихонько покачивались на ветру. Их широко открытые невидящие глаза смотрели прямо вперед, и в их взглядах не было заметно ни проблеска разума.

Осматривая этих забавных подрастающих созданий, Бетси обогнула большой центральный куст и сразу же восхищенно вскрикнула. Прямо перед ней стояла идеально развившаяся принцесса безупречной формы. Красота ее была изумительной.

— Она созрела! — воскликнула Бетси, отодвигая в сторону несколько широких листьев, чтобы получше рассмотреть эту принцессу.

— Может и так, — признал подошедший к девочке Садовник, — но она еще почти дитя, поэтому мы не можем сделать ее своей Правительницей.

— Не можем, не можем, — раздался хор негромких голосов позади Бетси.

Оглянувшись, она поняла, что все розы из оранжереи последовали за ними и теперь стоят возле входа в Королевский Сад.

— Вот видите, — объяснил Садовник, — все подданные Королевства Роз не хотят, чтобы ими правила девочка. Они хотят, чтобы ими правил Король!

— Король! Мы хотим Короля! — хором повторили розы.

— А она из королевских? — спросил Лохмач, любуясь прекрасной принцессой.

— Конечно, — ответил Садовник, — ведь она же растет на Королевском Кусте. Эту принцессу зовут Озга, и она дальняя родст-

— Не можем, не можем, —
раздался хор негромких голосов позади Бетси.

*Оглянувшись, она поняла, что все розы из оранжереи последовали за ними
и теперь стоят возле входа в Королевский Сад*

венница Озмы из Страны Оз. Будь она мужчиной, мы бы с радостью приветствовали ее как нашего Правителя.

После этих слов Садовник отвернулся, чтобы поговорить о чем-то со своими розами, а Бетси шепнула своему спутнику:

— Давай сорвем ее, Лохмач!

— Давай! — согласился он. — Если она королевского происхождения, то имеет полное право править этим Королевством Роз, и, если мы сорвем ее, она, без сомнения защитит нас, не даст в обиду и не прогонит.

Бетси и Лохмач взяли за руки прекрасную Принцессу Роз и легким движением оторвали ее от стебля, на котором она росла. Принцесса грациозно сошла с куста на землю, низко поклонилась Бетси и Лохмачу и молвила восхитительно нежным голосом:

— Благодарю вас!

От этих слов Садовник и все розы обернулись и увидели, что Принцесса была сорвана и теперь полностью ожила. При этом все розы запыхали от негодования и гнева, и одна из них громко крикнула:

— Дерзкие смертные! Что вы наделали?

— Мы выбрали для вас принцессу, вот и все, — весело ответила Бетси.

— Но мы ее не примем! Мы хотим Короля! — воскликнула роза Флорибунда, а Чайная добавила с презрением в голосе:

— Ни одна девчонка не будет править нами!

Новоявленная принцесса в изумлении глянула на своих мятежных подданных. На ее изящном личике промелькнула тень огорчения.

— Разве вы мне не рады, мои милые подданные? — мягко спросила она. — Разве я не сошла со своего Королевского Куста, чтобы стать вашей Правительницей?

— Тебя сорвали смертные без нашего согласия, — холодно заметила Махровая Роза. — Поэтому мы отказываемся тебе подчиняться!

— Эй, Садовник, прогони ее вместе с остальными! — крикнула Чайная роза.

— Одну минутку, пожалуйста! — молвил Лохмач, доставая из кармана свой Магнит Любви. — Думаю, Принцесса, это поможет

— Разве вы мне не рады, мои милые подданные? —
мягко спросила она.

завоевать их любовь. Просто возьми эту штуковину, и пусть розы на нее посмотрят.

Принцесса Озга взяла Магнит Любви и показала его своим подданным, однако розы взглянули на него со спокойным презрением.

— В чем дело? — удивился Лохмач. — Что случилось? Этот Магнит Любви раньше никогда не давал сбоев!

— Я знаю, — сказала Бетси, покивав головой со знанием дела. — У этих роз просто нет сердец.

— Конечно, — согласился Садовник. — Они красивые, дивно пахнут, и они живые, но все же это розы. У них есть шипы на стеблях, но сердец нет.

Принцесса вздохнула и вернула Магнит Лохмачу.

— Что же мне делать? — печально спросила она.

— Выгони ее, Садовник! Выстави вместе с остальными! — приказали розы. — Пусть у нас некоторое время не будет Правителя. Мы готовы подождать. Пусть Король созреет, чтобы его можно было сорвать.

— Хорошо, — кротко согласился Садовник. — Извини меня, мой дорогой Лохмач, за то, что я противлюсь твоим желаниям, но ты и все прочие, включая Озгу, должны немедленно покинуть Королевство Роз. Поторопитесь!

— Разве ты не любишь меня, дружок? — спросил Лохмач, исподволь снова показав Магнит Садовнику.

— Люблю! Просто обожаю! — искренне ответил Садовник. — Но ни один настоящий мужчина не пренебрегает своим долгом ради любви. Мой долг — выгнать тебя, так что убирайся!

С этими словами Садовник схватил садовые вилы и начал тыкать ими в сторону непрощенных гостей, чтобы заставить их уйти. Вилы Хэнка не испугали, и когда он стал приближаться к Садовнику, звонко цокая своими копытами, тот вынужден был ретироваться, чтобы избежать их ударов.

Однако теперь к незванным гостям стали приближаться розы, и очень быстро обнаружилось, что под их зелеными листьями скрывается множество острых шипов, которые были явно опаснее копыт Хэнка. Ни Бетси, ни Озга, ни Лохмач, ни ослик не решились противостоять этим шипам, и розы стали постепенно теснить

— Выгони ее, Садовник! Выстави вместе с остальными! —
приказали розы. — Пусть у нас некоторое время не будет Правителя.
Мы готовы подождать.

всю группу сначала к садовой двери, а потом и к выходу из оранжереи. Оттуда Бетси, Лохмача и прочих розы вытеснили с территории покрытого цветами Королевства Роз, которое оказалось совсем небольшим.

Принцесса Роз горько рыдала. Бетси была возмущена и сердита. Хэнк время от времени вызывающе покрикивал «Иа-иа!», а Лохмач начал тихонько насвистывать себе под нос.

Границей Королевства Роз служила глубокая пропасть. В одном месте через нее был переброшен подъемный мост, и Королевский Садовник опустил его. Когда странная разношерстная компания прошла по нему, он поднял мост и вернулся со своими розами в оранжерею, оставив четырех товарищей на той стороне пропасти. Перед ними простиралась унылая и совершенно неизвестная местность.

— А мне все равно! — заметил Лохмач, глядя на эту каменистую пустошь. — Мне же все равно нужно искать своего пропавшего младшего брата, так что совершенно неважно, куда я пойду.

— Мы с Хэнком готовы помочь тебе его найти! — весело заявила Бетси. — Я ведь оказалась так далеко от родного дома, и я совершенно не уверена, что способна найти дорогу обратно. И потом, честно говоря, гораздо веселее путешествовать и попадать в разные переделки, чем сидеть дома. Ты тоже так считаешь, Хэнк?

— Иа-иа! — ответил Хэнк.

Лохмач сердечно поблагодарил девочку и ее ослика за предложенную помощь.

— Что же касается меня, — сказала принцесса Озга с легким вздохом, — то похоже меня надолго, если не навсегда, изгнали из моего Королевства. Поэтому я тоже буду рада помочь Лохмачу найти его пропавшего брата.

— Это очень мило с вашей стороны, — сказал Лохмач. — Но, если я не найду подземные пещеры Руггедо, я не смогу спасти своего бедного брата. Кстати, говорят, что раньше этого Руггедо звали иначе, но после того, как он испил Воды Забвения, он позабыл свое прежнее имя и был вынужден взять себе другое.

— И никто не знает, где находятся его пещеры? — спросила Бетси.

— Кто-то должен знать, конечно, — ответил Лохмач. — Но мне это неизвестно. Поэтому все, что мне остается — это продолжать идти до тех пор, пока мы не повстречаем человека, который сможет указать нам путь к пещерам Рутгедо.

— Мы можем найти их и сами, без посторонней помощи, — предположила Бетси. — А кто-нибудь вообще знает, где эти пещеры находятся?

— Думаю никто, кроме того, кто записывает эту нашу историю, — сказал Лохмач. — Но мы ничего не найдем, даже еды для ужина, если не двинемся вперед. Я вижу тропу. Давайте пойдем по ней и посмотрим, куда она приведет.

Глава VII

ПЛАЧЕВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛИХРОМЫ

В лохань Короля Дождей набралось слишком много воды, и она пролилась через край. Из-за этого где-то в стране Оз пошел дождь — настоящий сильный ливень, — и фея Радуга сразу устремилась туда. Подождав, чтобы водяная пелена рассеялась, она показала на прояснившемся небе все великолепие цветов своей дивной дуги.

Появление радуги всегда радует жителей земли, но мало кто видел ее вблизи. Обычно радуга возникает так далеко, что вы можете лишь наблюдать ее великолепные оттенки, да и то они видны не слишком четко. Именно поэтому люди редко видят танцующих дочерей феи Радуги.

На каменистой равнине, на которую только что пролился дождь, как казалось, вообще не было ни души. Однако по обычаю фея Радуги появилась и там, и ее дочери весело заплясали на ее разноцветной дуге. Среди них особо выделялась Полихрома. Она была так изящна и прекрасна, что ни одна земная девушка не смогла бы сравниться с ней по красоте.

Полихрома пребывала в самом веселом настроении. Танцуя, она стала спускаться вниз по дуге к земле, словно бы бросая вызов сво-

им сестрам и предлагая им последовать за ней. Кружась и ликуя, они тоже вслед за Полихромой коснулись земли своими нежными и полупрозрачными ножками, но дочери Радуги знали, как опасно долго оставаться на земной тверди, поэтому все они быстро снова поднялись на свою разноцветную дугу.

Внизу осталась лишь Полихрома. Хотя она была самой миловидной и веселой среди своих сестер, она была также и самой безрассудной. Ей нравилось прикасаться к холодным влажным камням своими розовыми пальчиками ног. Она помедлила, наслаждаясь этими необычными ощущениями, а в это время радуга вдруг поднялась кверху и исчезла в голубом небе. Полихрома же осталась стоять на камнях. Ее полупрозрачные одежды, похожие на утреннюю паутину в каплях росы, продолжали развеиваться вокруг нее, а вокруг не было ни фей, ни людей, и никто не смог бы помочь ей вернуться на свою любимую радугу.

— Боже мой! — воскликнула Полихрома, слегка нахмурившись. — Я снова упустила радугу! Уже второй раз благодаря своей беспечности я остаюсь на земле, в то время как мои сестры возвращаются в наши небесные чертоги. В первый раз все закончилось благополучно, и на мою долю выпали любопытные приключения, но теперь я очутилась в безлюдном диком краю, и, если фея Радуги не вернется забрать меня отсюда, судьба моя может быть незавидной. Что же мне делать?

Полихрома присела на плоский камень, закуталась в свои покровы и задумчиво склонила голову. Она все еще сидела в такой позе, когда ее заметила идущая по каменистой тропе Бетси Боббинс. За ней следовали Хэнк, Принцесса Роз и Лохмач. Девочка тут же подбежала к светящейся Дочери Радуги и воскликнула:

— О, какое прекрасное, дивное создание!

Полихрома подняла свою головку в обрамлении золотистых кудрей. В ее голубых глазах стояли слезы.

— Я самая несчастная девушка на свете! — всхлипнула она.

Друзья Бетси подошли ближе.

— Расскажи нам, что с тобой случилось, дивная красавица, — попросила Принцесса.

— Я... я потеряла свою радугу! — вздохнула Полихрома.

— Не беда, ты увидишь другую после дождя! — попытался утешить ее Лохмач.

— Мне не нужно ее увидеть! — воскликнула в сердцах Полихрома. — Мне надо на нее взобраться!

— А... понятно, — протянул Лохмач. — Тогда забудь об этом. Когда я был маленьким, я сам часто ронял слезы оттого, что не мог добежать до радуги. Похоже, и тебе до нее никогда не добраться. Так что, пожалуйста, перестань плакать.

Полихрома глянула на Лохмача с упреком.

— Мне не нравишься ни ты, ни твои советы, — буркнула она.

— Неужели? Не нравлюсь? Прямо ни капельки? — ответил Лохмач, вытаскивая свой Магнит Любви из кармана.

— О, да! Ты мне нравишься! — в тот же момент радостно всплеснула руками Полихрома, глядя на волшебный талисман. — Я люблю тебя, лохматый незнакомец!

— Конечно, любишь, — спокойно ответил он. — Но я не ставлю это себе в заслугу. Все дело в могущественном очаровании Магнита Любви. Я понимаю, что ты осталась здесь совсем одна, без твоих подруг. Ты же маленькая фея Радуги, верно? Может, пока не найдешь свою мать и сестер, присоединишься к нашей компании?

— А куда вы идете? — спросила Полихрома.

— Мы и сами толком не знаем, — ответила Бетси, взяв ее за руку. — Мы пытаемся найти брата Лохмача, который пропал много лет назад. Мы думаем, что его утащил в свое подземное царство король Гномус. Не хочешь пойти с нами и помочь?

Полихрома осмотрела каждого путника повстречавшейся ей странной компании, и лицо ее внезапно озарила чарующая улыбка.

— Ослик, настоящая девочка, Принцесса Роз и Лохмач! — воскликнула она. — Да уж! Вам наверняка потребуется помощь, если вы собираетесь столкнуться с Руггедо.

— Так ты его знаешь? — воскликнула Бетси.

— Нет, конечно. Пещеры Руггедо находятся под землей, куда никогда не попадала ни одна радуга. Но я слышала о нем. Его также называют королем Гномусом, и он в свое время доставил много неприятностей как людям, так и феям, — заявила Полихрома.

— Ты его боишься? — с тревогой спросила Принцесса Роз.

— Нет! Никто ведь не может навредить небесной фее, дочери Радуги, — гордо заявила Полихрома.

— Тогда ты наверняка сможешь указать нам путь к пещерам Руггедо, — предположила Бетси.

— Увы, нет, — ответила Полихрома, покачав головой. — Я не знаю, где он обитает, но я с радостью пойду с вами и помогу вам найти его логово.

Это предложение обрадовало всех путников, и после того, как Лохмач вернулся на тропу, они снова пошли по ней, но уже в более приподнятом настроении. Дочь Радуги легко двигалась, при танцующая, по каменистой тропе; она больше не грустила, и ее прекрасное лицо то и дело озаряла улыбка. За ней шел Лохмач. Он шагал уверенно и время от времени подавал руку Принцессе Роз, которая следовала за ним. Бетси с Хэнком замыкали шествие. Когда девочка уставала от ходьбы, она садилась на спину своего верного ослика и позволяла этому крепышу некоторое время ее везти.

С наступлением сумерек друзья подошли к нескольким деревьям, которые росли рядом с маленьким ручейком. Под кронами этих деревьев они разбили лагерь и переночевали в нем. Утром они двинулись дальше. По дороге Бетси, Лохмач и Хэнк находили то тут, то там ягоды или фрукты, которые позволяли им утолять голод, так что они были вполне довольны своей участью.

Бетси была удивлена, заметив, что Принцесса Роз присоединяется к их перекусам. Девочка была уверена, что Принцесса является своего рода феей и поэтому не нуждается в пище. Когда же она сказала об этом Полихроме, Дочь Радуги объяснила Бетси, что, когда Озга была изгнана из своего Королевства Роз, она перестала быть феей и стала вести себя как обыкновенный человек. Однако Полихрома была феей, и она ей оставалась, где бы ни находилась. Чтобы взбодриться и восстановить свои силы, ей требовалось выпить при лунном свете всего несколько капель росы. Впрочем, пока никто из путников не видел, как она это делала.

Они продолжали идти по дорожке, не имея ни малейшего представления, в какую сторону двигаются. Впрочем, пока направление для них особого значения и не имело, ведь путники и так не знали, где именно они находятся в этой необычной стране.

Лохмач заявил, что лучше всего будет пойти в сторону гор, ведь вход в подземные пещеры Руггедо, скорее всего, будет находиться в каком-нибудь скалистом уединенном месте. Однако, похоже горы окружали их со всех сторон, разве за исключением того направления, откуда они пришли, и которое вело в Королевство Роз и к морю. Поэтому совершенно не имело никакого значения, куда именно им пойти.

Вскоре путники опять набрали на тропку. Она была едва заметна среди камней у них под ногами. Пройдя по ней некоторое время, они добрались до перекрестка. От него в разные стороны разбегались сразу несколько дорожек. Рядом с перекрестком стоял покосившийся указатель, но он был таким ветхим, что надписи на нем разобрать было совершенно невозможно. Поблизости находился также колодец с воротом и цепью для ведра, но ни одного дома, ни какого-либо другого строения вокруг заметно не было.

Маленький отряд остановился, не зная, куда идти дальше, а ослик подошел к колодцу и попытался в него заглянуть.

— Он хочет пить, — заметила Бетси.

— Этот колодец давно высох, — ответил Лохмач. — Думаю, в нем уже много лет не было ни капли воды. Давайте решать, куда идти.

Похоже, никто этого толком не знал. Путники уселись рядом на землю и стали гадать, какую дорожку выбрать. Однако Хэнк так и не смог отойти от колодца. Встав на задние ноги, он свесил голову вниз и громко крикнул:

— Иа-иа!

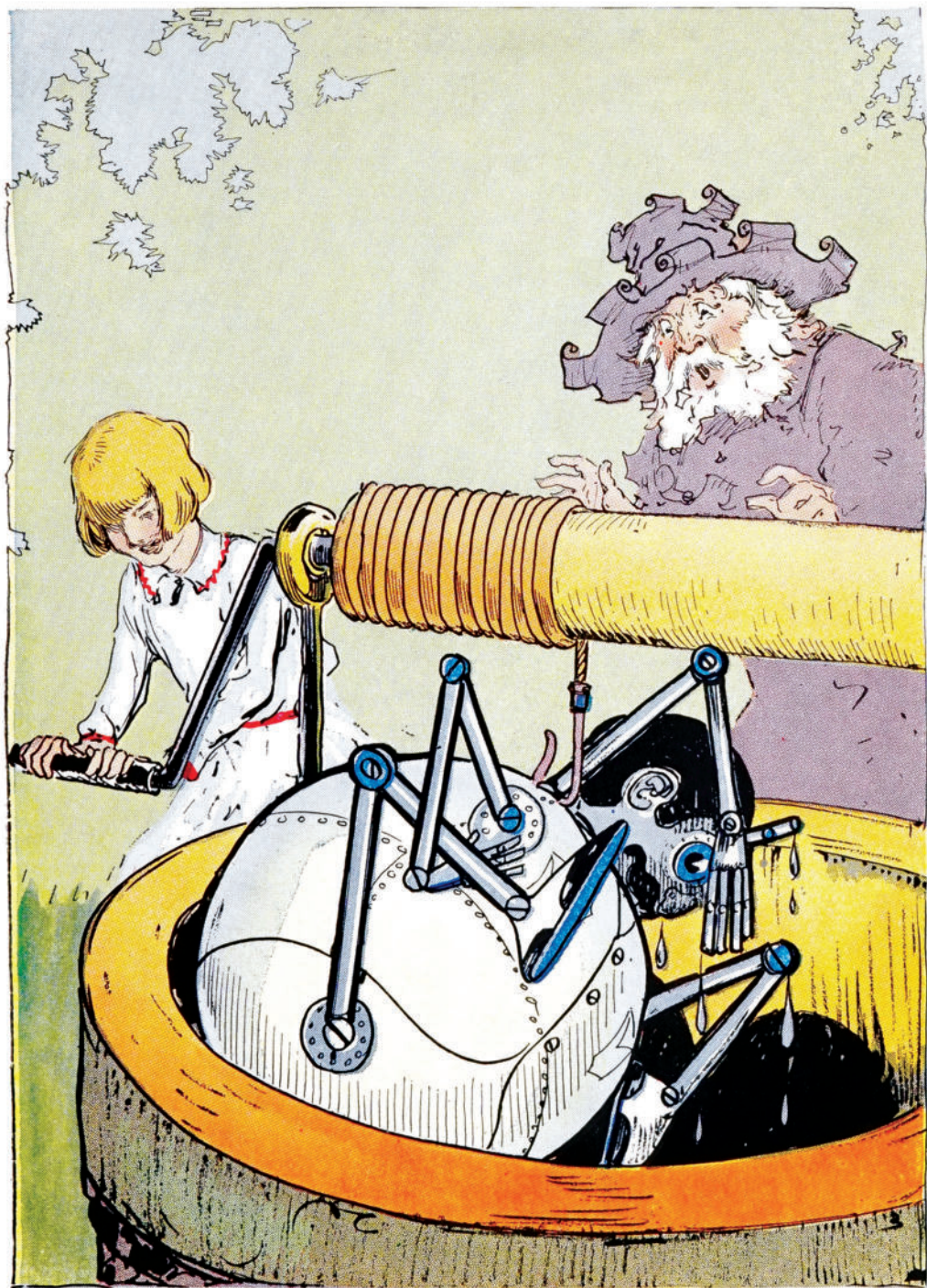
Бетси с любопытством наблюдала за своим дружком.

— Интересно, может он там внизу что-нибудь увидел? — предположила она.

Тогда Лохмач встал и пошел к колодцу, чтобы это проверить. Бетси последовала за ним. В это время Принцесса и Полихрома, успевшие во время пути подружиться, взяли за руки и неторопливо двинулись по одной из дорожек.

— Смотри-ка! — заметил Лохмач. — Похоже, на дне этого старого колодца и впрямь что-то есть.

— А мы сможем это что-то вытащить? — спросила Бетси.

— Бог мой! — воскликнул Лохмач. — Вот это сюрприз!

На конце колодезной цепи ведра не оказалось. Зато к ней был привязан большой крюк. Вероятно, на него раньше вешали ведро. Лохмач опустил этот крюк, повозил им по дну, а потом поднял наверх. Вместе с крюком из колодца был выужен старый кринолин, и Бетси со смехом отбросила его в сторону. Кринолин этот изрядно напугал Хэнка, который даже отпрянул в сторону, ведь раньше он никогда кринолинов не видел.

Затем Лохмач подхватил крюком и вытащил наверх еще пару старых вещиц, но ничего особо интересного из колодца не извлек.

— Похоже, этот колодец служил мусорной свалкой в этой местности, — сказал он, снова опуская крюк вниз. — Полагаю, я выудил из него все. Нет, погодите-ка! Вроде как крюк снова за что-то зацепился. Ну-ка, помоги мне, Бетси! Что бы это ни было, штука довольно тяжелая!

Девочка подбежала к Лохмачу и начала помогать ему крутить ворот. После некоторых усилий из колодца была извлечена целая груда железа.

— Бог мой! — воскликнул Лохмач. — Вот это сюрприз!

— Что это такое? — спросила запыхавшаяся и все еще цеплявшаяся за ворот Бетси.

Вместо ответа Лохмач подхватил всю эту груду металла и свалил ее на землю рядом с колодцем. Затем он перевернул кучу, толкнув ее ногой, и Бетси с удивлением поняла, что перед ними находится медный человечек!

— Я так и предполагал! — сказал Лохмач, пристально глядя на вытащенное им чудо. — Это самая удивительная вещь, с которой я когда-либо сталкивался в жизни! В мире же не может быть двух медных механических людей...

В этот момент к ним подошли Дочь Радуги и Принцесса Роз.

— Что ты там нашел, Лохмач? — спросила Полихрома.

— Или старого друга Тиктака, или незнакомца, — ответил он.

— Тут что-то написано на его спине! — воскликнула Бетси.

Она опустилась на колени, чтобы лучше рассмотреть их находку.

— Боже мой, как смешно! Вы только послушайте! — добавила она.

Затем Бетси прочла вслух следующую надпись, выгравированную на первой медной пластинке механического человечка:

Фирма СМИТ И ТИНКЕР.

Запатентованный, двужильный, живо реагирующий,
мыслящий и прекрасно говорящий
МЕХАНИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК,
снабженный особым заводным механизмом.

Думает, говорит, действует и делает все, как живой

- Разве это не удивительно! — воскликнула Принцесса Роз.
— Это еще не все, — сказала Бетси, вчитываясь в надпись на второй пластинке. Слушайте!

ПРАВИЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ:

Для мышления: Заведите Механического Человека под его левой рукой (отверстие обозначено номером один).

Для речи: Заведите Механического Человека под его правой рукой (отверстие обозначено номером два).

Для ходьбы и движения: Заведите Механического Человека посреди его спины (отверстие обозначено номером три).

Примечание: Гарантия бесперебойной работы этого Механизма — тысяча лет.

— Если гарантия на тысячу лет, значит, он должен работать и сейчас. — заметила Полихрома.

— Верно, — кивнул Лохмач. — Давайте его заведем!

Чтобы сделать это, путникам пришлось поставить медного человека на ноги, в вертикальное положение. Это была нелегкая задача. Человечек то и дело заваливался на сторону, его приходилось подпирать и опять устанавливать прямо. Девочки помогали Лохмачу как могли. Наконец, Тиктак обрел равновесие и смог устоять без посторонней помощи на своих широких ступнях.

— Да, точно... — протянул Лохмач, внимательно оглядывая медного человечка со всех сторон. — Похоже, это действительно мой старый друг Тиктак, которого я оставил весело тикать в стране Оз. Однако как он очутился в этом уединенном месте и как попал в тот старый колодец? Загадка!

— Если мы его заведем, быть может, он сам нам об этом расскажет, — предположила Бетси. — У него на спине крючок, а на нем висит ключ. Что завести вначале?

— Мышление, конечно, — посоветовала Полихрома. — Ведь чтобы говорить или действовать разумно, нужно соображать.

Тогда Бетси вставила ключ в замочную скважину, находившуюся под левой рукой Тиктака, и до отказа завела находившийся там часовой механизм. Сразу же на макушке у человечка стали появляться маленькие вспышки света. Они указывали на то, что он начал думать.

— Теперь, — сказал Лохмач, — заведи его говорительное устройство.

— Что? — спросила Бетси.

— Механизм речи, — пояснил Лохмач. — Его мысли могут быть интересными, но сами по себе они нам ничего не скажут.

Бетси завела медного человечка, вставив ключ ему под правую руку, и тогда изнутри его медного тела до всех донесся отрывистый голос:

— Огромное спа-си-бо!

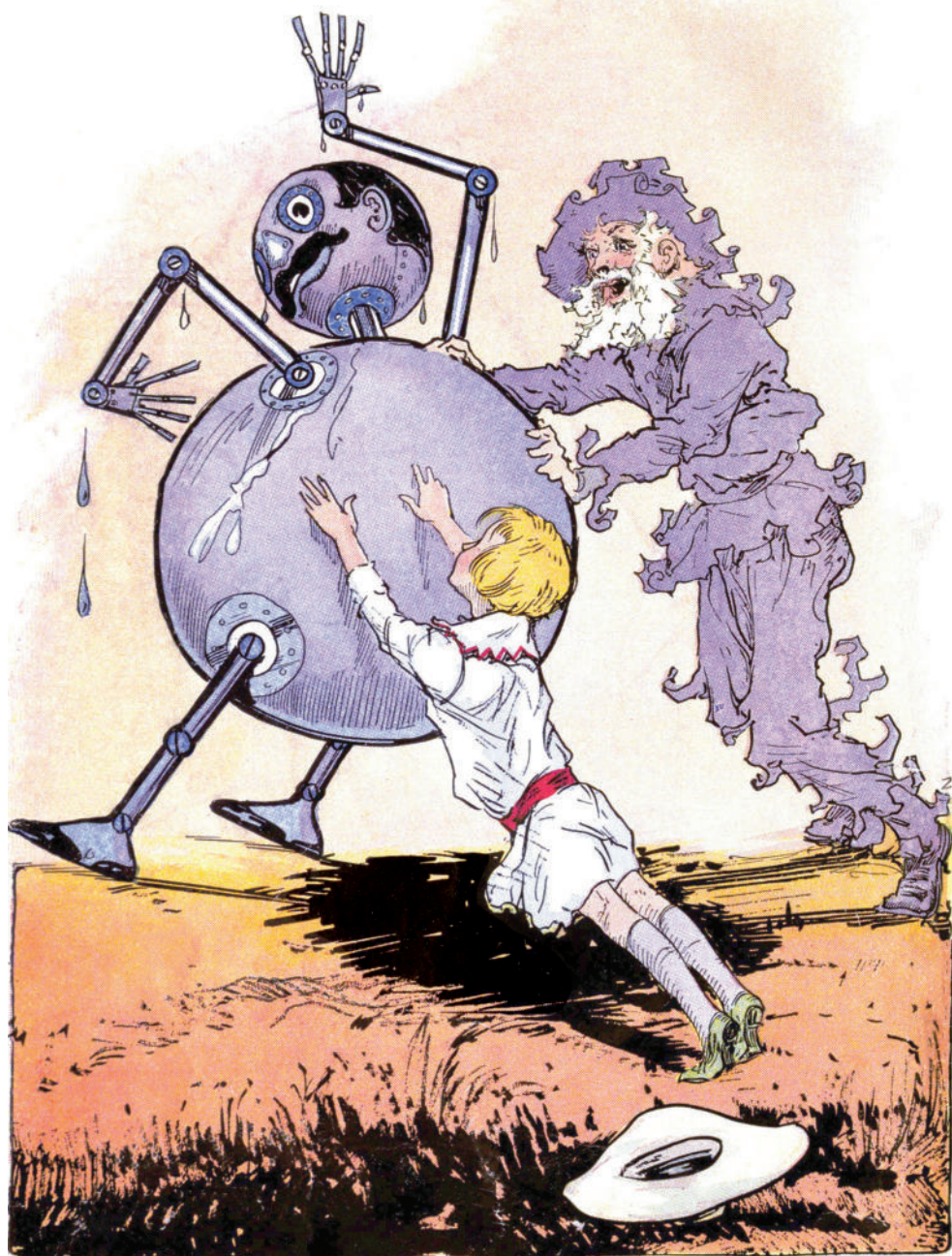
— Ура! — радостно воскликнул Лохмач и так сердечно хлопнул Тиктака по спине, что тот опять потерял равновесие и снова рухнул на землю. Однако механизм, позволявший ему говорить, все еще продолжал работать.

— Подними-те меня! Подними-те меня! Поднимите ме-ня! — продолжал повторять Тиктак до тех пор, пока его снова не подняли и не поставили на ноги. Тогда он вежливо поблагодарил:

— Огромное спаси-бо!

— Он не будет стоять сам, пока мы не заведем его механизм для ходьбы и движения, — заметил Лохмач.

Бетси это сделала, и ей пришлось приложить некоторые усилия, потому что на сей раз ключ поворачивался довольно туго.

— Подними-те меня! Подними-те меня! Поднимите ме-ня! —
продолжал повторять Тиктак до тех пор,
пока его снова не подняли и не поставили на ноги.

В ответ Тиктак сам поднялся ноги, прошелся по кругу и закончил тем, что остановился перед группой и отвесил всем низкий поклон.

— Каким образом ты оказался в этом колодце? — спросил его Лохмач. — Ведь когда я уходил из Изумрудного города, с тобой было все в порядке!

— Это долгая история, — ответил Тиктак, — но я постараюсь рассказать ее в нескольких словах. После того, как ты отправился на поиски своего брата, Озма постоянно поглядывала на свою Волшебную картину. Она видела с ее помощью, как ты блуждаешь в разных дальних краях. А потом она увидела твоего брата, который находился в пещере короля Гномуса. Тогда она послала меня сказать тебе, где найти твоего брата, и попросила помочь тебе, если я смогу это сделать. Волшебница Глинда перенесла меня в это место в мгновение ока, но тут я столкнулся с самим королем Гномусом — стариком Руггедо, которого в этих краях называют Железным Правителем. Гномус знал, для чего я тут появился, и он так разозлился, что сбросил меня в этот колодец. В результате судьба моя стала незавидной: я лежал на дне колодца и был совершенно беспомощен. В таком виде я оставался довольно долго, а потом пришел ты и вытащил меня на поверхность. Большое спасибо!

— Ну, что же, в целом это хорошие новости, — заявил в ответ Лохмач. — Я подозревал, что мой брат стал пленником Гномуса. Теперь я знаю это наверняка. Расскажи, Тиктак, как нам добраться до его подземных пещер?

— Лучший способ — идти! — ответил Тиктак. — Можно ползти, прыгать или перекатываться, пока до них доберешься, но лучший способ — идти.

— Я это знаю, — терпеливо кивнул Лохмач, — но по какой именно дороге нам пойти?

— Моя машина не создана для того, чтобы на это ответить, — ответил Тиктак.

— В подземные пещеры ведет не один вход, — вмешалась в этот разговор Полихрома. — Однако старик Руггедо искусно скрыл все проходы, и теперь земным жителям очень трудно проникнуть в его владения. Если мы и найдем путь под землю, то лишь по воле случая.

— Тогда нам надо выбрать любую дорогу наугад. Посмотрим, куда она нас приведет, — предложила Бетси.

— Это звучит разумно, — заметила Принцесса Роз. — Нам может потребоваться довольно много времени, чтобы найти Руггедо, но время-то как раз у нас есть.

— Если вы будете меня регулярно заводить, я проработаю тысячу лет, — заявил Тиктак.

— Тогда единственный вопрос, который нам нужно решить, это куда идти, — добавил Лохмач, осмотрев по очереди все разбегавшиеся в разные стороны дороги.

Пока они так стояли и гадали, до них донесся странный звук, похожий на топот множества ног.

— Кто это там топочет? — воскликнула Бетси.

Она взбежала на пригорок по одной из дорожек и ахнула:

— Да это же целая армия! Что нам делать — прятаться или бежать?

— Оставайтесь на месте, — посоветовал Лохмач. — Не боюсь я никакой армии. Если ее солдаты окажутся дружелюбными, они смогут нам помочь, а если это враги, я покажу им свой Магнит Любви.

Глава VIII

ТИКТАК БЕРЕТСЯ ЗА НЕПРОСТУЮ РАБОТУ

Лохмач и его товарищи стояли тесной группой и смотрели, как к ним по одной из дорог приближалась армия Угабу. Топот ног этих вояк время от времени сопровождался страдальческими стонами и охами; это кто-нибудь из офицеров наступал на острый камень или ударялся локтем о рукоять меча своего соседа.

Наконец из-за груды камней показался рядовой Джон Страничка, который нес на длинном древке развевавшееся знамя долины Угабу. Он воткнул его древко в землю прямо перед колодцем и громко прокричал:

— Я покорил эту территорию во славу принцессы Энн из Угабу! Всех жителей этой местности я объявляю ее рабами!

После этого клича из-за груды камней показалось несколько офицеров.

— Эй, рядовой, берег для высадки свободен? — спросили они.

— Нет здесь никакого берега, — ответил Джон Страничка. — Не волнуйтесь, все в порядке. Опасности нет.

— Надеюсь, здесь есть вода, — сказал генерал Стаканчик.

Набравшись храбрости, он уже собирался подойти к колодцу, но в этот момент заметил краем глаза стоявших неподалеку Тик-

така с Лохмачом. Джон Стаканчик тут же, дрожа от испуга, рухнул на колени и завопил:

— О, пощадите нас, добрые враги! Пощадите, и мы станем навечно вашими рабами!

Другие офицеры, которые успели двинуться к колодцу, тоже упали на колени и стали молить о пощаде.

Джон Страничка обернулся и с любопытством уставился на незнакомцев. Сообразив, что трое из этой странной группы были девочками, он приподнял свою шляпу и вежливо поклонился.

— Что тут происходит? — резко воскликнула принцесса Энн, увидав, что ее доблестная армия стоит на коленях.

— Позвольте представиться, — ответил ей Лохмач, выступая вперед. — Это Тиктак, Механический Человек, который работает порой даже лучше, чем некоторые люди из плоти и крови. Это принцесса Озга из Розленда, к сожалению, недавно изгнанная из своего Королевства Роз. Следующей я хочу представить Полихрому, небесную фею, которая случайно слетела с радуги и теперь не может найти дорогу домой. Девочка рядом с ней — Бетси Боббинс. Она из какого-то неизвестного земного рая под названием Оклахома, а при ней вы видите мистера Хэнка, ослика с длинным хвостом и весьма вспыльчивым характером.

— Фу! — презрительно скривилась Энн. — Как погляжу, вы все тут бродяги: потерялись или заблудились. Завоевывать такой сброд ниже достоинства королевы. Мне жаль, что я вас покорила!

— Но вы нас не покорили, — возмущенно воскликнула Бетси.

— Пока нет, — согласился Джон Страничка, — это факт. Однако если мои офицеры любезно прикажут мне завоевать вас, я сделаю это незамедлительно, после чего спорить уже будет не о чем, и мы сможем поговорить более непринужденно.

Офицеры к этому времени поднялись с колен и отряхнули пыль со своих брюк. Враг оказался не таким уж и свирепым, поэтому генералы, полковники, майоры и капитаны набрались смелости встретиться с ним лицом к лицу и начали расхаживать перед нашими путниками с самым надменным видом.

— Вы должны понять, — заявила Энн, — что я являюсь правительницей Угабу, и что перед вами моя непобедимая армия. Мы

— Все в порядке, — ответил ей Лохмач. — Ради бога,
завоевывайте нас так часто, как вам этого захочется.
Мы не против!

заняты завоеванием всего мира, и поскольку вы, как кажется, являетесь его частью и препятствуете нашему продвижению, нам необходимо завоевать вас, хотя вы, возможно, и недостойны такой высокой чести!

— Все в порядке, — ответил ей Лохмач. — Ради бога, завоевывайте нас так часто, как вам этого захочется. Мы не против!

— Но ничьими рабами мы не будем! — решительно добавила Бетси.

— Это мы еще посмотрим! — сердито возразила Энн. — Рядовой! Немедленно свяжи этих врагов по рукам и ногам!

Однако рядовой Джон Страничка посмотрел на хорошенькую Бетси, очаровательную Полихрому и прекрасную Принцессу Роз и с сомнением покачал головой.

— Это было бы невежливо с моей стороны, — заявил он. — Нет, я этого не сделаю!

— Но ты должен! — воскликнула Энн. — Твой долг — подчиняться приказам!

— Я не получал никаких приказов от своих офицеров, — возразил рядовой Страничка.

Тогда генералы закричали:

— Немедленно связать пленных!

Вслед за генералами этот приказ, стараясь выкрикивать его как можно громче, повторили полковники, майоры и капитаны.

Все эти выкрики категорически не понравились Хэнку, который весьма неодобрительно взирал на армию Угабу. Он развернулся и начал приближаться к офицерам, постоянно взбрыкивая. Атака Хэнка оказалась для вояк Угабу столь неожиданной и внезапной, что все офицеры вмиг разбежались, роняя на бегу свои сабли и пытаясь укрыться за камнями и чахлыми кустиками.

Этот комичный разгром доблестной армии весьма позабавил Бетси, которая расхохоталась в голос, а Полихрому даже принялась пританцовывать от восторга. Принцессу же Энн позорное поражение ее доблестных вояк, которое они потерпели от маленького ослика, привело в настоящую ярость.

— Рядовой Страничка! Я приказываю тебе исполнить свой долг! — снова закричала Энн, уворачиваясь от копыт Хэнка, кото-

рый не сделал исключения для леди, которая была в его глазах таким же врагом, как и офицеры. Однако Бетси остановила своего защитника, крепко схватив его за холку. Увидав, что ослик временно атаковать их не сможет, офицеры высунулись из своих укрытий и стали подбирать свои брошенные сабли.

— Джон Страничка! Хватай и вяжи этих пленников! — опять заорала принцесса Энн.

— Нет, — решительно заявил Джон Страничка, бросая на землю свой мушкет и снимая заплечный ранец. — Я подаю в отставку! Я записался в армию Угабу, чтобы сражаться с врагом и стать героем, а вы хотите, чтобы я связывал беззащитных девушек. Нет уж! Увольте! Для этого вам придется найти другого рядового!

Затем Джон Страничка подошел к путникам и пожал руку Лохмачу и Тиктаку.

— Измена! — закричала Энн, и все офицеры гаркнули это вслед за ней.

— Чушь! — заявил Джон Страничка. — Я имею право уйти в отставку, если захочу.

— Нет, не имеешь! — возразила принцесса Энн. — Если ты уйдешь в отставку, это уничтожит мою Армию, и тогда я не смогу завоевывать весь мир!

Затем она повернулась к офицерам.

— Я должна попросить вас об одолжении, — сказала она им. — Я знаю, что офицерам не подобает сражаться, но если вы немедленно не схватите рядового Джона Страничку и не заставите его подчиняться моим приказам, то ни у кого из вас не будет никаких трофеев. А это значит, что скорее всего все вы будете страдать от голода, а когда мы столкнемся с сильным неприятелем, вас могут захватить в плен и поработить.

Столь ужасная перспектива так напугала офицеров, что они выхватили свои сабли и яростно бросились на стоявшего рядом с Лохмачом Джона Страничку. Однако в следующее мгновение они остановились и снова упали на колени, ибо перед ними возник поблескивающий Магнит Любви, который держал в руке улыбающийся Лохмач. Нечего и говорить, что вид этого магического талисмана сразу же покорило сердце каждого угабинца. Даже принцесса Энн,

*Я записался в армию Угабу, чтобы сражаться с врагом и стать героем,
а вы хотите, чтобы я связывал беззащитных девушек. Нет уж!*

увидев Магнит Любви, мгновенно позабыла про свой гнев. Она тут же бросилась к Лохмачу и нежно обняла его.

Честно говоря, Лохмач был несколько обескуражен столь сильным действием своего Магнита. Он мягко высвободился из объятий принцессы и быстро спрятал талисман в карман. Теперь все искатели приключений из Угабу стали его преданными друзьями, и речи о том, чтобы поработить или связать кого-либо больше не заходило.

— Если вам обязательно надо кого-то покорить, — сказал им Лохмач, — вы можете отправиться со мной в подземные владения короля Руггедо. Вы же намеревались завоевать мир? Для этого вы должны завоевать не только тех, кто находится на его поверхности, но также и тех, кто живет под землей, а из последних надо в первую очередь покорить именно Руггедо.

— Кто это такой? — спросила Энн.

— Повелитель металлов, король Гномус.

— А он богат? — обеспокоенно поинтересовался майор Нюсок.

— Разумеется! — кивнул Лохмач. — Он ведь владеет всеми металлами, которые скрыты под землей — золотом, серебром, медью, латунью и оловом. Он также считает, что его собственностью являются и все металлы на земле, ведь Гномус утверждает, что все они когда-то были похищены из его подземного королевства. Так что, поработив короля Гномуса, вы получите все его богатства.

— Ах! — мечтательно вздохнул генерал Яблочко. — Пожалуй, ради такой добычи стоит расстараться. Ваше Величество! Давайте поработим этого Гномуса!

После этого предложения Энн укоризненно глянула на Джона Страничку, который, сидя рядом с прекрасной Принцессой Роз, что-то нашептывал ей на ухо.

— Увы, — горько вздохнула Энн, — у меня больше нет армии! Конечно, под моим началом много храбрых офицеров, но у них нет рядового, которым можно было бы командовать. Поэтому я не могу поработить Руггедо и захватить все его богатства.

— Почему бы в таком случае вам не сделать рядовым одного из ваших офицеров? — спросил Лохмач.

В ответ все офицеры бурно запротестовали, а королева Угабу горестно покачала головой и молвила:

— Это невозможно. Рядовой должен быть отважным бойцом, а мои офицеры не способны сражаться. Они исключительно храбры, когда командуют другими и приказывают им идти в бой, но сами не в состоянии встретиться с врагом и победить его.

— Совершенно верно, Ваше Величество, — горячо закивал полковник Джон Слива. — Существует много видов храбрости, и нельзя ожидать, что кто-то будет обладать всеми ими. Я сам храбр как лев во всех отношениях, пока дело не доходит до сражения, и тогда моя природа начинает бунтовать. Битва — дело неприятное, она ведь может нанести вред и другим людям; поэтому я, будучи джентльменом, никогда не вступаю в бой.

— И я тоже! И я! — закричали все остальные офицеры.

— Вот видите, — сказала Энн, — я почти безоружна. Если бы рядовой Джон Страничка не стал предателем и не дезертировал, я с радостью победила бы этого Гномуса; но армия без рядового — все равно что пчела без жала.

— Я не предатель, Ваше Величество, — запротестовал Джон Страничка. — Я подал в отставку как полагается, просто потому, что мне не понравилась такая служба. Однако есть много других, которые могли бы занять мое место. Почему бы, к примеру, не сделать рядовым Лохмача?

— Его могут убить, — заметила Энн, с нежностью глядя на Лохмача, — потому что он обычный смертный и может умереть. Если с ним что-нибудь случится, это разобьет мне сердце!

— А меня-то это как огорчит! — заявил Лохмач. — Вы должны принять тот факт, Ваше Величество, что этим походом командую я, и мы ищем моего брата, а не трофеи. Однако я и мои друзья были бы не прочь получить помощь от ваших вояк. А если вы поможете нам захватить короля Гномуса и вызволить моего брата из плена, мы позволим вам оставить себе все золото, драгоценности и прочую добычу, которую вы найдете в его пещерах.

Изложенная перспектива оказалась настолько заманчивой, что офицеры сразу начали перешептываться, и через минуту полковник Джон Сыр заявил:

— Ваше Величество! Мы тут посоветовались и сообща родили блестящую идею. Давайте сделаем рядовым Механического Человека!

— Кого? Меня? — удивился Тиктак. — Да ни за что! Я не умею драться, и вы не должны забывать, что именно Гномус бросил меня в этот колодец.

— В то время ты был безоружен, — заметила Полихрома. — А если ты присоединишься к армии Угабу, у тебя будет мушкет, который раньше таскал Джон Страничка.

— Рядовой должен уметь не только сражаться, но и бегать, — запротестовал Тиктак, — и, если мой завод закончится, а это случается частенько, я не смогу ни бежать, ни сражаться.

— Я буду держать тебя постоянно на взводе, — пообещала Бетси.

— Ну, что же, это неплохая идея, — сказал Лохмач. — Из Тиктака получится идеальный солдат, поскольку ничто не сможет повредить его, кроме кувалды. А поскольку, как видится, рядовой все же необходим этой армии, то Тиктак — единственный из нашей группы, кто способен взяться за эту работу.

— И что же я должен делать? — спросил Тиктак.

— Выполнять приказы, — пояснила Энн. — Когда офицеры будут приказывать тебе что-либо сделать, ты должен будешь это выполнить. Вот и все.

— Этого вполне достаточно, — сказал Джон Страничка.

— А мне за это будет что-нибудь причитаться? — спросил Тиктак.

— Ты получишь свою долю добычи, — пообещала Королева.

— Половина добычи достается принцессе Энн, — пояснил Джон Страничка, — вторую половину офицеры разделят между собой, а остальное получит рядовой.

— Меня это устроит, — сказал Тиктак, поднимая мушкет и с удивлением его разглядывая (он ведь никогда раньше не видел такого оружия). Затем Энн прикрепила походный ранец к медной спине Тиктака и сказала:

— Теперь мы готовы атаковать владения короля Гномуса и завоевать их. Офицеры, отдайте команду выступать.

- Вперед! — крикнули генералы, обнажив сабли.
- Вперед! — крикнули полковники, обнажив сабли.
- Вперед! — крикнули майоры, обнажая сабли.
- Вперед! — крикнули капитаны, вытащив сабли из ножен.

Тиктак удивленно на них глянул.

- Если я пойду прямо вперед, то упаду в колодец, — заметил он.
- Нет, — сказала принцесса Энн. — Эта команда означает, что ты должен быть готов выступить в походном порядке.

— Да я и так в порядке, — заметил Механический человек.

— Просто вскинь мушкет на плечо и будь готов двигаться, — посоветовал ему Джон Страничка.

Тиктак так и поступил — схватил мушкет и встал по стойке «смирно».

— Что дальше? — спросил он.

Королева повернулась к Лохмачу.

— Какая дорога ведет в пещеры короля Гномуса? — спросила она.

— Мы не знаем, Ваше Величество, — ответил Лохмач.

— Но это же глупость какая-то! — нахмурилась Энн. — Если мы не сможем добраться до Гномуса, мы определенно не сможем его победить!

— Вы правы, — признал Лохмач, — но я не говорил, что мы не сможем добраться до него. Нам нужно только найти нужную дорогу, и это был вопрос, который мы решали, когда здесь появились Вы с вашей блистательной армией.

— Тогда решите этот вопрос и выберите нужную дорогу, — отрезала принцесса.

Задача эта была не из легких. Путники стояли, в недоумении переводя взгляд с одной дороги на другую. Они разбегались в разные стороны от перекрестка как лучи полуденного солнца, и каждая дорожка казалась похожей на все остальные.

Джон Страничка и Принцесса Роз, которые к тому времени успели подружиться, немного прошли по одной из дорожек и заметили, что вдоль нее растут красивые полевые цветы.

— Почему бы тебе не попросить цветы указать нам нужную дорогу? — спросил Страничка свою спутницу.

— Цветы? — удивилась Принцесса Роз.

— Ну, конечно, — ответил бывший рядовой. — Полевые цветы должны быть троюродными братьями садовых роз, и я уверен — если ты их спросишь, они тебе ответят.

Принцесса внимательно посмотрела на цветы. На обочине дорожки росли сотни белых маргариток, золотистых лютиков, колокольчиков и нарциссов, и каждый цветок прочно держался на своем тонком, но крепком стебле. Кое-где можно было заметить цветы шиповника. Возможно, их вид придал Принцессе Роз смелости. Она опустила на колени, обратившись лицом к цветам, и умоляюще протянула к ним руки.

— Скажите мне, милые кузины, — сказала она своим нежным, мягким голосом, — какой путь приведет нас в подземное царство короля Гномуса?

В тот же миг все стебли грациозно склонились направо, а головки цветов кивнули пару раз в том же направлении.

— Отлично! — радостно воскликнул Джон Страничка. — Теперь мы знаем нужную дорогу!

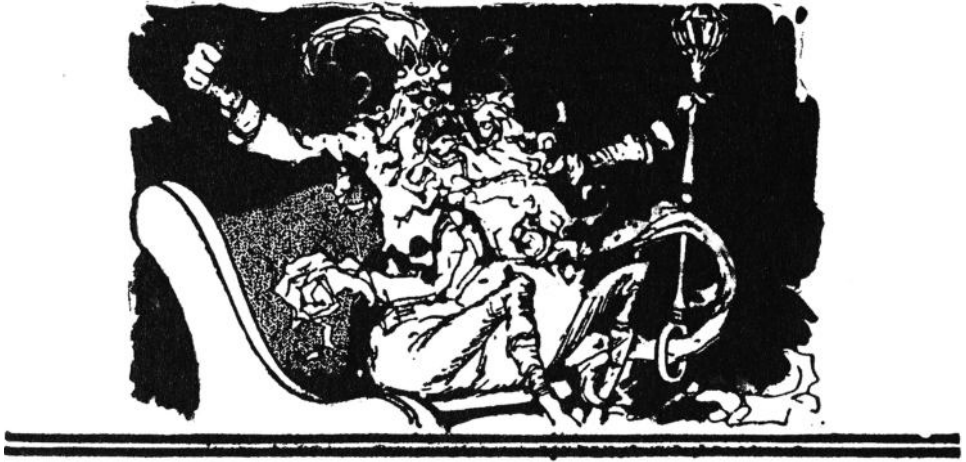
Озга поднялась на ноги и с удивлением посмотрела на полевые цветы, которые снова стояли ровно и по-прежнему тянули свои головки к небу.

— Может, их заставил склониться порыв ветра? Что скажешь? — спросила она тихим шепотом бывшего рядового.

— Конечно, нет, — ответил Джон Страничка. — Я не почувствовал ни малейшего дуновения ветра! Просто, как я и предполагал, эти прекрасные цветы действительно являются твоими дальними родственниками, и они сразу ответили на твой вопрос.

— Скажите мне, милые кузины, — сказала она своим нежным, мягким голосом, — какой путь приведет нас в подземное царство короля Гномуса?

Глава IX

КОРОЛЬ ГНОМУС В ГНЕВЕ

Дорога, по которой пошли искатели приключений, вела их то вверх на холмы, то вниз в долины. Она петляла, казалось бесцельно поворачивая то налево, то направо. Однако постепенно гряда невысоких гор у горизонта становилась все ближе, а во время пути Джон Страничка не раз говорил — он уверен, что вход в пещеры короля Гномуса наверняка находится где-то среди этих суровых каменистых отрогов.

В этом он был абсолютно прав. Под ближайшей горой в глубине земли находился вырубленный в камне великолепный подземный зал, на стенах и своде которого сверкали тысячи великолепных самоцветов. Там, в этом зале, на троне из чистого золота, восседал знаменитый король Гномус. Он был облачен в роскошные одежды, а на голове у него красовалась великолепная корона, вырезанная из цельного кроваво-красного рубина.

Рутгедо, повелитель всех металлов и драгоценных камней подземного мира, был упитанным коротышкой с развевающейся белой бородой. На его хмуром лице злобно сверкали маленькие глазки, а лоб был изборозжен морщинами. Глядя на его золотой трон и представляя огромные богатства, которыми обладал король Гномус, можно было подумать, что этот владыка подземного мира дол-

жен быть весел и счастлив, но это было не так. Повелитель металлов был угрюм и зол, ведь он постоянно думал о тех своих сокровищах, которые жалкие людишки выкопали из земли и подняли на ее поверхность. Там же они были Руггедо недоступны. Вся его магическая сила и помощь подвластных ему гномов не могли их вернуть обратно. Король Гномус ненавидел не только людей, но и фей, которые живут на земле или под землей. Вместо того, чтобы довольствоваться богатствами, которыми он обладал, Гномус бесился от того, что владел пока еще не всем золотом мира и не обладал всеми самоцветами на свете.

Сначала Руггедо дремал, сидя на своем троне, и клевал носом. Однако внезапно он выпрямился, громко зашипел от ярости и начал лупить в огромный гонг, который находился рядом с его тронном.

Гул этого гонга заполнил огромный подземный зал и пошел гулять эхом по множеству пещер за его пределами, где тысячи гномов трудились в поте лица, добывая золотые самородки, серебро и другие металлы, плавя руду в огромных печах, или полируя сверкающие драгоценные камни. От гула гонга своего повелителя гномы вздрагивали и боязливо шептались. Они предполагали — ничего хорошего этот гул им не сулит, но никто из них не осмеливался прервать свою работу.

В это время в Тронном зале короля Гномуса тяжелая портьера из золотистой ткани отодвинулась в сторону, и к трону подземного владыки приблизился Калико — главный дворецкий короля.

— Что стряслось, Ваше Величество? — спросил он и широко зевнул, еще не до конца проснувшись.

— Бунт! — взревел Руггедо, злобно топнув ножкой. — Эти глупые людишки восстали против меня! Вот что случилось! Они хотят спуститься сюда!

— Сюда? — удивился Калико.

— Именно!

— Откуда Вашему Величеству это известно? — спросил дворецкий, опять широко зевнув.

— Я это носом чую! — ответил Руггедо. — Я всегда чую, когда эти ненавистные мне земные твари приближаются к моим владениям! Я уверен, Калико, что в эту самую минуту эти жалкие лю-

дишки направляются прямо сюда, чтобы досадить мне, а я ненавижу людшек даже больше, чем чай из кошачьей мяты!

— И что же мне предпринять? — спросил Калико.

— Посмотри в подозрную трубу и скажи, где они теперь находятся, — приказал Гномус.

Дворецкий повиновался. Он подошел к подозрной трубе, которая была вмонтирована прямо в каменную стену, и приложился к ней глазом. Труба эта шла от Тронного зала к склону горы, неоднократно поворачивая и круто изгибаясь. Поскольку же это была волшебная подозрная труба, Калико мог видеть через нее так же отчетливо, как если бы она была прямой.

— Да, — хмыкнул он. — Я их вижу, Ваше Величество.

— И как же они выглядят? — поинтересовался Гномус.

— Это сложный вопрос, поскольку я никогда не видел более странной компании, — ответил дворецкий. — Однако, такой разношерстный сброд может оказаться опасным. Например, среди них есть медный человек, судя по всему механический...

— Ба! Да это всего лишь Тиктак, — хмыкнул Руггедо. — Мне он не страшен. Кстати, совсем недавно я повстречал этого типа и забросил его в старый колодец.

— Значит, кто-то его оттуда вытащил, — предположил Калико. — И еще с ними девочка...

— Дороти? — Руггедо аж подскочил от страха.

— Нет, какая-то другая... На самом деле там несколько девочек разного возраста, но с ними нет ни Дороти, ни Озмы.

— Это хорошо! — вздохнул с облегчением Гномус.

Калико продолжил разглядывать приближавшуюся к ним компанию в подозрную трубу.

— А еще я вижу вооруженных угабинцев, — заметил он, — и у всех офицеров сабли. И еще там есть Лохмач, который выглядит вполне безобидно, и маленький ослик с большими ушами.

— Ха! — воскликнул Руггедо, презрительно щелкнув пальцами. — Не страшна мне такая толпа! Дюжина моих гномов может уничтожить их всех в один миг.

— Я в этом не уверен, — сказал Калико. — Жителей Угабу трудно уничтожить, и мне кажется, что Принцесса Роз — фея.

Что же касается Полихромы, вы и сами прекрасно знаете, что гномы не могут навредить Дочери Радуги.

— Полихрома! И она среди них? — спросил Гномус.

— Да, я ее отчетливо разглядел.

— Значит, эти людишки направляются сюда не с мирными намерениями, — нахмурился Руггедо. — Никто никогда не заявляется ко мне с мирными намерениями! Ненавижу их всех, и все ненавидят меня!

— Совершенно верно, — подтвердил Калико.

— Я должен каким-то образом помешать этим людишкам добраться до моих владений. Где они сейчас находятся?

— Сейчас они пересекают Резиновый край, Ваше Величество.

— Отлично! Твои магнитные резиновые провода в рабочем состоянии?

— Думаю, да, — ответил Калико. — Ваше Королевское Величество хочет немного поразвлечься с этими незванными гостями?

— Именно! — кивнул Руггедо. — Хочу преподать им урок, который они никогда не забудут!

Лохмач же и его спутники и понятия не имели, что находятся в Резиновом краю. Они, конечно, заметили, что все вокруг них стало тускло-серого цвета, а тропа, по которой они шли, стала податливой и пружинистой, но они не подозревали, что все камни и деревья вокруг были резиновыми, и даже тропа, по которой они следовали, была сделана из резины.

Вскоре они подошли к ручью, где игравшая на солнце вода текла по глубокому руслу между высокими скалами и круто устремлялась вниз, сбегая по склону горы. Над поверхностью воды ручья выдавалось несколько плоских камней. Перепрыгивая с одного такого камня на другой, путешественники могли легко пересечь ручей и добраться до противоположного берега.

Рядовой Тиктак шел впереди. За ним шествовали все офицеры и принцесса Энн. За армией следовали Бетси Боббинс и Хэнк, Полихрома и Лохмач. Замыкали колонну Принцесса Роз с Джоном Страничкой. Тиктак посмотрел на ручей и на лежавшие в нем камни. Не останавливаясь и особо не раздумывая, он прыгнул на первый камень.

Результат был ошеломляющим! Сначала мягкая резина прогнулась под ним, а затем выгнулась в обратную сторону, подбросив Тиктака высоко в воздух. Он кувырнулся пару раз через голову и приземлился на резиновый камень далеко позади всей группы.

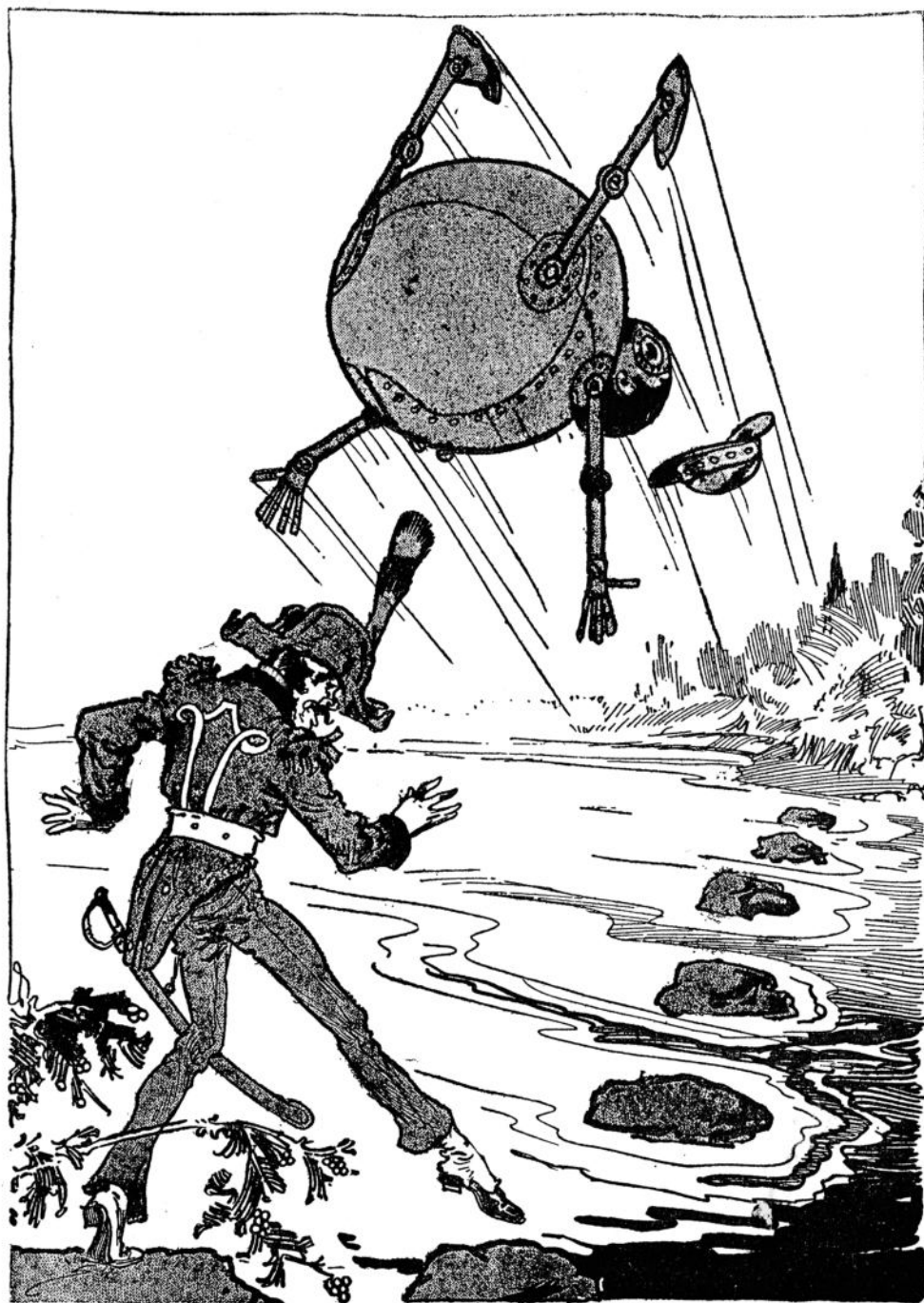
Генерал Джон Яблочко умудрился не заметить, как Тиктак пролетел над его головой, поэтому он тоже прыгнул на камень (который, как вы догадались, был связан с магнитным резиновым проводом Калико) и тоже мгновенно стрелой взмыл вверх. Следующим шел генерал Стаканчик. И его ждала такая же участь, однако теперь все остальные заметили, что кругом творится что-то неладное. Колонна встала, и все оглянулись назад.

Тиктак все еще продолжал летать, приземляясь то на один резиновый камень, то на другой. При этом каждый раз он подскакивал уже не так высоко. Рядом с ним точно так же скакал генерал Яблочко. Его треуголка налегла ему на глаза, а длинная сабля била его то по рукам, то по голове. Поблизости летал и генерал Стаканчик, который умудрился удариться головой о резиновый камень, и в результате был так помят, что его округлое тело больше походило на прыгающий мяч, чем на человеческую фигуру.

При виде этого странного зрелища Бетси весело рассмеялась. За ней расхохоталась и Полихрома. Однако Озга сохранила серьезность и лишь удивилась, а принцесса Энн, увидав, как генералы армии Угабу скачут столь недостойным образом, пришла в страшное негодование. Она крикнула своим генералам, чтобы они немедленно прекратили это безобразие, но Яблочко со Стаканчиком не смогли подчиниться этому приказу, хотя и рады были это сделать. Однако, в конце концов, оба генерала перестали скакать, сумели встать на ноги и вернулись в строй.

— Зачем вы все это вытворяли? — спросила их все еще продолжавшая гневаться Энн.

— Они не знают, — заявил ей Лохмач. — Я знал, что вы их об этом спросите, но они вам не ответят. На самом же деле причина ясна. Эти камни резиновые, поэтому это и не камни вовсе. И скалы вокруг нас резиновые, поэтому это и не скалы вовсе. Даже тропа эта не тропа, а просто резина. И если мы с вами, Ваше

*Сначала мягкая резина прогнулась под ним,
а затем выгнулась в обратную сторону,
подбросив Тиктака высоко в воздух*

Величество, не будем очень осторожны, то вероятно тоже запрыгаем, как ваши бедные офицеры и Тиктак.

— Тогда давайте будем соблюдать осторожность, — мудро заметил Джон Страничка.

Полихроме же захотелось проверить, как ведет себя резина, поэтому она начала танцевать. С каждым шагом она поднималась все выше и выше в воздух, напоминая большую и легко порхающую бабочку. Наконец Полихрома совершила самый большой прыжок и перемахнула через ручей, легко и спокойно приземлившись на другом берегу.

— Здесь резины нет! — крикнула она всем оставшимся. — Может, вы попытаетесь перепрыгнуть через ручей, не касаясь камней?

Энн и ее офицеры не захотели так рисковать, но Бетси сразу поняла ценность этого предложения. Она начала подпрыгивать вверх и вниз, пока не убедилась, что прыгает почти так же высоко, как Полихрома. Затем она внезапно наклонилась вперед, и со следующим прыжком легко перенеслась через ручей, приземлившись рядом с Дочерью Радуги.

— Давай, Хэнк! — крикнула девочка, и ослик тоже решил попробовать. Ему удалось подпрыгнуть довольно высоко, но он неправильно оценил расстояние и с шумным плеском рухнул в воду.

— Иа-иа! — завопил он, с трудом загребая копытами и пытаясь доплыть до противоположного берега. Бетси бросилась к нему на помощь, а когда ослик оказался рядом с ней на берегу, она с удивлением обнаружила, что он совсем не намок.

— Эта вода сухая, — заметила Полихрома, окунув руку в ручей и показывая, как вода стекает с нее, оставляя ладонь совершенно сухой.

— В таком случае, все остальные могут пройти прямо через ручей, — сообразила Бетси.

Она предложила Озге и Лохмачу перейти ручей вброд, заверив их, что тут неглубоко, а вода их не намочит, и они тут же последовали ее призыву. Не ступая на коварные резиновые камни, они быстро переправились на другой берег. Это вдохновило всех остальных перейти через ручей, не замочив ног, и через несколько минут вся собравшаяся на противоположном берегу команда во-

зобновила свое путешествие по тропе, которая вела к владениям короля Гномуса.

В это время Калико снова глянул в свою магическую подзорную трубу и воскликнул:

— Не повезло, Ваше Величество! Все захватчики прошли через Резиновый край и теперь быстро приближаются ко входу в Ваши пещеры.

От этой новости Руггедо просто взбесился. Он так разгневался, что забегал из угла в угол по своему украшенному самоцветами Тронному залу. При этом он пару раз остановился, чтобы злобно пнуть несчастного Калико по голеним, а у того они были настолько чувствительными, что бедняга взвыл от боли. Наконец Король Гномус выдохся и заявил:

— Ничего не поделаешь! Необходимо сбросить этих дерзких захватчиков в Полую Трубу.

Услыхав это, Калико аж подпрыгнул от удивления и недоуменно посмотрел на своего хозяина.

— Если вы это сделаете, Ваше Величество, — заметил он, — Вы очень рассердите Тити-Хучу.

— Ничего, — отмахнулся Руггедо. — Тити-Хучу живет на другом конце света, так что какое мне дело до его гнева?

В ответ Калико вздрогнул и горестно вздохнул.

— Вспомните, насколько он могуч! — взмолился он, — Тити-Хучу ведь предупреждал Вас, когда Вы в последний раз отправили людишек через Полую Трубу, что если Вы сделаете это повторно, он жестоко Вам отомстит!

Властитель металлов снова начал ходить взад и вперед по Тронному залу, глубоко задумавшись.

— Из двух опасностей, — наконец молвил он, — правильное всего будет выбрать наименьшую. Как ты думаешь, чего хотят эти захватчики?

— Пусть Длинноухий Слухач послушает, о чем они говорят, — предложил Калико.

— Немедленно позови его сюда! — тут же приказал Руггедо.

Через несколько минут в пещеру вошел гном с огромными ушами и низко поклонился Королю.

— Не повезло, Ваше Величество!
Все захватчики прошли через Резиновый край
и теперь быстро приближаются ко входу в Ваши пещеры.

— Сюда приближаются незванные гости, — сказал ему Гномус, — и я хочу узнать их намерения. Послушай их разговоры и скажи мне, зачем они сюда направляются и что им надо.

Гном снова отвесил королю низкий поклон. Затем он наострил свои огромные уши и начал ими тихонько двигать вверх-вниз, налево и направо. Несколько минут он молча стоял, прислушиваясь, и король с Калико начинали постепенно терять терпение. Наконец Длинноухий Слухач заговорил:

— Лохмач идет сюда, чтобы спасти своего брата из плена, — заявил он.

— Ха! — воскликнул Руггедо. — Так значит все дело в этом Уродце! Ладно, пусть Лохмач забирает своего уродливого брата, мне все равно. Он слишком ленив, чтобы работать, и постоянно попадаете мне под ноги. Где сейчас находится этот Уродец, Калико?

— Ваше Величество, когда в последний раз Вы споткнулись об этого пленника, Вы приказали мне отправить его в Металлический Лес, что я и сделал. Думаю, он все еще там.

— Очень хорошо! — заявил Гномус злорадно ухмыльнувшись. — Непрошеным гостям будет трудно найти этот Металлический Лес, — потому что временами я и сам могу найти дорогу туда с большим трудом, хотя именно я создал этот Лес. Я сотворил каждое дерево в этом лесу из золота и серебра, чтобы сохранить драгоценные металлы в надежном месте, и чтобы до них не могли добраться людишки. А теперь скажи мне, Слухач, может быть этим чужеземцам нужно чего-нибудь еще?

— Да, это так, — ответил гном. — Армия Угабу полна решимости захватить все драгоценные металлы и редкие самоцветы в ваших владениях. Офицеры и их командирша принцесса договорились разделить эту добычу между собой и вынести ее на поверхность земли.

Услыхав это, Руггедо издал яростный вопль и начал от злости пританцовывать на месте. Он дико вращал глазами, скрипел зубами и страшно размахивал руками. Затем, захлебнувшись от гнева, он схватил длинные уши Слухача и начал их тянуть и крутить, но тут Калико схватил скипетр Короля и хватил им Гномуса

по пальцам. В результате Руггедо отпустил уши Слухача и бросился за своим дворецким.

Пока Гномус и Калико кружили вокруг трона, Слухач воспользовался этим моментом. Он выскользнул из Тронного зала и помчался прочь. Гномус же наконец устал бегать за Калико и шлепнулся на свой трон, тяжело дыша и бросая злобные взгляды на своего непокорного подданного.

— Вам лучше побереечь силы для битвы с врагами, — заметил Калико. — Когда сюда заявится армия Угабу, начнется ужасная битва.

— Не заявится она сюда, — отмахнулся король, все еще пыхтя и тяжело дыша. — Я сброшу их в Полую Трубу — каждого по очереди!

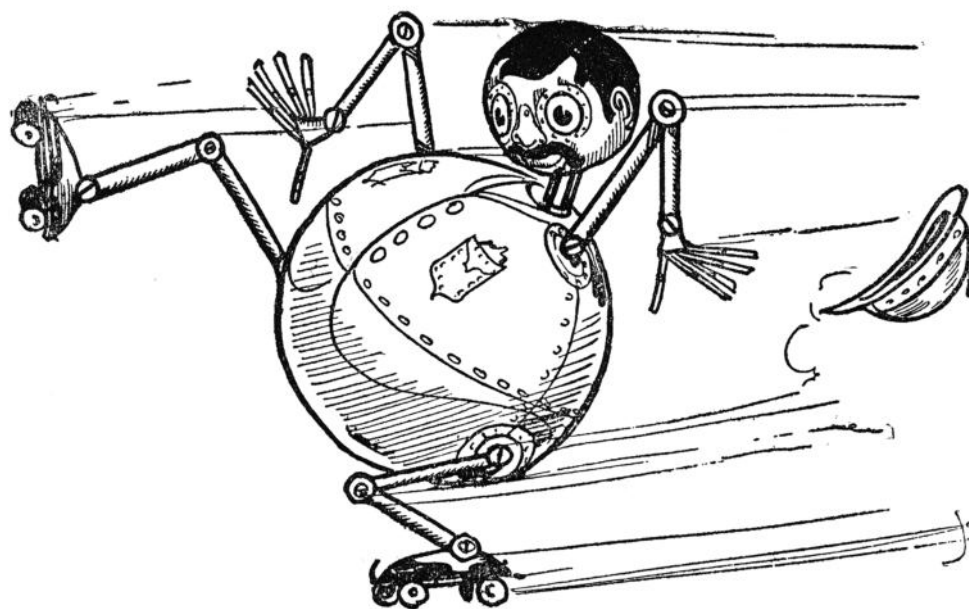
— И Вы решитесь таким образом бросить вызов Тити-Хучу? — спросил Калико.

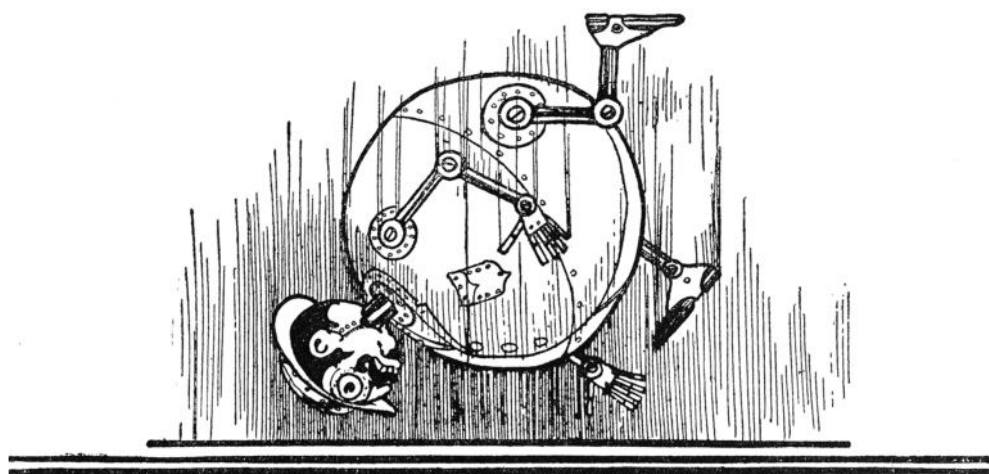
— Именно! Беги немедленно к моему Главному Магу и прикажи ему повернуть дорожку, по которой к нам идут эти иноземцы, к Полой Трубе. И пусть он сделает верх этой Трубы невидимым, чтобы все они в нее свалились!

Калико ушел, с сомнением покачивая головой. Ему казалось, что Руггедо совершает большую ошибку. Он нашел Мага, и тот повернул дорожку так, чтобы она вела прямо к входному отверстию Полой Трубы, начало которой он сделал невидимым.

Выполнив приказ своего хозяина, Королевский дворецкий отправился в свою личную пещерку и начал писать рекомендательные письма о самом себе, заявляя в них, что он честный малый, хороший слуга и мало ест.

— Довольно скоро, — бормотал он при этом себе под нос, — мне придется подыскивать другую работу, потому что этот Руггедо без всякого сомнения погубил себя безрассудным вызовом могущественному Тити-Хучу. А при поисках работы нет ничто лучшего рекомендательных писем.

Глава X

УЖАСНОЕ ПАДЕНИЕ ЧЕРЕЗ ТРУБУ

Возможно Полихрома, а быть может и принцесса Энн со своей армией, смогли бы противостоять чарам Главного Мага Рутгедо, если бы предполагали, какая опасность лежит на их пути. Ведь Дочь Радуги была феей, а поскольку долина Угабу являлась частью страны Оз, ее жителей нелегко было заморочить обычной магией, которая была подвластна королю Гномусу. Однако никто из путников не догадывался о грозящей им беде, пока они после долгого пути не вошли в пещеру, которая вела в подземные владения Рутгедо. И тут рядовой Тиктак, по обыкновению маршировавший во главе всей колонны, внезапно исчез!

Офицеры подумали, что он, должно быть, просто повернул за угол. Поэтому они продолжили свой путь, и при этом тоже начали исчезать один за другим. Принцесса Энн была чрезвычайно этим удивлена. Она поспешила вперед, чтобы узнать, в чем тут дело, и в результате также исчезла из виду!

Притомившаяся от дальней дороги Бетси Боббинс в это время ехала на спине своего неустоимого ослика. При этом она все время оборачивалась назад, болтая с Лохмачом и Полихромой, которые шли за Хэнком. Внезапно ослик качнулся вперед и начал падать!

Бетси наверняка кувырнулась бы через его голову, если бы не ухватилась обеими руками за мохнатую шею своего ослика.

Вокруг не было видно ни зги; кругом царила непроглядная тьма. Однако Бетси с Хэнком не падали прямо вниз, как в колодце, а, казалось, скользили по какому-то крутому склону. Под своими копытами Хэнк чувствовал какую-то гладкую поверхность, по которой он летел вниз со скоростью ветра. В один момент продолжавшуюся хвататься за шею ослика Бетси подбросило, и каблучками своих туфелек она чиркнула о такую же поверхность у себя над головой. Стало ясно — они летели вниз по какой-то большой трубе, которая, возможно, вела на другой конец света.

— Стой, Хэнк, стой! — закричала девочка, но Хэнк только жалобно вскрикнул:

— Иа-иа! — потому что остановиться он не мог при всем желании.

Так прошло несколько минут, и когда с ними не случилось ничего плохого, Бетси немного успокоилась. Она ничего не видела и слышала лишь посвистывание воздуха от быстрого скольжения по трубе. Летели они с Хэнком одни, или где-то рядом были ее спутники, сказать она не могла. Однако если бы кто-то смог осветить в этот момент Трубу фонариком, его взору предстала бы весьма любопытная картина. Первым вниз головой вперед летел лежавший на спине Тиктак. За ним целой кучей следовали все офицеры армии Угабу. Они беспорядочно размахивали руками, пытаясь защитить свои физиономии от лязгающих сабель, которые болтались как им вздумается и колотили всех подряд ножнами. Далее следовала принцесса Энн, которая свалилась в Трубу вслед за своей армией, и теперь летела вниз в сидячем положении, совершенно сбита с толку и не имевшая никакого понятия о том, что с ней стряслось. Затем за ней на некотором расстоянии также в кромешной тьме скользили Бетси, Хэнк, Лохмач, Полихрома и, наконец, Джон Страничка с Принцессой Роз.

Упав в Трубу, все они были вначале слишком ошеломлены, чтобы ясно мыслить, однако скольжение вниз оказалось довольно долгим, ведь Труба эта проходила через всю Землю, уводя путников от владений короля Гномуса, и задолго до того, как она закончилась, искатели приключений постепенно начали приходить в себя.

— Это ужасно, Хэнк! — громко крикнула Бетси.

Принцесса Энн услышала ее и крикнула в ответ:

— Бетси, с тобой все в порядке?

— Боже мой, конечно нет! — прокричала в ответ девочка. — Как можно быть в порядке, пролетая со скоростью около шестидесяти миль в минуту?

Затем, немного помолчав, она спросила:

— Куда мы летим, Ваше Величество, как Вы думаете?

— Не спрашивай ее об этом, пожалуйста, не спрашивай! — крикнул Лохмач, который летел неподалеку и слышал их разговор. — И, пожалуйста, не спрашивай меня, почему нет.

— Почему? — тут же спросила Бетси.

— Потому что никто не сможет сказать, куда мы летим, пока мы туда не долетим, — ответил Лохмач, а затем охнул: — Ох! — потому что Полихрома догнала его и теперь летела почти у него на голове.

Дочь Радуги при этом весело рассмеялась, и этот жизнерадостный смех был таким заразительным, что Бетси тоже расхохоталась, а Хэнк на это лишь сочувственно прокричал свое «Иа-иа!»

— А мне все равно хотелось бы знать, где мы окажемся, когда туда прибудем, — воскликнула Бетси.

— Немного терпения, и ты скоро это узнаешь, моя дорогая, — заметила Полихрома. — Разве все это не странно? — продолжила она. — Подумать только! Мой дом находится на небесах, а я теперь совершаю путешествие через центр Земли! Вот уж не ожидала оказаться в такой ситуации!

— Откуда ты знаешь, что мы летим через центр Земли? — с явным волнением в голосе спросила Бетси.

— Ну а где же еще мы можем лететь? — ответила Полихрома. — Я частенько слышала об этом проходе. Говорят, его когда-то построил некий Волшебник, который обожал путешествовать. Он подумал, что, создав этот тоннель через центр Земли, он избавит себя от необходимости огибать ее поверхность. Однако он так быстро пролетел по этой Трубе, что вылетел с другого ее конца и ударился о какую-то звезду в небе, которая от этого тут же взорвалась.

*Затем за ней на некотором расстоянии также в кромешной тьме
скользили Бетси, Хэнк, Лохмач, Полихрома и, наконец,
Джон Страничка с Принцессой Роз.*

— Взорвалась? — удивилась Бетси.

— Да, уж очень на большой скорости Волшебник в нее врезался!

— А что при этом стало с самим Волшебником? — спросила девочка.

— Этого никто не знает, — ответила Полихрома. — Но я не думаю, что это имеет большое значение.

— Нет, имеет! — возразила, явно волнуясь, принцесса Энн. — А если мы тоже врежемся в звезды, когда вылетим отсюда?

— Не переживай, — попыталась успокоить ее Полихрома. — Думаю, Волшебник летел в противоположную сторону, и, вероятно, двигался он гораздо быстрее, чем мы.

— По мне так мы летим стрелой, но меня это устраивает, — заметил Лохмач, осторожно отодвигая каблук Полихромы от своего левого глаза. — Ты не могла бы лететь сама по себе? — попросил он ее.

— Попробую, — рассмеялась в ответ Дочь Радуги.

Во время этих разговоров все стремительно летели через Трубу, и им было не так легко разговаривать, как вы можете себе представить, читая об этом. И хотя путники были абсолютно беспомощны и совершенно не знали, что их ждет впереди, сама возможность поговорить друг с другом весьма их подбодрила.

Джон Страничка и Озга тоже разговаривали, уцепившись друг за друга, и бывший храбрый рядовой пытался как мог успокоить Принцессу Роз, хотя он и сам был ужасно напуган, волнуясь и за себя, и за свою спутницу.

Час в такой тяжелой ситуации — это очень долго, а они продолжали свое жуткое падение больше часа. Затем, когда друзья уже начали опасаться, что Труба никогда не кончится, Тиктак вылетел на солнечный свет и, пролетев по изящной дуге в воздухе, с плеском шлепнулся в большой мраморный фонтан.

Вслед за ним из Трубы вылетели один за другим все офицеры. Кувыркаясь и переворачиваясь в воздухе, они попадали на землю, принимая при этом самые неподобающие командным чинам позы.

— Гром и молния! — воскликнул, глядя на них, некий Странный Тип, окутивавший посадки розовых фиалок у себя в саду. — Что все это значит?

*Эни взлетела до самых верхушек деревьев,
а потом приземлилась прямо на голову Странного Типа,
погнув его украшенную самоцветами корону и повалив на землю*

Словно бы в ответ на этот вопрос из Трубы вылетела принцесса Энн. Она взлетела до самых верхушек деревьев, а потом приземлилась прямо на голову Странного Типа, погнув его украшенную самоцветами корону и повалив на землю.

Ослик был тяжелее принцессы, к тому же за него цеплялась Бетси, поэтому он не взлетел так высоко, и, к счастью для своей маленькой хозяйки, он приземлился на все четыре ноги. Бетси немного трянуло, но она не пострадала. Оглядевшись, девочка увидела, как неподалеку от нее, распластавшись на земле, тузят друг друга Принцесса Энн и некий Странный Тип. При этом Тип пытается схватить Энн за горло, а она обеими руками дерет его за волосы. Несколько офицеров, едва поднявшись на ноги, кинулись к дерущимся и растащили их в разные стороны. При этом они крепко вцепились в Странного Типа, чтобы тот не смог снова атаковать их командиршу.

К этому времени Лохмач, Полихрома, Озга и Джон Страничка тоже успели вылететь из Трубы и теперь с любопытством изучали странную местность, в которой они очутились и которая, как они догадывались, находилась на противоположной стороне света. Место это было поистине прекрасным. Казалось, они очутились в саду какого-то влиятельного принца, потому что сквозь ряды деревьев и кустарников могли видеть башни огромного замка. И все же пока единственным жителем, который встретил их, был только что упомянутый Странный Тип, который достаточно легко вырвался из рук офицеров и теперь пытался стянуть с головы памятную корону, которая налезла ему на глаза.

Лохмач, который в любой ситуации всегда оставался вежлив, помог ему, и когда незнакомец стащил ее и снова смог видеть, он уставился на своих гостей с нескрываемым изумлением.

— Ну и ну! — воскликнул он. — Откуда вы появились? И как сюда попали?

Принцесса Энн была угрюма и хранила молчание, поэтому за нее попыталась ответить Бетси.

— Не могу сказать точно, откуда мы появились, потому что название этого места мне неизвестно, — сказала девочка, — а сюда мы попали через полую трубу.

— Не называй ее полой, пожалуйста, — раздраженно воскликнул Странный Тип. — Трубы ведь всегда полые.

— Почему? — спросила Бетси.

— Потому что все трубы устроены таким образом! Однако эта Труба — частная собственность, и кому попало в нее падать запрещено!

— Мы сделали это не намеренно, — объяснила Бетси, а Полихрома добавила:

— Я совершенно уверена, что нас в эту Трубу столкнул Руггедо, король Гномус.

— Ха! Руггедо! Ты сказала Руггедо? — в страшном волнении воскликнул незнакомец.

— Да, она так и сказала, — кивнул Лохмач, — и я думаю, что она права. Мы внезапно упали в эту трубу, когда направлялись к королю Гномусу, чтобы одолеть его.

— Так значит, вы его враги? — обрадовался Странный Тип.

— Не совсем враги, — протянула Бетси с сомнением в голосе. — Мы ведь с ним еще не сталкивались; но мы собирались его победить, что не так уж и дружелюбно с нашей стороны.

— Понятно, — кивнул незнакомец.

Он задумчиво, по очереди оглядел своих так внезапно появившихся гостей, а затем, повернув голову через плечо молвил:

— Не волнуйтесь, мои добрые собратья! Никакой опасности нет. Думаю, правильней всего будет отвести этих незнакомцев к Обычному Гражданину.

— Хорошо, Трубкинс, — зазвучал в ответ низкий и мощный голос, хотя никого поблизости не было видно.

Наши друзья от этого аж подпрыгнули. Даже Полихрома была поражена, и ее полупрозрачные туники начали развеиваться, как знамя на ветру. Лохмач охнул и удивленно покачал головой. Принцесса Энн выглядела явно испуганной. Ее офицеры сбились в кучу; их колотила дрожь.

Тем не менее, вскоре все набрались смелости, чтобы повнимательнее рассмотреть этого Странного Типа. Поскольку же он был типичным обитателем этого необычного края, я постараюсь рассказать вам, как он выглядел.

Его лицо было красивым, но лишенным какого-либо выражения. Глаза были большими и голубыми, а зубы изящной формы и белыми, как снег. Волосы у Странного Типа были черные и густые. Казалось, они завивались на кончиках. Найти какие бы то ни было изъяны в его внешности было совершенно невозможно. Он носил накидку алого цвета, которая не закрывала его рук и не доходила до колен. В центре накидки была вышита страшная голова дракона. Она была столь же ужасной на вид, сколь прекрасен был сам незнакомец. Его руки и ноги были обнажены; кожа одной руки была ярко-желтой, а кожа другой — ярко-зеленой. Одна нога у него была синей, а другая розовой, ступни же, которые виднелись сквозь открытые сандалии, были угольно-черными.

Бетси так и не смогла решить, были ли эти великолепные цвета вызваны нанесенной на тело краской или представляли собой естественные оттенки кожи. Пока она размышляла об этом, Странный Тип, которого называли Трубкинсом, приказал:

— Вы все! Следуйте за мной в Резиденцию!

В этот момент снова раздался Голос:

— Трубкинс! Еще один из них лежит в фонтане!

— Боже милостивый! — ахнула Бетси. — Это, должно быть, Тиктак! Он же утонет!

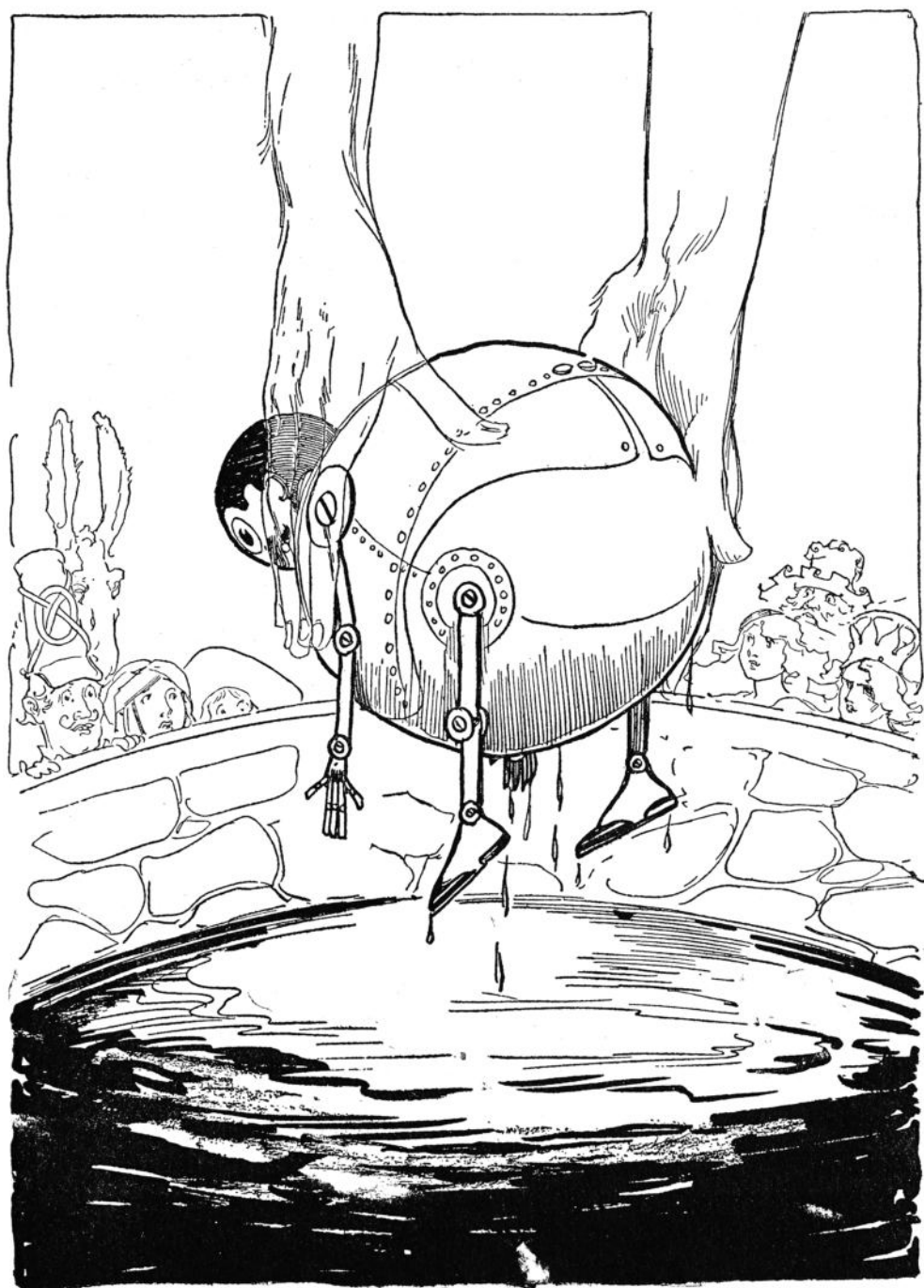
— В любом случае вода вредна для его заводных механизмов, — согласился Лохмач.

Все дружно направились к фонтану. Но, прежде чем они успели до него дойти, какие-то невидимые руки вытащили Тиктака из воды и поставили на ноги рядом с мраморной чашей фонтана. Вода капала с каждого сочленения его медного тела.

— Бо-бо-льшое спа-спа-сибо! — молвил Тиктак.

Затем его медные челюсти сомкнулись, и больше он уже ничего сказать не смог. Тиктак попытался идти, но после нескольких неловких попыток обнаружил, что суставы его не двигаются.

Плачевное состояние Тиктака вызвало раскаты смеха невидимых людей, и прибывшие в этот странный край внезапно удивленно поняли, что их окружает множество невидимых существ, которых можно было отчетливо слышать.

*Но, прежде чем они успели до него дойти,
какие-то невидимые руки вытащили Тиктака из воды
и поставили на ноги рядом с мраморной чашей фонтана*

— Мне его завести? — спросила Бетси, с жалостью глядя на Тиктака.

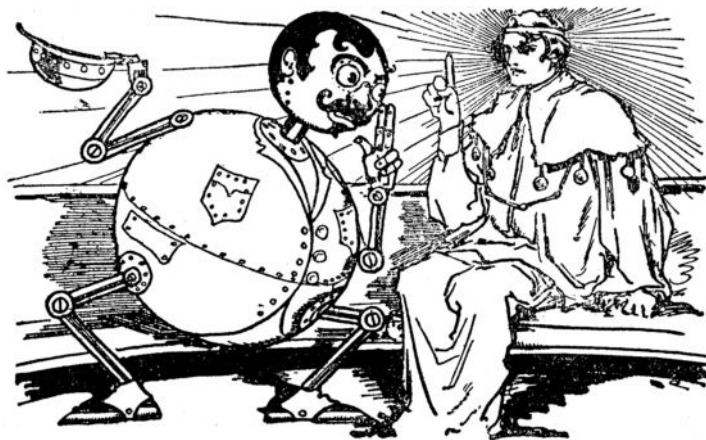
— Думаю, он заведен, — ответил Лохмач, — его нужно просто смазать.

Тут же перед ним появилась масленка, которую невидимая рука удерживала на уровне его глаз. Лохмач взял ее и начал смазывать суставы Тиктака. Словно бы ему в помощь на медного человечка был направлен сильный поток теплого воздуха, который быстро его высушил. Вскоре Тиктак довольно гладко смог сказать: «Большое спасибо». Теперь его суставы работали вполне прилично.

— Пошли! — скомандовал Трубкинс и, повернувшись к путникам спиной, пошел по тропинке к замку.

— Идем за ним? — неуверенно спросила Энн, но тут невидимая рука так подтолкнула ее в спину, что принцесса чуть не кувырнулась головой вперед. Не удивительно, что больше вопросов она не задавала и сразу двинулась вперед. Не все офицеры тоже сразу последовали за Трубкинсом, но получив от невидимок несколько энергичных пинков, бодро зашагали по тропинке. Остальные последовали за ним, причем довольно охотно. На новое ужасное путешествие по Трубе пока никто не отваживался. Поэтому лучше всего было извлечь максимум пользы из того незнакомого края, в котором они очутились, а для этого пока надо было подчиняться приказам его обитателей.

Глава XI

ВСТРЕЧА С ТИТИ-ХУЧУ

Друзья прошли по очень красивому саду и приблизились к замку. Следуя за Трубкинсом, они вошли в большой зал с куполовидным потолком. Там Трубкинс приказал им сесть.

По короне, которую он носил, Бетси вначале подумала, что этот Трубкинс, должно быть, является правителем страны, в которую они попали. Однако, усадив всех незваных гостей на скамьи, которые были расставлены полукругом перед высоким и никем не занятым тронем, он смиренно ему поклонился и тут же исчез, став невидимым.

Зал, в котором оказались наши друзья, был огромным. Поначалу им казалось, что в нем никого кроме них не было. Однако вскоре они слышали рядом с собой негромкое покашливание. Из других мест доносились то слабый шорох одежды, то легкий звук шагов. Затем внезапно громко и звонко прозвучал колокол, и от этого звука все вокруг изменилось.

Недоуменно обводя зал взглядами, путники увидели, что он заполнен сотнями мужчин и женщин. У всех были красивые лица и голубые глаза; все были облачены в алые накидки и у всех на головах красовались украшенные самоцветами короны. Все эти люди казались точными копиями Трубкинса; они как две капли воды походили друг на друга.

— Боже мой! Сколько тут королей и королев! — прошептала Бетси Полихроме, которая сидела рядом с ней. Было заметно, что внезапно представшее перед Дочерью Радуги зрелище заинтересовало ее, но ничуть не обеспокоило.

— Да, странное зрелище, — согласилась Полихроме, — но я не понимаю, как в одной стране может быть столько королей и королев. Если все они правители и правительницы, то кто тогда из них Владыка?

Один из королей, сидевший рядом и услышавший это замечание, повернулся к Дочери Радуги и заметил:

— Тот, кто владеет самим собой, всегда является Повелителем, хотя бы только для себя. В этой благословенной стране все являются королями и королевами, и все равны между собой. Наша привилегия состоит в преклонении перед одним верховным Правителем — Обычным Гражданином.

— И кто же он такой? — спросила Бетси.

Словно бы в ответ на этот вопрос снова раздался мелодичный звон колокола, и сразу же на троне появился некий человек, который и был господином и повелителем всех этих королевских особ. Это стало совершенно ясно, когда они, как один, упали на колени и коснулись лбами пола.

Обычный Гражданин ничем не отличался от всех остальных, за исключением того, что глаза у него были черными, а не синими, и вокруг зрачков виднелись словно бы красные искорки или горящие угольки. Черты его лица были очень красивыми, вид величественный, а манеры — сдержанными и благородными. Вместо обычной для всех алой накидки он носил белую, и на его груди была вышита та же голова дракона, что и у прочих.

— Какое обвинение предъявлено этим людям, Трубкинсы? — спросил он тихим, бесстрастным голосом.

— Они пролетели через запретную Трубу, о Могущественный Гражданин, — ответили ему.

— Видите ли, дело было так, — вмешалась Бетси. — Мы направлялись к королю Гномусу, чтобы победить его и освободить брата Лохмача, и вдруг...

— Кто ты? — перебил ее Обычный Гражданин.

— Я? Бетси Боббинс, и мы...

— Кто у вас главный? — спросил Гражданин.

— Я принцесса Энн из Угабу, и мы...

— Тогда помолчи! — насутился Гражданин. — Я спросил, кто главный?

Мгновение царил тишина. Затем поднялся генерал Булочка.

— Сядь! — скомандовал Гражданин. — Я вижу, что шестнадцать из вас офицеры, но они не главные и ничего не решают.

— Но наша армия... — начал было кипятиться генерал Стрелочка. Ему явно не нравилось заявление, что он, как офицер, ничего не стоит.

— И что это за армия такая? — спросил Гражданин.

— Армия — это я! — ответил Тиктак немного скрипучим голосом. — Я един-ственный рядовой в этой армии.

Услышав это, Гражданин встал и почтительно поклонился Механическому Человечку.

— Простите, что не понял раньше насколько вы важная пер-сона, — сказал он. — Вы окажете мне честь, сев со мной рядом на этом троне?

Тиктак встал и подошел к трону, и пока он шел, все короли и королевы расступались перед ним. Затем, лязгая и громко топая, он поднялся по нескольким ступенькам и сел на широкое сиденье рядом с Гражданином.

Энн была очень разгневана этим знаком благосклонности, который был оказан скромному заводному Человечку, а Лохмач, наоборот, как было видно, остался очень доволен тем, что важность и значимость его старого друга была признана правителем этой замечательной страны. Гражданин начал расспрашивать Тиктака, как он сюда попал, и тот поведал своим механическим голосом и о том, что Лохмач ищет своего пропавшего брата, и о том, как Озма из страны Оз послала его, Тиктака, чтобы помочь Лохмачу, и о том, как они повстречали принцессу Энн и ее вояк из Угабу. Также он рассказал, как к их отряду присоединились Бетси, Хэнк, Полихрома и Принцесса Роз.

— И вы намеревались победить Руггедо, Повелителя металлов, короля Гномуса? — спросил Гражданин.

— Да, именно это мы и хотели сделать, — ответил Тиктак. — Однако, мы недооценили его хитрость и коварство. Когда мы были уже недалеко от входа в его пещеры, он изменил наш путь, повернув его к Трубе, и он также сделал вход в нее невидимым, так что мы все свалились в эту Трубу, прежде чем поняли, что она находится прямо перед нами. Для него это был самый легкий способ от нас избавиться, и теперь Гномус в безопасности, а мы где-то очень далеко в незнакомой стране.

Гражданин немного помолчал, явно что-то обдумывая, а затем сказал следующее:

— О, благороднейший рядовой, я должен сообщить тебе, что по законам нашей страны любой, кто пролетает через Запретную Трубу, должен подвергаться жестокому наказанию в течение девяти дней и десяти ночей, а затем его следует бросить обратно в Трубу. Однако, когда законы входят в противоречие с разумом и справедливым решением, ими можно пренебречь. Похоже, ни вы, ни ваши знакомые не нарушали наши законы по собственной воле, а попали в Трубу благодаря королю Гномусу, поэтому именно он и только он должен быть наказан.

— Это меня вполне устраивает, — согласился Тиктак, — но Руггедо находится вне вашей досягаемости на противоположном конце Земли!

Гражданин гордо выпрямился.

— Вы думаете, что в мире на земле или под землей что-то может быть недоступно Великому Джинджину? — спросил он.

— О! Так значит вы — Великий Джинджин? — спросил Тиктак.

— Именно так!

— И вас зовут Тити-Хучу?

— Так и есть!

Услыхав это, принцесса Энн охнула и слегка вздрогнула. Лохмач же так встревожился, что достал платок и вытер им пот со лба. Полихрома впервые перестала улыбаться и посерьезнела, а Джон Страничка приобнял Принцессу Роз, словно бы стараясь ее защитить. Что же касается офицеров, то при имени Великого Джинджина они дружно простонали и все как один рухнули на колени

перед его троном, умоляя о пощаде. Бетси такое поведение товарищей обеспокоило, однако она пока не догадывалась, в чем тут дело. Только Тиктак остался невозмутимым и сохранял спокойствие.

— Если ты и впрямь Тити-Хучу и считаешь, что во всем виноват Король Гномус, я уверен, что с ним произойдет нечто странное, — сказал он.

— Интересно, что с ним случится? — сказала Бетси.

Обычный Гражданин, также известный как Тити-Хучу и Великий Джинджин, пристально взглянул на девочку.

— Сейчас я решу, что сделать с этим Руггедо, — ответил он с металлом в голосе, а затем, повернувшись к толпе королей и королев, продолжил: — Тиктак сказал правду, ибо его механизм не позволяет ему лгать и запрещает его мыслям идти кривыми путями. Поэтому эти люди — не наши враги, и с ними следует обращаться по справедливости и с должным уважением. Отведите их в свои палаты и принимайте как гостей до завтра, а потом пусть их снова приведут ко мне. К тому времени я решу, что делать с королем Гномусом.

Договорив последние слова, Тити-Хучу тут же исчез из виду. Сразу же после этого большинство королей и королев тоже исчезли. Впрочем, некоторые остались видимыми и подошли к незнакомцам, выказывая им почтение. При этом одна из обворожительных королев сказала Бетси:

— Я надеюсь, что ты окажешь мне честь, став моей гостьей. Я Эрма, королева Света.

— Могу ли я прихватить с собой Хэнка? — спросила девочка.

— О твоём ослике позаботится король Зверей, — ответила Эрма. — Не беспокойся за него, с ним будут обращаться по-королевски. Все вы снова соберетесь вместе завтра.

— Но я все-таки хотела бы, чтобы кто-нибудь составил мне компанию, — попросила Бетси.

Королева Эрма огляделась и, увидав Полихрому, улыбнулась ей.

— Может дочь Радуги будет твоей спутницей? — спросила она.

— О, да! Конечно! — воскликнула девочка.

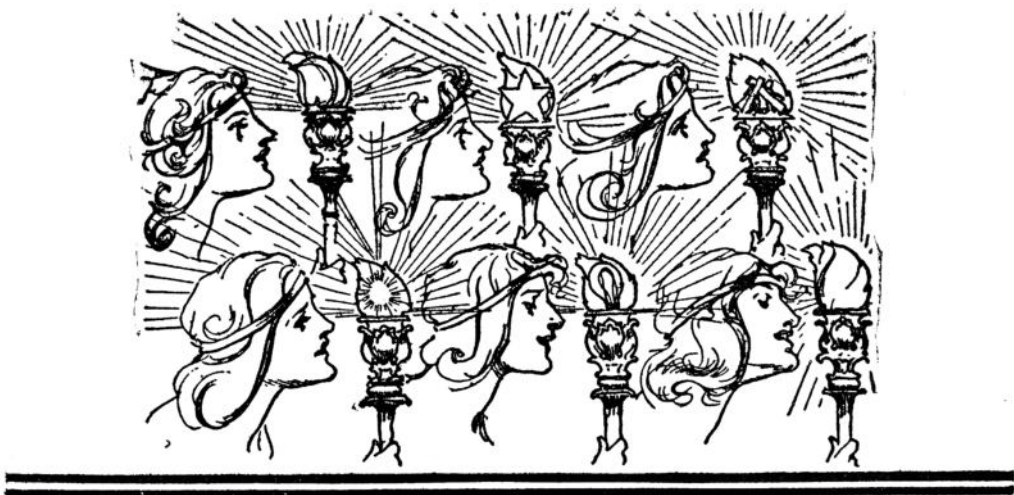
Так Полихрома и Бетси стали гостями королевы Света, в то время как прочие галантные короли и предупредительные королевцы взяли на себя заботу об остальных путниках.

— Я надеюсь, что ты окажешь мне честь, став моей гостьей.
Я Эрма, королева Света.

Обе девушки последовали за Эрмой. Из зала с куполовидным потолком они прошли через окружавший замок сад к красивым жилищам королей и королев. Ни одна из этих построек не была такой большой или внушительной, как замок Обычного Гражданина, но все они были достаточно прекрасны, чтобы их можно было называть дворцами — каковыми, по сути, они и были.

Глава XII

ПРЕКРАСНЫЕ ДЕВЫ СВЕТА

Дворец Королевы Света стоял на небольшом возвышении. Эта постройка состояла из множества хрустальных окон, которые были увенчаны огромным хрустальным куполом. Когда друзья прошли через величественный портал, Эрму встретили шесть прекрасных девушек, которые, вероятно, занимали очень высокое положение. Бетси они сразу восхитили. Каждая держала в руке небольшой тонкий жезл, на конце которого находилась своя эмблема света. Их наряды также символизировали различные разновидности света. Эрма представила девушек своим гостям, и каждая из них изящно и вежливо поприветствовала гостей.

Первая девушка была принцессой Солнечного Света; она была лучезарно красива и очень светла. Вторая представляла Лунный Свет; это была томная, мечтательная девица с каштановыми волосами. Следующей была принцесса Звездного Сияния; она была столь же очаровательной, хотя и слегка застенчивой. На всех троих были мерцающие накидки серебристо-белого цвета. Четвертая сияющая девица представляла Дневной Свет; у нее были лучистые глаза со смешинками. Вела она себя чрезвычайно дружелюбно, а ее накидка была окрашена в самые разные цвета. Затем шла

принцесса Огненных Всполохов; на ней было ворсистое одеяние огненно-красного цвета, которое свободно развевалось вокруг ее стройной фигуры. Шестая дева, Электра, была самой красивой из всех, и Бетси сразу заметила, что девы Солнечного и Дневного Свет смотрели на Электру с некоторой завистью и даже с толикой ревности к ней.

Все девы сердечно отнеслись к своим гостям. Казалось, они испытывали к Королеве Света искреннюю любовь и привязанность. Все шестеро буквально порхали вокруг нее сияющей свитой, пока она шествовала в свою королевскую гостиную. Эта зала была богато и уютно обставлена, ее стены были украшены многоцветными шелками. В королевской гостиной на диванах с мягкими пуфиками Бетси и Полихрома смогли всласть насладиться отдыхом после своих недавних приключений.

Королева села поболтать со своими гостями, и они заметили, что рядом с Эрмой осталась только дева Дневного Света. Остальные принцессы ушли в дальнюю часть залы, где скромно уселись, сложив руки на колени и даже не переговариваясь друг с другом.

Королева рассказала путникам о прекрасной стране, в которой они очутились. В ней главным образом обитали феи, которые помогали людям. В этом краю их было очень много, и чтобы избежать соперничества, они избрали своим правителем единственного жителя этого края, который не имел никаких обязанностей перед людьми и был, по сути, рядовым гражданином. Этим правителем и был Тити-Хучу, который носил титул Великого Джинджина. Самой необычной его чертой было то, что у него не было сердца. Зато Тити-Хучу обладал высокой степенью Разума и Справедливости, и, хотя он никогда не проявлял милосердия в своих приговорах, в то же время Великий Джинджин никогда не наказывал несправедливо или без веской причины. Для злодеев Тити-Хучу был столь же ужасен, сколь и бессердечен, но всем безвинным бояться его не стоило.

Все короли и королевь этой волшебной страны отдавали дань уважения Великому Джинджину, ведь подчиняясь тому, кто стоял выше их, они ожидали, что и все, кто стоял ниже их, будут подчиняться им.

Жители страны Оз слышали много разных историй об этом ужасном и в то же время справедливом Джинджине, чьи приговоры всегда соответствовали совершенным проступкам. Полихрома также была о нем наслышана, хотя увидела его воочию впервые в жизни. Бетси же ранее ничего не знала о существовании этого Тити-Хучу, и он ее чрезвычайно заинтересовал. Этого сурового судью девочка совершенно не опасалась.

За беседой с Эрмой время летело незаметно, и вскоре Бетси заметила, что рядом с королевой Света сидит уже не дева Дневного Света, а принцесса Лунного.

— Скажите, пожалуйста, — задала очередной вопрос девочка, — а почему на всех ваших нарядах вышита голова дракона?

— Возможно, ты слышала, — ответила Эрма, перестав улыбаться, — что первым живым существом, созданным на свете, был именно Дракон. Он самое древнее и мудрое существо из всех живущих на земле. По счастливой случайности тот, Первый Дракон, все еще жив. Он обитает в наших краях и добавляет нам мудрости, когда мы в этом нуждаемся. Первородный Дракон стар как мир, и он помнит все, что случилось на свете с начала времен.

— У этого Дракона были потомки? — спросила Бетси.

— Да, и довольно много. Некоторые забрели в другие земли, где их обитатели, ничего не зная о драконах, начали с ними сражаться. Другие все еще обитают в наших краях. Однако самым мудрым по-прежнему остается Первородный Дракон, к которому мы испытываем большое уважение. Поскольку же он был первым местным жителем, мы носим на своих одеждах изображение его головы. Это показывает, что мы являемся избранным народом, и лишь мы одни имеем право обитать в этой волшебной стране, которая по красоте почти равна стране Оз, а по могуществу значительно превосходит ее.

— Теперь понятно, почему вы носите изображения дракона, — кивнула Полихрома.

Бетси же слушала Эрму не совсем внимательно. Она с любопытством наблюдала, как место рядом с ней вместо девицы Лунного Света теперь заняла принцесса Звездного Сияния. Казалось, что с ее появлением по правую руку от Эрмы залу наполнил дух

*Бетси нравилась эта Огненная дева,
но глядя на ее теплое и мягко светящееся лицо,
девочка начала клевать носом и вскоре задремала*

умиротворенности. Полихрома задала королеве Дневного Света еще несколько вопросов о живущих рядом королях и королевах. Она ведь и сама была феей, поэтому ее интересовала жизнь подобных созданий. Прежде чем Эрма закончила отвечать Полихrome, залу заполнило красноватое свечение. Это рядом с Королевой Света заняла должное место принцесса Огненных Всполохов.

Бетси нравилась эта Огненная дева, но глядя на ее теплое и мягко светящееся лицо, девочка начала клевать носом и вскоре задремала. Тогда Эрма встала и нежно взяла Бетси за руку.

— Пойдем, — сказала она, — пришло время пира, стол уже накрыт.

— Как это мило и кстати, — воскликнула Бетси. — Теперь, когда вы об этом сказали, я поняла, насколько проголодалась. Впрочем, быть может, я не смогу есть вашу еду для фей.

Королева улыбнулась и повела девочку к дверям. Когда она отодвинула тяжелую драпировку, на Бетси устремился поток серебряного света, и впереди перед собой она увидела великолепный банкетный зал, посреди которого стоял накрытый белоснежной скатертью стол с хрустальными бокалами и столовым серебром. На одном его конце находилось широкое, похожее на трон сиденье для Эрмы, рядом с которой теперь оказалась принцесса Электра. Полихрома села по правую руку от Королевы, а Бетси — по левую. Остальные пять дев света стали им прислуживать, и каждому сидящему за столом была подана именно та еда, которая ему больше всего была по вкусу. Перед Полихромой поставили блюдо со свежайшими и сверкающими каплями росы. Бетси же подали великолепные кушанья, каких она и в жизни не видала. Никогда еще она не ела столь вкусно!

— Полагаю, что принцесса Электра является самой младшей из всех дев света, — сказала она Королеве.

— Почему ты так думаешь? — улыбнулась Эрма.

— Потому что электрический свет появился совсем недавно, — ответила Бетси. — Его же открыл мистер Эдисон, правильно?

— Возможно, он стал первым человеком, кто его открыл, — ответила Королева. — Однако электричество было частью мира с момента его создания, и поэтому моя Электра того же возраста, что и

принцессы Дневного или Лунного Света, она несет благо как людям, так и феям.

Бетси ненадолго задумалась, рассматривая всех дев света по очереди, а потом заметила:

— Вы бы не смогли обойтись без любой из них, верно?

— Уверена, что не смогла бы, — улыбнулась Королева. — Думаю, что и людям нужны все мои служанки. Дневной свет не может заменить Солнечный свет, который дает нам силу и энергию. Лунный свет имеет свою ценность; он заменяет Дневной свет, когда тот, утомившись своей вахтой, уходит на отдых. Если Луна во время своего пути скрывается за горизонтом, и моя милая принцесса Лунного Света не может никого развеселить, ее место занимает принцесса Звездного Света, ибо она владеет силой небес. Без огня нам бы жилось не так тепло и уютно в наших домах. Когда же все прочие огни угасают, моя славная Электра готова залить все вокруг своими яркими лучами. Я — Королева Света, и я люблю всех своих дев, и знаю, что они мне верны и преданны.

— Я тоже всех их люблю! — заявила Бетси. — Но иногда, когда мне очень хочется спать, я могу обойтись и без них.

— Я вижу, что и теперь тебя клонит в сон, — сказала Эрма.

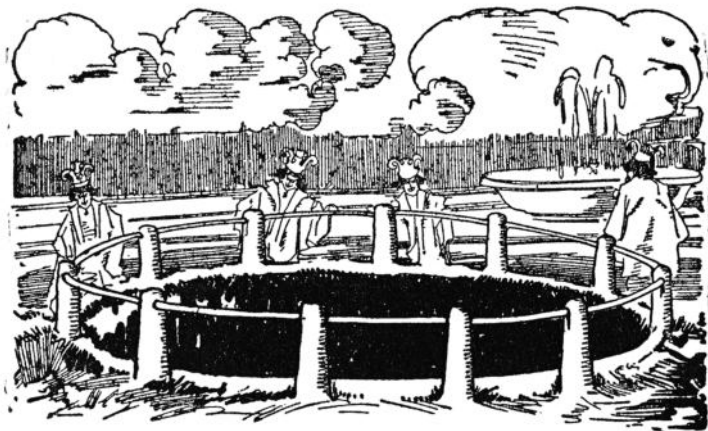
К этому времени пир уже подошел к концу.

— Пожалуй, — призналась Бетси.

Тогда Электра провела ее в красивую комнату, где стояла мягкая белая кровать, и услужливо подождала, пока Бетси не надела мерцающую шелковую ночную рубашку, лежавшую рядом с подушкой. Затем Электра пожелала ей спокойной ночи и закрыла дверь.

Бетси оказалась в полной темноте и через несколько мгновений крепко уснула.

Глава XIII

СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД ДЖИНДЖИНА

Искатели приключений собрались вместе на следующее утро, когда их снова привели в большой приемный зал дворца Тити-Хучу. Как и прежде, в нем не было видно никого, кроме наших друзей, а также их провожатых. Когда же опять прозвенел мелодичный звон колокола, в мгновение ока в зале стали видны прекрасные местные короли и королевы. Второй удар в колокол означеновал появление на троне могущественного Джинджина, чье красивое лицо было таким же спокойным и бесстрастным, как и прежде.

Все низко поклонились Правителю. Присутствовавшие в зале короли и королевы монотонно проговорили:

— Мы приветствуем Обычного Гражданина, могущественнейшего из Правителей, чье слово — Закон, и чей Закон справедлив.

Тити-Хучу поклонился всем в знак признательности. Затем он оглядел собравшуюся в зале блистательную публику, а также глянул на небольшую группу наших путников.

— Вчера случилось странное, — молвил он. — Несколько обитателей иных земель, во многом отличных от наших, были заброшены к нам через Запретную Трубу, которую один из нас соорудил по своей глупости много лет назад и был должным образом нака-

зан за эту глупость. Однако эти чужеземцы не имели никакого желания заявляться сюда. Они были коварно брошены в Трубу жестоким Правителем с другой стороны мира. Его зовут Руггедо. Он такой же бессмертный, как и мы, но он творит зло. Его магия причиняет людям больше вреда, чем пользы. Он коварно удерживает брата Лохмача в плену, и поэтому эта маленькая группа благородных созданий, состоящая как из смертных, так и из бессмертных, решила победить Руггедо и наказать его. Опасаясь, что им это удастся сделать, король Гномус заморочил их, и в результате они свалились в Трубу.

Я много раз предупреждал этого Руггедо, чтобы он никоим образом не использовал эту Запретную Трубу, а в противном случае он будет сурово наказан. Я просмотрел записи фей и узнал из них, что слуга этого короля, гном Калико, умолял своего хозяина не совершать это злодеяние и не бросать путников в Трубу, направив их таким образом в наши края. Однако Руггедо не послушал его и тем самым бросил вызов мне и моим приказам.

Поэтому эти чужеземцы ни в чем не виноваты. Только Руггедо заслуживает наказания, и я сурово накажу его!

Тити-Хучу помолчал мгновение, а затем продолжил тем же ледяным, не знающим жалости голосом:

— Эти чужеземцы должны будут вернуться через Трубу в свои края, на другую сторону света, при этом я сделаю их падение более легким и приятным. Также я пошлю с ними Орудие Возмездия, которое от моего имени изгонит Руггедо из его подземных пещер, лишит его магических сил и вынудит вечно скитаться по поверхности земли, а эту поверхность и все, что на ней находится, он ненавидит более всего на свете.

Короли и Королевы тихонько зашептались, ужаснувшись суровости этого приговора, но никто против него не возразил. Все понимали, что этот приговор справедлив.

— Выбирая свое Орудие Возмездия, — продолжил Тити-Хучу, — я сознавал, что это будет неприятное поручение. Поэтому оно не будет возложено ни на одного из вас, ни в чем не повинных жителей нашего края. В нашей чудесной стране редко кто поступает неправильно, поэтому в ней трудно найти виноватого, совер-

шившего даже малейший проступок. Внимательно изучив Записи фей, я лишний раз убедился, что ни один король и ни одна королева не совершали никаких ошибок. Из их домочадцев или слуг тоже никто ни в чем предосудительном замечен не был. Тогда я явился в семью нашего Дракона, которую мы очень уважаем, и выяснил, что Квокс недавно вел себя крайне недостойно.

Как вам хорошо известно, Квокс является молодым драконом. Он еще слишком юн и пока еще не набрался мудрости, столь присущей матерым драконам. Именно поэтому он на днях проявил неуважение к своему древнейшему предку — Первородному Дракону — посоветовав ему не лезть в чужие дела, а потом заявил, что этот Первородный с возрастом, наверное, поглупел. Мы знаем, что драконы — не феи, и они живут не по нашим законам, однако такое неуважение, которое проявил Квокс, не должно остаться с нашей стороны без внимания. Поэтому я избрал Квокса своим королевским Орудием Возмездия. Он отправится через Трубу с нашими гостями и подвергнет Рутгедо наказанию, которое я на него наложил.

Все присутствующие в зале короли и королевы молча выслушали эту речь, а потом дружно закивали в знак одобрения приговора, который вынес Джинджин.

Затем Тити-Хучу повернулся к Трубкинсу.

— Я приказываю, — сказал он ему, — проводить этих иноземцев до Трубы и проследить, чтобы все они в нее попали.

В ответ Трубкинс, тот самый, что первым обнаружил наших друзей и привел их к Тити-Хучу, шагнул вперед и поклонился. В ту же секунду Джинджин, а также все короли и королевы исчезли. Рядом с путниками остался один Трубкинс.

— Ладно, — вздохнула Бетси. — Я не так уж и против вернуться обратно, тем более что Джинджин обещал нам, что путь назад будет более спокойным.

С этим все согласились, лишь принцесса Энн и ее офицеры были явно обеспокоены перспективой снова оказаться в Трубе, ведь Энн было обидно, что ее лишают возможности завоевать владения Тити-Хучу. Следуя за Трубкинсом через сады к отверстию Трубы, она заявила Лохмачу:

— Как я смогу завоевать весь мир, если меня вынуждают оставить этот богатейший край непокоренным?

— Ты не сможешь его покорить, — ответил он. — И пожалуйста, не спрашивай меня почему, ведь если ты этого не понимаешь, все объяснения будут бесполезны.

— Почему? — тут же спросила Энн, но Лохмач оставил ее вопрос без ответа.

Вокруг Трубы, до которой они вскоре дошли, тянулся невысокий бордюр, огороженный золочеными перильцами, к которым была прикреплена табличка с надписью:

**ЕСЛИ ТЫ СНАРУЖИ, НЕ ЗАЛЕЗАЙ.
ЕСЛИ ВНУТРИ, НЕ ВЫЛЕЗАЙ.**

На маленькой серебряной пластине внутри Трубы у самого ее края были выгравированы следующие слова:

*Вырыта и построена
магом Тутитамским
в год от сотворения мира 19625478-ой
исключительно для его личной надобности.*

— Должна заметить, что этот маг был неплохим строителем, — заметила Бетси, прочитав надпись. — Впрочем, если бы он знал, как все обернется, думаю, он бы лучше начал раскладывать пасьянсы.

— Ну, и чего же мы ждем? — спросил Лохмач, которому не терпелось снова промчаться по Трубе.

— Квокса, — ответил Трубкинс. — Впрочем, мне кажется, я уже слышу, как он приближается.

— Этот юный дракончик невидим? — спросила Энн, которая никогда в жизни не видела живого дракона. Она немного побаивалась встречи с ним.

— Нет, конечно, — ответил Трубкинс. — Вы увидите его через минуту; но как только это произойдет, я уверен — вы пожалеете, что он не невидим.

— Так он опасен? — спросил Джон Страничка.

— Конечно, нет. Но Квокс меня ужасно утомляет, — пояснил Трубкинс. — Я предпочитаю с ним дел не иметь.

В этот момент до путников донеслись какие-то скрипучие звуки. Они явно приближались. Наконец из ближайших зарослей появился огромный дракон. Он подошел ко всей компании, кивнул головой и сказал:

— Доброе утро!

Если бы Квокс был хоть немного застенчив, я уверен, он бы почувствовал себя неловко под устремленными на него взглядами всей группы. Не удивлен был лишь Трубкинс, который видел Квокса довольно часто.

Бетси думала, что молодой дракон должен быть маленьким. Когда же перед ней появилась настоящая громадина, девочка решила, что это точно взрослый дракон или какой-то переросток. Его тело было дивного небесно-голубого цвета, и оно было сплошь покрыто поблескивающими серебристыми чешуйками, каждая из которых была размером с добрый поднос. Вокруг его шеи была повязана розовая лента с бантом, который был сдвинут в сторону левого уха. Под лентой красовалось жемчужное ожерелье, к которому крепился украшенный множеством больших и красивых самоцветов золотой медальон величиной с гонг.

Морда Квокса была не такой уж и уродливой, если учесть, что Квокс все-таки был драконом. Его глаза были огромными; быстро подмигнуть ими Квокс явно не мог. Когда же он улыбался, сразу становились видны его наводящие трепет острые зубы. Ноздри Квокса были довольно большими и широкими, и стоявшие рядом с ним могли почувствовать, как от них веет запахом серы. Особенно это ощущалось, когда Квокс по обычаю большинства драконов пыхал огнем. К концу его длинного хвоста был прикреплен большой электрический фонарь.

Возможно, самой необычной особенностью в облике Квокса был ряд сидений, прикрепленных к его спине. Судя по их количеству, они были предназначены для всех членов собравшейся перед Трубой группы. Сиденья были с выгнутыми спинками и парными, так что на них можно было сидеть по двое. Всего таких двойных

*Все молча заняли свои места.
Хэнк сел на переднее сиденье рядом с Бетси,
протянув свои задние ноги вперед и положив их на голову дракона.*

сидений было двенадцать. Все они были крепко привязаны к телу дракона. Их ряд тянулся от его плеч почти до кончика его хвоста.

— Ага! — воскликнул Трубкинс. — Вижу, что Тити-Хучу превратил Квокса во вьючную скотинку!

— Меня это радует, — заметила Бетси. — Надеюсь, господин Дракон, вы не будете возражать, если мы прокатимся на вашей спине.

— Ничуть, — ответил Квокс. — Я, знаете ли, нынче нахожусь в опале, и единственный способ искупить свою вину — это подчиниться приказам Джинджина. Если он решил превратить меня во вьючное животное, так тому и быть. Значит, это часть наказания, которое я должен понести. Вы тут совершенно ни при чем, и я вас ни в чем не виню. Надеюсь, поездка вам понравится. Залезайте, пожалуйста. Все на борт! Отправимся на другой конец света!

Все молча заняли свои места. Хэнк сел на переднее сиденье рядом с Бетси, протянув свои задние ноги вперед и положив их на голову дракона. За ними сидели Лохмач с Полихромой, затем Джон Страничка с Принцессой Роз, а также принцесса Энн и Тиктак. Офицеры заняли задние сиденья. Когда все расселись, Квокс стал чрезвычайно напоминать те паровозики, которые порой возят детей на игровых площадках, только место колес занимали драконьи лапы.

— Готовы? — спросил Квокс, и когда все хором крикнули «Да!», он подобрался к отверстию Трубы и засунул в нее свою голову.

— Прощай, и удачи тебе! — крикнул Трубкинс, но никто не удосужился ему ответить, потому что как раз в этот момент дракон ухнул своим огромным телом в Трубу.

Путешествие на другой конец света началось!

Сначала они мчались так стремительно, что едва могли дышать, но вскоре движение Квокса замедлилось и он смешливо хохотнул:

— Клянусь моей чешуей! Не стоит падать так быстро, иначе ведь и голова может zakружиться! А до противоположного конца света далеко?

— Ты никогда не пролетал через эту Трубу? — спросил его Лохмач.

— Никогда, — признался Квокс. — Насколько я помню, никто из наших через нее не пролетал; по крайней мере с тех пор, как я родился.

— А давно это случилось? — спросила Бетси.

— Когда я родился? Да не слишком давно. Ведь я всего лишь подросток. Если бы меня нынче не отправили в это путешествие, я бы в следующий четверг отпраздновал свой три тысячи пятьдесят шестой день рождения. Моя мама собиралась испечь мне праздничный торт с тремя тысячами пятьюдесятью шестью свечами; но теперь, конечно, никакого праздника не будет. Боюсь, я просто не успею вернуться домой вовремя.

— Три тысячи пятьдесят шесть лет! — воскликнула Бетси. — Я и не думала, что кто-то может прожить так долго!

— Мой уважаемый Предок, которого я по глупости обозвал старым глупцом, настолько стар, что я просто младенец по сравнению с ним, — заметил Квокс. — Он ведет свою историю с начала мира и частенько начинает рассказывать нам истории о событиях, которые произошли пятьдесят тысяч лет назад, а они совершенно не интересны таким молодым драконам, как я. Он совершенно отстал от жизни и живет только своими воспоминаниями. Не понимаю, как он вообще дотянул до таких преклонных лет... Эй! Вам там, на спине, хорошо видно, или мне включить свет поярче?

— Мы прекрасно видим, спасибо, только смотреть особо не на что, кроме нас самих, — ответила Бетси.

Это было чистой правдой. Огромные глаза дракона работали как фары автомобиля, освещая Трубу далеко впереди по ходу движения. Также Квокс загнул свой хвост кверху, и свет электрического фонаря на его конце позволял путешественникам довольно сносно видеть друг друга. Но темная металлическая поверхность самой Трубы была гладкой, как стекло, и совершенно одинаковой на всем ее протяжении. Поэтому путникам не на что было полюбоваться, чтобы скрасить свое путешествие.

Теперь они двигались плавно и не слишком стремительно. Путь по Трубе в обратную сторону оказался вполне комфортным, как и обещал Джинджин. Однако это означало, что путешествие будет долгим, а как известно — единственный способ скоротать

время в пути — это затеять какой-нибудь разговор. Квокс оказался довольно болтлив и охотно отвечал на все вопросы. Поскольку же дракон вызывал у наших друзей неподдельный интерес, вопросы к нему не иссякали. Голос Квокса был немного грубоватым, но он не вызывал раздражения. К нему надо было просто привыкнуть.

— Я боюсь только одного, — сказал вскоре Квокс, — что это постоянное скольжение по поверхности Трубы затупит мои когти. Видите ли, этот тоннель идет не прямо вниз, а под некоторым углом, поэтому я не лечу в воздухе, а скольжу по Трубе. К счастью, в моем наборе инструментов есть напильник, и, если мои когти затупятся, их можно будет снова заточить.

— А зачем тебе острые когти? — спросила Бетси.

— Это мое природное оружие, — ответил дракон. — К тому же вы не должны забывать, что меня послали одолеть Руггедо.

— О, не беспокойся об этом, — заметила принцесса Энн весьма надменным тоном. — Когда мы доберемся до Руггедо, я и моя непобедимая армия сможет расправиться с ним и без твоей помощи.

— Вот и замечательно! — весело откликнулся дракон. — Если вы преуспеее, это избавит меня от многих хлопот. Впрочем, свои когти я все равно подточу.

При этом Квокс глубоко вздохнул, и из его пасти вырвался язык пламени длиной в несколько футов. Бетси вздрогнула, Хэнк прокричал свое «Иа-иа!», а некоторые офицеры даже вскрикнули от ужаса. Дракону же не показалось, что произошло нечто необычное.

— Внутри тебя есть огонь? — спросил Лохмач.

— Конечно, — ответил Квокс. — Любой уважающий себя дракон должен уметь пыхать огнем.

— И что поддерживает этот огонь? — поинтересовалась Бетси.

— Понятия не имею! — беспечно ответил Квокс. — Я только знаю, что он во мне имеется. Этот огонь поддерживает во мне жизнь, позволяет мне двигаться, а также думать и говорить.

— Ты в этом очень похож на меня, — заметил Тиктак. — Единственная разница в том, что мне нужен завод, а тебе — огонь.

— Должен признать, что не вижу ни капли сходства между нами, — довольно резко ответил Квокс. — Ты ведь не живой, а просто какой-то болванчик.

— Но я на кое-что способен; ты должен это признать, — возразил Тиктак.

— Да, когда ты заведен, — усмехнулся дракон. — Если твой завод закончится, ты станешь совершенно беспомощным.

— А что будет с тобой, Квокс, если у тебя кончится твоя горючка? — спросил Лохмач, которому не понравилось, как дракон задел его друга.

— Я не использую горючку.

— Ну, а если у тебя кончится твой огонь?

— Не вижу смысла в этих гаданиях, — заметил Квокс. — Мой пра-пра-прадедушка живет с сотворения мира, и у него огонь никогда не заканчивался, хотя с возрастом дыма от него все больше, а огня меньше. Что касается Тиктака, то он по-своему хорош, но он всего лишь медяшка. А Металлический Правитель знает все о меди. Не удивлюсь, если Гномус расплавит Тиктака в одной из своих печей и наделает из него медных монеток.

— В таком случае я бы все равно работал, — спокойно заметил Тиктак.

— Да, деньги работают, — заметила Бетси.

— Это все полная ерунда! — раздраженно сказала принцесса Энн. — Тиктак является моей великой армией, если не принимать во внимание офицеров, и я верю, что он сможет с легкостью справиться с этим Гномусом. Что скажешь, Полихрома?

— Ты можешь дать ему шанс попробовать это сделать, — ответила Дочь Радуги своим нежным звонким голоском, который звучал как перезвон маленьких колокольчиков. — Если же Тиктак потерпит неудачу, у тебя в запасе будет оставаться огромный огнедышащий дракон, а уж он-то не подведет!

— Ага! — подтвердил дракон, и из его рта и ноздрей вырвался еще один язык пламени. — Мудрая эта ваша Полихрома. Сразу видно, что она фея!

Глава XIV

СЛУХАЧ ПРИСЛУШИВАЕТСЯ

В это время Правитель металлов, он же король Гномус, пытался развлечься в своей огромной украшенной самоцветами пещере. На сей раз Руггедо было трудно найти себе забаву, поскольку все гномы вели себя хорошо, и не было никого, на кого можно было бы напустить и наказать. Гномус шесть раз бросил свой скипетр в Калико, но так ни разу в него и не попал. При этом Калико ни в чем не провинился. Напротив, он повиновался королю во всем, кроме одного — не стоял столбом на месте, как ему было приказано, и каждый раз уворачивался от тяжелого скипетра, который в него бросал Руггедо.

Вряд ли Калико можно было за это винить, и даже жестокий Гномус не стал его за это наказывать. Ведь он прекрасно знал, что если всерьез прибить своего дворецкого, то уже никогда не сможет найти для себя другого столь же умного и послушного слугу. Калико мог заставить гномов работать, а Правитель металлов не мог, ведь гномы его ненавидели. К тому же их было так много — тысячи, и все эти странные маленькие подземные создания могли бы легко восстать и бросить вызов своему правителю, если бы набрались храбрости это сделать. Порой, когда Руг-

гедо напускался на них сильнее обычного, они мрачнели и бросали свои молотки и кирки. И как бы сильно Гномус их ни ругал и ни проклинал, они не возвращались к работе, и лишь один Калико мог уговорить их снова взяться за дело. Калико ведь тоже был гномом, одним из многих, и он страдал от жестокости своего правителя также, как и любой другой гном, обитавший в огромном лабиринте подземных пещер.

Но в этот день все гномы усердно трудились, занимаясь своей работой, и Руггедо, которому нечего было делать, очень скучал. Поэтому он снова послал за Длинноухим Слухачом и приказал ему внимательно послушать, что творится в большом наземном мире, и доложить ему, что там происходит.

— Кажется, — сказал Слухач, послушав некоторое время, — у американских женщин есть дубинки.

— А у них есть шипы? — спросил Руггедо, зевая.

— Похоже, что нет, Ваше Величество, — ответил Слухач. — Мне кажется, они колотят ими белье...

— Значит, их дубинки не так хороши, как мой скипетр, — хмыкнул Гномус. — Что еще ты слышишь?

— Шум битвы.

— Ха! Всегда где-то идет война. Что еще?

Некоторое время Слухач молчал, склонив голову набок и растопырив свои большие уши, чтобы улавливать ими малейшие звуки.

— Любопытная вещь, Ваше Величество, — заявил он внезапно, — какие-то людишки спорят о том, кто именно победит Правителя металлов, завладеет всеми его сокровищами, а его самого прогонит прочь.

— Какие людишки? — насторожился Руггедо, выпрямляясь на своем троне.

— Те, кого Вы сбросили в Трубу.

— И где же они сейчас находятся?

— В той же самой Трубе... Летят назад, — молвил Слухач.

Руггедо вскочил со своего трона и начал ходить взад и вперед по пещере.

— Интересно, что можно сделать, чтобы их остановить? — подумал он вслух.

— Ваше Величество, если бы Вы смогли перевернуть Трубу задом наперед, они полетели бы в противоположную сторону, — предположил Слухач.

В ответ Рутгедо лишь злобно на него глянул, ведь перевернуть Трубу было совершенно невозможно, и он вначале даже подумал, что Слухач решил над ним поиздеваться.

— Как далеко от нас сейчас находятся эти людишки? — спросил он немного погодя.

— Судя по звуку их голосов, до них теперь примерно девять тысяч триста шесть миль, семнадцать футов и четыре дюйма, — ответил Слухач.

— Ага! Значит им потребуется некоторое время, чтобы сюда добраться, — облегченно выдохнул Гномус. — Когда же они тут появятся, я уже буду готов к их встрече!

Затем он бросился к своему гонгу и ударил в него с такой яростью, что Калико вбежал в пещеру в одном ботинке: он ведь в это время как раз одевался после купания в горячем пузырящемся озере Подземного королевства.

— Калико, те захватчики, которых мы сбросили в Трубу, возвращаются снова! — воскликнул Гномус.

— Я так и думал, — откликнулся королевский дворецкий, напяливая на ногу второй ботинок. — Разумеется Тити-Хучу не позволил им остаться в своем королевстве! Поэтому я уже некоторое время ждал их возвращения. Это был очень глупый поступок с вашей стороны, Руг.

— Сбросить их в Трубу?

— Конечно! Ведь Тити-Хучу запретил нам бросать в Трубу даже мусор!

— Тьфу! — презрительно сплюнул Рутгедо. — Какое мне вообще дело до этого Джинджина? Он ведь никогда не покидает своих владений, которые находятся на другом конце света!

— Это верно, — согласился Калико, — но он ведь может послать кого-нибудь через Трубу, чтобы вас примерно наказать, — предположил он.

— Хотел бы я посмотреть, как он это сделает! Кто сможет одолеть мою армию, состоящую из тысячи гномов?

— Насколько я помню, однажды ведь их уже победили, — возразил Калико с усмешкой. — Я же видел, как Вы убегали от девочки, которую звали Дороти, и от ее друзей. Похоже, Вы были тогда по-настоящему напуганы.

— Да, тогда я струхнул, — признался Гномус, глубоко вздохнув, — потому что у этой Дороти была Желтая Курица, которая несла яйца!

Сказав про яйца, Гномус вздрогнул. Калико со Слухачом тоже передернуло, ведь яйца — это единственное, чего боятся гномы. Причина этого кроется в том, что птицы откладывают яйца в поверхностном мире, где помимо птиц обитают и прочие живые существа. Куриное яйцо — символ того солнечного наземного мира, и поэтому оно наполняет гномов ужасом. Если случайно на любого из этих подземных созданий попадет содержимое яйца, он сохнет и превратится в пыль, и это будет его концом, если только он не успеет быстро произнести магическое заклинание, которое известно лишь немногим гномам. Поэтому у Руггедо и у его подданных были веские причины содрогнуться при одном упоминании о яйцах.

— Впрочем, среди этих людишек, которые сюда направляются, нет ни Дороти, ни Желтой Курицы, — заметил король Гномус. — Что касается Тити-Хучу, то он никак не может узнать, что мы боимся яиц.

— Не стоит его недооценивать, — предупредил Повелитель металлов Калико. — Тити-Хучу знает очень многое. Он же могущественный волшебник, и его силы намного превосходят все, чем обладаем мы.

В ответ Руггедо лишь хмыкнул и вновь обратился к Слухачу:

— Послушай, и скажи мне, летят ли в Трубе яйца, — приказал он ему.

Слухач прислушался, а затем отрицательно помотал головой. Однако Калико при этом ехидно улыбнулся.

— Ваше Величество, — сказал он. — никто не может услышать, как в воздухе летит яйцо! Чтобы это узнать, надо посмотреть в Волшебную Подзорную Трубу. Другого способа нет.

— Ну, конечно! — воскликнул Гномус. — Почему я сразу об этом не подумал? Калико, глянь в нее немедленно!

Тогда Калико подошел к Подзорной Трубе и пробормотал заклинание, которое заставило ее противоположный конец повернуться и заглянуть внутрь Трубы, в которой в это время неслись наши друзья

Тогда Калико подошел к Подзорной Трубе и пробормотал заклинание, которое заставило ее противоположный конец повернуться и заглянуть внутрь Трубы, в которой в это время неслись наши друзья. Затем он приложил глаз к окуляру.

— Боже мой! — тут же воскликнул он. — С ними дракон!

— Большой? — с тревогой спросил Рутгедо.

— Огромный! У него на конце хвоста фонарь, так что я вижу его очень хорошо. Все людишки едут на его спине.

— А как насчет яиц? — спросил Гномус.

Калико снова приложился к окуляру Подзорной Трубы.

— Я их не вижу, — заявил он, — но думаю, что дракон так же опасен для нас, как и яйца. Вероятно, Тити-Хучу послал его сюда, чтобы наказать Вас за то, что Вы сбросили этих путников в Запретную Трубу. Я же предупреждал вас не делать этого, Ваше Величество!

Новость о драконе встревожила короля Гномуса. Несколько минут он ходил взад и вперед по своей пещере, раздумывая и поглаживая свою длинную бороду. Затем Повелитель металлов повернулся к Калико и заявил:

— В конечном счете дракон может царапаться и кусаться, только и всего!

— Нет, это еще не все, но и этого вполне достаточно! — ответил встревоженный Калико. — Никто не может навредить дракону, ведь это самое выносливое существо на свете! Один удар его огромного хвоста может разметать сотню гномов и превратить их в лепешки, а своими зубами и когтями он может разорвать даже Вас или меня на мелкие кусочки, так что собрать нас снова будет почти невозможно. Однажды, несколько сотен лет назад, бродя по заброшенным пещерам, я наткнулся на часть гнома, которая лежала на каменном полу. И я спросил, что случилось. К счастью, на этом кусочке сохранился рот и левый глаз, и этот рот мне поведал, что причиной случившегося был свирепый дракон. Он напал на бедного гнома, разорвал на кусочки, которые разбросал по сторонам. Поскольку же рядом с этим несчастным гномом не оказалось друга, который мог бы ему помочь, собрав все его части воедино, они так и остались лежать отдельно друг от друга и пролежали

долгие годы. Так что, как видите, Ваше Величество, не стоит недооценивать дракона.

Король внимательно выслушал Калико, а потом заявил:

— Нам нужно будет заковать в цепи этого дракона, которого послал сюда Тити-Хучу, и тогда он своими когтями и зубами не сможет до нас дотянуться.

— Он также способен изрыгать пламя, — напомнил Калико.

— Мои гномы, как и я, огня не боятся! — отрезал Руггедо.

— А как насчет армии Угабу?

— Шестнадцать трусливых офицеров и Тиктак! Да я мог бы победить их в одиночку; но не стану руки пачкать. Я призову свою армию гномов, чтобы выгнать захватчиков с моей территории, а если мы поймаем кого-нибудь из них, я стану втыкать в пленника иголки, пока он не начнет подпрыгивать от боли.

— Надеюсь, Вы не причините вреда ни одной из девушек, — заметил Калико.

— Я причиню вред им всем! — взревел разгневанный Повелитель металлов. — А этого вечно ревущего осла я пушу на суп! Сварю из его копыт студень и скормлю его моим гномам, чтобы он прибавил им сил!

— Почему бы Вам не проявить доброту к этим незнакомцам и не освободить Вашего пленника — брата Лохмача? — предложил Калико.

— Никогда! — отрезал Гномус.

— Это могло бы избавить Вас от многих неприятностей, — продолжил уговаривать дворецкий своего хозяина. — Зачем он Вам сдался?

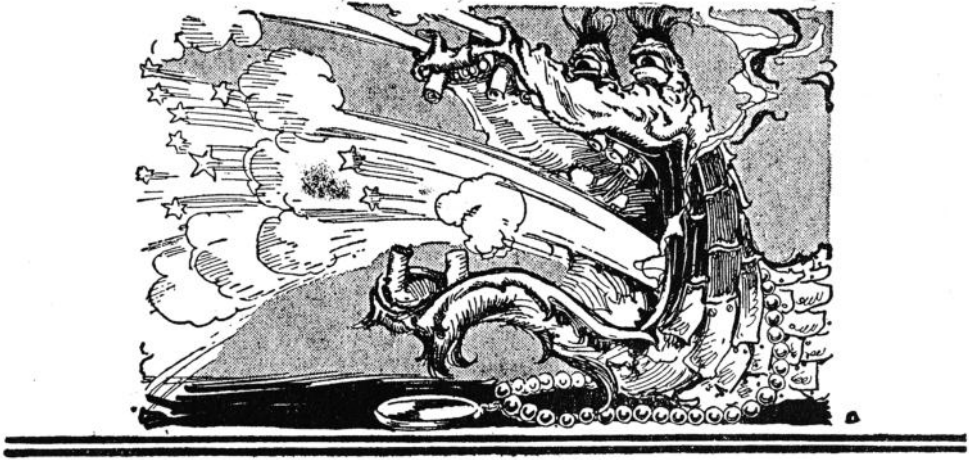
— Да, он мне ни к чему, — согласился Гномус. — Но я не позволю никому указывать мне, что делать. Я — король Гномус, Повелитель металлов, и я буду делать то, что захочу и когда захочу!

С этими словами Руггедо опять метнул свой скипетр в Калико. На сей раз он прицелился получше, и королевскому дворецкому пришлось распластаться на полу, чтобы этот скипетр не угодил ему в голову. Однако Слухач его не заметил, и скипетр просвистел совсем рядом с его головой, отхватив мочку одного из его огромных ушей. Слухач издал ужасный вопль, от которого Руггедо вздрогнул,

пожалев о случившемся, ведь огромные уши Слухача представляли для Гномуса безусловную ценность.

Поэтому Руггедо перестал сердиться на Калико и приказал своему дворецкому вызвать генерала Гуфа и должным образом вооружить армию гномов. Они должны были отправиться ко входу в Трубу и схватить путешественников, как только они появятся.

Глава XV

ДРАКОН БРОСАЕТ ВЫЗОВ ОПАСНОСТИ

Хотя дорога по Трубе в обратную сторону оказалась длиннее, она была настолько приятной, что никто из наших друзей не ворчал. Они проболтали друг с другом большую часть пути, а поскольку их дракон оказался вполне добродушным созданием, который и сам был любителем поговорить, путники вскоре с Квоксом не только свыклись, но и приняли его в свою компанию.

— Знаете, — заметил простодушно Лохмач, — Квокс ведь на нашей стороне, и он славная зверюга. Если бы он был нашим врагом, а не другом, я уверен, что он мне точно бы не понравился, ведь у него из пасти разит серой, к тому же он очень тщеславен, а также настолько силен и свиреп, что может наделать дел, если будет нам противостоять.

— Так и есть, — ответил ему Квокс, который услышал Лохмача. — Думаю, что я так же ужасен, как и любая здоровущая зверюга. И я рад, что вы считаете меня тщеславным, ведь это доказывает, что мне есть чем похвастаться. Что же касается моего дыхания, от которого разит серой, то я с этим и впрямь не могу ничего поде-

лать. Кстати, однажды я повстречал человека, от которого разило луком, и это было хуже серы.

— А я люблю лук, — заметила Бетси.

— А я люблю серу, — заявил дракон. — Так что давай не будем ссориться из-за этих предпочтений.

При этих словах дракон глубоко выдохнул и пламя из его пасти вылетело футов на пятьдесят. От запаха серы Бетси закашлялась, но, вспомнив про лук, ничего не сказала.

Путники понятия не имели, пролетели они через центр Земли, или еще нет. Они не знали также, когда их путешествие закончится.

— Интересно, когда мы достигнем дна этого колодца? — молвила Бетси. — Послушай, Лохмач, разве это не забавно — ведь это дно было верхом, когда мы летели по Трубе в первый раз!

— Меня немного сбивает с толку, что мы можем падать в разных направлениях, — заметил Джон Страничка.

— Это потому, что Земля круглая, — пояснил Тиктак.

— Это верно! — подтвердил Лохмач. — Знаешь, Тиктак, механизм для думания в твоей голове работает отлично! А ты, Бетси, учти, что есть такая вещь, как Притяжение. Его еще называют Гравитацией. Она притягивает все к центру Земли. Вот почему мы можем упасть с кровати, и вот почему все стремится к поверхности Земли.

— Тогда почему все не стягивается к центру Земли? — спросила Бетси.

— Я предполагал, что ты спросишь меня об этом, — ответил Лохмач. — Причина, моя дорогая, в том, что наша Земля настолько твердая, что твердые предметы не могут через нее двигаться. Однако по длинному проходу вроде нашей Трубы можно упасть прямо в центр Земли.

— Тогда почему мы там не останавливаемся? — продолжила задавать вопросы Бетси.

— Мы летим очень быстро и поэтому набираем достаточную скорость, чтобы домчаться до другого конца Трубы, — пояснил Лохмач.

— Я этого не понимаю! — заявила Бетси после некоторого раздумья. — У меня голова идет кругом, когда я пытаюсь это понять.

Одна сила тянет нас к центру Земли, а другая, вроде бы, несет нас от него. Интересно, почему...

— Не спрашивай меня, пожалуйста, почему так происходит, — прервал ее Лохмач. — Если ты этого не понимаешь, просто не ломай себе голову.

— А ты понимаешь? — опять спросила девочка.

— С волшебством можно столкнуться не только в волшебной стране, — заметил Лохмач. — В Природе много чудесного, и все эти чудеса можете увидеть и в Соединенных Штатах, там, где мы с тобой когда-то жили.

— Что-то я ничего чудесного в Оклахоме не замечала, — возразила Бетси.

— Это потому, что ты привыкла к чудесам и не осознавала, что это магия. Есть ли что-нибудь более прекрасное, чем растущий и распускающийся цветок? Свет, который получается благодаря электричеству — разве это не волшебство? У коров, от которых мы получаем молоко, должно быть, внутри есть особые устройства для этого, и они столь же чудесные, как и те, что находятся в медном теле Тиктака, и, возможно, ты замечала, что...

Прежде, чем Лохмач успел закончить эту фразу, в глаза путешественникам ударил яркий дневной свет. Через секунду он стал еще ярче и залил все кругом. Когти дракона в последний раз царапнули по металлической Трубе, и он взвился в воздух на сотню футов вверх, а может, даже выше, потому что приземлился он довольно далеко от Трубы — на склоне горы, прямо перед входом в многочисленные подземные пещеры короля Гномуса.

Когда Квокс шлепнулся на землю, некоторые офицеры вылетели со своих мест, но большинство сидящих на драконьей спине путешественников почувствовали лишь легкий толчок. Все были рады снова оказаться снаружи на твердой поверхности. Друзья быстро покинули свои сиденья и стали осматриваться. Удивительное дело — как только они слезли с дракона, сиденья, которые были прикреплены к спине этого монстра, сразу исчезли. Вероятно, это произошло потому, что они больше были не нужны. К тому же без них Квокс в одной своей серебристой чешуе выглядел гораздо симпатичнее. Разумеется, у него на шее все еще красовалось сорок яр-

дов цветной ленты с бантом, а на шее висел большой медальон, но все это, как заметила Бетси, только добавляло Квоксу шика.

Дракона у отверстия Трубы поджидали несколько сотен гномов во главе со знаменитым генералом Гуфом. Они окружили вход в нее плотным кольцом и были готовы схватить захватчиков, как только они выскочат на поверхность. Однако гномы не ожидали, что дракон взлетит так высоко. К тому же он появился из Трубы внезапно, и это застало их врасплох. Когда же гномы протерли глаза и пришли в себя от изумления, они увидели, что дракон спокойно сидит на склоне горы высоко над их головами, в то время как прочие незваные гости стоят рядом с ним и спокойно смотрят вниз.

Генерал Гуф страшно разозлился на путников за то, что они не попались им в руки, хотя винить в этом он должен был лишь себя самого.

— Спуститесь вниз, и вы будете схвачены! — крикнул он, грозя друзьям мечом, выхваченным из ножен.

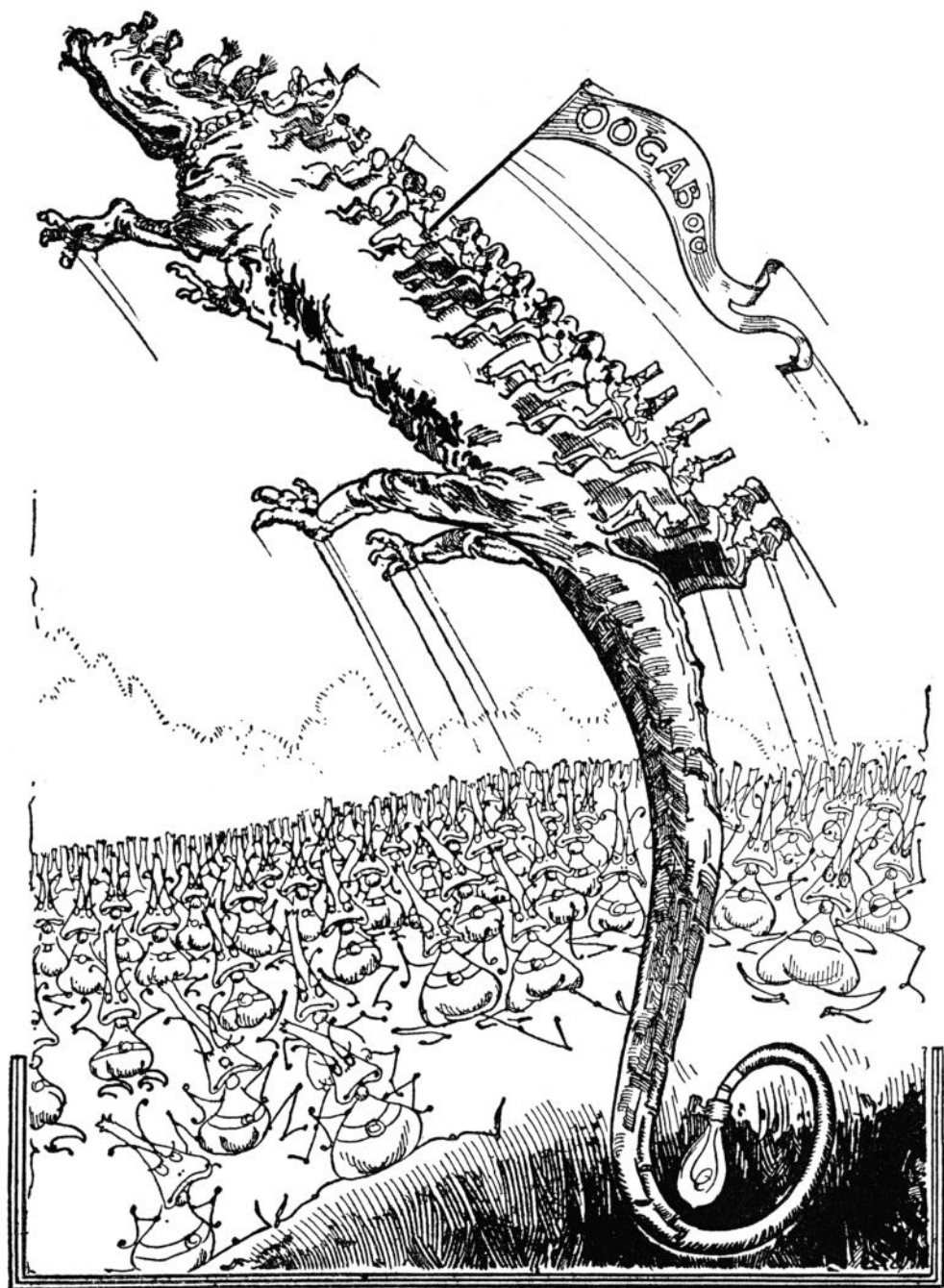
— Поднимитесь наверх и схватите нас, если посмеете! — ответила принцесса Энн, заводя часовой механизм своего рядового до отказа, чтобы он мог сражаться в полную силу.

От такого наглого ответа генерал Гуф буквально взревел от ярости. Он повернулся к своим гномам и отдал им приказ атаковать. Все гномы были вооружены острыми копьями, поэтому они разом их подняли и метнули в своих врагов. В воздух поднялась целая туча копий и полетела в сторону путников.

Наши друзья наверняка могли бы от них пострадать, если бы не помощь дракона. Он быстро загородил друзей от копий своим телом, а оно было таким огромным, что защитило каждого из них, включая Хэнка. Копья со звоном ударились о серебристую чешую Квокса, а затем упали на землю, не причинив дракону никакого вреда. Разумеется, копья эти были волшебными, поэтому все они тут же отскочили обратно в руки тех, кто их бросил, но даже генерал Гуф в этой ситуации понял, что повторять атаку бессмысленно.

Тогда в бой решила пойти принцесса Энн. После ее приказа генералы закричали:

— Вперед, на врага!

*Дракoнa у oтвeрстия Трубь пoджидaли нeскoлькo сoтeн гнoмoв
вo глaвe сo знaмeнитым гeнeрaлoм Гуфoм*

Полковники, майоры и капитаны повторили эту команду, и доблестная армия Угабу, которая состояла главным образом из рядового Тиктака, двинулась колонной в сторону гномов. Бетси, Полихрома и Лохмач громко закричали «Ура», Хэнк громогласно заорал: «Иа-иа!», а принцесса Энн воскликнула:

— Вперед, Тиктак, — на врагов!

Гномы не стали дожидаться, пока Тиктак до них доберется и в мгновение ока скрылись в своих подземных пещерах. Впрочем, они зря так поспешно бросились в бегство, поскольку Тиктак, не успев сделать и дюжины шагов, споткнулся своей медной ступней о камень и упал на землю.

— Поднимите меня! Поднимите! — закричал он.

В ответ Лохмач и Джон Страничка бросились к нему и поставили на ноги.

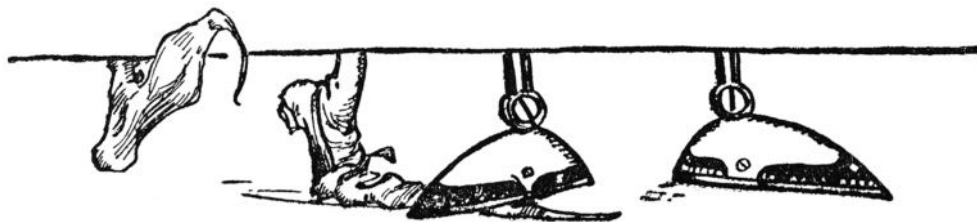
Глядя на эту комичную сцену, дракон лишь тихонько усмехнулся и почесал свое левое ухо когтем задней левой лапы. Впрочем, никто в тот момент не обращал на Квокса особого внимания.

Энн и ее офицерам стало понятно, что битва в силу отсутствия неприятеля не состоится. Чтобы добраться до врагов, всем следовало, набравшись смелости, спуститься в подземные владения гномов. Такой решительный шаг требовалось обговорить на военном совете.

— Не думаете ли вы, что проще будет мне заскочить на минутку к Руггедо и заставить его подчиниться решению Джинджина? — спросил Квокс.

— Ни в коем случае! — решительно ответила ему Энн. — Как видишь, мы уже обратили в бегство целую армию гномов, поэтому теперь нам остается лишь проникнуть в эти пещеры и победить короля Гномуса со всей его шайкой.

— Я думаю, это не так просто, как кажется, — возразил дракон

— Поднимите меня! Поднимите! — закричал он.

и сонно прикрыл глаза веками. — Впрочем, давайте... Вперед! Я подожду вас здесь. За меня не беспокойтесь, я буду ждать вас сколько потребуется. Для тех, кто живет тысячи лет, несколько дней ничего не значат. Пожалуй, я тут подремлю, а если понадобится — позовите меня.

Эта вызывающая речь принцессу разозлила.

— Ты можешь возвращаться к своему Тити-Хучу! — резко заявила она. — Потому что король Гномус считай уже побежден.

— Нет, — помотал головой Квокс, — я лучше подожду вас здесь.

Глава XVI

КАЛИКО ПРИХОДИТ НА ВЫРУЧКУ

Лохмач слышал этот разговор между принцессой Энн и Квоксом, но ничего по этому поводу не сказал по той простой причине, что он не считал этот вопрос стоящим. В его кармане по-прежнему покоился Магнит Любви, который его никогда не подводил, покоряя любые сердца. Он знал, что гномы не были похожи на бессердечных роз, и поэтому их можно было привлечь на свою сторону, показав им этот магический талисман.

Больше всего Лохмача волновало, как добраться до подземных владений Рутгедо, и теперь, когда вход в них находился прямо перед ним, он был уверен, что сможет спасти своего пропавшего брата. Если им так хочется, пусть принцесса Энн и дракон спорят о том, кто из них должен победить гномов. Пускай попробуют, а если они потерпят неудачу, у Лохмача для этого найдется в кармане свое верное средство.

Принцесса Энн была уверена в успехе, ведь она считала свою армию всемогущей. Поэтому она созвала своих офицеров на совет и сказала им, как надо действовать. Она также дала указания Тиктаку, что надо делать и что говорить.

— Будь добр, не пали из своего мушкета без особой надобности, — сказала она ему. — Я не хочу прослыть жестокой и проливать кровь без крайней необходимости.

— Хорошо, — ответил Тиктак, — но я не думаю, что Руггедо будет истекать кровью, если я наделаю в нем дырок.

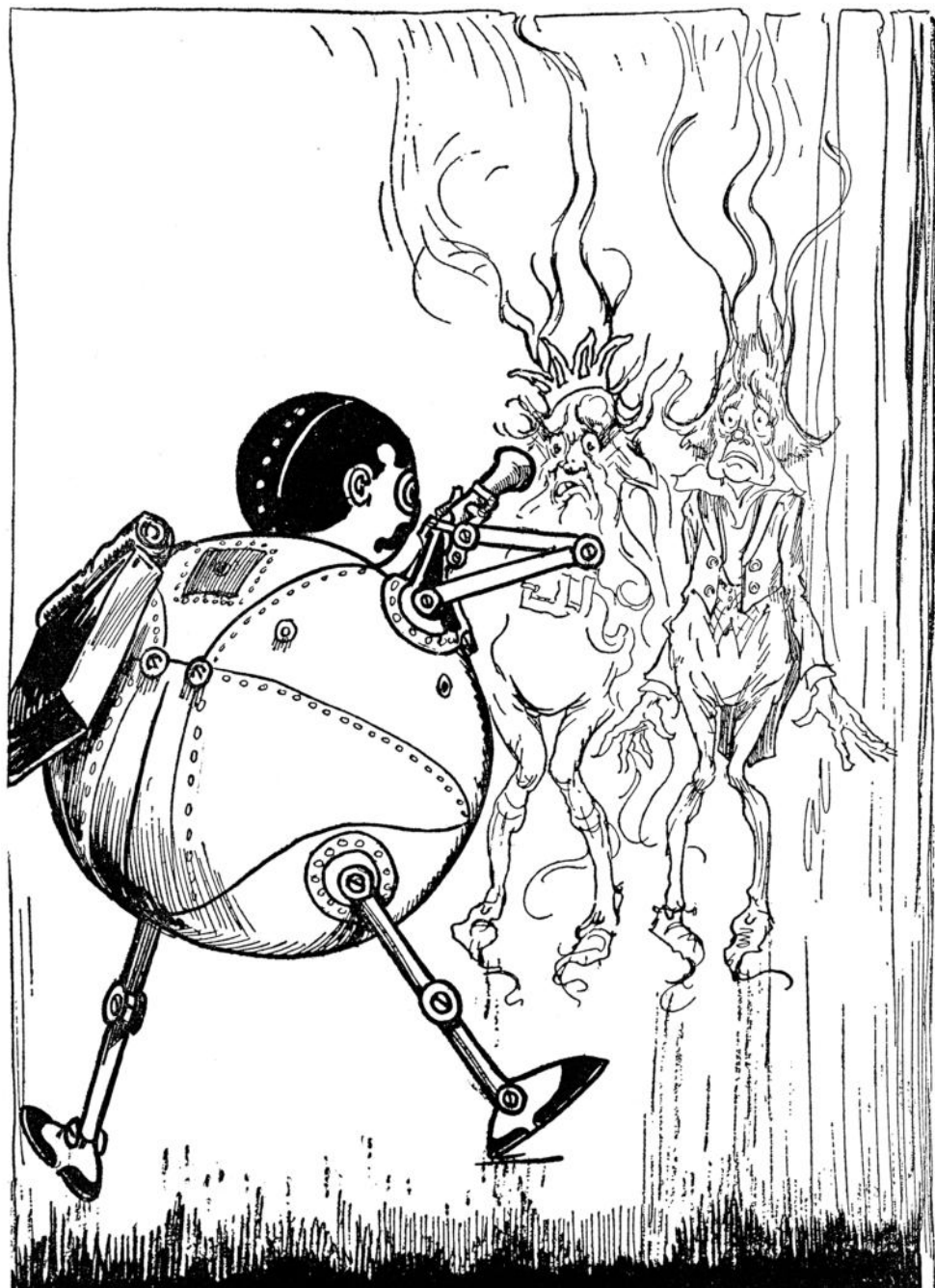
Затем офицеры выстроились рядами: четыре генерала, за ними встали четыре полковника, потом четыре майора и четыре капитана. Они обнажили свои сверкающие сабли и приказали Тиктаку двинуться вперед, что он и сделал. Дважды он падал, спотыкаясь о камни с острыми краями, но выйдя на дорожку зашагал увереннее. Увидев перед собой мрачный зев пещеры, которая вела в подземелья Гномуса, он продолжил маршировать без всяких колебаний. За ним смело двинулись все офицеры вместе с принцессой Энн. Остальные решили немного подождать и посмотреть, чем все это закончится.

Разумеется, король Гномус знал о приближении своих врагов и был готов их встретить. На дне каменного тоннеля, который вел в украшенный самоцветами Тронный зал, находилась глубокая яма. Обычно она была закрыта крышкой, но теперь Руггедо приказал ее снять. Во мраке тоннеля оставшаяся открытой яма была едва заметна.

Эта яма была большой, она занимала почти весь проход, и обойти ее можно было только по краям, прижимаясь к каменным стенам. Тиктак так и поступил, ведь благодаря своим медным глазам он сразу заметил эту яму и обошел ее стороной. Однако офицеры продолжили маршировать вперед, и поэтому все попадали на ее дно. Мгновение спустя за ними последовала и принцесса Энн. Она ведь шествовала с гордо поднятой головой и под ноги себе не смотрела. Тогда один из гномов потянул за специальный рычаг, который вернул крышку на место. В результате все офицеры Угабу вместе с их командиршей оказались в плену.

Что же касается Тиктака, то он направился напрямик в главную пещеру, в которой Руггедо восседал на своем троне. Промаршировав прямо к нему, Тиктак четко проговорил:

— Сим я побеждаю тебя во имя принцессы Энн из Угабу, чьей армией я являюсь. Объявляю, что ты ее пленник!

Однако Тиктак все-таки вскинул свой мушкет и прицелился

Гномус в ответ только захихикал.

— И где же эта твоя хваленая королева? — спросил он.

— Она будет здесь с минуты на минуту, — ответил Тиктак. — Возможно, она остановилась, чтобы завязать шнурок на своем ботинке.

— Послушай, Тиктак, — заявил король Гномус, перестав смеяться, — хватит с меня всей этой чепухи! Твоя Королева и все ее офицеры стали моими пленниками, и я сделаю с ними, что захочу. Хотел бы я знать, что ты собираешься делать в такой ситуации.

— Мне было приказано победить тебя, — ответил Тиктак, — и мой механизм сделал все возможное, чтобы выполнить этот приказ.

Тогда Руггедо ударил в гонг. В ответ в пещере немедленно появился Калико. За ним следовал генерал Гуф.

— Отведите эту медяшку в мастерские и заставьте ковать золото, — приказал Повелитель металлов. — Я вижу, им легко управлять. Думаю, из него получится прекрасный работник. Вряд ли его следовало вообще создавать, но раз он уже сделан, я найду ему хорошее применение.

— Если ты попытаешься меня схватить, — воскликнул Тиктак, — я буду сражаться!

— Лучше не надо! — сочувственно посоветовал генерал Гуф. — Сопротивляться бесполезно, а так ты можешь кого-нибудь ранить.

Однако Тиктак все-таки вскинул свой мушкет и прицелился. Гномы же не знали, что можно ожидать от такой штуковины и какой урон она может нанести, поэтому побоялись броситься на Тиктака.

В то время как механический человечек противостоял Предводителю гномов и его высшим чинам, Бетси Боббинс спокойно въехала в королевскую пещеру, сидя на спине ослика Хэнка. Честно говоря, ей надоело ждать снаружи чем все это закончится, и поэтому она решили лично проверить, побежден ли уже Руггедо.

— Слитки и самородки! — взревел Гномус. — Как ты смеешь приводить сюда это чудовище и появляться передо мной без особого приглашения?

— Да тут просто не нашлось никого, чтобы меня представить, — простодушно ответила Бетси. — Думаю, все твои гномы были заняты. Ты уже побежден?

— Нет! — заорал Гномус вне себя от ярости.

— Тогда, пожалуйста, дай мне что-нибудь перекусить, потому что я ужасно проголодалась, — сказала Бетси. — Видишь ли, это завоевание похоже на выступление бродячего цирка; уходит много времени, чтобы его дожидаться, хотя, конечно, это того стоит.

Гномы были так поражены этой речью, что некоторое время только лишь молча пялились на появившуюся перед ними девочку, не находя слов для ответа. Когда же их предводитель наконец вновь обрел способность говорить, он воскликнул:

— Гады и змеи! Эта дерзость по отношению к моему величеству будет стоить тебе жизни! Ты ведь обычный человек, и чтобы лишить тебя твоей жалкой жизни мне потребуется гораздо меньше времени, чем у тебя ушло бы на попытку меня победить!

— Я бы предпочла, чтобы ты не лишал меня жизни, — заметила Бетси, слезая со спины Хэнка. — Знаешь, это как-то не по-королевски — лишать гостью жизни, не дав ей перекусить. Если ты меня чем-нибудь угостишь, я согласна потом обсудить стоит ли лишать меня жизни. Только учти, что я категорически против! Я таких дел не одобряю!

Хладнокровие Бетси и ее бесстрашие произвели должное впечатление на короля Гномуса, хотя он и питал страшную ненависть ко всем людишкам.

— Ну и чем бы ты хотела подкрепиться? — выдавил он из себя.

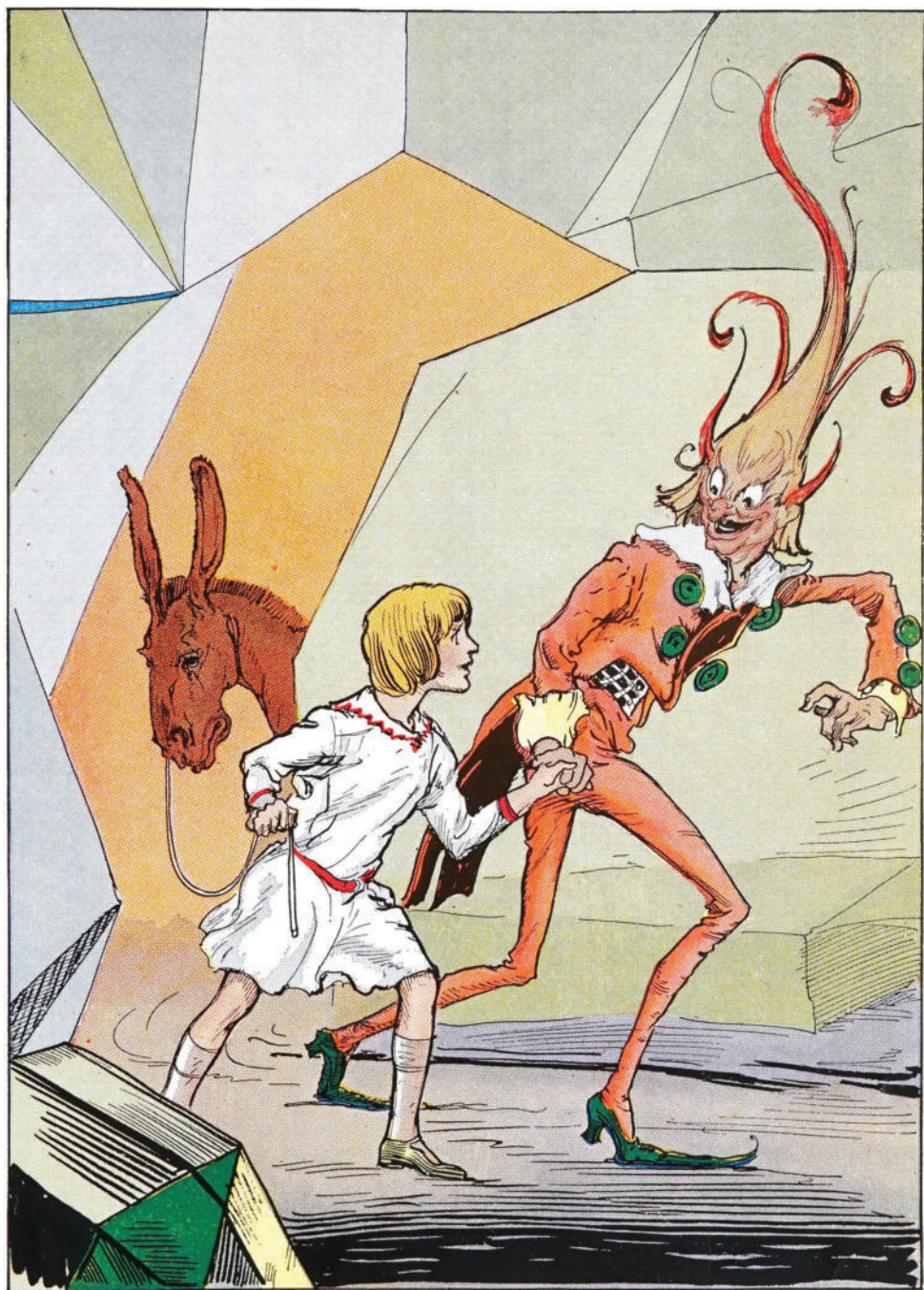
— Думаю, подойдет бутерброд с ветчиной, или, быть может, пару яиц всмятку...

— Яйца! — разом закричали Гномус, Калико и Гуф, задрожав до зубовного стука.

— Что такое? — удивилась Бетси. — У вас тут яйца настолько дороги?

— Послушай, Гуф! — взволнованно молвил Гномус, обратившись к своему генералу. — Давайте немедленно покончим с этой нахалкой! Схвати ее, отведи в Склизкую Пещеру и запри ее там.

Гуф взглянул на Тиктака, который все еще целился в Гномуса из своего мушкета. В этот момент Калико тихонько подкрался к медному человечку сзади и ткнул его под коленки. Суставы Тиктака внезапно согнулись, а сам он при этом рухнул на пол, выпустив

— Идем со мной! Скорее! Я тебя выручу!

из рук свое оружие. Увидев, что Тиктак обезврежен, Гуф сразу же схватил Бетси. Однако в эту же секунду Хэнк взбрыкнул, и его копыта ударили генерала прямо в то место, где у него на животе находилась пряжка ремня. Гуф пролетел по воздуху словно пушечное ядро и врезался в Гномуса, и оба продолжили свой полет до противоположной стенки пещеры, в которую король врезался на полной скорости. Изрядно помятые и еще слабо понимающие, что случилось, Гуф с Гномусом рухнули на пол пещеры, и в это мгновение Калико прошептал Бетси:

— Идем со мной! Скорее! Я тебя выручу!

Девочка изумленно глянула на старого дворецкого и решила, что он кажется честным и добродушным малым. Поэтому она согласилась последовать за ним. Калико провел девочку и ее ослика через несколько проходов в скале, и они оказались в небольшой пещерке, которая была очень красиво и удобно обставлена.

— Это мое собственное жилище, — сказал Калико, — но ты можешь им воспользоваться. Подожди минутку, я принесу тебе что-нибудь поесть.

Калико вышел и вскоре вернулся с блюдом жареных грибов, краюхой хлеба с разными минеральными добавками и бутылочкой нефти. Разумеется, бутылочку Бетси отставила в сторону, а вот хлеб оказался хорош, и грибы были вкусные.

— Тебе лучше запереться, — сказал Калико, протягивая ей ключ от входной двери.

— Может, ты приведешь сюда еще и Полихромус с Принцессой Роз? — спросила Бетси.

— Попробую. А где они?

— Не знаю. Они остались снаружи.

— Понятно. Значит так — открой дверь, если услышишь три стука, — сказал Калико, — и не впускай никого без этого условного знака.

— Хорошо, — пообещала Бетси.

Калико вышел, покинув свою уютную пещерку, а девочка закрыла за ним дверь и заперла ее.

Тем временем оказавшиеся в яме Энн и ее brave офицеры начали кричать и голосить. Они вопили, пока не выбились из сил,

но никто так и не пришел им на помощь. В яме было очень темно и сыро, и выбраться из нее они не могли, ведь эта яма была глубокой, а ее стены отвесными. К тому же сверху эта ловушка была закрыта крышкой. Королеву все случившееся сначала рассердило, потом разозлило, а потом расстроило. Все ее офицеры от страха трепетали, как осиновые листья. Каждый из этих бедолаг всем сердцем мечтал снова очутиться в Угабу, где можно было спокойно ухаживать за своим садиком. Некоторые так разворчались, что стали упрекать Энн за то, что она навлекла на их головы столько неприятностей и подвергла таким опасностям.

В конце концов их командирша села на дно ямы, прислонившись спиной к стене. По счастливой случайности при этом она коснулась своим острым локотком потайной кнопки в стене. В результате сработала пружина и большой плоский камень сдвинулся назад. Потеряв опору, Энн упала на спину, но тут же вскочила и крикнула своим воякам:

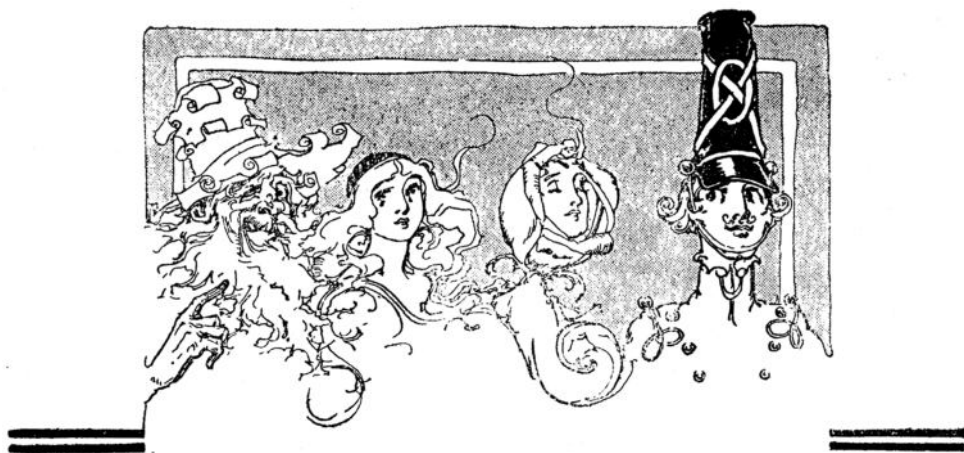
— Тут проход! Проход! За мной, мои храбрецы! Мы еще можем спастись!

Затем Энн поползла по проходу, который был таким же темным и сырым, как и сама яма, в которой они очутились. Офицеры последовали за ней цепочкой. Они ползли и ползли на коленях, потому что проход был узким; он не давал им выпрямиться во весь рост. Коридор этот редко долго шел прямо; он поворачивал то налево, то направо, а порой изгибался спиралью, словно штопор.

— Это никогда не кончится, никогда! — стонали офицеры, уже успевшие стереть кожу на коленках о грубые камни.

— Он должен закончиться, — мужественно подбадривала их Энн, — иначе его бы здесь не проложили. Мы не знаем, куда этот лаз нас приведет, но любое место будет лучше той отвратительной ямы!

Энн продолжала ползти все дальше и дальше, а офицеры следовали за ней. И пока она так ползла по этому ужасному подземному лазу, стоявшие у входа во владения Повелителя металлов Полихрома, Лохмач, Джон Страничка и Принцесса Роз гадали, что с ними случилось.

Глава XVII

УЖАСНОЕ ПРЕВРАЩЕНИЕ

— Не стоит беспокоиться, — сказал Лохмач своим спутникам, — Энн может потребоваться некоторое время, чтобы покорить Повелителя металлов, ведь Тиктак со всей своей механикой шагает достаточно медленно.

— Как ты думаешь — скорее всего, у них ничего не выйдет? — спросила Принцесса Роз.

— Да, мне действительно так кажется, — ответил Лохмач. — Этот Руггедо на самом деле могущественный тип, и под его командованием состоит целый легион гномов, которые ему помогают, в то время как наша отважная Энн командует одним Тиктаком и отрядом малодушных офицеров.

— Она должна была позволить Квоксу победить Гномуса, — сказала Полихрома, легко танцуя на вершине огромного камня в своей воздушной накидке. — Впрочем, возможно, дракон поступил мудро, дав ей шанс самой столкнуться с Руггедо. Она быстро поймет, что победить его не сможет, и это наверняка собьет с нее немного спеси.

— Кстати, где сейчас этот дракон? — спросила Озга.

— Вон там, на камнях, — махнул рукой Джон Страничка. — Посмотри сама, моя дорогая; отсюда он виден. Квокс сказал, что не-

много вздремнет, пока мы будем разбираться с Руггедо. Он добавил, что после того, как мы потерпим неудачу, он проснется и быстренько победит короля Гномуса, исполняя приказ Джинджина.

— У Квокса добрые намерения, — заметил Лохмач, — но я не думаю, что нам понадобится его помощь. Как только я удостоверюсь, что принцесса Энн и ее армия не смогли победить Руггедо, я сам спущусь в пещеры Гномуса и покажу ему свой Магнит Любви. Он не сможет противиться его магии, и поэтому будет легко побежден.

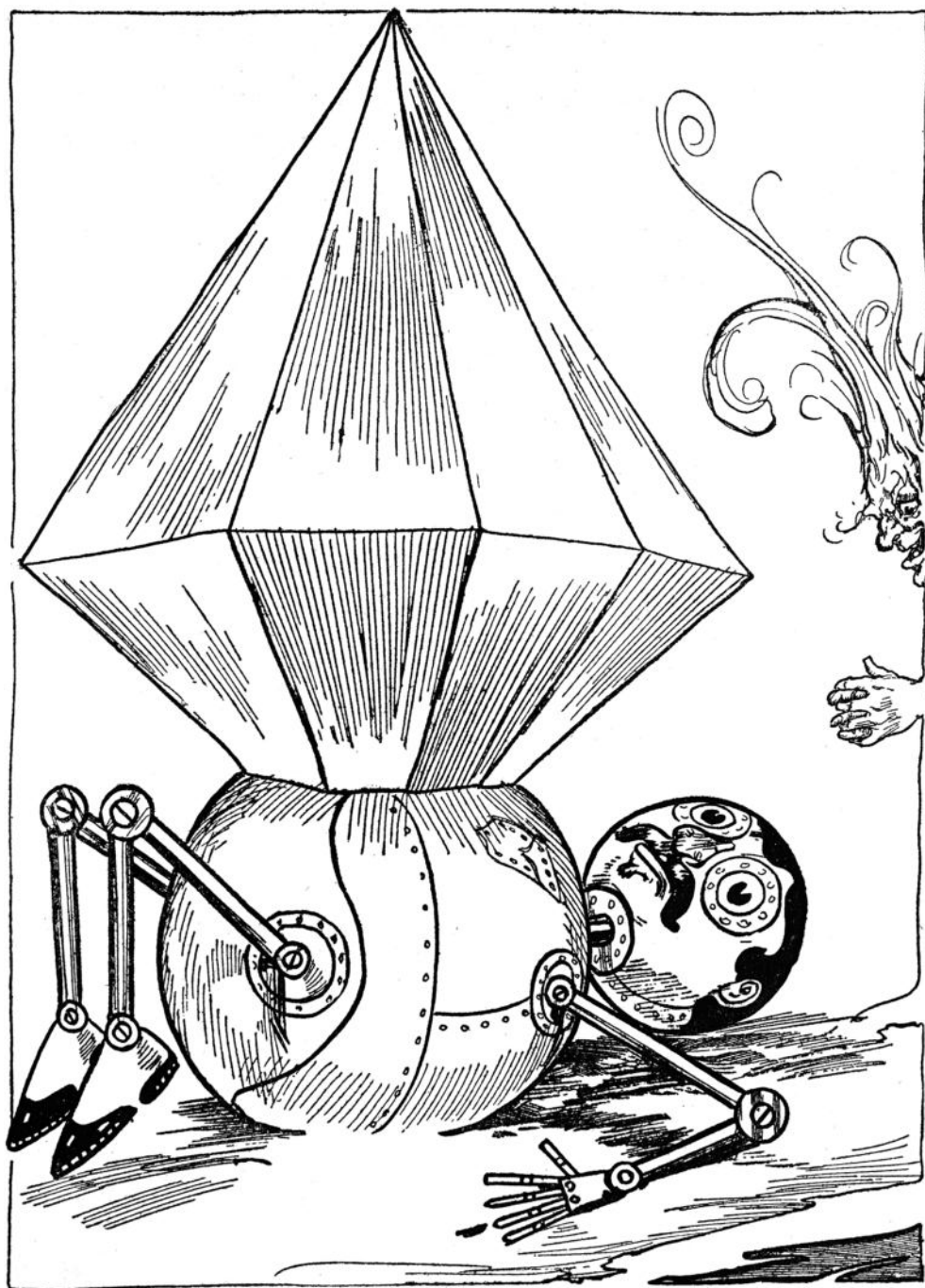
Эти слова Лохмача долетели до ушей Слухача, который в тот момент стоял рядом с Руггедо. Когда Гномус и Гуф оправились от атаки Хэнка и поднялись на ноги, они первым делом перевернули Тиктака на спину и взвалили ему на грудь огромный тяжеленный алмаз, чтобы он не смог снова подняться. Затем они осторожно отнесли его мушкет в угол пещеры и Гномус послал генерала Гуфа за Слухачом.

Слухач все еще злился на Руггедо за то, что тот повредил ему мочку уха, но король Гномус был его повелителем и Слухач был обязан подчиняться его приказам. Поэтому он передал слова Лохмача Гномусу, который сразу понял, что его владения подвергаются серьезной опасности. Дело в том, что Руггедо знал о существовании Магнита Любви и его магии. Мысль о том, что Лохмач может показать ему этот волшебный талисман и тем самым превратить всю ненависть в его сердце в любовь, ужаснула Руггедо. Гномус ведь лелеял свою ненависть и ненавидел любые проявления любви.

— Да уж... — заметил он, — пожалуй, я бы предпочел проиграть и утратить все свои богатства вместе с моим королевством в придачу, лишь бы не смотреть на этот ужасный Магнит Любви. Что бы мне такое сделать, чтобы Лохмач не смог вытащить его из своего кармана?

В этот момент в пещеру вернулся Калико, который услышал эти последние слова Гномуса. Поскольку же он еще не полностью утратил желание служить своему повелителю, то посоветовал ему следующее:

— Если нам удастся крепко связать Лохмача, он не сможет шевелить руками и не вытащит Магнит Любви из своего кармана.

*Они первым делом перевернули Тиктака на спину
и взвалили ему на грудь огромный тяжеленный алмаз,
чтобы он не смог снова подняться*

— Верно! — воскликнул Гномус, обрадованный таким простым решением проблемы. — Немедленно приведи дюжину гномов! — приказал он Калико. — Дай им веревки, и пусть они встанут у входа в пещеры. Как только Лохмач войдет, пусть они схватят его и свяжут!

Калико побежал выполнять этот приказ, а тем временем ожидавшие у входа друзья уже всерьез начали беспокоиться о судьбе своих товарищей.

— Я не слишком волнуюсь о жителях Угабу, — сказала переставшая плясать Полихрома, которая от долгого ожидания начала немного нервничать, — ведь их нельзя убить. Впрочем, Руггедо может причинить им немало страданий, если захочет их растерзать. Однако мы не должны были позволить Бетси и Хэнку пойти в пещеры без сопровождения. Девочка ведь обычный смертный человек. Она не обладает никакой магической силой, и, если Руггедо поймает ее, она будет полностью в его власти.

— Так и есть, — согласился Лохмач. — И мне бы не хотелось, чтобы с милой Бетси что-нибудь стряслось. Поэтому, чтобы мы больше не волновались, я собираюсь пойти за ней прямо сейчас.

— Мы могли бы пойти с тобой, — заявил Джон Страничка. — Ведь с помощью Магнита Любви ты сможешь быстро очаровать короля Гномуса.

Друзья решили больше не медлить. Лохмач вошел в пещеру первым, за ним двинулись все остальные. Лохмач шел, засунув руки в карманы. Он и не подозревал о грозящей ему опасности. Поэтому он очень удивился, когда из темноты вдруг возникла веревка, быстро обвившаяся вокруг его тела. Она стянула руки Лохмача так крепко, что он даже не успел вытащить их из карманов. Затем из темноты появилось несколько ухмыляющихся гномов. Они еще туже стянули веревку, накрутив на ней несколько узлов, а затем повели своего пленника вглубь пещеры. На его спутников они не обратили никакого внимания. Джон Страничка с Принцессой Роз последовали за связанным Лохмачом, решив не бросать своего друга в беде. Они надеялись, что им рано или поздно представится возможность спасти его.

*Поэтому он очень удивился, когда из темноты вдруг возникла веревка,
быстро обвившаяся вокруг его тела*

Что же касается Полихромы, то, как только она увидела, что Лохмача настигла беда, она развернулась и быстро выпорхнула из пещеры наружу. Легко перепрыгивая с камня на камень, она устремилась ко все еще крепко спавшему огромному дракону.

— Просыпайся, Квокс! — крикнула она ему. — Пришло твое время действовать!

Однако Квокс не проснулся. Он продолжал неподвижно лежать, словно загипнотизированный. Большие глаза дракона были плотно прикрыты веками с такими же крупными серебристыми чешуйками, как и на всем его теле.

Полихрома могла бы даже подумать, что Квокс мертв, если бы не знала, что драконы так просто не умирают. К тому же она видела, как при дыхании поднимаются и опадают бока Квокса. Тогда она схватила камень и запустила им дракону по правому опущенному веку.

— Давай, просыпайся, Квокс! Ну же! Вставай, — снова крикнула она.

Но дракон не проснулся.

— Боже мой, что же мне делать? — вздохнула прекрасная Дочь Радуги. — Интересно, как можно быстро разбудить дракона? Пока эта громадина тут спит, моих друзей могут схватить и уничтожить гномы!

Она обошла вокруг Квокса два или три раза, пытаясь найти у него какое-нибудь уязвимое место, в которое его можно было чувствительно пнуть или ударить, но все было тщетно. Дракон лежал, растянувшись на камнях, прижав подбородок к земле и подтянув под себя ноги. Все его тело сплошь покрывала толстая небесно-голубая кожа, которая был толще, чем у носорога; к тому же она была защищена серебристой чешуей.

Отчаявшись разбудить Квокса и страшно волнуясь за своих друзей, Полихрома порхнула ко входу в пещеры и бросилась искать короля Гномуса.

Она нашла его в огромном главном зале. Руггедо, развалившись на своем троне, покуривал длинную трубку. Рядом с ним находились генерал Гуф и Калико, а перед Повелителем металлов стояли рядом Принцесса Роз, Джон Страничка и Лохмач. Тиктак все еще лежал на полу, придавленный огромным алмазом.

Настроение у Руггедо явно было приподнятое. Он встречал своих непрощенных гостей одного за другим и легко с ними справлялся. Пугавший его Магнит Любви все еще находился в кармане Лохмача всего в нескольких футах от короля, но Лохмач не мог его вытащить и показать Гномусу, а без этого талисман никак повлиять на Руггедо не мог. Что же касается Бетси Боббинс и ее ослика, то Гномус считал, что Калико запер их в Склизкой Пещере. Принцесса же Энн и ее офицеры по его соображениям должны были в это время находиться в яме. Руггедо не боялся ни Джона Странички, ни Озги, но на всякий случай он распорядился надеть на их запястья золотые наручники. Пленников они особо не стеснили, но наверняка помещали бы им атаковать, если бы те захотели это сделать.

В такой ситуации Гномус, считая себя полным хозяином положения, начал с издевкой насмехаться над своими пленниками, но в это время в пещеру, по-прежнему пританцовывая, ворвалась, словно луч света, Полихрома. Она была обворожительно красива.

— Ого! Смотрите-ка! — воскликнул Гномус. — Радуга под землей!

Затем он внимательно осмотрел Полихрому, бросив на нее оценивающий взгляд, а потом выпрямился на своем троне, расправив складки на своей мантии и подкрутив усы.

— Черт побери! — воскликнул Гномус, — Ты и впрямь весьма пленительное создание! Более того, я подозреваю, что ты — фея.

— Я — Дочь Радуги, — гордо ответила Полихрома.

— Ясно, — кивнул Руггедо. — Знаешь, ты мне нравишься. Прочих я ненавижу. Я ненавижу их всех кроме тебя! Может ты пожелаешь навечно поселиться в этой прекрасной пещере? Взгляни, Полихрома! Видишь? Драгоценные камни, которые усеивают стены этой пещеры, переливаются всеми цветами радуги. Оттенки такие нежные! Я буду собирать свежие капли росы для твоего угощения каждый день. Ты станешь королевой для всех моих гномов и сможешь дергать Калико за нос, когда захочешь.

— Нет, спасибо! — рассмеялась Полихрома. — Мой дом на небесах, а здесь, на этой твердой и грязной земле я всего лишь гостя. Однако, скажи мне, Руггедо, почему моих друзей связали веревками и почему на них наручники?

— Они угрожали мне! — насупился Руггедо. — Эти глупцы и не подозревали, насколько я силен!

— Тогда, раз ты так силен, а они теперь так беспомощны, почему бы тебе не освободить их и не отправить обратно на поверхность земли? — спросила Полихрома.

— Потому что я их ненавижу и хочу, чтобы они страдали, расплачиваясь за свое вторжение. Знаешь, я готов заключить с тобой сделку, милая Полли. Оставайся здесь и живи со мной, а я за это освобожу всех этих людишек. Ты станешь моей дочерью, или женой, или моей тетей, или бабушкой — кем захочешь! — Только оставайся здесь, чтобы освещать мои мрачные владения. Сделай меня счастливым!

Во время этой речи Полихрома с удивлением взирала на короля Гномуса. Затем она повернулась к Лохмачу.

— Ты уверен, что не показывал ему Магнит Любви? — спросила она его.

— Уверен, — ответил Лохмач. — Но ты и сама, Полихрома, являешься своего рода Магнитом Любви!

В ответ Дочь Радуги рассмеялась, а потом обратилась к Гномусу:

— Даже для того, чтобы спасти своих друзей, я не стала бы жить в твоих подземных владениях. К тому же я не смогла бы долго терпеть общество такого злобного чудовища как ты.

— Не забывай, что ты тоже в моей власти, — нахмурился Повелитель металлов.

— Вовсе нет! — возразила Полихрома. — Ты со всей своей злобой ничего не сможешь сделать с Дочерью Радуги.

— Схватите ее! — внезапно крикнул Гномус, и генерал Гуф бросился к Полихроме, чтобы выполнить этот приказ.

Полихрома же и бровью не повела. Она стояла совершенно спокойно. Когда же Гуф попытался ее сцапать, он схватил лишь воздух, а Дочь Радуги в мгновение ока оказалась в другой части пещеры, все также продолжая улыбаться и сохранять спокойствие.

Гуф несколько раз повторил свою попытку схватить Полихрому. Король Гномус даже слез с трона, чтобы помочь своему генералу; но им так и не удалось это сделать. Дивная небесная фея порхала по пещере со скоростью солнечного зайчика и словно бы

*Гуф несколько раз повторил свою попытку схватить Полихрому.
Король Гномус даже слез с трона, чтобы помочь своему генералу;
но им так и не удалось это сделать.*

дразнила своих преследователей веселым смехом, каждый раз оставляя их с носом.

Через некоторое время Гуф и Гномус запыхались и прекратили преследование Полихромы. Руггедо вернулся на свой трон и вытер пот с лица платком из золотой парчи.

— Ну, что ты собираешься делать теперь? — спросила его Полихрома.

— Я собираюсь немного поразвлечься, чтобы отплатить себе! — заявил король Гномус. — Позови палачей! — приказал он Калико.

Дворецкий тут же удалился и вскоре вернулся с десятком гномов, которые выглядели почти так же зловеще, как и их отвратительный повелитель. Они принесли с собой большие золотые клещи, серебряные гвозди, тиски, цепи и прочие зловещего вида инструменты, которые, впрочем, были сделаны из благородных металлов и украшены бриллиантами и рубинами.

— Давай, Панг, — сказал Руггедо, обращаясь к предводителю заплочных дел мастеров, — выведи вояк Угабу вместе с их командиршей из ямы, приведи сюда и как следует их помучай в моем присутствии и на виду их друзей. Это будет славная потеха!

— Слушаю и повинуюсь, Ваше Величество! — ответил Панг и исчез со своими подручными гномами в боковом проходе.

Через несколько минут он вернулся, поклонился Руггедо и заявил:

— Они все исчезли!

— Исчезли?! — удивленно воскликнул король Гномус. — Куда исчезли?

— Адреса они не оставили, Ваше Величество, но в яме их нет.

— Гром и молния! — взревел Гномус — Кто посмел снять с ямы крышку?

— Никто ее не снимал, — ответил Панг. — Крышка была на месте, но пленников в яме не оказалось.

— В таком случае, — прорычал Король, пытаясь держать себя в руках, — пойді в Склизкую пещеру и приведите сюда девчонку и осла. А пока мы будем здесь их мучить, ты, Калико, должен с сотней гномов отправиться на поиски сбежавших пленников. А если ты не найдешь правительницу Угабу и ее вояк, я начну мучить тебя!

Калико вышел из пещеры. Вид у него при этом был печальный.

Калико был не на шутку встревожен, потому что знал — его хозяин был достаточно жесток и несправедлив, чтобы и впрямь выполнить эту угрозу. Панг и его подручные тоже ушли, но пошли они другим ходом. Когда же они вернулись, ни Бетси Боббинс, ни Хэнка с ними не было.

— В Склизкой пещере тоже никого нет, Ваше Величество, — доложил Панг.

— Молот и клещи! — заорал король. — Еще один побег? Ты уверен, что не ошибся пещерой?

— У нас только одна Склизкая пещера, и в ней никого нет, — уверенно подтвердил Панг.

Эта новость встревожила Рутгедо и привела его в ярость. Сразу от двух неудач желание выместить на ком-нибудь свою злобу выгорало в нем с удвоенной силой, и Гномус бросил злобный взгляд на стоявших перед ним пленников.

— Черт с этой девчонкой и ее ослом! — прошипел он. — Тут передо мной, по крайней мере, четверо, и они не смогут избежать моей мести. Дай-ка подумать... Мне кажется, у меня есть идея, что сделать с Тиктаком. Нагреем золотой чан до белого каления, а затем бросим в него медного человечка и расплавим его.

— Но, Ваше Величество, — запротестовал Калико, вернувшийся в комнату после того, как отправил сотню гномов на поиски пропавших угабинцев, — смею напомнить, что Тиктак — очень интересный и необычный механизм. Было бы обидно лишить мир такого хитро сделанного устройства.

— Еще одно слово, и ты отправишься в чан вместе с ним! — прикрикнул на своего дворецкого Гномус. — Ты утомляешь меня, Калико! Смотри, превращу тебя в картошку и наделаю из тебя чипсов! Давай лучше подумаем, что нам делать с Лохмачом, — сказал он чуть спокойнее. — Поскольку он владеет Магнитом Любви, думаю, я превращу его в голубя, а затем мы сможем попрактиковаться в стрельбе по нему из мушкета Тиктака. Это очень интересный фокус! Я прошу всех вас внимательно следить за мной. Убедитесь, что в рукавах у меня ничего нет!

С этими словами Гномус слез со своего трона и подошел к Лохмачу. Затем он взмахнул руками, повернув ладони к земле, описал

ими семь кругов над головой своей жертвы и тихо, но отчетливо произнес магическую вугву:

Ади, эди, иди — у!
Идо, видо, биди — ву!

Результат этого хорошо известного магического заклинания был мгновенным. Вместо Лохмача на полу пещеры забился красивый голубок. Его крылья были связаны тоненькими веревочками. Руггедо отдал приказ Пангу и тот перерезал эти веревочки ножницами. Обретя свободу, голубок быстро взлетел и опустился на плечо Принцессы Роз, которая нежно его погладила.

— Вот и славно! Очень хорошо! — воскликнул Руггедо, радостно потирая руки. — Одним врагом меньше! Теперь займемся остальными.

Возможно, тут моих читателей следует предупредить, чтобы они не пытались самостоятельно проделать вышеописанное превращение. Необходимое магическое заклинание для этого известно, но во всех цивилизованных странах запрещено законом превращать людей в голубей, бормоча слова, которые использовал Руггедо. Никаких законов, запрещающих королю Гномов проделывать это превращение в его подземном мире не было, но, если бы кто-нибудь попытался совершить такую трансформацию в любой стране внешнего мира, и она удалась, он бы подвергнулся суровому наказанию.

Когда Полихрома увидела, как Лохмач превратился в голубя, она поняла, что Руггедо собирается проделать нечто столь же ужасное с Принцессой Роз и Джоном Страничкой, и что Тиктак скоро будет расплавлен в котле. Тогда она развернулась и снова стрелой метнулась из пещеры через проход обратно к тому месту, где спал Квокс.

Глава XVIII

БЛИСТАТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА

Глаза огромного дракона все еще были закрыты, а его храп напоминал раскаты далекого грома. Полихрома же была в полном отчаянии, ведь промедление было смерти подобно — оно грозило ее друзьям гибелью! Поэтому она схватила жемчужное ожерелье Квокса, к которому был прикреплен большой медальон, и дернула за него изо всей силы.

Результат оказался обнадеживающим. Квокс перестал храпеть, и его веки затрепетали. Тогда Полихрома дернула за ожерелье еще раз. Огромные веки дракона медленно поднялись, и Квокс пристально посмотрел на Дочь Радуги.

— Что случилось, Радужка? — спросил он сонным голосом.

— Давай скорее! — воскликнула в ответ Полихрома. — Руггедо захватил всех наших друзей и собирается их уничтожить!

— Ну, да, — вздохнул Квокс. — Я подозревал, что это случится. Отойди немного в сторонку, моя дорогая, я сейчас ринусь в пещеры короля Гномуса.

Полихрома отступила на несколько шагов, а Квокс поднялся на свои крепкие лапы, взмахнул длинным хвостом, в одно мгновение спустился по камням вниз и нырнул в проход, который вел в подземные пещеры Гномуса. Дракон пролез по этому проходу,

почти заполняя его своим огромным телом, а потом просунул голову в украшенную самоцветами Тронную пещеру Рутгедо.

Однако Повелитель металлов заранее принял меры, чтобы пленить дракона, как только тот появится в его владениях. Не успел Квокс просунуть голову в Тронный зал, как сверху на его шею упала толстая цепь. В соседних двух пещерах находилось по тысяче гномов. Они разом потянули за оба конца этой цепи и натянули ее до предела. Теперь дракон не мог двинуться дальше. Он не мог также использовать свои зубы или когти, поскольку его тело все еще находилось в проходе, и ударить врагов своим ужасным хвостом он тоже не мог.

Рутгедо был в восторге от успеха этого трюка. Он уже успел превратить Принцессу Роз в скрипку и собирался превратить Джона Страничку в смычок, но появление дракона остановило его колдовство.

— Добро пожаловать, дорогой Квокс, на мое королевское представление, — воскликнул Гномус. — Раз уж ты здесь оказался, будь свидетелем великолепного магического искусства! После того, как я закончу с Джоном Страничкой и Тиктаком, я собираюсь превратить тебя в маленькую ящерку наподобие хамелеона. Ты будешь жить в моей пещере и порой развлекать меня.

— Простите, что перечу Твоему Величеству, — спокойно ответил Квокс, — но я не верю, что ты будешь впредь заниматься магией.

— Что? Почему это? — удивленно спросил король.

— Есть одна веская причина, — ответил Квокс. — Видишь эту ленту на моей шее?

— Да, вижу, и меня удивляет, что столь достойный дракон может носить такую ерунду.

— Ты хорошо ее видишь? — еще раз спросил дракон с легкой усмешкой.

— Яснее ясного! — заявил Рутгедо.

— Тогда у тебя больше нет никаких магических способностей! Отныне ты беспомощен, как слизняк! — заявил Квокс. — Мой могучий хозяин, Тити-Хучу, Великий Джинджин, заколдовал эту ленту. Одного взгляда на нее достаточно, чтобы все знания о магии

мгновенно улетучились из твоей головы. Теперь ты не сможешь вспомнить ни одного заклинания, и тебе не удастся больше колдовать!

— Не верю я ни единому твоему слову! — фыркнул Руггедо, хотя речь дракона его изрядно напугала.

Чтобы проверить, прав ли Квокс, Гномус повернулся к Джону Страничке и попытался превратить его в смычок. Однако он так и не смог вспомнить, что надо говорить и какие пассы делать. В конце концов после нескольких безуспешных попыток Гномус плюнул на это дело. Эта неудача встревожила его не на шутку, и он задрожал, как осиновый лист.

— Я же говорил Вам, Ваше Величество, что не надо злить Тити-Хучу, — проворчал Калико. — Теперь Вы видите результат Вашего неповиновения.

В ответ Руггедо тут же метнул скипетр в своего королевского дворецкого, который увернулся от него с обычной ловкостью. Затем Гномус заявил, пытаясь храбриться:

— Не волнуйся! Мне не нужна магия, чтобы уничтожить всех этих захватчиков. Огонь и сталь сделают свое дело, ведь я все еще король и повелитель моего Подземного мира!

— И я снова позволю себе не согласиться с Твоим Величеством, — заметил Квокс. — Великий Джинджин приказывает тебе немедленно покинуть эти пещеры и подняться на поверхность земли, где ты будешь скитаться веки вечные, не имея ни царства, ни пристанища, друзей или подданных. Ты также будешь лишен всех своих богатств! Можешь прихватить с собой лишь те, что поместятся в твоих карманах. Великий Джинджин был так щедр, что позволил тебе набить их драгоценностями или золотом, но ничего другого ты вынести из своих пещер не сможешь.

Руггедо в изумлении уставился на дракона.

— Неужели Тити-Хучу вынес мне такой суровый приговор? — спросил он сдавленным голосом.

— Именно так, — ответил Квокс.

— Только за то, что я сбросил несколько незнакомцев в Запретную Трубу?

— Только за это, — сурово отрезал дракон.

— А я ему не подчинюсь! Этот твой чокнутый старый Джинджин не сможет заставить меня это сделать! — заявил Руггедо. — Я, король Гномус, намерен оставаться здесь, в своих пещерах, до окончания времен, и я бросаю вызов этому твоему Тити-Хучу и всем его королям и королевам, а также его неуклюжему посланнику, которого я уже пленил в своей пещере!

Дракон снова улыбнулся, но от этой улыбки у Руггедо по спине потек холодный пот. В ней было нечто столь холодное и беспощадное, что у задрожавшего Гномуса подкосились ноги.

Теперь Руггедо особо не радовало, что на шее дракона была затянута цепь, хотя Гномус уже успел похвастать, что пленил Квокса. Король, словно замороженный, со страхом глядел на огромную голову дракона, а тот начал потихоньку шевелиться. Не торопясь, он поднял лапу и коснулся когтем защелки на большом, украшенном драгоценными камнями медальоне, который висел у него на шее. Медальон сразу раскрылся.

В результате вроде бы ничего особенного не произошло. Лишь с полдюжины куриных яиц выкатились из него на пол пещеры, а затем медальон с резким щелчком закрылся. Однако эффект, который обычные яйца произвели на гномов, был поразительным. Увидав их, генерал Гуф, Калико, Панг и группа его подручных палачей дико заорали. Они бросились к двери, которая вела в целую сеть подземных пещер, протиснулись через эту дверь и захлопнули ее прямо перед носом Руггедо, заложив сзади тяжелым бронзовым брусом.

Тогда Руггедо, пританцовывая от ужаса и издавая громкие крики, вскочил на сиденье своего трона, чтобы спастись от яиц, которые неуклонно катились прямо на него. Возможно, эти яйца, доставленные с помощью дракона, мудрый и хитрый Тити-Хучу каким-то образом заколдовал, потому что все они, докатившись до трона, на котором укрылся Гномус, не остановились, а продолжили катиться по ножкам в сторону сиденья.

Для Гномуса это было уже слишком. Его ужас перед яйцами был жутким и непреодолимым, поэтому он сиганул с трона в центр пещеры, а затем забился в дальний ее угол. Яйца последовали за ним. Медленно, но неуклонно они покатались в его направлении.

*В результате вроде бы ничего особенного не произошло.
Лишь с полдюжины куриных яиц выкатились из него на пол пещеры,
а затем медальон с резким щелчком закрылся*

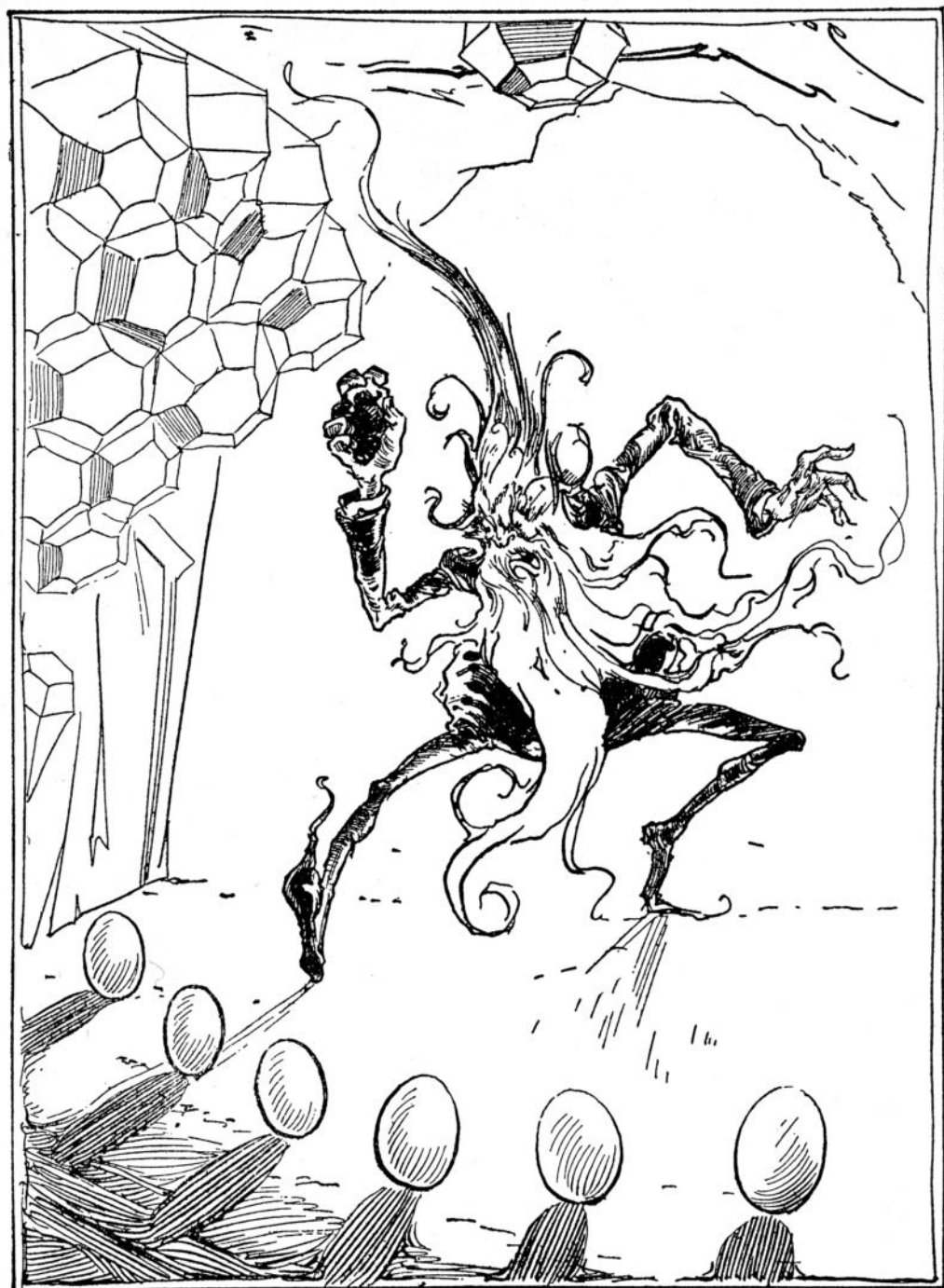
Руггедо швырнул в них свой скипетр, а затем свою рубиновую корону. Потом он стянул свои тяжелые золотые сандалии и метнул их в катящиеся к нему яйца. Однако яйца уворачивались от каждого броска и продолжали неуклонно приближаться. Властелин подземного мира дрожал и взирал на них с ужасом, пока они не оказались всего в нескольких футах от него. Затем он ловко перепрыгнул через них и бросился к проходу, ведущему на поверхность земли.

На пути у него, разумеется, оказался дракон с цепью на шее. Однако, когда Квокс увидел, как к нему стремглав бежит перепуганный насмерть король Гномус, он пригнулся как можно ниже и прижал подбородок ко дну прохода. В результате наверху, между телом дракона и сводом прохода, возникло небольшое пространство.

Руггедо не стал колебаться ни секунды. Подгоняемый страхом, он запрыгнул дракону на нос, затем вскарабкался ему на спину и стал протискиваться дальше. Пропихнув вперед голову, он соскользнул по чешуе дракона к его хвосту, а затем помчался что было мочи вперед. Страх Гномуса был так велик, что, выбежав из прохода на поверхность, он не остановился, а кинулся вниз по горной тропе. Впрочем, далеко ему убежать не удалось. Споткнувшись о камень, он растянулся пластом на земле.

Немного придя в себя, Гномус сел, потом поднялся на ноги, огляделся и понял, что за ним никто не гонится. Отдышавшись, он стал думать о подломе Джинджине и решил, что хорошо бы его изгнать из собственных владений и сделать вечным скитальцем. Однако на самом деле изгнан был он, Гномус. Из пещер его выгнали эти ужасные яйца. Но нет! Он вернется обратно и бросит им вызов! Он вступит с ними в бой! Он не смирится с потерей своих драгоценных владений и своей безграничной власти! Какой-то там Тити-Хучу не должен указывать, что ему делать, а что нет!

Поэтому, хотя Руггедо все еще трясся от страха, он заставил себя двинуться обратно по тропинке к проходу в свои пещеры. Оказавшись у прохода, он увидел шесть выстроившихся в ряд яиц. Они больше не двигались, и Гномус, держась от них на безопасном расстоянии, стал думать, что ему делать дальше. Размышляя, что бы такое предпринять, он вспомнил, что существует магическое заклинание, которое уничтожает яйца, делая их безвредными для гно-

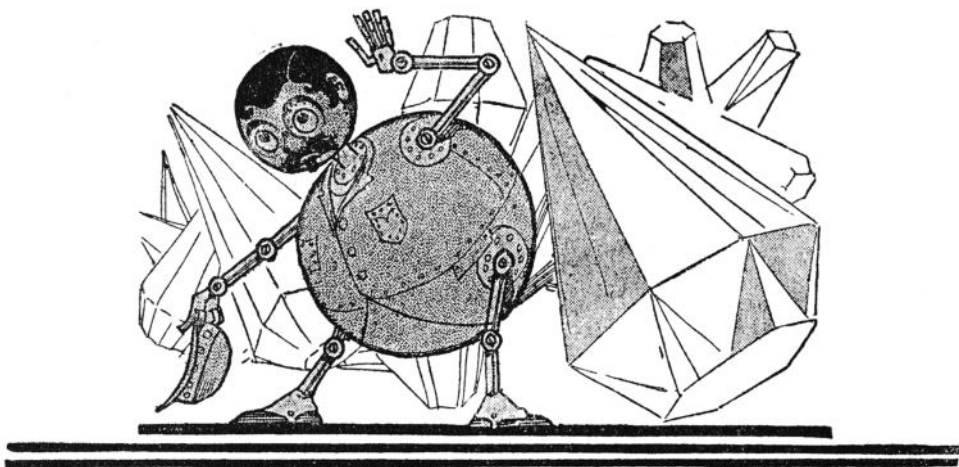
*Как ни странно, в результате ничего не произошло.
Яйца не исчезли, как он ожидал!*

мов. Для этого надо было лишь совершить девять определенных пассов руками и произнести вслух шесть строчек заклинания. Руггедо их прекрасно помнил. Теперь, когда у него было достаточно времени, он не стал торопиться, решив провести всю эту магическую процедуру очень тщательно.

Как ни странно, в результате ничего не произошло. Яйца не исчезли, как он ожидал! Тогда Гномус повторил заклинание. Когда оно снова не сработало, он вспомнил со стоном отчаяния, что его лишили магической силы, и теперь он ничем не отличается от простого смертного.

Во владения, которыми он правил так долго и безраздельно, короля подземного мира не пускали какие-то яйца! Гномус швырял в них камни, но так ни в одно яйцо и не попал. Он бушевал, ругался, рвал на себе волосы и дергал за бороду. Повелитель металлов начал приплясывать от ярости, но это не помогло отменить справедливый приговор Джинджина, который Руггедо заслужил за свои злодеяния.

С этого времени Гномус стал изгоем — скитальцем на земле. Он даже забыл набить карманы золотом и драгоценностями, прежде чем сбежал из своего бывшего королевства!

Глава XIX

ПРАВИТЕЛЬ КАЛИКО

После того, как король Гномус сбежал из своей пещеры, Джон Страничка горестно упрекнул дракона:

— Ну почему же ты не появился раньше? Из-за того, что ты дрых, а не кинулся нас спасать, прекрасная принцесса Роз превращена в скрипку без смычка, а бедняга Лохмач стал воркующим голубем!

— Не волнуйся, — успокоил его Квокс. — Тити-Хучу знает свое дело, и я получил нужные указания от Великого Джинджина. Тащи эту скрипку сюда и прикоснись ею к моей розовой ленте.

Джон Страничка так и сделал, и как только скрипка коснулась ленты, чары короля Гномуса были разрушены, и перед Джоном предстала лучезарная и улыбчивая Принцесса Роз.

Сидевший на спинке королевского трона голубь видел и слышал все, что произошло. Поэтому, не дожидаясь указаний, что ему делать, он полетел прямо к дракону и сел на ленту, украшавшую его шею. В следующее мгновение Лохмач снова обрел свой прежний вид, а Квокс ворчливо к нему обратился:

— Пожалуйста, Лохмач, слезь с моего пальца на левой ноге. Будь внимательнее — смотри куда наступаешь.

— Прошу прощения! — с живостью откликнулся Лохмач.

Он был безмерно доволен, что снова обрел человеческий вид. Быстро придя в себя, он тотчас кинулся к Тиктаку, чтобы снять тяжеленный алмаз с его груди и помочь ему подняться на ноги.

— Огромное спасибо! — молвил Тиктак. — А где этот злыдень-король, который хотел расплавить меня в чане?

— Он сбежал и сюда больше не вернется, — ответила Полихрома, которая умудрилась протиснуться между драконом и стеной прохода, и теперь с большим интересом наблюдала за происходящим. — Любопытно, где теперь могут находиться Бетси Боббинс и Хэнк? Надеюсь, с ними ничего плохого не случилось, — добавила она.

— Мы должны обыскать пещеру и найти их, — заявил Лохмач, но, когда он подошел к двери, которая вела в другие пещеры, он обнаружил, что она прочно заперта.

— Я умею довольно сильно бодаться, — сказал Квокс, — и мне кажется, я смогу сломать эту дверь, несмотря на то что она сделана из чистого золота.

— Но тебя же удерживают цепи, концы которых закреплены в каких-то других пещерах, — с тревогой заметил Джон Страничка. — Не думаю, что нам удастся тебя освободить.

— Ерунда! — ответил дракон. — Я только делал вид, что стал пленником!

С этими словами он шагнул вперед и разорвал крепкие цепи так легко, словно это были ниточки. Затем он боднул несколько раз тяжелую металлическую дверь, но даже его могучей силы не хватило, чтобы ее высадить. После еще нескольких попыток Квокс сдался и присел в углу, чтобы подумать, как ее взломать.

— Я знаю, как открыть эту дверь, — заявил в это время Тиктак.

Он подошел к большому гонгу короля Гномуса и начал в него колотить, производя оглушительный шум.

А в соседней пещере сидел дворецкий Калико. Он размышлял о том, что случилось с королем Гномусом, удалось ли ему увернуться от яиц и смог ли он перехитрить дракона. Услыхав звуки гонга, которыми Гномус обычно призывал его к себе, он решил, что Руггедо победил. Поэтому он скинул засов, распахнул дверь и вошел в королевскую пещеру.

Представьте себе его изумление, когда он обнаружил, что Гномус пропал, а Принцесса Роз и Лохмач снова обрели свой прежний облик! Яйца тоже куда-то пропали, поэтому Калико подошел к дракону, который, как он знал, был посланником Тити-Хучу, и отвесил ему смиренный поклон.

— Что ты желаешь? — сказал он. — Приказывай!

— Где Бетси? Говори! — потребовал дракон.

— Она в безопасности, в моей собственной пещерке, — ответил Калико.

— Пойди и приведи ее сюда! — приказал Квокс.

Тогда Калико пошел в свою каморку, где находилась Бетси, и трижды постучал в дверь. Девочка в это время спала, но от условного стука проснулась и открыла дверь.

— Теперь ты можешь спокойно выйти, — сказал ей Калико. — Гномус позорно бежал, и твои друзья хотят тебя видеть.

Обрадованная этой новостью Бетси вместе с Хэнком и королевским дворецким вернулась в тронную пещеру, где ее с радостью встретили приятели. Они рассказали ей, что случилось с Руггедо, а она в свою очередь поведала им, как добр был к ней Калико. Квокс во время этой беседы молчал, а потом повернулся к Калико и спросил его:

— Как думаешь — ты смог бы править гномами лучше, чем Руггедо?

— Я? — пробормотал дворецкий, чрезвычайно удивленный этим вопросом. — Ну, я уверен, что точно не стал бы править хуже, — запинаясь, ответил он.

— А гномы будут тебя слушаться? — поинтересовался дракон.

— Конечно! — ответил Калико. — Они же любят меня гораздо больше, чем Руггедо.

— Тогда ты станешь новым Повелителем металлов и королем гномов! — заявил дракон. — Тити-Хучу надеется, что ты будешь править своими подземными подданными мудро и справедливо, — сказал Квокс.

— Ура! — воскликнула Бетси. — Я чрезвычайно этому рада. Приветствую вас, Ваше Величество, король Калико, и желаю Вам радостной жизни в Ваших мрачных подземных пещерах!

— Ура! — воскликнула Бетси. — Я чрезвычайно этому рада.
Приветствую вас, Ваше Величество, король Калико, и желаю Вам
радостной жизни в Ваших мрачных подземных пещерах!

— Мы все ему этого желаем, — добавила Полихрома, и остальные тоже поспешили поздравить Калико.

— Ты ведь освободишь моего дорогого брата? — спросил его Лохмач.

— Конечно, с радостью! — ответил Калико. — Я давно умолял Руггедо сделать это, но он не соглашался. Я также предлагал моему брату устроить побег, но он не захотел.

— Он такой добропорядочный! — заметил Лохмач с улыбкой. — В нашей семье все такие. Здоров ли он? — спросил он с тревогой.

— Appetit у него неплохой, и спит он хорошо, — ответил новый правитель.

— Надеюсь, он не слишком много работает, — молвил Лохмач.

— Он вообще не работает, — молвил Калико. — Честно говоря, делать ему в наших владениях особо нечего. У нас тут полно гномов, и мы стараемся всех их чем-нибудь занять. Так что моему брату остается только развлекаться.

— Похоже, его пребывание здесь больше напоминает отдых, чем плен, — заметила Бетси.

— Это не совсем так, — возразил Калико. — Заключенный не может пойти куда захочет и когда ему вздумается. Он ведь себе не хозяин.

— А где сейчас мой брат? — спросил Лохмач.

— В Металлическом лесу.

— Где это?

— Металлический лес находится в Большой Купольной пещере. Она самая огромная во всех наших владениях, — пояснил Калико. — Она такая большая, что и на пещеру не похожа. Гномус создал в ней этот замечательный лес, чтобы развлекаться, а также чтобы нагрузить работой своих трудолюбивых гномов. Все деревья в ней из золота и серебра, а земля усыпана драгоценными камнями. Так что, по сути, это своего рода сокровищница.

— Давайте отправимся немедленно туда и спасем моего дорогого брата! — с жаром воскликнул Лохмач.

Калико повременил с ответом.

— Я не уверен, что смогу найти туда дорогу, — молвил он. — Гномус сделал три секретных прохода в этот Металлический лес, но он менял их положение каждую неделю, так что никто не мог попасть в этот лес без его соизволения. Однако, если мы тщательно поищем, то наверняка сможем найти хотя бы один из этих секретных путей.

— Кстати о секретных проходах и пещерах, — сказал Джон Страничка, — хочу спросить — а что стало с принцессой Энн и ее вояками из Угабу?

— Этого я не могу вам сказать, — ответил Калико. — Просто не знаю.

— Как ты думаешь, Руггедо их уничтожил?

— О, нет! Я совершенно уверен, что он этого сделать не успел. Все они свалились в большую яму, которая оказалась у них на пути. Мы накрыли ее крышкой, чтобы пленники не смогли выбраться наружу, но, когда палачи пошли их оттуда вытаскивать, все вояки вместе с принцессой куда-то исчезли, и мы так и не смогли понять, куда они делись.

— Это забавно, — задумчиво заметила Бетси. — Мне не кажется, что Энн тут что-то наколдовала, ведь если бы она владела магией, она бы использовала ее гораздо раньше. Однако ее исчезновение напоминает какой-то фокус или колдовство, верно?

Все с этим согласились, но никто не мог объяснить, как такое могло случиться.

— Как бы то ни было, они из этой ямы исчезли, — заметил Лохмач, — поэтому мы не можем им помочь или получить от них помощь. Сейчас же самое главное — спасти моего дорогого брата из плена.

— Почему Гномус называл его Уродцем? — спросила Бетси.

— Я не знаю, — призналась Лохмач. — Я не слишком хорошо помню черты его лица, ведь я в последний раз видел брата много лет назад; но вообще-то все в нашей семье славятся своей красотой.

Бетси от этого заявления рассмеялась, а Лохмач, казалось, слегка на нее обиделся. Полихрома же его ободрила, тихо заметив:

— Можно быть внешне некрасивым, но обладать прекрасной душой.

— Прежде всего, — сказал Лохмач, немного утешенный этим замечанием, — надо найти один из трех секретных проходов в Металлический лес.

— Правильно, — согласился Калико. — Поэтому я хочу собрать всех главных гномов нашего подземного мира в этом Тронном зале. Я объявляю им, что являюсь их новым повелителем, а потом попрошу их помочь нам разыскать эти секретные проходы.

— Хорошая мысль, — молвил дракон, который, казалось, снова начал дремать.

Тогда Калико подошел к большому гонгу и ударил в него так же, как это делал в свое время Руггедо, но на этот призыв никто не отозвался.

— Ну, конечно же! — воскликнул он, вскакивая с трона, на который успел взобраться. — Это же был сигнал для меня, королевского дворецкого, и я буду им оставаться, пока не назначу другого гнома на эту должность.

С этими словами Калико выбежал из комнаты, разыскал генерала Гуфа и сказал ему явиться в Тронный зал в ответ на удары королевского гонга. Затем Калико вернулся в королевскую пещеру, ударил в гонг, а затем снова залез на трон, нацепив на себя рубиновую корону, которую во время бегства обронил Руггедо. Калико также схватил скипетр, который Гномус так часто метал ему в голову.

Когда Гуф вошел в королевскую пещеру, он был просто поражен.

— Немедленно слезь с этого трона, пока старик Руггедо не вернулся, — предостерег он Калико.

— Он не вернется. Теперь я повелитель гномов вместо него, — объявил бывший дворецкий.

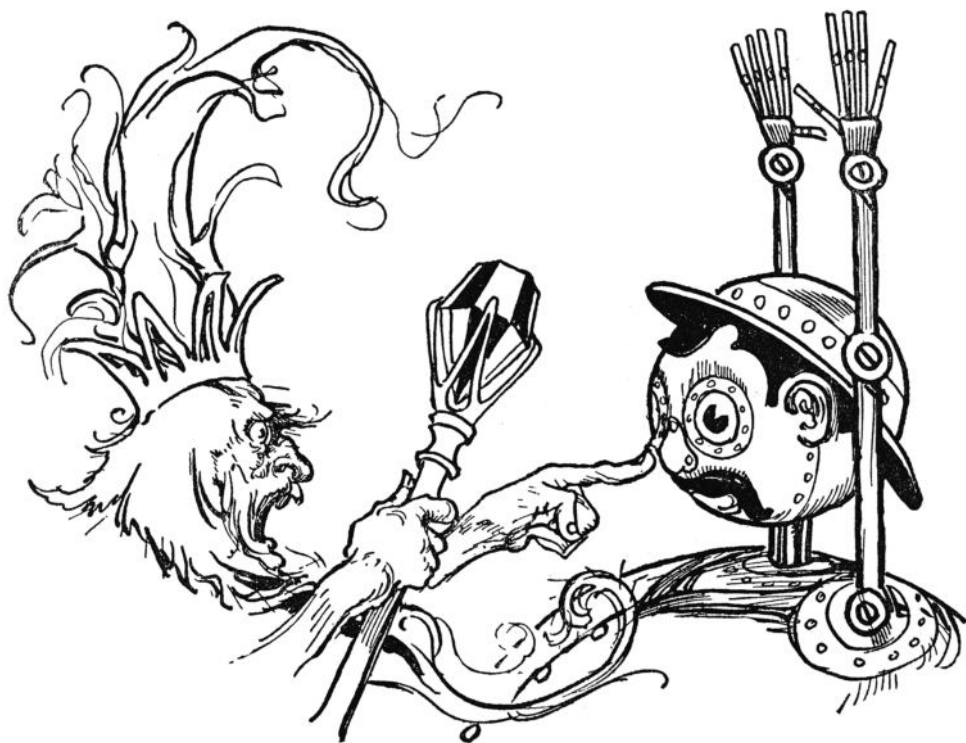
— Так и есть, — заявил дракон, и все стоявшие вокруг трона почтительно поклонились новому королю.

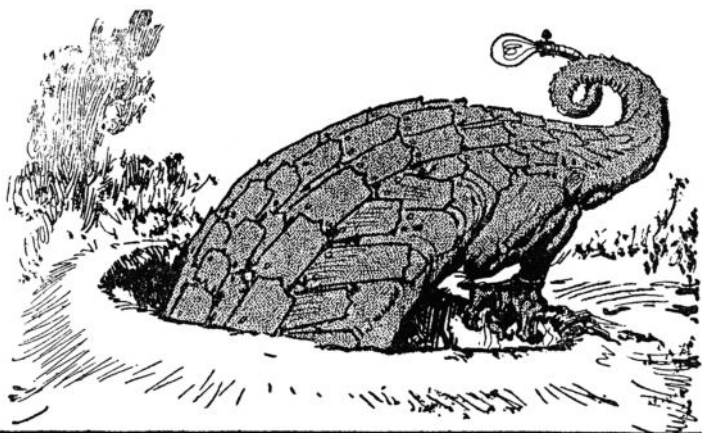
Увидев это, Гуф тоже отвесил поклон Калико. Честно говоря, он был рад избавиться от такого жестокого повелителя, как Руггедо. Затем Калико, в весьма напыщенной манере сообщил Гуфу, что тот назначен новым королевским дворецким. Он также пообещал не бросать скипетр ему в голову без веских на то причин.

— Немедленно слезь с этого трона, пока старик Руггедо не вернулся, —
предостерег он Калико..

Гуф принял новое назначение с удовольствием, а затем новый дворецкий отправился сообщить новости всем гномам подземного королевства, и все они были рады узнать, что теперь у них будет новый правитель.

Глава XX

КВОКС ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ

Вскоре главные гномы собрались перед своим новым королем. Они радостно приветствовали его и обещали выполнять все приказы. Когда же Калико спросил их о проходах к Металлическому лесу, никто не мог припомнить, где они находятся, хотя все участвовали в их строительстве. Тогда Калико поручил гномам поискать один из этих проходов и тотчас доложить ему, как только они его разыщут.

Тем временем Квоксу удалось выбраться из каменного тоннеля. Оказавшись на свежем воздухе, он вернулся на свое прежнее место — туда, где он лежал на склоне горы. Там Квокс снова задремал, развалившись на камнях, и проспал до утра. Остальным искателям приключений были предоставлены самые лучшие пещеры, какие только могли предоставить им гномы. Король Калико чувствовал, что он в долгу перед друзьями за свой высокий пост, поэтому бывший дворецкий стремился быть предельно гостеприимным.

Друзей по-прежнему удивляло таинственное исчезновение шестнадцати офицеров-угабинцев вместе с их командиршей. Во время поисков проходов, ведущих к Металлическому лесу, ни один гном их не видел. Возможно, никто особо не был опечален

от их исчезновения, просто всем было любопытно узнать, что же с ними стряслось.

На следующий день наши друзья отправились навестить дракона.

— Я должен попрощаться с вами, — заявил им Квокс. — Я выполнил данное мне поручение и теперь должен отправиться на другой конец света, ведь именно там мое место.

— Ты снова нырнешь в Трубу? — спросила его Бетси.

— Конечно, но на этот раз я буду один, и мне не с кем будет поговорить. Я же не могу пригласить вас отправиться со мной. Поэтому, скользнув во входное отверстие Трубы, я вскоре усну, а проснусь уже дома, когда вылечу из другого ее конца.

Приятель поблагодарил дракона за помощь и пожелали ему приятного пути. Также они попросили его передать свою благодарность великому Джинджину, чей справедливый приговор Гномусу так им помог. Затем Квокс зевнул, потянулся и побрел к Трубе. Через пару мгновений он нырнул в нее головой вперед и исчез.

Друзья в этот момент почувствовали, что лишились друга, ведь этот дракон оказался добрым и общительным, и за время знакомства с ним они успели к нему привязаться. Однако все понимали, что он должен был вернуться в свои родные края.

Затем Лохмач, Бетси и прочие вернулись в подземные пещеры, чтобы продолжить поиски скрытых проходов, ведущих в Металлический лес, но в течение трех дней все попытки найти их оказывались тщетными.

Полихрома взяла за правило каждый день ходить на гору и высматривать свою мать, Радугу, потому что она уже устала скитаться по земле и мечтала воссоединиться со своими сестрами в их небесных чертогах. И вот, на третий день, когда она неподвижно сидела на вершине большого камня, кого она увидела рядом с собой? Гномуса, который втихаря взбирался на гору!

Бывший король выглядел очень несчастным. Его одежда была грязной и порванной, на ногах не было сандалий, а на голове шляпы. Убегая из подземных пещер, он оставил там свою корону и скипетр, и теперь вид у старого гнома был отнюдь не царственный. Руггедо больше походил на нищего.

Гномус не единожды подкрадывался ко входу в пещеры, и каждый раз убеждался, что шесть яиц все еще находятся на страже. Он уже понимал, что должен смириться со своей судьбой, став бездомным странником, и теперь главным образом сожалел, что, убегая, забыл набить карманы золотом и драгоценными камнями. Он знал, что для странника с туго набитым кошельком жизнь будет гораздо приятнее, чем для нищего, поэтому он продолжал околачиваться вокруг пещер, в которых, как он прекрасно знал, хранилось множество сокровищ. Гномус все еще надеялся, что ему выпадет шанс набить ими свои карманы. И тут он вспомнил о своем Металлическом лесе.

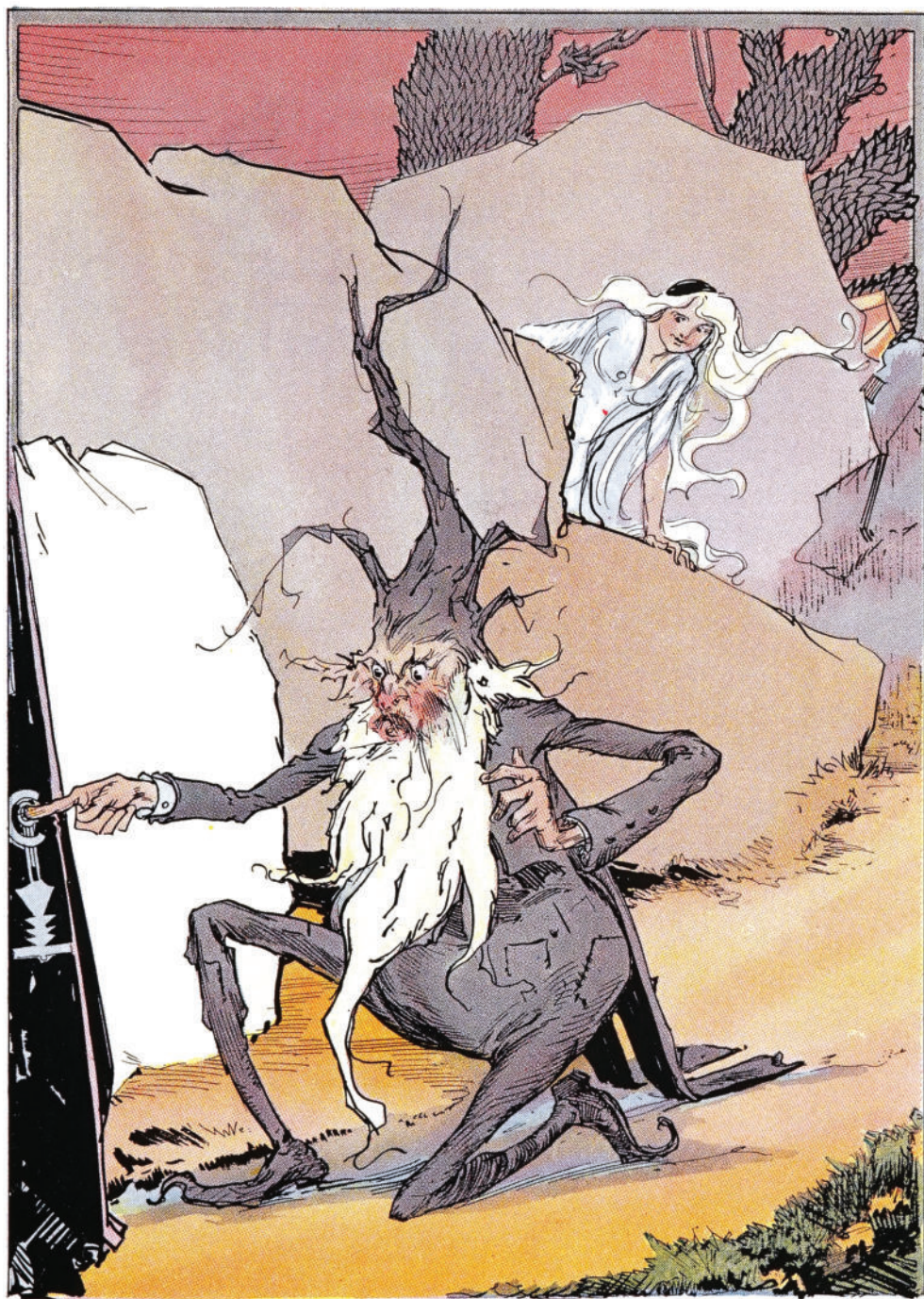
— Ага! Ведь только я один знаю дорогу в этот лес, — пробормотал он себе под нос. — Когда я окажусь в нем, я смогу набить свои карманы лучшими драгоценностями, каких свет не видывал!

При этом Гномус оглядел свои карманы и огорчился, обнаружив, что они такие маленькие. Как было бы славно, если бы этих карманов было больше! А Гномусу была знакома одна бедная старушка, жившая в домике у подножия горы. Поэтому он пошел к ней и попросил ее нашить на свою одежду как можно больше карманов. В качестве оплаты за ее работу он предложил ей бриллиантовое кольцо, которое носил на пальце. Старушка была в восторге от того, что ей достанется такая ценная вещь, и она пришила множество дополнительных карманов к одежде Руггедо.

Затем Гномус вернулся на свою гору. Осторожно осмотревшись и убедившись, что его никто не видит, он коснулся одного ему ведомого камня на скале. Сработала пружина, и камень медленно отъехал назад, открыв проход внутрь скалы. Гномус вошел в этот проход и задвинул камень позади себя, поставив его на место.

Однако, осматриваясь по сторонам, Руггедо не был очень внимательным — он не заметил сидевшую вдали Полихрому. Она же своим ясным взором видела, как Руггедо давил на секретный камень. Поэтому она поднялась со своего места и поспешила в пещеру, где рассказала Калико и его друзьям все, что видела.

— Я не сомневаюсь, что это тот самый путь, который ведет в Металлический лес, — воскликнул Лохмач. — Пошли! Проследуем за Руггедо и освободим моего бедного брата!

*Однако, осматриваясь по сторонам,
Руггедо не был очень внимательным — он не заметил сидевшую вдали
Полихрому. Она же своим ясным взором видела,
как Руггедо давил на секретный камень*

Все с этим согласились, и король Калико призвал нескольких гномов, чтобы те помогли нести факелы, освещая ими путь.

— Металлический лес сам по себе светится довольно ярко, — заметил Калико, — но до него еще надо добраться, а в проходе, скорее всего, будет царить крошечная тьма.

Полихрома легко нашла нужный камень и коснулась его. Поэтому не прошло и часа, как за Руггедо по проходу двинулись наши друзья.

— Я уверен, что он собирается пожить в своем Металлическом лесу, — заявил Калико. — Однако, я собираюсь показать Гномусу, что этот лес больше ему не принадлежит, ведь он теперь никто в подземном царстве. Я прикажу своим гномам вышвырнуть его вон!

— Тогда, пожалуйста, вышвырни его как можно скорее, — предложила Бетси. — Он этого заслуживает. Я не против сразиться с врагом в открытую, в честном бою, но превращать девушек в скрипки и приказывать тащить их в Склизкие пещеры — это коварно и подло! Руггедо не заслуживает никакого сочувствия, хотя тебе, Калико, придется позволить ему захватить столько сокровищ, сколько влезет в его карманы.

— Да, я помню — так повелел Джинджин; но мы не будем по этому поводу сильно переживать. В Металлическом лесу столько сокровищ, что и миллион гномов не смогли бы утащить их в своих карманах.

Идти по проходу в скале было несложно, ведь путь друзьям освещали гномы с факелами, поэтому друзья шли довольно быстро. Тем не менее путь оказался длинным, Бетси через некоторое время притомилась от ходьбы и села на спину своего ослика. Когда же он, идя по проходу вместе со всеми резко повернул в сторону, в глаза друзьям ударил дивный свет. В конце концов они добрались до края чудесного Металлического леса!

Он находился под горой в огромной сводчатой пещере, высота которой была больше, чем у церковной колокольни. В этой обширной пещере трудолюбивые гномы за многие годы труда соорудили самый красивый лес в мире. Деревья, их стволы, ветви и листья — все было сделано из чистого золота, а кусты и трава — из чистей-

шего серебра тончайшей работы. Деревья были столь же огромными, как и живые вековые дубы, и все детали на них были сделаны чрезвычайно искусно.

На земле в этом лесу были во множестве разбросаны драгоценные камни всех оттенков и размеров. Между деревьями змеились тропы, вымощенные ограненными алмазами чистой воды. В общем, в этом Металлическом лесу было собрано больше сокровищ, чем во всем остальном мире, если, разумеется, не считать страну Оз, где, возможно, их ценность была бы сопоставима со всеми богатствами знаменитого Изумрудного города.

Наши друзья были так поражены открывшимся перед ними зрелищем, что некоторое время стояли, лишь молча глядя на эту красоту. Затем Лохмач воскликнул:

— О, мой брат! Мой дорогой пропавший брат! Неужели он пленник этого удивительного места?

— Да, — кивнул Калико. — Уродец находится здесь уже два или три года, насколько мне известно.

— Но чем он тут питается? — спросила Бетси. — Все это, разумеется, замечательно и очень красиво, но рубинами и бриллиантами нельзя позавтракать. И золото для еды тоже не годится.

— Ничего страшного, моя дорогая, — успокоил ее Калико. — Металлический лес не целиком заполняет всю эту огромную пещеру. За золотыми и серебряными деревьями растут настоящие деревья, которые дают очень вкусные плоды. Давайте двинемся в том направлении; я совершенно уверен, что мы найдем брата Лохмача именно в той части пещеры, а не в этой.

Друзья пошли по усыпанной бриллиантами тропе, и с каждым шагом их все больше и больше поражала чудесная красота этих золотых деревьев с их сверкающей листвой.

Внезапно они услышали крик. Кто-то, прятаясь среди кустов, бросился от них в сторону так, что в разные стороны брызнули самоцветы. Затем раздался громкий оклик: «Стой!» и послышались звуки борьбы.

Наши друзья были так поражены открывшимся перед ними зрелищем, что некоторое время стояли, лишь молча глядя на эту красоту

Глава XXI

БРАТ НАЙДЕН!

Вне себя от волнения все бросились вперед, и за группой величественных металлических деревьев им открылась поразительная картина.

Дюжина угабинских офицеров крепко держала старого Гному-са, который предпринимал тщетные попытки вырваться из их рук. Рядом стояла принцесса Энн, взиравшая на пойманного гнома. Увидев приближавшихся к ней своих знакомых, она стыдливо от них отвернулась.

Дело в том, что Энн и ее офицеры нынче представляли собой жалкое зрелище. Наряд принцессы, который в свое время смотрелся великолепно, теперь был изрядно попорчен и местами даже порван во время долгого пути по тоннелю, который привел их к Металлическому лесу. Он оказался одним из трех секретных проходов к нему и был самым извилистым и сложным. В результате Энн не только порвала свою красивую юбку и жакет; ее корона была погнута, а истерзанные туфли готовы были в любую минуту соскочить с ее ног.

Офицеры оказались даже в худшем положении, чем их командирша. На их брюках в районе колен зияли дыры, а острые края

камней на своде и стенах тоннеля превратили их некогда великолепную форму в настоящие лохмотья. Вояки из Угабу выглядели хуже, чем потрепанная в боях армия. Каменистый тоннель дал им шанс удрать от жестокого короля Гномуса, поэтому они ползли по нему, не жалея сил и не обращая внимания на свои страдания.

Когда вояки достигли Металлического леса, перед их глазами открылись невероятные богатства, о которых они не могли и по мечтать. Однако угабинцы оказались пленниками в этой огромной сводчатой пещере и не могли сбежать из нее, прихватив рассыпанные вокруг сокровища. Возможно, на всем свете никогда не было более несчастных и тоскующих по дому завоевателей, чем эти угабинские офицеры.

Они несколько дней пробродили по своей великолепной тюрьме, а потом, к их ужасу, в нее заявился Гномус. Разумеется, офицеры не знали, что он больше не является повелителем гномов. Однако, доведенные до отчаяния своим печальным положением, вояки-угабинцы впервые проявили мужество с тех пор, как покинули свой родной дом, и набросились на Гномуса. Они схватили его как раз в тот момент, когда из прохода вышли остальные искатели приключений.

— Боже милостивый! — воскликнула Бетси. — Что со всеми вами случилось?

Энн сделала пару шагов вперед, чтобы поприветствовать прибывших. Вид у нее был одновременно опечаленный и возмущенный.

— Мы сбежали из ямы через небольшой тоннель, в котором оказалось множество камней с острыми и зазубренными краями, — пояснила она. — И теперь наша одежда превратилась в лохмотья, наша кожа исцарапана и покраснела, и у нас болят все косточки и суставы. Вдобавок ко всем этим нашим бедам мы поняли, что все еще остаемся пленниками гномов. Но теперь, когда нам удалось поймать этого злодея — Повелителя металлов — мы заставим его даровать нам свободу!

— Руггедо больше не является Повелителем металлов и Королем гномов, — сообщил ей Джон Страничка. — Он был свергнут и изгнан из своих владений драконом Квоксом. Нового Короля зо-

вут Калико. И я рад заверить Ваше Величество, что он является нашим другом.

— Рад познакомиться с Вашим Величеством, — сказал Калико и отвесил Энн такой вежливый поклон, как будто принцесса все еще блистала в своем великолепном наряде.

Выслушав пояснения бывшего рядового, офицеры отпустили Руггедо. Поскольку же идти ему было некуда, он остался стоять рядом и лишь смущенно и подобострастно взирал на своего бывшего слугу, который теперь стал королем вместо него.

— Что ты здесь делаешь? — строго спросил его Калико.

— Мне было обещано столько сокровищ, сколько я смогу унести в своих карманах, — ответил Руггедо. — Поэтому я и пришел сюда, чтобы заполучить их. Просто не хотел по этому поводу беспокоить Ваше Величество.

— Но тебе было приказано навсегда покинуть подземное царство гномов! — нахмурился Калико.

— Я знаю, и я уйду, как только набью свои карманы, — кротко ответил Руггедо.

— Тогда наполняй их и уходи, — бросил новый правитель.

Руггедо не возражал. Нагнувшись, он начал горстями собирать самоцветы и раскладывать их по своим многочисленным карманам. Они были тяжелыми, эти алмазы, рубины, изумруды, аметисты и другие драгоценные камни, так что вскоре Руггедо зашатался под их тяжестью. При этом еще не все его карманы были заполнены! Вскоре он уже не смог наклоняться. Тогда Бетси, Полихрома и Принцесса Роз пришли ему на помощь. Они стали подбирать самые красивые камни и складывать их в карманы Гномуса.

Когда все они были заполнены, Руггедо представлял собой комичное зрелище, ведь несомненно, ни у кого еще на свете не было столько карманов, или хотя бы одного, но набитого до отказа такими отменными самоцветами. Забыв поблагодарить своих юных помощниц за их доброту, Гномус лишь угрюмо кивнул всем на прощание и побрел по проходу, которой привел его в эту пещеру. Никто его не остановил. Всем показалось, что от его визита драгоценностей кругом не убавилось, настолько их было много. Друзья также надеялись, что видят этого развенчанного короля последний раз в жизни.

*Забыв поблагодарить своих юных помощниц за их доброту,
Гномус лишь угрюмо кивнул всем на прощание и побрел по проходу,
которой привел его в эту пещеру*

— Я ужасно рада, что он ушел, — молвила Бетси с глубоким вздохом. — Если он не будет действовать безрассудно и не потратит свое богатство впустую, у него хватит денег, чтобы открыть банк где-нибудь в Оклахоме.

— Но где же мой брат, мой дорогой брат? Где он? — беспокоенно спросил Лохмач. — Вы его видели, принцесса Энн?

— Как выглядит ваш брат? — спросила она.

Лохмач помедлил с ответом, а Бетси пояснила:

— Его зовут Уродец. Возможно, это прозвище поможет тебе его вспомнить.

— Единственный человек, которого мы видели в этой пещере, убегал от нас всякий раз, когда мы к нему приближались, — ответила Энн. — Он всегда прячется вон там, среди деревьев, которые не золотые, и мы ни разу не смогли увидеть его лица. Так что я не могу сказать, уродлив он или нет.

— Должно быть, это и есть мой дорогой брат! — воскликнул Лохмач.

— Да, наверное, — согласился Калико. — Больше никто в этой огромной пещере не живет, так что ошибки быть не может.

— Почему же он прячется среди зеленых деревьев, вместо того чтобы наслаждаться красотой этих золотых? — спросила Бетси.

— Потому что он находит себе пропитание среди этих настоящих деревьев, — ответил Калико. — Помнится, он построил себе среди них маленький домик, чтобы спать в нем. Что же касается этих сверкающих золотых деревьев, признаю — они очень красивы на первый взгляд. Ими нельзя не восхищаться, как и дивными самоцветами, которые лежат в изобилии под ними; но, если на них смотреть постоянно, они начинают казаться довольно обыденными.

— Думаю, так и есть, — заявил Лохмач. — Мой дорогой брат поступает очень мудро, предпочитая настоящие деревья искусственным. Однако, давайте пойдем к этим деревьям и поищем его.

После этих слов Лохмач сразу же отправился в зеленую рощу. Прочие последовали за ним. Всем было интересно посмотреть, чем закончится долгожданное спасение его давно пропавшего брата.

Подойдя к краю рощи, они заметили небольшую хижину, искусно сплетенную из прутьев и веток золотых деревьев. Когда они к ней приблизились, то заметили, как в нее метнулась какая-то фигура, а потом входная дверь плотно захлопнулась.

Лохмач подбежал к двери и громко закричал:

— Брат! Брат!

— Кто там? — раздался изнутри печальный глухой голос.

— Это я, Лохмач! Твой любящий брат! Я долго искал тебя и вот теперь пришел, чтобы вызволить отсюда.

— Слишком поздно! — мрачно ответил голос. — Теперь меня уже никто не спасет.

— О, нет! Ты ошибаешься! — воскликнул Лохмач. — Место Руггедо занял новый король. Его зовут Калико, и он обещал, что ты будешь свободен!

— Свободен! Мне не нужна свобода! — воскликнул Уродец в отчаянии.

— Но почему не нужна, брат? — встревожился Лохмач.

— Знаешь, что со мной сделали? — ответил Уродец через закрытую дверь.

— Нет! Расскажи мне, что случилось?

— Когда Гномус схватил меня, я был очень красив. Ты же помнишь, Лохмач?

— Честно говоря, не очень хорошо, — признался Лохмач. — Когда я ушел из дома, ты был еще так молод... Но я помню, что мать считала тебя красавчиком.

— И она была права! Уверен, что она была права, — горестно вздохнул пленник. — Руггедо хотел мне навредить — сделать меня страшно уродливым. Поэтому он сотворил какое-то злое заклинание. Я лег спать красивым, или можно сказать пригожим, а если не хвастаться, достаточно знать, что я был просто хорош собой. Когда же на следующее утро я проснулся, то оказался самым уродливым человеком на свете! Я теперь ужасно отвратителен! Когда я вижу свое отражение в зеркале, оно меня пугает!

— Бедный брат! — тихо вздохнул Лохмач, а все остальные помолчали из сочувствия.

— Я так стыдился своей внешности, — продолжил рассказывать брат Лохмача, — что пытался прятаться; но жестокий правитель Руггедо заставил меня предстать перед легионами гномов.

«Узрите Уродца!» — крикнул он им. — Когда же гномы увидели мое лицо, все они начали смеяться и глумиться надо мной. Они хохотали долго и никак не могли снова взяться за свою работу. Руггедо это рассердило. Он толкнул меня в тоннель и закрыл вход в него камнем так, чтобы я не смог из него выбраться. Тогда я прошел по всему тоннелю и добрался до этой огромной пещеры, в которой находился дивный Металлический лес. С тех пор я здесь и живу.

— О, мой бедный брат! — снова вздохнул Лохмач. — И все же я умоляю тебя выйти и встретиться с нами, твоими друзьями. Никто из нас не будет смеяться или издеваться над тобой, каким бы некрасивым ты ни был.

— Нет, нет, мы не станем! — добавили все остальные наперебой.

Однако брат Лохмача не согласился выйти.

— Я не могу заставить себя показаться незнакомцам, настолько я уродлив, — заявил он.

— Что же мне делать? — печальным голосом спросил Лохмач, обернувшись к окружавшим его друзьям. — Я не могу оставить здесь своего дорогого брата, а он отказывается выходить из своего жилища и встречаться с нами.

— Я знаю, что надо сделать, — ответила Бетси. — Пусть он наденет маску!

— Я тоже об этом подумал! — радостно воскликнул Лохмач; а затем снова обратился к брату: — Послушай, надень маску, и тогда никто из нас не сможет увидеть твоё лицо.

— У меня нет маски, — ответил Уродец.

— Послушай, Лохмач, — сказала Бетси, — твой брат может использовать вместо маски мой носовой платок!

Лохмач глянул на платочек девочки и с сомнением покачал головой.

— Он недостаточно большой, — возразил он. — Уверен, что его не хватит, чтобы полностью скрыть лицо человека. Однако быть может мой платок подойдет.

С этими словами Лохмач вытащил из кармана свой собственный носовой платок и подошел к двери хижины.

— Послушай, братишка, — молвил он, — возьми этот платок и сделай из него себе маску. Вместе с ним я передам тебе свой ножик, чтобы ты смог с его помощью прорезать отверстия для глаз. Потом просто повяжи платок на своем лице.

После этих слов дверь медленно приоткрылась — ровно настолько, чтобы в образовавшуюся щель можно было просунуть платок с ножом. Затем дверь снова закрылась.

— Не забудь сделать отверстие для носа, — крикнула Бетси. — Так будет легче дышать!

Некоторое время из хижины не раздавалось ни звука. Энн и ее вояки присели, чтобы немного отдохнуть. Бетси оседлала Хэнка. Полихрома легко порхала, пританцовывая, по усыпанным самоцветам дорожкам, Джон Страничка и Принцесса Роз бродили вместе, взявшись за руки, и лишь Тиктак, который никогда не уставал, продолжал стоять совершенно неподвижно.

Вскоре из хижины послышался какой-то шум.

— Ты готов? — спросил Лохмач.

— Да, брат, — раздался ответ.

Дверь распахнулась, и Уродец вышел из хижины.

Если бы Бетси не помнила, насколько чувствителен к насмешкам брат Лохмача, она бы, возможно, рассмеялась при этом в голос; уж очень комичным был платок, которым он прикрыв свое лицо — красным и в крупный белый горошек. В платке были прорезаны две дырки для глаз. Две поменьше находились перед ноздрями; они позволяли свободно дышать. В целом же платок, концы которого были завязаны узлом на затылке Уродца, закрывал почти все его лицо.

Когда-то костюм этого человека был весьма хорош, теперь же он выглядел ужасно поношенным и потертым. Его панталоны были дырявыми, а ботинки просили каши — нуждались в починке.

— Этого можно было ожидать, — вздохнула Бетси, — бедняга ведь находился в плену столько лет!

Лохмач бросился вперед и крепко обнял своего наконец-то найденного брата, а тот в ответ обнял Лохмача. Потом Лохмач провел его вперед и представил всем собравшимся.

Лохмач бросился вперед и крепко обнял своего наконец-то найденного брата, а тот в ответ обнял Лохмача

— Вот это новый правитель подземного мира, — сказал он, подойдя к Калико. — Он наш друг, и он даровал тебе свободу.

— Это благородно с его стороны, — ответил Уродец печальным тоном, — но я боюсь возвращаться домой в таком ужасном состоянии. Если я сниму свою маску, все молоко в округе свернется от моего ужасного вида, а все часы наверняка остановятся.

— Неужели нельзя как-то разрушить эти чары? — спросила Бетси.

Лохмач вопросительно посмотрел на Калико, но тот лишь отрицательно покачал головой.

— Я точно не смогу их разрушить, — сказал он. — Руггедо понимал толк в магии и знал много заклинаний, о которых мы, обычные гномы, и понятия не имеем.

— Возможно, сам Руггедо мог бы разрушить чары, которые создал, — предположила принцесса Энн; — но, к сожалению, мы позволили бывшему королю улизнуть.

— Не волнуйся, — попытался утешить брата Лохмач. — Я безмерно счастлив снова обрести тебя, хотя, возможно, я никогда и не увижу твоего лица. Так что давайте возрадуемся этому счастливому воссоединению!

Уродец был до глубины души тронут этими добрыми словами. Из-под его красного в горошек платка покатались крупные слезы, которые Лохмач нежно вытер своим рукавом.

Глава XXII

ТРИ ПОЦЕЛУЯ

— Тебе не будет жаль покидать это дивное место? — спросила Бетси Уродца.

— Конечно, нет, — ответил он. — Самоцветы и золото — это всего лишь холодные, бездушные вещи. Я уверен, что вскоре зачах бы тут от тоски и одиночества, если бы не нашел эту настоящую рощу на краю искусственного леса. В любом случае, без настоящих деревьев я бы просто умер от голода.

Бетси обвела взглядом странные деревья, которые из окружали.

— Честно говоря, мне непонятно, какой едой тут можно разжиться, — призналась она.

— Лучшей едой в мире, — ответил Уродец. — Видишь вон ту рощу слева? — махнул он рукой. — Такие деревья не растут в твоих краях. Их можно встретить только в этой пещере. Я называю их Ресторанскими, потому что на них созревают Трехблюдовые орехи.

— Забавно! — улыбнулась Бетси. — И как же выглядят эти Трехблюдовые орехи?

— Внешне они немного похожи на кокосовые, — пояснил Уродец. — Каждый такой орех дает полноценный обед. Нужно просто сорвать его и открутить верхнюю часть. Там находится от-

личный суп, примерно чашка. Затем откручивается средняя часть, а там углубление, заполненное мясом, картофелем и прочими овощами, да еще и прекрасный салат. Съев все это, откручиваешь следующую часть и находишь ниже десерт — кусок пирога или торта. Там могут быть крекеры, сыр, орехи или изюм. Трехблюдовые орехи не все одинаковы по вкусу или по содержанию, но все они очень хороши, и в каждом можно найти полноценный обед из трех блюд.

— А как насчет завтраков? — спросила Бетси.

— Для них есть другие деревья; они растут вон там, справа. На них тоже созревают орехи, похожие на Трехблюдовые, только вместо супа в них кофе или какао, овсянка вместо мяса с картошкой и фрукты вместо десерта. Каким бы печальным ни было мое существование в этой роскошной тюрьме, должен признать, что жила тут более роскошно, чем в самом лучшем отеле мира. Тем не менее, я буду рад снова выйти на поверхность и вновь увидеть старое доброе солнце и серебристую луну, и мягкую зеленую траву, и цветы с каплями утренней росы. Ведь все эти благословенные вещи гораздо прекраснее, чем блеск драгоценных камней или холодный отсвет золота!

— Разумеется, — согласилась Бетси. — Когда-то я была знакома с маленьким мальчиком, который хотел подхватить корь, потому что все мальчишки в его районе, кроме него самого, уже переболели ею. Он был очень несчастен, потому что никак не мог ей заразиться, как бы ни старался. Поэтому я почти уверена — вещи, которых мы жаждем, но не можем заполучить, на самом деле нам не во благо. Разве не так, Лохмач?

— Не совсем так, моя дорогая, — ответил он. — Если бы мы ничего не хотели, мы бы никогда ничего и не получили, ни хорошего, ни плохого. Думаю, наши желания вполне естественны, и, если мы будем действовать так, как подсказывает нам природа, мы не ошибемся.

— Что же касается меня, — заявила принцесса Энн, — думаю, что мир был бы унылым без золота и драгоценных камней.

— Все вещи по-своему хороши, — заметил Лохмач, — но у нас их может быть больше, чем нужно. Я заметил, что ценность вещи

зависит от того, насколько она редко встречается и насколько трудно ее заполучить.

— Простите, что прерываю вас, — сказал Калико, подходя к Бетси, — но теперь, когда мы нашли брата Лохмача, я хотел бы вернуться в свою королевскую пещеру. Я ведь теперь являюсь Правителем гномов, поэтому я обязан заботиться о своих беспокойных подданных и следить за тем, чтобы они вели себя хорошо.

Все с Калико согласились, развернулись, снова прошли через Металлический лес и оказались в том месте огромной сводчатой пещеры, через которое они в нее проникли. Лохмач и его брат шли рядом, и оба, как было видно, радовались, что они снова вместе после долгой разлуки. Бетси старалась при этом не смотреть на красный платок в белый горошек, опасаясь, что может расхохотаться. Поэтому она шла позади двух братьев и вела рядом с собой Хэнка, удерживая его за левое ухо.

Когда они наконец достигли прохода, который вел на поверхность земли, принцесса Энн помедлила, а потом несколько нерешительно (что было для нее несвойственно) сказала:

— Я так и не завоевала эту страну гномов и уже не собираюсь этого делать, но мне хотелось бы прихватить с собой несколько прекрасных самоцветов, прежде чем я покину эти места.

— Не вижу проблем! — воскликнул король Калико.

Воспользовавшись его королевским разрешением, офицеры-угабинцы тут же начали набивать драгоценными камнями свои карманы, а принцесса Энн собрала довольно много алмазов и поместила их в узелок, который соорудила из большого носового платка.

После этого все двинулись по проходу. Первыми в него вошли гномы, чтобы освещать путь своими факелами. Не успели они пройти далеко, как Бетси воскликнула:

— Смотрите! Да ведь здесь тоже лежат самоцветы!

Все посмотрели себе под ноги и увидели, что по каменному полу прохода тянется своеобразный след из драгоценных камней.

— Это странно! — удивленно заметил Калико. — Думаю, мне следует отправить несколько гномов обратно в Металлический лес. Пусть соберут эти самоцветы и вернут их на место. Интересно, как они здесь оказались?

*За очередным поворотом, привалившись спиной к каменной стенке,
сидел старый Руггедо*

Друзья продолжили двигаться вперед, и по-прежнему у них под ногами временами были видны драгоценные камни. Наконец, когда выход из тоннеля был уже близок, тайна появления этих самоцветов была раскрыта. За очередным поворотом, привалившись спиной к каменной стенке, сидел старый Руггедо. Он пыхтел и отдувался. Было видно, что путь по проходу утомил его до крайности. Всем стало ясно, что самоцветы просто высыпались из его многочисленных карманов, которые один за другим лопались под тяжестью своего содержимого, когда Гномус спотыкался, бредя по коридору.

— Да я особенно и не жалею, — заметил Руггедо с глубоким вздохом. — Теперь я прекрасно понимаю, что не смог бы унести такой тяжелый груз далеко, даже если бы мне удалось выбраться с этими самоцветами из прохода. Наверное старушка, которая пришила карманы на мой костюм, взяла гнилые нитки. Впрочем, спасибо ей за это.

— У тебя хоть что-нибудь осталось? — спросила Бетси.

Гномус заглянул в некоторые из своих оставшихся карманов.

— Да, есть немного, — кивнул он. — Думаю, этого будет достаточно, чтобы удовлетворить мои потребности. У меня больше нет никакого желания быть богачом. Если кто-нибудь из вас любезно поможет мне подняться, я уйду отсюда и покину вас навсегда. Я ведь знаю, что вы все меня презираете и не хотите со мной общаться.

Лохмач и Калико подняли старого Гномуса на ноги, и в это мгновение он столкнулся нос к носу с братом Лохмача, которого раньше не замечал. Странный вид Уродца и его неожиданное появление так напугали Руггедо, что он дико вскрикнул и задрожал, словно увидав привидение.

— К-к-кто это? — спросил он, заикаясь.

— Я тот бесправный пленник, которого твое жестокосердное колдовство превратило из красавца в страшилище! — сурово и с упреком в голосе ответил ему брат Лохмача.

— Тебе должно быть стыдно за эту подлую выходку! — добавила Бетси.

— Ты права, дорогая, — признался Руггедо. Теперь он был столь же кротким и скромным, каким прежде был жестоким и мстительным.

— В таком случае, тебе стоит еще немного поколдовать и вернуть бедняге его прежний вид! — заявила девочка.

— Я бы и рад, — ответил бывший король, — но ты ведь помнишь, что Тити-Хучу лишил меня всех моих магических способностей. К тому же я не потрудился узнать, как разрушить чары, которые наложил на брата Лохмача, поскольку хотел, чтобы он остался уродливым навсегда.

— У каждого заклинания, — заметила при этом Полихрома, — есть свое расклинение. И если ты заколдовал этого несчастного, то должен был знать, как его расколдовать!

Гномус с сомнением покачал головой.

— Если я это и знал, то уже позабыл, — с сожалением пробормотал он.

— А ты попробуй вспомнить! — с волнением в голосе попросил его Лохмач. — Пожалуйста, вспомни!

Руггедо взъерошил волосы, запустив руки в остатки своей шевелюры, вздохнул, хлопнул себя по груди, потер ухо и оглядел всех собравшихся напряженным взглядом.

— Что-то мне смутное припоминается... — наконец протянул он. — Кажется, было нечто, способное разрушить эти чары. Впрочем, все обрушившиеся на меня беды так затуманили мою голову, что я не могу вспомнить, что именно это было...

— Послушай, Гномус, — сурово обратилась к нему Бетси, — мы ведь до сего времени обращались с тобой довольно хорошо, но мы не потерпим от тебя всяких штучек! И если ты не хочешь себе навредить, ты просто обязан вспомнить, как разрушить эти чары!

— Почему обязан? — спросил Гномус, глянув исподлобья на девочку.

— Потому что это очень важно для брата Лохмача. Он ужасно стыдится нынешней своей внешности, и в этом виноват именно ты! В своей жизни ты совершил так много зла, что тебе не повредит теперь сотворить что-нибудь доброе.

Руггедо поморгал в ответ, снова вздохнул, а затем наморщил лоб.

— Кажется, я смутно припоминаю, что некий поцелуй может разрушить эти чары, — наконец выдавил он из себя.

— Что за поцелуй?

— Это должен быть... либо поцелуй Земной Девы... или поцелуй Земной Девы, которая раньше была феей... или поцелуй самой феи. Я не могу точно вспомнить. Впрочем, ни одна дева или фея никогда не согласится поцеловать такого Уродца...

— Я не была бы в этом так уверена, — с завидной смелостью заявила Бетси. — Я как раз и являюсь земной девочкой, то есть Девой, и если мой поцелуй разрушит эти ужасные чары, я... поцелую брата Лохмача!

— О, ты вряд ли сможешь! — запротестовал Уродец. — Мне ведь для этого придется снять маску, а когда ты увидишь мое лицо, ничто не заставит тебя поцеловать меня, несмотря на твой благородный порыв.

— Знаешь, а мне для этого вообще не нужно видеть твое лицо, — сказала Бетси. — Я предлагаю следующее: ты оставайся в этом темном проходе, а гномов с их факелами мы отошлем подальше. Потом ты снимешь платок, и я... поцелую тебя!

— Это ужасно мило с твоей стороны, Бетси! — благодарно воскликнул Лохмач.

— Ну, это точно меня не убьет! — улыбнулась девочка. — А если это сделает тебя и твоего брата счастливыми, я готова рискнуть!

Тогда Калико приказал гномам с факелами двинуться обратно, что они и сделали. Принцесса Энн со своей армией двинулись вперед к выходу из прохода, который был уже недалеко. Остальным так хотелось узнать, что выйдет из затеи Бетси, что они остались в тоннеле неподалеку от выхода. Когда Энн вышла наружу, и камень, закрывавший вход в тоннель, плотно встал на свое место, оставшиеся в тоннеле друзья очутились в полной темноте.

— Ну, что же, ты уже снял платок, Уродец? — задорно спросила Бетси.

— Да, — ответил он.

— Ну, и где же ты? — протянула Бетси руки вперед.

— Я здесь, — раздался ответ.

— Тебе придется немного наклониться.

Брат Лохмача нашарил руки Бетси в темноте, и наклонился так, чтобы его лицо оказалось рядом с лицом девочки. Затем все остальные отчетливо услышали звонкий чмок.

— Ну, вот! Я сделала это, и это было совсем не страшно! — воскликнула затем Бетси.

— Скажи мне, дорогой братец, чары уже разрушены? — спросил Лохмач.

— Я не знаю, — ответил тот. — Может быть да, а может и нет. Не могу сказать.

— У кого-нибудь есть спички? — спросила Бетси.

— У меня есть несколько штук, — откликнулся Лохмач.

— Тогда пусть Гномус зажжет одну из них и посмотрит на лицо твоего брата, а мы все в это время отвернемся. Гномус сделал твоего брата уродливым, так что, думаю, он выдержит, если чары не разрушены.

Согласившись на это, Гномус взял одну спичку и зажег ее. Он бросил на брата Лохмача быстрый взгляд и задул спичку.

— Он по-прежнему уродлив! — заявил он с содроганием в голосе. — Значит, нужен был все-таки не поцелуй Земной Девы.

— Позволь мне попробовать, — мягко предложила Принцесса Роз. — Я ведь Земная Дева, и я когда-то была феей. Возможно, именно мой поцелуй разрушит эти чары.

Джону Страничке это предложение явно было не по нутру, но он был слишком благороден, чтобы возражать. Поэтому Принцесса Роз подошла в темноте к брату Лохмача и поцеловала его.

Руггедо чиркнул второй спичкой, и все отвернулись.

— Нет, — объявил бывший король, — чары это не разрушило. Наверное, требуется поцелуй феи, если моя память меня не подвела.

— Полли, может ты попробуешь? — предложила Бетси.

— Конечно, попробую! — ответила Полихрома с веселым смехом. — За все тысячи лет своего существования я никогда не целовала земного мужчину, но я сделаю это, чтобы порадовать нашего дорогого друга Лохмача, чья сердечная привязанность к своему уродливому брату заслуживает награды.

После этих слов Полихрома порхнула к Уродцу и быстро коснулась его щеки своими губами.

— О, спасибо! Благодарю! — с чувством воскликнул он. — На этот раз я изменился, я это чувствую! Я уже другой! Милый Лохмач, я снова стал самим собой!

Джон Страничка, который в этот момент находился в самом конце тоннеля, потянул за рукоятку. Звякнула пружина, и большой камень отъехал назад. В проход хлынул поток солнечного света.

Никто не двинулся с места. Все пристально вглядывались в лицо брата Лохмача, который больше не прятал его под красным платком в белый горошек. Радостно улыбаясь, он смотрел на окружающих его путников.

— Ну, вот, — наконец нарушил царившую в тоннеле тишину Лохмач, глубоко и удовлетворенно вздохнув. — Теперь ты больше не Уродец, мой дорогой брат; но, если быть честным, ты не такой уж и писанный красавец.

— Думаю, он довольно симпатичный, — заметила Бетси, критически оглядев брата Лохмача.

— По сравнению с тем Уродцем, каким он был, — заявил король Калико, — он по-настоящему красив. Вы же не видели, насколько он был уродлив, поэтому и сравнивать вам не с чем. Я же, к сожалению, смотрел на Уродца много раз, и готов повторить — по сравнению с тем, каким был, он теперь выглядит великолепно!

— Хорошо, — кивнула Бетси, — мы верим тебе на слово, Калико. А теперь давайте покинем наконец этот тоннель.

Глава XXIII

РУГГЕДО ИЗМЕНИЛСЯ

Путникам не потребовалось много времени, чтобы вернуться в Тронную пещеру короля Гномуса. В ней Калико приказал подать друзьям самые лучшие закуски, какие только можно было найти в его владениях.

Руггедо поплелся следом за всеми. Никто особо не обращал внимания на бывшего короля, не возражал против его присутствия и не приказал ему убраться вон. Гномус боязливо проверил, охраняют ли все еще яйца вход в подземелье, но они уже куда-то исчезли. Поэтому он прокрался в Королевскую пещеру вслед за остальными и смиренно притулился в дальнем ее углу.

Вскоре там его заметила Бетси. Все ее спутники были так счастливы, что Лохмач наконец-то разыскал своего брата, и все так искренне веселились, радуясь, что чары Гномуса удалось развеять, что сердце Бетси смягчилось, и она отнесла одинокому старику, который когда-то был их злейшим врагом, немного еды и питья.

На глаза Руггедо навернулись слезы от этой неожиданной доброты. Он схватил руку Бетси и с благодарностью пожал ее.

— Послушай, Калико, — обратилась затем Бетси к новому правителю подземных пещер, — какой смысл нам быть суровы-

ми с Гномусом? Ведь вся его магическая сила исчезла, и он больше не сможет причинить никому вреда. Я уверена, что он теперь сожалеет, что так плохо поступил со всеми нами.

— Это так, Гномус? — спросил Калико, взглянув на своего бывшего хозяина.

— Да, — кивнул Руггедо. — Девочка права. Мне жаль, что я натворил так много зла, и это правда — я теперь безобиден. Конечно, мне не хотелось бы скитаться по земле, ведь я гном, а гномы могут быть счастливы, только живя под землей.

— В таком случае я позволю тебе оставаться здесь, если ты будешь вести себя хорошо, — решил Калико. — Но, если ты снова попытаешься делать какие-нибудь гадости, я выгоню тебя отсюда вон, как приказал Тити-Хучу, и ты станешь скитальцем.

— Не беспокойся, я буду вести себя хорошо, — пообещал Руггедо. — Быть королем тяжело, а быть хорошим королем — еще труднее. Но теперь, став обычным гномом, я наверняка смогу вести добропорядочную жизнь.

Все были рады услышать, что Руггедо действительно изменился.

— Надеюсь, он сдержит свое слово, — шепнул Бетси Лохмач. — Однако если он снова возьмется за старое, мы не сможем помочь Калико, ведь мы будем уже далеко от владений гномов. В таком случае Калико придется самому разбираться со старым Гномусом.

Последние несколько часов Полихрома явно испытывала некоторое беспокойство. Очаровательная дочь Радуги понимала — она уже сделала все возможное, чтобы помочь своим земным друзьям. Поэтому она затосковала по своим небесным чертогам.

— Думаю, скоро начнется дождь, — сказала она, прислушиваясь к посвистыванию поднявшегося снаружи ветра. — Вы знаете, Повелитель Дождя — мой родной дядя. Возможно, он прочел мои мысли и собирается мне помочь. В любом случае, я должна взглянуть на небо!

С этими словами Полихрома вскочила и побежала через проход к выходу из пещер. Все последовали за ней на горный склон и расселись там на каменной площадке. И действительно — небо быстро заволокли темные тучи, и начал моросить дождик.

— Он не будет идти долго, — сказал Лохмач, задрав голову к небу, — а когда этот дождик прекратится, мы потеряем нашу милую маленькую фею, которую мы успели так полюбить. Увы, — продолжил он через пару мгновений, — облака на западе уже рассеиваются, и — смотрите! — уверен, что сейчас там появится радуга!

Однако Бетси не смотрела на небо. Она глядела на Полихрому, и ее счастливое, улыбающееся лицо говорило о приближении ее матери, которая должна была унести ее в свои небесные чертоги. Мгновение спустя солнечные лучи озарили гору, и на небе появилась великолепная радуга.

С радостным криком Полихрома взлетела на вершину горы и протянула к ней руки. Радуга тут же стала спускаться, и один из ее концов оказался у самых ее ног. Тогда Полихрома совершила грациозный прыжок, вскочила на радугу и тут же оказалась в объятиях своих сияющих сестер, Дочерей Радуги. Однако Полихрома смогла разнять их руки, чтобы склониться над краем светящейся дуги, улыбнуться и послать дюжину поцелуев своим оставшимся внизу друзьям.

— Прощайте! — крикнула она, и все в один голос ответили:

— До свидания! — и замахали руками своей дивной подруге.

Великолепная дуга радуги медленно поднялась и растаяла в небе, а наши друзья еще долго всматривались в кудрявые облака, оставшиеся вместо нее в безбрежной синеве.

— Мне ужасно жаль, что Полли нас покинула, — сказала готовая расплакаться Бетси, — но я думаю, что она будет счастливее со своими сестрами там, в небесных чертогах, чем здесь на земле.

— Конечно, — кивнул в ответ Лохмач. — Там ее дом, и несчастные странники, вроде нас, которые его лишены, могут понять, что это значит для нее.

— Когда-то у меня тоже был дом, — вздохнула Бетси. — А теперь у меня остался только мой старый добрый Хэнк!

Девочка обвила руками своего лохматого друга за шею, но поскольку ее ослик не был человеком, он ответил только своим неизменным «Иа-иа!», показывающим, впрочем, что он прекрасно ее понял. А ее лохматый друг, который был человеком, нежно погладил девочку по голове и сказал:

*Тогда Полихрома совершила грациозный прыжок,
вскочила на радугу и тут же оказалась в объятиях
своих сияющих сестер, Дочерей Радуги*

— Ты ошибаешься, Бетси, дорогая. У тебя есть я, и я никогда тебя не брошу!

— И я тоже! — воскликнул вслед за ним брат Лохмача.

Бетси посмотрела на них с благодарностью и улыбнулась сквозь набежавшие слезы.

— Хорошо! — сказала она. — Сейчас снова пойдет дождь, так что давайте вернемся в нашу пещеру.

Это было резонно, и как бы наши друзья не любили Полихрому и уже не скучали по ней, они все-таки вернулись в подземные владения гномов.

Глава XXIV

ДОРОТИ В ВОСТОРГЕ

— Ну, ладно, — сказала принцесса Энн, когда все снова уселись в Тронной пещере вместе с Калико. — Любопытно, что мы будем делать дальше? Если бы я могла найти дорогу обратно в Угабу, я бы немедленно повела свою армию домой. Честно говоря, все эти тяготы и лишения меня ужасно утомили.

— Вы уже не хотите завоевать весь мир? — с улыбкой спросила Бетси.

— Нет, я передумала, — призналась Энн. — Мир слишком велик. Его не может завоевать один человек, а я жила так счастливо со своим народом в Угабу! Мне бы так хотелось оказаться там прямо сейчас!

— И нам! И нам! — с жаром закричали все ее офицеры.

Теперь настало время рассказать читателям этой истории, что в далекой стране Оз ее прекрасная Правительница Озма давно следила за приключениями Лохмача, Тиктака и всех прочих персонажей, которых эти друзья повстречали на своем пути. Во дворце Озмы на стене в ее личных покоях висела Магическая Картина в раме из радия. Картина эта была поистине удивительной — она по желанию Озмы показывала все, что происходило в стране Оз

и демонстрировала любых людей, которых ей хотелось увидеть в данный момент. День за днем Озма вместе с ее другом Волшебником наблюдали с помощью этой Картины за всем, что происходило с Лохмачом с того момента, когда он встретил в Королевстве Роз потерпевших кораблекрушение Бетси и Хэнка. Она видела, как ее дальняя родственница, Принцесса Роз, была изгнана своими бессердечными подданными из ее владений, и все, что произошло в дальнейшем. Когда же принцесса Энн и ее вояки искренне захотели вернуться в Угабу, Озма пожалела их и вспомнила, что вообще-то Угабу является одним их дальних уголков страны Оз. Поэтому она повернулась к Волшебнику и спросила его:

— Как думаешь — твоя магия может перенести этих несчастных странников в их родные края?

— Может, Ваше Высочество, — ответил Волшебник.

— Мне кажется, несчастная принцесса Энн по своей глупости достаточно настрадалась, безуспешно пытаясь завоевать весь мир, — заметила Озма с улыбкой. — Думаю, что теперь она без сомнения будет вполне довольна жизнью в своем собственном маленьком королевстве. Так что будь добр, отправь ее туда вместе со всеми ее вояками, включая Джона Страничку.

— А как насчет Принцессы Роз? — спросил Волшебник.

— Пожалуй, ее стоит отправить в Угабу вместе с бывшим рядовым, — ответила Озма. — Они ведь стали такими добрыми друзьями. Уверена, что им будет нелегко расстаться.

— Ладно, — кивнул Волшебник, а потом спокойно и без особой таинственности совершил магическое заклинание. Оно было несложным и прекрасно сработало.

Находящиеся в это время в Тронной пещере путники были до крайности изумлены, когда все угабинцы внезапно из нее исчезли. Вместе с ними пропала и Принцесса Роз. Сначала друзья вообще не могли взять в толк, как и почему это случилось. Однако вскоре Лохмач заподозрил в чем тут дело. Полагая, что на них обратила свое внимание Озма, он выудил из своего кармана маленький приборчик и приложил его к уху.

Глядя на свою Волшебную Картину, Озма это заметила. Поэтому она взяла со столика такой же приборчик и поднесла его к своему

уху. Оба эти приборчика улавливали тончайшие звуки и представляли собой беспроводной телефон — изобретение Волшебника. С помощью этих приборчиков можно было общаться без проводов независимо от разделявшего их расстояния.

— Ты слышишь меня, Лохмач? — спросила Озма.

— Да, Ваше Высочество, — ответил он.

— Я отправила угабинцев обратно в их маленькую долину, — заявила Правительница страны Оз. — Поэтому пусть их исчезновение вас не беспокоит.

— Это было очень любезно с Вашей стороны! — ответил Лохмач. — Со своей же стороны я должен сообщить, что мое задание выполнено. Я нашел своего пропавшего брата. Он теперь со мной, и он освободился от уродства, которое с помощью магии наложил на него Гномус. Вы просили Тиктака помогать мне и моим товарищам. Он так и поступал. Поэтому теперь, я надеюсь, Вы перенесете его обратно в Вашу волшебную страну Оз.

— Я обязательно это сделаю, — ответила Озма. — А как насчет тебя, Лохмач?

— Мне очень счастливо жилось в стране Оз, — ответил он, — но мой долг заставляет меня покинуть этот восхитительный край. В первую очередь я должен позаботиться о своем вновь обретенном брате. К тому же у меня теперь новый друг — симпатичная девочка Бетси Боббинс. У нее нет дома, в который она могла бы направиться, и нет других друзей, кроме меня и маленького ослика Хэнка. Я обещал Бетси не покидать ее до тех пор, пока ей нужна дружеская поддержка, поэтому мне придется навсегда отказаться от радостей страны Оз.

Лохмач сказал это со вздохом сожаления, а Озма ничего ему не ответила. Она просто положила крошечный приборчик на стол, тем самым прервав дальнейшее общение с Лохмачом. Однако при этом прекрасная Правительница страны Оз продолжила задумчиво смотреть на свою Волшебную Картину. Волшебник наблюдал при этом за ней и незаметно улыбался.

А в это время в Тронной пещере Лохмач опустил свое беспроводное устройство обратно в карман и, повернувшись к Бетси, спросил ее как можно более беззаботным тоном:

— Ну, мой маленький дружок, что мы будем делать дальше?

— Я не знаю... Толком не уверена... — протянула Бетси озадаченно. — Мне немного жаль, что наши приключения закончились. Они доставляли мне столько удовольствия! Но теперь, когда принцесса Энн и ее вояки нас покинули, а Полихрома улетела в свои небесные чертоги... Боже мой! — вдруг воскликнула она. — А где Тиктак?

— Тоже исчез, — ответил Лохмач, обведя взором пещеру. — Думаю, он уже во дворце Озмы, в стране Оз, ведь это его родина.

— Там ведь теперь и твой дом, верно? — спросила Бетси.

— Да, раньше так и было, моя дорогая, но теперь мой дом там, где находишься ты и мой брат. Мы же скитальцы, ты знаешь. Однако если мы будем держаться вместе, то уверен — мы сможем славно проводить время.

— Тогда давай выберемся из этой затхлой подземной пещеры и отправимся на поиски новых приключений! — предложила девочка. — Я уверена, что дождь уже прекратился.

— Я готов! — ответил Лохмач.

Затем они попрощались с королем Калико, поблагодарили его за помощь и двинулись через проход наружу. Небо уже прояснилось; оно снова было ярко-голубым. Ярко светило солнце, и даже этот суровый каменистый край казался им восхитительным после долгого пребывания под землей. Теперь их осталось всего четверо: Бетси, Хэнк и Лохмач с братом. Эта маленькая группа вскоре спустилась с горы и пошла по едва заметной тропинке, которая вела на юго-запад.

В это время Озма переговорила с Волшебником, а затем и с Тиктаким, который с помощью магии Волшебника был быстро доставлен в ее дворец. При этом Тиктак в самых лучших выражениях отозвался о Бетси Боббинс, которая, по его словам, была почти такой же замечательной девочкой, как и сама Дороти.

— Давайте пошлем за Дороти, — предложила тогда Озма.

Она позвала свою любимую служанку Джелию Джем и попросила ее немедленно пригласить принцессу Дороти ненадолго к ним заглянуть. Через несколько минут Дороти вошла в покои Озмы и с улыбкой поприветствовала ее, Волшебника и Тиктака в свойст-

венной ей простой манере, которая сразу располагала к себе всех, кого эта девочка встречала на своем жизненном пути.

— Ты хотела меня видеть, Озма? — спросила она.

— Да, дорогая. Я не знаю, как поступить... Мне нужен твой совет.

— Не думаю, что мое мнение так уж важно, — ответила Дороти, — но я сделаю для тебя все, что смогу. Так в чем дело, Озма?

— Все вы прекрасно знаете, — сказала юная Правительница страны Оз, обращаясь к трем своим друзьям, — что мы обычно не пускаем к себе обыкновенных людей. Хотя именно я пригласила нескольких из них поселиться здесь, и все они, к счастью, стали верными и преданными моими подданными. Никто ведь из вас троих не был уроженцем страны Оз. Дороти и Волшебник прибыли сюда из Соединенных Штатов, а Тиктак — из страны Эйв, хотя, конечно, он не человек, а всего лишь машина. Лохмач тоже американец, и я очень за него волнуюсь. Он ведь решил не возвращаться сюда, чтобы не бросать новых друзей, которых он обрел во время своих недавних приключений. Лохмач считает, что они нуждаются в его помощи и поддержке.

— Лохмач всегда был отзывчивым и добросердечным, — заметила Дороти. — А кто эти новые друзья, которых он нашел?

— Один из них — его родной брат. Он много лет был пленником нашего старого врага — короля Гномуса. Брат Лохмача кажется мне добрым и честным парнем, но он ничего не сделал, чтобы получить право остаться в стране Оз.

— А кто еще? — спросила Дороти.

— Помнишь, я рассказывала тебе о Бетси Боббинс, девочке, которая потерпела кораблекрушение почти так же, как и ты когда-то, — ответила Озма. — После она составила компанию Лохмачу, который разыскивал своего пропавшего брата.

— Да-да! — воскликнула Дороти. — Я часто видела ее и Хэнка с помощью твоей Волшебной Картины. Она славная девочка, а старина Хэнк — просто милашка! Где они сейчас?

— Глянь на Картину, и сама увидишь, — ответила Озма с улыбкой, радуясь такому живому отклику своей подруги.

— Похоже, от них далековато до любого места, где можно устроится на ночлег и найти какую-нибудь сносную еду, — задумчиво заметила Дороти, посмотрев на Картину.

— Ты права, — подтвердил Тиктак. — Я был в том краю; это совершенно дикая местность.

— Это страна гномов, — пояснил Волшебник. — Они настолько беспокойные создания, что никто не хочет селиться рядом с ними. Боюсь, Лохмачу и его друзьям придется пережить еще немало трудностей, прежде чем они выберутся из этой каменистой местности, если только...

С этими словами Волшебник повернулся к Озме с улыбкой.

— Если только я не попрошу Вас перенести их всех сюда? — спросила она.

— Совершенно верно, Ваше Высочество.

— А ты можешь сделать это с помощью своей магии? — спросила Дороти.

— Думаю, да, — сказал Волшебник.

— Что касается Бетси и Хэнка, то я бы хотела, чтобы они очутились здесь, в стране Оз. Было бы так здорово завести подружку для игр. Ведь Бетси примерно моего возраста, верно? А Хэнк такой милый маленький ослик!

Озма рассмеялась, выслушав эти простодушные рассуждения Дороти, а потом притянула ее к себе и поцеловала.

— А разве я не твоя подруга? — спросила она.

В ответ Дороти покраснела.

— Ты знаешь, как сильно я тебя люблю, Озма! — воскликнула она. — Но обычно ты так занята управлением своей страной Оз! Мы ведь редко проводим время вместе.

— Я знаю, моя дорогая. Так и есть, — кивнула Озма. — Я в первую очередь должна думать о своих подданных. Мне кажется всем нам будет приятно, если Бетси окажется с нами. Напротив твоего жилья есть красивая комната, в которой Бетси сможет устроиться. В конюшне, где обитают Козлы, я прикажу соорудить золотое стойло для Хэнка. А потом мы познакомим этого ослика с Трусливым Львом и Голодным Тигром, и я уверена, что они скоро станут закадычными друзьями. Но тогда вме-

сте с Бетси и Хэнком мне придется дать разрешение поселиться в стране Оз и брату Лохмача.

— А если ты не позволишь ему это сделать, Лохмач, которого мы все очень любим, здесь тоже не останется, — заметил Волшебник.

— Так почему бы не разрешить брату Лохмача поселиться здесь? — спросил Тиктак.

— Страна Оз — не убежище для всех людей, попавших в беду, — пояснила Озма. — Я не хочу быть нелюбезной по отношению к Лохмачу, но, честно говоря, у его брата нет никаких прав жить среди нас.

— Однако в стране Оз полно свободного места, — заметила Дороти.

— Так ты советуешь мне принять брата Лохмача? — спросила Озма.

— Мы же не можем лишиться компании нашего дорогого Лохмача, верно?

— Нет, конечно! — ответила Озма. — А ты что скажешь, Волшебник?

— Я готов с помощью своей магии перенести сюда их всех.

— А твое мнение, Тиктак?

— Брат Лохмача — славный малый, и мы не можем расстаться с Лохмачом.

— Ясно. Тогда вопрос решен! — заявила Озма. — Давай, Волшебник, твори свои заклинания!

Волшебник так и сделал. Он установил серебряную тарелку на небольшую подставку и высыпал на нее из хрустального флакона немного какого-то розового порошка. Затем он пробормотал довольно сложное заклинание, которому его научила волшебница Глинда. В результате над серебряной тарелкой возникло облачко пахучего дыма. Этот дым был таким едким, что Озма и Дороти принялись тереть свои глаза.

— Вы должны извинить меня за эти неприятные пары, — заявил Волшебник. — Уверяю вас — этот дым является необходимой составляющей данной магии.

— Смотрите! — воскликнула в этот момент Дороти, указывая на Волшебную Картину. — Они исчезли! Все они пропали!

Дороти побежала вниз по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, чтобы поприветствовать свою новую подругу Бетси Боббинс

И в самом деле — Картина по-прежнему показывала все тот же скалистый пейзаж, что и раньше, но трех человек и ослика в этом месте на ней уже не было.

— Да, они исчезли, — подтвердил Волшебник, смахивая остатки порошка с серебряной тарелки и заворачивая ее в тонкую материю, — и они уже здесь.

В этот момент в комнату вошла Джелия Джем.

— Ваше Высочество, — сказала она Озме, — Лохмач и еще какой-то мужчина находятся в приемной. Они просят засвидетельствовать Вам свое почтение. Лохмач при этом плачет как ребенок, но он говорит, что это слезы радости.

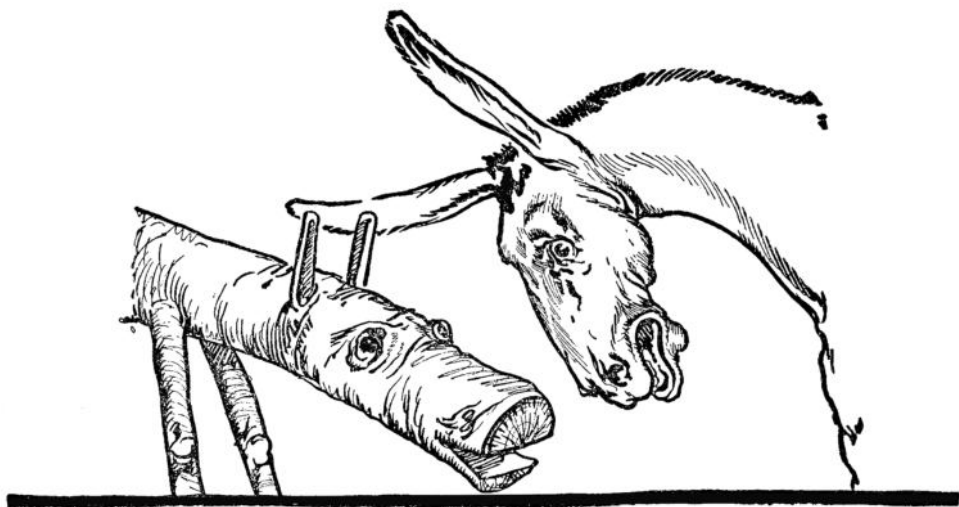
— Немедленно пригласи их войти, Джелия! — приказала Озма.

— Кроме того, — продолжила служанка, — там еще таинственным образом появились какая-то девочка с маленьким осликом. Похоже, они сами понятия не имеют, как сюда попали и где находятся. Мне их тоже пригласить войти?

— Нет-нет! — воскликнула Дороти, быстро вскакивая со стула. — Я сама пойду поприветствовать Бетси. Думаю, она поначалу будет чувствовать себя ужасно неловко в этом огромном дворце.

С этими словами Дороти побежала вниз по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, чтобы поприветствовать свою новую подругу Бетси Боббинс.

Глава XXV

СТРАНА ЛЮБВИ

— Да... — протянули Козлы, разглядывая Хэнка своими глазами-сучками и медленно помахивая веткой, которая служила ему хвостом, — значит «Иа-иа!» — это все, что ты можешь сказать?

Хэнк с Козлами находились при этом в прекрасной конюшне, расположенной в задней части дворца Озмы. Там для Козел было устроено отдельное, обшитое золочеными панелями стойло. Рядом находились помещения для Трусливого Льва и Голодного Тигра. Там на полу лежало множество мягких пуфиков, на которых было так приятно нежиться, а у стены были устроены золотые корытца для пищи.

Рядом со стойлом Козел теперь было устроено еще одно — для ослика Хэнка. Оно было не так красиво украшено, ведь все-таки именно Козлы оставались любимой лошадкой Озмы. Тем не менее, и у Хэнка хватало пуфиков для лежанки, в которых, кстати, Козлы вовсе не нуждались, потому что они никогда не ложились спать. Честно говоря, вся эта роскошь была настолько непривычной для маленького ослика, что он лишь в ошеломлении таращился на все, что его окружало, включая его новых соседей.

Трусливый Лев, с царственным достоинством растянувшийся на мраморном полу конюшни, по временам спокойно бросал на Хэнка оценивающие взгляды. Рядом развалился огромный Голодный Тигр, который, казалось, поглядывал на вновь прибывшего постояльца не менее заинтересованно. Стоявшие неподвижно перед Хэнком Козлы повторили свой вопрос:

— Это все, что ты можешь сказать? Только «Иа-иа!»?

Хэнк смущенно пошевелил ушами.

— Я никогда ничего другого до сих пор не говорил, — ответил Хэнк, вздрогнув от страха при звуках своего голоса.

— Могу понять, — заметил Лев, тряхнув своей роскошной гривой. — В стране Оз частенько происходят странные вещи. Думаю, ты попал сюда из жестокого внешнего цивилизованного мира, верно?

— Да, — ответил Хэнк. — Не так давно я находился за пределами страны Оз, и вот я уже здесь! Как вы можете себе представить, одного этого хватило, чтобы я был потрясен до самых копыт, но понять, что я могу говорить, как Бетси, — это уже слишком!

— Это случилось именно потому, что ты оказался в стране Оз, — пояснили Козлы. — В этом благословенном краю разговаривают все животные, и ты должен признать, что это лучше подходит для общения, чем твой ужасный рев «Иа-иа!», которого никто не понимает.

— Ослики понимают его очень даже хорошо, — возразил Хэнк.

— Правда? Значит в твоём внешнем мире должны быть и другие ослы, — заключил Тигр, сонно зевнув.

— Их очень много в Америке, — кивнул Хэнк. — А ты единственный Тигр в Стране Оз?

— Нет, — признался Тигр, — У меня много родственников, обитающих в местных джунглях, но я единственный Тигр, живущий в Изумрудном городе.

— Здесь есть и другие львы, — добавили Козлы, — но в этой благословенной стране я единственная лошадка в своём роде.

— Эта страна и впрямь благословенна, — согласился Тигр. — Посмотри, дружище Хэнк, как важничают эти Козлы, ведь у них

золотые подковки. Это потому, что на этих Козлах любит кататься наша любимая Правительница Озма.

— А на моей спине ездит Бетси, — гордо заявил Хэнк.

— Кто такая Бетси?

— Самая милая и симпатичная девочка на свете!

В ответ Козлы сердито фыркнули и топнули своей ножкой с золотой подковкой. Тигр присел на задние лапы и зарычал, а огромный Лев медленно поднялся, и волосы на его гриве встали дыбом.

— Дружище Хэнк, — вкрадчиво молвил он, — либо ты ошибаешься, либо намеренно пытаешься ввести нас в заблуждение. Самая милая и симпатичная девочка в мире — это наша Дороти, и я буду биться с каждым, будь то зверь или человек, кто посмеет это отрицать!

— И я тоже! — прорычал Тигр, обнажив два ряда огромных белых зубов.

— Вы все неправы! — презрительно хмыкнули Козлы. — Ни одна девочка не может сравниться с моей хозяйкой — Озмой, Повелительницей страны Оз!

Хэнк медленно развернулся, обратив свои задние ноги в сторону своих соседей, и упрямо заявил:

— Я не ошибаюсь в своем утверждении, и по-прежнему утверждаю, что на свете нет более милой девочки, чем Бетси Боббинс. Так что, если вы хотите сражаться, давайте! Я готов!

Пока соседи Хэнка колебались, с сомнением поглядывая на его копыта, в конюшне раздались веселые раскаты задорного смеха. Смутившиеся звери разом повернули головы и увидели трех прекрасных девушек, показавшихся в богато украшенных воротах конюшни. В центре стояла Озма; она обнимала за талии Дороти и Бетси, находившихся по обе стороны от нее. Озма была примерно на полголовы их выше, а Дороти с Бетси были почти одного роста. Оставаясь до поры незамеченными, они подслушали только что прозвучавший разговор, который, разумеется, весьма удивил Бетси.

— Вот глупышки! — с мягкой укоризной воскликнула Правительница страны Оз. — Зачем вам сражаться за нас? Мы ведь подруги и ни в коем случае не соперницы! Отвечайте! — потребовала Озма.

Хэнк, Лев и Тигр смущенно склонили головы.

— Я имею право высказать свое мнение, Ваше Высочество, — пробормотал Лев.

— И другие тоже! — ответила Озма. — Я рада, что ты и Голодный Тигр так любите Дороти, ведь она была вашей первой подругой и остается верным товарищем. Меня также радует, что мои Козлы безмерно меня любят, ведь вместе мы успели пережить и радость, и горе. Хэнк же наглядно доказал свою веру и преданность, защищая свою маленькую хозяйку. Так что вы все правы в одном, но неправы в другом. Наша страна Оз — это Страна Любви, и здесь дружба важнее всего. Ведь если вы все не сможете быть друзьями, вы не сможете сохранить нашу любовь.

Хэнк, Лев и Тигр приняли этот упрек без возражений.

— Ладно, — довольно весело молвили Козлы, — давай копыто, дружище Хэнк.

Тот в ответ стукнул своим копытом по золотой подковке Козел.

— Ладно, будем друзьями и потремся носами, — сказал Тигр, и Хэнк в ответ ткнулся носом в его морду.

Лев же просто кивнул. Он сел перед осликом и сказал:

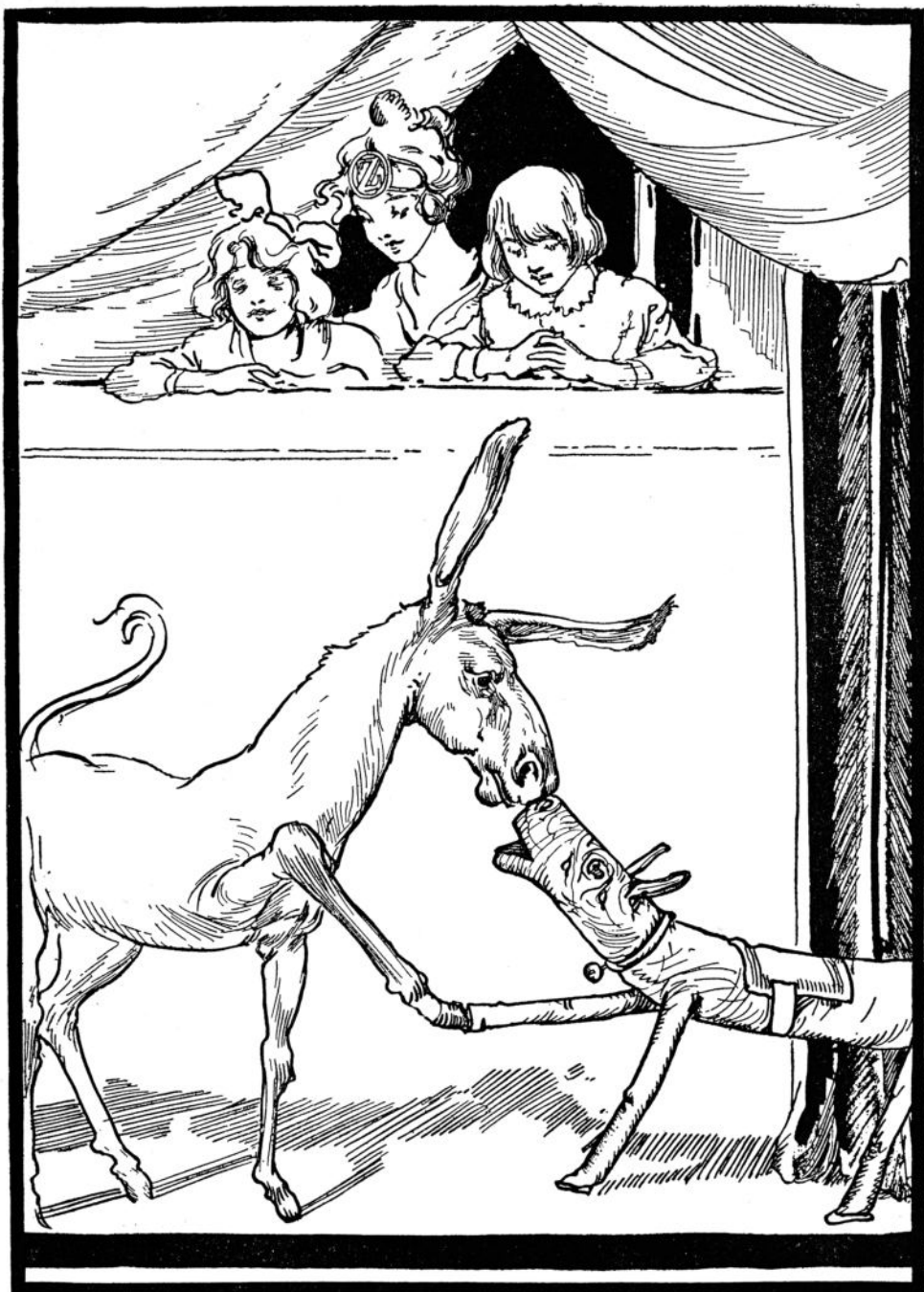
— Ладно! Любой друг нашей любимой Правительницы будет другом и для Трусливого Льва. Кажется, это как раз твой случай. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь или совет, дружище Хэнк, позови меня.

— Так тому и быть, — сказала Озма, весьма довольная всеобщему примирению. Затем она повернулась к своим спутникам и молвила: — Пойдемте, мои дорогие, продолжим нашу прогулку.

Когда они отошли немного от конюшни Бетси удивленно спросила Дороти:

— Неужели в стране Оз все животные говорят как люди?

— Почти все, — ответила Дороти. — Здесь живет Желтая Курица — она умеет разговаривать, и ее цыплята тоже болтают, не переставая. В моей комнате обитает Розовый Котенок, который тоже разговаривает очень мило. Однако у меня есть маленькая пушистая черная собачка по кличке Тото, которая уже долго прожила со мной в стране Оз, но она пока не говорит ничего, кроме своего «Гав-гав!»

— Ладно, — довольно весело молвили Козлы, —
давай копыто, дружище Хэнк.

— Знаешь почему? — спросила ее Озма.

— Потому что эта собачка из Канзаса. Полагаю, она отличается от волшебных животных, — ответила Дороти.

— Хэнк не волшебный, как и Тото, — возразила Озма. — Очувшись в нашей волшебной стране, он сразу понял, что может говорить. То же самое было и с Желтой Курицей Биллиной, которая в свое время оказалась здесь вместе с тобой. Уверяю тебя — твой умный маленький Тото умеет разговаривать, и он прекрасно понимает, что ему говорят, просто он предпочитает не отвечать.

— Боже мой! — воскликнула Дороти. — А я и не подозревала, что Тото все это время меня обманывал!

Она тут же достала из кармана маленький серебряный свисток и пронзительно в него свистнула. Мгновение спустя послышался торопливый топот лапок, и на тропинку выбежала лохматая черная собачка.

Дороти опустилась на колени перед песиком. Она погрозила пальчиком прямо перед его носом, и сказала:

— Тото, я ведь всегда была так добра с тобой!

Тото глянул на нее своими живыми черными глазами и завилял хвостом.

— Гав-гав! — пролаял он, и Бетси, а также Дороти и Озма, сразу поняли, что это означает «Да», ведь интонация этого лая говорила об этом совершенно определенно.

— Но это же собачий ответ, — покачала головой Дороти. — Как бы тебе понравилось, Тото, если бы я говорила тебе только «гав-гав»?

Тото в ответ быстро завилял хвостом, но промолчал.

— Знаешь, Дороти, — сказала Бетси, — он ведь может также прекрасно общаться с помощью своего лая и хвоста, как и мы с тобой с помощью слов. Разве ты не понимаешь этот собачий язык?

— Конечно, понимаю! — ответила Дороти. — Но Тото мог быть и более общительным. Верно, господин пес? — продолжила она, обращаясь к своей собачке. — Представляешь — я только что узнала, что ты умеешь говорить при желании. Разве ты не хочешь разговаривать, Тото?

— Гав! — пролаял Тото, что означало «Нет».

— Ну скажи хоть одно слово, Тото! Просто чтобы доказать, что ты не хуже любого другого животного в стране Оз!

— Гав!

— Ну хоть словечко, Тото! И тогда можешь убежать.

Песик внимательно глянул на свою хозяйку и повременил мгновение.

— Ладно. Пожалуйста! — вдруг выговорил он и стрелой умчался прочь.

Дороти захлопала в ладоши от восторга, а Бетси и Озма от души рассмеялись, глядя на нее и радуясь успеху ее опыта. Затем они снова пошли, держась за руки, по дорожкам прекрасного дворцового сада, в котором в изобилии росли великолепные цветы, а фонтаны поднимали высоко в воздух свои серебристые струи. В очередной раз повернув, они набрали на Лохмача с братом; оба сидели рядышком на золотой скамейке.

При виде приближавшейся к ним Правительницы страны Оз, они разом встали, чтобы почтительно ей поклониться.

— Нравится ли вам наша страна? — спросила Озма брата Лохмача.

— Я очень счастлив оказаться здесь, Ваше Высочество, — ответил он. — И я очень благодарен Вам за то, что Вы позволили мне жить в таком восхитительном месте.

— Вы должны благодарить за это Лохмача, — заметила Озма. — Я радушно приняла вас здесь, поскольку вы являетесь его братом.

— Когда Вы узнаете моего брата получше, Вы будете рады, что он стал одним из Ваших подданных, — с жаром заявил Лохмач. — Я и сам узнал много нового о нем, и многое меня в его характере восхищает.

Оставив братьев, Озма со своими подругами продолжили свою прогулку. Вскоре Бетси заметила:

— Не знаю, сможет ли брат Лохмача быть так же счастлив в Стране Оз, как счастлива здесь я. Не думаю, что какая-либо другая девочка где бы то ни было на свете так же хорошо проводила время, как я здесь и сейчас.

— Это правда, — ответила Дороти. — Я сама чувствовала то же самое много раз.

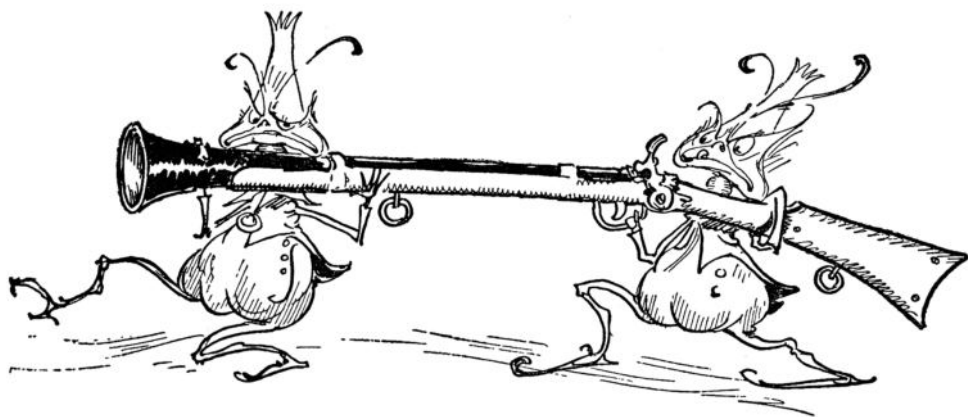
— Хотела бы я, — мечтательно продолжила Бетси, —
чтобы любая девочка в мире смогла бы пожить в стране Оз,
и каждый мальчик тоже!

— Хотела бы я, — мечтательно продолжила Бетси, — чтобы любая девочка в мире смогла бы пожить в стране Оз, и каждый мальчик тоже!

В ответ Озма рассмеялась.

— Нам очень повезло, Бетси, что твое желание не может быть исполнено, — сказала она, — потому что вся эта армия девочек и мальчиков немедленно бросилась бы сюда, и нам бы пришлось отсюда убраться.

— Да, пожалуй, — согласилась Бетси, немного подумав. — Думаю, так оно и есть.

Фрэнк Баум
ЛОСКУТКА ИЗ СТРАНЫ ОЗ
ТИКТАК ИЗ СТРАНЫ ОЗ

БИБЛИОТЕКА МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Том 310

На основании п. 2.3 статьи 1 Федерального закона № 436-ФЗ от 29.12.2010
не требуется знак информационной продукции, так как данное издание
классического произведения имеет значительную историческую,
художественную и культурную ценность для общества

Компьютерная верстка, обработка иллюстраций
А. Корсаковой

Дизайн обложки, подготовка к печати
А. Яскевича

Гарнитура Гарамонд Премьер Про 14 кегль

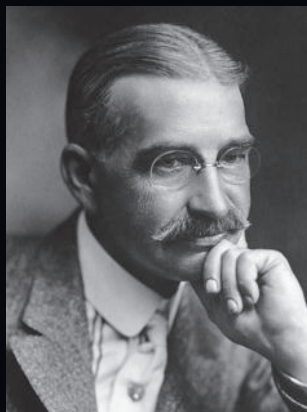
Сдано в печать 30.10.2024
Объем 32,5 печ. листа
Тираж 3000 экз.
Заказ № 28181

Бумага мелованная Омела 105 г/м²

ООО «СЗКЭО»
Телефон в Санкт-Петербурге: +7 (812) 365-40-44
E-mail: knigi@szko.ru
Интернет-магазин: www.szko.spb.ru

Отпечатано в типографии ООО «ЛД-ПРИНТ»,
196643, Россия, г. Санкт-Петербург, п. Сапёрный,
ш. Петрозаводское, д. 61, строение 6,
тел. (812) 462-83-83, e-mail: office@ldprint.ru.

Лаймен Фрэнк Баум (1856–1919) — американский писатель, поэт и драматург, автор знаменитой серии книг о стране Оз. За свою жизнь Баум написал несколько десятков различных произведений. Он также пробовал себя в роли актера, драматурга, торговца и редактора журналов. Наиболее успешным его детищем стал цикл повестей о чудесной стране Оз. Первая книга о ней («Удивительный волшебник из страны Оз») вышла в 1900 году и стала самой продаваемой детской книгой в США. Вскоре история о девочке Дороти, соломенном Пугале, Железном Дровосеке и Трусливом Льве покорила весь мир. Четыре года спустя Баум написал продолжение — оно тоже было благосклонно принято публикой. В результате из-под пера Баума вышло четырнадцать книг,

посвященных приключениям в стране Оз. Экранизации и театральные постановки по мотивам путешествий маленькой Дороти начались еще при жизни Баума, а его книги переводились на разные языки мира. Данное издание знакомит читателя с седьмой и восьмой частями серии. «Лоскутка из страны Оз» повествует о путешествии по диковинной стране мальчика Оджо. Вместе с тряпичной подружкой Лоскуткой герой пытается добыть чудодейственное средство, которое поможет ему спасти своего дядюшку, по воле случая обращенного в каменную статую. Героиней следующей книги, «Тиктак из страны Оз», стала девочка Бетси Боббин. Случайно попав в страну Оз из Оклахомы в результате кораблекрушения, она встречает Лохмача и решает помочь ему вызволить брата, томящегося в плену у короля гномов. Произведения украшают восхитительные рисунки американского художника Джона Ри Нилла, который иллюстрировал первые издания чудесных историй о волшебной стране Оз.

Джон Ри Нилл (1877–1943) — известный американский иллюстратор детской литературы. Его творческий путь начался рано, ещё в старшей школе — тогда мальчик рисовал для школьной газеты. Позже Нилл начал сотрудничать с периодическими изданиями: он занимался рисованием комиксов и иллюстрировал рассказы для детей. В 1904 году с рисунками Нилла вышло первое издание второй книги Баума о стране Оз — «Чудесная страна Оз». С тех пор Нилл иллюстрировал каждую книгу этого цикла, в который вошли и произведения, написанные другими авторами уже после смерти Баума. Более того, Нилл и сам сочинил несколько повестей о стране Оз. Его иллюстрации, выразительные и динамичные, великолепно передают характеры персонажей и облик невероятной страны, полной удивительных чудес и явлений.

